

**РЕСПУБЛИКАНСКОЕ НАУЧНОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
«ИНСТИТУТ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АПК
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»**

**КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ
И ЭФФЕКТИВНОСТЬ АПК В КОНТЕКСТЕ
ОПТИМИЗАЦИИ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО
И ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

**Материалы XV Международной научно-практической
конференции**

(Минск, 13–14 октября 2022 г.)

**Минск
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси
2023**

Конкурентоспособность и эффективность АПК в контексте оптимизации материально-технического и финансового обеспечения: материалы XV Международной научно-практической конференции, Минск, 13–14 октября 2022 г. / под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2023. – 286 с. – ISBN 978-985-7297-04-7.

13–14 октября 2022 г. в Минске прошла XV Международная научно-практическая конференция «Конкурентоспособность и эффективность АПК в контексте оптимизации материально-технического и финансового обеспечения». В качестве инициаторов ее проведения выступили Отделение аграрных наук Национальной академии наук Беларуси и Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (на базе которого состоялась встреча ученых).

В работе конференции приняли участие представители научно-исследовательских организаций Национальной академии наук Беларуси, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан, Республики Кыргызстан, Республики Польша, Республики Молдовы, а также высших учебных заведений и других организаций Республики Беларусь.

В сборник включены доклады и сообщения как прозвучавшие на конференции, так и фиксированные.

The XV International Scientific and Practical Conference «Competitiveness and efficiency of Agro-Industrial Complex within the context of optimization of material, technical and financial support» was carried out in Minsk on October 13–14th, 2022. It was initiated by the Agrarian Sciences Department of the NAS of Belarus and the Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (on the basis of the Institute the meeting of scientists took place).

The conference brought together the representatives of research organizations of the National Academy of Sciences of Belarus, the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the Academy of Agricultural Sciences of the Republic of Kazakhstan, the Republic of Kyrgyzstan, the Republic of Poland, the Republic of Moldova, as well as higher educational institutions and other organizations of the Republic of Belarus.

The proceedings include the reports from the conference, as well as fixed reports.

Под редакцией академика В. Г. Гусакова

**Приветственное слово
Председателя Президиума НАН Беларуси, академика
Владимира Григорьевича Гусакова**

Уважаемые коллеги!

Разрешите мне от имени Национальной академии наук Беларуси приветствовать участников XV Международной научно-практической конференции «Конкурентоспособность и эффективность АПК в контексте оптимизации материально-технического и финансового обеспечения» – интеллектуальной площадки, которая за годы своего функционирования обрела высокий статус и признание в среде ученых-аграриев!

Представительный форум, который проводится по инициативе Отделения аграрных наук Национальной академии наук Беларуси и Института системных исследований в АПК, убедительно доказывает значимость научного поиска, свободного обмена мнениями и выработки конструктивных, всесторонне взвешенных решений в интересах динамичного развития агропромышленного комплекса.

Участникам сегодняшнего высокого научного собрания предстоит обсудить актуальные задачи повышения эффективности функционирования субъектов хозяйствования АПК и обеспечения высокого уровня конкурентоспособности агропродовольственной продукции, предложить механизмы и меры по их решению, основанные на глубоком понимании актуальных трендов и видении перспектив развития этой, без сомнения, важнейшей отрасли национальной экономики.

В Беларуси развитию АПК всегда уделялось значительное и неослабное внимание. Обеспечение продовольственной безопасности является одним из основных гарантов независимости и суверенного развития нашей страны. На этом пути достигнуты значительные успехи. Так, интегральный индекс продовольственной безопасности, учитывающий уровни собственного производства, потребления основных продуктов и качество питания населения, превышает единицу. То есть эта критически важная для белорусского государства сфера комплексно обеспечена по всем критериям, предусмотренным в Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года.

В подтверждение этого приведу несколько фактов. В Беларуси на душу населения производится около 800 кг зерна, 840 – молока, 134 – мяса, 379 шт. яиц. По удельным показателям производства мы лидируем среди государств – членов ЕАЭС. В частности, по производству молока на душу населения мы опережаем Казахстан в 2,5 раза, Армению, Кыргызстан и Россию – более чем в 3 раза. На одного белоруса производится мяса вдвое больше, чем на россиянина или жителя Казахстана.

Благодаря устойчивому росту сельского хозяйства достигнут высокий уровень самообеспеченности всеми основными видами сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Например, в 2021 г. по молоку и молокопродуктам он превысил 260 %, по маслу растительному – 225, сахару – 150, мясу и мясопродуктам – 130, яйцам – 125 %.

Постоянно повышается и качество питания наших граждан. Помимо разнообразия продуктов, обеспечен рациональный уровень его энергетической ценности – порядка 3 200 ккал в день в расчете на одного человека.

Таким образом, несмотря на нарастающее внешнее давление, новые вызовы и угрозы, дальновидная и продуманная аграрная политика белорусского государства позволила приумножить потенциал отечественного АПК, обеспечить достижение целевых ориентиров и эффективно решить задачи в сфере продовольственной безопасности страны.

Конкурентоспособность агропродовольственных товаров позволяет успешно наращивать внешнюю торговлю. На мировом рынке Беларусь зарекомендовала себя надежным поставщиком качественной продукции, который входит в состав лидеров среди стран-экспортеров масла животного, сухого обезжиренного молока, сыров и творога, рапсового масла, мясопродуктов и ряда других товаров. По результатам 2021 г. экспортная выручка от реализации сельскохозяйственной продукции и продовольствия превысила 6,7 млрд долл. США. По итогам 8 месяцев текущего года экспортировано продовольствия на $\frac{1}{4}$ больше, чем в аналогичном периоде прошлого года.

Основные торговые партнеры Беларуси по группе агропродовольственных товаров – Россия и другие государства – члены ЕАЭС. При этом география поставок постоянно расширяется, открываются новые перспективные рынки, в том числе в странах Азии, где высок спрос на белорусские мясные и молочные продукты, сахар и другие товары.

Уважаемые коллеги! Сегодняшняя конференция нацелена, прежде всего, на поиск и обсуждение ключевых направлений оптимизации материально-технического и финансового обеспечения АПК, а также на выработку системных мер для обеспечения их реализации. Вне сомнения, эффективность функционирования АПК и его конкурентоспособность в значительной степени определяются интенсивностью инвестиционной и инновационной деятельности, которые в совокупности создают передовой технико-технологический базис для расширенного воспроизводства.

Отмечу, что в период 2001–2020 гг. были реализованы крупные государственные программы в АПК, инвестиции в основной капитал сельского хозяйства Беларуси превысили 31 млрд долл. США. Доля аграрного сектора в общестрановых инвестициях в основной капитал увеличилась почти в 2,5 раза – с 4,9 до 11,9 %. Это позволило широко использовать достижения научно-технического прогресса, добиться активизации инновационной деятельности и в целом двигаться в русле интеллектуализации АПК, реализуя принципы точного земледелия и животноводства. Сегодня уровень материально-технического оснащения аграрной отрасли

Беларуси не уступает, а по ключевым параметрам – является более высоким в сравнении со странами ЕАЭС.

В рамках белорусской модели наработан серьезный положительный опыт финансового обеспечения организаций АПК, активно используются механизмы государственного регулирования и поддержания доходности сельскохозяйственных производителей. Аграрный сектор демонстрирует стабильную эффективность использования бюджетных средств, в том числе в сопоставлении с создаваемой добавленной стоимостью и объемами экспорта. О правильности подходов в материально-техническом и финансовом обеспечении свидетельствует устойчивая динамика роста эффективности аграрного бизнеса. Так, в период 2015–2021 гг. уровень рентабельности продаж в сельском хозяйстве увеличился пятикратно – с 1,2 до 6,1 %.

Современность ставит перед аграриями новые вызовы – от волатильности глобальной экономической динамики, требующей быстроты и адаптивности решений, до разворачивающейся Четвертой промышленной революции, предполагающей полномасштабную цифровизацию процессов производства и сбыта продукции, ее функциональность применительно к конкретным

группам потребителей, а также использование крупных «пакетов» технологий, охватывающих новые композиционные материалы, беспилотные комплексы для мониторинга и возделывания сельскохозяйственных культур и, конечно, новейшие биотехнологии широкого спектра применения.

Несомненно, ключевую роль должна играть опережающая подготовка и переподготовка кадров для Агриндустрии 4.0 – структурной основы нового этапа развития аграрного сектора Беларуси. Время требует от нас глубокого и всестороннего обоснования модели будущего АПК, в котором должны найти отражение качественно новые подходы, механизмы и меры по повышению его устойчивости, обеспечению высокой экономической динамики с опорой на отечественный научный потенциал, реализацию прорывных инвестиционных и инновационных проектов.

Убежден, что данная проблематика будет детально и конструктивно рассмотрена, а сформированные и отработанные предложения настоящего форума найдут широкое практическое воплощение.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы, здоровья и успехов!

**Приветственное слово
заместителя министра сельского хозяйства
и продовольствия Республики Беларусь
Аллы Леоновны Ломакиной**

Уважаемые участники, гости и организаторы конференции!

Разрешите приветствовать вас от имени Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь на таком значимом и интересном в научном и практическом плане мероприятии – XV Международной научно-практической конференции, посвященной вопросам повышения конкурентоспособности и эффективности АПК в контексте оптимизации материально-технического и финансового обеспечения!

Учитывая новые возникающие глобальные вызовы продовольственной безопасности и реальную угрозу дефицита продовольствия, с которыми уже столкнулся ряд стран, все большее значение приобретает взвешенная стратегия развития национального АПК, ориентированная на устойчивое собственное производство основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья продовольствия, а также четкое соблюдение критериев в части доступности и качества продовольствия на внутреннем рынке, обозначенных в Доктрине национальной продовольственной безопасности до 2030 года.

В настоящее время основные управленческие и экономические ресурсы направлены на увеличение объемов и совершенствование структуры производства в соответствии с потребностью рынка, обеспечение сельхозпроизводителей высокопродуктивными семенами растений отечественной селекции, увеличение численности поголовья племенных животных, создание социально-экономических условий для динамичного развития АПК. Указанные задачи реализуются в рамках Государственной программы «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы.

К 2025 г. в республике планируется достичь следующих производственных показателей: 10 млн т зерна, 5 – сахарной свеклы, 1 – рапса; 9,2 – молока, порядка 2 млн т скота и птицы. Это позволит не только сохранить продовольственную безопасность республики, но и увеличить экспорт агропродовольственных товаров.

За девять месяцев текущего года в сельском хозяйстве достигнуты неплохие результаты. Объемы производства валовой продукции сельского хозяйства увеличены на 4,9 % к январю – сентябрю 2021 г. Значительный рост получен в производстве зерна и рапса (123 и 114 % соответственно).

Реализация продовольственных товаров в сопоставимых ценах увеличена на 2,1 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. При этом потребительский спрос удовлетворялся в основном отечественной продукцией, в частности, по сахару, яйцам, маслу сливочному, мясу и мясопродуктам – на 100 %, сырам – 94, свежей моркови – 93, овсяной крупе – 94, детскому питанию – почти на 80 %.

Не менее активно белорусские предприятия работают на внешних рынках. В 2021 г. республика достигла высокого показателя по объему поставок продовольствия

на экспорт – 6,7 млрд долл. США, что на 17 % больше, чем за 2020 г.

Белорусская агропродовольственная продукция поставляется в более чем 100 стран мира: на рынок Евразийского экономического союза, в страны Содружества Независимых Государств, Китай, страны Азии и Африки.

В сложившихся условиях необходимо продолжить работу по повышению эффективности АПК. В этой связи важным является внедрение в практику хозяйствования товаропроизводителей результатов современных научных исследований и разработок, в том числе разработок Института системных исследований в АПК НАН Беларуси и других научных организаций.

Требуются научно обоснованные рекомендации по повышению эффективности производства продукции растениеводства и животноводства, максимально использующие резервы экономии затрат, увеличения продуктивности и качества продукции. Одним из актуальных направлений является формирование и развитие сырьевых зон агропромышленного производства, обеспечивающих выстраивание устойчивой модели взаимодействия организаций по производству и переработке сельскохозяйственной продукции, оказанию услуг по обслуживанию сельского хозяйства и торговле.

Большое значение для устойчивого функционирования АПК имеет совершенствование организационно-экономического механизма, методов и форм государственной поддержки товаропроизводителей с учетом лучшего зарубежного опыта, обеспечение сбалансированного подхода в ценообразовании на сельскохозяйственное сырье и конечную продукцию, позволяющие оперативно реагировать на изменение конъюнктуры рынка. Особенно указанное направление исследований востребовано в условиях углубления международной интеграции в рамках Союзного государства и Евразийского экономического союза, когда для максимальной реализации потенциала АПК государств-участников должны быть созданы благоприятные параметры конкурентной среды.

Комплексное научное обеспечение требуется при реализации стратегии развития крупных кооперативно-интеграционных формирований АПК республики. Важно достичь оптимального использования их потенциала, выстроить высокоэффективную систему полного производственного цикла «производство сырья – промышленная переработка – фирменная торговля», а также внедрить современные корпоративные подходы в управлении бизнес-процессами и персоналом.

Продолжаются так необходимые сегодня структурные преобразования в АПК, которые призваны повысить финансово-экономическую устойчивость сельскохозяйственных организаций. К настоящему

моменту Президентом и Правительством приняты правовые акты для финансового оздоровления и восстановления платежеспособности сельскохозяйственных организаций. Актуальным является широкое внедрение данных инструментов в конкретных условиях хозяйствования.

Подчеркну, ученые Института системных исследований в АПК НАН Беларуси находятся в постоянном взаимодействии со специалистами Минсельхозпрода. Согласованно выполняются важнейшие поручения Президента и Правительства. Идет постоянная совместная работа по выработке решений в вопросах обеспечения продовольственной безопасности на национальном и наднациональном уровнях – в рамках Союзного государства, Евразийского экономического союза,

Содружества Независимых Государств. Вырабатываются инициативы по интеграции и кооперации отечественного АПК, развитию инструментов стимулирования инвестиционно-инновационной деятельности.

Именно поэтому основная роль сегодняшнего мероприятия видится в обсуждении приоритетных направлений научных исследований и разработок, которые позволят создать новые точки роста в АПК, повысить устойчивость к внешним факторам, усилить конкурентные позиции отечественных производителей продовольствия на мировом рынке.

Позвольте пожелать вам плодотворной работы, конструктивных решений и удачи в достижении намеченных целей.

Благодарю за внимание.

УДК 001.81:63

EDN: <https://elibrary.ru/HZNRLD>

Андрей Пилипук, член-корреспондент НАН Беларуси,
доктор экономических наук, профессор, директор
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Фундаментальные и прикладные исследования экономики АПК на современном этапе

За 65-летнюю историю в институте выполнено множество важных и востребованных в экономике разработок прикладного и фундаментального характера. В целом важно отметить, что аграрная экономическая наука Беларуси исторически имеет преимущественно прикладной характер.

Ученые института являются разработчиками и соавторами важнейших нормативно-правовых актов законодательства в области развития АПК. На постоянной основе осуществляется экспертная поддержка и сопровождение реализации государственных программ и деятельности государственных органов управления в отраслевом и региональном разрезах, в Союзном государстве и ЕАЭС.

В историческом контексте положительные результаты достигнуты благодаря созданным и функционирующим в институте на постоянной основе школам экономистов-аграриев. На современном этапе развития Беларуси такая школа создана академиком В. Г. Гусаковым. Им же определены ключевые цели и задачи текущего пятилетнего периода развития аграрных экономических исследований в Институте системных исследований в АПК НАН Беларуси. В соответствии с данными приоритетами нами была проведена глубокая реорганизация структуры института, содержания и наполнения научных исследований в теоретической и прикладной областях по трем направлениям, обеспечивающим комплексное повышение эффективности организационно-экономического механизма управления продовольственной безопасностью:

в рамках отдела экономического регулирования сгруппированы исследования по стимулированию доходов организаций и обеспечению финансово-инвестиционной устойчивости АПК;

для отдела организации и управления определены задачи отработки теории и методологии организации конкурентоспособного агропромышленного производства и системы мер сбалансированного развития региональных АПК республики;

результаты по двум указанным выше направлениям являются основой для исследований, проводимых в рамках отдела продовольственной безопасности по эффективному управлению долгосрочной устойчивостью продовольственной системы Беларуси и усилению конкурентоспособности продукции АПК на внутреннем и внешнем рынке в первую очередь на основе сохранения абсолютного приоритета качества.

Реализация институтом указанных НИР ориентирована на достижение важнейших целей устойчивого развития АПК Беларуси до 2030 г., сформулированных ранее

в Доктрине продовольственной безопасности страны. В числе ключевых целей, достижение которых обеспечивают разработки института, следует выделить следующие: развитие крупнотоварных производств, в наибольшей степени обеспечивающих эффективное использование ресурсов;

углубление процессов интеграции с формированием национальных ТНК (отраслевых, региональных) с годовым объемом реализации не менее 1 млрд долл. США;

диверсификация экспортной деятельности в продуктовом и региональном срезе на основе премиальных продуктов с высокой добавленной стоимостью.

В рамках реализации Государственной научно-технической программы «Инновационные агропромышленные и продовольственные технологии» и Государственной программы научных исследований «Сельскохозяйственные технологии и продовольственная безопасность» разработан комплекс теоретических, методологических предложений и организационно-экономических инструментов, направленных на повышение устойчивости функционирования национальной агропродовольственной системы в современных условиях.

Учитывая внешние факторы, характеризующиеся дисбалансом спроса и предложения на мировых рынках, серьезными изменениями международной логистики и рядом санкционных ограничений, существует объективная необходимость обеспечения прогнозирования конъюнктуры и регулирования сбалансированности национального продовольственного рынка. Для этого разработан методический инструментарий, содержащий систему показателей по основным стадиям агропродовольственной цепочки, а также аналитическую модель прогнозирования, основанную на оценке динамики и структуры продуктовых балансов методами экстраполяции и простых динамических рядов.

Выполнена оценка потенциала самообеспечения по основным видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия, на базе которой выделены группы продуктов, отражающие зависимость показателей уровня самообеспеченности с интервальными параметрами: I группа до 80 % – фрукты и ягоды, рыба и рыбопродукты, крупа и макаронные изделия; II группа 80–99,9 % – зерно (без продуктов переработки) и кондитерские изделия; III группа 100–110 % – картофель, овощи, мука; IV группа свыше 110 % – мясопродукты, молокопродукты, яйца, сахар.

Практическое применение разработки направлено на повышение эффективности информационно-аналитического обеспечения процессов мониторинга и прогнозирования продовольственной безопасности.

На основе анализа зарубежного опыта, в частности Европейского союза, определены ключевые требования, предъявляемые к системе обеспечения производства и обращения качественной и безопасной продукции на рынке. Выявлены особенности формирования и определены тенденции развития отдельного инструментария (правовое, нормативное обеспечение, контроль) и в целом системы регулирования качества и безопасности продукции, систематизированы основные факторы, обуславливающие ее развитие.

Разработана методология совершенствования системы планирования развития сельского хозяйства на региональном уровне, которая включает: функциональную схему формирования и контроля достижения целевых критериев, классификацию факторов макро- и микросреды, показатели оценки производственно-экономического потенциала организаций (логистический, финансово-аналитический и производственный).

Предложены рекомендации по оптимизации материально-денежных затрат при производстве сельскохозяйственной продукции, ориентированные на повышение ее конкурентоспособности.

Разработан механизм эффективного управления материальными ресурсами в рамках государственного заказа, включающий алгоритм обоснования уровней авансовых платежей за поставленную продукцию с учетом ценовой конъюнктуры сырьевых и продовольственных рынков, а также методику определения стимулирующей к инновационным решениям цены. Предлагаемый алгоритм проведения вариантных расчетов по авансовым платежам для групп организаций учитывает уровень их финансовой устойчивости, производственный потенциал, а также макроэкономическую ситуацию.

Апробация показала, что применение методики определения стимулирующей к инновационным решениям цены позволит товаропроизводителям семян рапса получать надбавку до 35 % к сформировавшейся цене в рамках государственных нужд.

Кроме того, выполнена оценка экономического состояния, территориальной дифференциации, концентрации и специализации возделывания маслосемян рапса в Республике Беларусь, включающая: сравнительный анализ эффективности в зависимости от комплекса производственных факторов; обоснование алгоритма расчета общего интегрированного коэффициента эффективности возделывания рапса в разрезе регионов страны; расчет нормативных критериев возделывания маслосемян рапса; определение порога безубыточного, простого и расширенного воспроизводства.

Обоснованы методологические подходы к классификации и оценке факторов сбалансированного развития отраслей АПК в рамках различных моделей взаимодействия сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и сферы торговли (сырьевая зона, интеграционное формирование, горизонтальная кооперация). Разработана эффективная модель, обеспечивающая внедрение отраслевого и регионального бизнес-планирования с учетом природно-климатических условий сельскохозяйственного производства. Это позволяет обеспечить оптимальное соотношение в развитии

отраслей и углубление производственной специализации по критерию сравнительных преимуществ.

Предложенная модель стимулирует товаропроизводителей к применению всего комплекса агротехнологии с учетом нормативно-расчетных параметров эффективности производства продукции растениеводства и животноводства и предусматривает мониторинг технико-экономических и экологических параметров, декларирование и самооценку соблюдения технологии, дистанционный цифровой контроль.

Выполнен комплексный анализ эффективности функционирования отраслей сельского хозяйства, пищевой промышленности и торговли, что позволит на следующих этапах разработать предложения по трансформации и повышению адаптивности моделей взаимодействия субъектов и управления поставками в условиях усиления влияния внешней среды и конъюнктуры.

Разработаны направления и меры повышения эффективности функционирования сырьевых зон, которые включают:

для сельскохозяйственных организаций в целом – внедрение системы риск-менеджмента, разработку комплексных и детализированных среднесрочных программ развития, обеспечение оптимальных соотношений объемов реализуемого сырья на условиях госзаказа и свободной продажи, расширение мер господдержки;

в части оптимизации сырьевых зон – выстраивание взаимоотношений на основе анализа эффективности взаимодействия участников, оптимизацию маршрутов доставки сырья;

для формирования их конкурентных преимуществ – контроль качества продукции и исполнения технологий, научное сопровождение технологических инноваций, инвестиционных проектов и др.

На основе анализа конкурентоспособности отечественной экспортной продукции определены: экспортно ориентированные товары; товары с наибольшими сравнительными преимуществами и товары, конкурентоспособные по ценовому фактору.

Обоснованы меры и инструменты активизации внешнеторговой деятельности на макроуровне и применительно к экспортно ориентированным предприятиям:

расширение использования финансовых и нефинансовых инструментов поддержки экспорта;

приоритетное развитие производств, выпускающих товары с высокой добавленной стоимостью и потребительским спросом;

создание узнаваемых региональных брендов продуктов питания;

использование дифференцированных стратегий продвижения товаров по странам и регионам – «экспортных гидов»;

углубление торгового и кооперационного взаимодействия регионов Беларуси и России в целях формирования совместных цепочек создания добавленной стоимости и другие решения.

Разработана методика оценки факторов эффективного развития крупнотоварных агропромышленных предприятий с учетом агроклиматических условий. Обоснованы критерии и показатели оценки эффективности

использования производственных ресурсов, систематизированы методологические подходы выявления резервов оптимизации производственных затрат на единицу продукции.

Подход позволяет обосновать конкретные решения по укрупнению предприятий, совершенствовать инструменты государственной поддержки и финансирования. Апробация выполнялась на примере крупнотоварных агропромышленных предприятий Беларуси, где удалось объективно оценить социально-экономическую эффективность предложенных подходов.

Проведенный анализ показал, что основным направлением улучшения финансово-экономического положения убыточных и неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций и снижения риска их банкротства является использование механизмов антикризисного управления, привлечения инвестиций и снижения затрат. В данной связи выполнен анализ действующего организационно-правового механизма антикризисного управления в условиях финансового оздоровления, проанализированы результаты на примере конкретных сельскохозяйственных организаций. С учетом полученных данных обоснованы предложения по совершенствованию институционального механизма и инструментов антикризисного управления.

Выработаны предложения по совершенствованию механизма продажи предприятий как имущественных комплексов. Использование данного инструмента предполагает снижение цены продажи, сохранение рабочих мест, установление размера инвестиций и др. В качестве обязательных условий продажи выступают:

сохранение и эффективное ведение сельскохозяйственного производства в течение 8 лет с момента подписания договора купли-продажи;

сохранение социальных гарантий работников и создание дополнительных рабочих мест;

реализация инвестиционных проектов;

погашение финансовых обязательств, образовавшихся на момент продажи, в течение 8 лет по схеме три года отсрочки и пять – рассрочки.

Разработаны предложения по совершенствованию механизма взаимодействия райисполкома с ОАО «Полоцкий молочный комбинат» в части разграничения полномочий управления филиалом «Клястицы-Агро» в связи с изменением отношений собственности. Подготовленные проекты: «Положение об управлении по сельскому хозяйству и продовольствию», «Положение о Коллегии по управлению сельского хозяйства и продовольствия», которые одобрены и нашли отражение в решении Россонского исполкома от 05.07.2022 г. № 320.

Обоснованы меры по внедрению в практику деятельности сельхозтоваропроизводителей инновационных цифровых технологий, в том числе:

– развитие отраслевых информационных систем – систем управления сельскохозяйственным производством (FMS – farm management system) и использование технологий искусственного интеллекта;

– расширение использования робототехники и беспилотных летательных аппаратов при обработке и возделывании земель, применение данных со

спутников для наблюдения за развитием растений и состоянием почв;

– развитие систем прослеживаемости и контроля качества на основе применения в них блокчейн-технологий;

– расширение использования маркетплейсов при прямых продажах сельскохозяйственной продукции;

– цифровизация процессов управления и взаимодействия участников агропромышленных объединений и кооперативно-интеграционных структур, использование цифровых двойников предприятий, платформ поддержки принятия решений по управлению аграрными предприятиями.

Разработан методологический инструментарий повышения эффективности инвестиционно-инновационной деятельности в АПК в части: смещения приоритетов на инвестирование импортозамещающих проектов и проектов по производству агропродовольственной продукции, формирующих высокий уровень добавленной стоимости производителей; проектного финансирования; поддержки стартап-проектов и венчурного инвестирования; развития бизнес-инкубаторов, инновационной инфраструктуры, консультационной деятельности.

В части совершенствования моделей формирования и эффективного использования трудового и социально-экономического потенциала АПК выявлены особенности коллективно-договорных отношений в сельскохозяйственных организациях, формы и системы оплаты труда, организации и охраны труда, системы социальных гарантий. Установлен комплекс факторов, влияющих на выбор профессии, определены показатели ранжирования отраслей экономики по степени привлекательности занятости. Установлено, что определяющими факторами при выборе профессии являются размер заработной платы и режим труда и отдыха. Отмечается зависимость степени привлекательности отрасли и качественного кадрового состава предприятий, а также устойчивости закрепляемости молодых специалистов на рабочих местах.

В целях совершенствования кадрового обеспечения сельскохозяйственных организаций, включая подготовку и закрепление кадров, обоснованы предложения по внедрению и развитию социально-экономической и воспитательно-идеологической работы для привлечения молодежи в аграрный сектор (через активизацию информирования посредством СМИ о престижности аграрного труда, положительном имидже сельского труженика, важности отрасли в обеспечении продовольственной безопасности страны).

Для повышения гарантированных стандартов жизни на селе описаны меры, направленные на предоставление благоустроенного жилья молодым специалистам, формирование развитой транспортной коммуникации и дорожной сети, банковской инфраструктуры, высокоскоростного интернет-покрытия сельских населенных пунктов.

Предложены подходы по совершенствованию системы материального стимулирования аграрного труда, направленные на сокращение существенного разрыва в уровне заработной платы по видам экономической деятельности и повышение результативности профориентационной работы.

Усовершенствованы подходы к формированию и функционированию агропромышленных кластеров в АПК. Определены основные условия расширения производственных объединений (организационно-управленческие, политические, экономические, финансовые и производственные), позволяющие формировать целевой вектор развития регионов и стимулировать их конкурентный потенциал.

Применительно к условиям Беларуси обоснована уровневая структура кластеров по масштабу производства и развития кооперационных связей (микрочастицы, мезочастицы, макрокластеры, мегакластеры), которая позволяет выделить преимущества, получаемые от объединения и сотрудничества между участниками кластера, усилить инновационную направленность и стимулировать региональное развитие.

Представлена система частных показателей, характеризующих потенциал региональной производственной кооперации (технологический, инвестиционно-инновационный, научно-образовательный, квалификационный, торгово-экономический, инфраструктурный).

Разработана организационно-экономическая модель формирования действенной кооперативно-интеграционной структуры, обеспечивающая консолидацию не только активов, но и управленческого и инновационного потенциала, опыта хозяйствования образующих его участников, включая инвесторов, посредников, заказчиков, консультантов, органы государственной власти, инвестиционно-инновационные институты, финансово-кредитные учреждения, консультационные службы. Предложена методика оценки эффективности кластерного формирования, являющаяся составным элементом разработанной модели.

Разработан комплексный подход к оценке влияния природно-экономических факторов на структуру и эффективность производства с учетом качества земельных ресурсов. Предполагается внедрение соответствующих индикаторов (кадастровая оценка сельскохозяйственных земель, коэффициент специализации) в систему стратегического планирования развития отраслей сельского хозяйства на региональном уровне. Это позволит совершенствовать территориальное размещение производства, повысить его адаптивность и экономическую эффективность.

Представленные результаты фундаментальных и прикладных исследований широко внедрены в практику деятельности хозяйствующих субъектов, а также используются при выполнении внеплановых заданий и поручений органов государственного управления.

Ведется активная практическая работа (включает комплексную оценку эффективности действующих предприятий) по обоснованию мер и инструментов создания и развития крупнотоварных (в том числе холдинговых) структур в сельском хозяйстве.

По результатам анализа зарубежного опыта государственной поддержки сельского хозяйства обоснованы

предложения по применению наиболее эффективных подходов и инструментов в Республике Беларусь. Разработана методика расчета паритетной цены для определения потерь сельскохозяйственных товаропроизводителей от диспаритета цен, направленная на повышение эффективности распределения бюджетных средств.

Разработаны предложения по новым подходам в рамках закупки сельскохозяйственной продукции для государственных нужд, в числе которых:

последовательное совершенствование механизма ценообразования на сельскохозяйственную продукцию и сырье на основе увязки цены на сырье с ценой на готовую продукцию посредством коэффициентов;

развитие гибких инструментов расчетов;

усиление экономического стимулирования поставщиков продукции для государственных нужд (критерии конкурсного отбора поставщиков, долгосрочное планирование закупок, согласование целей и действий с государственными структурами);

организация постоянного мониторинга и прогнозирования цен с учетом влияния конъюнктуры мирового рынка и рынка ЕАЭС, СНГ, Китая. Ведутся работы по созданию Центра мониторинга и прогнозирования конъюнктуры аграрного рынка на базе Института системных исследований в АПК НАН Беларуси.

Институтом реализован ряд научно-исследовательских проектов для официального использования Евразийской экономической комиссией. В том числе в 2021 г. выполнена работа по анализу проблем конкуренции на рынках продовольствия и товаров для сельского хозяйства ЕАЭС в условиях цифровизации и влияния глобальных тенденций. Результатом стал глубокий анализ препятствий и рисков для развития конкуренции, который проведен совместно с партнерами из всех государств-членов. Разработаны предложения по применению новых подходов развития конкуренции на продовольственных рынках в границах ЕАЭС.

Институт принимает активное участие в научном обосновании эффективной отраслевой политики и стратегии АПК. В частности, по заданию концерна «Белгоспищепром» разработаны направления и меры по формированию устойчивых сырьевых зон свеклосахарной промышленности и повышению эффективности функционирования свеклосахарного подкомплекса Республики Беларусь.

Прикладные и фундаментальные результаты широко используются сельхозорганизациями, среди которых УП «Полимир-агро» Полоцкого района Витебской области, УП «Дружбинец» Сенненского района Витебской области, РУП «Шипяны-АСК» Смолевичского района Минской области, КСУП «Русь-Агро» Дятловского района Гродненской области и др.

В целом разработки выполняются на макро- и микроуровнях, напрямую ориентированы на потребности реального сектора экономики, что обеспечивает комплексное использование полученных результатов на практике.

УДК 332.1:338.49

EDN: <https://elibrary.ru/JHPZWH>

Александр Агибалов, кандидат экономических наук, доцент, врио ректора, заведующий кафедрой финансов и кредита

Юлия Ткачева, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», г. Воронеж, Россия

Проблема оценки развития социальной инфраструктуры сельских территорий

Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий – сложная и актуальная задача современности. В настоящее время принято множество программ федерального, регионального и муниципального уровней, направленных на ее решение, но статистика упорно отмечает отрицательную динамику как численности сельского населения, так и количества сельских населенных пунктов.

Снижение занятости в сельском хозяйстве ввиду объективных и субъективных факторов привело к изменению уклада экономики сельских территорий, что породило необходимость коренного пересмотра не только методологии, но и всего механизма организации их развития. В этой связи особый интерес вызывают вопросы, связанные с развитием социальной инфраструктуры сельских территорий.

Стоит отметить, что единой устоявшейся методики оценки уровня социальной инфраструктуры в настоящее время не существует, как и нормативов, которым должна соответствовать сельская территория.

Согласно методике оценки качества городской среды проживания социальная инфраструктура базово оценивается по показателям обеспеченности детскими дошкольными учреждениями, общеобразовательными учреждениями, врачами, больничными койками, а также по мощности амбулаторно-поликлинических учреждений.

Таким образом, социальная инфраструктура определяет обеспеченность населения основными элементами социального значения и влияет на медико-демографические характеристики территорий. Полагаем, что данные показатели позволят оценить состояние инфраструктуры сельских территорий на примере Воронежской области. Для определения нормального уровня представленных коэффициентов был выбран показатель среднее арифметическое по всем типам сельских муниципальных районов и их совокупности [5], а для контроля релевантности полученных значений дополнительно рассчитано медианное значение. Кроме того, при

проведении исследований были выделены четыре типа территорий: I тип¹ – центр-село (поселок), II тип² – центр-поселок городского типа или рабочий поселок, III тип³ – центр-город зоны влияния управленческого округа, IV тип⁴ – центр-город субрегионального значения. Усредненные данные показывают, что существует достаточно большая вариативность между уровнем показателей обозначенных в работе четырех типов сельских территорий.

Оценка показателей численности детей, приходящихся на 100 мест дошкольных образовательных учреждений, по четырем группам показывает, что наиболее низкое значение как среднего, так и медианного значения наблюдается в группе сельских территорий I типа – 82 и 91 чел. соответственно в 2007 г., 81 и 87 чел. в 2020 г., далее показатель увеличивается от районов II типа к III и IV типов (табл. 1). Средняя нагрузка на дошкольные учреждения рассматриваемых территорий в 2020 г. составляет почти 85 чел., а наиболее часто встречающийся показатель – 87 детей, притом что с 2007 г. данный показатель снизился менее чем на 10 %.

Стоит отметить, что на отчетную дату решена проблема доступности дошкольного образования для населения сельских муниципальных районов, хотя и имеются отдельные районы с некоторыми вопросами по данному показателю.

Число учащихся, приходящихся на одного учителя, свидетельствует о том, что сельские муниципальные районы с центром-селом имеют более низкую нагрузку на одного учителя – менее 10 учеников, кроме Каширского, Новоусманского и Репьевского районов. Оценка средней арифметической и средней медианной по выделенным группам также позволяет установить, что с увеличением уровня центра административного построения сельской территории удельная нагрузка на одного учителя возрастает: 9,77 чел. (I тип), 10,37 (II тип), 11,99 (III тип), 14,06 чел. (IV тип), при общей средней – 11,15 чел. на одного педагога в 2020 г. (табл. 2).

¹ Воробьевский, Каширский, Верхнемамонский, Верхнехавский, Петропавловский, Нижнедевицкий, Репьевский, Терновский, Новоусманский районы Воронежской области.

² Аннинский, Грибановский, Каменский, Кантемировский, Ольховатский, Панинский, Подгоренский, Рамонский, Таловский, Хохольский районы Воронежской области.

³ Бобровский, Богучарский, Бутурлиновский, Калачеевский, Новохоперский, Павловский, Эргильский районы Воронежской области.

⁴ Лискинский, Острогжский, Поворинский, Россошанский и Семилукский районы Воронежской области.

Таблица 1. Оценка показателя численности детей, приходящихся на 100 мест в дошкольных образовательных организациях, чел.

Год	Тип территории								Всего	
	I		II		III		IV			
	Среднее	Медианное	Среднее	Медианное	Среднее	Медианное	Среднее	Медианное	Среднее	Медианное
2007	82	91	96	94	98	100	108	114	94,3	96,0
2008	84	92	90	92	93	97	111	112	92,5	95,0
2009	82	85	91	86	94	98	109	108	92,1	92,0
2010	84	84	88	88	96	93	112	115	92,5	89,0
2011	85	87	92	86	97	97	113	114	94,3	95,0
2012	88	87	94	91	101	102	111	112	96,5	97,0
2013	91	91	93	92	101	102	112	111	97,3	100,0
2014	93	97	90	88	96	98	108	108	95,2	97,0
2015	94	94	94	95	97	98	101	99	95,6	96,7
2016	95	100	95	94	99	100	100	100	96,6	99,0
2017	90	92	91	92	96	97	103	102	93,8	94,0
2018	87	91	88	91	94	95	100	100	90,9	93,0
2019	85	87	85	85	91	92	102	100	89,2	91,0
2020	81	87	81	82	88	88	95	94	84,7	87,0

Примечание. Рассчитано авторами на основании [2–4].

Таблица 2. Оценка показателя численности детей, приходящихся на одного учителя, чел.

Год	Тип территории								Всего	
	I		II		III		IV			
	Среднее	Медианное	Среднее	Медианное	Среднее	Медианное	Среднее	Медианное	Среднее	Медианное
2007	6,95	6,81	7,30	7,08	7,67	7,63	8,86	8,96	7,53	7,63
2008	6,93	6,75	7,46	7,35	8,20	8,43	9,22	9,16	7,76	7,70
2009	8,73	8,82	9,22	9,05	9,81	9,89	11,44	11,60	9,57	9,22
2010	8,53	8,40	9,24	8,92	9,97	10,10	11,37	11,00	9,54	9,24
2011	8,68	8,10	9,30	8,99	10,08	10,30	11,44	10,80	9,64	9,47
2012	8,66	8,39	9,12	8,97	10,04	10,20	11,50	11,00	9,58	9,40
2013	8,56	8,51	8,84	8,60	9,78	9,75	11,70	11,30	9,43	8,96
2014	8,73	8,51	9,18	8,96	10,14	10,10	12,04	11,90	9,73	9,38
2015	8,75	8,43	9,74	9,12	10,53	10,60	12,18	12,10	10,02	9,74
2016	8,35	8,24	8,70	8,47	9,80	9,64	11,52	10,90	9,30	9,19
2017	9,45	8,43	9,80	9,57	11,27	11,20	12,90	12,60	10,53	10,40
2018	9,60	8,90	9,95	9,55	11,50	11,30	13,36	13,10	10,75	10,40
2019	9,57	9,00	10,18	9,73	11,69	11,60	13,62	14,00	10,90	10,50
2020	9,77	9,10	10,37	10,15	11,99	11,80	14,06	14,10	11,15	10,50

Примечание. Рассчитано авторами на основании [2–4].

Данный показатель за 2007–2020 гг. вырос по исследуемым группам на 20–40 %. Можно предположить, что в районах, относящихся к I типу, наблюдается нехватка предметных учителей, имеющих профильное образование и узкую специализацию. Данная проблема присуща и малочисленным школам, которые признаются неэффективными и закрываются, как результат – не во всех населенных пунктах районов в настоящее время имеются школы.

В муниципальных районах Воронежской области в 2007–2020 гг. количество койко-мест на 10 000 чел. населения существенно сократилось. Так, если в 2007 г. в среднем по муниципальным районам было 68 коек, то в 2020 г. – 45. Если рассматривать распределение койко-мест в медучреждениях по группам муниципальных образований сельских территорий, то прослеживается устойчивое превышение показателя в группе с центром-городом регионального значения (табл. 3).

Величина данного показателя по сельским территориям с центром-селом не самая низкая, однако отметим, что в отдельных пунктах медицинская помощь представлена только ФАПами.

В целом обращают на себя внимание меньшие возможности сельских муниципальных районов, принадлежащих к I типу, по размещению больных в лечебных стационарах. Это позволяет сделать справедливый вывод о более выраженном негативном влиянии динамики сокращения для сельских территорий с центром-селом.

В то же время количество врачей на 10 000 чел. населения в среднем по сельским территориям не изменилось – 21 чел. (табл. 4). Прослеживается тенденция, что у сельских территорий с центром-городом регионального значения социальная инфраструктура имеет более высокий уровень, чем другие группы. Проблемы с качественным обслуживанием ввиду недостаточности врачей наблюдаются не только на территориях I и II типа, центрами которых являются села, рабочие поселки и поселки городского типа. Средняя медианная указывает на то, что внутри групп имеются территории с глобальной проблемой по данному показателю.

Вариативность отклонений средней и медианной величины показателя более выражена для сельских территорий с центром-селом. Данный фактор указывает

Таблица 3. Оценка показателя количества койко-мест на 10 000 чел., коек

Год	Тип территории								Всего	
	I		II		III		IV			
	Среднее	Медианное	Среднее	Медианное	Среднее	Медианное	Среднее	Медианное	Среднее	Медианное
2007	69,87	69,00	62,77	63,40	66,77	66,70	75,36	74,50	67,76	68,80
2008	61,01	59,20	55,62	55,65	57,37	59,40	60,70	60,50	58,40	58,30
2009	53,18	54,30	51,98	53,00	55,33	57,70	58,82	58,00	54,19	53,90
2010	52,48	54,30	52,42	51,50	55,51	56,10	56,84	54,50	53,85	53,60
2011	53,12	55,60	57,22	54,25	56,33	57,00	56,72	55,10	55,75	55,10
2012	53,77	56,80	54,51	54,85	55,23	54,10	57,68	56,50	54,97	54,90
2013	54,54	58,30	54,06	54,05	55,79	54,70	57,80	55,90	55,19	54,70
2014	52,80	55,30	52,57	53,85	56,33	56,60	56,88	56,50	54,18	54,40
2015	47,51	46,20	44,08	45,15	52,01	53,10	53,24	52,40	48,35	48,10
2016	47,27	47,10	44,13	45,50	51,84	52,30	52,34	49,60	48,11	47,80
2017	47,17	48,00	45,74	46,20	51,21	52,70	52,98	52,80	48,56	47,50
2018	46,69	48,70	45,72	46,95	52,01	53,70	53,18	53,10	48,63	48,10
2019	43,52	44,60	39,77	40,85	51,17	54,00	48,22	49,50	44,80	44,10
2020	43,91	44,70	40,48	41,90	51,30	50,80	48,30	49,50	45,18	44,70

Примечание. Рассчитано авторами на основании [2–4].

Таблица 4. Оценка показателя количества врачей на 10 000 чел., чел.

Год	Тип территории								Всего	
	I		II		III		IV			
	Среднее	Медианное	Среднее	Медианное	Среднее	Медианное	Среднее	Медианное	Среднее	Медианное
2007	18,6	18,8	21,0	18,4	20,1	20,1	26,8	26,9	21,0	19,0
2008	18,3	18,7	21,1	18,5	20,1	19,5	26,5	27,2	21,0	19,5
2009	19,0	18,4	21,8	19,8	21,2	21,3	26,4	26,5	21,6	20,1
2010	18,2	17,9	20,5	18,6	20,8	20,0	25,2	24,4	20,7	19,1
2011	18,4	18,0	20,9	19,1	21,4	20,3	26,8	26,4	21,2	19,9
2012	19,6	20,8	20,4	18,9	21,3	19,9	25,9	25,9	21,3	20,4
2013	20,8	21,1	21,3	19,7	20,9	19,1	25,4	25,9	21,7	20,0
2014	21,1	21,5	21,5	19,5	20,3	18,9	23,1	23,7	21,4	20,3
2015	21,5	22,3	22,4	19,9	20,2	18,8	23,6	23,6	21,8	20,2
2016	21,2	22,1	22,6	20,2	21,0	19,7	23,0	24,0	21,9	21,0
2017	21,3	22,5	22,9	20,5	21,5	20,2	24,2	24,8	22,4	21,3
2018	21,6	23,0	22,3	20,3	22,4	20,1	24,4	24,5	22,5	21,6
2019	21,4	22,7	21,2	17,6	22,2	20,9	22,9	24,5	21,8	21,1
2020	20,6	21,4	20,6	19,3	22,3	21,8	22,6	24,5	21,3	20,7

Примечание. Рассчитано авторами на основании [2–4].

на то, что кроме внутренней структуры района на сельские территории имеют воздействие иные объекты пространственно-географического размещения.

Так, основным показателем, характеризующим развитие сельских территорий, является динамика популяции населения. Динамика сокращения численности населения в среднем по изучаемым территориям в 2007–2020 гг. составляет 8,4 %: самая низкая в первой и четвертой группе – чуть более 3 %; во второй и в третьей группе этот показатель превышает 10 % (табл. 5). Наименьшая средняя численность населения наблюдается на сельских территориях с центром-селом – 25,9 тыс. чел., а наибольшая – с центром-городом субрегионального влияния – 68,4 тыс. чел. На наличие общей тенденции оттока населения в крупные агломерации областного уровня указывает прирост на 1,6 п. п. доли населения, проживающего на сельских территориях, имеющих в основе построения город регионального значения. Сокращение показателя наблюдается на сельских территориях с центрами либо городами зоны влияния управленческого округа, либо поселками.

Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы.

Полученные данные о средних и медианных значениях можно использовать в качестве нормативных для оценки социально-экономического развития территорий.

2. Наличие на территории муниципального района городского поселения существенно улучшает качество социальной инфраструктуры муниципалитета путем концентрации производственных, трудовых, финансовых, интеллектуальных ресурсов.

3. Показатели социальной сферы во всех районах находятся в зоне ответственности муниципалитетов и администраций сельских поселений, поэтому имеют схожее значение, но в целом неоднородны.

4. Полагаем, что оценка городских территорий несколько отличается от оценки сельских территорий прежде всего разными задачами их развития. А потому перечень показателей должен быть расширен в пользу не только первоочередных услуг и потребностей, но и благ, отражающих предоставление культурных, исторических, рекреационных и иных объектов.

Таким образом, в оценке социальной инфраструктуры сельских территорий Воронежской области следует учитывать многие факторы. Несмотря на высокий

Таблица 5. Численность постоянного населения на конец года, тыс. чел.

Год	Тип территории								Всего	
	I		II		III		IV			
	Среднее	Медианное	Среднее	Медианное	Среднее	Медианное	Среднее	Медианное	Среднее	Медианное
2007	26,9	22,4	33,6	30,1	46,9	51,3	70,6	64,2	40,6	33,6
2008	26,7	22,1	33,2	29,5	46,4	50,7	70,2	63,5	40,2	33,2
2009	26,4	21,7	32,7	28,9	45,9	49,7	69,7	62,9	39,8	32,7
2010	27,2	22,1	32,6	30,1	46,3	49,9	73,2	67,9	40,7	32,6
2011	26,9	21,5	32,1	29,8	45,6	49,3	72,4	67,2	40,1	32,1
2012	26,8	21,1	31,6	29,8	44,9	48,9	71,8	67,0	39,7	32,0
2013	26,7	20,7	31,1	29,8	44,3	48,2	71,3	66,9	39,3	31,9
2014	26,5	20,3	30,6	29,6	43,8	47,7	70,9	66,7	38,9	31,4
2015	26,3	19,4	30,1	29,7	43,4	47,2	70,6	67,8	38,5	30,7
2016	26,3	19,0	29,8	29,8	43,3	46,6	70,4	67,8	38,4	30,4
2017	26,2	18,6	29,6	29,7	42,9	45,9	70,0	67,3	38,1	30,1
2018	26,0	18,4	29,3	29,6	42,2	45,2	69,5	67,0	37,7	29,6
2019	26,0	18,3	29,2	29,4	41,8	44,8	69,0	67,1	37,5	29,6
2020	25,9	17,9	28,9	28,9	41,3	44,0	68,4	67,3	37,2	29,6

Примечание. Рассчитано авторами на основании [2-4].

аграрный потенциал, образующийся в результате сочетания благоприятных почвенно-климатических, земельных ресурсов и человеческого капитала, многие сельские территории с центром-селом отстают в своем развитии не только от городских населенных пунктов, но и от сельских территорий с центром-поселком. Устранение дифференциации в доступе к социальной инфраструктуре позволит сохранить и преумножить привлекательность сельских территорий.

Список использованных источников

1. Об утверждении методики оценки качества городской среды проживания [Электронный ресурс] : приказ Минрегиона России от 09.09.2013 г. № 371// Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <http://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SAwM9xbr/VRP98-19.xlsx>. – Дата обращения: 08.10.2022.

2. Валовой региональный продукт в текущих основных ценах – всего (1998–2019 гг.) [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <http://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SAwM9xbr/VRP98-19.xlsx>. – Дата доступа: 08.10.2022.

3. Валовой региональный продукт в текущих основных ценах на душу населения (1998–2019 гг.) [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <http://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VDSwf9mM/dusha98-19.xlsx>. – Дата доступа: 08.10.2022.

4. Регионы России. Социально-экономические показатели 2020: стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 1242 с.

5. К вопросу о формировании нормативов предоставления социально-значимых услуг населению сельских территорий / Д. С. Клейменов [и др.] // International Agricultural Journal. – 2020. – Т. 63. – № 2. – С. 14.

Материал поступил 13.10.2022 г.

УДК 338.244.42 + 338.244.47

EDN: <https://elibrary.ru/JUWHLU>

Кирилл Акулович, магистр экономических наук, аспирант, научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Бюджетирование в АПК: цели, задачи, функции

Бюджетирование в современных условиях тесно связано с аграрным производством и обеспечивает оптимизацию распределения ресурсов внутри организации, контроль за отклонением от установленных планов, развитие центров ответственности (ЦО). В этой связи для точного функционирования бюджетирования в АПК нами определены его цели, задачи и функции, которые позволят компетентно реализовать внедрение бюджетирования в организациях реального сектора. Установлено, что в научной отечественной и зарубежной литературе бюджетирование изучается и выстраивается как система или как процесс.

Вместе с тем выполненные нами исследования показывают, что до настоящего времени отсутствует единый подход к экономической категории бюджетирования. Например, Н. В. Наумова в качестве основной цели системы бюджетирования выделяет координацию всех сторон деятельности организации [1, с. 7]; О. П. Покшиванова – повышение эффективности функционирования [2, с. 213]; Е. В. Кузьмина – создание инструментария планирования, управление и контроль эффективности финансово-хозяйственной деятельности, прогнозирование развития на основе бюджетов, обеспечение координации деятельности [3, с. 6; 4, с. 14–15]; О. В. Корнева – рост эффективности использования ресурсов, оценку эффективности производства и центров ответственности [5, с. 17]; Р. Г. Абакумов – координирование процессов с организацией и обеспечением функций планирования [6, с. 9–10]; В. Е. Хруцкий – оценку всех аспектов финансовой состоятельности, планирование и принятие управленческих решений [7, с. 31]; А. В. Яндринская – повышение эффективности хозяйственной деятельности за счет целевой направленности всех событий организации [12].

Выполненный анализ научных трудов позволил установить, что изученные нами подходы можно сгруппировать в рамках одной цели – это определение будущих финансовых параметров развития, которые охватывают все текущие процессы организации путем решения стратегических и тактических задач.

В данной связи нами уточнены также задачи системы бюджетирования.

Так, В. В. Бочаров выделяет следующие задачи: определение объектов бюджетирования, разработка операционных и финансовых бюджетов, расчет основных показателей бюджетов, планирование нужного объема денежных средств, обеспечивающее финансовую устойчивость, ликвидность и платежеспособность баланса организации [15, с. 258]; О. В. Корнева – оптимизация процессов управления и укрепление финансовой дисциплины [5, с. 17]; Н. В. Наумова – установление сроков производства и реализации, оценка эффективности

использования привлеченных ресурсов [1, с. 7]; Е. В. Кузьмина – разработка бюджетной структуры организации, проектирование финансовой структуры, разработка положения о планировании, индивидуальные задачи организации, определение текущих, стратегических и тактических целей организации, осуществление контроля с прямой и обратной связью, оказание мотивирующего влияния на деятельность работников, формирование коммуникационной среды [3, с. 9]; Р. Г. Абакумов – унификация всех бюджетных форм, достижение совместимости бюджетных форм, стабильность и неизменность процедур бюджетирования, учет доходов и расходов, поступление и списание денежных средств, детальный учет наиболее важных статей расходов, контроль текущей деятельности [6, с. 11]; Д. С. Маргишвили – разработка, корректировка и утверждение бюджетов, сбор информации об исполнении бюджета, анализ план-фактного отклонения и выявление причин, корректировка бюджетов [8]; И. Н. Хромова – усиление контроля за реализацией бюджетирования, минимизация длительности процесса составления бюджетов, заблаговременное планирование с учетом развития ситуации на рынке связанной с изменчивостью ситуации в государстве, составление четких внутренних стандартов плана, совершенствование потребности в получении оперативной и достоверной информации для принятия качественных управленческих решений [9]; Н. Н. Ибрагимов – оперативный анализ финансово-экономического положения организации, планирование деятельности организации, контроль эффективности деятельности организации, мотивация персонала в заинтересованности достижений конечного результата [10]; В. С. Лисьман – совершенствование организации работы хозяйствующего субъекта и его структурных подразделений, определение бюджетных показателей в процессе проектирования, принятия и выполнения бюджетов, исключение нерационального использования факторов производства (ресурсов) организации путем точного и своевременного планирования деятельности [11]; А. В. Яндринская – выявление и минимизация рисков организации, повышение управляемости текущих бизнес-процессов [12].

Выполненный нами анализ подходов позволил выделить следующие приоритетные задачи бюджетирования:

- планирование деятельности самой организации и центров ответственности (обособленных единиц) в рамках горизонта бюджетирования;
- координация параметров бюджетов центров ответственности (обособленных единиц) в бюджете организации и координация оперативной деятельности в целом;
- оценка деятельности организации как основа для разработки системы бюджетов на плановый период

(оценка финансовой устойчивости, платежеспособности, прибыльности и т. д.);

- внедрение единой системы контроля за финансовыми процессами развития организации и отдельных обособленных единиц;

- экономическое обоснование планируемых доходов и расходов организации;

- получение подробной информации о сильных и слабых сторонах организации, определение точек риска и разработка планов по устранению угроз с использованием имеющихся возможностей;

- контроль за исполнением операций и координация в соответствии с установленными планами;

- сравнение фактических результатов с бюджетными, а также контроль за внебюджетными показателями;

- своевременная отчетность центров ответственности перед руководством и их обратная связь. Позволяет оперативно принимать корректирующие меры.

В результате проведенного исследования содержания системы бюджетирования нами выделены следующие ключевые функции:

- *планирования*. Обеспечивает распределение, оценку и эффективность использования имеющихся ресурсов внутри организации путем составления бюджета;

- *координации*. В рамках координации внутренней деятельности всех центров ответственности. Процесс показывает ответственным исполнителям (менеджерам) взаимосвязанность их деятельности с другими ЦО;

- *контроля*. Текущие процессы в управляемой обособленной единице (центра ответственности). Сопоставление текущих достигнутых и запланированных результатов бюджета путем выявления отклонений;

- *оценки*. Предоставление руководству установленных критериев бюджета для оперативной оценки его эффективности;

- *стимулирования*. Мотивация достижения своевременных запланированных показателей бюджета отдельного центра ответственности путем материальных и нематериальных вознаграждений;

- *коммуникации*. Формирование коммуникативной среды. Обеспечение эффективности составления бюджетов. Балансировка показателей всех центров ответственности, формируемых в рамках системы бюджетирования путем их взаимосвязи. Формирование нисходящих и восходящих потоков информации, способствующих в том числе формированию системы коммуникаций.

Таким образом, установление выделенных и обоснованных нами целей, задач и функций бюджетирования направлено на эффективное внедрение системы на каждом этапе ее реализации.

Список использованных источников

1. Наумова, Н. В. Бюджетирование в деятельности предприятия : учеб. пособие / Н. В. Наумова, Л. А. Жарикова. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. – 112 с.

2. Покшиванова, О. П. Особенности организации системы бюджетирования на средних предприятиях / О. П. Покшиванова // Экономика и бизнес: теория и практика. Сер. 70, Экон. науки. – 2020. – № 12-2. – С. 212–215.

3. Кузьмина, Е. В. Теоретические основы бюджетирования на предприятии: учеб. пособие / Е. В. Кузьмина, В. Ф. Трунина, С. А. Шевченко; ВолГТУ. – Волгоград, 2016. – 96 с.

4. Кузьмина, Е. В. Постановка системы бюджетирования на предприятии : учеб. пособие / Е. В. Кузьмина, В. Ф. Трунина, С. А. Шевченко ; ВолГТУ. – Волгоград, 2017. – 88 с.

5. Корнева, О. В. Теория и практика процессно-ориентированного бюджетирования (на примере береговых рыбоперерабатывающих предприятий Калининградской области) / О. В. Корнева, А. Г. Мнацаканян. – Калининград : Изд-во ФГБОУ ВПО «КГТУ», 2015. – 103 с.

6. Абакумов, Р. Г. Бюджетирование и планирование в строительстве: учеб. пособие / Р. Г. Абакумов. – Белгород : Изд-во БГТУ, 2016. – 266 с.

7. Хруцкий, В. Е. Внутрифирменное бюджетирование: Настольная книга по постановке финансового планирования / В. Е. Хруцкий, В. В. Гамаюнов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 2006. – 464 с.

8. Маргишвили, Д. С. Роль и место бюджетирования в системе управления предприятием / Д. С. Маргишвили // Научно-технические ведомости СПб гос. политех. ун-та. Сер. 68, Экон. науки. – 2008. – № 6. – С. 285–289.

9. Хромова, И. Н. Разработка системы бюджетирования в сельскохозяйственных организациях / И. Н. Хромова, В. В. Яговец // Естественно-гуманитарные исследования. Сер. 3, Экон. науки. – 2020. – № 29. – С. 479–486.

10. Ибрагимов, Н. Н. Бюджетирование как инструмент повышения эффективности предприятия / Н. Н. Ибрагимов // Магистерские диссертации: новое время и старые проблемы : сб. ст. / ООО «Санаторий «Зеленая Роща». – М., 2017. – С. 39–67.

11. Лисьман, В. С. Сущность бюджетирования в управлении предприятием / В. С. Лисьман, Е. В. Бондаренко // Современные исследования – 2017 : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Нефтекамск, 2017 г. / Кубанский гос. ун-т ; редкол.: А. И. Вострецова (гл. ред.) [и др.]. – Нефтекамск, 2017. – С. 522–529.

12. Яндринская, А. В. Место бюджетирования в системе управления компанией / А. В. Яндринская // Парадигма. – 2019. – № 3. – С. 70–73.

13. Кузьмичева, И. А. Современная система бюджетирования на предприятии: подходы и проблемы применения / И. А. Кузьмичева, Д. П. Слепченко, А. О. Сулла // Век качества. – 2020. – № 4. – С. 72–83.

14. Шамурадов, А. О. Цели и задачи системы бюджетирования / А. О. Шамурадов // Молодой ученый. Экон. науки. – 2022. – № 17 (412). – С. 127–128.

15. Бочаров, В. В. Коммерческое бюджетирование: учебник / В. В. Бочаров. – СПб. : Питер, 2013. – 368 с.

УДК 338.43.02

EDN: <https://elibrary.ru/JZGQYG>

Анатолий Алтухов, академик Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт сельского хозяйства», г. Москва, Россия

Приоритеты формирования национальной аграрной политики требуют уточнения

Агропромышленный комплекс является одним из крупнейших ключевых секторов российской экономики, производя около 8 % ее валового внутреннего продукта. Он составляет важнейшую часть производственной и социальной инфраструктуры, одновременно стимулируя активное развитие смежных с ним отраслей, демонстрируя уверенный рост, несмотря на последствия распространения коронавирусной инфекции, усиление геополитического и санкционного давления на страну, обострение межгосударственных отношений.

В последние годы произошли существенные положительные изменения в развитии агропромышленного комплекса и в первую очередь в его базовой отрасли – сельском хозяйстве, традиционно являющемся первоосновой обеспечения национальной продовольственной безопасности, повышения качества и уровня жизни населения. Россия вошла в десятку стран мира по объему добавленной стоимости, произведенной в сельском хозяйстве, успешно решает вопросы обеспечения продовольственной безопасности. За семь последних лет она увеличила объем производства сельскохозяйственной продукции на 15 %, а пищевых продуктов – на 25 %. Фактически почти по всем основным видам сельскохозяйственной и продовольственной продукции внутренний рынок полностью обеспечен за счет отечественного производства. По отдельным из них, таким как зерно и подсолнечное масло, внутренний спрос покрывается с большим избытком, вследствие чего по ним ежегодно образуется значительный экспортный потенциал.

В 2020–2021 гг. страна впервые за многие десятилетия превысила дореформенный уровень производства

валовой продукции сельского хозяйства и стала нетто-экспортером сельскохозяйственной и продовольственной продукции. Она достигла пороговых значений национальной продовольственной безопасности по таким базовым видам сельскохозяйственной и продовольственной продукции, как зерно, растительное масло, сахар, мясо и мясопродукты, рыба и рыбопродукты (табл. 1). В 2021 г. ниже пороговых значений были показатели по овощам и бахчевым (на 3,1 п. п.), молоку и молокопродуктам (на 5,8), картофелю (на 6,6) и особенно по фруктам и ягодам (на 16,4 п. п.).

Обеспечить относительную стабильность производства отечественной сельскохозяйственной и продовольственной продукции и даже нарастить их экспорт во многом удалось за счет дополнительного увеличения объема финансирования Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2025 годы. Несмотря на то что в 2021 г. его значительная часть направлялась на регулирование цен на продуктовых сегментах внутреннего агропродовольственного рынка страны, повышение общей инфляции на 8,4 % было на 51,5 % вызвано приростом цен на продовольствие.

Вместе с тем 2021 г. показал, что когда государство более активно оказывает сельскому хозяйству поддержку, пытаясь увеличить объемы финансирования, даже далеко не сопоставимые по размеру с потребностями в них отрасли и ее значимостью для общества и государства, то оно не только может развиваться темпами, гарантирующими национальную продовольственную безопасность, но и быть относительно высокодоходной

Таблица 1. Уровень самообеспеченности основными видами сельскохозяйственной и продовольственной продукции в Российской Федерации, %

Продукция	Год						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Зерно	149,1	160,0	170,6	147,2	155,6	167,6	150,7
Масло растительное	125,5	142,6	153,5	157,3	178,8	195,9	176,6
Сахар	89,9	101,5	115,1	108,0	126,8	99,9	100,0
Картофель	102,1	93,2	91,1	95,3	95,1	89,2	90,4
Овощи и бахчевые	86,8	87,4	87,6	87,2	87,7	86,3	86,9
Фрукты и ягоды	32,5	36,5	33,1	38,8	40,2	42,4	43,6
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)	79,9	80,7	82,3	83,9	83,9	84,0	84,0
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	88,7	90,6	93,5	95,7	97,4	100,1	100,2
Яйца	96,7	97,1	97,9	97,7	97,1	97,4	97,4

Примечание. Таблица составлена по данным Росстата.

отраслю экономики. Об этом, в частности, можно судить по рентабельности сельскохозяйственных организаций страны, уровень которой с учетом субсидий составил 23,4 %.

Однако высокорентабельное ведение сельского хозяйства еще не свидетельствует о его экономическом благополучии, поскольку это во многом происходит за счет жесткого ограничения всех основных статей расходов, включая и затраты на оплату труда работников. Ее уровень только в последнее время достиг около 2/3 среднего размера по экономике, хотя в экономически развитых странах доходы фермеров выше, чем у многих их сограждан, и они превышают средний показатель по экономике. В России же сложившееся неоднозначное положение с оплатой труда в отрасли является следствием низкой ее доходности, хотя по финансовой отчетности она имеет вполне высокий уровень рентабельности, значительно превышающий показатель многих экономически развитых стран. Происходит это за счет того, что хозяйства пытаются экономить на всем необходимом, включая и относительно небольшую зарплату своих работников, труд которых по-прежнему традиционно остается низкооплачиваемым, но одним из самых физически тяжелых из-за фактически ненормируемого рабочего дня и низкого уровня механизации технологических процессов. Только для того, чтобы довести зарплату работников сельского хозяйства хотя бы до среднего размера по стране, отрасли необходимо ежегодно дополнительно свыше 900 млрд руб. [1], что в 2,1 раза превышает объем ее консолидированного бюджета, который в 2020 г. составлял 419,2 млрд руб. Кроме того, государство не всегда компенсирует потери сельского хозяйства от диспаритета цен, а его регулирование межотраслевых отношений не оказывает сколько-нибудь значительного положительного влияния на эффективное ведение отрасли, многие хозяйства которой не могут осуществлять даже суженное и простое воспроизводство. В такой ситуации получаемая сельским хозяйством прибыль фактически является убытком, если определять себестоимость производства сельхозпродукции с учетом

выравнивания заработной платы работников отрасли хотя бы до ее среднего уровня в стране.

Поэтому, несмотря на достигнутые сельским хозяйством положительные производственные и особенно финансовые результаты, настораживает относительно неустойчивая динамика привлечения инвестиций в основной капитал отрасли, темпы которой значительно отставали от среднего показателя по экономике страны. Если в 2021 г. инвестиции в основной капитал экономики увеличились на 7,6 %, то в сельское хозяйство их прирост составил лишь 2,5 %, а в 2020 г. отраслевые инвестиции сократились на 7 %, вследствие чего во многом и не удалось выполнить план по этому ключевому показателю развития сельского хозяйства при реализации государственной программы. Примерно аналогичная ситуация сложилась и в отношении внедрения инноваций в сельскохозяйственное производство. Преимущественно за счет этих основных причин единственной крупной отрасли экономики страны, допустившей в 2021 г. спад производства продукции, стало сельское хозяйство. После роста производства его продукции на 1,3 % в 2020 г., темпы снижались второй год подряд (табл. 2). Это, безусловно, свидетельствует о том, что достигнутые отраслью положительные результаты оказались недостаточными для ее ускоренного развития, выполнения в полном объеме своих народнохозяйственных функций, даже несмотря на то, что значительная часть опасений, связанных с преодолением последствий пандемии коронавируса и ужесточения санкций, не оправдалась по отношению к отрасли и прошла для нее без существенных потерь.

В современных довольно нестабильных и слабо прогнозируемых социально-экономических условиях в стране многие из имеющихся проблем развития отдельных отраслей аграрной сферы экономики и сельских территорий не только сохранились, но и обострились. В первую очередь речь идет о решении тесно связанных между собой таких внутренних системных проблем, как:

– хроническая инвестиционная недостаточность и относительно низкие темпы технико-технологического обновления и модернизации АПК при сохранении

Таблица 2. Основные макроэкономические показатели Российской Федерации, % к соответствующему периоду предыдущего года

Показатели	Год		
	2019	2020	2021
Валовой внутренний продукт	2,2	-2,7	4,7
Сельское хозяйство	4,3	1,3	-0,9
Строительство	2,1	0,7	6,0
Розничная торговля	1,9	-3,2	7,3
Общественное питание	4,9	-22,6	23,5
Грузооборот транспорта	0,7	-4,7	5,3
Инвестиции в основной капитал	2,1	-0,5	7,6
Промышленное производство	3,4	-2,1	5,3
Добыча полезных ископаемых	3,4	-6,5	4,8
Обрабатывающие производства	3,6	1,3	5,0
Реальная заработная плата	4,8	3,8	2,8
Реальные денежные доходы	1,7	-1,4	3,4
Реальные располагаемые денежные доходы	1,0	-2,0	3,1
Численность безработных	3,5	4,3	3,6

Примечание. Таблица составлена по данным Росстата.

неразвитости отдельных элементов его материально-технической и инфраструктурной базы и устойчивого логистического обеспечения движения сельскохозяйственной и продовольственной продукции;

– несовершенство ценовых отношений внутри агропромышленного комплекса из-за функционирования малоэффективного стабилизационного механизма, направленного на относительное выравнивание ценовой ситуации между его отдельными сферами и отраслями, а также видами сельскохозяйственной и продовольственной продукции;

– сохраняющаяся структурная деформация в развитии аграрной сферы экономики в целом и сельского хозяйства в частности, как жизненно важной отрасли, наиболее уязвимой экономически и во многом зависимой от неблагоприятных погодных условий, но одновременно обеспечивающей один из самых больших мультипликативных эффектов среди других отраслей, положительно влияющих на экономику страны и ее продовольственную безопасность, улучшение качества жизни населения;

– наличие значительной дифференциации в уровне и качестве питания населения между его отдельными категориями и регионами страны, а также сохранение высокого удельного веса расходов домашних хозяйств на продовольствие в общем их объеме, который превышает аналогичный показатель экономически развитых стран в 2–3 раза;

– низкая и неустойчивая доходность большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей и неуклонно растущая значительная их закредитованность при сохраняющейся ограниченной доступности к субсидированным инвестиционным кредитам, дефицит которых сдерживает рост инвестиций в основной капитал отрасли, а следовательно, тормозит ее развитие;

– постоянный дефицит собственных и заемных средств у значительной части сельскохозяйственных товаропроизводителей, их слабая государственная поддержка, значительно ограничивающие внедрение инноваций в производство, его перевод на инвестиционно-инновационную модель развития;

– неразвитость функционирования отдельных продуктовых сегментов внутреннего агропродовольственного рынка вследствие недостатков их государственного регулирования, а также сельской кооперации и агропромышленной интеграции;

– традиционно относительно низкий уровень социально-экономического развития села, часто способствующий «опустыниванию» отдельных территорий страны, особенно в большинстве ее депрессивных и слабо заселенных регионах с неразвитой транспортной инфраструктурой и очаговым ведением сельского хозяйства;

– социально-экономическая неразвитость многих сельских территорий, являющихся одним из ключевых ресурсов страны, важность которых неуклонно возрастает в условиях усиления процессов глобализации при одновременном повышении значимости природных и территориальных ресурсов для ее ускоренного развития, наращивания объемов производства

сельскохозяйственной и продовольственной продукции, обеспечения национальной продовольственной безопасности.

Несмотря на то что в последние годы при поддержке государства в аграрной сфере экономики был создан определенный запас прочности, современный ее уровень хотя и обеспечивает некоторые успехи в развитии отдельных подотраслей, но еще не позволяет более активно решать системные проблемы развития агропромышленного производства и сельских территорий, применять не отдельные меры, а комплексный подход, опираясь прежде всего на эффективное использование внутренних производственных ресурсов, преимуществ территориально-отраслевого разделения труда в мировом агропромышленном производстве. По-прежнему развитие АПК и его отдельных отраслей во многом пока не способно в полной мере решать некоторые проблемы, а именно:

– осуществлять в рациональных размерах ускоренное импортозамещение прежде всего по продукции скотоводства как одной из системообразующих подотраслей сельского хозяйства, овощеводства, плодоводства и даже картофелеводства, а также по отдельным базовым и оборотным средствам производства, по которым сложилась многолетняя относительно высокая импортная зависимость;

– устойчиво повышать доходность сельского хозяйства, неуклонно сокращать значительную региональную дифференциацию в уровне жизни сельского населения, достойно оплачивать его тяжелый и во многом пока непрестижный труд, обеспечивать жизненными стандартами, вполне сопоставимыми с городскими;

– иметь реально возможную возможность привлечения инвестиций для ведения расширенного воспроизводства в первую очередь в сельском хозяйстве, его технико-технологической модернизации, ускоренного перевода на инвестиционно-инновационную модель развития;

– комплексно развивать сельские территории, сократить значительную региональную дифференциацию в уровне и качестве жизни сельского населения;

– эффективно использовать конкурентные преимущества агропромышленного производства, связанные с его пространственным развитием, возможностями осуществления рационального размещения, углубления специализации и оптимальной концентрации производства отдельных видов сельскохозяйственной и продовольственной продукции.

С 24 февраля 2022 г. для России наступила новая реальность, в которой оказалась аграрная сфера экономики со своим набором старых проблем, учитывая ее инерционное развитие, и возникновением новых в резко изменившихся условиях. С одной стороны, возрастает непредсказуемость проявления отдельных негативных моментов в ее ведении, что связано с сохраняющейся относительно высокой зависимостью отдельных отраслей АПК от импортных поставок основных и оборотных средств производства, а внутреннего агропродовольственного рынка – от отдельных видов сельскохозяйственной и продовольственной продукции. С другой стороны, объективно возникает ряд

дополнительных трудностей внутреннего и внешнего характера, которые в разной степени могут негативно отразиться на развитии аграрной сферы экономики и сельских территорий, учитывая, что их состояние во многом прямо или косвенно определяется макроэкономической ситуацией. К ним, в частности, следует отнести:

- неопределенность с сохранением финансирования отдельных мер государственной поддержки и даже возможное снижение ее объема прежде всего для развития сельского хозяйства и села, чего никоим образом нельзя допустить, поскольку в российской истории часто решение социально-экономических проблем страны происходило за счет сельского хозяйства и деревни, которые становились донором ее экономики;

- вероятное уменьшение платежеспособного спроса населения на отдельные виды продовольственных товаров при одновременном росте продовольственной инфляции, а также возрастание ценового давления внутреннего агропродовольственного рынка, обусловленное относительно низкой покупательной способностью населения, обострением решения проблем его полноценного питания и снижения уровня бедности, особенно сельских жителей;

- возрастание ряда рисков, угроз, вызовов и форс-мажорных обстоятельств, связанных, например, с обеспечением отраслей АПК импортными оборотными и основными средствами производства, а также с дальнейшим повышением цен на материально-технические ресурсы при одновременном сохранении импорта отдельных видов сельскохозяйственной и продовольственной продукции, усложняющих достижение целевых показателей развития аграрной сферы экономики, особенно в краткосрочной перспективе, надежного обеспечения продовольственной безопасности страны и прежде всего по продукции скотоводства, садоводства и овощеводства, для которой характерен относительно высокий уровень импортных поставок;

- рост колеблемости цен на отдельные виды сельскохозяйственной и продовольственной продукции на внутреннем агропродовольственном рынке и его экспортном сегменте, повышение неустойчивости их функционирования;

- негативно складывающаяся геополитическую ситуацию, способствующую уходу с рынка части зарубежных компаний, усложнению проведения экспортно-импортных операций, возможному росту цен и издержек по всей продуктовой цепочке, временному дефициту отдельных импортируемых продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья;

- ухудшение доступа отечественных товаропроизводителей и экспортеров к экспорту отдельных видов продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, включая возможные транспортные и логистические сбои их поставок на внешние рынки, значительные изменения транспортно-логистических коридоров и продуктовых цепочек, дополнительные транспортные расходы в связи с частичной переориентацией экспорта отдельных видов сельскохозяйственной и продовольственной продукции в более дружественные по отношению к России страны.

Учитывая, что в последние годы при увеличении государственной поддержки в отечественном АПК был создан определенный запас прочности в его развитии, особенно по наращиванию производства отдельных дефицитных видов сельскохозяйственной и продовольственной продукции, ужесточение санкций против России на данном историческом этапе создает и определенные положительные условия и предпосылки для преодоления сложившихся и потенциально негативных обстоятельств в аграрной сфере экономики, к которым, в частности, следует отнести:

- возможность более ускоренного развития отечественного аграрного бизнеса, особенно в части увеличения производства тех видов сельскохозяйственной и продовольственной продукции, по которым до последнего времени сохранялся дефицит на внутреннем агропродовольственном рынке, во многом восполняемый импортными поставками, или, наоборот, наращивания продукции, постоянно востребованной на продуктовых сегментах мирового рынка;

- ориентацию аграрной сферы экономики прежде всего на рациональное использование ее внутренних ресурсов для надежного обеспечения национальной продовольственной безопасности за счет применения более эффективных мероприятий, не требующих значительных единовременных затрат ресурсов и времени, а также организационно-экономических механизмов;

- резкое колебание мировых цен на отдельные виды отечественной сельскохозяйственной и продовольственной продукции и прежде всего на зерно, особенно пшеницу, растительное масло, по которым страна традиционно имеет относительно высокую долю на мировом рынке, реально располагает возможностью для расширения на нем своей ниши;

- ускоренное развитие отраслей, производящих материально-технические ресурсы для отечественного АПК, прежде всего для перехода сельскохозяйственного производства от преимущественного использования классических агротехнологий к индустриальным, роботизированным и цифровым технологиям;

- более активное вовлечение в сельскохозяйственный оборот ранее заброшенных земель для частичного предотвращения разбалансированности отдельных продуктовых сегментов внутреннего агропродовольственного рынка, наращивания экспорта сельскохозяйственной и продовольственной продукции, поскольку в мире, особенно в относительно бедных и многомиллионных странах, будет нарастать дефицит продовольствия, а его экспорт может существенно сократиться со стороны основных государств-экспортеров продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья;

- значительное повышение роли и организационной деятельности Минсельхоза России в системе управления, прогнозирования и планирования развития АПК и его отдельных отраслей, особенно обеспечивающих продовольственную безопасность страны.

Безусловно, в современных условиях при отсутствии системы комплексного прогнозирования и планирования в АПК трудно дать научно обоснованные

предложения и наиболее вероятные прогнозы, исходя из динамично развивающейся сложной социально-экономической ситуации в стране и имеющихся у нее возможностей для устойчивого развития аграрной сферы экономики и сельских территорий, определения и конкретизации отдельных приоритетов государственной аграрной политики и пересмотра системы первоочередных мер по ее реализации на федеральном и региональном уровнях.

Для преодоления и смягчения негативных последствий продолжающейся пандемии и усиления санкций против страны для аграрной сферы экономики и сельских территорий необходимо в первую очередь активизировать научные исследования по разработке системы прогнозов их развития и стратегического планирования, определению и применению наиболее эффективных тактических и стратегических мер и организационно-экономических механизмов, направленных на предупреждение разного рода рисков, угроз, вызовов и форс-мажорных обстоятельств. Для этого, в частности, предстоит продолжить и усилить научные исследования по таким основным направлениям, как:

– преобразование сельского хозяйства в наукоемкий и высокотехнологичный сектор экономики, для чего предстоит осуществить разработку новых и совершенствование имеющихся теоретических и методологических положений научного обеспечения инновационного и инвестиционного развития отрасли, включая и систему мер, и более эффективные организационно-экономические механизмы активного продвижения инноваций и научных разработок в агропромышленное производство;

– прогнозирование и планирование развития инновационной и инвестиционной деятельности в АПК страны и его отдельных сферах и отраслях для преодоления сложившейся высокой импортной зависимости от поставок материально-технических ресурсов, для чего необходимо разработать государственную инновационно-инвестиционную политику, придав ей законодательный характер и создав все необходимые условия для ее реализации для обеспечения технологического суверенитета АПК;

– обоснование приоритетных направлений, эффективных механизмов и инструментов, ориентированных на расширение и углубление интеграционного взаимодействия малого и крупного предпринимательства в аграрной сфере экономики и особенно на развитие сельской кооперации для сглаживания экономических противоречий между хозяйствующими субъектами, повышение занятости сельского населения за счет ускоренного развития других видов экономической деятельности для нейтрализации негативного влияния внутренних факторов и внешних санкций;

– определение наиболее эффективных направлений использования конкурентных преимуществ пространственного развития аграрной сферы экономики страны, что позволит полнее задействовать ее огромный аграрный потенциал для надежного обеспечения национальной безопасности, повышения жизненного уровня населения, особенно сельского, недопущения исчезновения сельских поселений в депрессивных регионах.

В изменившихся социально-экономических условиях в России потребуются разработка не только схемы пространственного развития агропромышленного комплекса, но и новой региональной парадигмы развития сельских территорий, предусматривающей более активный переход от моноотраслевой к диверсифицированной модели функционирования, нивелирование сложившихся глубоких региональных и внутрирегиональных социально-экономических различий, осуществление синхронизации развития сельских территорий с пространственной организацией сельского хозяйства. Это позволит развивать сельскую местность как единый территориальный комплекс, выполняющий жизненно важные общественные и государственно значимые функции и вносящий значительный вклад в социально-экономическое развитие страны, надежное обеспечение ее продовольственной безопасности. В этой связи на сельских территориях страны должен быть изменен и основополагающий принцип – не человек для экономики, а экономика для человека, для чего необходимо сделать село более привлекательным для полноценной жизни его населения.

Применительно к новым условиям потребуются разработка Концепции социально-экономического развития страны, предстоит актуализировать Стратегию развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов. Целесообразно разработать и систему управления агропромышленным комплексом страны для более тесного взаимодействия между органами государственного и хозяйственно-экономического управления, а также для межотраслевой координации, ликвидации разобщенности бизнеса, науки и государства. Учитывая современные реалии, возрастает потребность в разработке федерального закона о развитии агропромышленного комплекса страны, определяющего его деятельность на ближайшую и отдаленную перспективу.

Динамичность и сложность происходящих социально-экономических процессов в стране требует изменения и своевременной адаптации проблематики научных организаций агроэкономического профиля прежде всего в краткосрочном периоде. Тематика их научных исследований должна претерпеть соответствующие изменения, в большей мере отвечающие потребностям развития аграрной сферы экономики и сельских территорий. В конечном счете это будет способствовать формированию комплексной государственной аграрной политики, имеющей своей целью надежное обеспечение национальной продовольственной безопасности на основе преимущественного использования отечественных материально-технических ресурсов и технологий, улучшения жизни сельского населения. Поскольку страна сильна в первую очередь наличием отечественного продовольствия, то и выстраивать национальную аграрную политику следует соответственно этой простой истине.

Список использованных источников

1. Голубев, А. В. «Туго затянуть пояса» аграриев как условие рентабельности сельского хозяйства /

А. В. Голубев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 7. – С. 2, 4.

2. Алтухов, А. И. Пространственному развитию сельского хозяйства страны необходим комплексный подход / А. И. Алтухов // Вестн. Курской гос. с.-х. акад. – 2021. – № 5. – С. 95–103.

3. Алтухов, А. И. Принципы экспортной политики и их реализация в современных условиях / А. И. Алтухов // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 6. – С. 2–4.

4. Алтухов, А. И. Современные проблемы пространственного развития сельского хозяйства страны и возможные подходы к их решению / А. И. Алтухов // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 11. – С. 2–12.

5. Алтухов, А. И. Инновационное развитие сельского хозяйства России: проблемы и возможные пути решения / А. И. Алтухов // Управление инновационным развитием агропродовольственных систем на национальном и региональном уровнях : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Воронеж, 27–28 окт. 2021 г. / ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ. – Воронеж, 2021. – С. 19–25.

6. Продовольственная безопасность России: современные угрозы и вызовы / А. И. Алтухов [и др.]. – М. : ООО «Сам полиграфист», 2021. – 304 с.

7. Стратегическое планирование устойчивого функционирования экономического комплекса Российской Федерации / А. И. Алтухов [и др.]. – М. : Российская академия наук, 2021. – 425 с.

Материал поступил 13.10.2022 г.

УДК 631.145:338.43

EDN: <https://elibrary.ru/LSSYXR>

Николай Артюшевский, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий отделом экономического регулирования
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Комплекс мер по повышению эффективности использования производственных ресурсов крупнотоварных агропромышленных предприятий

В соответствии с Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года эффективность и безубыточность являются главными критериями развития сельского хозяйства. Выработка комплекса мер, направленных на повышение эффективности использования производственных ресурсов, является ключевым фактором, оказывающим существенное влияние как на финансовое состояние отдельного агропромышленного предприятия, так и на социально-экономическую ситуацию в отдельных регионах и стране в целом.

Основоположник классической политической экономии У. Петти в XVII в. считал землю и труд основными факторами национального богатства [1, с. 34]. Его последователь А. Смит (XVIII в.) сформулировал основополагающий тезис «Догма Смита»: цена на товар определяется денежными издержками на его производство, включающими заработную плату, ренту и прибыль как вознаграждение за используемые факторы производства: труд, землю и капитал соответственно. В первой половине XIX в. идеи А. Смита развивались его последователями (Ф. Бастиа, Т. Мальтус, Д. Рикардо, Н. Сениор, Ж. Б. Сей), которые выделили роль капитала и земли в стоимости товара, отвергнув теории стоимости, основанные исключительно на роли труда [1, с. 35]. Согласно вышеизложенным теориям, ресурсный потенциал крупнотоварного агропромышленного предприятия имеет главное значение при определении эффективности его функционирования. Таким образом, результативность использования производственных ресурсов остается актуальной темой исследований с момента возникновения экономической науки. При этом в настоящее время крупнотоварные агропромышленные предприятия, во многом благодаря ученым-аграриям, успешно решают данную задачу: производство сельскохозяйственной продукции устойчиво растет, в то время как площадь сельскохозяйственных земель, энергетические мощности и численность занятых в сельском хозяйстве сокращается (табл. 1).

Оценка эффективности использования производственных ресурсов крупнотоварного агропромышленного предприятия представляет собой многоэтапный процесс анализа используемых в производственной деятельности материальных, финансовых и трудовых ресурсов, израсходованных как на производство единицы продукции, так и в целом по предприятию. При этом эффективность использования производственных факторов предприятия зависит от выбора: (i) что производить (специализации), (ii) какие технологии использовать, (iii) куда реализовать произведенную продукцию, (iv) какие источники средств использовать для финансирования деятельности и многих других краткосрочных и долгосрочных управленческих решений.

Еще один закон, воздействие которого необходимо принимать во внимание, – агропромышленные предприятия работают с природными объектами, рост которых ограничен биологическими рамками, и если по какой-либо причине (в том числе и не зависимой от предприятия) одного из ресурсов будет не хватать, то даже существенный избыток остальных ресурсов не будет способствовать получению хорошего результата (закон минимума Дибиха) [3]. Например, недостаток тепла невозможно компенсировать избытком питательных веществ и наоборот.

С позиции экономической теории фермеры принимают решения, направленные на увеличение своего благосостояния [2], но в крупнотоварных агропромышленных предприятиях получение прибыли не всегда является главной задачей, и перед руководством на одном уровне с экономическими стоят социальные (сохранение рабочих мест, обеспечение должного уровня оплаты и условий труда, обеспечение продовольственной безопасности региона и страны) и экологические цели. Таким образом, исследования должны быть направлены не столько на поиск максимальной продуктивности каждого из ресурсов, сколько на решение задачи по минимизации использования каждого производственного

Таблица 1. Производственные ресурсы в сельском хозяйстве Республики Беларусь, 2005–2021 гг.

Показатели	Год				2021 г. к уровню 2005 г., %
	2005	2010	2017	2021	
Производство сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий в сопоставимых ценах к уровню 2005 г., %	100,0	124,2	147,0	147,3	147,3
Число занятых в сельском хозяйстве, тыс. чел.	420,5	369	293,6	259,4	61,7
Площадь сельскохозяйственных земель, тыс. га	9 011,5	8 926,9	8 540,2	8 176,2	90,7
Энергетические мощности, млн л. с.	19,7	19,9	18,6	18,2	92,4

Примечание. Таблица составлена автором на основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

ресурса, необходимого для обеспечения максимально эффективного использования ограниченного числа всех других ресурсов.

На основании проведенного факторного анализа нами определены следующие основные меры по повышению эффективности использования производственных ресурсов крупнотоварных агропромышленных предприятий:

1. Сохранение действующих тенденций по распространению и внедрению ресурсосберегающих технологий. Данные меры индивидуальны для каждого конкретного крупнотоварного агропромышленного предприятия и зависят в первую очередь от специализации, размещения, уровня применяемых технологических решений и квалификации кадров.

2. Сохранение действующих и развитие новых мер, направленных на финансовое оздоровление крупнотоварных агропромышленных предприятий. Как показали исследования, в первую очередь надлежит проводить комплексные мероприятия, направленные на формирование необходимого и достаточного уровня оборотных средств для работы предприятия на принципах самофинансирования и самокупаемости [5].

3. Дальнейшее проведение имущественной реструктуризации бесперспективных крупнотоварных агропромышленных предприятий с привлечением как отечественных, так и зарубежных вкладчиков капитала, с предоставлением приоритета инвесторам, которые встраивают агропромышленное производство в свою технологическую цепочку. Как показывает практика (ОАО «Агрокомбинат «Дзержинский»), такие слияния капитала наиболее эффективны.

4. Разработка и внедрение информационных инноваций в АПК (в технологиях производства, продвижении, сбыте, организации управления, планирования и учета).

5. Создание условий для закрепления кадров и сохранения достойного уровня жизни для работников аграрной сферы (считаем одним из важнейших факторов). Именно от качества кадров предприятия в первую очередь зависит эффективность использования всех остальных его производственных ресурсов. Недостаток персонала не позволяет проводить технологические мероприятия в полном объеме и в оптимальные сроки, что также негативно сказывается на уровне затрат.

6. Совершенствование методологии учета. Действующая на текущий момент практика так называемого «котлового» учета затрат не позволяет с достаточной степенью достоверности сопоставлять расход ресурсов с полученным результатом, и здесь снова встает вопрос о необходимости применения информационных инноваций в учете и управлении.

7. Улучшение условий обеспечения крупнотоварных агропромышленных предприятий финансовыми ресурсами, включая совершенствование действующего инструментария. Действующие финансовые инструменты часто приводят к закредитованности аграрных предприятий, росту затрат, увеличенных на стоимость заемных ресурсов, а при невозможности погашения – штрафам и пеням.

Ранее нами проводилось исследование основных инструментов внешнего финансирования приобретения основных средств. Сравнились между собой действующие инструменты государственной поддержки – льготное кредитование и лизинг, кредит и лизинг на общих основаниях, а также рекомендуемый нами механизм возвратного субсидирования [6].

Исследования показали, что для крупнотоварного агропромышленного предприятия льготный лизинг оптимален, так как сокращает инвестиционные затраты на 45,0 % по сравнению с финансовой арендой на обычных условиях, на 57,7 – по сравнению с кредитом и на 30,0 % в сравнении с кредитом на льготных условиях. В то же время рекомендуемое нами возвратное субсидирование на 8,5 % эффективнее для предприятия, чем льготный лизинг, так как не приводит к удорожанию техники и не требует первоначального вложения капитала [6].

Возвратное субсидирование также является оптимальной формой поддержки при комплексной оценке, когда учитываются расходы как предприятия, так и государства. При субсидировании бюджет не несет прямых расходов, так как субсидии возвращаются обратно, в то время как при использовании льготного лизинга бюджет, который компенсирует проценты, и предприятие фактически уплачивали двойную цену (переплата составляла около 97 %). Льготная финансовая аренда оказалась менее эффективной даже по сравнению с лизингом на общих основаниях, который только на 58 % увеличивает стоимость приобретенной техники [6].

В текущих условиях основной проблемой является не поиск источников финансирования для расширения производства или обновления основных средств. Действующие инструменты, несмотря на отмеченные недостатки, в эффективных крупнотоварных агропромышленных предприятиях решают ее. Главной задачей является нехватка денежных средств, необходимых для финансирования текущей деятельности. При этом исследования показывают, что следует уходить от краткосрочного кредитования, в том числе и льготного. Данный финансовый инструмент наиболее сильно влияет на платежеспособность и финансовую устойчивость: использование краткосрочных кредитов даже на льготных условиях чаще всего приводит к бесперспективности.

Более надежными инструментами заемного финансирования текущей деятельности являются авансирование со стороны потребителя и отсрочка со стороны поставщика. Однако при использовании данных средств важно участие государства с его функциями контроля. Необходимо следить за тем, чтобы поставленные в рассрочку ресурсы не имели завышенную в несколько раз цену, а предприятие, дав предоплату сельхозтоваропроизводителю, не применяло к нему меры давления в форме снижения качества принимаемой продукции (например, занижая сортность молока), тем самым ухудшая финансовое положение сельскохозяйственного производителя.

8. Изыскание внутренних резервов крупнотоварных агропромышленных предприятий.

С позиции микроэкономики неэффективному или низкоэффективному предприятию нельзя брать заемные средства. Кредитами могут и должны пользоваться только высокоэффективные предприятия, рентабельность под проекты которых значительно превышает стоимость заемных ресурсов. Убыточные предприятия должны сокращать затраты и изыскивать направления роста, причем в первую очередь за счет имеющихся ресурсов. Необходимо проведение комплексного анализа как технологических, так и организационно-экономических условий функционирования организации. Считаем, что данная мера часто недооценена на уровне предприятий и регионов, при этом ее значение едва ли не выше всех остальных.

Например, при анализе крупнотоварного агропромышленного предприятия Брестской области были выявлены существенные нарушения в структуре поголовья КРС (табл. 2). Так, на начало 2022 г. насчитывалось 556 неоплодотворенных телок в возрасте старше 2-х лет, из них 47 старше 3-х лет. При этом производство в хозяйстве ведется на 14 комплексах и фермах, которые расположены в 12 населенных пунктах. Нами было оценено, что потери хозяйства составляли около 350 тыс. кормоedней в год, или свыше 1,1 млн руб. в ценах 2021 г. Разработанная нами программа оптимизации размещения скота позволяет повысить поголовье коров на 5 % (продуктивная часть основных средств), при этом отказаться от четырех низкоэффективных, требующих существенных затрат на ремонт ферм без дополнительной концентрации производства. Как видим, решены сразу несколько задач: сокращаются затраты, найдена точка роста объемов производства, снижается нагрузка на работников.

Приведенный выше пример показывает важность поиска внутренних резервов сокращения затрат, своевременности проведения выбраковки стада.

Часто ошибочно считается, что интенсификация основной путь к повышению эффективности, поэтому показатели прироста объемов производства чаще всего используются в качестве критериев результативности работы руководителей предприятий и местных органов управления. Проведенные исследования опровергают данное суждение. Так, разрабатывая вместе с технологами вариативную стратегию развития

крупнотоварного агропромышленного предприятия Брестской области, были выбраны два сценария развития – интенсивный и минимизации рисков. После экономической оценки производственных программ согласно выбранным сценариям менее рискованный вариант был признан оптимальным, так как он позволяет получить на 0,2 млн руб. больше прибыли и требует меньшего объема инвестиций и оборотных средств, чем экстенсивный, несмотря на то, что выручка по экстенсивному варианту выше более чем на 1 млн руб.

Еще одно направление изыскания внутренних резервов – отказ от откорма выбракованных животных. В 2021 г. стоимость реализованной коровы в среднем составила 2 руб. 53 коп. за килограмм живого веса при средней стоимости кормодня – 3 руб. 05 коп. Таким образом, для рентабельного откорма (что практикуется во многих хозяйствах после выбраковки коров) необходимо получать не менее 1 кг 205 г привеса (средний привес КРС в 2021 г. – 601 г). Минимизация откормочного периода содержания выбракованных коров позволит существенно сократить затраты. Как и любая другая, данная мера не может быть абсолютно эффективна. Однако благодаря откорму животное перейдет из одной ценовой категории в другую и хозяйство на этом заработает, а не потеряет, то данное мероприятие необходимо.

Проведенные исследования позволяют сделать заключение, что на данный момент не существует единых универсальных методов повышения эффективности использования производственных ресурсов крупнотоварного агропромышленного предприятия, для каждого они уникальны. Разработанный комплекс мер отличается новизной, так как основан на наиболее частых практиках и направлен как на совершенствование действующего механизма функционирования крупнотоварных агропромышленных предприятий, так и на оптимизацию внутренних резервов роста.

Выявлено, что возвратное субсидирование – наиболее эффективный механизм финансовой поддержки сельскохозяйственных предприятий. Он не зависит от макроэкономических условий, а наоборот поддерживает предприятия в период высокой инфляции (увеличивается доля дисконтированных расходов бюджета). В то же время лизинг на льготных условиях, обеспечивая вторые по привлекательности для предприятия

Таблица 2. Поголовье КРС крупнотоварного агропромышленного предприятия Брестской области

Группа животных	На 01.01.2022 г.	Оптимальная структура
Коровы:		
дойное стадо	1 898	1 992
сухостой	376	393
откорм (выбракованные)	102	84
Первотелки	270	127
Нетели	347	262
Телята до 2 месяцев	472	477
Бычки старше 2 месяцев	478	0
Телки:		
от 2 до 6 месяцев	438	477
от 6 до 12 месяцев	718	706
от 12 до 18 месяцев	804	720
Телки стельные (18 месяцев и старше)	878	678
ИТОГО	6 781	5 916,0

условия финансирования, является наиболее затратной для бюджета формой поддержки.

Необходимо комплексное всестороннее исследование каждого крупнотоварного агропромышленного предприятия. В случае неспособности проведения такого исследования собственными силами предприятия, оно может выполняться с привлечением сотрудников Института системных исследований в АПК НАН Беларуси. Отметим, что анализ и исследования необходимо проводить постоянно, так как мера, которая была необходима вчера, сегодня уже может быть неактуальна и неэффективна.

Список использованных источников

1. Kunasz, M. Zasoby przedsie biorstwa w teorii ekonomii [Enterprise resources in economic theory] / M. Kunasz // *Gospodarka Narodowa*, 10. – 2006. – P. 33–48.

2. The tradeoff analysis model: integrated bio-physical and economic modeling of agricultural production systems / J. J. Stoorvogel [et al.] // *Agricultural Systems*. – 2004. – № 80. – P. 43–66.

3. Бродский, А. К. Краткий курс общей экологии : учеб. пособие / А. К. Бродский. – СПб. : Деан, 2000. – 224 с.

4. Артюшевский, Н. В. Методологические аспекты замещения активов сельскохозяйственных организаций в процедуре санации / Н. В. Артюшевский, Н. А. Бычков, Н. Г. Мохначева // *Аграр. экономика*. – 2020. – № 9. – С. 16–25.

5. Артюшевский, Н. В. Методика определения нормативов самофинансирования и самокупаемости крупнотоварных агропромышленных предприятий / Н. В. Артюшевский // *Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси : межвед. темат. сб. / Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси ; редкол. В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]*. – Минск, 2022. – Вып. 50. – С. 7–20.

6. Артюшевский, Н. В. Совершенствование механизма создания и эффективного функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Н. В. Артюшевский. – Минск, 2019. – 282 л.

Материал поступил 11.10.2022 г.

УДК 332–021.4:631.14

EDN: <https://elibrary.ru/NBQSP0>**Ярослав Бречко**, заведующий сектором планирования

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Оценка влияния качества земельных ресурсов на специализацию сельскохозяйственного производства в Республике Беларусь

В последние годы достигнуты значительные успехи в наращивании валовых объемов производства продуктов растениеводства и животноводства, однако эффективность производства и реализации большинства видов продолжает оставаться на низком уровне. В значительной степени это предопределено уровнем специализации и оптимизацией производственной и региональной структуры сельскохозяйственного производства, обеспечивающими наиболее рациональное использование агроклиматических условий каждого региона. Проблема оптимального размещения и специализации сельскохозяйственного производства – это вопрос наиболее эффективного использования средств, экономии материальных и трудовых ресурсов, решение которой должно быть направлено на максимальное удовлетворение потребительского спроса рынка в том или ином виде высококачественной продукции при условии снижения удельных затрат и повышения эффективности производства [1, 5].

Развитие процессов специализации в сельском хозяйстве имеет свои особенности, связанные в первую очередь со спецификой аграрного производства, где экономический и естественный процессы переплетаются, в сельскохозяйственном производстве нельзя достичь того уровня специализации, который наблюдается в промышленности. Главным средством производства выступают земля и земельные участки, территориально рассредоточенные и имеющие неодинаковое плодородие почв, что предполагает размещение в лучших условиях наиболее требовательных к ним культур (отраслей), а также обуславливает различную затратность производства [3, 5].

Выделяют два основных типа классификации – территориальную и производственную. Кроме того, существует другое деление форм специализации: зональная (межзональная, внутризональная); отраслевая (межотраслевая, внутривотраслевая); хозяйственная, или похозяйственная (межхозяйственная, внутривотраслевая) (рис.). Между всеми представленными формами специализации существует тесная диалектическая и экономическая взаимосвязь. Развитие каждой из них одновременно обуславливает наличие предыдущей, и наоборот, их комплексное развитие является залогом повышения эффективности производства.

Специализация сельскохозяйственных организаций складывается под влиянием целого ряда факторов, одни из которых способствуют, а другие сдерживают данный процесс. К факторам, способствующим углублению специализации, следует отнести следующие: создание

узкоспециализированной высокопроизводительной техники; совершенствование технологии производства; развитие логистики; местоположение и природные условия. Среди факторов, сдерживающих специализацию аграрного производства, можно выделить: биологические и технологические требования; экономическую нестабильность; рациональное использование технических и трудовых ресурсов; определенный дефицит производственно-материальных ресурсов [4, 5].

Уровень специализации сельскохозяйственных предприятий определяется главным образом по удельному весу основных подотраслей (или главной отрасли) в структуре товарной продукции. Показатель удельного веса товарной продукции отрасли в структуре всей товарной продукции хозяйства достаточно полно характеризует главные, основные и дополнительные отрасли. Удельный вес отрасли в структуре товарной продукции зависит не только от объема продукции этой отрасли, но и от объема продукции других товарных отраслей хозяйства.

В ходе проведенных исследований было проанализировано влияние качества земельных ресурсов на производственную структуру и специализацию по совокупности 131 сельскохозяйственной организации, в том числе по Брестской области – 33 организации, или 25,2 % от совокупности, Витебской – 18 (13,7), Гомельской – 20 (15,3), Гродненской – 19 (14,5), Минской – 23 (17,6) и Могилевской – 18 (13,7 %).

Проведенная сегментация сельскохозяйственных организаций по качеству земельных ресурсов (по баллу сельскохозяйственных угодий) свидетельствует, что организации с плодородием выше 39 баллов (22 единицы, или 16,8 % от анализируемой совокупности), осуществляющие производственно-хозяйственную деятельность на площади в 14,9 % сельскохозяйственных угодий, формируют порядка 30,8 % валовой продукции в сопоставимых ценах, 34,8 % выручки от реализации продукции и 49,6 % прибыли по конечному финансовому результату (табл. 1).

В структуре полученной выручки от реализации доминирующее положение занимает отрасль животноводства – порядка 73,0–77,5 %, за исключением группы хозяйств с плодородием сельхозугодий в 32–39 баллов, где на долю животноводства приходится порядка 60 %, а растениеводства – 34,9 %. Среди товарных подотраслей наибольший удельный вес приходится на молочное и мясное скотоводство, доля которого варьируется по группам соответственно от 33,5 до 57,0 % и от 10,9 до 14,9 %.

Расчет коэффициента специализации (табл. 2), проведенный по укрупненным 13 товарным подотраслям

Рис. Классификация специализации

(а именно по видам продукции – зерно, сахарная свекла, картофель, рапс, лен, овощи открытого и закрытого грунта, плоды и ягоды, молоко, мясо КРС, мясо свиней, мясо птицы, яйцо и пр.) и сегментированный по плодородию сельхозугодий, позволяет сделать следующие выводы:

- не прослеживается четкая зависимость влияния качества земельных ресурсов на уровень специализации. Так, наибольший коэффициент специализации (0,321) по 13 товарным подотраслям отмечается в организациях с плодородием до 27 баллов, по 5 подотраслям (0,421) – с плодородием от 32 до 39 баллов, по 3 подотраслям (0,824) – с плодородием от 27 до 32 баллов;

- прослеживается четкая тенденция наращивания количества товарных подотраслей в расчете на 1 сельхозорганизацию с ростом качества плодородия земельных ресурсов (с 5,30 до 7,18);

- отмечается определенная дифференциация структуры производства (по ведущим подотраслям) с изменением качества земли. Согласно проведенному ранжированию, ведущими товарными подотраслями в организациях с плодородием до 27 баллов являются молоко – КРС – зерно, с 27–32 – молоко – КРС – прочие, с 32–39 баллами – молоко – зерно – КРС и плодородием сельхозугодий свыше 39 баллов – молоко – свиньи – КРС.

Таблица 1. Сегментация сельскохозяйственных организаций по выручке от реализации отдельных видов продукции и ее структура в зависимости от плодородия земли

Отрасли (подотрасли)	Группы хозяйств по плодородию сельхозугодий, баллов				Итого
	до 27	27–32	32–39	свыше 39	
Количество хозяйств	37	44	28	22	131
Выручка, тыс. руб.					
Растениеводство	46 259	102 937	176 706	128 967	454 869
В том числе:					
зерно	27 107	47 744	63 384	36 133	174 368
сахарная свекла	1 102	9 205	25 281	30 887	66 475
картофель	1 900	2 558	3 459	3 555	11 472
рапс	12 518	22 171	27 555	19 032	81 276
лен	6	–	–	–	6
овощи	100	12 348	40 745	12 592	65 785
плоды и ягоды	–	1 089	5 126	13 293	19 508
Животноводство	211 928	519 431	302 154	567 719	1 601 232
В том числе:					
молоко	155 980	252 921	202 021	261 262	872 184
мясо КРС	37 382	78 896	55 345	115 845	287 468
мясо свиней	18 378	48 660	21 604	135 822	224 464
мясо птицы	–	69 195	22 722	53 571	145 488
яйца	–	68 834	–	–	68 834
Прочие	15 505	70 239	27 169	82 400	195 313
Всего	273 692	692 607	506 029	779 086	2 251 414
Структура, %					
Растениеводство	16,9	14,9	34,9	16,6	20,2
В том числе:					
зерно	9,9	6,9	12,5	4,6	7,7
сахарная свекла	0,4	1,3	5,0	4,0	3,0
картофель	0,7	0,4	0,7	0,5	0,5
рапс	4,6	3,2	5,4	2,4	3,6
лен	–	–	–	–	–
овощи	–	1,8	8,1	1,6	2,9
плоды и ягоды	–	0,2	1,0	1,7	0,9
Животноводство	37,4	75,0	59,7	72,9	71,1
молоко	57,0	36,5	39,9	33,5	38,7
мясо КРС	13,7	11,4	10,9	14,9	12,8
мясо свиней	6,7	7,0	4,3	17,4	10,0
мясо птицы	–	10,0	4,5	6,9	6,5
яйца	–	9,9	–	–	3,1
Прочие	5,7	10,1	5,4	10,6	8,7
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 2. Коэффициенты специализации и ведущие подотрасли в зависимости от плодородия сельскохозяйственных угодий

Показатели	Группы хозяйств по плодородию сельхозугодий, баллов				Итого
	до 27	27–32	32–39	свыше 39	
Количество хозяйств	37	44	28	22	131
Средний балл	23,5	29,5	35,5	41,9	31,0
Коэффициент специализации по количеству подотраслей:					
13	0,321	0,178	0,187	0,198	0,180
5	0,407	0,356	0,421	0,338	0,389
3	0,678	0,824	0,757	0,624	0,788
Количество товарных подотраслей на 1 хозяйство, ед.	5,30	5,77	6,50	7,18	6,03
Ведущие подотрасли:					
1 ранг	Молоко	Молоко	Молоко	Молоко	Молоко
2 ранг	КРС	КРС	Зерно	Свиньи	КРС
3 ранг	Зерно	Прочие	КРС	КРС	Свиньи

Проведенный анализ исследуемой совокупности сельскохозяйственных организаций позволяет выявить определенную территориальную специализацию (табл. 3). Так, ведущими товарными подотраслями в организациях Брестской области являются молоко – КРС – свиньи, Витебской – молоко – КРС – зерно, Гомельской – молоко – мясо птицы – овощи, Гродненской – молоко – свиньи – КРС, Минской – молоко – прочие – КРС, Могилевской – молоко – зерно – КРС. Наибольший коэффициент специализации по 13 товарным подотраслям отмечен в организациях Витебской области (0,309), по 5 – Брестской (0,415) и по 3 подотраслям – в Минской (0,786). Наибольшее количество товарных подотраслей в расчете на хозяйство отмечается по Гродненской (7,37 ед.) и Минской (6,3 ед.) областям, где плодородие земли также является наибольшим – 36,6 и 36,3 балла сельскохозяйственных угодий соответственно.

В ходе исследований установлена четкая взаимосвязь влияния качества земельных ресурсов на показатели экономической эффективности производства (табл. 4). Так, в сельскохозяйственных организациях, осуществляющих свою хозяйственную деятельность на более плодородных землях (свыше 39 баллов), относительно хозяйств,

функционирующих на землях с плодородием до 27 баллов, в расчете на 1 га сельхозугодий выше выход валовой продукции в сопоставимых ценах в 4 раза, выручки от реализации продукции, работ и услуг – в 5,2 раза, прибыли по конечному финансовому результату – в 6 раз. Рентабельность продаж и реализации продукции – соответственно на 10,7 и 13,6 п. п. выше. В значительной степени это предопределяется структурой (масштабами) и эффективностью производства (табл. 5).

Установлено, что повышение плодородия земли ведет к последовательному наращиванию масштабов и эффективности производства по всем видам сельскохозяйственной продукции, например:

- ✓ по зерновым производство в расчете на 1 га сельхозугодий увеличивается в 3,5 раза (с 536,2 до 1 890,6 кг), урожайность – в 2,6 раза (с 21,9 до 56,6 ц/га), рентабельность реализации – на 27,1 п. п. (с 7,9 до 35 %);
- ✓ по рапсу производство в расчете на 1 га сельхозугодий увеличивается в 4,74 раза (с 50,4 до 239 кг), урожайность – в 2,57 раза (с 13,5 до 34,7 ц/га), рентабельность реализации – на 21,1 п. п. (с 50,5 до 71,6 %);
- ✓ по молоку производство в расчете на 1 га сельхозугодий увеличивается в 2,85 раза (с 869 до 2 478 кг),

Таблица 3. Территориальная специализация сельскохозяйственного производства в разрезе областей

Показатели	Область					
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская
Количество хозяйств	33	18	20	19	23	18
Средний балл	30,4	23,5	28,0	36,6	36,3	29,1
Коэффициент специализации по количеству подотраслей:	13	0,291	0,309	0,210	0,215	0,155
	5	0,415	0,360	0,313	0,371	0,349
	3	0,661	0,617	0,627	0,659	0,786
Количество товарных подотраслей на 1 хозяйство, ед.	5,73	5,44	5,65	7,37	6,30	5,83
Ведущие подотрасли:	1 ранг	Молоко	Молоко	Молоко	Молоко	Молоко
	2 ранг	КРС	КРС	Птица – мясо	Свиньи	Прочие
	3 ранг	Свиньи	Зерно	Овощи	КРС	КРС

Таблица 4. Зависимость основных экономических показателей от плодородия сельскохозяйственных угодий

Показатели	Группы хозяйств по плодородию сельхозугодий, баллов				Итого	
	до 27	27–32	32–39	свыше 39		
Количество хозяйств	37	44	28	22	131	
Средний балл	23,5	29,5	35,5	41,9	31,0	
Нормативный чистый доход, долл. США/га	79,0	166,7	276,1	408,4	202,7	
Дифференциальный доход, долл. США/га	174,9	321,9	507,8	726,3	382,6	
Валовая продукция, руб.:						
	на 1 га	1 387,8	2 353,2	2 795,3	5 489,4	2 655,7
на 1 балло-гектар	59,0	79,9	78,6	131,0	85,6	
Выручка от реализации, руб.:						
	на 1 га	1 159,4	2 165,7	2 690,0	6 017,3	2 581,6
на 1 балло-гектар	49,3	73,5	75,7	143,6	83,2	
Прибыль, руб.:						
	на 1 га	131,0	102,6	214,5	784,2	236,1
на 1 балло-гектар	5,6	3,5	6,0	18,7	7,6	
Рентабельность, %:						
	продаж	0,4	2,6	7,4	11,1	6,4
	реализации	0,5	2,9	9,0	14,1	7,6
по конечному финансовому результату	11,4	4,9	8,7	14,9	9,8	

Таблица 5. Сегментация сельскохозяйственных организаций по масштабу производства отдельных видов продукции в зависимости от плодородия земли

Показатели	Группы хозяйств по плодородию сельхозугодий, баллов				Итого
	до 27	27–32	32–39	свыше 39	
Зерновые					
Производство на 1 га сельхозугодий, кг	536,2	813,9	1198,9	1890,6	982,6
Урожайность, ц/га	21,9	26,7	35,8	56,6	32,8
Выход на 1 балло-гектар посевов, кг	87,1	87,0	98,5	131,0	100,3
Себестоимость 1 т, руб.	294,3	298,1	273,4	290,8	288,9
Рентабельность, %	7,9	18,9	23,6	35,0	21,7
Рапс					
Производство на 1 га сельхозугодий, кг	50,4	87,9	161,3	239,0	116,1
Урожайность, ц/га	13,5	18,0	25,2	34,7	22,3
Выход на 1 балло-гектар посевов, кг	53,7	58,7	69,4	80,3	68,3
Себестоимость 1 т, руб.	708,2	807,3	591,9	592,5	665,2
Рентабельность, %	50,5	35,2	74,9	71,6	57,6
Молоко					
Производство на 1 га сельхозугодий, кг	869,2	1 068,0	1 416,1	2 477,6	1 296,1
Выход на 1 балло-гектар сельхозугодий, кг	37,0	36,2	39,8	58,9	41,8
Среднегодовой удой, кг	4 771,5	5 391,1	6 538,0	8 772	6 252,8
Себестоимость 1 т, руб.	621,4	588,7	575,3	559,0	585,5
Рентабельность, %	26,2	30,5	35,1	46,9	34,8
Мясо КРС					
Производство на 1 га сельхозугодий, кг	66,9	86,3	98,7	247,7	107,8
Выход на 1 балло-гектар сельхозугодий, кг	2,85	2,93	2,78	5,91	3,48
Среднесуточный привес, кг	544,4	604,8	647,5	839,2	664,7
Себестоимость 1 т, руб.	4 894,8	4 355,4	5 230,1	3 952,5	4 480,5
Рентабельность, %	-47,1	-36,9	-42,9	-19,1	-34,1

надой на 1 корову – в 1,84 раза (с 4 771 до 8 772), рентабельность реализации – на 20,7 п. п. (с 26,2 до 46,9 %);

✓ по мясу КРС производство в расчете на 1 га сельхозугодий увеличивается в 3,7 раза (с 66,9 до 247,7 кг), среднесуточный привес – в 1,54 раза (с 544 до 839 г), убыточность реализации продукции снижается на 28 п. п. (с -47,1 до -19,1 %).

Проведенные исследования позволяют утверждать, что качество земельных ресурсов в большей мере оказывает существенное влияние на производственную (территориальную) структуру и эффективность аграрного производства и в меньшей степени на уровень специализации. Так, в организациях, осуществляющих хозяйственную деятельность на более плодородных землях (свыше 39 баллов), основные экономические показатели в 4–6 раз выше, масштаб производства отдельных видов продукции в 2,5–4,7 раза выше относительно хозяйств, функционирующих на землях с плодородием до 27 баллов. Вместе с тем наибольший коэффициент специализации (0,321) по 13 товарным подотраслям отмечается в организациях с плодородием до 27 баллов, по 5 подотраслям (0,421) – с плодородием от 32 до 39 баллов, по 3 подотраслям (0,824) – с плодородием от 27 до 32 баллов.

Таким образом, можно констатировать, что в последние годы определяющим фактором размещения отдельных отраслей в большей степени выступают не почвенно-климатические, а экономические условия и прежде всего необходимость решения продовольственной проблемы и снижения геополитических рисков как на региональном, так и на республиканском уровне.

Список использованных источников

- Бречко, Я. Н. Методические подходы по оценке уровня эффективности специализации сельскохозяйственного производства / Я. Н. Бречко // Современные технологии сельскохозяйственного производства : сб. науч. ст. по материалам XIX Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 26 апр. – 24 мая, 10 июня 2016 г. / М-во сельского хоз-ва и прод. Респ. Беларусь, Гродненский гос. аграр. ун-т. – Гродно : ГГАУ, 2016. Экономика. Бухгалтерский учет. Общественные науки. – С. 11–12.
- Бречко, Я. Н. Оценка эффективности специализации в сельскохозяйственных организациях Витебской области / Я. Н. Бречко // Материалы докладов 49 Междунар. науч.-техн. конф. преподавателей и студентов : в 2 т. / УО «ВГТУ». – Витебск, 2016. – Т. 1. – С. 182–185.
- Методические рекомендации по оценке уровня специализации и оптимизации отраслевой структуры сельскохозяйственного производства / А. Е. Дайнеко [и др.]; ред. А. Е. Дайнеко; рец.: Г. И. Гануш, В. Ф. Медведев; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2015. – 73 с.
- Размещение и специализация сельскохозяйственного производства: проблемы и пути их решения / А. И. Алтухов [и др.]. – Курск : Изд-во Курской гос. с.-х. акад., 2014. – 202 с.
- Эффективность специализации и кооперации в сельском хозяйстве Республики Беларусь / под ред. З. М. Ильиной. – Минск : Бел НИИАЭ, 2002. – 305 с.

Материал поступил 11.10.2022 г.

Ярослав Бречко, заведующий сектором планирования

Наталья Чеплянская, старший научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Методические подходы отраслевого планирования в сельском хозяйстве

Отраслевое планирование в АПК является важной частью стратегического планирования экономического и социального развития республики, которое охватывает отраслевые (специфические) особенности производства и реализации продукции сельского хозяйства. Основопологающей целью отраслевого планирования в современных условиях, характеризующихся нестабильностью мирового продовольственного рынка и высокой степенью геополитических рисков, является сбалансированное и устойчивое развитие отраслей аграрного сектора страны посредством соблюдения и развития единой экономической, кадровой и технической политики функционирования внутри каждой из отраслей (подотраслей) АПК [1, 3, 7].

Необходимо отметить, что основные особенности отраслевого планирования заключаются в том, что на

разных уровнях хозяйственного и территориального управления используются различные методические подходы, способы и алгоритмы, в соответствии с которыми и формируются плановые (прогнозные) показатели. Так, например, на хозяйственном уровне сельхозпредприятия определяются производственно-экономические показатели (объем производства, ассортимент продукции, темпы их изменения и др.), на уровне отрасли и страны в целом – валовой национальный (региональный) и конечный продукт, национальный доход. В таблице 1 приведена система обобщающих показателей эффективности отраслевого планирования в сельском хозяйстве.

Под методом отраслевого планирования в АПК понимают научно обоснованные способы, приемы и алгоритм проведения, посредством которых решаются

Таблица 1. Система обобщающих показателей эффективности отраслевого планирования

Основные группы показателей	Характеристика основных показателей
Эффективности	Рост производства продукции в стоимостном выражении. Производство отдельных видов продукции на 1 руб. затрат. Относительная экономия: – основных производственных фондов; – нормируемых оборотных средств; – материальных затрат (без амортизации); – фонда оплаты труда. Рентабельность как прибыль к среднегодовой стоимости основных производственных фондов и нормируемых оборотных средств. Затраты на 1 руб. товарной продукции (работ по полной себестоимости)
Эффективности трудовых ресурсов	Производительность труда. Доля прироста продукции. Снижение трудоемкости продукции. Отношение темпа прироста средней заработной платы к темпам прироста производительности труда
Эффективности использования основных фондов, оборотных средств и капитальных вложений	Производство продукции на 1 руб. среднегодовой стоимости основных производственных фондов (фондоотдача). Производство продукции на 1 руб. среднегодовой стоимости нормируемых оборотных средств: – чистой продукции; – товарной продукции (работ). Прирост оборотных средств к приросту товарной продукции. Отношение прироста чистой продукции к вызвавшим этот прирост капитальным вложениям. Удельные капитальные вложения: – на единицу вводимой производственной мощности (по важнейшим видам продукции); – на 1 руб. прироста продукции. Срок окупаемости капитальных вложений
Эффективности использования материальных ресурсов	Материалоемкость. Расход важнейших материальных ресурсов в натуральном выражении на 1 руб. товарной продукции (работ)
Экономической эффективности использования новой техники	Рост производительности труда. Высвобождение численности работающих. Экономия фонда заработной платы. Прирост прибыли (экономия от снижения себестоимости продукции). Экономия материальных ресурсов

определенные цели и задачи планирования, обосновываются и рассчитываются параметры прогнозных показателей отраслевых программ и планов. При планировании (прогнозировании) развития отраслей (подотраслей) и производства конкретных видов сельскохозяйственной продукции необходимо реально оценивать обеспеченность ресурсами (трудовыми, материальными, финансовыми и др.), рассматривать варианты технологической и технической модернизации, а также специфические особенности аграрного производства (природно-климатические, почвенные, биологические, сезонность и др.). Изучение литературных источников, отражающих состав и содержание методических подходов планирования позволяет сделать вывод, что, несмотря на их значительное количество (порядка 150–200), а также наличие специфических различий в объектах и субъектах планирования, к основным и часто используемым методам можно отнести:

- экспертные (оценочные) или эвристические, которые являются интуитивными методами прогнозирования и базируются на использовании в значительной степени неопределенной и неполной информации, опыта специалистов-экспертов, интуиции (мозгового штурма, «комиссий», «Дельфи», коллективной генерации идей и др.) и применяются преимущественно при разрешении слабоструктурированных отраслевых проблем [6];

- социально-экономического анализа, а именно метод сравнения, группировочный анализ, выборочное изучение работы определяющих субъектов и объектов отрасли, регрессионного и корреляционного анализа, которые базируются на всестороннем изучении внутренних отраслевых производственно-экономических связей и зависимостей социально-экономических явлений с целью выявления и обоснования формирующихся тенденций развития и возможностей (направлений) их совершенствования [4];

- балансовый – совокупность методических приемов и алгоритмов, обеспечивающих согласование взаимоопределяющих и взаимозависимых производственно-экономических показателей посредством взаимоувязки объема и структуры возникающих общественных потребностей в аграрной продукции с материальными, трудовыми, финансовыми ресурсами, что позволяет выявить и обосновать натурально-вещественную и стоимостную пропорциональность развития сельского хозяйства в отраслевом и региональных аспектах;

- нормативный – базируется на обосновании и использовании в сельскохозяйственном производстве системы прогрессивных научно обоснованных норм и нормативов и предполагает формирование комплекса мероприятий по повышению технологического, технического и организационного уровня производства посредством обоснованной оптимизации использования сырья и материалов и повышение производительности труда. Нормативные показатели находят широкое применение в практической деятельности и активно используются при технических, экономических и балансовых расчетах в отраслевом планировании, должны быть актуализированными и прогрессивными, в полной мере

учитывать современные достижения НТП, организационно-технологические и социально-экономические ограничения конкретного периода. В современных условиях в качестве нормативного (расчетно-ориентированного) показателя возможно применение данных периодов сельскохозяйственных организаций и среднестатистических отраслевых показателей [5];

- программно-целевой метод – заключается в формализации основополагающих целей и задач развития отрасли (подотрасли) посредством обоснования и принятия комплексной системы плановых документов и производственно-экономических показателей при nivelировании крупных проблем и возникающих рисков развития аграрной экономики в отраслевом и региональном аспектах;

- факторный – базируется на количественной и качественной оценке влияния отдельных факторов (природно-климатические, организационно-технологические, технические и др.) на изменение параметров производственно-экономических показателей и направлен на повышение экономической эффективности функционирования отдельной отрасли (подотрасли). Основополагающие методические подходы – это метод цепных подстановок, абсолютных и относительных разниц, интегральный и др. Так, например, урожайность растениеводческой продукции в значительной степени определяется системой факторов (плодородие почвы, уровень внесения минеральных и органических удобрений, техническая оснащенность и т. д.);

- экономико-математические методы и модели – посредством выделения и изучения существенных характеристик и признаков с использованием моделирования осуществляется анализ экономических систем (отраслевой, региональной, национальной), прогнозирование экономического роста. В современных условиях широкое применение на практике получил метод экстраполяции, предполагающий, что прошлые и настоящие тенденции, взаимосвязи имеют существенную вероятность развития в будущем. Достоверность доверительного интервала балансируется за счет сглаживания методом скользящих средних исходных данных и логического отбора видов аппроксимирующей функции (линейная, экспоненциальная, степенная и др.) методом наименьших квадратов.

Актуальным становится использование на практике специфических интуитивных методов планирования (табл. 2).

Необходимо отметить, что перечень плановых показателей при отраслевом планировании в значительной степени определяется спецификой и масштабом производства той или иной отрасли (подотрасли, вида сельскохозяйственной продукции) в соответствии с проводимой государственной политикой по ее развитию. Все показатели, используемые при обосновании и формировании отраслевых планов-прогнозов развития, могут быть сегментированы на четыре укрупненные группы:

- входные, отражающие сложившийся уровень качественных и количественных параметров функционирования отрасли (подотрасли) в базовом периоде;

Таблица 2. Специфические методы отраслевого планирования и условия их применения

Метод	Краткое описание	Условия применения
Комитетов	Метод получения итоговой оценки по результатам экспертизы, основанный на присвоении каждому критерию веса, а каждому ответу – определенного балла. Выбор решения в соответствии с максимальной комплексной оценкой	Наличие квалифицированных специалистов. Применение критериев оценки ранговой корреляции и коэффициента конкордации для согласования мнений экспертов
Параметрический	Поиск основных параметров и выявление наиболее существенных из них. Определение количественных и качественных характеристик взаимосвязи прогнозируемых величин с параметрами управления	Наличие нормативной базы на всех стадиях жизненного цикла продукции. Понимание факторов, определяющих развитие объекта планирования. Реальность и достижимость прогнозируемых параметров
Цепных подстановок	Расчет влияния отдельных факторов на совокупные показатели. Факторный анализ зависимостей	Понимание независимости фигурирующих в модели факторов, которые определяют развитие объектов планирования. Наличие необходимой и сопоставимой информации
Индексный	Прогнозирование состояния исследуемого объекта на основе значений прогнозируемых параметров в базисном периоде; корректировка изменений на основе индексов	Сопоставимость данных текущего и прогнозного периодов с базисным. Правильный выбор значимых факторов, индексное описание их связи
Кейс-стади (CASE-study)	Моделирование производственных ситуаций в информационной среде. Использование кейсов для ситуативного описания будущего с учетом логической последовательности событий. Использование кейсов для обучения	Опыт ситуационного поведения и планирования. Банк данных с описанием возможных перспектив и сценариев развития
Функционально-стоимостной анализ (ФСА)	Системное исследование и прогнозирование объектов в целях повышения полезного эффекта (отдачи) на единицу совокупных затрат за весь жизненный цикл объекта. Установление набора функций, который должен выполнять проектируемый объект, и оценка его целесообразности	Наличие базы данных и затрат по стадиям жизненного цикла. Наличие взаимосвязи с потребителями и понимание функциональных потребностей
Анализа иерархий (МАИ)	Системная процедура иерархического представления элементов, определяющих суть любой проблемы, декомпозиция проблемы на более простые составляющие части	Наличие высококвалифицированных специалистов, необходимой информации параметрического описания ситуации, сопоставимость данных отчетности по рядам динамики, а также наличие базы данных
Динамического прогнозирования	Нахождение одной из траекторий системы, оптимальной по какому-либо критерию. Характерен для многоэтапных процессов развития	Наличие квалифицированных кадров. Сопоставимость данных финансовой отчетности по рядам динамики
Мини-макс	Анализ принимаемых решений по критериям максимизации результата и минимизации потерь	Наличие гибкой системы обучения отраслевых специалистов
Фреймового представления данных	Смысловое и содержательное представление каждого структурного элемента разнородных, многоэлементных и многослойных структур данных	Наличие квалифицированных специалистов. Высокий уровень информационной культуры
Комбинированный	Повышение точности и достоверности финансовых прогнозов, снижение суммарных затрат	Наличие навыков использования методов планирования. Высокий уровень информационной культуры

• имитационные или сценарные, формирующиеся под воздействием развития и влияния факторов внешней среды;

• выходные (эндогенные), отражающие плановые параметры производственно-экономической деятельности на конец прогнозируемого периода, с разбивкой в динамике по годам;

• индикаторы отраслевого развития, отражающие укрупненные параметры эффективности функционирования отдельной отрасли (подотрасли) (табл. 3).

Таким образом, под методом отраслевого планирования в АПК следует понимать научно обоснованные способы, приемы и алгоритм проведения, посредством которых решаются поставленные задачи планирования, обосновываются и рассчитываются параметры прогнозных показателей отраслевых программ

и планов. В значительной степени объем, состав, содержание и последовательность разработки отраслевых плановых документов, перечень включаемых в них плановых показателей, а также методические подходы к их обоснованию определяются спецификой и масштабом производства отдельной отрасли, спецификой регионального развития и проводимой аграрной политикой государства.

Проведенные исследования свидетельствуют, что в современных условиях отечественное отраслевое планирование в значительной степени базируется на прогнозировании натурально-объемных показателей (объемы производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции, посевные площади и поголовье скота) и темпов прироста. В данной связи необходимо расширение экономической составляющей плановых

Таблица 3. Система натурально-стоимостных показателей, используемых при отраслевом планировании в сельском хозяйстве

Сельскохозяйственная продукция	Прогнозируемые показатели
Растениеводство	
Зерновые, в том числе пшеница, ячмень, овес, рожь, зернобобовые; кукуруза на зерно; сахарная свекла; лен-долгунец; картофель; рапс	Посевная площадь; урожайность; валовой сбор; объем реализации в натуральном выражении; объем реализации в стоимостном выражении; цена реализации; выручка от реализации; себестоимость производства 1 т; себестоимость реализации 1 т; прибыль от реализации; рентабельность производства; рентабельность реализации
Животноводство	
Молоко; мясо КРС, свиней, птицы; яйца	Поголовье сельскохозяйственных животных; выход мяса скота и птицы; поголовье молочного стада; годовой надой молока; объем производства; объем реализации в натуральном выражении; объем реализации в стоимостном выражении; цена реализации; выручка от реализации; себестоимость производства 1 т; себестоимость реализации 1 т; прибыль от реализации; рентабельность производства; рентабельность реализации

документов, а именно индикаторов экономического состояния отрасли (подотрасли): ценовая ситуация на рынке продукции и ресурсов, критерии эффективности и их динамика при различных сценариях функционирования. Систематизация методических подходов отраслевого планирования предполагает широкое применение на практике универсального (комбинированного) подхода посредством методов: социально-экономического анализа (изучение внутренних отраслевых производственно-экономических связей и зависимостей), экстраполяции (обоснование тенденций и ориентировочных параметров развития), нормативного (обоснование

критериев и индикаторов эффективного функционирования), программно-целевого (формирование комплексной системы отраслевого планирования).

Список использованных источников

1. Бойко, В. Л. Планирование и управление агропромышленным комплексом, предприятиями и отраслями АПК / В. Л. Бойко // Экономика и социум: современные модели развития. – 2017. – Т. 7, № 1. – С. 67–78.
2. Зиминая, Л. Ю. Методологические основы внутрифирменного планирования: учеб. пособие. / Л. Ю. Зиминая. – Ульяновск : УлГУ, 2007. – 115 с.
3. Исследование научных основ планирования на региональном уровне применительно к отраслям сельского хозяйства / Я. Н. Бречко [и др.] // Формирование эффективных организационно-экономических отношений в АПК: вопросы теории и методологии / В. Г. Гусаков [и др.] ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2022. – Гл. 2, § 2.1. – С. 35–50.
4. Макрак, С. В. Управление материальными ресурсами в сельском хозяйстве на уровне регионов Беларуси / С. В. Макрак // Региональная экономика. Юг России. – 2022. – Т. 10, № 2. – С. 69–79.
5. Методические подходы к разработке комплексной методики экономического анализа развития продуктовых подкомплексов АПК (на примере свеклосахарного и плодоовощного подкомплексов) / Я. Н. Бречко [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / В. Г. Гусаков [и др.] ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2020. – Гл. 1, § 1.1. – С. 12–21.
6. Научные подходы формирования прогнозных параметров (критериев, индикаторов, целевых показателей) развития производственно-экономического потенциала в отрасли растениеводства / Я. Н. Бречко [и др.] // Перспективные направления современного развития АПК: вопросы теории и методологии / В. Г. Гусаков [и др.] ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2020. – Гл. 2, § 2.2. – С. 50–59.
7. Зеленовский, А. А. Экономика организации (предприятия) : учеб. пособие : в 2-х ч. / А. А. Зеленовский, Н. Г. Королевич, Г. В. Хаткевич. – Минск : БГАТУ, 2014. – Ч. 2. – 616 с.

Материал поступил 13.10.2022 г.

Владимир Буць, доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры математического моделирования экономических систем
в агропромышленном комплексе
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки

Актуализация целей и задач ресурсосбережения в АПК в современных условиях

Актуальность исследования ресурсосбережения в экономике обусловлена не только существованием в ряде экономических ситуаций проблемы экономии ресурсов и влиянием уровня ресурсопотребления на устойчивость социально-экономического развития, но и многоаспектностью этого понятия. Ресурсосбережение можно исследовать как процесс, функцию, механизм. Наиболее распространенным в экономических исследованиях является процессный подход. Согласно ему ресурсосбережение предложено определить как процесс планомерного и комплексного осуществления организационных, экономических и технико-технологических мер, направленных на обеспечение экономии и рационального использования материально-сырьевых ресурсов, основанных на тенденциях изменения их потребительской стоимости, определении и развитии наиболее приоритетных направлений инновационного развития Республики Беларусь. В связи с приведенным определением управление этим процессом может осуществляться организационно-распорядительными, экономическими, технико-технологическими методами. Необходимо принимать во внимание мотивацию работников к рациональному использованию ресурсов, что предполагает использование социально-информационных и психологических методов.

Целью статьи является развитие методико-практических основ управления ресурсосбережением в контексте качественного анализа современных аспектов этого процесса, связанных с логистикой, экспортной ориентированностью белорусской экономики и импортозамещением. Задача статьи – обосновать необходимость актуализации базовых элементов целевого управления ресурсосбережением в ракурсе новых аспектов данного процесса.

Институциональные условия управления ресурсосбережением. Качественный анализ нормативно-правовых актов и программных документов свидетельствует о том, что в Республике Беларусь уделяется большое внимание вопросам ресурсосбережения. В рамках процессов, относящихся к потреблению отдельных ресурсов, особое внимание со стороны государственных институций уделялось энергосбережению, что связано с относительно высокой энергоемкостью валового внутреннего продукта. Хронологически этот факт можно представить следующим образом:

1998, 2015 – Закон Республики Беларусь «Об энергосбережении» [1];

1996–2000 – Государственная программа «Энергосбережение-2000»;

2001–2005 – Государственная программа «Энергосбережение-2005»;

2006–2010 – Государственная программа «Энергосбережение-2010»;

2011–2015 – Государственная программа «Энергосбережение-2015»;

2016–2020 – Государственная программа «Энергосбережение-2020»;

2021–2025 – Государственная программа «Энергосбережение-2025» [2].

В 2007 г. Президентом Республики Беларусь были утверждены два стратегических документа, которые определили ресурсосберегающую политику страны вплоть до 2020 г.:

Концепция энергетической безопасности Республики Беларусь [3];

Директива № 3 «Экономия и бережливость – главные факторы экономической безопасности государства» [4].

Одним из ожидаемых результатов Государственной программы «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы (принята постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 1 февраля 2021 г. № 59) является «...повышение эффективности производства сельскохозяйственной продукции за счет внедрения ресурсосберегающих технологий, обеспечивающих сокращение материальных и трудовых затрат, снижения себестоимости, улучшения качества продукции для поддержания ее конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках» [5]. В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года одним из принципов устойчивости определен «...переход на ресурсосберегающий инновационный тип развития экономики в пределах хозяйственной емкости экосистем» [6].

Базовые цели и задачи ресурсосбережения. Предложено выделить следующие базовые цели ресурсосбережения:

поиск потенциальных и реальных источников экономии и способов рационального использования материальных, нематериальных ресурсов, человеческого капитала;

повышение прибыли на основе внедрения энерго- и ресурсосберегающих технологий на фоне цифровизации экономики;

сокращение энерго- и материалоемкости производства материальных благ и услуг;

уменьшение продолжительности производственного цикла;

повышение качества продукции.

В процессе достижения базовых целей ресурсосбережения ключевыми задачами выступают: предотвращение издержек на выпуск товаров и услуг, не востребованных рынком (внедрение бережливого производства и установление рационального уровня запасов); снижение материалоемкости при сохранении и улучшении показателей качества продукции и услуг; опережение темпов прироста объемов продукции и услуг, востребованных на рынке в натуральном и стоимостном измерении, над темпами потребления материальных и энергетических ресурсов при стабильности рыночных цен.

Анализ географической структуры внешней торговли и переориентация экспортных потоков. Результаты внешней торговли Республики Беларусь за январь – август 2021–2022 гг. представлены в таблице 1.

Из таблицы 1 следует, что внешнеторговый оборот за январь – август 2022 г. по отношению к уровню 2021 г. сократился на 3,5 млрд долл. США. При этом, рассматривая географическую ориентацию экспортно-импортных потоков, следует выделить значительное сокращение внешнеторгового оборота по странам вне СНГ на 3,9 млрд долл. США и в то же время прирост внешнеторгового оборота по странам СНГ на 400 млн долл. США за рассматриваемый период. Эта тенденция наблюдалась на фоне роста экспорта в страны СНГ на 1,3 млрд долл. США (+9,1%) и сокращения показателя по странам вне СНГ – 2,1 млрд долл. США. Соответственно, в перспективе требуется переориентировать около 800 млн долл. США экспортной продукции Беларуси. Приоритетными, наряду с рынком Российской Федерации, здесь выступают емкие рынки стран Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока, в том числе и для агропродовольственной. Ключевым внешнеторговым партнером Беларуси в 2022 г. была Российская Федерация, на втором месте – Китайская Народная Республика. В реализации стратегии географической диверсификации внешней торговли (переориентации экспортных потоков) необходим выход на рынки дальней дуги (китайский, индийский, ближневосточный, африканский, латиноамериканский). Это нужно проводить совместно с программами ресурсосбережения, потому что потеря премиальных западных рынков требует от производителей экспортной

белорусской продукции, включая агропродовольственную, иного уровня затрат на новых внешних рынках. В контексте актуализации целей и задач ресурсосбережения в условиях переориентации экспортных потоков заслуживают внимания вопросы логистики. По информации Министерства экономики Республики Беларусь, перевозки контейнеров в КНР по железной дороге увеличились в четыре раза, продолжается переориентация с прибалтийских и украинских портов на порты Российской Федерации, расширяется география авиасообщения с регионами России, странами СНГ и Ближнего Востока. Адаптация логистики к новым условиям в комплексе с другими мерами обеспечила экспортные поставки. Рост логистических затрат для экспортной продукции ставит задачу эквивалентной экономии затрат на производство и реализацию экспортной продукции и услуг по всей технологической цепочке ее производства.

Актуализация целей и задач ресурсосбережения. В условиях санкционного давления с целью развития методико-практических основ управления ресурсосбережением предложено выдвинуть тезис о необходимости переосмысления государственными институциями целей и задач ресурсосбережения в условиях дальнейшего развития процесса импортозамещения в экономике Республики Беларусь. На основании этого тезиса актуализация целей и задач ресурсосбережения может осуществляться в следующих направлениях: устранение потерь ресурсов; увеличение степени ответственности и бережливости работников, участвующих в использовании ресурсов; внедрение прогрессивных форм мотивации и стимулирования ресурсосбережения; совершенствование мер, направленных на осуществление контроля на всех стадиях производственного цикла, особенно процесса ценообразования.

Важным практическим инструментом достижения новых целей и задач ресурсосбережения выступают инновации, сопряженные с инвестициями для производства новых товаров и услуг, приращения их потребительной стоимости. Так, для сельскохозяйственных видов деятельности и обработки древесины Министерством экономики Республики Беларусь предложены инвестиционные проекты инновационного импортозамещения, представленные в таблице 2.

Таблица 1. Результаты внешней торговли за январь – август, 2021–2022 гг.

Показатели	2021 г.		2022 г.		2022 г. к 2021 г.	
	млрд долл. США	%	млрд долл. США	%	± млрд долл. США	%
Экспорт	24,6	48,6	23,8	47,0	-0,8	96,7
Импорт	26	51,4	23,3	46,0	-2,7	89,6
Внешнеторговый оборот	50,6	100	47,1	100	-3,5	-
Экспорт в страны СНГ	14,3	28,3	15,6	30,8	1,3	109,1
Импорт из стран СНГ	16	31,6	15,1	29,8	-0,9	94,4
Внешнеторговый оборот по странам СНГ	30,3	59,9	30,7	60,7	0,4	-
Экспорт вне СНГ	10,2	20,2	8,1	16,0	-2,1	79,4
Импорт из стран вне СНГ	10,1	20,0	8,3	16,4	-1,8	82,2
Внешнеторговый оборот по странам вне СНГ	20,3	40,1	16,4	32,4	-3,9	-

Примечание. Рассчитано автором по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь [7].

Таблица 2. Проекты импортозамещения для сельскохозяйственной и лесной отраслей

Инновационная продукция	Объем инвестиций	
	в оценке, млн долл. США	%
Лизин и его сложные эфиры; соли этих соединений	17,0	55,4
Прочие машины для обработки древесины или пробки	8,0	26,1
Цветы, листья и плоды искусственные и их части; изделия из искусственных цветов, листьев или плодов из прочих материалов	2,2	7,2
Пилы механические ленточные	2,1	6,8
Машины для очистки, сортировки или калибровки семян, зерна или сухих бобовых культур	0,9	2,9
Ножницы для подрезки живой изгороди, секаторы и аналогичные ножницы для работы двумя руками	0,5	1,6
Итого	30,7	100,0

Примечание. Рассчитано автором по данным Министерства экономики Республики Беларусь [8].

Возможно расширить перечень проектов импортозамещения и увеличить объемы инвестиций, в том числе по отдельным проектам, так как более 80 % инвестиций выделяются по двум первым позициям инновационной продукции импортозамещения. Инновационное импортозамещение следует проводить параллельно с ресурсосбережением и повышением энергоэффективности. Так, третий по рангу проект при его реализации можно совместить с инвестиционными проектами переработки вторичного сырья на принципах циркулярной экономики, что позволит сэкономить материальные ресурсы и энергию. Инновационное импортозамещение следует также осуществлять с ориентацией продаж продукции не только на внутреннем, но на многочисленных внешних рынках с учетом переориентации экспортных потоков в процессе географической диверсификации и учета роста логистических затрат [9, с. 21–31; 10, с. 33–37; 11, с. 18–23].

Учитывая изложенное, можно сделать следующие выводы. В теории и практике организации эффективного управления ресурсосбережением существует явный перекос в сторону упрощенного методологического подхода к проблеме, который выражается только в разработке и обосновании методов, методик, моделей, механизмов управленческого воздействия на экономию материальных и энергетических ресурсов. Результаты исследований, представленные в статье, показывают, что с позиций целевого управления проблема ресурсосбережения в современных условиях является сложной и многоаспектной. В частности, актуализация целей и задач ресурсосбережения в условиях переориентации экспортных потоков требует исследования внешнеэкономического, логистического аспектов, а также взаимосвязи процессов ресурсосбережения и импортозамещения.

Список использованных источников

1. Об энергосбережении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 янв. 2015 г., № 239-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 11.01.2015, 2/2237. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11500239&p1=1&ysclid=19b5xmmaw665611727>. – Дата доступа: 13.10.2022.

2. Департамент по энергоэффективности Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь [Электронный ресурс] : программы. – Режим доступа: <https://energoeffect.gov.by/programs?start=10>. – Дата доступа: 13.10.2022.

3. Об утверждении Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 дек. 2015 г., № 1084 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21501084&ysclid=19b6a8my51727836640>. – Дата доступа: 13.10.2022.

4. Экономия и бережливость – главные факторы экономической безопасности государства [Электронный ресурс] : Директива Президента Респ. Беларусь, 14 июня 2007 г., № 3: новая редакция согласно Указу Президента Респ. Беларусь от 26 янв. 2016 г. № 26 «О внесении изменений и дополнений в Директиву Президента Республики Беларусь № 3» / Сайт Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-26-ot-26-janvarja-2016-g-12976> <https://president.gov.by/ru/events/prinjata-direktiva-3-v-novoj-redaktsii-12977>. – Дата доступа: 13.10.2022.

5. Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : принята постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 1 февр. 2021 г., № 59 «О Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы» / Сайт М-ва сельского хоз-ва и прод. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://mshp.gov.by/programms/b81ab6f86bc5670a.html>. – Дата доступа: 13.10.2022.

6. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] : протокол заседания Президиума Совета Министров Респ. Беларусь от 2 мая 2017 г. № 10. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 13.10.2022.

7. Баланс внешней торговли товарами Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya>

torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/operativnyedannye/. – Дата доступа: 13.10.2022.

8. Перечень импортозамещающей продукции [Электронный ресурс] / М-во экономики Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/ru/importoz-ru>. – Дата доступа: 13.10.2022.

9. Гусаков, В. Г. Аксиосфера белорусской науки и пути ее совершенствования : сб. докл., выступлений, публикаций в СМИ, приветственных и вступительных слов Председателя Президиума НАН Беларуси академика В. Г. Гусакова / В. Г. Гусаков ; Нац. акад. наук Беларуси. – Минск : Беларус. навука, 2017. – 439 с.

10. Таптунов, Л. А. Оценка логистических затрат в системе поставок зерновой продукции сельскохозяйственными организациями региона / Л. А. Таптунов, В. И. Буць // Инновац. экономика и общество. – 2020. – № 3. – С. 33–37.

11. Буць, В. И. Интеллектуальная система определения направления диверсификации частной аграрной организации / В. И. Буць // Информационные технологии в образовании и аграрном производстве : сб. материалов III Международ. науч.-практ. конф., Брянск, 18 марта 2020 г. / Брянский гос. аграр. ун-т. – 2020. – С. 18–23.

Материал поступил 10.10.2022 г.

Николай Бычков, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором имущественных отношений и приватизации

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Эффективность работы организаций-инвесторов в сельском хозяйстве в условиях финансового оздоровления

С 2016 г. в Республике Беларусь сложилась многовекторная система имущественной и финансовой реструктуризации убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, в том числе с привлечением организаций-инвесторов. По состоянию на 01.01.2022 г. в процедуре финансового оздоровления с использованием механизмов досудебного оздоровления и антикризисного управления в соответствии с законодательством находилось 336 сельскохозяйственных организаций, или около 25 % к общей численности сельскохозяйственных организаций, находящихся в различных системах управления. При этом данные параметры динамичны. Сегодня в республике сложилась группа бесперспективных сельскохозяйственных организаций (около 130 объектов), из которых 41 % находится в Гомельской области, 23 – в Витебской и 27 % – в Минской области.

Примерно 50 % организаций реформировано с привлечением инвесторов, среди которых следует выделить сельскохозяйственные, агропромышленные, обслуживающие организации АПК, а также иных сфер экономики. Имеет место и заинтересованность в развитии аграрного бизнеса, частного отечественного и зарубежного бизнеса.

В контексте реализации законодательства по финансовому оздоровлению [1–3] нами выявлены следующие модели привлечения организаций-инвесторов на основе проведения имущественной и финансовой реструктуризации, именуемые на практике как улучшение системы управления данной категории организаций: реорганизовано путем присоединения 73 объекта; вовлечено в холдинговые компании на основе передачи в доверительное управление государственного пакета акций управляющей компании – 1; передано полномочий исполнительного органа (руководителя) сельскохозяйственной организации по договору инвестору – 44; продано предприятий как имущественных комплексов – 17; оказано спонсорской помощи – 28.

Особое место занимает вовлечение убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций в агропромышленные объединения Витебской области.

Таким образом, условно можно констатировать участие в процедуре финансового оздоровления более 160 организаций-инвесторов.

Из 73 сельскохозяйственных организаций, реорганизованных путем присоединения к иным коммерческим организациям, с точки зрения результативности среди сельскохозяйственных организаций-инвесторов следует выделить две группы. В организациях *первой группы* (40 %) с момента присоединения отмечается снижение выручки от реализации продукции на одного

работника, наблюдается отрицательная доходность, ряд организаций-интеграторов на момент присоединения сами имели сложное экономическое положение. В организациях *второй группы* (60 %) отмечается рост масштабов производства, восстановление платежеспособности, выход на рентабельность продаж свыше 10 %. Инвестиции в основные средства с 2016 по 2021 г. возросли в 2–5 раз.

Исследование показывает, что эффективность данной модели привлечения инвесторов на основе присоединения в условиях проведения финансовой реструктуризации зависит от обоснованного выбора организации-интегратора (инвестора), его экономического положения, возможности осуществления эффективной управленческой и инвестиционной деятельности, что надлежащим образом определяется обоснованным бизнес-планом развития.

Считаем целесообразным освободить от уплаты единого сельскохозяйственного налога в бюджет сельскохозяйственные организации-инвесторы, приобретшие имущественные комплексы убыточных, неплатежеспособных организаций в процессе имущественной реструктуризации и уплачивающие единый налог для производителей сельскохозяйственной продукции, приобретшие права и обязанности должников, на период реализации бизнес-плана финансового оздоровления и направить эти средства на приобретение техники и запасных частей к ней, выполнять работы по строительству и реконструкции зданий и сооружений. Для промышленных предприятий – это снижение налога на прибыль в размере 10 % на период отсрочки финансовых обязательств и направление этих средств на инвестиции, что позволит повысить инвестиционную деятельность инвестора.

В Минской области применен инструмент передачи государственного пакета акций ОАО «Новая Любания» Вилейского района в доверительное управление ОАО «Минский молочный завод № 1» – управляющая компания холдинга «Первый молочный». В соответствии с договором управляющей компании переданы в управление 10 200 597 акций, находящихся в собственности Вилейского районного исполнительного комитета, что составляет 96,27 % уставного фонда общества.

За период доверительного управления холдингом выделено по состоянию на 01.01.2022 г. 4,7 млн руб. для приобретения запасных частей, техники, удобрений, ГСМ, кормов, ремонта животноводческих помещений и др. Это в определенной мере позитивно отразилось на результатах производственно-финансовой деятельности общества. За период работы в составе холдинга

отмечается восстановление платежеспособности общества, рост объемов производства продукции, доходности организации. В целом рассматриваемая модель реформирования в рамках проведения финансовой реструктуризации заслуживает внимание и предполагает дальнейшее совершенствование комплексного взаимодействия в цепи «участник – управляющая компания (инвестор)».

Передача полномочий исполнительного органа сельскохозяйственной организации (руководителя) управляющей организации (управляющему) имеет достаточно широкое распространение на практике в контексте реализации механизмов привлечения инвесторов и совершенствования системы управления. Несмотря на то что законодатель предусмотрел участие в качестве управляющего наряду с коммерческими организациями и индивидуальных предпринимателей, практика показывает, что инициатива со стороны последних отсутствует. Нами были проведены исследования по совокупности объектов, составляющих 76 % репрезентативной группы, которые показали, что по состоянию на 01.01.2021 г. по данной группе организаций отмечается восстановление показателей платежеспособности. Наиболее слабое звено – производство продукции животноводства, показатели доходности имеют отрицательное значение.

Исследования свидетельствуют, что использование данного механизма привлечения инвестиций целесообразно на практике при устойчивом финансовом состоянии управляющих организаций и их мотивации в конечных результатах.

В рамках проведения финансовой реструктуризации и привлечения эффективного собственника-инвестора продано 17 предприятий как имущественных комплексов (в том числе имущественных комплексов без долгов) (табл.).

Рассматриваемое направление имущественной реструктуризации и привлечения инвесторов носит адресный характер с использованием следующих инструментов: снижение цены продажи, сохранение рабочих мест, обязательный размер инвестиций и др. В соответствии с договорами купли-продажи предполагаемый размер инвестиций составит около 30 млн руб.

В плане совершенствования механизма продажи имущества предлагается цену продажи предприятий, у которых стоимость чистых активов ниже минимально установленного законодательством размера Уставного фонда либо имеет отрицательное значение, устанавливать в размере от 0,01 руб. до одной базовой величины при соблюдении обязательных условий и предоставлении финансовой реструктуризации в соответствии с законодательством. В иных случаях предлагается продажа

Таблица. Перечень организаций, проданных как имущественные комплексы (в том числе имущественные комплексы без долгов), на 01.01.2022 г.

Сельскохозяйственная организация, район	Инвестор	Год продажи	Размер обязательных инвестиций по договору, млн руб.	Цена продажи
Брестская область				
УП «Пинскдрев Агро», Пинский район	ООО «СтисхоПинское»	2020	3,0	0,3 млн руб.
КСУП «Межлесское», Лунинецкий район	К(Ф)Х «Новицких»	2018	2,3	1 базовая величина
КСУП «Рубельский», Столинский район	К(Ф)Х «Опыт КАА»	2019	5,0	1 базовая величина
Гродненская область				
ГП «Вензовец», Дятловский район	ООО «Роданагропол»	2021	–	2,3 млн руб.
ГП «Слава труду», Дятловский район				
ГП «Дружба», Слонимский район	ООО «Роданагрослонимский»	2021	2,5	4,9 млн руб.
УСП «Совхоз Порозовский», Свислочский район	СПК им. Деньщикова	2021	–	2,8 млн руб.
ГП «Деревновский», Слонимский район	ООО «Органик лэнд»	2021	–	6,5 млн руб.
СРУП «Победитель», Слонимский район				
СРУП «Новодевятковичи», Слонимский район				
КСУП «Василевичи», Слонимский район	ООО «Белагрия»	2020	5,0	20 % рыночной стоимости
ОАО «Шутовичи-Агро», Сморгонский район	ООО «НОУ-ТИЛЛ Органик»	2021	–	2,8 млн руб.
Минская область				
КСУП «Слуцкий племптицезавод», Слуцкий район	ОАО «Смолевичи Бройлер»	2017	3,74	20 % чистых активов
ОАО «Забашевичи», Борисовский район	ЧСУП «Бацькоўская Ніва»	2021	–	5,1 млн руб.
ОАО «Полочаны» (государственный пакет акций), Молодечненский район	ООО «Велес-Мит»	2021	–	6,2 млн руб.
ОАО «Видевщина», Молодечненский район	ООО «АФ Модуль»	2021	5,8	0,01 руб.
Могилевская область				
ОАО «Звездный-Агро», Осиповичский район	ООО «Сельхозинвест»	2018	–	0,7 млн руб.
Итого	17	–	27,34	–

предприятий по конкурсу с понижением начальной цены продажи и соблюдением обязательных условий. Начальную цену рекомендуется устанавливать в размере не более 1 % балансовой стоимости с понижением начальной цены по результатам торгов на 20–80 %. Обязательные условия продажи: сохранение и эффективное ведение сельскохозяйственного производства в течение 8 лет с момента подписания договора купли-продажи; сохранение социальных гарантий работников, создание дополнительных рабочих мест; реализация инвестиционных проектов; погашение финансовых обязательств, образовавшихся на момент продажи, в течение 8 лет по схеме: три года отсрочки и пять рассрочки.

В республике по установленным критериям сложилась группа бесперспективных сельскохозяйственных организаций (133 объекта), из которых 41 % находятся в Гомельской области, 23 – в Витебской и 27 % – в Минской области. Приоритетными направлениями привлечения инвесторов являются их реорганизация путем присоединения либо продажа предприятий.

Среди дополнительных организационно-экономических мер финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций, повышения инвестиционной активности следует отметить закрепление отдельных сельскохозяйственных организаций за органами государственного управления, государственными организациями, подчиненными Правительству, в целях оказания спонсорской помощи сельскохозяйственным организациям в совершенствовании и повышении эффективности производственно-экономической деятельности, привлечения инвестиций. Лидирующие позиции здесь занимают концерн «Белнефтехим» – 28,6 % и Министерство промышленности – 26,6 %. В региональном аспекте закрепление убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций выглядит таким

образом: Брестская область – 6 объектов, Витебская – 3, Гомельская – 12, Гродненская – 1, Минская – 19, Могилевская область – 8 объектов.

Исследования показывают, что рассматриваемая группа организаций, несмотря на финансовую помощь, в целом находится в сложном экономическом положении. Отмечаются низкий уровень производства продукции, отрицательное значение рентабельности продаж, реализованной продукции, коэффициенты платежеспособности ниже нормативных, просроченная кредиторская задолженность составляет более 30 % от общего ее размера. Предоставление финансовой помощи оказалось недостаточно в условиях отсутствия надлежащей системы управления. К примеру, в Гомельской области 7 объектов, находящихся в системе спонсорской помощи концерна «Белнефтехим», решением Гомельского облисполкома от 28.03.2022 г. № 213 оказались в перечне бесперспективных организаций.

В рамках проводимой трансформации сельскохозяйственных организаций в Витебской области функционирует шесть агропромышленных объединений (АПО) на базе предприятий перерабатывающей и пищевой промышленности. В состав участников АПО включены 137 объектов, из которых 107 – сельскохозяйственные организации, находящиеся в процедуре финансового оздоровления, 6 – головные перерабатывающие организации, 24 – агропромышленные, сервисные, торговые и иные организации. Проведенные мероприятия позволили снизить долговые обязательства на 1 января 2021 г. по отношению к 1 января 2020 г. по агропромышленным объединениям на 1 164,6 млн руб. (на 36 %), в том числе просроченные обязательства – на 500,9 млн руб. (на 60 %).

Отмечается динамика роста объема инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных организаций (филиалов) (рис.).

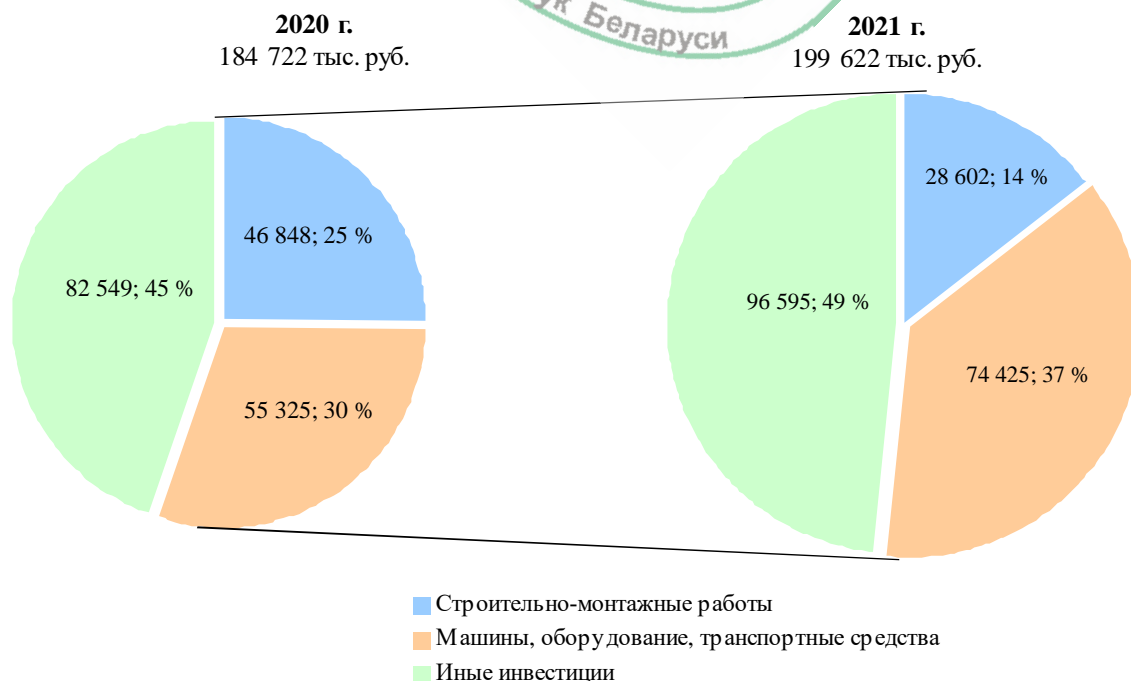

Рис. Динамика и объем инвестиций в сельскохозяйственных организациях (филиалах) АПО Витебской области, тыс. руб.

Данные свидетельствуют, что в 2021 г. по сравнению с 2020 г. темп роста объема инвестиций в основной капитал составил в среднем 108 %, в приобретение техники – 134,5, строительно-монтажные работы – 61,1 %.

Эффективность работы организаций-инвесторов во многом определяется их взаимодействием с органами государственной власти на местах, разграничением функций управления. В частности, нами разработаны предложения по совершенствованию механизма взаимодействия Россонского райисполкома с ОАО «Полоцкий молочный комбинат» в части разграничения полномочий по управлению филиалом «Клястицы-Агро» путем внесения изменений и дополнений в действующие локальные нормативные акты. В результате трансформационных преобразований филиал представляет собой единственную крупную организационно-производственную структуру в сельском хозяйстве административно-территориальной единицы, которая находится в собственности ОАО «Полоцкий молочный комбинат».

В рамках разграничения прав и полномочий лиц, участвующих в управлении филиала «Клястицы-Агро», в компетенцию ОАО «Полоцкий молочный комбинат» предлагается включить:

1. Утверждать целевые показатели деятельности филиала «Клястицы-Агро», соответствующие доведенным Витебским облисполкомом показателям с учетом их корректировки с территориальным органом управления, и осуществлять мониторинг их выполнения.

2. Принимать на основе анализа скоординированные с территориальным органом управления действия по выполнению доведенных целевых производственно-экономических показателей функционирования филиала «Клястицы-Агро».

3. Осуществлять совместно с Управлением по сельскому хозяйству и продовольствию (далее – райсельхозпрод) жесткий контроль за рациональным использованием материальных, трудовых и иных ресурсов филиала «Клястицы-Агро».

4. Обеспечивать соблюдение законности деятельности филиала «Клястицы-Агро», его структурных подразделений.

5. Получать от райсельхозпрода информацию, необходимую для исполнения обязательств в рамках компетенции.

6. Участвовать в работе райсельхозпрода в объеме и с теми ограничениями, которые определены учредительными документами, внутренними (локальными) документами и действующим законодательством Республики Беларусь.

7. Совместно с райсельхозпродом осуществлять организацию подготовки кадров для филиала «Клястицы-Агро», проводить согласованную деятельность в реализации инвестиционных проектов, развития научно-технического прогресса.

8. Не предпринимать действий, способных прямо или косвенно принести ущерб социальным, экономическим и иным интересам административно-территориальной единицы.

Список использованных источников

1. О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 4 июля 2016 г., № 253 // КонсультантПлюс. Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 2 октяб. 2018 г., № 399 // КонсультантПлюс. Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. О развитии агропромышленного комплекса Витебской области [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 февр., № 70 // КонсультантПлюс. Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Материал поступил 14.10.2022 г.

Александр Герасенко, начальник управления правовой и кадровой работы
Белорусский государственный концерн пищевой промышленности
«Белгоспищепром», г. Минск

Стимулирование корпоративных инвестиций посредством создания паевого инвестиционного фонда

В настоящее время концерн «Белгоспищепром», являясь сложной интегрированной корпоративной структурой, включающей организации разных отраслей деятельности, в том числе алкогольную, кондитерскую, сахарную, масложировую, консервно-овощесушильную, пивоваренную, табачную и ряд других, вынужден вступать в острую конкуренцию с крупнейшими мировыми транснациональными корпорациями.

Учитывая высокую концентрацию крупного мирового капитала на рынке Республики Беларусь, организации концерна тем не менее увеличивают присутствие своей продукции на внутреннем рынке, а также поставляют на экспорт. Все это достигается благодаря продуманной и эффективной инвестиционной политике концерна. Однако в настоящее время необходимо придать новый импульс инвестиционному развитию организаций, входящих в состав концерна, в том числе посредством разработки новых источников инвестиций для реализации быстрокупаемых инвестиционно-инновационных проектов. Одним из таких направлений является создание в концерне паевого инвестиционного фонда (далее – ПИФ).

В соответствии с требованиями ст. 6 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2017 г. № 52-З «Об инвестиционных фондах» (далее – Закон № 52-З) в республике могут создаваться следующие виды инвестиционных фондов:

- акционерный инвестиционный фонд (в форме открытого акционерного общества);
- ПИФ (открытого и закрытого типа) [1].

При этом основным отличием данных видов инвестиционных фондов в соответствии с указанным выше Законом является то, что акционерный инвестиционный фонд представляет собой юридическое лицо, которое вправе самостоятельно выполнять функции по управлению имуществом фонда (при условии прохождения им государственной аккредитации), а паевой инвестиционный фонд создается без образования юридического лица, все имущество которого находится в общей долевой собственности его участников и должно быть передано в доверительное управление специализированной управляющей организации, прошедшей государственную аккредитацию.

В свою очередь, проведенный нами анализ Устава концерна «Белгоспищепром», утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 ноября 2000 г. № 1 683 «Вопросы Белорусского государственного концерна пищевой промышленности «Белгоспищепром», позволяет установить следующее [2].

Пунктом 1 Устава концерн отнесен к государственным объединениям государственных и иных юридических лиц; находится в подчинении Совета Министров Республики Беларусь, в пределах своей компетенции осуществляет общее руководство, координацию деятельности организаций, входящих в его состав, а также представление их интересов; является некоммерческой организацией, при этом может осуществлять предпринимательскую деятельность, если она соответствует уставным целям и отвечает предмету его деятельности.

В силу подп. 10.7 п. 10 Устава одна из основных задач, поставленных перед концерном «Белгоспищепром», – это организация привлечения внешнего финансирования для проведения технического перевооружения и модернизации производств [2].

Во исполнение вышеуказанной задачи и в соответствии с подп. 11.10 п. 11 Устава концерн в пределах своей компетенции обеспечивает проведение организациями, входящими в его состав, научно-технической политики, разрабатывает и реализует инвестиционные программы в целях внедрения новейших технологий, обеспечивающих повышение качества и конкурентоспособности продукции (работ, услуг), расширение ее ассортимента, снижение материалоемкости и энергоемкости производства.

Кроме того, в целях выполнения задач концерн «Белгоспищепром» имеет право создавать, реорганизовывать и ликвидировать в установленном порядке юридические лица, филиалы и представительства, а также создавать в порядке, установленном законодательством, централизованные и иные фонды [2].

Таким образом, анализ приведенных выше норм Закона и положений устава свидетельствует о наличии правовых предпосылок к созданию концерном «Белгоспищепром» одного из видов инвестиционных фондов, предусмотренных ст. 6 Закона № 52-З [1].

В свою очередь, отсутствие необходимости создания нового юридического лица, формирования его уставного фонда, найма и содержания штата работников, прерогатива защиты имущественных прав предприятий концерна – потенциальных участников фонда (обусловленная нахождением паев в общей совместной собственности участников фонда, возможность его изъятия) предопределяют для концерна экономическую целесообразность создания инвестиционного фонда в виде паевого инвестиционного фонда.

При этом отмечаем, что каких-либо препятствий к присвоению концерну «Белгоспищепром» статуса управляющей организации инвестиционного фонда при условии прохождения им в порядке, предусмотренном

постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 марта 2018 г. № 229 «О порядке государственной аккредитации и внесении изменений и дополнений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 февраля 2012 г. № 156» (далее – Постановление № 229), соответствующей государственной аккредитации не имеется [3].

Алгоритм создания ПИФ представлен на рисунке 1.

Реализация предложенного алгоритма предполагает следующие действия.

1. Аккредитация Белорусского государственного концерна пищевой промышленности «Белгоспищепром» в качестве управляющей компании по управлению средствами ПИФ, в функции которой будут входить: создание паевых фондов, осуществление доверительного управления активами фонда, принятие решений об инвестировании в тот или иной проект, контроль за существующими рисками.

Проведенный нами анализ нормативных правовых актов подтверждает, что для создания ПИФ концерн в соответствии с пп. 5, 7 Положения о порядке государственной аккредитации на осуществление деятельности специализированного депозитария инвестиционного фонда, управляющей организации инвестиционного фонда, утвержденного постановлением № 229, направляет в Министерство финансов Республики Беларусь, являющееся аккредитуемым органом, заявление о государственной аккредитации концерна «Белгоспищепром» на осуществление деятельности управляющей организации инвестиционного фонда, которое подлежит рассмотрению созданной при аккредитуемом органе комиссии [3].

При этом в заявлении о государственной аккредитации на осуществление деятельности управляющей организации инвестиционного фонда подтверждается, что:

– размер чистых активов претендента составляет не менее минимального размера, установленного законодательством для управляющей организации инвестиционного фонда (далее – управляющая организация);

– должностные лица претендента (руководитель, его заместители, главный бухгалтер, члены коллегиального исполнительного органа) и члены его совета директоров

(наблюдательного совета) соответствуют требованиям законодательства об инвестиционных фондах;

– в течение не менее чем трех лет до даты представления документов для государственной аккредитации у претендента отсутствуют факты аннулирования, прекращения либо приостановления действия специального разрешения (лицензии) на осуществление профессиональной и биржевой деятельности по ценным бумагам (составляющие работы и услуги – доверительное управление ценными бумагами) (при его наличии);

– в течение не менее чем трех лет до даты представления документов для государственной аккредитации у претендента отсутствуют факты приостановления действия либо отзыва специального разрешения (лицензии) на осуществление банковской деятельности (при его наличии);

– законодательством либо судом не установлены запрет или ограничения права на осуществление деятельности по доверительному управлению.

В случае принятия аккредитуемым органом решения о государственной аккредитации, им выдается свидетельство о государственной аккредитации управляющей организации инвестиционного фонда.

При положительном рассмотрении заявления и присвоении концерну «Белгоспищепром» статуса управляющей организации инвестиционного фонда, совету концерна, являющемуся коллегиальным образованием, отвечающим за определение стратегии его развития, на заседании в соответствии с регламентом, утвержденным приказом от 22 января 2010 г. № 11 «Об утверждении регламента концерна», надлежит принять решение о формировании ПИФ.

2. Принятие решения управляющей компанией о формировании ПИФ и утверждение:

2.1. Совместной инвестиционной декларации – документа, определяющего стратегию инвестирования акционерного инвестиционного фонда или управляющей организации ПИФ;

2.2. Правил ПИФ-документа, определяющего цели, порядок формирования и функционирования ПИФ.

При этом в каждом из приведенных выше документов необходимо указать определенную (обязательную к заполнению) информацию (рис. 2).

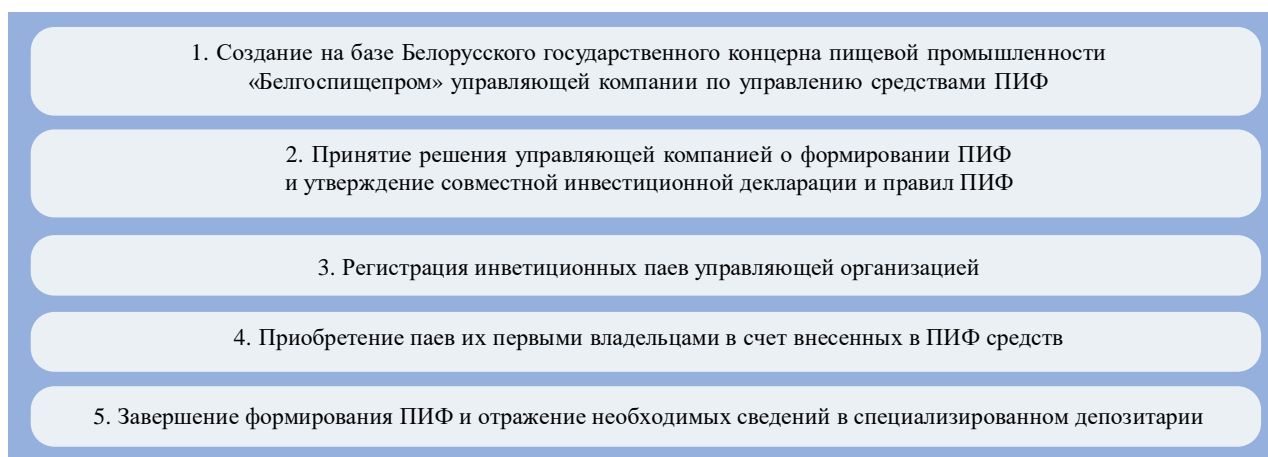

Рис. 1. Алгоритм создания ПИФ концерна «Белгоспищепром»

Примечание. Рисунок разработан автором на основании собственных исследований.

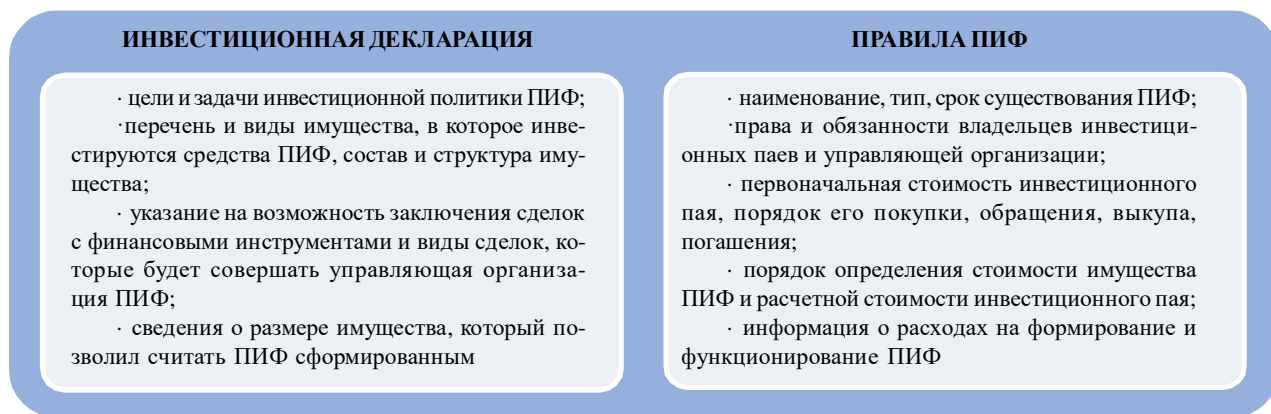

Рис. 2. Примерное содержание инвестиционной декларации и правил ПИФ
Примечание. Рисунок разработан автором на основании собственных исследований.

После этого в соответствии с постановлением № 229 управляющая компания регистрирует правила и ПИФ уполномоченным органом – Министерством финансов Республики Беларусь в реестре инвестиционных фондов [3].

3. Регистрация инвестиционных паев управляющей организацией.

Согласно п. 1 ст. 1 Закона № 52-3 инвестиционный пай – именная ценная бумага, выдаваемая в бездокументарной форме, подтверждающая права владельца на долю в праве общей собственности на имущество паевого инвестиционного фонда, получение денежных средств при прекращении существования этого фонда от реализации его имущества, оставшихся после удовлетворения письменных требований кредиторов, которые должны удовлетворяться за счет имущества этого фонда, а также после оплаты расходов, связанных с прекращением его существования, пропорционально количеству принадлежащих этому владельцу инвестиционных паев, иные права, предусмотренные настоящим Законом [1].

Ввиду того, что при разработке данной модели одной из приоритетных задач ставилась мотивация организаций – участников ПИФ в наполнении фонда и участии в реализации инвестиционных проектов, а мотивация возможна лишь через выплату определенных дивидендов (премии), кроме того, из-за опасений приобретения паев случайными юридическими и физическими лицами, и в связи с необходимостью ограничения круга лиц организациями – участниками ПИФ концерна «Белгоспищепром», предлагается на первоначальном этапе в соответствии с абзацем 4 п. 8 ст. 20 Закона № 52-3 создание закрытого ПИФ, что потребует соответствующего отражения в правилах ПИФ [1].

Полагаем, в качестве дивидендов (премии) для организаций – участников ПИФ концерна «Белгоспищепром» возможно определить выплату части прибыли, полученной от реализации инвестиционного проекта, после уплаты налоговых платежей, в зависимости от размера пая (доли участия в ПИФ), либо проценты за пользование средствами ПИФ (не ниже действующей процентной ставки по кредитам).

4. Приобретение паев их первыми владельцами в счет внесенных в ПИФ средств.

Формироваться ПИФ будет за счет средств организаций-участников в установленных управляющей компанией размерах (в процентах от прибыли), при этом будет установлен минимальный размер таких отчислений, что позволит при желании руководства организаций и экономической целесообразности перечислять больше средств, чем было доведено. До полного формирования ПИФ управляющая компания не вправе распоряжаться данными средствами.

ПИФ считается сформированным в момент достижения размера имущества ПИФ, установленного инвестиционной декларацией.

5. Завершение формирования ПИФ и отражение необходимых сведений в специализированном депозитарии.

В течение пяти рабочих дней с даты формирования ПИФ управляющая компания должна представить в Министерство финансов Республики Беларусь отчет, а также зачислить инвестиционные паи на счета «депо» лиц, которые их приобрели, соответственно, права владельцев инвестиционных паев учитываются в депозитарной системе.

После начала функционирования ПИФ будут осуществляться этапы 6–10

6. Оценка и отбор управляющей компанией перспективных инвестиционных проектов, планируемых к реализации в текущем году в зависимости от объемов финансовых средств и заданных параметров эффективности (например, срок окупаемости инвестиций по проекту; срок валютоокупаемости инвестиционного проекта; размер добавленной стоимости на одного среднесписочного работника; удельный вес экспортных поставок в общем объеме реализации в стоимостном выражении, согласно Положению о порядке формирования и использования средств инвестиционного фонда концерна (приказ концерна от 5 мая 2021 г. № 67).

7. Финансирование за счет средств ПИФ утвержденных управляющей компанией инвестиционных проектов и их непосредственная реализация.

8. Ввод инвестиционных проектов в эксплуатацию и оценка результатов их реализации.

9. Определение управляющей компанией видов дивидендов для организаций – участников ПИФ.

10. Перечисление организациям – участникам ПИФ причитающихся дивидендов (премии) пропорционально долям их участия в реализации инвестиционного проекта (паем).

На рисунке 3 изображена модель функционирования ПИФ концерна «Белгоспищепром».

В рамках предложенной схемы нами были обозначены Министерство финансов Республики Беларусь, управляющая компания (концерн «Белгоспищепром»), паевой инвестиционный фонд, инвесторы (организации – участники ПИФ), инвестиционные проекты и РУП «Республиканский центральный депозитарий ценных бумаг».

Отправной точкой создания ПИФ является аккредитация Министерством финансов Республики Беларусь концерна и присвоение ему статуса управляющей организации инвестиционного фонда.

Центральным звеном в схеме выступает ПИФ, который аккумулирует все средства, поступающие от организаций – участников ПИФ, и служит источником финансирования реализации инвестиционных проектов.

Для четкой реализации модели функционирования ПИФ важнейшую направляющую роль играет управляющая компания (концерн «Белгоспищепром»), которая непосредственно создает ПИФ, осуществляет доверительное управление активами фонда, контролирует риски и принимает решения относительно целесообразности реализации того или иного инвестиционного проекта. Кроме того, управляющая компания определяет вид и размеры причитающихся дивидендов для организаций – участников ПИФ в зависимости от полученных результатов реализованных инвестиционных проектов.

В качестве инвесторов выступают организации, входящие в состав концерна «Белгоспищепром» – участники ПИФ, направляющие свои средства в инвестиционный

фонд и получающие паи и определенные дивиденды как непосредственно через распределение чистой прибыли, либо выплату процентов за пользование средствами ПИФ, либо другой, определенный управляющей компанией вариант, так и опосредованно через рост капитализации паев в случае успешной работы ПИФ.

Специализированный депозитарий, в нашем случае им выступит РУП «Республиканский центральный депозитарий ценных бумаг», осуществляет учет имущества фонда и контроль за его использованием, а также хранит ценные бумаги фонда и контролирует ведение бухгалтерского учета. За оказанные услуги концерн «Белгоспищепром» осуществляет определенные выплаты.

В связи с тем, что согласно ч. 2 п. 1 ст. 19 Закона № 52-3 ПИФ может создавать на определенный срок, полагаем возможным создание ПИФ концерна «Белгоспищепром» на срок 10 лет, что, по нашему мнению, позволит оценить эффективность его реализации и принять решение о продлении либо о прекращении его работы [1].

Следует отметить, что прекращение существования ПИФ осуществляется управляющей организацией этого фонда, для чего требуется проведение заседания совета концерна «Белгоспищепром» в соответствии с п. 1 ст. 34 Закона № 52-3 [1].

Одними из важнейших задач создания ПИФ концерна «Белгоспищепром» являются повышение инвестиционной привлекательности корпоративной структуры (концерн «Белгоспищепром») и привлечение инвесторов для реализации инвестиционных проектов, которые на начальном этапе создания и функционирования ПИФ не могут быть решены, поскольку для увеличения заинтересованности наших организаций в отчислении своих средств в ПИФ, а также в связи с опасениями попадания

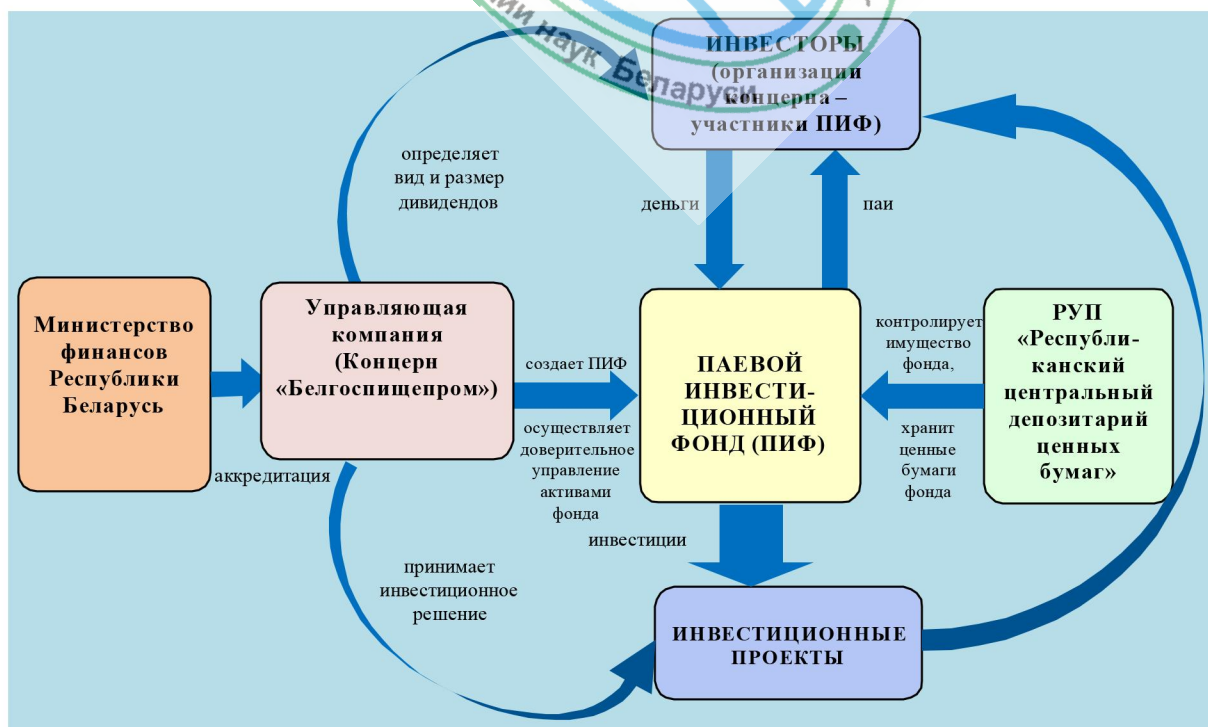

Рис. 3. Схематическое изображение модели функционирования ПИФ концерна «Белгоспищепром»
Примечание. Рисунок разработан автором на основании собственных исследований.

в ПИФ концерна случайных организаций или физических лиц, была выбрана модель закрытого ПИФ, позволяющая получать дивиденды.

Однако после начала успешного функционирования ПИФ по решению совета концерна «Белгоспищепром» нами предлагается провести предусмотренную п. 1 ст. 34 Закона № 52-3 реорганизацию ПИФ, а точнее изменение типа – с закрытого, на открытый, что в результате и позволит концерну «Белгоспищепром» привлечь дополнительные финансовые средства инвесторов для реализации своих проектов и решить поставленные автором задачи.

Важнейшими преимуществами предложенной нами модели создания в Белорусском государственном концерне пищевой промышленности «Белгоспищепром» ПИФ будут являться:

- заинтересованность организаций – участников ПИФ (организаций, входящих в состав концерна «Белгоспищепром»), в отчислении своих средств в фонд, в счет получения дивидендов (премии) от реализованных в будущем инвестиционных проектов, а также в увеличении стоимости паев;

- внедрение на финансовом рынке Республики Беларусь нового института коллективных инвестиций – инвестиционных (паевых) фондов;

- получение альтернативного государственным кредитам источника финансирования;

- работа денежных средств ПИФ под профессиональным управлением: эффективность инвестиций повышается за счет профессионализма специалистов управляющей компании (специалистов управления

научно-технического развития, капитального строительства и инвестиций, отдела государственной собственности концерна «Белгоспищепром»);

- гармонизация национального законодательства Республики Беларусь в рамках принятых на себя обязательств по реализации соглашений ЕАЭС, в частности, в сфере коллективных инвестиций;

- возможность в перспективе привлекать дополнительные ресурсы сторонних инвесторов, в том числе иностранных, для реализации инвестиционных проектов в отрасли пищевой промышленности.

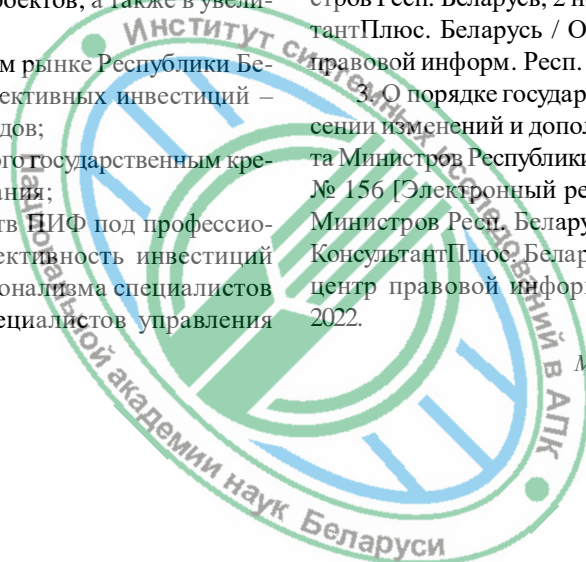
Список использованных источников

1. Об инвестиционных фондах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2017 г., № 52-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Вопросы Белорусского государственного концерна пищевой промышленности «Белгоспищепром» [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 нояб. 2000 г., № 1683 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. О порядке государственной аккредитации и внесении изменений и дополнений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 февраля 2012 г. № 156 [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 марта 2018 г., № 229 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

Материал поступил 06.10.2022 г.

УДК 631.111

EDN: <https://elibrary.ru/QSCLBVH>

Александр Горбатовский, заведующий сектором экономики отраслей
Оксана Горбатовская, кандидат экономических наук, доцент,
 заведующий сектором управления и цифровизации
 Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Региональные особенности функционирования сырьевых зон агропромышленного производства

Эффективность сырьевой зоны агропромышленного производства обеспечивается множеством взаимосвязанных факторов внутренней и внешней среды функционирования обрабатывающих предприятий и сельскохозяйственных организаций Беларуси. Устойчивость производства и поставки соответствующего сырья выступают комплексным критерием результативности их взаимодействия, отражающим уровень ресурсного потенциала и эффективность его использования с учетом региональных особенностей ведения отрасли. В этой связи достижение стратегических задач развития АПК страны, направленных на рост конкурентоспособности производимой продукции, должно основываться на использовании абсолютных и сравнительных преимуществ территориальной дифференциации аграрной сферы по характеру сложившейся специализации и реализации ресурсосберегающих мероприятий.

В современных условиях в производственно-хозяйственной деятельности предприятий пищевой промышленности отмечается положительная динамика роста доли производства продуктов питания, напитков и табачных изделий в структуре промышленности. Проведенный анализ свидетельствует, что за 2016–2020 гг. в целом по стране данный показатель увеличился на 0,6 п. п., при этом наибольший рост наблюдался в Гродненской и Минской областях – 5,9 и 4,1 п. п. соответственно. Сокращение доли пищевой промышленности было максимальным в Могилевской области – (–)2,3 п. п. к уровню 2016 г. [1]. При этом в структуре затрат на производство продуктов питания, напитков и табачных изделий в 2020 г. наибольший удельный вес приходился на материальные затраты, которые составили 80,6–84,5 %, в производстве мяса и мясопродуктов – 78,7–83,8, молочных продуктов – 84,6–88,1 %, и по отношению к уровню 2019 г. данный показатель вырос на 1,5; 0,4 и 1,3 п. п. по пищевой промышленности и ее составляющим в целом по республике.

Роль сырьевой зоны обрабатывающего предприятия заключается в возможности обеспечения полной загрузки его производственных мощностей в течение всего производственного периода высококачественным сырьем. В основе достижения необходимого результата находится ряд условий:

- географическое размещение сырьевой зоны, обеспечивающее оптимальный радиус доставки и минимизацию затрат на транспортировку сырья и отходов;
- концентрация производства, способствующая рациональному использованию ресурсного потенциала;
- обеспечение стабильности состава участников сырьевой зоны, в том числе на основе административного закрепления и договоров контрактации;
- адаптация к условиям конкурентной среды путем реализации комплекса мер по повышению эффективности производства сельскохозяйственной продукции и минимизации рисков.

Динамика загрузки производственных мощностей организаций промышленности по выпуску отдельных видов продукции за 2017–2021 гг. характеризуется увеличением объемов загрузки мощностей перерабатывающих предприятий только в производстве мяса – 2,2 п. п. к уровню 2017 г. (табл. 1). Изменения в использовании мощностей обрабатывающих предприятий произошли в производстве колбасных изделий с 70,6 до 67,7 % (–2,9 п. п.), при незначительном росте показателя к уровню 2020 г. на 1,5 п. п., и цельномолочной продукции (в пересчете на молоко) с 66,5 до 64,1 % (–2,4 п. п.).

Исходя из структурно-функциональной важности зернового, молочного и мясного подкомплексов для стратегического развития АПК Беларуси, рассмотрены основные условия производства соответствующей продукции с позиции его уровня, обеспеченности ресурсами и эффективности их использования, возможного наступления рисков и установления основных факторов, обеспечивающих рост прибыли сельскохозяйственных

Таблица 1. Использование производственных мощностей организаций промышленности по выпуску отдельных видов продукции (% к среднегодовой мощности)

Продукция	Год					2021 г. к 2017 г., п. п.	2021 г. к 2020 г., п. п.
	2017	2018	2019	2020	2021		
Мясо	69,9	72,6	72,1	71,9	72,1	2,2	0,2
Колбасные изделия	70,6	69,6	67,4	66,2	67,7	–2,9	1,5
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко)	66,5	63,3	63,4	65,9	64,1	–2,4	–1,8
Масло сливочное и пасты молочные	71,0	69,1	70,4	73,0	70,9	–0,1	–2,1
Сахар	99,9	99,1	99,4	98,3	98,6	–1,3	0,3

Примечание. Таблица составлена по данным [2, с. 21].

организаций сырьевых зон в региональном аспекте. Анализ регионального размещения основных видов продукции растениеводства и животноводства в сельскохозяйственных организациях за 2018–2020 гг. отражает специфику ведения отраслей, формируемую агроклиматическими условиями (табл. 2, 3).

В производстве зерновых и зернобобовых культур в рассматриваемой динамике наибольшая концентрация посевов отмечается в Брестской, Гродненской и Витебской областях (47,7 %; 44,3 и 44,2 %), при этом самый высокий темп роста отмечается в Витебском регионе (6,3 п. п. к уровню 2018 г.), что объясняется рядом организационно-экономических факторов, среди которых реализация мероприятий Указа Президента Республики Беларусь № 70 «О развитии агропромышленного комплекса Витебской области». При этом снижение доли в валовом сборе культуры по Брестской, Витебской, Гомельской и Могилевской областям связано с экстремальными погодными условиями (засуха) в 2020 г.

В производстве картофеля сохраняется тенденция сокращения концентрации посевов с нестабильной динамикой по величине валового сбора: Могилевская, Витебская и Минская области увеличили доли в общем объеме производства на 3,8; 0,5 и 0,4 п. п., при этом участие Витебского региона в общих объемах остается минимальным – 3,81 %. Подобный тип динамики прослеживается при выращивании рапса по регионам, при этом большее сокращение посевов культуры характерно для Гомельской области (с 4,96 до 2,9 % в структуре пашни).

В размещении и концентрации производства отрасли выращивания и откорма КРС в 2018–2020 гг. сохраняется разнонаправленность (табл. 3).

При общем снижении численности поголовья на 1,3 %, в Брестской, Минской и Витебской областях наблюдался его рост соответственно на 3,1; 2,3 и 0,3 % при одновременном увеличении концентрации поголовья в Брестском и Могилевском регионах до уровня 47,7 и 31,2 гол/100 га сельскохозяйственных угодий. Темпы роста валового производства в отрасли составили по республике в целом 2,9 % с максимумом в Минской и Брестской областях (9,0 и 8,3 %), наибольшее снижение данного показателя сложилось в Гомельской области (–14,0 %).

Рост поголовья коров, за исключением Гомельской, Гродненской и Могилевской областей (–2,6 и (–)2,5 % к уровню 2018 г.) сопровождался увеличением их концентрации, при этом в Брестской области – 24,6 гол/100 га сельхозугодий в сравнении с общереспубликанским 19,5. По темпам роста объемов валового производства молока лидируют Брестская (14,6 %), Гродненская (12,3) и Минская (10,2 %) области. Для Витебской области, доля которой в структуре валового производства молока составила 10,4 %, темп роста достиг 8,2 % к уровню 2018 г.

В свиноводстве сохраняется тенденция сокращения численности поголовья по причине эпизоотической ситуации в отрасли. При этом по Витебскому региону, доля которого в валовом производстве составила 6,3 %, отмечается рост численности свиней на 17,5 % (до 77 569 тыс. гол.) к уровню 2018 г. Стремительное сокращение отрасли произошло в Могилевской области как по численности на 68,9 %, так и по концентрации до 3,7 гол/100 га пашни при среднереспубликанском значении 23,9 гол., что отразилось и на общем результате – снижение на 58,6 % валового производства за анализируемый период.

Таблица 2. Размещение производства основных видов продукции растениеводства в сельскохозяйственных организациях областей

Область	Доля в пашне, %		Темп роста, п. п.	Валовой сбор, %		Темп роста, п. п.
	2018 г.	2020 г.		2018 г.	2020 г.	
Зерновые						
Брестская	46,16	47,7	1,5	20,90	20,19	–0,7
Витебская	37,87	44,2	6,3	13,83	13,33	–0,5
Гомельская	37,43	41,4	4,0	11,18	10,96	–0,2
Гродненская	42,04	44,3	2,3	18,01	20,72	2,7
Минская	40,29	42,0	1,7	20,99	21,36	0,4
Могилевская	38,56	41,6	3,1	14,50	12,98	–1,5
Республика Беларусь	40,56	43,5	2,9	100	100	–
Картофель						
Брестская	0,59	0,44	–0,1	24,23	21,80	–2,4
Витебская	0,10	0,08	–0,02	3,36	3,81	0,5
Гомельская	0,64	0,48	–0,2	16,27	15,97	–0,3
Гродненская	0,50	0,40	–0,1	20,27	18,37	–1,9
Минская	0,37	0,25	–0,1	19,78	20,14	0,4
Могилевская	0,50	0,36	–0,1	15,55	19,31	3,8
Республика Беларусь	0,45	0,33	–0,1	100	100	–
Рапс						
Брестская	7,73	7,99	0,3	23,16	23,45	0,3
Витебская	9,54	9,43	–0,1	17,05	13,48	–3,6
Гомельская	4,96	2,90	–2,1	6,85	3,65	–3,2
Гродненская	7,13	7,54	0,4	22,05	26,40	4,4
Минская	6,48	7,23	0,8	20,13	22,77	2,6
Могилевская	5,40	5,33	–0,1	10,39	9,86	–0,5
Республика Беларусь	6,89	6,79	–0,1	100	100	–

Примечание. Таблица рассчитана по данным сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь.

Таблица 3. Размещение и концентрация производства основной продукции животноводства в сельскохозяйственных организациях по областям

Область	Поголовье, гол.		Темп роста, %	Концентрация, гол/100 га с.-х. угодий		Структура валового производства, %		Темп роста ВП, %
	2018 г.	2020 г.		2018 г.	2020 г.	2018 г.	2020 г.	
КРС								
Брестская	489 899	504 854	103,1	46,8	47,7	25,9	27,3	108,3
Витебская	284 588	285 565	100,3	28,8	28,8	11,1	10,8	100,1
Гомельская	333 977	293 023	87,7	37,3	33,2	13,9	11,6	86,0
Гродненская	371 697	366 235	98,5	42,8	42,6	19,0	19,6	106,4
Минская	399 929	408 984	102,3	39,1	38,6	19,4	20,5	109,0
Могилевская	272 526	265 516	97,4	31,0	31,2	10,2	9,6	96,7
Республика Беларусь	2 162 501	2 134 284	98,7	37,8	37,3	100,0	100,0	102,9
Молоко								
Брестская	252 130	259 936	103,1	24,1	24,6	27,1	29,2	114,6
Витебская	150 878	157 381	104,3	15,3	15,9	10,3	10,4	108,2
Гомельская	166 038	161 653	97,4	18,6	18,3	14,4	11,6	85,7
Гродненская	181 464	176 689	97,4	20,9	20,5	17,9	18,8	112,3
Минская	213 507	221 993	104,0	20,9	21,0	20,3	21,0	110,2
Могилевская	138 676	135 143	97,5	15,7	15,9	9,6	8,5	94,3
Республика Беларусь	1 106 579	1 116 696	100,9	19,3	19,5	100,0	100,0	106,5
Свиньи								
Брестская	199 780	187 364	93,8	32,2	29,3	23,5	24,3	104,3
Витебская	66 044	77 569	117,5	10,7	12,3	6,8	6,3	92,6
Гомельская	197 446	193 411	98,0	31,8	32,0	16,0	16,9	106,5
Гродненская	262 173	251 492	95,9	43,9	42,5	27,4	29,2	107,3
Минская	197 578	187 689	95,0	26,4	24,2	22,3	21,5	97,0
Могилевская	70 495	21 922	31,1	11,7	3,7	4,0	1,7	41,4
Республика Беларусь	993 588	919 482	92,5	26,1	23,9	100,0	100,0	100,5

Примечание. Таблица рассчитана по данным сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь.

Сложившиеся природно-экономические условия по регионам обеспечили соответствующую результативность сельскохозяйственного производства в целом (рис.). Территориальная дифференциация по качеству сельскохозяйственных угодий и достигнутый уровень рентабельности в отрасли свидетельствуют о различии как в уровне обеспеченности ресурсами, так и эффективности его использовании, в том числе в рамках сырьевых зон агропромышленного производства [2].

В 2018–2020 гг. рентабельность производства зерновых и зернобобовых остается на высоком уровне с тенденцией роста в Брестском, Гродненском и Минском

регионах (в 2020 г. – 28,7; 35,4 и 30,1 % соответственно). Производство молока в указанных областях достигает рентабельности в 40,3; 37,8 и 32,1 %. Отрасль выращивания и откорма КРС остается убыточной, при этом максимальное снижение эффективности в 2020 г. наблюдалось в Витебской области (до –52,4 %), Могилевской (до –45,9), Минской (до –42,9) и Гомельской (до –40,2 %) при среднереспубликанском уровне –38,3 %.

Проведенный анализ свидетельствует, что региональные различия являются основой формирования конкурентной сырьевой зоны, где наряду с влиянием

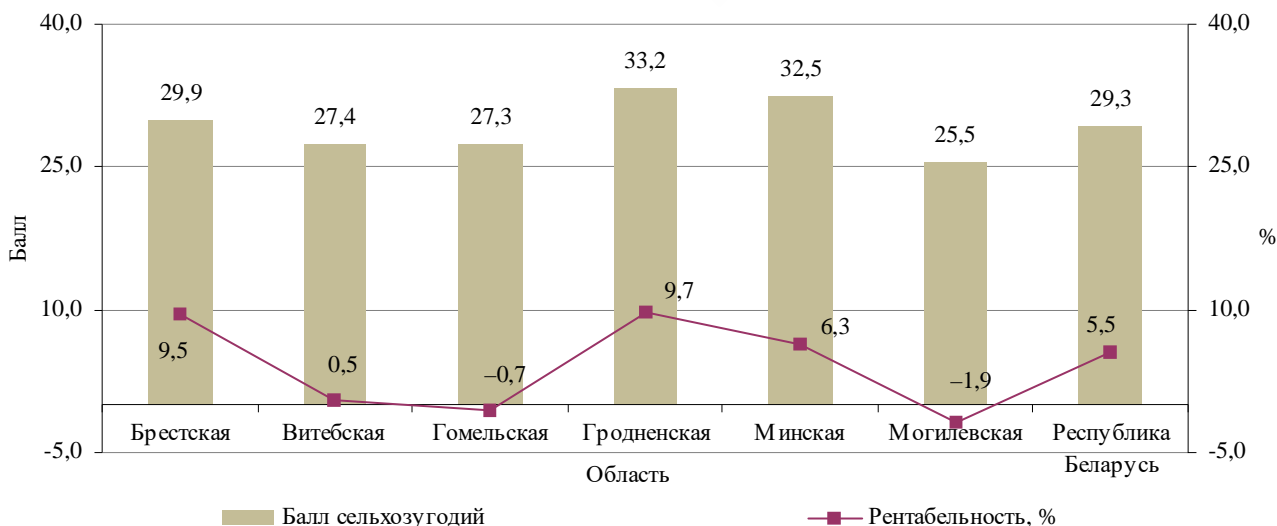

Рис. Природно-экономические условия производства сельскохозяйственной продукции в региональном разрезе, 2020 г. Примечание. Рисунок составлен по данным сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь.

природно-климатических факторов возникают сравнительные преимущества территорий по условиям ведения сельскохозяйственного производства в рамках существующего экономического потенциала. Установлено, что в распределении регионов Беларуси по площади сельхозугодий, обеспеченности основными средствами и численности занятых за 2018–2020 гг. отмечается наличие территориальной дифференциации аграрного производства в контексте пространственной неоднородности его факторов (табл. 4, 5).

По наличию сельскохозяйственных угодий в 2020 г. лидировали Брестская, Минская (по 18,5 %) и Витебская области (17,3 % в общей площади сельхозугодий по стране), при этом Гродненский, Брестский и Минский регионы лидируют по качеству угодий, балл которых составил 33,2; 32,5 и 29,9 соответственно.

По уровню обеспеченности трудовыми ресурсами на 100 га сельхозугодий при общей тенденции сокращения на 6,8 % к уровню 2018 г. на первом месте находятся Брестская область – 3,7 чел. (–6,3 %), Гродненская – 3,6 (–7,0) и Минская – 3,0 (–8,5 %), наименьшее сокращение уровня обеспеченности занятых в сельском хозяйстве наблюдалось в Витебской области – 4,0 %. Отмечается рост уровня фондооснащенности и фондообеспеченности, при этом по первому показателю с наибольшим значением по Брестской, Минской и Гродненской

областям, по второму – Гомельской, Минской и Витебской областям.

По концентрации поголовья скота отмечается общее его снижение при незначительном росте в Брестской области до 62,7 гол/100 га и Витебской – до 37,5 гол/100 га. Обеспеченность кормами за исключением Витебского и Гомельского регионов также имела положительную динамику. Так, в Минской области на одну условную голову приходилось 51,6 ц к. ед., что на 12,6 % выше среднереспубликанского уровня, в Брестской – 50,7 ц к. ед. (10,5 % выше, чем по стране).

Кроме того, проведенный анализ эффективности использования ресурсного потенциала на основе оценки уровня выручки от реализации продукции и материальных затрат свидетельствует о наличии определенной динамики роста по Брестской и Гродненской областям. На высоком уровне по данному критерию находится Минская область, наименьшей эффективностью использования ресурсов характеризуются Витебская и Могилевская области при одновременном росте данного индикатора.

В 2020 г. сырьевая база регионов в контексте обеспечения сравнительных преимуществ характеризовалась следующими основными показателями развития (табл. 6, 7):

– урожайность зерновых и уровень производства культуры: в лидерах Гродненская, Брестская и Минская

Таблица 4. Обеспеченность земельными ресурсами в 2018–2020 гг., тыс. га

Показатели	Область					
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская
2018 г.						
Площадь сельхозугодий	4 046,3	988,0	894,5	869,4	1 022,7	880,5
Балл	30,8	25,2	27,4	33,0	29,8	26,0
2019 г.						
Площадь сельхозугодий	1 076,0	1024,7	900,9	855,4	1 022,8	849,5
Балл	29,8	25,5	27,3	31,6	31,3	26,3
2020 г.						
Площадь сельхозугодий	1 058,4	992,7	883,4	860,3	1 058,8	849,7
Балл	29,9	27,4	27,3	33,2	32,5	25,5

Примечание. Таблица рассчитана по данным сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь.

Таблица 5. Уровень относительной обеспеченности ресурсами в региональном разрезе

Область	Обеспеченность на 100 га сельхозугодий			Корма на условную голову, ц к. ед.	Оборотные средства, на 100 руб. основных средств
	занятыми в с.-х. производстве, чел.	основными средствами, млн руб.	поголовьем животных, гол.		
2018 г.					
Брестская	4,0	472,1	62,6	50,5	27,9
Витебская	2,7	263,6	36,2	44,9	34,2
Гомельская	3,1	366,5	52,8	43,2	35,5
Гродненская	3,9	397,1	62,3	42,8	32,0
Минская	3,3	392,3	54,2	50,2	36,0
Могилевская	2,5	326,7	38,8	39,3	29,6
В среднем по областям	3,3	371,2	51,2	45,8	32,3
2020 г.					
Брестская	3,7	537,9	62,7	50,7	30,5
Витебская	2,6	331,7	37,5	44,3	37,6
Гомельская	2,8	402,6	49,9	39,2	37,8
Гродненская	3,6	431,4	61,4	43,4	36,0
Минская	3,0	452,3	53,1	51,6	37,8
Могилевская	2,3	368,1	36,4	40,6	33,1
В среднем по областям	3,0	423,8	50,4	45,9	35,2

Примечание. Таблица составлена по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Таблица 6. Основные производственно-экономические показатели развития растениеводства по регионам, 2020 г.,

Показатели	Область						Республика Беларусь
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская	
Урожайность, ц/га							
Зерновые	36,8	26,5	24,3	43,9	36,5	29,6	33,2
Рапс	24,2	11,9	11,0	31,2	21,4	16,6	20,2
Картофель	232,4	213,0	162,6	228,9	205,1	271,7	234,1
Производство продукции на 1 га сельхозугодий, кг							
Зерновые	1 060,2	746,0	689,2	1 338,8	1 121,0	849,2	971,3
Рапс	116,8	71,6	21,8	161,7	113,3	61,1	92,1
Картофель	61,3	11,4	53,8	63,6	56,6	67,7	52,0
Выручка от реализации на 1 га сельхозугодий, руб.							
Зерновые	134,2	131,7	191,0	211,9	233,9	186,1	180,9
Рапс	84,3	46,3	11,5	109,4	77,9	35,9	61,9
Картофель	8,8	2,8	5,5	10,0	8,1	8,7	7,3
Себестоимость 1 т продукции, руб.							
Зерновые	234,9	257,9	242,9	219,8	224,8	224,9	232,3
Рапс	568,0	603,5	549,6	465,4	492,9	529,3	523,8
Картофель	260,3	247,7	212,2	217,3	171,8	154,0	205,0

Примечание. Таблицы 6, 7 рассчитаны по данным сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь.

Таблица 7. Основные производственно-экономические показатели развития животноводства по регионам, 2020 г.

Показатели	Область						Республика Беларусь
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская	
Плотность поголовья на 100 га сельхозугодий, гол.							
Коров	24,6	15,9	18,3	20,5	21,0	15,9	19,5
КРС на откорме	47,7	28,8	33,2	42,6	38,6	31,2	37,3
Свиней (пашня)	29,8	12,3	32,0	42,5	24,2	3,7	23,9
Среднегодовой надой молока, кг	6 449,2	3 807,5	4 124,4	6 126,3	5 439,2	3 606,8	5 143,6
Среднесуточный привес							
КРС, г	689,0	483,6	505,6	683,4	640,8	460,8	597,9
Свиней, г	767,1	480,2	517,2	686,5	676,6	446,0	642,2
Уровень производства на 1 га сельхозугодий, кг							
Молоко	1 583,9	603,6	754,7	1 258,2	1 140,4	573,7	1 003,8
Мясо:							
КРС	120,0	50,8	61,2	106,2	90,3	52,6	81,4
свиней	82,0	21,5	60,4	106,5	59,8	6,1	56,1
Выручка от реализации на 1 га сельхозугодий, руб.							
Молоко	1 583,9	603,6	754,7	1 258,2	1 140,4	573,7	1 003,8
Мясо:							
КРС	120,0	50,8	61,2	106,2	90,3	52,6	81,4
свиней	82,0	21,5	60,4	106,5	59,8	6,1	56,1
Себестоимость 1 т продукции, руб.							
Молоко	505,8	543,7	566,8	507,4	507,2	544,5	521,1
Мясо:							
КРС	3 944,0	5 101,6	4 331,0	4 043,0	4 337,8	4 473,8	4 272,1
свиней	2 935,4	2 606,8	3 050,3	2 645,9	2 704,0	4 957,4	2 833,2

области – 43,9; 36,8 и 36,5 ц соответственно, что на 32,1; 10,7 и 9,7 % выше среднереспубликанского уровня;

– продуктивность коров и среднесуточный привес КРС: на первом месте Брестская и Гродненская области со среднегодовыми удоями 6 449,2 и 6 126,3 кг соответственно (на 25,4 и 19,1 % выше республиканского уровня), среднесуточными привесами 689 и 683 г (на 15,2 и 14,3 % выше республиканского уровня);

– уровень производства молока: максимальный – Брестская – 1583,9 кг/га, Гродненская – 1258,2, Минская – 1140,4; минимальный – Могилевская – 573,7 кг/га;

– уровень производства мяса КРС: Брестская – 120,0 кг/га, Гродненская – 106,2, Минская – 90,3; минимальный – Витебская – 50,8 кг/га;

– себестоимость производства зерновых и зернобобовых культур на минимальном уровне в Гродненской области – 219,8 руб/т, максимальном – в Витебской – 257,9 руб/т;

– себестоимость молока и привес КРС минимальные в Брестской области – 505,8 и 3 944 руб/т соответственно, максимальные – по молоку в Гомельской области (566,8 руб.) и по привесу КРС – в Витебской (5 101,6 руб/т).

Одним из основных факторов конкурентной сырьевой зоны региона, наряду с уровнем производства продукции, является прибыль, которая обеспечивается ростом урожайности культур и продуктивности скота, качеством сельскохозяйственной продукции, уровень

которого отражается в цене реализации, а также уровнем материальных затрат, обуславливающим ее себестоимость и комплексом мероприятий по ее снижению. Проведенный факторный анализ динамики величины прибыли от реализации основных видов сельскохозяйственной продукции за 2018–2020 гг. свидетельствует об общей динамике наращивания объемов производства и реализации сельскохозяйственной продукции.

Установлено, что при реализации зерновых и зернобобовых культур в 2020 г. по отношению к 2018 г. прибыль в Гродненской области увеличилась в 2,6 раза в связи с наибольшим ростом среди других регионов реализации на 12 751,6 тыс. руб. Снижение себестоимости на 3,5 % вызвало рост прибыли на 4 942,9 тыс. руб., а увеличение цены реализации на 6,9 % – на 11 791,5 тыс. руб. При этом по республике рост себестоимости на 9,6 % к уровню 2018 г. отразился на сокращении прибыли на 73 614,5 тыс. руб.

Реализация молока в рассматриваемой динамике по росту ее объемов обеспечила увеличение прибыли в наибольшей степени по Брестской области на 31 067,8 тыс. руб. (прирост объема реализации – 14,7 % к 2018 г.) и Гродненской области – на 18 402,0 тыс. руб. (13,6 %). Рост цены реализации обеспечил максимальный прирост прибыли в Брестской области на 260 084,5 тыс. руб. (рост цены составил 27,6 %) и Минской – на 168 705,5 тыс. руб. (27,1 %). Наименьшее влияние рост себестоимости оказал на прибыль Витебской и Гомельской областей, где вызвал снижение уровня показателя на 50 718,1 и 38 741,7 тыс. руб. соответственно.

Объемы реализации мяса КРС возросли в Брестской области на 10,0 %, Гродненской – 5,1 и Минской – на 12,4 % к уровню 2018 г., однако данный фактор в указанных регионах не обеспечил рост прибыли. В отрасли сложилась ситуация, когда сокращение объемов реализации в Витебской области на 5,3 % и Могилевской – на 9,8 % обеспечило увеличение прибыли на 4 514 и 6 155,6 тыс. руб. соответственно. Общая тенденция роста цен реализации по регионам в пределах 3,0–9,5 % способствовала повышению прибыли в наибольшей степени в Брестской области на 27 286,7 тыс. руб.

В этой связи эффективность реализации основных видов сельскохозяйственной продукции по сырьевым зонам регионов подтверждает наибольший уровень устойчивости производства в Брестском, Гродненском и Минском регионах.

Таким образом, проведенные исследования позволили определить особенности функционирования сырьевых зон агропромышленного производства. Установлено, что специфика регионального размещения основных видов производства продукции растениеводства и животноводства формируется под действием природно-климатических условий (площадь сельхозугодий, балл плодородия, особенности климата) и организационно-экономических факторов (уровень производства, обеспеченность ресурсами, государственное регулирование социально-экономического развития отдельных регионов и т. п.), которые обуславливают величину производственного и экономического потенциала. Вместе с тем эффективность функционирования сырьевых зон с учетом особенностей регионов основывается на способности максимально использовать имеющиеся ресурсы, возможности адаптации производства к всевозможным вызовам в контексте обеспечения роста урожайности, продуктивности, объемов производства, производительности труда, снижения уровня материальных затрат и себестоимости. Реализация выявленных сравнительных преимуществ отразится на росте уровня производства продукции и прибыли как основных факторов конкурентной сырьевой зоны и обеспечит устойчивость производства сельскохозяйственной продукции.

Список использованных источников

1. Агропромышленный комплекс : перерабатывающая промышленность / сост. А. Н. Шаренко, А. Д. Ключкин ; редкол.: В. В. Шагойко [и др.] / Мин-во сельского хозяйства и прод. Респ. Беларусь ; Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – 159 с.
2. Промышленность Республики Беларусь : стат. буклет / редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск, 2022. – 44 с.

Материал поступил 10.10.2022 г.

УДК 636.22/.28.034(476)

EDN: <https://elibrary.ru/TIQOVK>

Андрей Грибов, кандидат экономических наук, доцент,
декан экономического факультета

Владимир Головков, кандидат экономических наук,
доцент кафедры информатики и ЭММ в АПК

Гродненский государственный аграрный университет, г. Гродно

Ретроспективный анализ показателей молочного скотоводства в Республике Беларусь

Молочное скотоводство – ведущая отрасль животноводства Республики Беларусь, которая не только обеспечивает население продуктами питания, но и обладает высоким экспортным потенциалом. Развитие отрасли является приоритетным направлением государственной политики в сфере АПК, от уровня развития которой в значительной степени зависят продовольственная безопасность страны и эффективность аграрного производства в целом.

В предкризисные годы (середина 80-х – начало 90-х гг. XX века) отрасль развивалась преимущественно интенсивным путем, демонстрируя относительно неплохие экономические результаты. В условиях дестабилизации экономики (90-е гг. XX века) в развитии молочного скотоводства преобладали негативные тенденции, выразившиеся в снижении поголовья коров (более 20 %) и резком (более 30 %) уменьшении их продуктивности. На многих предприятиях производство молока стало малоэффективным либо убыточным [1].

Начиная с 2000 г. в развитии отрасли стали преобладать положительные тенденции. Динамично увеличивалось производство молока, обусловленное ростом продуктивности коров, так как тенденция снижения численности животных не была преодолена [2, 3].

С 2006 по 2010 г. показатели молочного скотоводства свидетельствуют о достаточно результативном функционировании: увеличилось поголовье коров и, что особенно важно, повысилась их продуктивность. Наиболее ярко данные тенденции проявились в 2016–2020 гг. в сельскохозяйственных организациях республики [4]. Этому в значительной мере способствовала реализация Республиканской программы развития молочной отрасли в 2011–2015 гг. [5], а также существенная роль,

которая отводилась развитию отрасли в контексте Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 г. [6]. Реализация указанных программ обеспечила поэтапный рост производства молока и продуктивности коров, а также других производственно-экономических показателей эффективности развития отрасли в первую очередь за счет внедрения новых технологий, совершенствования кормовой базы, реконструкции и строительства молочно-товарных ферм и их технического переоснащения (табл. 1).

Данные таблицы 1 отражают положительные изменения индикаторов, характеризующих уровень развития молочного скотоводства по периодам. Следует отметить, что по объему производства молока 7 765 тыс. т в 2020 г. республика впервые превзошла показатель 1990 г. – 7 457 тыс. т, однако достигнутый в третьем периоде уровень рентабельности существенно ниже результата 1990 г. – 53,8 % [2]. Тем не менее отрасль гарантированно удовлетворяет потребность населения страны в молочной продукции и имеет высокий экспортный потенциал.

Определяющим фактором роста продуктивности животных и, как следствие, результативности отрасли является дальнейшая интенсификация производства. Как показывает опыт европейских стран с развитым молочным скотоводством, более 90 % прироста, а в ряде стран весь прирост валового производства молока был достигнут за счет роста продуктивности коров. По нашему мнению, такой вариант развития реалистичен и для молочного скотоводства Республики Беларусь.

Проведенные исследования на материалах предприятий Гродненской области за 2021 г. подтверждают приведенные выше положения (табл. 2).

Таблица 1. Динамика показателей функционирования молочного скотоводства в Республике Беларусь

Показатели	Период ¹			Данные III периода к I периоду, %
	I	II	III	
Поголовье коров, гол.	1 210,4	1 372,4	1 426,0	117,8
Производство молока, тыс. т	5 128,0	6 197,1	7 075,8	138,0
Продуктивность коров, кг	4 389	4 618	5 038	114,8
Уровень рентабельности, %	11,3	18,4	26,3	+15,0 п. п.
Производство молока на душу населения, кг	655	710	784	119,7
Потребление молока и молокопродуктов на душу населения, кг	244	268	248	101,6
Уровень самообеспечения молочными продуктами, %	195,7	201,6	239,1	+43,4 п. п.

Примечание. Таблица составлена авторами по данным [3, 7, 8].

¹ Здесь и далее I период содержит средние значения за 2006–2010 гг., II – за 2011–2015 гг., III – за 2016–2020 гг.

Таблица 2. Продуктивность коров и эффективность производства молока в сельскохозяйственных предприятиях Гродненской области за 2021 г.

Группы хозяйств по продуктивности, кг	Количество хозяйств в группе, ед.	Продуктивность в среднем по группе, кг	Расход кормов, ц к. ед./гол.	Затраты труда, чел.-ч/гол.	Затраты на содержание основного стада, руб./гол.	Себестоимость 1 ц молока, руб.	Прибыль на 1 гол., руб.	Уровень рентабельности, %
До 4 000	8	3 722	56,0	81,5	126	62,1	141	6,5
4 001–6 000	34	5 135	58,4	84,4	168	57,3	794	27,6
6 001–8 000	23	6 880	61,9	92,0	221	54,6	1 551	42,2
Свыше 8 000	9	8 663	69,6	95,3	252	51,6	2 271	48,3

Примечание. Таблица составлена авторами по данным [8].

Анализ данных таблицы 2 позволяет сделать вывод, что рост удоя с 37,2 до 86,6 ц сопровождался ростом важнейших элементов затрат, в совокупности формирующий уровень интенсификации отрасли (кормов, основных средств и труда), однако темпы роста продуктивности опережали темпы роста затрат указанных ресурсов, что позволило уменьшить их расход на единицу продукции. В итоге снизилась себестоимость 1 ц молока с 62,1 до 51,6 руб., или на 16,9 %, а уровень окупаемости текущих затрат и прибыль на 1 гол. увеличились в 7,4 и 16,1 раза.

Влияние уровня интенсификации на уровень продуктивности и экономические показатели эффективности молочного скотоводства приведены в таблице 3. Из таблицы следует, что тенденции роста показателей результативности четко проявляются только в трех первых группах хозяйств. В четвертой группе, несмотря на рост продуктивности, растет себестоимость 1 ц молока и снижается уровень рентабельности. При этом резко снижается окупаемость дополнительных затрат прибылью. Так, на каждый рубль дополнительных затрат хозяйства второй группы по сравнению с хозяйствами первой получили дополнительно 0,694 руб. прибыли, хозяйства третьей группы по сравнению с хозяйствами второй – 0,662 руб., а хозяйства четвертой группы в сравнении с хозяйствами третьей – лишь 0,153 руб.

Что касается динамики показателей продуктивности коров в разрезе категорий хозяйств (табл. 4), то здесь

следует отметить рост продуктивности в сельскохозяйственных организациях, которые производят более 90 % молока и при этом темпы роста увеличиваются. Если во II периоде прирост продуктивности составил 229 кг молока по сравнению с I периодом, то в III он вырос на 420 кг по сравнению со II периодом.

Галопирующие темпы роста были характерны для крестьянских (фермерских) хозяйств, которые превысили темпы роста продуктивности в сельскохозяйственных предприятиях практически в три раза. Однако их доля, а следовательно, и значение в валовом производстве молока пока весьма незначительны. Также отмечается небольшая доля хозяйств населения вследствие, как правило, объективных причин, связанных с влиянием демографических, социально-экономических, организационных, технико-технологических и других факторов. Динамика уровня продуктивности по отдельным регионам республики весьма дифференцирована (табл. 5).

Традиционно высокая продуктивность коров была характерна для предприятий Гродненской и Минской областей. Однако за последние 10 лет Брестская область продемонстрировала отличные темпы прироста и в результате в III периоде опередила по продуктивности все остальные регионы. Что касается предприятий Могилевской области, которая имела третий уровень продуктивности в I периоде и имеет средний уровень ресурсного обеспечения отрасли, то стабильное снижение продуктивности животных сложно объяснить,

Таблица 3. Уровень интенсификации и эффективность производства молока в сельскохозяйственных предприятиях Гродненской области за 2021 г.

Группы хозяйств по затратам на 1 корову, руб.	Количество хозяйств в группе, ед.	Затраты в среднем по группе на 1 гол., руб.	Удой молока в среднем на 1 гол., кг	Себестоимость 1 ц молока, руб.	Прибыль на 1 гол., руб.	Уровень рентабельности продукции, %
До 3 000	16	2 683	4 141	58,7	450	19,1
3 001–4 000	33	3 530	5 630	56,1	1 038	33,2
4 001–5 000	19	4 497	7 342	54,8	1 678	40,5
Свыше 5 000	6	5 417	8 172	59,3	1 817	37,3

Примечание. Таблица составлена авторами по данным [8].

Таблица 4. Динамика продуктивности коров по категориям хозяйств, кг

Период	Хозяйства всех категорий	В том числе		
		сельскохозяйственные организации	К(Ф)Х	хозяйства населения
I	4 378	4 389	3 574	4 335
II	4 571	4 618	3 845	3 968
III	4 998	5 038	5 085	4 024
Данные III периода к I периоду, %	114,2	114,8	142,3	92,8

Примечание. Таблица составлена авторами по данным [2, 3].

Таблица 5. Динамика продуктивности коров в сельскохозяйственных организациях по регионам Республики Беларусь, кг

Область	Период			Данные III периода к I периоду, %
	I	II	III	
Брестская	4 451	4 852	5 814	130,6
Витебская	3 880	3 910	3 982	102,6
Гомельская	3 876	4 476	4 663	120,3
Гродненская	4 711	5 129	5 571	118,3
Минская	4 798	4 858	5 372	112,0
Могилевская	4 456	4 206	4 039	90,6
Республика Беларусь	4 389	4 618	5 038	114,8

Примечание. Таблица составлена авторами по данным [2, 3].

не затрагивая сферу эффективности принятия управленческих решений. В проведенных ранее исследованиях, с целью выявления возможных путей повышения эффективности отрасли в Могилевской области, было определено, что наиболее действенными направлениями, дающими значимое увеличение продуктивности в расчете на рубль дополнительных вложений, является увеличение затрат на оплату труда и на работы и услуги [4]. Аналогичные выводы можно сделать и после анализа данных таблицы 6.

Во-первых, с ростом продуктивности коров в динамике происходит существенная дифференциация регионов по уровню продуктивности. Если в 2005 г. лучший регион превосходил показатель худшего региона в 2,7 раза, то в 2020 г. наивысшая продуктивность была получена в Гродненском районе – 8 830 кг, что в 4,2 раза выше продуктивности, полученной в Чаусском районе Могилевской области – 2 124 кг.

Во-вторых, если распределение частот уровней продуктивности в расчетах за 2005, 2010 и 2015 гг. соответствует нормальному распределению, то в 2020 г. – нет. Это является следствием возрастания доли влияния субъективных факторов в формировании уровня продуктивности коров.

Кроме того, следует отметить весьма высокую степень субъективизма в формировании программ и их

составляющих, связанных с развитием молочного скотоводства и, в частности, с планированием уровня продуктивности, несмотря на то, что именно этот индикатор является определяющим в расчетах, связанных со сроками окупаемости капитальных вложений и другими показателями конечной эффективности производства данного вида продукции.

Так, Республиканской программой развития молочной отрасли в 2010–2015 гг. предусматривался выход на индикаторы в 1 600 тыс. гол. коров со средним удоем 6 150 кг, что обеспечивало бы валовое производство молока в сельскохозяйственных организациях республики в объеме 10 млн т [6]. Фактические параметры по результатам работы за 2015 г. составили 1 422 тыс. гол., 4 764 кг и 6 638 тыс. т, или 88,9, 76,2 и 66,4 % соответственно от уровня, предусмотренного Программой [3].

Аналогичная ситуация сложилась и с итогами реализации Государственной программы развития аграрного бизнеса на 2016–2020 гг. Несмотря на существенную корректировку отдельных показателей результативности отрасли в сторону уменьшения, они также не были выполнены. Например, фактическое производство молока в хозяйствах всех категорий в 2020 г. составило 4 499 тыс. т, или 81,5 % от запланированного уровня в 9 200 тыс. т (в Государственной программе «Аграрный

Таблица 6. Распределение районов Беларуси по продуктивности коров в сельскохозяйственных организациях, кг

Продуктивность коров, кг	2005 г.		2010 г.		2015 г.		2020 г.	
	Количество районов	%	Количество районов	%	Количество районов	%	Количество районов	%
До 3 000	18	15,4	–	–	5	4,3	13	11
3 000–3 500	46	39,2	9	7,6	11	9,3	17	14,4
3 501–4 000	30	25,6	23	19,5	22	18,6	8	6,8
4 001–4 500	13	11,1	34	28,8	22	18,6	14	11,9
4 501–5 000	3	2,7	21	17,8	20	16,9	12	10,2
5 001–5 500	5	4,3	17	14,4	17	14,4	12	10,2
5 501–6 000	2	1,7	6	5,1	11	9,4	11	9,3
6 001–6 500	–	–	6	5,1	5	4,3	14	11,9
6 501–7 000	–	–	2	1,7	3	2,5	5	4,2
7 001–7 500	–	–	–	–	2	1,7	4	3,4
7 501–8 000	–	–	–	–	–	3	3	2,5
8 001–8 500	–	–	–	–	–	4	4	3,4
Свыше 8 500	–	–	–	–	–	1	1	0,8
Средний удой по республике, кг	3 685		4 640		4 765		5 310	

Примечание. Таблица составлена авторами по данным [2, 3].

бизнес» на 2021–2025 годы валовой объем молока намечен на таком же уровне) [3, 9].

Отметим, что невыполнение программных параметров (отвлекаясь от уровня их обоснованности), существенно увеличивает сроки окупаемости капитальных вложений в развитие молочного скотоводства, что, по существу, должно сопровождаться снижением целого ряда показателей производственно-технологической и производственно-экономической результативности. В связи с этим является очевидным, что во многом рост эффективности отрасли связан с влиянием субъективных причин и подходов в процессе формирования закупочных цен на молоко. Информация Национального статистического комитета Республики Беларусь позволяет определить индексы цен на отдельные виды продукции сельского хозяйства. Проведенные расчеты показали, что при среднем росте цен на продукцию животноводства за 2006–2020 гг. (с учетом деноминации) в 13,8 раза цены на молоко в республике выросли в 21,2 раза при увеличении цен на скот и птицу (в живом весе) только в 10 раз [3,7].

Очевидно, что рост окупаемости затрат в молочном скотоводстве в значительной мере достигнут не за счет внутренних резервов, а по причине влияния субъективных факторов, связанных с ценообразованием. Сложившаяся ситуация практически исчерпала свои возможности, так как в конечном итоге приведет к дискриминации развития других отраслей (что в настоящее время происходит с мясным скотоводством).

Список использованных источников

1. Головков, В. А. Ретроспективный анализ динамики продуктивности коров в сельскохозяйственных предприятиях Гродненской и Могилевской областей / В. А. Головков, А. В. Сычевник // Актуальные проблемы инновационного развития агропромышленного комплекса Беларуси : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., г. Горки, 21–23 апр. 2015 г. / Белорус. гос. с.-х. акад. – Горки, 2015. – С. 54–58.

2. Сельское хозяйство Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; ред. кол.: И. А. Костевич [и др.]. – Минск, 2012. – 353 с.

3. Сельское хозяйство Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; ред. кол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск, 2021. – 235 с.

4. Грибов, А. В. Анализ производственных показателей молочного скотоводства в Могилевской области / А. В. Грибов, В. Н. Кулаков // Сельское хозяйство – проблемы и перспективы : сб. науч. тр. / Гродн. гос. аграр. ун-т. – Гродно, 2018. – Т. 43 : Экономика (вопросы аграрной экономики). – С. 60–68.

5. О мерах по реализации Республиканской программы развития молочной отрасли в 2010–2015 годах [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 нояб. 2010 г., № 1678 // Совет Министров Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://mshp.gov.by/programms/fc3c533953f95add.html>. – Дата доступа: 20.09.2022.

6. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 гг. и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585 : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

7. Республика Беларусь 2021: стат. ежегод. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск, 2021. – 407 с.

8. Статотчетность [Электронный ресурс] / УП «ГИВЦ Минсельхозпрода». – Режим доступа: http://www.givc.by/?q=buh_update. – Дата доступа: 24.09.2022.

9. О государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 фев. 2021 г., № 59 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2021. – 5/48758. – Режим доступа: <https://mshp.gov.by/programms/b81ab6bc5670a.html>. – Дата доступа: 24.09.2022.

Материал поступил 10.10.2022 г.

УДК 338.4

EDN: <https://elibrary.ru/TMZBXZ>

Галина Гриценко, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий Алтайской лабораторией ФГБУН «Сибирский федеральный научный центр агроботехнологий Российской академии наук», г. Новосибирск – г. Барнаул, Россия

Основные направления развития инфраструктуры товародвижения на агропродовольственном рынке

Инфраструктура товародвижения на агропродовольственном рынке – понятие многомерное, включающее совокупность объектов, юридических и физических лиц, обеспечивающих передвижение товара от производителя сырья до конечного потребителя готовых пищевых продуктов (рис.).

Конечно, данный подход не может вместить в себя все элементы, необходимые для перемещения сельскохозяйственного сырья и продовольствия, так как, во-первых, каждый вид перемещаемого товара имеет свою специфику, а значит, требует своих средств и условий хранения и транспортировки, во-вторых, часто в рисунке

в одну позицию включены и объекты и субъекты товародвижения, однако он отражает общую совокупность, обеспечивающую процессы.

Совокупность элементов инфраструктуры товародвижения на агропродовольственном рынке, показанную на рисунке, нельзя рассматривать только применительно к отдельно взятой стране, так как интеграция межгосударственных товаропотоков очень высока. Россия ведет активную внешнеэкономическую деятельность, являясь не только продавцом (17-е место в мировом рейтинге основных экспортеров – в 2020 г. экспорт сельскохозяйственной продукции превысил импорт)

Рис. Наиболее значимые элементы инфраструктуры товародвижения на агропродовольственном рынке
Примечание. Рисунок составлен на основании [4, 20].

и покупателем сельскохозяйственного сырья и продовольствия, но и услуг, в том числе транспортных, транзитных (через ее территорию проходят товары в Китай и из Китая, в Среднюю Азию и другие регионы мира), финансовых, консультационных и др.

Для слаженной организации товародвижения на агропродовольственном рынке наибольшее значение имеют доступность для потребителя услуг объектов инфраструктуры, наличие отлаженных транспортных коридоров и местоположение потребителей их продукции.

Несмотря на то что инфраструктура является более устойчивым элементом экономики, даже входящие в нее организации за конец февраля – март 2022 г. потеряли около 163 млрд руб., из них на транспорт пришлось 109 млрд руб. потерь. Пострадали прежде всего воздушные перевозки, складская логистика и автомобильные грузоперевозки [11].

Логистика в силу того, что оказывает услуги практически всем видам производства, является основой его бесперебойного функционирования и, как следствие,

экономических, многих социальных и даже политических процессов. Тем более значима она в процессе обмена продовольствием как жизненно необходимым товаром. Современная геополитическая ситуация это показала наглядно на примере внешнеэкономических операций, которые влияют и на результаты деятельности предпринимателей, и на наполняемость бюджета, и в конечном счете на внутреннее потребление населения.

Основными потребителями российского сельскохозяйственного сырья и продовольствия в результате произошедших глобальных изменений стали Турция, Китай, Казахстан, Беларусь и другие страны ЕАЭС (табл. 1).

Основными товарными группами в экспорте продукции АПК являются зерно – 40 % от общего объема, рыба – 20, продукция глубокой переработки – 40 % (масло, кондитерские и колбасные изделия и т. п.). До 2021 г. включительно Россия шесть лет подряд оставалась одним из ведущих поставщиков зерна на мировые рынки, 72 % зерна из страны вывозили крупные зернотрейдеры, в том числе зарубежные. Несмотря на ограничения,

Таблица 1. Динамика экспорта продовольствия Российской Федерации в 2021 г. относительно 2020 г.

Продукция	Темпы прироста стоимости, %	Направления экспорта (топ-3 основных потребителей)
Зерно	42	Турция, Египет, Саудовская Аравия
В том числе:		
пшеница	8,4	
ячмень	16	
кукуруза	45	
гречиха	51	
овес	3,3 раза	
рожь	11,8 раза	
Масложировая продукция	48	Турция, Китай, Норвегия
В том числе:		
растительный шрот и жмых	60	
рапсовое масло	71	
соевое масло	25	
маргарин	81	
Рыбная продукция	25	Корея, Нидерланды, Китай
В том числе:		
ракообразные	59	
рыбное филе	43	
мороженая рыба	23	
готовая и консервированная рыба и икра	23	
Мясная продукция	32	Китай, Вьетнам, Украина
В том числе:		
мясо птицы	26	
свинина	16	
говядина	2,4 раза	
Молочная продукция	30	Казахстан, Украина, Беларусь
В том числе:		
сыры и творог	31	
кисломолочные продукты	16	
мороженое	33	
молоко и сливки	18	
молочная сыворотка	21	
сливочное масло	18	
Прочие:		Казахстан, Беларусь, Украина
шоколадные кондитерские изделия	18	
мучные кондитерские изделия	23	
вода и безалкогольное пиво	55	
табак и сигареты	8,8	

Примечание. Таблица составлена по данным [9].

направленные на устранение России как конкурента с мировых рынков, зерно продолжает оставаться более маржинальным, чем уголь и металл.

Перевод значительной части грузовых потоков с зерном на восточное направление, интерес конечных потребителей к качеству зерна, а значит, к его производителю, как непосредственному поставщику, при одновременном уходе с российского рынка крупных зернотрейдеров привели, с одной стороны, к приходу на рынок крупных зерновых холдингов со своим зерном (или приобретенном у близлежащих мелких зерновых хозяйств), которое они хранят на своих элеваторах, с другой – к потребности в иных инфраструктурных элементах – меньшим по грузоподъемности морским судам, менее глубоководным портам и т. п. И если на юге страны инфраструктура для экспорта зерна (морские порты, железнодорожные пути, элеваторы и терминалы для перевалки) уже создана, что позволяет и формировать свой региональный рынок, и выходить на мировые рынки, то в глубинных территориях, производящих зерно, такую инфраструктуру еще надо сформировать.

Таким образом, транспортировка зерна как внутри страны, так и на экспорт требует формирования логистики, адаптированной к потребностям отечественных поставщиков.

Растут объемы экспорта и других видов сельскохозяйственного сырья и продовольствия. И если физические объемы у части его видов пока остаются на прежнем уровне, то стоимостные показатели увеличиваются (см. табл. 1). При этом, по данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, в физическом выражении объемы экспорта выросли, прежде всего, у мясной продукции, которая вывозится в 33 страны, и в первую очередь в Китай, Саудовскую Аравию, Казахстан, Беларусь: мясо птицы – на 100 %, говядины – на 40, свинины – на 10 %. Это еще раз доказывает перспективность развития экспорта продовольствия.

Среди продукции с высокой добавленной стоимостью, доля которой, по данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, за последних пять лет увеличилась в 1,5 раза, наиболее динамично развивается экспорт муки, возросший в условиях эмбарго на вывоз зерна в 4 раза. И этот объем, по мнению зернопереработчиков, мог бы быть гораздо выше, если бы они пользовались государственной поддержкой хотя бы в вопросах оплаты затрат на логистику. Помимо зернопродукции, перспективными видами для экспорта являются молочные продукты, кондитерские изделия, высокобелковые корма и экологически чистая продукция. Однако экспортный потенциал определяется, прежде всего, долей логистики в цене конечной продукции, а к таким продуктам относятся сыры, йогурты, мороженое, масло и сухое цельное молоко.

Для развития экспорта продуктов глубокой переработки необходимы взаимные усилия, с одной стороны, бизнеса, с другой – государства. Бизнес должен совершенствовать ассортимент в соответствии с потребительским спросом страны-импортера и методы продвижения своей продукции, чему должно способствовать в том числе наличие собственной торговой марки,

а государство – оказывать поддержку, компенсируя ему затраты на инфраструктуру.

По мнению экспертов, в число потребителей российского продовольствия все активнее будут включаться страны Азиатско-Тихоокеанского региона и Африки, как континента, имеющего большие перспективы для промышленного развития [19]. Сегодня идет активное формирование новых международных мультимодальных логистических коридоров. Министерство промышленности и торговли и Министерство транспорта и связи Российской Федерации организовали работу по их развитию в страны Востока, Южной Азии, Латинской Америки, Африки и Ближнего Востока. Формируется три основных транспортных коридора – «Север – Юг», Азово-Черноморского и восточного направлений «Запад – Восток» [13].

Наиболее протяженный и сложный – транспортный коридор «Север – Юг», нацеленный на привлечение грузопотоков из Индии, Ирана и стран Персидского залива для транзита через российскую территорию в Европу и обратно. Он проходит через Иран и Каспий, включает четыре перевалки, использование автотранспорта в Иране, двойное морское плечо, железную дорогу. На территории России маршрут проходит через 26 регионов, давая возможность развития каждому из них. Он может составить конкуренцию маршруту через Суэцкий канал, но пока менее развит, чем коридор «Запад – Восток». Альтернатива иранскому маршруту – афганский коридор из Средней Азии в Россию, действующий с апреля 2022 г. Срок доставки контейнера по нему из Карачи в Москву составляет три недели. С учетом прокладки железнодорожного пути он будет короче и удобнее. Под общевосточный мультимодальный коридор «Север – Юг» создается российская Особая экономическая зона «Лотос», действующая в Астрахани и работающая со странами Каспийского региона, и Индийский бизнес-альянс. Для его развития подписан меморандум об упрощении транзитных перевозок между Россией, Ираном и Азербайджаном, который свяжет Россию со странами Персидского залива, Индией и другими государствами.

Для развития международных транспортных коридоров Правительство сформировало комплексный план, рассчитанный до 2030 г. и включающий строительство высокотехнологичной инфраструктуры.

Ориентация экспорта на восток усиливает для России роль ЕАЭС и как территории, транзитной для продовольствия, и как территории – потребителя этого продовольствия. В частности, по данным НСПЛ «Союзмолоко», на ЕАЭС приходится 85 % экспортируемой молочной продукции [15]. По итогам 2021 г. объем продовольствия, реализованного в страны ЕАЭС, увеличился на 31 %, большую его часть составила продукция глубокой переработки [21]. В рамках Союза разработан ряд мер по устранению препятствий в торговле на едином рынке, продлен срок действия пошлин и тарифов, внесены изменения в совместные балансы спроса и предложения по сахару, решено применять навигационные пломбы для отслеживания перевозок по территориям двух и более государств Союза, создавать совместные

предприятия с участием 2–3 стран и намечены источники финансирования для субсидирования процентных ставок по кредитам, определяемых для бизнес-сообществ для реализации совместных проектов [6].

Главным партнером для России на постсоветском пространстве стала Республика Беларусь, как член Союзного государства и как страна, попавшая под санкции США и западных стран в качестве союзника России. Торговые отношения между Россией и Беларусью носят традиционный характер. В общем объеме экспортных поставок Беларуси Россия стоит на первом месте, за ней следуют Китай и Казахстан. На долю России в 2021 г. пришлось 49 % стоимостного объема внешней торговли товарами, 41 – экспорта, в том числе 70 – продовольствия и 57 % импорта. На Беларусь приходится 80 % российского импорта молочной продукции [7]. В 2021 г. из общего объема экспорта Республики Беларусь 13,6 % приходилось на Украину, 23,9 % – на Евро-союз. После февраля 2022 г. весь этот объем пошел либо в Россию, либо через Россию транзитом в Азию, что увеличило нагрузку фактически на все элементы российской инфраструктуры товародвижения. В конце сентября 2022 г. страны заключили Соглашение о транзите белорусских грузов через территорию России, согласно которому установлены льготные тарифы по их перевалке, что позволило транзитеру сохранить объем экспорта и выйти на новые рынки, создав альтернативные маршруты поставки экспортной продукции.

При этом Республика Беларусь является не только транзитером, она формирует на территории России свои инфраструктурные объекты: для экспорта калийных удобрений в районе г. Ломоносов на Балтике она строит свой порт и участвует в строительстве порта Лава Мурманского морского пароходства.

Значимым партнером России в ЕАЭС является Казахстан как с точки зрения транзита, так и с точки зрения поставок российского продовольствия. За 2022 г. экспорт мяса и мясопродуктов увеличился на 30 %, молока и молочной продукции – на 26 % [21]. Тем не менее в торговых сетях страны наблюдается определенный дефицит ассортимента продовольственных товаров. Как транзитер республика соблюдает интересы прежде всего своих производителей: стоимость перевозки тонны зерна на километр для казахстанских переработчиков составляет 51 руб., для российских – 192 руб., в то же время транзитные перевозки по территории России для казахстанского зерна до портов Южного федерального округа осуществляются по льготным тарифам, что требует оперативного пересмотра. Для равных партнерских отношений надо также снять нетарифные барьеры относительно операторов – членов союза, тем более что Казахстан все больше интегрируется в экономику России, а российский бизнес из-за ограничений со стороны США и ЕС стал уходить под его юрисдикцию для ведения законного бизнеса в том числе в других странах. Это создало определенные трудности казахстанским предпринимателям, в частности, в области автоперевозок, поэтому Правительство страны предприняло ряд ограничительных мер. Некоторые компании, например автотранспортные, создали определенную напряженность

на рынке своих услуг, что вынудило Правительство принять по отношению к ним ряд ограничительных мер.

Для интеграции в систему международной торговли Казахстан создает цифровую инфраструктуру, позволяющую включать в единую систему, сопряженную с международными трансграничными коридорами в Юго-Восточной Азии и Европе, всех жителей сельской местности. Для этого привлечены крупнейшие игроки облачных вычислений (Microsoft Azure, Amazon Web Services, Google Cloud и др.) и операторы низкоорбитальных спутниковых систем SpaceX и OneWeb [10].

Проблемы с использованием морских портов европейской части России в 2,1 раза увеличили нагрузку на автотранспорт, который транзитом идет в Китай через Казахстан, но логистическая инфраструктура страны пока не в полной мере готова в такому транспортному потоку, поэтому ведется интенсивная работа с российским Правительством на уровне ЕАЭС, в том числе по интеграции информационных систем в области ветеринарии и фитосанитарии, методов лабораторных исследований пищевой продукции, правил регистрации ветеринарных лекарственных средств, процессов подготовки инспекторов к проверкам производств на соответствие требованиям системы качества GMP в фармацевтике.

Казахстан планируется включить в Транскаспийский международный транспортный маршрут, как основную ветку Нового Шелкового пути, формируемого Китаем и Турцией, проходящую в том числе через Азербайджан и Грузию. За 2022 г. доля транзита в структуре вывоза товаров из страны увеличилась в 2,1 раза, однако могла бы стать гораздо выше. У казахстанской стороны есть намерение совместно с Ираном строить порты в обеих странах и унифицировать железнодорожные тарифы.

В развитие экономических отношений с Республикой Кыргызстан российские компании создают в стране систему электронного взимания сбора с грузового транспорта и автобусов и весогабаритного контроля (аналог российской системы «Платон»), в том числе 42 пункта стационарного контроля.

Важнейшим элементом транспортных коридоров является Северный морской путь (далее – СМП), идущий по морям Северного ледовитого океана – Карскому, Лаптевых, Восточно-Сибирскому, Чукотскому, общей протяженностью около 5,6 тыс. км. Его задача – обеспечить безопасную перевозку грузов для жителей Крайнего Севера, создать условия для инвестиционных проектов в арктической зоне страны и создать альтернативу Суэцкому каналу при транспортировке грузов из Атлантического океана в Европу. Правительством России утвержден план развития СМП до 2035 г., включающий развитие грузовой базы, транспортной инфраструктуры, грузового и ледокольного флота арктического класса, укрепление безопасности судоходства и совершенствование управления им. В него вошло свыше 150 мероприятий. Госкорпорация «Росатом» учредила Главное управление Северного морского пути и разрабатывает для него единую платформу цифровых сервисов («Мониторинг мореплавания в акватории СМП», «Информационное обеспечение безопасности

мореплавания и аварийно-спасательных операций», «Навигационная информация» и т. д.), которая будет обрабатывать данные по гидрометеорологической и ледовой обстановке, заниматься навигационно-гидрографическим обеспечением и обеспечением безопасности мореплавания, мониторить эффективность управления объектами инфраструктуры и имуществом и экологическую обстановку.

Каждый из элементов инфраструктуры товародвижения на агропродовольственном рынке по-своему реагирует на трансформацию глобальных экономических процессов. С наибольшими трудностями столкнулся воздушный флот. До марта 2022 г. российские воздушные суда летали в 68 стран, сейчас – в 11 из-за запрета полетов, проблем с получением сертификатов летной годности и перестрахованием, отзыва бортов, находящихся в лизинге, проблем с запасными частями для иностранных самолетов, которые составляют большую часть технического парка авиакомпаний. С Россией в настоящее время работает 32 иностранных авиакомпании. В апреле 2022 г. зарубежные коммерческие рейсы беспрепятственно совершала только авиакомпания «Туллар Эйр» (г. Казань) на четырех Bombardier, зарегистрированных в РФ. В результате объем коммерческих авиаперевозок сократился практически в два раза, пропорционально увеличилась стоимость его услуг. Но уже в апреле 2022 г. Россия перевела под свой контроль проверку летной готовности и сертификацию зарегистрированных в стране воздушных судов и технических центров. Многие техцентры в РФ получили российские сертификаты по ФАП-285 и расширили перечень ремонтных работ, компании, настроенные на дальнейшую работу на российском рынке, перешли под российскую юрисдикцию. По данным Министерства транспорта и связи, в стране эксплуатируются 1 287 самолетов (включая грузовые, частные и госавиацию), из них в российском реестре зарегистрировано 1 140 судов. Распоряжением от 8 октября 2022 г. № 2945-р Правительством утверждена комплексная программа развития авиатранспортной отрасли до 2030 года, включающая производство более 1 тыс. отечественных самолетов, свыше 760 вертолетов, не менее 5 тыс. двигателей для самолетов и вертолетов и совершенствование аэронавигационного обслуживания не менее 1 млн полетов. Продолжается реализация Комплексного плана модернизации магистральной инфраструктуры, в рамках которой ряд аэропортов будет подготовлен к приему тяжелой воздушной техники [1, 22]. Авиационный флот необходим, прежде всего, для поставок удаленным потребителям скоропортящихся видов продовольствия.

С морскими перевозками ситуация была не менее сложной. С февраля 2022 г. с российского рынка ушли крупные операторы морских линий (Maersk, CMA CGM, Narag-Lloyd и др.), ужесточились условия оплаты транспортных операций, в том числе требования полной предоплаты и повышения цен на заказ, бронирование и аренду, в результате чего морские отгрузки сократились по всем портам в среднем на 20 %. И только на Дальнем Востоке с Россией работают корейская (Sinokor) и китайские (Huaxin, Jun An и SITC) морские перевозчики,

но они не обслуживают российские европейские порты, из-за чего там скопилось много грузов, ожидающих отправки в Россию и другие страны Азии, идущие через российские порты. Поэтому на Дальнем Востоке наблюдается рост объемов контейнерных перевозок: по импорту – на 19 %, по экспорту – на 10 % [8, 14]. Снижение конкуренции на рынке морских перевозок привело к росту цен на услуги в 1,5–2,0 раза; нерегулярность отправки судов – к простою в портах и связанным с этим дополнительным затратам. Кроме того, отмечались появление дополнительных звеньев в цепи посредников и портов перевалки и рост продолжительности движения товара; отключение от международных платежных систем и рост продолжительности прохождения платежей; вынужденный переход на плату за фрахт в валюте, так как при оплате услуг перевозчиков российскими дочерними компаниями применяют надбавку 25 % и вновь – рост стоимости; ужесточение сроков продажи валюты, полученной в результате экспортной сделки и некоторые дополнительные ограничения и опять – затраты. Все это натолкнуло экспертов на мысль о том, что для развития экспорта надо иметь свой флот, свои порты, свои причалы в портах, и не только в своей стране, но и в странах-импортерах российского продовольствия, а для этого – запустить независимую национальную систему морских перевозок, поддержав частные российские компании, увеличить субсидии Российского экспортного центра на возмещение стоимости экспортной логистики с текущих 25 до 50 % и выше, временно разрешить получение валютной выручки дочерними иностранными структурами российских экспортеров с декларированием в ФНС России и под обязательство возвращения в российскую финансовую систему при стабилизации ситуации с денежными переводами в банковском секторе [2].

Для восстановления отечественной инфраструктуры Правительство инициировало поправки в Закон № 261-ФЗ «О морских портах», согласно которым российские грузы должны перевозиться только на отечественных судах для их максимальной загрузки. Определять виды и объемы грузов будет Министерство транспорта и связи. Однако судов для всех российских грузов для этого недостаточно, а инфраструктура морских портов предназначена преимущественно для перевалки углеводородов и на перспективу – тоже (табл. 2). Хотя, по словам министра сельского хозяйства, «... страна активно налаживает контакты с добросовестными судовладельцами для перевозок отечественного зерна и постепенно восстанавливает логистику».

Учитывая растущую долю сельскохозяйственного сырья и продовольствия в общем объеме экспорта, при строительстве складов и припортовой инфраструктуры следует принимать во внимание их специфику, а так как у каждого вида она своя, выбор направлений транспортировки тех или иных видов продовольствия следует сделать плановым, регулируя этот выбор при помощи тарифов.

Важнейшим элементом транспортной инфраструктуры, тесно связанным с морскими перевозками, является внутренний речной флот. Внутренний водный путь составляет 102 тыс. км и проходит через

Таблица 2. Плановые работы по реконструкции и строительству объектов в морских портах страны в рамках программы их развития

Порты	Виды работ
Волго-Каспийский бассейн	
Территории портовой особой экономической зоны	Углубление и реконструкция, строительство контейнерного терминала; строительство судоходного канала
Махачкала	Строительство зернового терминала мощностью 1,5 млн т
Азово-Черноморский бассейн	
Новороссийск	Увеличение глубины причала до 16,9 м, модернизация еще двух причалов
Тамань	Строительство перевалочной базы крупногабаритных и тяжеловесных грузов (крупнейшего на побережье специализированного терминала навалочных грузов – угля, железной руды, серы и минеральных удобрений) и удаленных от береговой полосы складов терминала; установка пылезащитных экранов высотой до 25 м, полностью закрытых конвейерных линий для транспортировки грузов – уголь со складов до трюмов судов; реконструкция базы сжиженных углеводородных газов
Дальневосточный бассейн	
Бухта Суходол, Приморский край	Строительство нового угольного порта мощностью 12 млн т в год
Мыс Открытый (Уссурийский залив)	Строительство специализированного угольного перегрузочного комплекса мощностью 5 млн т в год
Ванино, Татарский залив	Строительство второй очереди угольного перегрузочного комплекса мощностью в 12 млн т в год
Бухта Мучка	Строительство специализированного угольного перегрузочного комплекса в 24 млн т в год; реконструкция балкерного терминала АО «Дальтрансуголь»
Петропавловск-Камчатский	Строительство СПГ-терминала
Поронайск, о. Сахалин	Строительство многофункционального грузового комплекса для перевалки угля, СПГ и нефти района
с. Никольское, о. Беринга	Строительство и реконструкция объектов портовой инфраструктуры
Балтийский бассейн	
Усть-Луга	Строительство и реконструкция портовой инфраструктуры: терминала «Ультрамар» для перевалки минеральных удобрений в 12 млн т в год, терминалов мощностью 13 и 5,5 млн т в год для перевалки минеральных удобрений МХК «Еврохим», универсального торгового терминала мощностью 24,3 млн т в год
Санкт-Петербург	Строительство и реконструкция терминалов для перевалки минеральных удобрений
Приморск	Строительство универсально-перегрузочного комплекса мощностью 65 млн т в год
Высоцк	Строительство комплексного терминала по производству, хранению и отгрузке СПГ
Калининград	Реконструкция дамб
Пионерское	Строительство терминала для приема круизных и грузопассажирских судов
Арктический бассейн	
пос. Угольные Копи, Анадырский район	Строительство паромно-пассажирского комплекса для перевозки автомобилей (до 6 тыс. в год) и пассажиров (до 20 тыс. чел. в год) между правым и левым берегом Анадырского лимана
Мурманск	Строительство специализированного угольного перегрузочного комплекса мощностью 2,5 млн т в год; реконструкция объектов портовой инфраструктуры третьего грузового района; строительство терминала «Лавна» мощностью 18 млн т в год, терминала СПГ – 21,1 млн т в год
Анадырь	Реконструкция причала № 7
Нарьян-Мар	Реконструкция инфраструктуры

Примечание. Таблица составлена по данным открытых источников.

60 регионов. Несмотря на масштаб, на него приходится лишь 2 % грузооборота. Причем этот процент из года в год сокращался, так как реки постепенно заиливаются и мелеют, а в программе их очистки участвуют редкие регионы. Одним из таких примеров является Алтайский край, где с 2015 по 2020 г. с автотранспорта на водный перераспределено 3,5 тыс. т грузов, что позволило в летнее время значительно освободить федеральную трассу «Чуйский тракт», убрав с нее 30 тыс. грузовиков, сократить затраты на ремонт дорог и удешевить стоимость грузов за счет ухода от весогабаритного контроля на автотрассе. В целом развитие данного направления весьма актуально, особенно для тех регионов, где неразвита или вообще недоступна дорожная сеть.

Переориентация транспортных потоков на Дальний Восток и сухопутные пограничные переходы кратно увеличили нагрузку на железную дорогу, перевозки на которой внутри России в сентябре выросли на 3,6 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, а перевозки зерна в контейнерах – в 1,4 раза. Правительством из Фонда национального благосостояния выделены значительные финансовые ресурсы на обновление технического парка и строительство новых участков дороги.

АО «РЖД» с участием государства в рамках Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры ведет работу по повышению провозной способности БАМа и Транссиба

за счет открытия восьми новых объектов, что обеспечит развитие движения тяжеловесных грузовых поездов (от 7,1 тыс. т и более); новый контейнерный маршрут открыт с Китаем через пропускной пункт Забайкальск – Манчжурия; для организации взаимобмена с Китаем сельскохозяйственным сырьем и продовольствием, и не только российским, но и белорусским, в рамках программы межрегионального и приграничного сотрудничества между Россией и Казахстаном реализуется проект «Агроэкспресс», который предусматривает ускоренные контейнерные железнодорожные перевозки для регулярных и быстрых поставок свежих продуктов по доступным ценам для жителей России, Казахстана и Китая. На железную дорогу приходят новые цифровые системы весогабаритного контроля и диагностики техники, узлов и оборудования. При этом неуклонно растут тарифы на грузоперевозки. И если отправителям зерна затраты частично компенсируются, и то выборочно, то отправителям других видов продовольствия – нет. В этой ситуации для развития экспорта продовольствия необходимо, с одной стороны, решить вопросы с государственной поддержкой грузоперевозок, с другой – иметь график отправки грузов до портов Дальнего Востока и границы с Китаем.

Наиболее популярным видом транспортной логистики при транспортировке продовольствия является автомобильный транспорт, который полностью зависит от состояния автомобильных дорог. По территории России проходит около 57 тыс. км автомобильных дорог, из них около 86 % отвечают нормативным требованиям. Последние пять лет ведется активная работа по реконструкции и строительству новых трасс, особенно федерального значения. Практически все дороги, отвечающие нормативным требованиям, оцифрованы и внесены в государственный реестр. Для развития транспортно-логистических коридоров «Север – Юг» и «Запад – Восток» в рамках национального проекта «Безопасные качественные дороги» планируется построить транснациональную магистраль от Санкт-Петербурга до Владивостока общей протяженностью более 12 тыс. км, построить и реконструировать более 3,7 тыс. км дорог, расширить до четырех полос более 3 тыс. км и более 110 тыс. км отремонтировать. Распоряжением Правительства от 29 сентября 2022 г. № 2850-р из резервного фонда выделены средства на строительство федеральных трасс М-7 «Волга», М-5 «Урал», М-4 «Дон», М-10 «Скандинавия», М-55 «Байкал», М-23 «Ростов-на-Дону – Таганрог» с обходами крупных городов, строительством мостов и эстакад через железнодорожные пути [16]. Работы предполагается вести на основе концессионных соглашений, что в итоге приведет к созданию системы платных дорог. Уже в 2022 г. планируется повысить плату за проезд по дорогам на 0,08 %, что, по мнению специалистов, приведет к росту стоимости конечной продукции на 5,0 % [5]. Специалисты настаивают на том, что переход на платные специально выделенные для грузовиков магистрали избавит от пробок, перерасхода бензина, а значит, будет выгоден самим водителям. Время покажет, как это отразится на стоимости производства конечной продукции, сегодня же для бизнеса

главное, чтобы его продукция своевременно доходила до потребителя.

Сложно определить, сколько автотранспортных компаний работает на российском рынке грузоперевозок. Эксперты – представители Ассоциации международных автомобильных перевозчиков и Объединения перевозчиков России – подтверждают, что до февраля 2022 г. на европейском направлении работало около 3,1 тыс. российских автотранспортных компаний, включающих 45,0 тыс. автопоездов и 70,0 тыс. работников. После введения запрета фурам из России въезжать на территорию ЕС этот рынок стал полностью монополизирован иностранными перевозчиками, которые в несколько раз увеличили тарифы на доставку товаров из Европы в Россию и обратно (с 3 до 15 тыс. евро), а Беларусь, запретив европейским компаниям въезжать на свою территорию, перехватила часть их грузов и стала доставлять их в Россию своими машинами. При этом контейнерные перевозки (в Европу и из Европы) приостановлены, последние пустые контейнеры выведены из России. Сейчас в европейскую часть России контейнеры с импортными грузами идут из Азии, наладились контейнерные перевозки из Китая, что повлекло за собой релокацию ряда российских автотранспортных компаний, занимающихся перевозками: перевозчики, зарегистрированные в Санкт-Петербурге, работают в Москве, встречая контейнеры, прибывшие по железной дороге из Китая, и развозя их потом по России [3, 18]. Указом Президента с 10 октября 2022 г. фурам из недружественных стран запрещено въезжать на территорию России, за исключением провоза ряда жизненно важных товаров, в том числе продовольствия [17]. Эти запреты, с одной стороны, повысили востребованность российских компаний, с другой – привели к необходимости передачи груза на таможне в форме либо перегрузки либо перецепки, что ведет к простоям, увеличению времени доставки и стоимости работ. Хотя сам по себе перецеп активно используется на границе с Китаем еще со времени первой волны пандемии.

Требуют решения и проблемы использования автотранспорта, так как международные автомобильные перевозки грузов очень заорганизованы и бюрократичны, для их осуществления используется значительный пакет унифицированных документов, Книга МДП (Международные Дорожные Перевозки), обязательная в других странах, в России не действует, поэтому при провозе через таможенную дорожостоящих грузов автоперевозчик оплачивает таможенную пошлину в 20 % от стоимости товара и сбор за таможенное оформление.

С целью снижения физического воздействия на дорожное полотно, ценовой нагрузки на грузоотправителя, финансового обеспечения дорожно-строительных и восстановительных работ, государство ставит под контроль деятельность транспортно-логистических компаний – формируется единая цифровая среда, соединяющая владельцев дорог и перевозчиков, основанная на электронном реестре дорог, электронных сопроводительных документах, системе «Контрактное распределение», позволяющей оптимально распределять грузы владельцев между грузоперевозчиками с учетом

индивидуальных запросов и автоматическим формированием конечной цены на услугу, и телевизионной системе скоростного осмотра автотранспорта. Есть основание полагать, что это, с одной стороны, упростит работу всех участников логистических операций, с другой – приведет к росту стоимости услуг автотранспортных предприятий.

Важнейшим элементом логистики является складская – склады, хранилища, хлебоприемные пункты, элеваторы, логистические центры. Сегодня этот рынок дифференцирован и по видам хранящейся продукции и по размерам помещений. Крупный бизнес, прежде всего ретейлы, стремятся иметь крупные складские помещения, в том числе за рубежом, в частности, в Казахстане, где концентрируется продукция из и для России, Узбекистане, Кыргызстане (табл. 3).

На территории страны практически в каждом городе есть логистические центры, их создают именно ретейлы или магазины электронной торговли. Проблемой является то, что подобные центры, во-первых, не работают с малым бизнесом пищевой промышленности, во-вторых, находятся в удалении от производителей, лишая таким образом производителей продовольствия, размещающихся в удаленных поселениях, возможности

хранить и продавать свою продукцию не только на своей территории, но и в других регионах. Строительству таких помещений может способствовать программа льготной промышленной ипотеки, запущенная еще в 2021 г.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что элементы инфраструктуры товародвижения на агропродовольственном рынке развиваются неравномерно, объекты имеющейся инфраструктуры мало соответствуют требованиям отрасли, потребностям малого и среднего бизнеса и ориентированы в основном на перевозки сырья, а не продуктов глубокой переработки. Стоимость услуг ее объектов постоянно повышается. Государственная поддержка также стимулирует перевозку сырья, а не готовой продукции. Это требует изменения со стороны профильных министерств – сельского хозяйства, транспорта и связи, торговли, изменения отношения к продовольствию как к перспективному для экспорта направлению и создания инфраструктуры, способствующей его развитию. Санкции и иные ограничения непреодолимого характера, позволяют развивать независимую национальную инфраструктуру, способную обеспечить не только развитие субъектов агропродовольственного рынка, но и социально-экономическое развитие страны.

Таблица 3. Наличие качественной складской недвижимости, имеющейся на постсоветском пространстве

Страна	Объем предложения, тыс. м ²	Доля вакантных площадей, %	Средневзвешенная ставка аренды, долл. США/м ² в год	Обеспеченность складской недвижимостью, м ² /чел.
Беларусь	1 502	5	72–84	0,143
Казахстан	1 131	0	51–100	0,059
Азербайджан	267	15	51	0,024
Узбекистан	207	14	43–126	0,006
Грузия	83	7	60	0,022
Армения	70	0	Н/д	0,024
Кыргызстан	31	1	60	0,005
Таджикистан	10	0	Н/д	0,001

Примечание. Таблица составлена по данным [12].

Список использованных источников

1. Абдуллина, А. Стадия окрыления. Минтранс разработал стратегию авиаотрасли до 2030 года [Электронный ресурс] / А. Абдуллина // Коммерсантъ. – 2022. – 28 апр. (№ 75 (7276)). – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5329222>. – Дата доступа: 29.04.2022.
2. Агроэкспорт в условиях санкций: с какими сложностями сталкиваются российские экспортеры продукции АПК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fishretail.ru/news/agroeksport-v-usloviyah-sanktsiy-s-kakimi-434836>. – Дата доступа: 12.05.2022.
3. Глава «Объединения перевозчиков России» рассказал, что происходит в отрасли [Электронный ресурс] // Крестьянские ведомости. – 2022. – 22 июля. – Режим доступа: <https://kvedomosti.ru/?p=1120196>. – Дата доступа: 22.07.2022.
4. Гриценко, Г. М. О прогнозировании развития инфраструктуры АПК и сельских территорий / Г. М. Гриценко // Общество и экономика. – 2020. – № 6. – С. 64.
5. Дуэль, А. Эксперт: повышение платы за дороги обернется ростом цен до 5 % [Электронный ресурс] / А. Дуэль // Аргументы и Факты. – Режим доступа:

https://aif.ru/auto/ekspert_povyshenie_platy_za_dorogi-obernetsya_rostom_cen_do_5. – Дата доступа: 05.10.2022.

6. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс] // Заседания Советов. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/news/events/>. – Дата доступа: 20.10.2022.

7. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) [Электронный ресурс] // Обзоры / Мировая экономика. – Режим доступа: <http://ereport.ru/articles/weconomy/>. – Дата доступа: 22.10.2022.

8. ИКАР: Урожай зерна растет, погрузка и экспорт падают [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ikar.ru/press/7831.html>. – Дата доступа: 30.09.2022.

9. Итоги 2021: российский агроэкспорт вырос на 21 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://milknet.ru/news/itogi-2021-rossiyskiy-agroeksport-viros-na-21-433322>. – Дата доступа: 31.03.2022.

10. Казахстан создает цифровую инфраструктуру для совмещения с мировыми коридорами – Токаев [Электронный ресурс] // Крестьянские ведомости. – Режим доступа: <https://kvedomosti.ru/?p=1125979>. – Дата доступа: 28.09.2022.

11. Как изменилась выручка инфраструктурных компаний в первой половине 2022-го? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infraoneresearch.ru/>. – Дата доступа: 20.10.2022.

12. Мерцалова, А. Ритейлеры складываются в ближнем зарубежье. Спрос на логопарки в странах СНГ растет [Электронный ресурс] / А. Мерцалова, Д. Андрианова, А. Костырев // Коммерсантъ. – 2022. – 18 окт. (№ 193 (7394)). – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5620010>. – Дата доступа: 20.10.2022.

13. Минпромторг и Минтранс развивают мульти-модальные логистические цепочки [Электронный ресурс] // Известия. – 2022. – 29 апр. – Режим доступа: <https://iz.ru/1328164/2022-04-29/minpromtorg-i-mintrans-razvivaiut-multimodalnye-logisticheskie-tserpochki>. – Дата доступа: 29.04.2022.

14. «Мы рассматриваем приобретение стрессовых активов». Глава совета директоров FESCO Андрей Северилов о логистике в новых условиях [интервью] [Электронный ресурс]. – Коммерсантъ. – 2022. – 6 сент. (№ 163 (7364)). – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5547184>. – Дата доступа: 06.09.2022.

15. Национальный союз производителей молока «Союзмолоко» [Электронный ресурс] // Аналитика. – Режим доступа: <https://souzmoloko.ru/analitika-rinka-moloka/>. – Дата доступа: 25.07.2022.

16. О выделении Росавтодору в 2022 году из Резервного фонда Правительства Российской Федерации бюджетных ассигнований [Электронный ресурс]; распоряжение Правительства РФ, 29 сент. 2022 г., № 2850-Р. – Режим доступа: <https://rulaws.ru/government/>

Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-29.09.2022-N-2850-r/. – Дата доступа: 30.09.2022.

17. О некоторых вопросах осуществления международных автомобильных перевозок грузов [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ, 29 сент. 2022 г., № 681. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/news/69453>. – Дата доступа: 01.10.2022.

18. Попов, И. Бои дальнебоев: почему автоперевозчики России релоцируются в Казахстан [Электронный ресурс] / И. Попов // Forbes.ru. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/466975-boi-dal-noboev-rossii-relociruutsa-v-kazahstan>. – Дата доступа: 30.05.2022.

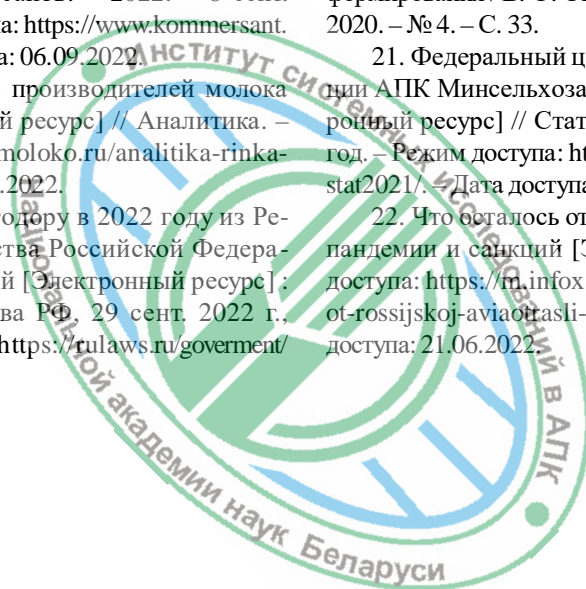
19. Российский экспортный центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.exportcenter.ru/international_markets/export/. – Дата доступа: 19.10.2022.

20. Стукач, В. Ф. Институты и инфраструктурное развитие аграрного рынка: методология, практика реформирования / В. Ф. Стукач // Московский экон. журн. – 2020. – № 4. – С. 33.

21. Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России «Агроэкспорт» [Электронный ресурс] // Статистика. Экспорт АПК РФ 2021 год. – Режим доступа: <https://aemcx.ru/analytics/statistics/staf2021/>. – Дата доступа: 01.08.2022.

22. Что осталось от российской авиаотрасли после пандемии и санкций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://m.infox.ru/news/251/276812-cto-ostalot-ot-rossijskoj-aviatrasli-posle-pandemii-i-sankcij>. – Дата доступа: 21.06.2022.

Материал поступил 13.10.2022 г.

Гордей Гусаков, кандидат экономических наук, директор
Института мясо-молочной промышленности, г. Минск

Достижения науки в области переработки молока как основа высокотехнологичного развития отрасли

После распада СССР молочная промышленность Республики Беларусь оказалась в тяжелом положении. Существенно были потеряны достигнутые позиции. Так, производство молока снизилось с 7 457,3 тыс. т в 1990 г. до 4 489,6 тыс. т в 2000 г., при этом поголовье коров за этот период сократилось с 2 362 до 1 885 тыс. гол. (рис.). С целью стабилизации ситуации и недопущения дальнейшего спада производства для белорусского АПК был определен программный путь развития, который позволил создать условия для роста производства и расширения ассортимента выпускаемой продукции посредством модернизации производства, совершенствования его технологического уровня, формирования производственной инфраструктуры. С 2001 по 2020 г. в стране были реализованы следующие программы: Программа совершенствования агропромышленного комплекса Республики Беларусь на 2001–2005 годы, Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы, Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы, Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы. В настоящее время основные направления развития отрасли определены в Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы [1–4].

Исследование функционирования молочной отрасли последних лет позволило выявить следующие тенденции (табл.):

– отмечается поступательный рост уровня самообеспечения молоком и молокопродуктами. Значение данного показателя возросло с 231,5 % в 2017 г. до 263,3 % в 2021 г., что свидетельствует о достаточности производства молочной продукции для удовлетворения потребностей внутреннего рынка преимущественно за счет собственных ресурсов;

– уровень использования производственных мощностей по основным видам молочной продукции увеличивается, хотя имеются значительные резервы повышения эффективности. В среднем за период 2017–2021 гг. коэффициент использования производственных мощностей предприятий по молоку и сливкам сухим составил 83,1 %, маслу сливочному и молочным пастам – 70,9, творогу и творожным изделиям – 70,8, цельномолочной продукции – 64,6, сырам твердым – 85,7 %;

– увеличиваются объемы отгруженной инновационной продукции в общем объеме производства, за 2021 г. по молоку и молочным продуктам данный показатель составил 4,8 %;

– высока доля молочной продукции отечественного производства, реализованной организациями торговли на внутреннем рынке, за 2021 г. по сырам данный показатель составил 91,5 %, по маслу сливочному – 99,9 %.

Немаловажную роль в достижении высоких результатов, безусловно, сыграло научное сопровождение молочной отрасли. В данной связи следует отметить РУП «Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по животноводству», в котором ведутся исследования по повышению генетического потенциала и жизнеспособности коров с учетом биотехнологических методов, а также совершенствованию технологии заготовки кормов, норм кормления, условий производства молока. Учеными центра совместно со специалистами Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и ГО «Белплемобъединение» разработана Программа разведения красного молочного скота в Республике Беларусь в целях создания отечественной красной молочной породы для чистопородного разведения, а также для получения кроссированных животных, сочетающих высокую

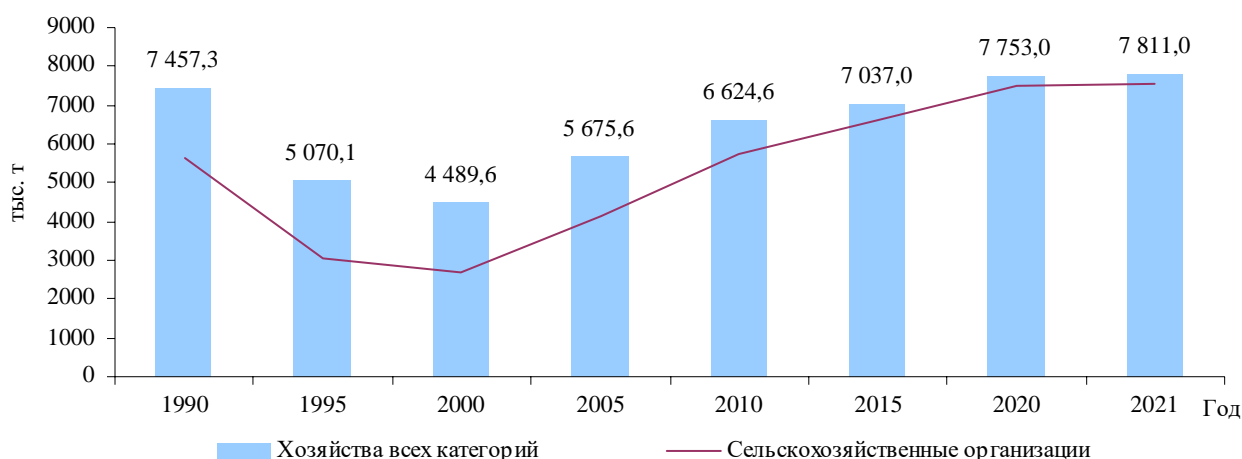

Рис. Производство молока в Республике Беларусь в 1990–2021 гг., тыс. т

Таблица. Показатели, характеризующие функционирование молочной отрасли Республики Беларусь

Показатели	Год				
	2017	2018	2019	2020	2021
Производство, тыс. т	7 309	7 332	7 381	7 753	7 811
Импорт, тыс. т	66,1	61,4	77,4	88,5	96,4
Экспорт, тыс. т	4 111,1	4 385,9	4 397,4	4 817,7	4 991,6
Производство на душу населения, кг/год	773	777	784	827	840
Уровень самообеспечения, %	231,5	235,7	241,4	256,6	263,3
Уровень потребления на душу населения, кг	255	248	246	244	237
Уровень потребления на душу населения, % от рациональной нормы	64,9	63,1	62,6	62,1	60,3
Доля продукции отечественного производства в объеме продаж организаций торговли, %:					
сыры	95,1	94,8	92,6	92,3	91,5
масло сливочное	99,4	99,7	99,7	99,9	99,9
Коэффициент использования производственных мощностей:					
молоко и сливки сухие (и в других твердых формах)	81,6	81,4	79,9	86,6	86,0
масло сливочное и пасты молочные	71,0	69,1	70,4	73,0	70,9
творог и творожные изделия	71,2	70,7	63,6	72,9	75,5
цельномолочная продукция (в пересчете на молоко)	66,5	63,3	63,4	65,9	64,1
сыры твердые (кроме сыра плавленого)	85,2	82,0	85,7	90,1	85,6
Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме производства молочных продуктов, %	3,4	3,7	5,0	4,3	4,8
Удельный вес инновационно активных организаций в общем числе обследованных предприятий, %	19,2	25,5	35,4	40,4	33,3

Примечание. Таблица составлена и рассчитана автором по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

молочную продуктивность голштинской породы с воспроизводительными качествами, продуктивным долголетием, высокими качественными показателями молока красного скота.

Исследования состава молока-сырья красных пород скота показали, что оно имеет более высокое содержание белка, жира, сухих веществ по сравнению с молоком-сырьем коров белголштин, что позволяет увеличить выход готового продукта и степень использования сухих веществ. Создание отечественной породы этого скота с генотипом по бета-казеину А2А2 позволит получать молоко, имеющее существенные отличительные свойства, используемое как антиаллергенное, более легко усвояемое в организме людьми пожилого возраста и максимально пригодное для детского питания. Экономический эффект от использования животных красной молочной породы обеспечивается за счет производства молока с содержанием жира не менее 4,0 % и белка не менее 3,4 % [5].

Значимым фактором в цепочке, обеспечивающей получение качественной и безопасной молочной продукции, является совершенствование существующих процессов переработки молочного сырья и расширение ассортимента выпускаемой в стране молочной продукции. В указанном направлении работа проводится учеными РУП «Институт мяско-молочной промышленности». Так, институтом проделана значительная работа в направлении становления и совершенствования национальной стандартизации. При взаимодействии со специалистами Минсельхозпрода и молокоперерабатывающих предприятий институтом были разработаны 23 государственных стандарта для молочной отрасли. С 2018 по 2021 г. разработаны 132 технических нормативных правовых акта (ТНПА), 210 технологических документов (ТД). Учитывая членство Беларуси в ЕАЭС,

Институт мяско-молочной промышленности занимается также разработкой ряда межгосударственных стандартов, в их числе – ГОСТы на молоко питьевое и кефир для питания детей раннего возраста. Разрабатываются ГОСТы на низколактозные и безлактозные молоко и кисломолочные продукты.

Одним из динамично развивающихся направлений деятельности агропродовольственного комплекса является сыроделие. Переработчики осваивают выпуск новых видов сыров, наращивают мощности, открывают новые производства, модернизируют имеющиеся. В данной области научные разработки института направлены на создание и освоение современных импортозамещающих технологий полутвердых, твердых и мягких сыров как традиционных, так и элитных сортов, включая полутвердый сычужный сыр с интенсивными сроками созревания «Белая Русь», твердый сычужный сыр с высокой температурой второго нагревания «Тызенгауз» (типа «Эмменталь»), сыр с чеддеризацией сырной массы и созреванием «Чеддер-Бел» (типа «Чеддер»), сыр с голубой плесенью «Рокфорти» (аналог сыра «Рокфор»), сыр с белой плесенью типа «Камамбер» и т. д. Также ведется научная проработка выпуска безлактозных сыров для людей, страдающих лактозной недостаточностью. Продолжаются исследования особенностей изготовления и хранимоспособности полутвердых сыров с пониженным содержанием солей натрия.

Увеличение выпуска продукции сыроделия сопровождается наращиванием объемов вторичного молочного ресурса – сыворотки. При участии специалистов института реализована Программа переработки молочной сыворотки и производства сухих молочных продуктов в Республике Беларусь на 2008–2010 гг., в рамках которой разработано значительное количество технологических решений в области переработки сыворотки.

Реализация указанной Программы позволила внедрить на молокоперерабатывающих предприятиях страны современные методы баро- и электромембранной обработки молочного сырья, успешное освоение которых обеспечило достижение высокого уровня переработки молочной сыворотки.

В рамках многолетней работы учеными института были созданы технологии переработки различных видов молочной сыворотки. При этом следует отметить, что на начальном этапе были разработаны технологические подходы к переработке подсырной сыворотки с получением различных видов готовых продуктов. До определенного момента нерешенным оставался вопрос переработки творожной сыворотки в связи с ее высокой кислотностью, однако в настоящее время специалистами разработаны технологические решения, позволяющие успешно перерабатывать и данный вид сыворотки. Успешное освоение разработанных технологий молокоперерабатывающими предприятиями обеспечило увеличение уровня переработки молочной сыворотки с 26 % в 2007 г. до 98,6 % в 2021 г.

В современных условиях актуальными направлениями исследований института в области переработки сыворотки являются:

- исследование способов переработки и направлений использования сыворотки, полученной от производства сыров с натуральными красителями и пищевыми добавками, плесенями;
- поиск наиболее эффективных направлений переработки сыворотки, полученной при изготовлении белковых продуктов из козьего и овечьего молока;
- применение электрофорезных методов обработки (катафореза и анафореза) кислых видов молочной сыворотки.

Важное стратегическое значение для республики имеет производство и экспорт сухих молочных продуктов. Специалистами института в этом направлении создан широкий ассортимент продуктов с использованием современных и инновационных технологических решений. В числе актуальных разработок – сухие продукты для детского питания, сухие смеси для мороженого, смеси молочные сухие быстрорастворимые (для приготовления горячих напитков), сухие заменители молока, в том числе кормового назначения, сухие продукты для лечебного-профилактического и спортивного питания. В качестве актуальных разработок следует отметить продукты молочные сухие с пониженным содержанием белка, предназначенные для питания всех групп населения от трех лет, в том числе для людей, вынужденных ограничивать себя в употреблении белка, например, при таком заболевании, как фенилкетонурия.

Институт также внес значимый вклад в развитие индустрии детского питания. На протяжении многих лет осуществляется широкий спектр исследований по данной проблеме в рамках государственных научных программ: Президентская программа «Дети Беларуси», подпрограмма «Развитие индустрии детского питания» (1998 г.); Президентская программа «Дети Беларуси» на 2001–2005 годы, подпрограмма «Детское питание»; Президентская программа «Дети Беларуси» на 2006–

2010 годы, подпрограмма «Детское питание»; Республиканская программа «Детское питание» на 2011–2015 годы; Отраслевая научно-техническая программа «Детское питание. Качество и безопасность» на 2016–2020 годы; Отраслевая научно-техническая программа «Детское и специализированное питание на 2021–2025 годы». В целом деятельность специалистов направлена на улучшение структуры питания детей за счет расширения предложения молочных продуктов с заданной энергетической ценностью, физико-химическими и органолептическими свойствами. Одной из задач, стоящей перед специалистами института, является формирование ассортимента продуктов детского питания, в том числе для различных возрастных групп, а также для детей, страдающих определенными заболеваниями. В последние годы при создании продуктов детского питания особый акцент сделан на функциональность этих продуктов и их пробиотическую направленность. Институтом мясо-молочной промышленности разработано и поддерживается в фонде более 100 наименований молочных продуктов для детского питания: кисломолочные биопродукты, йогурты и био йогурты, напитки молочные и кисломолочные, пасты творожные, сухие молочные продукты и пр.

Институт мясо-молочной промышленности – единственный в стране производитель заквасок. Ежегодно на производство ставятся новые виды сухих и замороженных заквасок для широкого ассортимента молочной продукции. Институтом создана и более 20 лет активно используется Республиканская коллекция промышленных штаммов заквасочных микроорганизмов и их бактериофагов. Коллекция включена в Государственный реестр научных объектов, составляющих национальное достояние Республики Беларусь. Коллекционный фонд включает 2 436 штаммов микроорганизмов, относящихся к 31 виду молочнокислых, пропионовокислых, бифидобактерий и др.

Уникальные свойства культур, хранящихся в коллекции, положены в основу промышленных технологий изготовления ассортимента концентрированных сухих и замороженных заквасок для творога, сыров, сметаны, кисломолочных продуктов, в том числе функциональной направленности. Ежегодно на производство поставляются новые виды сухих и замороженных концентрированных заквасок для широкого ассортимента молочной продукции. Так, за 2020–2021 г. институтом разработаны 9 видов сухих концентрированных заквасок и 8 видов замороженных концентрированных заквасок.

В результате проведенных исследований установлено, что научное сопровождение молочной отрасли нацелено на решение актуальных проблем: разработка и совершенствование современных ресурсосберегающих технологий, формирование новых подходов к организации производства, создание инновационных продуктов на основе принципов здорового питания, в том числе детских и функциональных, совершенствование нормативной базы.

Институт мясо-молочной промышленности находится во взаимодействии практически со всеми молокоперерабатывающими предприятиями как в области разработки комплектов технической документации на

производство определенного вида продукта, научного сопровождения при внедрении новых видов продукции в производство и отработке технологических процессов, так и по выполнению исследований под конкретные потребности предприятий.

В качестве актуальных и перспективных направлений развития научных исследований для молочной отрасли следует выделить:

– исследование состава и технологических особенностей переработки молока-сырья различных видов сельскохозяйственных животных;

– исследования в области глубокой переработки молочного сырья, направленные на фракционирование отдельных компонентов;

– исследование хранимоспособности молочных продуктов в зависимости от различных внешних факторов;

– совершенствование методов технологического контроля для обеспечения заданных качественных характеристик молочных продуктов.

Список использованных источников

1. Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы : утв. Указом Президента

Респ. Беларусь, 25 марта 2005 г., № 150. – Минск : Беларусь, 2005. – 96 с.

2. Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы : утв. Указом Президента Республики Беларусь, 1 авг. 2011 г., № 342. – Минск : Беларусь, 2010. – 151 с.

3. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // М-во сельского хоз-ва и прод. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.mshp.gov.by/programms/a868489390de4373.html>. – Дата доступа: 22.09.2022.

4. О Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 февр. 2021 г., № 59 // М-во сельского хоз-ва и прод. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.mshp.gov.by/documents/post59.pdf>. – Дата доступа: 22.09.2022.

5. Научное обоснование программы разведения красного молочного скота в Республике Беларусь / В. Г. Гусаков [и др.] // Докл. Нац. акад. наук Беларуси. – 2022. – Т. 66, № 4. – С. 460–472.

Материал поступил 13.10.2022 г.

Ирина Гусакова, кандидат экономических наук,
заведующий сектором продовольственных рынков
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Продовольственная безопасность Республики Беларусь: мониторинг тенденций и угроз

В обеспечении продовольственной безопасности традиционно выделяют три ключевых аспекта: физический – определяет фактическое наличие продуктов питания соответствующего ассортимента, экономический – предполагает необходимую платежеспособность индивида или домохозяйства с учетом сложившихся цен на продукты питания и социальный – обозначает равенство возможностей разных групп населения в получении базовых продуктов питания. В данной связи актуальным представляется исследование факторов неопределенности и потенциальных угроз, которые могут отразиться на ведении сельского хозяйства, производстве и доступности продовольствия, что позволит своевременно выявить возможные риски и принять меры по их упреждению.

Результаты мониторинга, выполненного в соответствии с Доктриной национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года (далее – Доктрина), свидетельствуют, что в 2021 г. уровень национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь в контексте *физической доступности продовольствия* можно охарактеризовать как достаточный [1]. В стране на душу населения производится около 787 кг зерна, 366 – картофеля, 840 – молока, 134 кг мяса, 380 шт. яиц (рис. 1). Уровень самообеспечения Беларуси в 2021 г. по картофелю составил 100 %, овощам и бахчевым – 101,8, мясу – 134,2, молоку – 263,3, яйцам – 127,7 %. По объективным причинам остается довольно

низким уровень самообеспечения рыбой – 12,2 %, а также фруктами и ягодами – 57,2 % (рис. 2).

В анализируемом периоде критический уровень потребности достигнут по семи видам продукции, за исключением рыбы, картофеля, плодов и ягод. Оптимистический уровень превышен по овощам, рапсу, молоку и яйцам (рис. 3). Совокупный индекс производства основных видов сельскохозяйственной продукции превысил критический уровень потребности на 36,5 %.

Интегральный индекс продовольственной безопасности, учитывающий уровень собственного производства, потребления основных продуктов и качество рациона питания населения, достиг 1,02. При этом индекс производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия составил 1,17, индекс энергетической ценности рациона питания – 0,95, индекс потребления основных продуктов – 1,02, индекс пищевой ценности рациона питания – 0,96. Согласно проведенной оценке, собственное производство в полной мере обеспечивает бесперебойное поступление продукции в объеме и ассортименте, соответствующих рациональным нормам потребления.

В тоже время выявлены *потенциальные угрозы* в сфере производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия: 1) не достигнуты предусмотренные Государственной программой «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы параметры роста производства агропродовольственной продукции: по растениеводству

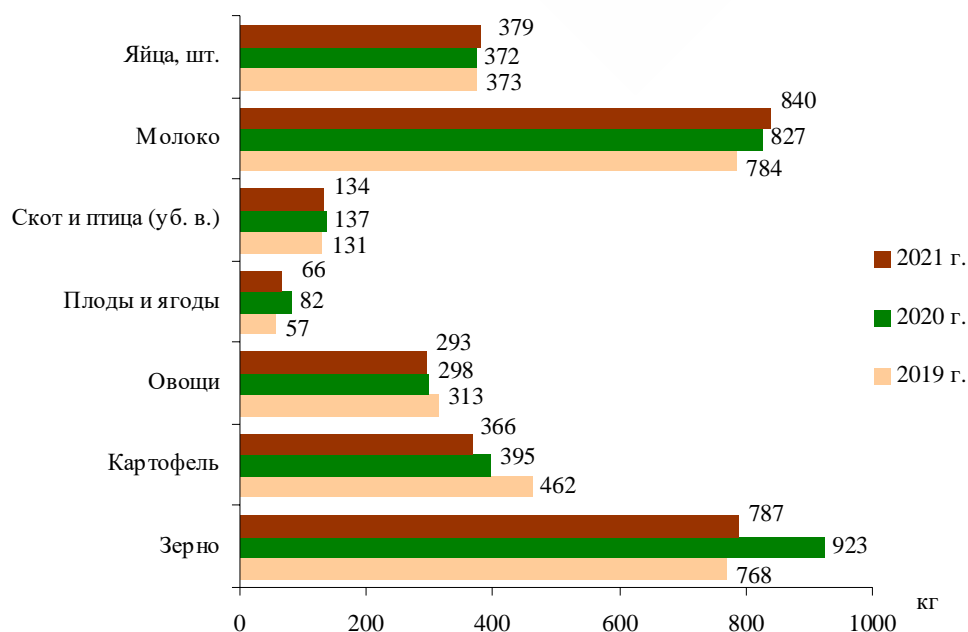

Рис. 1. Производство сельскохозяйственной продукции на душу населения в Республике Беларусь, кг

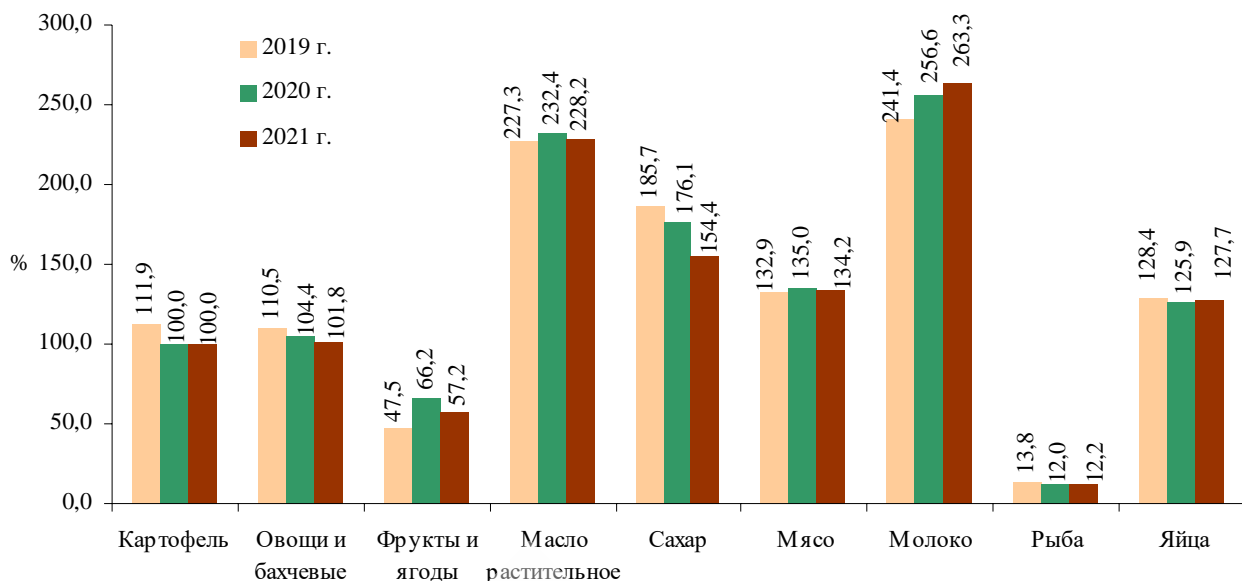

Рис. 2. Уровень самообеспечения Республики Беларусь основными видами сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, %

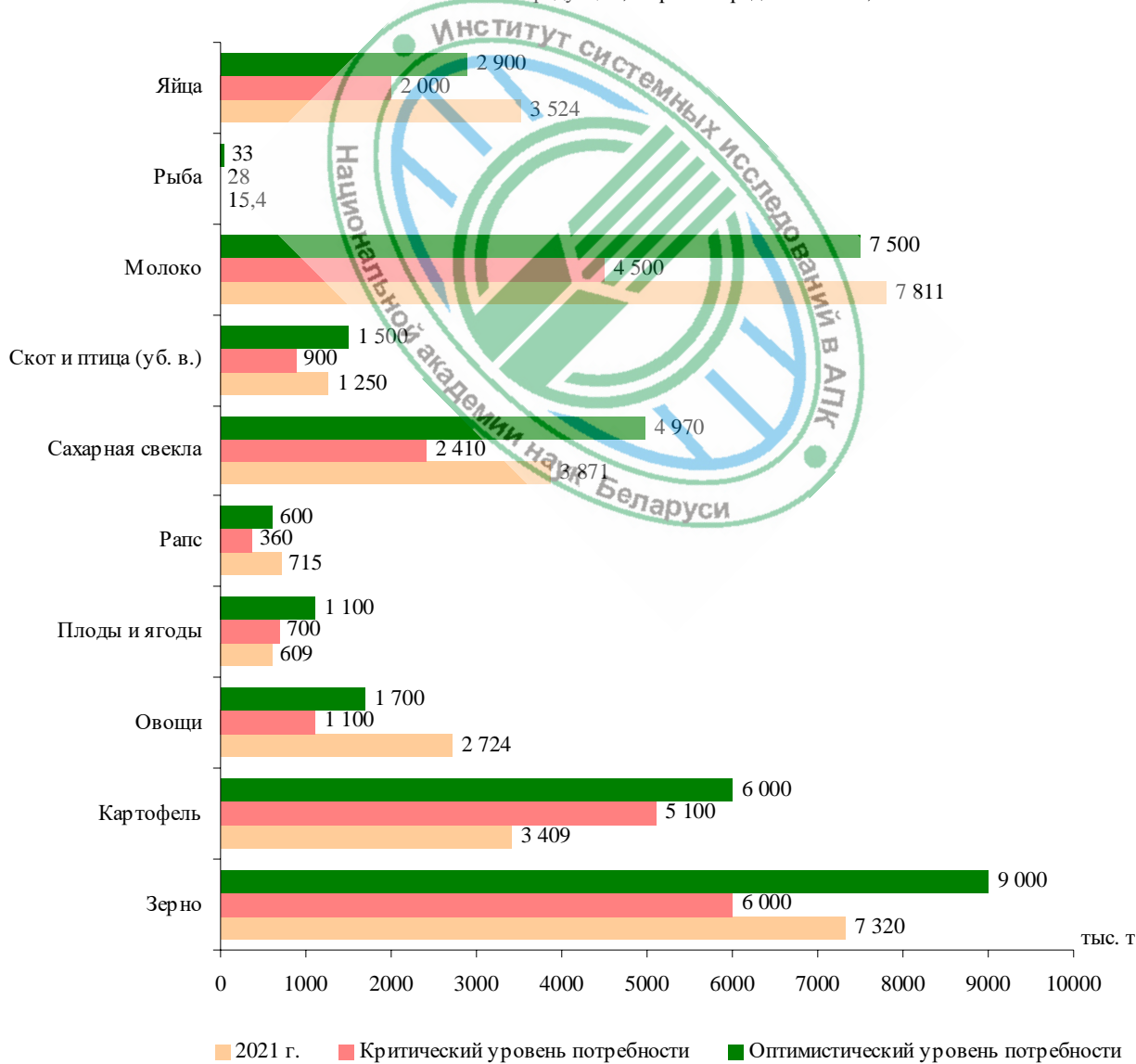

Рис. 3. Производство сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь в соответствии с потребностью по уровням безопасности, тыс. т

в 2021 г. фактически на 10,2 % ниже запланированного уровня; по животноводству – на 3,1 % (рис. 4); 2) отмечается снижение доли сельскохозяйственных земель в структуре земельного фонда (2016 г. – 41,1 %, 2019 г. – 40,4, 2020 г. – 39,9, 2021 г. – 39,4 %); 3) сокращается объем внесения удобрений: минеральных – на 4,2 % (до 183 кг/га), органических – на 2,0 % (до 10,0 т/га); 4) выявлен рост совокупной задолженности сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода в 2021 г. на 10,9 % относительно прошлого года; 5) отмечается достаточно высокий уровень импорта материальных ресурсов, в том числе ветеринарных препаратов (вакцин) – 136,4 т (на 12,4 % выше уровня 2020 г.), семян (кукурузы семенной – 13 715 т, овощных культур – до 2 955, сахарной свеклы – до 327, кормовых растений – 3 880 т), средств защиты растений (в 2021 г. инсектицидов – 0,4 тыс. т, фунгицидов – 2,2, гербицидов – 9,7 тыс. т) и др.

Комплексная оценка уровня экономической доступности продовольствия в 2021 г. позволила выявить следующие тенденции: снижение уровня реальных располагаемых денежных доходов населения – на 0,2 п. п. меньше минимально допустимого значения, установленного Доктриной, и на 2,7 п. п. ниже уровня 2020 г.; рост цен на потребительские товары и услуги в 2021 г. относительно уровня 2020 г. на 9,5 %, в том числе стоимости продовольственных товаров на 9,4 %; увеличение доли расходов на продукты питания в структуре потребительских расходов домашних хозяйств до 40,2 %, при рекомендуемом значении, установленном Доктриной – 35,0 % (табл.).

При этом, несмотря на ряд негативных тенденций, в 2021 г. благодаря принятым Правительством мерам сократилась доля населения с уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов ниже бюджета прожиточного минимума на 0,7 % относительно уровня 2020 г.

Оценка параметров питания населения Беларуси по результатам выборочного обследования домашних хозяйств в 2021 г. позволила выявить следующие тенденции:

увеличилась энергетическая ценность рациона питания до 2 862 ккал на человека в сутки (на 9,4 %). Наименьшее значение показателя отмечено в г. Минске

(2 738 ккал), максимальное – в Минской области (3 006 ккал). На продукты животного происхождения приходилось 37,4 % общей калорийности (2020 г. – 37,7 %);

отмечается превышение на 41,2 % (2020 г. – 29,8 %) средней калорийности рациона питания 20 %-й группы наиболее обеспеченных домашних хозяйств над калорийностью рациона питания 20 %-й группы наименее обеспеченных домашних хозяйств, при допустимом значении, заложенном в Доктрине – 20 %;

сохраняются различия в составляющих рациона питания домашних хозяйств городской и сельской местности. Так, в 2021 г. жители города потребили на 18 кг больше молока и молокопродуктов, на 1 – мяса и мясопродуктов, на 15 кг – фруктов и ягод, на 16 шт. – яиц. В свою очередь, в сельской местности выше потребление хлеба и хлебобулочных изделий на 26 кг, масел растительных – на 2, картофеля – на 24, овощей и бахчевых – на 15, сахара – на 4 кг;

наиболее уязвимой группой населения с точки зрения влияния угроз продовольственной безопасности являются домашние хозяйства с детьми. В семьях с тремя и более детьми по сравнению с семьями, имеющими одного ребенка, потребляют на 29,5 % меньше овощей и бахчевых, на 28,6 – рыбы и рыбопродуктов, на 27,8 – яиц, на 23,2 – фруктов, на 20,2 – молока и молокопродуктов, на 19,5 % меньше мяса и мясопродуктов;

продолжает увеличиваться доля городского населения в возрасте 16 лет и старше с избыточной массой тела до 26,0 % (2019 г. – 23,4 %, 2020 г. – 24,0, 2021 г. – 25,8 %) и сельского – до 34,3 % (2019 г. – 30,0 %, 2020 г. – 31,1, 2021 г. – 34,1 %).

Следует отметить, что органами государственного управления ведется планомерная работа, направленная на повышение качества питания населения и сглаживание негативных тенденций, присущих агропродовольственной сфере. Так, в Доктрине определены основные направления и меры по укреплению национальной продовольственной безопасности; Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года нацелена на обеспечение высоких стандартов жизни

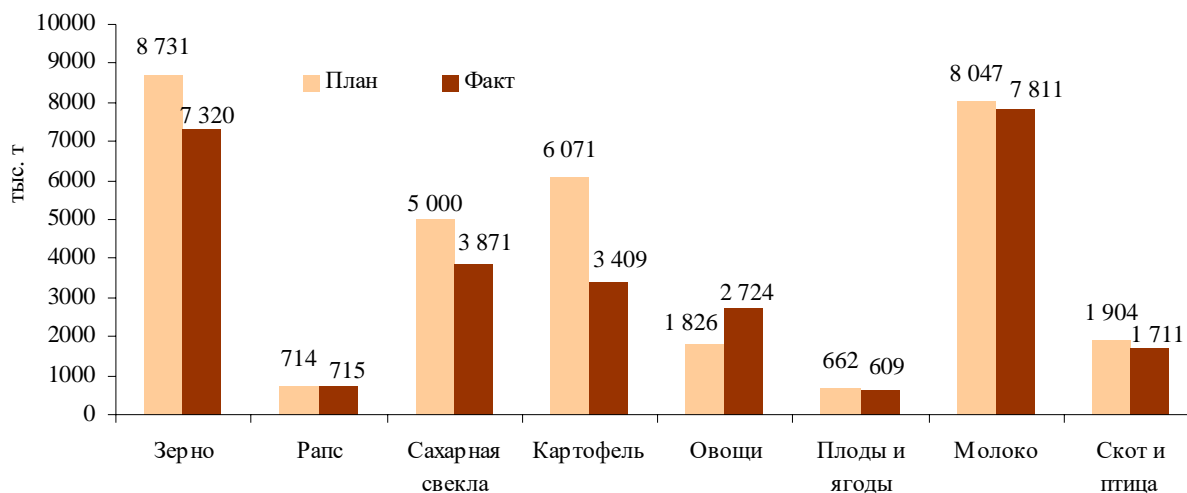

Рис. 4. Достижение показателей Государственной программы «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы по производству сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в 2021 г., тыс. т

Таблица. Индикаторы экономической доступности продовольствия

Индикатор	Допустимое значение	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение от значения, установленного Доктриной, в 2021 г., п. п.
Доля расходов на продукты питания в структуре потребительских расходов домашних хозяйств, %	Не более 35,0	38,7	39,1	40,2	+5,2
Из них: в городах и поселках городского типа		38,4	39,0	40,1	+5,1
сельской местности		39,6	39,3	41,1	+6,1
Реальные располагаемые денежные доходы населения, % к предыдущему году	Не менее 102,2	106,1	104,7	102,1	-0,1
Доля населения с уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов ниже бюджета прожиточного минимума в общей численности, %	Не более 5,5	5,0	4,8	4,1	+1,4
Из них: в городах и поселках городского типа		4,0	3,7	3,3	+2,2
сельской местности		Не более 8,0	8,0	8,1	6,7
Соотношение уровня среднедушевых располагаемых ресурсов (в расчете на одного члена домашнего хозяйства) и бюджета прожиточного минимума, %	Более 230,0	246,2	239,2	263,5	+33,5
Соотношение средних уровней располагаемых ресурсов 20 %-й группы наиболее и 20 %-й группы наименее обеспеченных домашних хозяйств, раз	Не более 4 раз	4,0	3,8	4,1	+0,1
Соотношение средних уровней расходов на питание 20 %-й группы наиболее и 20 %-й группы наименее обеспеченных домашних хозяйств, %	Не более 50,0	65,3	59,8	64,2	+14,2
Соотношение средней калорийности рациона питания 20 %-й группы наиболее и 20 %-й группы наименее обеспеченных домашних хозяйств, %	Не более 20,0	32,7	29,8	41,2	+21,2
Уровень зарегистрированной безработицы, % к численности экономически активного населения	Не более 2,0	0,2	0,2	0,1	-1,9
Доля продажи продовольственных товаров отечественного производства организациями торговли на внутреннем рынке в общем объеме продаж, %	Не менее 85,0	77,5	77,1	76,6	+8,4

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

населения посредством стабильного роста денежных доходов, развития системы социальной защиты уязвимых категорий граждан; Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы предусматривает условия для рационального потребления посредством поступательного роста реальных денежных доходов населения и прочих мер; Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы содержит научные и практические мероприятия по повышению устойчивости сельского хозяйства и обеспечению внутреннего рынка важнейшими видами сырья и продовольствия; Антиинфляционная программа на 2021–2023 годы содержит более 60 мероприятий по сохранению ценовой стабильности; Государственная программа «Рынок труда и содействие занятости» на 2021–2025 годы направлена на обеспечение реализации государственной политики в области содействия занятости населения, развития ее новых форм и инклюзивности [3–7].

В целом представленные результаты оценки национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь свидетельствуют, что поддержание качества и конкурентоспособности производимой агропродовольственной продукции, физическая и экономическая доступность продовольствия и в целом система условий и гарантий устойчивого агропродовольственного производства зависят от большой совокупности факторов:

природно-климатических условий, производственного потенциала, используемых технологий, мер государственной поддержки и др. В то же время в современных условиях, характеризующихся усилением внешних вызовов и угроз, качественное управление системой обеспечения продовольственной безопасности возможно только на основе использования эффективного механизма анализа и прогнозирования, позволяющего предвидеть и оценивать последствия принимаемых решений. В этой связи особую актуальность приобретает разработка автоматизированной системы анализа и прогнозирования развития национальной агропродовольственной системы, содержащей данные, характеризующие сбалансированность продовольственного рынка (производство, потребление, объемы торговли и запасов продовольствия); инструменты мониторинга и анализа продовольственных цен; данные дистанционного зондирования, способствующие раннему выявлению сельскохозяйственных зон, которые могут пострадать от аномальных природных явлений; ключевые индикаторы для идентификации критического состояния продовольственной безопасности, требующего внешнего вмешательства и пр.

Список использованных источников

1. О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года

[Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 дек. 2017 г., № 962 // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21700962>. – Дата доступа: 22.09.2022.

2. Мониторинг продовольственной безопасности – 2020: в контексте влияния глобальных тенденций / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2021. – 241 с.

3. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf>. – Дата доступа: 22.09.2022.

4. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32100292&p1=1>. – Дата доступа: 22.09.2022.

5. О Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 февр. 2021 г., № 59 // М-во сельского хоз-ва и прод. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.mshp.gov.by/documents/post59.pdf>. – Дата доступа: 22.09.2022.

6. Об утверждении Антиинфляционной программы на 2021–2023 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь и Национального банка Респ. Беларусь, 25 нояб. 2020 г., № 674/22 // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22000674>. – Дата доступа: 22.09.2022.

7. О Государственной программе «Рынок труда и содействие занятости» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 дек. 2020 г., № 777 // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22000777&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 22.09.2022.

Материал поступил 11.10.2022 г.

УДК 338.(48)

EDN: <https://elibrary.ru/VHLDEE>

Леонид Давыденко, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры международного туризма
Белорусский государственный университет, г. Минск

Социально-экономическая ответственность агротуристического бизнеса

Социально-экономическая ответственность агротуристического бизнеса состоит в изготовлении качественного продукта или предоставлении качественной услуги, а также добросовестном выполнении своих обязательств перед обществом. В туристическом бизнесе социальная ответственность предусматривает не только предоставление качественных услуг туристам, но и обеспечение сохранности окружающей среды.

К социальной ответственности агротуристического бизнеса относят:

- предоставление качественного продукта для удовлетворения нужд различных потребителей;
- управление персоналом, его развитие;
- благотворительность, волонтерство, социальные инвестиции, меценатство,;
- безопасность на производстве, оздоровление населения;
- корпоративную социальную политику;
- взаимодействие с местными органами власти и влияние на общество через СМИ;
- ответственность перед партнерами, поставщиками и т. д.;
- охрану природной и историко-культурной среды обитания и др.

Принимая важные решения, агротуристические усадьбы должны учитывать не только экономические выгоды, возможную прибыль, но и последствия своей деятельности в перспективе. То есть социальная ответственность агротуристического бизнеса в этом случае – это действенный инструмент управления устойчивым развитием. В последние 30 лет ООН настойчиво напоминает об ограниченности природных ресурсов, необходимости их беречь и перехода на стандарты «зеленой» экономики.

Согласно ЮНЕП (Программа ООН по окружающей среде) «зеленая» экономика описывается как экономика, в которой экономический рост и экологическая ответственность взаимодействуют, усиливая друг друга, одновременно поддерживая прогресс в области социального развития, улучшая благосостояние людей и социальную справедливость и значительно снижая экологические риски и экологический дефицит [1, с. 9].

К приоритетным направлениям «зеленой» экономики, согласно ЮНЕП, относят:

- эффективное использование природных ресурсов;
- сохранение и увеличение природного капитала;
- уменьшение загрязнения;
- низкие углеродные выбросы;
- предотвращение утраты экосистемных услуг и биоразнообразия;
- рост доходов и занятости [2].

Для развития «зеленой» экономики на глобальном и национальном уровнях следует учитывать актуальность проблемы экологической безопасности для населения и стремление государств обеспечить национальную безопасность, включая энергетическую, экологическую, продуктовую безопасность и снижение рисков климатических изменений [3, с. 303–307].

Индустрия агроэкотуризма имеет возможности при «озеленении» внести существенный вклад в достижение поставленных целей, а именно снижению энергоемкости ВВП. В мире уже сегодня имеется значительный положительный опыт использования альтернативных источников энергии в производстве туристского продукта. Известно, что существуют различия в значимости проблемы снижения энергоемкости туристского продукта между странами. Это зависит во многом и от места индустрии туризма в экономике страны.

На развитие «зеленой» экономики большое воздействие оказывают климатические изменения, вызывающие опасные природные явления и процессы, природные катастрофы. В агроэкотуризме климатические изменения не только вызывают рост издержек для обеспечения безопасности туристов, а также могут внести значимые изменения в условия функционирования этого бизнеса. Переход к «зеленой» экономической модели хозяйства связан с проблемой дефицита жизненно важных природных ресурсов и экосистемных услуг. В мировой экономике прогнозируют угрозу водного дефицита для 47 % населения Земли уже к 2030 г. Этот прогноз носит серьезный характер в плане обострения проблемы водообеспечения и для агроэкотуризма. Нужно учитывать регулярное потребление чистой питьевой воды туристами в день, а также содержание бассейновых комплексов, спа-курортов, орошаемых парков и др.

Развитие агроэкотуризма в любой стране обусловлено возможностями развития природного капитала, его способностям к восстановлению и возобновлению. Термин «природный капитал» объясняется как совокупность природных ресурсов, которые обладают некоторой стоимостью, привязанной к мировым ценам на эти ресурсы. В настоящее время лимитирующим фактором развития является не произведенный, а природный капитал. Данный фактор свидетельствует о необходимости экологизации экономики агроэкотуризма.

Индустрия туризма обладает рядом особенностей, влияющих на процессы ее экологизации. Это зависит от объемов и качества туристического продукта, а также от объемов и качества природного и культурного капитала, определяющих привлекательность агроэкоуслуг для туристов. Деградация природных ресурсов,

уничтожение историко-культурных памятников и памятников природы, загрязнение водоемов, нарушение ландшафтов, сокращение биоразнообразия ведут к снижению или вовсе полному отсутствию туристского потока. Согласованность эколого-экономических интересов и действий местной власти, бизнеса, населения, институтов развития, инвесторов является условием положительного воздействия данного фактора. Следует это учитывать как при построении стратегий «зеленого» роста, так и при реализации планов по их достижению [4].

Республика Беларусь обладает большими ресурсами для перехода к «зеленой» экономике: *природными* (обширные леса, лесозаповедники, лесно-озерные, лесно-речные природные комплексы, включающие памятники природы, болота Белорусского Полесья с их уникальными экосистемами, разнообразный растительный и животный мир, природные лечебные ресурсы, охотничьи и рыболовные угодья, живописные ландшафты), *человеческими, материальными, технологическими и др.* Благодаря этому туристический сектор, в частности агроэкотуризм, имеет большое значение в переходе к «зеленой» экономике. Особую роль могут сыграть регионы со слабо развитой экономикой сельского хозяйства из-за непригодности для сельскохозяйственного производства земель, но тем не менее обладающих потенциалом для развития агроэкотуризма и решения проблемы занятости населения, использования локальных ресурсов.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 декабря 2021 г. № 710 утвержден Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы. В качестве стратегической цели утвержденного плана определено развитие инклюзивной, умной и цифровой «зеленой» экономики, содействующей достижению экономического роста [5].

В национальном плане сформирован комплекс мер по приоритетным направлениям в соответствии с основными положениями Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, включая содействие достижению «зеленого» экономического роста в условиях сохранения природного капитала и повышение занятости путем создания «зеленых» рабочих мест. В число приоритетных направлений развития «зеленой» экономики в нашей стране было включено развитие экологического туризма и агроэкотуризма на период до 2035 года.

В этом документе определены мероприятия, направленные на реализацию Национального плана действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы. Среди них в перечень включены мероприятия по:

- развитию экологической сертификации и экомаркировки;
- разработке законодательства в сфере обращения химических веществ в части ограничения использования оксопластмасс и микропластмасс;
- продвижению «зеленых» маркетинговых стратегий в области устойчивого производства среди организаций Республики Беларусь;

- совершенствованию законодательства об обращении с отходами, а также в области производства и обращения органической продукции;

- повышению комфортности и безопасности условий проживания с постепенным переходом к ландшафтно-усадебной урбанизации, созданием и развитием сети поселений нового типа;

- развитию сети зарядных станций для электромобильного транспорта на территории Республики Беларусь;

- реализации Концепции развития велосипедного движения в Республике Беларусь;

- разработке стратегии долгосрочного развития Республики Беларусь с низким уровнем выбросов парниковых газов на период до 2050 года;

- внедрению механизма добровольного экологического страхования [5].

В Национальной стратегии устойчивого развития в сфере развития туризма в Республике Беларусь поставлена задача восстановления туристической отрасли, претерпевшей наибольшие потери от последствий коронавирусной пандемии, повышения качества туристических продуктов, стимулирования развития внутреннего туризма, привлечения новых туристических потоков и диверсификации экспорта туристических услуг (КНР, ОАЭ, страны ОЭСР и др.).

Новым Указом Президента Республики Беларусь от 4 октября 2022 года № 351 «О развитии агроэкотуризма» предусмотрены меры по совершенствованию регулирования деятельности в сфере агроэкотуризма, повышения качества оказываемых услуг. При этом исключается возможность вести гостиничный или ресторанный бизнес, чтобы защитить права проживающих по соседству с ними граждан.

Необходимость устойчивого развития сельских территорий, повышения качества и уровня жизни, конкурентоспособности продовольственной продукции предопределяют актуальность формулирования новых подходов к совершенствованию и оптимизации агро-промышленного производства в Республике Беларусь. В данной связи в рамках ключевых государственных программ социально-экономического развития отмечается потенциал органической системы землепользования для достижения целевых ориентиров в экологической, экономической и социальной областях. Так, согласно Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года обеспечение высоких жизненных стандартов населения и условий для гармоничного развития личности предполагает переход к более высоким уровням качества питания, что связано с развитием производства и обращения органической продукции, организацией ее экономической доступности для всех категорий населения [6].

Согласно ЮНЕП и Всемирной туристической организации (ЮНВТО) туризм рассматривается в контексте «зеленой» экономики как туристическая деятельность, в полной мере учитывающая текущее и будущее экономическое, социальное и экологическое воздействия, а также удовлетворение потребностей потребителей услуг (туристов), индустрии и местных сообществ.

Это не отдельная форма туризма – все виды туризма должны стать «зелеными» и устойчивыми и предполагать:

- уважение социокультурной идентификации местных общин, помощь в сохранении их культурного наследия и традиционных ценностей;
- оптимальное использование ресурсов окружающей среды, являющихся важными элементами для развития туризма, поддержание ключевых экологических процессов и содействие сохранению природных ресурсов и биоразнообразия;
- жизнеспособную долгосрочную экономическую деятельность, обеспечивающую социально-экономические, справедливо распределяемые выгоды для всех вовлеченных сторон, в том числе удовлетворенность туристов, стабильную занятость и возможность получения доходов и социальных услуг принимающим общинам [2].

В 2015–2018 гг., когда в Республике Беларусь под общей координацией Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды масштабное развитие получила «зеленая» экономика, международные организации (прежде всего, Представительство Европейского союза и Программа развития ООН) активно оказывали грантовую поддержку по всем направлениям «зеленой» экономики (в том числе экотуризм). За указанный период накоплена статистика, позволяющая сделать вывод о широкой популярности экотуризма как одного из самых масштабных направлений «зеленой» экономики [7].

Для перехода к «зеленой» экономике важнейшей задачей является формирование «зеленого» мировоззрения молодежи страны. С увеличением потока туристов есть риск негативного их влияния на природу. В данном случае необходимо усилить экологическое сознание туристов. Следует активнее заниматься образованием и воспитанием населения с целью повышения экологической культуры. При этом особое внимание необходимо уделять изучению нормативных документов и национальных стандартов об устойчивом развитии, а также методам и приемам оценки социальной ответственности бизнеса.

Нормативные документы для социально ответственного агроэкобизнеса требуют учета международных и национальных стандартов. У каждой организации разрабатывается собственная стратегия корпоративной социальной ответственности, но есть и общепринятые документы. Среди них – глобальный договор ООН об устойчивом развитии, национальный стандарт ИСО 26 000 «Руководство по социальной ответственности», стандарты отчетности GRI и AA1000 и другие международные документы в области устойчивого развития.

Методы и приемы оценки социальной ответственности туристического бизнеса можно проследить через экономическую оценку окружающей среды. Выделены некоторые основные методы экономической оценки окружающей природной среды, которые относятся к агроэкотуризму [8]:

- анализ затрат и выгод (СВА) – используется, чтобы получить определенные преимущества в экономическом смысле. При использовании этого метода

следует обратить пристальное внимание на риски, неопределенности, баланс и распределение. Таковы условия для получения достоверных оценок нанесенного экологического ущерба;

- стоимостной – основан на принципе (комплементарности) взаимодополняемости двух благ. Он используется в основном для оценки рекреационных и туристических функций окружающей среды, а также ценовой конъюнктуры и деятельности в результате экономических и политических изменений, связанных с природной средой;

- воздействие – эффект (метод «доза – реакция») – оценка производится путем определения затрат на мероприятия, которые должны быть понесены, чтобы заменить или восстановить отдельные элементы окружающей среды, то есть сумма затрат на инвестиции, оборудование, эксплуатационные расходы по восстановлению окружающей среды;

- основной подход – индикатор. Состоит в определении отдельных показателей, отражающих реакцию негативного воздействия на окружающую среду. Показатели рассчитаны на основе опыта и эмпирических исследований, проведенных другими методами (например, прямым исследованием). Показатели могут быть выражены в стоимости, в процентах, в физических величинах;

- метод потерянных преимуществ. Он используется для оценки потенциальной выгоды приемлемого использования. Примером его применения является оценка водно-болотных угодий на основе оценки выгод, получаемых от использования земли в сельскохозяйственных целях;

- метод компенсации, основанный на стоимостной оценке денежной компенсации за экологический ущерб. Предоставляется правовыми институтами или страховыми компаниями;

- метод профилактики – экологические ресурсы оцениваются исходя из расходов на проведение мероприятий, которые требуются для предотвращения их или снижения неблагоприятного воздействия на окружающую среду;

- метод замещений, который учитывает цены и расходы, предлагает использовать заменители для экологических товаров и ресурсов, которые находятся в опасности или были утрачены;

- матричный метод – широко используется в западных странах. В своей первоначальной версии он был применен для оценки воздействия на окружающую среду проекта, который имеет большое значение в экологизации экономического расчета.

Общепринятого экономического метода оценки состояния природной среды и комплексной ее оценки в связи с экологическим загрязнением не существует. Каждый из методов, представленных в литературе, имеет ограниченное применение в основном из-за неточных данных. Методы и приемы разработаны в соответствии с условиями социальной ответственности в экономически развитых странах [3].

Таким образом, полагаем, что развитие индустрии агроэкотуризма на принципах построения «зеленой»

экономики возможно при экологизации всей системы управления экономикой. Следует начинать с создания нормативно-правовых основ перехода на новую экономическую модель и заканчивая инструментами, которые бы стимулировали становление «зеленого» поведения производителей и потребителей, включая налоги, цены, «зеленые» кредиты и инвестиции. Вместе с тем это будет способствовать улучшению экономической, социальной и экологической сферы в АПК. В первую очередь это усилит экономический рост, повысит конкурентоспособность и эффективность как индустрии туризма, так и агропромышленного комплекса в целом. Мировая практика показывает, что регулирование отношений в сфере индустрии туризма требует использования новейших технологий, связанных с преодолением консервативного мышления персонала организаций, повышения их социальной ответственности за предоставление разнообразных и качественных услуг, а также выполнения своих обязательств перед государством и обществом.

Список использованных источников

1. Навстречу «зеленой» экономике: путь к устойчивому развитию и искоренению бедности [Электронный ресурс]: обобщающий доклад для представителей властных структур / Программа ООН по окружающей среде. – Найроби : ЮНЕП, 2011. – 44 с. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/development/sustainable/ger_synthesis.pdf. – Дата доступа: 24.07.2022.
2. Местное предпринимательство и экономическое развитие // Программа развития Организации Объединенных Наций. Беларусь. [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: http://www.by.undp.org/content/belarus/ru/home/operations/projects/poverty_reduction/LED. – Дата доступа: 24.07.2022.

3. Давыденко, Л. Н. Синергия экономических знаний: научная школа профессора / Л. Н. Давыденко. – Минск : ИВЦ Минфина, 2021. – С. 299–324.

4. Мишулина, С. И. Механизмы согласования интересов природопользователей в ходе реализации инвестиционных проектов в регионах туристской специализации / С. И. Мишулина // Туризм: право и экономика. – 2017. – № 1. – С. 12–16.

5. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P02100009&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 24.07.2022.

6. Давыденко, Л. Н. Мировая практика поддержки органического сельского хозяйства на основе внедрения дополнительных форм сертификации органической продукции / Л. Н. Давыденко, Н. В. Пашкевич // Аграр. экономика. – 2020. – № 2. – С. 47–53.

7. Сачек, П. В. Развитие агроэкотуризма как важное направление построения зеленой экономики в Республике Беларусь / П. В. Сачек // Агроэкотуризм – 2020: новые поколения – новые тренды : материалы Международ. науч.-практ. конф., Минск, 11 дек. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Л. М. Гайдукевич (гл. ред.), В. А. Клицунова, А. Н. Решетникова. – Минск : БГУ, 2020. – С. 101–103.

8. Давыденко, Л. Н. Институционализация рынка природных ресурсов / Л. Н. Давыденко. – Минск : ИВЦ Минфина, 2014. – С. 66–68.

Материал поступил 10.10.2022 г.

УДК 338:637(01)3

EDN: <https://elibrary.ru/VOKCUZ>

Калиль Джумабаев, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Отдела исследований региональной экономики
Институт экономики им. академика Дж. Алышбаева Национальной академии наук Кыргызской Республики, г. Бишкек

Бурулсун Суйуналиева, кандидат экономических наук, и. о. доцента
Академия государственного управления при Президенте Кыргызской Республики, г. Бишкек

Алымкул Джумабаев, кандидат экономических наук, начальник отдела
комплаенс-контроля

Открытое акционерное общество «Финансовая компания кредитных союзов»,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

Шукуралы Жамалов, аспирант

Национальная академия наук Кыргызской Республики, г. Бишкек

Обеспечение продовольственной безопасности и наращивание экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции и продовольствия Кыргызстана в рамках ЕАЭС

В настоящее время эколого-социально-экономическое развитие общества происходит с грубым нарушением баланса и равновесия в биосфере. Активизация интеграционных процессов в рамках ЕАЭС ставит на новый уровень требования рационального использования природных ресурсов, обеспечения продовольственной, экологической безопасности, социальной ответственности, а также конкурентоспособности продовольственных товаров, экспортируемых на мировом рынке. Вместе с тем современные методологии, практические разработки и механизмы рационального использования природных ресурсов с учетом экологического, социального и экономического положения не позволяют эффективно решать вопросы биосферы и природных ресурсов страны.

В связи с расширением масштабов интеграции страны в мирохозяйственную систему, разнообразием общественного производства все более острой становится проблема обеспечения продовольственной безопасности и производства экологически чистой аграрной продукции, соответствующей международным стандартам. В этом аспекте большую актуальность приобретают исследования, направленные на дальнейшее развитие отраслей растениеводства, животноводства, более эффективное использование земельно-водных ресурсов Кыргызстана.

Предметом и объектом исследования является совокупность ресурсного потенциала, связанного с развитием сельскохозяйственного производства экспортно ориентированной продукции сельского хозяйства. В связи с этим внимание акцентировано на разработке государственной программы «Перспективы обеспечения продовольственной безопасности и наращивания экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции и продовольствия Кыргызстана в рамках ЕАЭС».

В настоящее время государственное регулирование процессов рационального использования продовольственных ресурсов и охраны земельно-водных ресурсов

и биосферы должно осуществляться на основе применения организационно-экономических механизмов, связанных с продовольственными ресурсами, населением и внешней торговлей.

Особое значение имеют исследования по разработке и внедрению почвозащитных мероприятий и инновационной деятельности, возделыванию сельскохозяйственных культур и выращиванию сельскохозяйственных животных и птиц с учетом различных почвенно-климатических условий и расположения отраслей аграрного производства.

При этом важна оценка реалий и перспектив в решении задач удовлетворения спроса населения по качеству, обеспечения продовольственной безопасности страны, улучшения социально-экономического и экологического положения общества, а также перевозки, торговли, обслуживания, таможенного контроля и др.

Для того чтобы успешно обеспечить социально-экономические и экологические аспекты рационального использования природных ресурсов аграрного производства, нужно последовательно и своевременно выявлять тенденции и определять перспективы его развития. С рациональным использованием природных ресурсов аграрного производства тесно связаны состояние социальной сферы, экологическое благополучие отраслей экономики.

Важными условиями обеспечения продовольственной безопасности и наращивания экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции и продовольствия Кыргызстана в рамках ЕАЭС являются ускорение темпов инновационной деятельности и оптимизация развития отраслей сельского хозяйства, перевод экономики аграрного производства на интенсивный путь, рациональное использование производственного потенциала и трудовых ресурсов, экономия материальных и других ресурсов, обеспечение продовольственной

безопасности страны и наращивание объемов экспортно ориентированной аграрной продукции.

Исследование показало, что неравномерное разгосударствление и приватизация государственной собственности, распределение природных и производственных ресурсов, отсутствие методологических подходов с учетом ресурсного потенциала и социально-экономического положения страны, а также непоследовательность проведения аграрной реформы не обеспечили стабильный рост аграрной экономики и привели к снижению уровня жизни на селе. В результате проведения аграрной реформы резко возросло количество мелкотоварных крестьянских (фермерских) хозяйств и значительно сократилось число крупнотоварных хозяйств. С 1991 г. в Кыргызстане в связи с переходом на рыночные отношения снизились темпы роста валового внутреннего продукта (1991 г. – 92,1 %, 2020 г. – 91,4 %), а также доля товарного производства сельскохозяйственной продукции к уровню валового внутреннего (35,3 % – 1991 г. до 13,5 % – 2020 г.) [2].

Дальнейший устойчивый рост аграрной экономики Кыргызстана тесно связан с рациональным использованием природных ресурсов аграрного производства, обеспечением продовольственной и экологической безопасности, наращиванием темпов производства экспортно ориентированной сельскохозяйственной продукции и повышением уровня жизни населения.

Кыргызстан располагает значительным ресурсным и экономическим потенциалом для экономического и социального развития. В стране общая площадь земель составляет 19 994,9 тыс. га, в том числе сельскохозяйственные угодья – 10 607,7 тыс. га, из них пашня – 1 287,4, сенокосы и пастбища – 9 174,3 тыс. га [5].

Однако трансформация использования земель сельскохозяйственного назначения происходит на фоне нарушения экологического равновесия, ускоренного развития антропогенных процессов, таких как эрозия почв, снижение содержания гумуса, заболачивание, деградация, загрязнение продуктивных угодий, необоснованный отвод земель для несельскохозяйственных нужд, продолжающийся рост земель, неблагоприятных по ирригационно-мелиоративному состоянию. Это отрицательно сказывается на развитии сельскохозяйственного производства и повышении эффективности аграрного сектора экономики. В то же время в Кыргызстане еще не разработано экологическое страхование использования природных ресурсов аграрного сектора экономики. Мы поддерживаем мнение К. А. Наминова, М. Ю. Яблунского, Н. К. Надбитова о том, «... что экологическое страхование как элемент системы эколого-экономического инновационного развития может выступать финансовым инструментом осуществления природоохранной политики предприятия, а также инструментом, направленным на усиление экологического контроля, что в конечном итоге будет способствовать устойчивому развитию экономики и обеспечивать реализацию принципов экономической, экологической, социальной политики государственных органов» [3].

Экологическое страхование может обеспечить снижение рисков в использовании природных ресурсов, особенно в аграрном секторе экономики.

Ограниченность природных ресурсов – наиболее острая проблема, которая напрямую связана с вопросами рационального ресурсопользования, в частности отрасли сельского хозяйства. В Кыргызстане аграрный сектор экономики является основным источником продовольственного обеспечения населения и создания рабочих мест не только для жителей села, но и промышленных центров республики, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье. Однако объем производства и реализации продукции сельского хозяйства и товарность остаются низкими. Так, в 2019 г. товарооборот зерна, табака, масличных культур, картофеля, животных и птицы в убойном весе, сырого молока и шерсти (по физическому весу) колеблется от 59,8 до 82,0 %.

В республике около 721 тыс. га занимают пахотные земли, подверженные водной эрозии. Одним из исключительно негативных факторов, способствующих водной эрозии, является наличие уклонов местности. Из общей площади пашни таких земель насчитывается около 614 тыс. га [5].

В последние годы наблюдаются снижение естественного плодородия, процессы смыва почвы и оврагообразование, деградация почв из-за эрозии, засоления и технической нагрузки. При этом из-за отсутствия финансовых средств и образования крестьянских (фермерских) хозяйств сокращается количество мерприятий до создано защитных полос, насаждений в оврагах, на берегах рек и водоемов, предусмотренных для ветровой и водной эрозии.

Большинство крестьянских (фермерских) хозяйств не заботятся об экологии. В результате нерационального использования природных ресурсов, мелкотоварности сельского хозяйства Кыргызстана, а также отсутствия организационно-экономических механизмов, специализации организаций производства произведенная сельскохозяйственная продукция часто теряет потребительские свойства на месте производства, а во многих случаях не доходит до потребителей из-за небольшого объема, низкого качества, отсутствия необходимой рыночной информационной базы, инфраструктуры и торгово-логистических центров.

Хотя республика является аграрной страной, за анализируемый период экспорт продукции сельского хозяйства, кроме мяса, увеличился (табл.). Для оценки уровня продовольственной безопасности Кыргызстан определил 9 базовых продуктов: хлеб и хлебобулочные изделия, картофель, фрукты и ягоды, овощи и бахчевые, сахар, масло растительное, молоко и молочные продукты, мясо и мясопродукты, яйца. В настоящее время страна является импортозависимой по муке и пшенице, сахару, растительному маслу, мясу и мясопродуктам.

В настоящее время в Кыргызстане одной из самых важных стратегических задач является рациональное использование водных ресурсов. Это связано прежде всего с увеличением количества населения и сокращением земель сельскохозяйственного назначения, дефицитом водных ресурсов, в частности поливной воды.

Таблица. Экспорт основных видов сельскохозяйственной продукции Кыргызской Республики, т

Продукция	Год				
	2016	2017	2018	2019	2020
Зерно	962 283	908 630	989 942	10 64 562	1 067 197
Хлопок-сырец	51 882	60 446	65 656	67 344	62 460
Табак	470	495	508	530	536
Картофель	613 357	736 264	874 401	828 427	870 608
Овощи	730 890	786 707	856 916	796 439	849 325
Бахчи продовольственные	203 724	251 456	243 905	235 193	245 338
Плодово-ягодные культуры	173 412	168 570	185 284	209 712	221 346
Виноград	4 754	6 498	7 060	6 837	7 030
Мясо (ж. в.)	287 447	302 481	333 126	283 015	279 038
Молоко	1 074 026	1 163 687	1 279 512	1 335 613	1 367 929
Яйца, млн шт.	362 781	395 708	428 524	484 604	481 777
Шерсть (в физическом весе)	6 131	6 233	5 908	7 503	7 598

Примечание. Таблица составлена авторами по данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики (<http://www.stat.kg>).

Исследование показало, что в 2019 г. забор воды составил 8 068,7 млн м³, в том числе использование воды 5 211,1 млн м³. На орошение и сельскохозяйственное водоснабжение израсходовано 4 920,7 м³, что меньше на 1,5 млн м³ по сравнению с 2015 г. В связи с этим, по нашему мнению, стратегической задачей государства является разработка национальных проектов, обеспечивающих устойчивый рост сельского хозяйства: переброска в регионы Иссык-Кульской и Чуйской областей части стока р. Сары-Жаз, строительство отводного канала между Орто-Токойским водохранилищем до начала верхней части Большого Чуйского канала, восстановление в регионах хозяйственных каналов, бассейнов суточного регулирования (большинство из них в настоящее время заилены, разрушены, не работают или переданы, проданы частным предпринимателям), находящихся на территории айылных округов. По нашему мнению, необходимо разработать инвестиционные проекты для регионов, где есть бассейны суточного регулирования, возможность строительства водохранилищ и использования системы капиллярного орошения, особенно в Баткенской, Ошской, Чуйской областях. Такая организационная работа по строительству каналов и восстановлению бассейнов суточного регулирования воды связана с систематическим сокращением источников поливной воды, а также периодически наблюдающейся засухой.

По мнению профессора, доктора экономических наук Ходжимухаммада Умарова, необходимо рассмотреть Центральную Азию в целом, начиная от ледников до пустынь, потому что значительная часть стока исчезает в этих пустынях. Нужно создать совместную комиссию, включить туда геологов и гидрологов, произвести расчеты и посмотреть, сколько воды мы теряем на инфильтрацию, при испарении в многочисленных водохранилищах. Кроме того, в странах, расположенных южнее, температура воздуха намного выше летом. По нашему мнению, к рассмотрению данного вопроса необходимо привлекать не только геологов и гидрологов, но и других опытных специалистов, экспертов и обязательно надо учитывать мировой опыт распределения, платы за водоснабжение, а также географическое расположение, социально-экономическое развитие государства и экологические последствия.

Согласно данным земельного кадастра, на территории республики насчитывается 1 170,4 тыс. га засоленных земель, в том числе 398,6 – слабозасоленных, 399,1 – средnezасоленных, 301,1 – сильнозасоленных, 70,8 тыс. га солончаков. Растет площадь заболоченных земель из-за бездействия коллекторно-дренажных сетей. На территории Кыргызстана, по данным земельного кадастра, площадь земель, подверженных водной и ветровой эрозии, составляет около 5 млн га, или 45,7 % от общей площади сельскохозяйственных угодий [6].

В настоящее время практикуемое мелкотоварное земледелие ведет к разрушению плодородия почв из-за несоблюдения агрономелиоративной технологии. Вопросы нарушения экологического равновесия при использовании земельных ресурсов были рассмотрены Правительством Кыргызстана. В распоряжении Правительства от 19 декабря 2016 г. № 549-р «Об одобрении Национального доклада о состоянии окружающей среды Кыргызской Республики за 2011–2014 годы» отмечается, что плодородие пахотных земель снижается с каждым годом. Основными причинами ухудшения состояния орошаемых земель являются недостаточная естественная дренированность территории, изначальное отсутствие или разрушение коллекторно-дренажной сети, большие потери поливной воды при фильтрации в оросительных каналах, ненормированный режим орошения [4].

Вместе с тем несоблюдение приемов агротехники и севооборотов многочисленными мелкими крестьянскими (фермерскими) хозяйствами привело к разрушению почвенного плодородия почв. Происходит засоление и заболачивание орошаемых земель. Мелиоративное состояние орошаемых земель значительно ухудшилось, снизился уровень государственной поддержки водохозяйственного производства на орошаемых землях. Формирование большого числа мелких хозяйствующих субъектов-водопользователей привело к дезорганизации эксплуатации оросительных систем, разрушению внутриводхозяйственной сети. Плодородие почв снижается из-за выноса питательных веществ растениями. Невнесение удобрений также приводит к уменьшению плодородия.

В последние годы развитие сельского хозяйства, базирующееся на использовании плодороднейших почв юго-запада (Ошская, Джалал-Абадская и Баткенская

области) сдерживается сокращением ресурсов поливной воды. В то же время увеличиваются масштабы деградации пастбищ в связи с отсутствием научно обоснованных подходов к использованию пастбищных ресурсов, что приводит к нарушению экологического равновесия.

Из-за низкого образовательного уровня руководителей и работников крестьянских (фермерских) хозяйств применение минеральных удобрений осуществляется без учета содержания гумуса в почве, а также с грубым нарушением санитарных норм. В отдельных хозяйствах пестициды и ядохимикаты хранятся на складах, не соответствующих типовым стандартам. Неграмотное применение пестицидов и ядохимикатов, запрещенных препаратов и вакцин в животноводстве приводит к накоплению их остаточного количества в почве, воде, сельскохозяйственной продукции, что может повлиять на здоровье населения.

По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, внесение минеральных удобрений под отдельные культуры за анализируемый период сократилось, то есть в 2019 г. составило 291,9 тыс. ц, тогда как в 2015 г. – 333,7 тыс. ц. Внесение органических удобрений сократилось по сравнению с 2015 г. на 157,6 тыс. т и составило 258,0 тыс. т [5]. Точный учет использования крестьянскими (фермерскими) хозяйствами минеральных удобрений, пестицидов, ядохимикатов, препаратов, вакцин не ведется. Следовательно, снижение уровня внесения органических удобрений может привести к сокращению продуктивности полей, а излишнее применение минеральных удобрений напрямую оказывает влияние на качество и экологически чистой сельскохозяйственной продукции и на здоровье населения.

В настоящее время необходимо провести дальнейшее расширение посевных площадей, оптимизировать их структуру в пользу высокопродуктивных сортов сельскохозяйственных культур, требующих повышенных норм удобрений, влаги и высокого уровня защиты от сорняков и вредителей растений. Особое значение приобретают факторы интенсификации, обеспечивающие повышение продуктивности культурных растений за счет увеличения генетического потенциала методами селекции и оптимизации условий среды. Одновременно с улучшением кормовой базы необходима всемерная интенсификация животноводства на основе совершенствования структуры, модернизации производственных процессов, качественного состава поголовья скота и домашних птиц, улучшения селекционно-племенной работы.

Важная роль в развитии отраслей сельского хозяйства, создании современных материально-технических условий, модернизации сельскохозяйственного производства принадлежит банковскому сектору, а также организациям, оказывающим производственные услуги в области сельского строительства, выполняющим водохозяйственные, мелиоративные, ирригационные работы, электрификацию, механизацию и химизацию производства, ремонт и производственно-техническое обслуживание (техсервис) сельскохозяйственной техники и оборудования. Особое место занимают обучение

кадров, кластеризация отраслей сельского хозяйства, цифровизация, особенно оказание инвестиционной поддержки, создание транспортной, дорожно-хозяйственной и торгово-логистической инфраструктуры.

Считаем целесообразным согласованное и добровольное укрупнение крестьянских (фермерских) хозяйств (из расчета один сельскохозяйственный кооператив или ассоциация – не менее 400–500 га поливной пашни) для обеспечения и соблюдения агротехнических мероприятий по возделыванию сельскохозяйственных культур и выращиванию сельскохозяйственных животных. Соблюдение севооборота при возделывании всех сельскохозяйственных культур независимо от вида и сорта с научной точки зрения является обязательным. В связи с этим в сельском хозяйстве необходимо полное освоение научно обоснованных систем земледелия и животноводства, внедрение инновационных технологий. В отраслях полеводства необходимы внедрение апробированных высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур, комплексная механизация возделывания и уборки, рациональное применение органических и минеральных удобрений, увеличение использования биологических средств защиты посевов от сорняков, вредителей и болезней, своевременные сортообновление на основе промышленной организации семеноводства в отрасли полеводства. Достичь рационального использования поливной воды за счет трансформации менее интенсивных угодий в более интенсивные, а именно перевода части богарной пашни и низкопродуктивных пастбищ в орошаемую пашню, многолетние насаждения, культурные пастбища и орошаемые сенокосы.

В. Я. Кавардаков и И. А. Семенов отмечают, что «... основополагающим принципом государственного регулирования внешнеэкономической деятельности является принцип исключения неоправданного вмешательства государства и его органов в эту деятельность, нанесения ущерба ее участникам в экономику страны в целом. Экономическая политика государства должна быть направлена на совершенствование нормативно-правовой базы регулирования внешнеэкономической деятельности и усиление контроля за внешнеэкономическими операциями» [1]. Действительно, разработка новых нормативно-правовых актов по рациональному использованию природных ресурсов, обеспечивающих качество производимой продукции, позволит повысить экспортный потенциал страны и обеспечить поступление инвалютных средств в государственную казну.

Как отмечалось выше, за годы реформы в аграрном секторе экономики из-за неравномерного разгосударствления и приватизации государственной собственности темпы роста валового внутреннего продукта снизились, значительно сократилась доля товарного производства сельскохозяйственной продукции в валовом внутреннем продукте. Все это способствовало снижению уровня жизни населения, появлению безработицы, увеличению миграционного оттока населения из сельской местности.

Вопросы обеспечения продовольственной безопасности и наращивания экспортного потенциала

сельскохозяйственной продукции и продовольствия Кыргызстана в рамках ЕАЭС имеют многоступенчатый характер. Это достигается путем межправительственных соглашений, принятия нормативно-правовых документов, за счет оптимизации и рационализации страновой специализации, совершенствования Таможенного кодекса Кыргызстана, а также за счет расширения импортозамещения продовольственных товаров в условиях международной интеграции.

Теоретические и практические рекомендации позволяют создать условия для наращивания потенциала аграрной продукции, увеличения объемов экспортно ориентированной сельскохозяйственной товарной продукции, внешнего товарооборота, усиления контроля за соблюдением норм экологической безопасности производимой продукции, улучшения благосостояния общества, сокращения бедности и миграционных оттоков сельского населения.

На наш взгляд, развитие аграрного сектора экономики достигается путем укрупнения мелкотоварных крестьянских (фермерских) хозяйств, цехов по переработке сельскохозяйственной продукции и их модернизации, создания условий внедрения кластеризации производства, благодаря чему можно производить продукцию, конкурентоспособную на мировом рынке, и обеспечить достижение устойчивой продовольственной безопасности страны.

Необходимо разработать Государственную программу «Перспективы обеспечения продовольственной безопасности и наращивание экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции и продовольствия Кыргызстана в рамках ЕАЭС» с учетом географического расположения и наличия ресурсного потенциала аграрного сектора экономики, цель которой – дальнейшее эффективное развитие национальной экономики, интенсификация производства на основе рационального использования природных и экономических ресурсов, внедрения инноваций в сельском хозяйстве.

Все это требует разработки взаимовыгодных договоров и соглашений в рамках ЕАЭС. При этом необходимо учесть наличие и резервы природных ресурсов, экономического потенциала Кыргызстана, особенно развитие отраслей промышленности, сельского хозяйства, финансового и социального секторов, транспортной, дорожно-хозяйственной и торгово-логистической инфраструктуры. Разработка дорожных карт, развитие инфраструктуры отраслей экономики и цифровизация могут обеспечить стабильный рост аграрной экономики страны.

За счет модернизации и своевременного применения инновационной технологии в сельскохозяйственном производстве можно добиться полного удовлетворения потребности населения в продуктах питания. Для этого считаем необходимым укрупнять малые

цеха по переработке сельскохозяйственной продукции, увеличивать количество модернизированных крупных перерабатывающих предприятий, повсеместно внедрять безотходные технологии, увеличить объемы производства мясо-молочных изделий, безалкогольных напитков, минеральной воды, фруктовых соков, мороженого и других продуктов, обеспечить население продуктами питания высокого качества.

В целях обеспечения качества производимой сельхозпродукции необходимо укрепить лабораторную базу для оценки качества сельскохозяйственных продуктов и кормов, совершенствовать методическую базу для обучения специалистов и подготовки кадров; систематически проводить обучение по широкому спектру вопросов: рациональное использование природных ресурсов в сельскохозяйственном производстве, технология таможенного контроля, соблюдение соответствующих международных стандартов качества, нормативно-правовых актов, экологических и санитарных норм, а также правил реализации и контроля товаров производимой сельскохозяйственной продукции на внешнем рынке в соответствии Договором о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве.

Список использованных источников

1. Кавардаков, В. Я. Экспортный потенциал животноводства как фактор повышения внешнеэкономической деятельности АПК России / В. Я. Кавардаков, И. А. Семенов // Экономика и экология территориальных образований. – 2019. – Т. 3, № 4 – С. 6–14. – <https://doi.org/10.23948/2413-1474-2019-3-4-6-14>.
2. Кыргызстан в цифрах / Официальное издание. Нац. стат. ком. Кыргызской Респ. – Бишкек, 2020. – С. 95.
3. Наминова, К. А. Эколого-экономическое инновационное развитие России через систему экологического страхования [Электронный ресурс] / К. А. Наминова, М. Ю. Яблуновский, Н. К. Надбитов // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2–7. – С. 1450–1454. – Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=37171>. – Дата доступа: 07.09.2021.
4. Об одобрении Национального доклада о состоянии окружающей среды Кыргызской Республики за 2011–2014 годы [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Кыргызской Респ., 19 дек. 2016 г., № 549-р. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/216567>. – Дата доступа: 10.10.2022.
5. Статистический ежегодник Кыргызской Республики / Нац. стат. ком. Кыргызской Респ. – Бишкек, 2020. – С. 135, 151, 271, 280.
6. Эрозия и деградация почв в КР – пути решения проблемы [Электронный ресурс] / ИАЦ «Кабар». – Режим доступа: <https://kabar.kg/news/iatc-kabar-eroziia-i-degradatciia-pochv-v-kr-puti-resheniia-problemy/>. – Дата доступа: 10.10.2022.

Леонид Догиль, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры бизнес-администрирования
Институт бизнеса Белорусского государственного университета, г. Минск

Оценка качества управления и ее совершенствование в системе устойчивого и эффективного функционирования субъектов аграрного бизнеса

В процессе реализации управленческих решений руководителям различного уровня корпоративно-модернизированных деловых организаций, в том числе аграрного бизнеса, нередко приходится принимать управленческие решения в условиях недостаточной или ненадежной информации. Большая текучесть кадров, недобросовестность кредиторов, поставщиков, посредников также снижают устойчивость компаний, их имидж, обуславливая репутационный риск. Кроме того, вовлеченность клиентов в деятельность организации может быть недостаточной, поскольку производители не всегда исходят из того, что вероятность покупки продукта может основываться на восприятии качества продукта покупателем. Производимый товар или оказываемая услуга покупателем может быть оценена субъективно с точки зрения достижения субъективных целей, субъективного ожидания пользы. Поэтому возрастает необходимость инновационных методов менеджмента качества организации, в частности, разработки концепции современной стандартизации как деятельности по достижению оптимальной степени упорядочения требований всех заинтересованных сторон в получении высококачественного продукта с обоснованным и структурно определенным риском как интегральным измерителем ее результативности.

Для поиска ответа на основной исследовательский вопрос: в чем состоит специфика так называемого «нового» подхода, который будет обозначаться как НП в оценке качества управления и его совершенствования в системе устойчивого и эффективного функционирования аграрного бизнеса, автором предпринята попытка обобщить опыт использования НП и описать его суть, сравнивая с традиционным подходом, обозначаемым как ТП. Для этого были выделены основные структурные элементы, идентифицируемые в НП и соотнесение их с ТП. Теоретическую платформу в ТП отражает комплексная система управления качеством продукции в сельскохозяйственных предприятиях (далее – КС УКПСХ). Она базируется на четырех взаимосвязанных и взаимообусловленных принципах. Первый из них отражает единство политического и хозяйственного руководства, направленного на обеспечение органической связи управления качеством в общей системе управления народным хозяйством (межотраслевым, отраслевым, объединения и предприятия), а также направлен на сочетание морального и материального стимулирования. Второй принцип ориентирует на реализацию всеми органами управления технико-технологических, организационных и социально-экономических мероприятий, то есть

обеспечивает системность в управлении. Одновременно реализовывается и третий принцип, обеспечивающий взаимодействие всех основных функций управления (планирование повышения качества труда и продукции; аттестация рабочих процессов и отдельных управленческих решений, материально-техническое обеспечение; подбор, расстановка, воспитание и обучение кадров; стимулирование, правовое, метрологическое, информационное и нормативное обеспечение качества труда и продукции). Четвертый принцип КС УКПСХ – это широкое использование нормативной документации: стандартов, технических условий, регламентов, планов и директив, регламентирующих построение и функционирование системы управления качеством труда и продукции [3].

Понимание сущности НП достигнуто через вторичные и первичные источники. Так, современный этап развития менеджмента качества организации предполагает учет динамических изменений, происходящих как во внешней, так и во внутренней среде. Обращает на себя внимание то, что во всех случаях неким стимулом для использования НП по совершенствованию управления качеством труда и продукции в зарубежных странах и отечественной практике является проявление новых возможностей в кризисных ситуациях. Именно для реализации этих возможностей и предотвращения опасностей появляется необходимость в разработке документов, определяющих, регламентирующих, распределяющих права и ответственность, то есть внутренние стандарты и регламенты компании. Возникла необходимость обновления системного и структурного содержания концепции системы менеджмента качества (далее – СМК) с учетом концептуальных основ измерения экономической устойчивости (sustainability) и резильентности (resilience). Ключевой исследовательской проблемой концепции устойчивого развития является адаптация глобальных целей к национальным условиям [5], а экономической резильентности – устойчивости в условиях рисков различной природы [2]. Поэтому пересматриваются миссии и система целеполагания компаний при формировании и реализации маркетинговых стратегий в сторону более бережного отношения к социуму и окружающей природе, что, в свою очередь, не может не менять подходы, которые используются в современной системе менеджмента качества. Другим существенным направлением изменений в системе менеджмента качества организации является цифровая трансформация и стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий (цифровые двойники процессов,

производство, сферы услуг и различного рода функционалов и объектов реального мира в рамках «Индустрии 4.0», использование технологий в рамках big data и мощных аналитических систем, мобильных технологий, промышленного интернета, технологии виртуальной и дополненной реальности [6].

Самое пристальное внимание на крупных аграрных предприятиях в системе менеджмента качества необходимо уделять в НП неконкурентному соотношению цена/качество производимой продукции вследствие нехватки компетенций в определенных областях и отсутствия мотивации у руководителей менять ситуацию. Устаревшая информационная система управления выступает сдерживающим фактором для выработки эффективных управленческих решений на большинстве проблемных белорусских предприятий, препятствует использованию концепции сегментирования и положения в области формирования новых продуктов и управления ассортиментом. Учитывая многолетний собственный опыт, результаты серии глубинных интервью и групповых дискуссий с представителями компаний разных секторов аграрного рынка в период с начала кризиса 2008 г. и до конца 2022 г., можно утверждать, что зачастую убыточные предприятия в стадии санации не безнадежны, а лишь требуют изучения и изменения управленческих подходов. Так, применительно к НП, с точки зрения описывающих его терминов, респондентами и авторами ведется речь, как правило, о концепции СМК в соответствии с архитектурой требований и принципов стандартов серии ISO 9001, где в качестве запланированных результатов подразумевается удовлетворенность потребителя, его требования [10]. Однако многие из клиентов не имеют достаточного потребительского опыта, поэтому налаживать с ними долгосрочные отношения весьма сложно. В этой связи в НП важно актуализировать необходимость разработки инновационных методов управления долгосрочными отношениями с клиентами.

Впервые термин «потребительский опыт» был введен профессором Гарвардского университета А. О. Хиршманом [8] и использован в 1987 г. Р. А. Холброком совместно с А. О. Хиршманом при исследовании складывающихся отношений между брендом и потребителями, а в 2020 г. М. Х. Ахмадовым при изучении лояльности клиента как определяющего фактора развития бизнеса [1]. Актуальность данного направления исследований в современных условиях существенно возрастает и обусловлена необходимостью для предпринимательских структур в долгосрочной перспективе выстраивать выгодные взаимоотношения с целевыми аудиториями. Анализ и применение в деятельности компаний потребительского опыта способствует повышению объема продаж и лояльности потребителей в целом, обеспечивая их конкурентоспособность [4].

Определяя запросы клиентов, выявляя их потребности, а также оценивая уровень лояльности потребителей по отношению к компании, можно формировать товарную матрицу организации и разрабатывать систему ценообразования. Однако в данном процессе крайне важно соблюдать системно-процессный подход. Отход от его ключевых позиций при моделировании

программных параметров ценообразования, как важнейшего инструмента радикального совершенствования компании, обрекает ее идти на формальное отношение к СМК (например, только ради получения сертификата или на мелкие, частные, разрозненные, несистемные попытки улучшения качественных параметров и безопасности продукции, которые очень редко приносят ожидаемый эффект). Подобные ситуации обусловлены тем, что критерием установления требований безопасности производимого продукта является отсутствие недопустимого риска причинения вреда жизни, здоровью и наследственности человека, имуществу и окружающей среде. В то же время поставщики и все участники цепи поставок в соответствии с ISO 28002:2011 все чаще требуют предпринимать необходимые шаги, чтобы снизить потенциальные риски и угрозы [14]. Внешняя среда для субъектов бизнеса различных стран характеризуется далеко не всегда общими для компаний факторами, отражающими различие внешнеэкономической деятельности государств, принадлежностью их к различным блокам, включая политические, а также ввиду разного уровня стартовых возможностей и тенденций. Тенденцией, например, можно считать возрастающую потребность для отечественного и международного бизнеса осваивать новые организационные технологии перехода управления корпорацией, кластером, концерном, холдингом. Например, направлениями развития кластерных процессов на основе цифровизации являются:

- коммуникации между субъектами кластера на основе цифровых платформ, включающих фактическую и нормативную базу данных участников и потенциальных партнеров кластера, ресурсов для обучения персонала, аналитической оценки характерных черт профессионального сообщества, системы поиска инвесторов, поставщиков и клиентов;
- развитие бизнес-процессов в рамках смарт-индустрий на основе принципов смарт-кооперации, внедрение технологий искусственного интеллекта, блокчейн, освоение систем ERP, CRM, программного обеспечения для активизации стратегий взаимодействия со всеми заинтересованными сторонами [9].

В современных условиях достоверно известно, что понятие результативности применительно к стандартизации в НП существенно изменяется. Так, в соответствии с определением стандартизация как деятельность (процесс), и если она выполняет свою миссию в компании, достигает поставленной цели, то она и достигает оптимальной степени упорядочения требований всех заинтересованных сторон (СТБ ISO 9001 – 2009) [7].

Требования, связанные с безопасностью продукции, процессов ее разработки, производства, эксплуатации, перевозки, утилизации, содержатся в обязательном для исполнения техническом регламенте. Однако в НП соблюдение требований государственных стандартов хотя и представляет дело добровольное, но оно, важно подчеркнуть, становится неотъемлемой частью доказательной базы выполнения требований технических регламентов, поскольку предоставляет возможность производителям самим выбирать конструктивное

решение, а потребителям – правильно ориентироваться в разнообразии товаров и услуг.

В НП системы управления качеством стандарты должны выступать общепризнанным механизмом обеспечения уровня приемлемого риска, то есть риск становится мерой оценки безопасности, определяемой уровнем остаточного (приемлемого) риска.

Риски в концепции СМК в соответствии с архитектурой требований и принципов стандартов серии ISO 9001 должны выступать предметом нормирования и стандартизации на трех системных уровнях реализации бизнес-процессов: концептуальном, операционном и элементном. При этом процесс упреждения неопределенности, как правило, связан с подготовкой управленческого решения, а риск – с его реализацией и результатами [11–14]. Обусловлено это тем, что противоречивость взаимодействия субъекта риска с объектом выражается в неопределенности результатов (выгод, приобретений) и опасностей (ущерба, потерь), которые управляются системой приемов и методов риск-менеджмента (табл. 1).

Из данных таблицы 1 следует, что своевременное и верное принятие решений позволяет упредить возникновение многих критических ситуаций и предупредить проявление ряда потенциальных рисков. Однако

непринятие вовремя нужных решений с обоснованным риском или отказ при принятии решений от направленной деятельности в условиях возможного проявления рисков ведет напрямую к повышенным рискам при практической реализации бизнес-проектов. В таких ситуациях субъект сам попадает в ситуацию потенциальной неопределенности и непосредственно сталкивается с ограниченностью своих ресурсов. Та или иная степень неопределенности обуславливает необходимость выполнения пяти процедур подготовки управленческих решений:

- ♦ поиск необходимой информации и обработка полученных данных;
- ♦ расчеты направлений деятельности и оценка альтернативных вариантов;
- ♦ согласование полученных альтернатив с интересами всех заинтересованных сторон;
- ♦ выбор одного управляемого решения с выделением в нем особой области – управление риском;
- ♦ согласование выбранного управленческого решения с элементами наиболее приемлемой информационной поддержки при его реализации.

Приведенные элементы неопределенности (табл. 2) требуют принятия соответствующих управленческих

Таблица 1. Неопределенность и риски в системе процедур разработки и реализации управленческих решений при НП системы управления качеством

Уровень управления	Основные функции, цели и задачи	Применяемый методический инструментарий	Неопределенность при подготовке управленческого решения	Потенциальные риски при принятии решения
Концептуальный	Анализ и выбор проблемы для решения	SWOT-анализ, PEST-анализ и его расширенные форматы SLERT-анализ STEEPLE-анализ	Высокая	Высокого уровня
Операционный	Оценка эффективности бизнес-операции	Блок-схемы бизнес-процесса. Цикл Иухарта-Деминга, диаграмма Ганта и сетевые графики, модели	Низкая	Среднего уровня
Элементный	Выбор технологического приема	Механизм побуждения исполнителей сделать что-то самым лучшим образом	Самая низкая	Риски, связанные с мотивацией

Примечание. Составлено на основании собственных исследований с использованием [11–14].

Таблица 2. Соответствие характеристик типов рискованных управленческих решений и главных форм их поддержки

Характеристика процесса принимаемого решения	Тип решения / Главная форма поддержки		
	текущее	тактическое	стратегическое
Структурированность решаемой проблемы	В полной мере изученная проблема / Информационная	В основном структурированная / Информационная	Уникальная проблема / Интеллектуальная
Верификация входной информации	Текущие планы, распоряжения / Информационная	Среднесрочные планы, программы, директивы / Информационная	Долгосрочные планы / Информационная
Особые подходы по расширению информационных потоков	Диспетчеризация / Информационная	Оптимизация, моделирование / Информационная	Долгосрочное прогнозирование и планирование / Все формы поддержки
Выходная информация	Отчеты, донесения, сводки / Информационная	Приказы, отчеты / Информационная	Директивы / Информационная
Достигнутые результаты	Добавочная стоимость по отдельным культурам, видам скота, птицы и т. д. / Информационная	Добавочная стоимость по отдельным проектам / Информационная	Корректировка долгосрочных планов / Информационная
Оценка итогов реализованного решения исходя из концепции контроллинга	Использование карт позиционирования с постоянным наблюдением / Информационная	Проектирование системы показателей и построение динамической модели / Информационная	Оценка комплексной системы управления экономической безопасностью организации / Все формы поддержки

Примечание. Таблица составлена на основании собственных исследований с использованием [11–14].

решений и их технической поддержки по различным направлениям в случае необходимости и соблюдения процедуры сертификации по стандарту ISO 9001:2000.

Таким образом, для того чтобы получить адекватное представление о состоянии системы менеджмента качества организации, а затем наметить стратегические пути и варианты ее радикальной трансформации, необходимо реализовать ряд этапов. Одни из них должны ответить на вопрос, на каком уровне зрелости находится СМК и в каких перспективных направлениях ее необходимо трансформировать.

Другим важным направлением, существенно влияющим на выбор стратегии трансформации СМК, выступает фокусирование деятельности предприятия на сильных сторонах успешного развития, достижения его основных параметров, определенных в миссии, то есть выполнения триединой задачи: управления персоналом, производством и качеством. Решить сразу все проблемы не получится. Важно последовательно, с учетом тенденций развития аграрного бизнеса, соотнести векторы улучшения качества (системно-процессное моделирование бизнеса; система «Бережливое производство»; система сбалансированных показателей; управление по целям; корректирующие и предупреждающие действия; управление рисками) и обеспечения качества (внутренние проверки; управление документацией и записями по качеству; управление несоответствиями) по следующим основным этапам.

Этап 1. Разработка и реализация комплекса мер по предотвращению угроз безопасности организации на основе полноценного учета социально-экономических и экологических показателей, позволяющих оценить возможности по внедрению и адаптации концепции устойчивого развития применительно к конкретным участникам рынка и индивидуально к каждой их организационной структуре.

Этап 2. Современная система менеджмента качества в обязательном порядке должна быть восприимчива к возможности коммерциализации инноваций. Иначе может наступить технологическое, организационное и репутационное отставание от конкурентов.

Этап 3. Современная СМК субъектов крупного агробизнеса должна учитывать требования органов власти, поставщиков, потребителей, общественных организаций, ассоциаций, в том числе обеспечивая безопасность, защиту прав потребителя, охрану окружающей среды, совместимость отдельных стандартов. При этом особое внимание в силу аграрной специфики в СМК уделяется экологическим стандартам, среди которых доминирует ряд с направлением на рационализацию и оптимизацию функциональной деятельности. В частности, используются такие показатели, как «показатель результативности интегрированной системы менеджмента», «показатель признания интегрированной системы менеджмента соответствующей требованиям», «результативность корректирующих мероприятий по устранению коренных причин несоответствий стандартам систем менеджмента».

Этап 4. Управление обеспечением безопасности организации в современной СМК должно учитывать

тенденции и факторы, связанные с неопределенностью, рисками, случайностью и угрозами внутренней и внешней среды: построение карт восприятия рисков; метод контрольных карт; проектирование системы показателей, постоянное наблюдение, эксперимент.

Этап 5. Использование при разработке и реализации СМК продвинутой информационно-коммуникативных технологий, все в большей степени выступающих интеллектуальными цифровыми помощниками в корпоративных системах.

Этап 6. Тенденции в менеджменте, связанные с созданием стратегических альянсов, взаимовыгодным партнерством, учетом интересов заинтересованных сторон при реализации того или иного бизнес-проекта, в большинстве случаев должны выступать определяющим направлением СМК.

Вопрос перехода от состояния «как есть» в состояние «как должно быть», то есть с реализацией НП, всегда вызывает дополнительные трудности. Они обусловлены корректировкой и рядом изменений в традиционных функционалах и организационных структурах СМК. Прежде всего, учет основных тенденций и факторов развития менеджмента предполагает изменение и трансформацию систем планирования, используемых крупноотраслевыми предприятиями. Помимо традиционных показателей планирования, в модифицированных системах планирования в обязательном порядке должны быть введены основные ключевые показатели эффективности (далее – КПЭ), входящие в группы 1 и 2 (показатели, характеризующие социальную, экологическую и инновационную компоненты деятельности). Организационно-экономический инструментарий, используемый предприятиями после соответствующих изменений, должен обеспечивать не только планирование этих КПЭ, но и полный управленческий цикл контроля их исполнения, мониторинга и конечной реализации.

Применительно к тенденциям и факторам, входящим в группу 3 (стандарты и нормативы), должна быть проведена работа, направленная на установление обязательных правил для исполнения стандартов, регламентов и нормативов. Ввиду большого количества данных документов необходимо их упорядочить и ранжировать по степени важности. После фиксации и закрепления в директивном порядке перечня обязательных стандартов должны быть запланированы и проведены мероприятия, целью которых являются внедрение, исполнение и в некоторых случаях сертификация соответствующих видов продукции. В частности, подобные мероприятия могут предусматривать внесение изменений в организационно-управленческие структуры и механизмы, дополнение функциональных обязанностей и должностных инструкций положениями и функциями, направленными на внедрение и исполнение соответствующих стандартов и сертификатов.

Факторы, входящие в группу 4 (риски), требуют обязательного дополнения структур и функционалов современного риск-менеджмента, позволяющих идентифицировать, учитывать, оценивать и управлять различного рода рисками, которые могут возникнуть как

в долгосрочной перспективе, так и в операционном бизнес-процессе. При учете ожиданий и желаний потребителей может возникать потребность в принятии управленческих решений локального характера.

Учет тенденций и факторов, входящих в группу 5 (цифровая трансформация и переход к «Индустрии 4.0»), использование систем искусственного интеллекта, является крайне важной мерой с точки зрения получения конкурентных преимуществ в долгосрочной перспективе. Бизнес-структуры и бизнес-системы, как правило, обладают подразделениями и службами, осуществляющими поддержку информационно-коммуникативных технологий, их постоянную модернизацию и расширение. Однако комплексная цифровая трансформация и внедрение средств и методов искусственного интеллекта требуют в аграрном бизнесе коренных изменений во всех структурах и звеньях управления. Подобного уровня изменения должны реализовываться на основе тщательно продуманного стратегического плана цифровой трансформации.

Тенденции и факторы группы 6 (сотрудничество и учет интересов окружающего социума и стейкхолдеров) тесно связаны с использованием и распространением в мировой практике новой корпоративной модели управления, предусматривающей существенное расширение кооперации и сотрудничества между конкурентами, поставщиками, потребителями и другими заинтересованными сторонами. Подобного рода сотрудничество позволяет получить существенный синергетический эффект, связанный с передачей передовых знаний, трансфером технологий, освоением новых технологий и инновационных продуктов на стыке наук и отраслей. Вполне естественно, что трансформация современных систем менеджмента качества должна предусматривать плавный переход к разнообразным, более гибким организационным структурам управления. Это в первую очередь касается альянсов, основанных на горизонтальных связях, сетевых инновационно-ориентированных структурах.

В итоге достижения поставленных целевых задач по совершенствованию работы СМК будет обеспечено производство высококачественного продукта, достигнута удовлетворенность потребителя, других заинтересованных сторон и осуществлены своевременно корректирующие и предупреждающие действия по обеспечению экономической безопасности субъекта аграрного бизнеса.

Список использованных источников

1. Ахмадов, М. Х. Лояльность клиента как определяющий фактор развития компании / М. Х. Ахмадов // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. – 2020. – № 5. – С. 29–33.

2. Высоцкий, С. Ю. Экономическая резильентность территорий: теоретическое обоснование и применение / С. Ю. Высоцкий // Финансы и бизнес. – 2022. – № 2. – С. 3–21.

3. Качество труда и продукции // 65 лет лидерства в аграрной экономической науке / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК; сост.: М. И. Запольский, А. В. Пилипук, А. А. Лапатнюк. – Минск: Беларуская навука, 2021. – С. 164–174.

4. Лужнова, Н. В. Покупательская лояльность потребителей розничной торговой сети / Н. В. Лужнова, И. А. Тарануха // Молодой ученый. – 2019. – № 10 (90). – С. 712–717.

5. Потенциал устойчивого инновационного развития региона: концепция и практика многоаспектной оценки / Н. В. Агабекова [и др.]; под ред. Н. В. Агабековой. – Минск: БГАТУ, 2021. – 204 с.

6. Республика Беларусь – 25 лет созидания и свершений: в 7 т. / В. Г. Гусаков [и др.]; редсовет: В. П. Андрейченко [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2020. – Т. 6. Наука, Информационное общество. – 770 с.

7. СТБ ISO 9001 – 2009. Система менеджмента качества. Требования. – Введ. 01.06.2009. – Минск: Гос. ком. по стандартизации Республики Беларусь: Белорус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2009.

8. Хиршман, А. О. Страсти и интересы. Политические аргументы в пользу капитализма до его триумфа / А. О. Хиршман. – М.: Институт Гайдара, 2012. – 200 с.

9. Dogil, L. Agricultural business in the digital space: problems and prospects for development / L. Dogil, V. Myshkavets // Biznes. Innovatsii. Economics. – 2021. – Iss. 5. – P. 123–131.

10. ISO 9001 – 2000. Система менеджмента качества. Требования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://certification-portal.ru/wp-content/uploads/2016/10/mezhdunarodnij_standart_ISO_9001.pdf. – Дата доступа: 03.10.2022.

11. ISO 31000:2009. Менеджмент рисков. Принципы и руководства. – Введ. 15.11.2009. – Женева: Международная организация по стандартизации, 2009.

12. ISO 31010:2009. Менеджмент рисков. Методики оценки рисков. – Введ. 30.11.2009. – Женева: Международная организация по стандартизации / Международная электротехническая комиссия, 2009.

13. ISO Guide 73:2009. Менеджмент риска. Словарь. – Введ. 13.11.2009. – Женева: Международная организация по стандартизации, 2009.

14. ISO 28002:2011. Системы менеджмента безопасности цепи поставок. Обеспечение устойчивости в цепи поставок. Требования и руководство по применению. – Введ. 01.08.2011. – Женева: Международная организация по стандартизации, 2011.

Материал поступил 11.10.2022 г.

УДК 005.591.6:338.43

EDN: <https://elibrary.ru/WJGZEA>

Константин Жевнерович, магистр экономических наук, научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Особенности инновационного развития агропромышленного комплекса

Современные агропромышленные производства, становясь крупнее и технологичнее, наращивают потребность в развитии инноваций. В агропромышленном комплексе инновации – это процесс создания новых продуктов и услуг или совершенствования существующих, позволяющий организациям быстро реагировать на изменения рынка и новые вызовы, а также обеспечивать устойчивость развития отрасли, конкурентоспособность и продовольственную безопасность [1, с. 10–12]. Можно выделить как технологическую, так и научную составляющую инноваций. При этом инновация часто связана с идеей, которую реализуют люди, и которая может быть использована для решения проблем в организации или отрасли [2, 3].

Эффективность агропромышленного комплекса и продовольственная безопасность во многом зависят от степени инновационности промышленного сектора [4, с. 6–7]. Вместе с тем решающее значение для модернизации агропромышленного комплекса и продовольственных рынков имеют технологические инновации. В данной связи критически важно стимулировать развитие научного потенциала и внедрение передовых технологий [5].

Выполненное нами исследование работ отечественных и зарубежных ученых позволило выявить основные направления развития АПК на основе использования инноваций (табл.).

Таблица. Направления инновационного развития АПК

Автор, источник	Основной тезис
В. Г. Гусаков [6], А. П. Шпак [7]	Инновационное развитие агропромышленного комплекса основано на ресурсно-сбалансированных, адаптированных к местным условиям технологиях и новом наборе инструментов и механизмов, в которых приоритет отдается микроэкономической организации, разнообразию производства и совершенствованию законодательства. Это позволит минимизировать материальные и денежные затраты при максимизации производственных и экономических результатов
А. И. Алтухов [8], И. С. Санду [9]	В качестве одного из вариантов реализации инновационной модели совершенствования АПК выступает создание и развитие кластеров на национальной и региональном (интеграционном) уровнях, сформированных из высокоэффективных производств
В. В. Чабатуль [10]	Совершенствование инновационной системы АПК предполагает развитие объектов инновационной и агропромышленной инфраструктуры (совокупности материальных, технических, законодательных и иных средств), обеспечивающих обслуживание инновационной деятельности; внедрение актуальных инновационно-организационных форм государственно-частного партнерства, инвестиционной кооперации, брокерства и др.; проведение консультационных, маркетинговых, информационных услуг с участием государственного и частного финансирования
А. П. Такун [11]	Использование инноваций способствует разработке новых машин и оборудования для сельского хозяйства и организаций переработки. В свою очередь, инновационные сельскохозяйственные технологии позволяют нарастить качество и количество продукции АПК, повысить производительность и рентабельность в аграрной сфере, улучшить условия жизни людей в сельской местности, создать новые рабочие места и развить предпринимательские возможности
В. Г. Шафиров [12], Е. А. Игнатьев [13], М. Е. Кадомцева [14]	Аграрная инновация направлена на обеспечение устойчивого расширенного воспроизводства агропромышленного производства за счет использования идей и достижений аграрной науки. Так, среди наиболее часто встречаемых инноваций АПК можно выделить применение модернизированных или новых направлений селекций растений (в том числе полученных биологической модификацией) и средств защиты, удобрений, генетических пород животных и ветеринарных препаратов, ресурсосберегающих и экологических технологий производства, хранения и переработки продукции, форм управления и организации производства, подходов к развитию и обучению персонала
В. Л. Ключня [15], Н. Ф. Корсун [16]	Развитие агропромышленного комплекса за счет внедрения инноваций является одной из основных движущих сил экономического роста и развития. Оно предполагает проведение комплексной программы мероприятий, направленных на достижение качественного скачка в АПК и иницирование производственной деятельности, что будет стимулировать привлечение инвестиций в аграрную сферу
В. А. Мищенко [17]	Перспективным направлением развития инновационной системы является переход от импортозамещения к экспортно ориентированному АПК, от экстенсивного производства – к интенсивному
И. В. Митрофанова [18]	Для развития инновационных процессов необходимы условия, позволяющие проводить научно-исследовательскую и технологическую деятельность, среди которых стоит выделить: формирование современных институтов инновационного развития; расширение возможностей для аграрной науки; увеличение бюджетной поддержки исследований; стимулирование инвестиций в агроинновации; координацию, прогнозирование и экспертизу научно-технических разработок в АПК

Примечание. Составлено автором по результатам исследований.

Анализируя результаты проведенных исследований, можно сделать вывод, что инновационное развитие АПК – многогранный и сложный процесс, имеющий важное значение в качестве фактора экономического роста и прогресса. В этой связи несомненную актуальность приобретают разработка и реализация методов, инструментов и средств, направленных на повышение эффективности системы управления и продвижения инноваций путем решения проблем на всех уровнях: от зарождения идеи до создания новых производств.

Зарубежный опыт подтверждает тезис о том, что стабильное развитие АПК в долгосрочной перспективе зависит не только от ресурсных возможностей, но и от инновационного предпринимательства в конкретной сфере, а цели инновационного развития зависят как от возможностей страны, так и от исторических этапов ее развития [19].

Как было упомянуто выше, наличие соответствующего инновационного потенциала и инновационной

активности в АПК предопределяет возможности его развития [12, 20, 21]. В то же время мы считаем, что использование новшеств и реализация связанной с их внедрением политики должны опираться на особенности агропромышленного сектора и инновационной деятельности в нем [22].

Стоит отметить, что инновационное производство отличается от традиционного в силу производимых продуктов и используемых для этого методов и технологий новаторского характера. Для реализации производственных процессов используются новые технологии, оборудование и материалы, что, в свою очередь, влияет на изменения существующих схем организации, управления и труда [15, 23]. Однако по отношению к агропромышленному комплексу инновационный процесс приобретает массу специфических атрибутов, отличающих его от других отраслей и сфер хозяйствования (рис.).

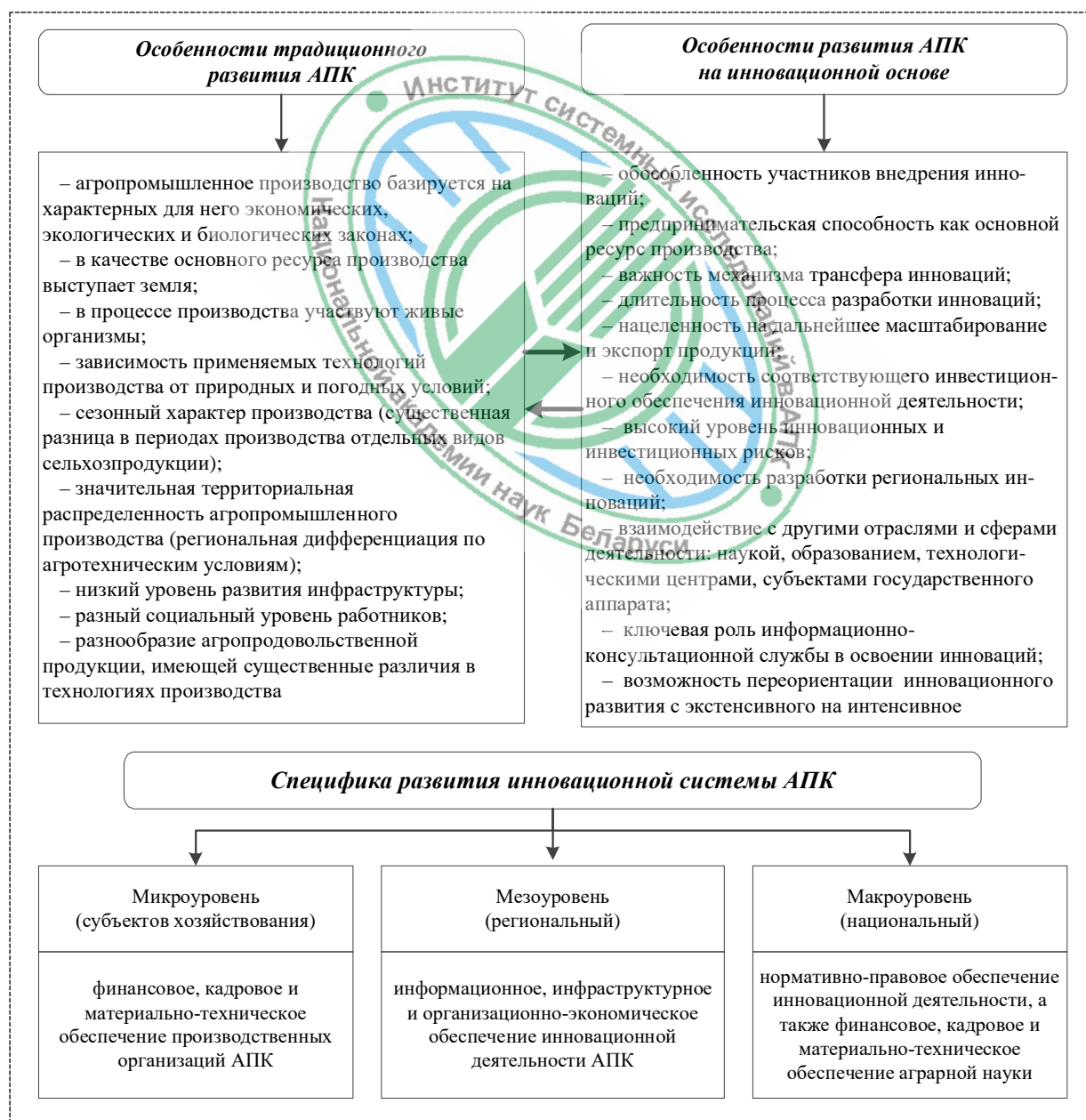

Рис. Особенности развития инноваций в АПК

Примечание. Разработано автором на основе [11–13, 22, 23].

В ходе исследования специфики инновационного развития агропромышленного комплекса нами выделен ряд наиболее значимых особенностей [11–13, 22, 23]:

– инновационное развитие АПК способствует повышению конкурентоспособности продукции (товаров, услуг) на отечественном и зарубежных рынках, их узнаваемости и распространению;

– недостаточный уровень межотраслевой кооперации и интеграции производств, бизнеса, научно-образовательных организаций и государства и, как следствие, – готовности к внедрению новаторских решений;

– значительное влияние на инновационную деятельность оказывают уровень подготовки персонала и его способность к внедрению достижений аграрной науки, которые в аграрной сфере характеризуются как недостаточные;

– развитие инноваций в АПК позволяет не только совершенствовать существующие, но и создавать качественно новые виды продукции, технологий и техники;

– более длительный по сравнению с иными отраслями экономики разрыв во времени между вложением в производство и получением готовой продукции непосредственно влияющий на длительность апробирования и внедрения инноваций;

– относительно невысокая эффективность производства, особенно без учета господдержки, предопределяющая высокие риски инноваций и инвестиций;

– из-за отличий в агротехнических условиях различных регионов инновации необходимо адаптировать для конкретной местности;

– инновационная активность аграрных товаропроизводителей в значительной степени зависит от наличия разработок и доведения их до производства, вследствие чего возрастает роль информационно-консультационной службы.

Таким образом, исследование особенностей, влияющих на инновационное развитие субъектов агропромышленного комплекса, имеет принципиальное значение в целях повышения эффективности и устойчивости функционирования АПК. Выявление указанных особенностей позволяет преодолеть трудности в процессе исследования и разработки, а также реализации инновационного проекта, что в дальнейшем обеспечивает экономическую самостоятельность хозяйствующих субъектов.

Список использованных источников

1. Модернизация экономики на основе технологических инноваций [Электронный ресурс] / А. Н. Асаул [и др.]. – СПб. : АНО ИПЭВ. – 2008. – 606 с.

2. Инновационные процессы в АПК: проблемы и пути разрешения / А. О. Камалова [и др.] // Вестн. ГУУ. – 2016. – № 10. – С. 146–150.

3. Пузыревская, А. А. Инновации в агропромышленном комплексе Республики Беларусь / А. А. Пузыревская, К. А. Сапон, Д. А. Гульник // Стратегия и тактика развития производственно-хозяйственных систем : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 120-летию со дня рожд. П. О. Сухого, Гомель, 26–27 нояб. 2015 г. / ГГТУ. – Гомель, 2015. – С. 177–179.

4. Климова, Л. А. Инновационное развитие предприятия / Л. А. Климова. – Могилев : Белорус.-Рос. ун-т. – 2017. – 215 с.

5. Микулич, А. В. Агропромышленный комплекс: состояние, перспективы, проблемы и пути их решения / А. В. Микулич. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – 2012. – 202 с.

6. Гусаков, В. Г. Приоритетные направления повышения эффективности, конкурентоспособности и устойчивости развития аграрной отрасли Республики Беларусь / В. Г. Гусаков, А. П. Шпак // Вестн. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2018. – № 4 (11). – С. 401–409.

7. Шпак, А. П. Приоритеты инновационного развития агропромышленного комплекса Беларуси / А. П. Шпак // Техническое и кадровое обеспечение инновационных технологий в сельском хозяйстве: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23–24 окт. 2014 г.: в 2 ч. / Белорус. гос. аграр. техн. ун-т. – Минск, 2014. – Ч. 1. – С. 30–32.

8. Обоснование направлений устойчивого инновационного развития сельского хозяйства / А. И. Алтухов [и др.]. – Курск : Изд-во Курск. гос. с.-х. акад. – 2017. – 144 с.

9. Приоритетные направления инновационного развития АПК современной России: методологические подходы / под ред. И. С. Санду, В. И. Нечаева, Н. Е. Рыженковой. – М. : Научный консультант. – 2017. – 140 с.

10. Устойчивое инновационное развитие и его инвестиционное обеспечение как факторы повышения эффективности функционирования АПК / В. В. Чабатуль [и др.] // Вестн. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2018. – Т. 56, № 3. – С. 287–303.

11. Такун, А. П. Инновации в сельском хозяйстве: проблемы внедрения и перспективы развития / А. П. Такун // Вестн. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2015. – № 1. – С. 5–9.

12. Шафиров, В. Г. Направления совершенствования инновационной деятельности предприятий АПК при поддержке информационно-консультационной службы / В. Г. Шафиров, Е. Е. Можаев, В. Н. Арефьев // Вестн. Екатеринбургского ин-та. – 2019. – № 1 (45). – С. 54–58.

13. Игнатъев, Е. А. Особенности инновационной деятельности в АПК / Е. А. Игнатъев, В. А. Булашова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2016. – № 3. – С. 71–73.

14. Кадомцева, М. Е. Особенности развития инновационных процессов в агропродовольственном комплексе / М. Е. Кадомцева // Информационная безопасность регионов. – 2014. – № 2 (15). – С. 103–109.

15. Клюня, В. Л. Инновационное производство и его роль в повышении общественной производительности в Республике Беларусь / В. Л. Клюня, А. А. Матрунич // Вестн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 2011. – № 3. – С. 89–95.

16. Корсун, Н. Ф. Инновационное развитие АПК Республики Беларусь как основа повышения конкурентоспособности его продукции / Н. Ф. Корсун, К. Ф. Саевич // Сб. науч. тр. фак. предпринимательства и управления БГАТУ. – Минск : БГАТУ, 2012. – С. 90–93.

17. Мищенко, В. А. Особенности инновационного развития аграрного сектора Республики Беларусь [Электронный ресурс] / В. А. Мищенко, Л. В. Мищенко, М. О. Лёгенькая // Молодежь в науке и предпринимательстве : сб. науч. ст. VIII Междунар. форума молодых ученых, посвящ. 55-летию ун-та, Гомель – Ранчо, 15–17 мая 2019 г. : научное электронное текстовое издание / Белкоопсоюз, Беларус. торгово-экон. ун-т потреб. кооперации ; под науч. ред. Н. В. Кузнецова ; редкол.: С. Н. Лебедева [и др.]. – Гомель, 2019. – С. 198–201.

18. Митрофанова, И. В. Инновационный вектор развития отечественного АПК: тенденции, ограничения и перспективы / И. В. Митрофанова, Е. А. Шкарупа // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – № 12А (11). – С. 131–146.

19. Приоритеты научно-технического и инновационного развития АПК / А. Пилипук [и др.] // Аграр. экономика. – 2020. – № 6. – С. 3–25.

20. Методические положения по повышению инновационно-инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов АПК / И. Г. Ушачев [и др.]. – М. : Общество с ограниченной ответственностью «Научный консультант», 2017. – 210 с.

21. Семина, Л. А. Теоретико-методологические аспекты развития инвестиционно-инновационной деятельности в сельском хозяйстве / Л. А. Семина // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2015. – № 2. – С. 21–25.

22. Akhmetova, T. D. Innovative development of agriculture in modern conditions in the Republic of Kazakhstan / T. D. Akhmetova // Mongolian Journal of Agricultural Sciences. – 2013. – Vol. 10, № 1. – P. 177–181.

23. Янгибоев, Х. Б. Особенности инновационных процессов в развитии сельского хозяйства / Х. Б. Янгибоев // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2016. – № 3 (13). – С. 177–182.

Материал поступил 14.10.2022 г.

УДК 338.473

EDN: <https://elibrary.ru/WXZMEM>

Михаил Жудро, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры «Экономика и логистика»

Нелла Жудро, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика и управление инновационными проектами в промышленности»

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

Владимир Жудро, кандидат экономических наук, заведующий сектором
экономических исследований

Институт мясо-молочной промышленности, г. Минск

Стратегия и маркетинговый инструментарий повышения конкурентоспособности АПК в условиях санкционных издержек

В процессе аналитических, эмпирических и экспериментальных исследований актуальных проблем и трендов развития интегрирования взаимодействия экономик многих компаний АПК установлено, что в 2022 г. рыночная композиция и институциональный дизайн мировой экономики значительно изменились из-за санкционных издержек, которые негативно влияют не только на поток товаров и услуг между странами, но и на перемещение людей. Многие эксперты отмечают слишком сильные негативные резкие колебания ключевых параметров международной экономической системы, которые могут привести к глобальному экономическому кризису.

Констатируя доминирующую в экспертном сообществе традиционную концепцию проблемного развития экономики всех без исключения стран, следует признать ее методологическую и эмпирическую уязвимость в условиях санкционных издержек. Прежде всего следует отметить отсутствие как научного, так и эмпирического обоснования фундаментального торможения и рецессии глобального развития социально-экономических систем в условиях санкционных издержек. В реальности состояние не только позитивного, но и негативного развития социально-экономических систем имеет место практически всегда посредством исследования любых новых факторов и вызовов мега-, макро-, микросреды ведения бизнеса с целью генерирования и создания адаптивной индустрии новых концепций, конструкций, инструментов и платформ его функционирования в условиях санкционных издержек.

Сформулированная аргументация базируется на авторской гибридации теорий эффективного и фрактального цифрового рынка в условиях санкционных издержек. Поэтому возникает серьезная проблема использования традиционных методов и методов машинного обучения для изучения неизвестного будущего в условиях санкционных издержек, разработки, коррекции стратегии и маркетингового инструментария повышения конкурентоспособности АПК посредством точного обоснования контрактных цен на агропродовольственные товары, агротехнические ресурсы, услуги их сервиса, акции, фрахт, величины страховых тарифов

и т. д., а также и других договорных обязательств производителя/продавца и покупателя/потребителя на основе прогнозирования их резких как позитивных, так и негативных колебаний межстрановой логистической, технологической, инвестиционно-финансовой, информационной пропускной способности грузоотправителей и грузополучателей [1].

Выполненное исследование указанных флуктуаций межстранового бизнеса в условиях санкционно-конфликтных инструментов геополитики свидетельствует, что его агенты имеют различную информацию о ситуации, и в окрестности неравновесия несоответствующей традиционным концепциям и законам равновесного рынка, которые затрудняют ожидания скоординированного поведения его стейкхолдеров. Именно отсутствие такого скоординированного поведения и характеризует преимущество для тех, кто открывает новые возможности, новые модели бизнес-поведения, а множество таких возможностей в принципе ничем не ограничено. В том случае, когда начинает доминировать какой-либо определенный стереотип бизнес-поведения, следует ожидать не роста порядка, а его разрушения. Именно это и случается, когда значительной частью агентов межстранового бизнеса в условиях санкционно-конфликтных инструментов геополитики начинает овладевать одна идея – вкладывать деньги в какой-то определенный вид деятельности или определенную компанию.

В настоящее время проблема неопределенности не включена в повестку дня исследований в области межстранового технологического бизнеса в условиях санкционно-конфликтных инструментов геополитики, оставляя огромный вакуум, который необходимо заполнить, поскольку оценка неопределенности в будущих прогнозах так же важна, как и сами прогнозы. Чтобы решить эту проблему, многие исследователи предлагают моделировать интервалы путем создания нескольких будущих сценариев и путей выборки. Тем не менее даже в этом случае прогнозное распределение методов получено эмпирически, а не аналитически, что вызывает много сомнений в его качестве.

Исходя из результатов исследования указанных флуктуаций межстранового бизнеса, можно сделать

вывод, что цифровизация развития социально-экономических систем изменяет жизнь человека и его экосистему с беспрецедентной скоростью и масштабом, обеспечивая огромные возможности для решения самых сложных задач создания покупательской ценности на основе платформизации и монетизации растущего объема цифровых данных развития межстранового технологического бизнеса в условиях санкционно-конфликтных инструментов геополитики. Цифровые платформы как механизмы онлайн могут быть как посредниками, так и инфраструктурами взаимодействия самых разных стейкхолдеров традиционного и многогранного, глобального цифрового бизнеса на основе стратегий открытости, гибкости его перспектив, функциональности, масштабирования транзакций и инновационных инициатив.

Ключевая роль данных и цифрового интеллекта в цифровой экономике обусловлена быстрыми технологическими инновациями и гибкими и адаптивными сетевыми эффектами, которые приводят к экономии от масштаба и создают много новых экономических возможностей роста производительности, добавленной стоимости в развитии межстранового технологического бизнеса в условиях санкционно-конфликтных инструментов геополитики, занятости, доходов населения.

При этом, согласно аналитическим, эмпирическим и экспертным оценкам, уровень эффективного функционирования экономик многих компаний в условиях санкционно-конфликтных инструментов геополитики варьирует в зависимости от уровня цифровизации страны и региона. С точки зрения цифрового бизнеса преобразование всех секторов и рынков через цифровизацию может приводить к производству более технологичных, функциональных и конкурентоспособных товаров, услуг, а также улучшения процессов и расширения дифференцированного доступа компаний на мировые рынки посредством лучшего удовлетворения предпочтений потребителей в условиях санкционно-конфликтных инструментов геополитики, занятости, доходов населения.

Изложенный выше позитивный эффект цифровизации экономики происходит не автоматически и может трансформироваться в замедление роста производительности, который получил название «парадокс производительности в цифровой экономике». Он имеет место в 2022 г., в большей степени характерен в компаниях и странах с меньшей глобализацией и структурированностью внедрения цифровых технологий.

Таким образом, в санкционной экономике традиционное понимание спроса и предложения (или производства и потребления) как линейные цепочки поставок посредством платформизации агробизнеса трансформируются в фрактальные сетевые цепочки рыночного взаимодействия компаний, каждая из которых добавляет высокорискованную часть стоимости к «выходу» товара к клиенту посредством генерирования комбинации линейных, нелинейных, турбулентных экспоненциальных и колебательных бизнес-функций спроса и предложения, непропорционального ценового взаимодействия продавца и покупателя, оплаты

и производительности труда и т. д., отличающихся резкими колебаниями, несоответствующими прошлым данным.

Цикл обратной связи комбинации линейных, нелинейных, турбулентных экспоненциальных и колебательных бизнес-функций спроса и предложения (или производства и потребления), в котором сильно колеблющиеся данные и сетевые взаимодействия являются основным ресурсом и источником стоимости, цены и ценности товара и услуги в современных оцифрованных средах санкционно-конфликтных инструментов геополитики его функционирования. То есть, в цифровой экономике АПК преобладает универсальный подход к производственным процессам и транзакциям, который позволяет создавать различные комбинаторики взаимодействия между физическим и виртуальным миром: физический и цифровой или чисто цифровой. Функционал бизнес-моделей платформ позволяет организациям АПК быть владельцем конкретных активов, товаров, услуг или рабочей силы путем «создания нового рынка» совместного их использования при низких расходах посредством использования комбинации линейных, нелинейных, турбулентных экспоненциальных и колебательных бизнес-функций спроса и предложения агропродовольственных товаров.

Поэтому цифровая платформизация агробизнеса в отличие от цепочек поставок является основой для создания «слоистой» или «взаимодействующей» стоимости и ценности товара, услуги с гораздо большей высокорискованной рыночной властью тех или иных его владельцев. Следовательно, использование концепции клиентской стратегии и маркетингового инструментария открытости, гибкости перспектив, функциональности, масштабирования транзакций и инновационных инициатив компаний обеспечивает более четкое понимание предпочтений клиентов, которым они продают, насколько высок риск спроса на их товары и услуги и, в конечном счете, какую ценность они создают для их покупателей в современных оцифрованных средах санкционно-конфликтных инструментов геополитики функционирования аграрного рынка.

Корпоративное эффективное взаимодействие аграрных компаний и инструменты его достижения в условиях усиления дифференцированного и санкционного развития высококонкурентного рынка постоянно меняются и диктуют необходимость адаптации их к адекватным рыночным изменениям посредством разработки новых приоритетов глобального агробизнеса и поиска стратегических конкурентных преимуществ, растущей оцифровки неопределенной и высокорискованной рыночной среды взаимодействия «производителя-клиента».

В то же время SMART-маркетологи, инвесторы, предприниматели исходят из интегрированного практического применения теорий: а) SMART-фирмы; б) дифференцированной производительности факторов бизнеса; в) турбулентного его развития и т. д.

В отличие от традиционного маркетинга, менеджмента «они знают, какой удельный процент денег, которые тратят инвесторы, предприниматели, маркетологи, тратится впустую, но проблема в том, что они не только

знают, но и эффективно управляют этим процентом пустых трат» с целью максимального удовлетворения не столько требований, потребностей клиента, сколько покупательских предпочтений нужного клиента, в нужное время и месте для него на протяжении «его всей покупательской жизни» [2].

В этой связи следует отметить, что в процессе аналитических, эмпирических и экспериментальных исследований актуальных проблем и трендов трансформации организационно-правовых методов, инструментов развития бизнес-коммуникаций компаний во всех странах выявлены, с одной стороны, рост актуальности и влияния данной переменной в системе формирования и развития конкурентного агробизнеса в условиях санкционно-конфликтных инструментов геополитики 2022 г.; с другой – идентификация, обоснование адекватной конкурентной конструкции бизнес-коммуникаций компаний, количественное измерение эффективности расходов на ее создание и практикоприменение на основе высокорискованного синергетического эффекта остается сложным и многогранным процессом, который пока изучен слабо.

Поэтому какого-либо одного глобального идеального и наиболее эффективного инструментария конвергенции бизнес-коммуникаций аграрных компаний или их сочетания в реальном бизнесе в условиях санкционно-конфликтных инструментов геополитики не может быть.

Исследования показали, что более высокие уровни оцифровки бизнес-коммуникаций компаний в агробизнесе в условиях санкционно-конфликтных инструментов геополитики могут повысить уровень заполнения до 80 %, а также сократить время цикла между денежными потоками, что в 75 % случаях приводит к повышению прибыльности. Исследования показывают, что в среднем компании с хорошо оцифрованными цепочками поставок могут рассчитывать на увеличение своего ежегодного прироста прибыли до вычета процентов и налогов на 3,2 % и более (наибольшее увеличение от оцифровки любой сферы бизнеса) и годового дохода – на 2,3 % и более.

В настоящее время необходимо активно использовать маркетинговые методы, которые позволяют лучше понять процесс трансформации лояльности сервиса пользователей посредством составления карт действий клиентов, сопоставления выгод от услуг, аналитики результативности проектирования услуг, их качества, моделирования сценариев взаимодействия «продюцента-клиента» на основе стресс-тестов, оценки системы раннего оповещения, моделирования обслуживания клиента в бизнесе в условиях санкционно-конфликтных инструментов геополитики и т. д. Развитие форм дифференциации реализации сформулированной парадигмы ценности клиентов для компании обусловило развитие и использование методов и инструментов разработанной авторами парадигмы «SMART-маркетинг» в бизнесе в условиях санкционно-конфликтных инструментов геополитики.

Ее практикоприменение в условиях техногенного шока в 2022 г. позволит эффективно внедрять цифровые

технологии взаимодействия и взаимоотношений всех стейкхолдеров бизнеса на основе тщательного учета покупательских предпочтений клиентов и, как следствие, новеллизацию методологии форматирования использования методов и инструментов комплекса традиционного маркетинга в бизнесе в условиях санкционно-конфликтных инструментов геополитики [3].

Негативное воздействие санкционно-конфликтных инструментов геополитики можно уменьшить с помощью трех цифровых механизмов: платформитизация перераспределения (продажа подпадающих под санкции агропродовольственных товаров на альтернативные рынки), уклонения или обхода санкций через посредников и трансформации производственных процессов для производства и продажи разных агропродовольственных товаров в зависимости от различий резких колебаний в динамике по продуктам в ходе детального изучения того, как рынки самостоятельно приспосабливаются в случае государственного вмешательства, искажающего свободный экономический обмен. Хотя ученые признают важность рыночных структур и динамики в определении воздействия торговых санкций и других форм экономического принуждения, лишь немногие исследования посвящены точным механизмам, с помощью которых это происходит, или то, как особенности различных отраслей экономики или продуктов влияют на этот посреднический процесс. Так, процесс странового реагирования на торговые санкции в целевом государстве, которое теряет доступ к рынку государства-санкционатора (отправителя) должен включать процесс принятия решений организацией АПК, которая испытывает «шок спроса» из-за санкций государства-отправителя и стратегии смягчения своих потерь на основе оценки взаимосвязи между динамикой рынка и способности государства устанавливать издержки экономических санкций.

При этом необходимо использовать четыре параметра, которые охватывают рынки и секторы: справедливое соотношение стоимости, цены и ценности агропродовольственных товаров и риска убытков; соотношение их покупательской востребованности и скорости производства, логистики, продаж; соотношение уровня взаимного доверия и сложности доступа на той или иной страновой рынок агропродовольственных товаров. Поэтому важно ускорение и масштабирование создания таких институтов и ценностей цифрового рынка агропродовольственных товаров, как взаимное доверие и эффективные регуляторные нормы для предпринимательства, привлечения инвестиций, инновационных стартапов с целью увеличения для покупателей персонализированного разнообразия и выбора агропродовольственных товаров с более низкими расходами и получения дополнительной выгоды в процессе их приобретения и использования в условиях санкционно-конфликтных инструментов геополитики.

Синтез результатов исследований позволяет заключить, что сформулированные основные методологические проблемы традиционного менеджмента и маркетинга выступают значительным тормозом ускорения технологического развития АПК, а также являются

источником институциональной и социально-экономической инерции, связанной с длительными сроками новеллизации профессиональных компетенций, которые требуют определенного времени для их адаптации к требованиям SMART-экономики в агробизнесе в условиях санкционно-конфликтных инструментов геополитики.

Таким образом, можно констатировать, что предлагаемая маркетинговая стратегия открытости, гибкости взаимодействия производителя и покупателя агропродовольственных товаров ориентируется на создание для клиента не цепочки, а сети добавленной клиентской ценности через платформы их реализации или гравитационного сдвига в сторону выполнения транзакций на платформе в условиях санкционно-конфликтных инструментов геополитики.

Цифровые платформы как механизмы онлайн могут быть как посредниками, так и инфраструктурами взаимодействия самых разных стейкхолдеров традиционного и многогранного, глобального цифрового агробизнеса в условиях санкционно-конфликтных инструментов геополитики на основе использования предлагаемой стратегии и маркетингового инструментария открытости, гибкости его перспектив, функциональности, масштабирования транзакций и инновационных инициатив.

Список использованных источников

1. Жудро, М. К. Smart-маркетинговая квантификация покупателей / М. К. Жудро // *Мировая экономика и бизнес-администрирование малых и средних предприятий* : материалы 16-го Междунар. науч. семинара, проводимого в рамках 18-й Междунар. науч.-техн. конф., Минск, 26 марта 2020 г.; программ. ком. С. В. Харитончик, А. В. Данильченко [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2020. – С. 119–121.

2. Жудро, Н. В. Интегрированная концепция оценки рыночного состояния экономики компании и SMART-маркетинга / Н. В. Жудро, М. К. Жудро // *Актуальные проблемы инновационного развития агропромышленного комплекса Беларуси* : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 180-летию образования БГСХА, Горки, 13–15 мая 2020 г. / редкол.: И. В. Шафранская (отв. ред.) [и др.]. – Горки : БГСХА, 2020. – С. 73–78.

3. Жудро, В. М. Структурная имплементация традиционного маркетинга к требованиям цифрового бизнеса / В. М. Жудро, Н. В. Жудро // *Трансформация процессов управления: менеджмент и инновации, цифровизация и институциональные преобразования* : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. С. А. Головченко // Курск. гос. ун-т. – Курск, 2021. – С. 489–494.

Материал поступил 10.10.2022 г.

УДК 338.2:330.356

EDN: <https://elibrary.ru/XDPTAM>

Евгения Задворнева, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», г. Москва, Россия

Прогнозирование управленческого ресурса для пространственного развития сельского хозяйства: методологический аспект

Стратегическое управление отдельными отраслями сельского хозяйства организуется как единая целостная система, в которой ее составляющие нацелены на вклад в общий результат – рост всей экономики отрасли. Стратегическое управление пространственным развитием отрасли требует качественно нового инструментария, который рассматривает не пассивные прогнозы падения экономики, а целевые модели ее роста. На современном этапе развития управленческих моделей именно сценарное планирование – это инструмент и технология, позволяющие управлять неопределенностью будущего.

В новых экономических условиях решения, озвученные в Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года от 12 апреля 2020 г. № 993 р [3], Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р [7], в государственных программах «Комплексное развитие сельских территорий», «Эффективное вовлечение в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации», Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, Федеральной научно-технической программе развития сельского хозяйства на 2017–2030 годы, должны системно выявлять возможности развития, с одной стороны, и влиять на предпринимательскую инициативу – с другой, а значит, требуется системный мониторинг и устранение параллелизма в управленческих решениях. В условиях санкций, введенных западными странами против России, сельское хозяйство остается ведущей отраслью в системе экономики страны, политика условий национальных интересов становится приоритетной. Общество и экономика сталкиваются с широким спектром экономических вызовов разного характера, обусловленных развитием пространственных систем отраслей, систем управления, переходом цивилизации на новые технологический и финансовый уклады. Эти вызовы объективно влияют на организационно-управленческие процессы в пространственном развитии сельского хозяйства. В современных условиях санкционного давления со стороны недружественных государств особенно важными факторами в стратегическом управлении пространственным развитием сельского хозяйства России становятся системная

интеграция со странами, входящими в ЕАЭС, развитие системы образования, качественная подготовка специалистов и управленческого состава отрасли. Триада управления пространственным развитием отдельных отраслей сельского хозяйства должна быть эффективной, скоординированной, сбалансированной, учитывающей современные подходы и условия размещения производства, специализации сельскохозяйственных районов, концентрации экономических ресурсов в них и, конечно, внешние и внутренние рынки сбыта сельскохозяйственной продукции. В новых экономических условиях управление пространственным развитием сельского хозяйства остро нуждается в научно обоснованном прогнозировании экономических ресурсов, в том числе управленческих кадров. Разработка и обоснование актуальной методики прогнозирования ресурсов, соответствующей современным условиям развития сельского хозяйства, является важнейшей задачей управления пространственным развитием отрасли.

Метод сценарного планирования заключается в исследовании внешней среды отрасли на наличие определенных элементов, ключевых неопределенностей и комбинировании их для построения альтернативных сценариев пространственного развития: возможного, желаемого, вероятного. Сценарное планирование рассматривает все сценарии как одинаково возможные в будущем и постановку целей и задач наиболее оптимального из них. В качестве определенных элементов развития отрасли часто выступают факторы, связанные с наличием ресурсного и организационно-управленческого потенциалов, производственными и технологическими мощностями. Альтернативные сценарии должны сочетать набор предопределенных элементов и различные исходы ключевых неопределенностей.

Типичной чертой различных по своей природе экономических кризисов на всех уровнях управления является дефицит ресурсов для пространственного развития отдельных отраслей сельского хозяйства. В систему ресурсов принято включать природные, материально-технические, информационные, трудовые, а также организационно-управленческие, так как именно управленческие позволяют эффективно комбинировать и использовать все другие виды экономических ресурсов. Если организационно-управленческие не включать в число экономических ресурсов, то причиной кризиса в границах отрасли будет недостаток управленческой деятельности по комбинированию и использованию имеющихся

ресурсов. В современных экономических условиях государственное управление «становится ценностью, основой той рациональности, которая организует рост экономики» [1]. Реализация управленческих решений на всех уровнях – основа перспективного роста объемов производства и экспорта продукции сельского хозяйства, его доли в ВВП страны. Управленческие решения становятся ключевым фактором в достижении целей пространственного развития отдельных отраслей сельского хозяйства, и результат заключается в опережающем развитии – применении технологически новых производств, что, в свою очередь, ведет к увеличению доходов организаций и внутреннего спроса населения [5]. Ядром повышения производительности труда в отраслях сельского хозяйства, дальнейшего роста объемов производства является организуемый государством передовой уровень технологического развития экономики за счет модернизации и инноваций. Базой такого развития экономической системы сельского хозяйства является концентрация экономических ресурсов и капитала, генерируемая системой государственного управления, сельскохозяйственным производством, отечественной научно-образовательной школой.

Пространственное развитие отраслей сельского хозяйства во многом зависит от развития самого региона [4, 6]. К примеру, экономический и энергетический потенциал сельского хозяйства Сибирского федерального округа (СФО) остается на сегодня не раскрытым. Как заявлялось на Петербургском международном экономическом форуме, основой долгосрочного развития не только сельского хозяйства, но и всего агропромышленного комплекса в СФО могут быть вновь созданные научно-промышленные центры. В свою очередь, ускорение пространственного развития отраслей сельского хозяйства Сибирского региона окажет сильное влияние и на развитие отраслей соседних геостратегических регионов – Дальнего Востока и всего Севера. Через СФО проходят ключевые транспортные пути страны, Сибирь является ключевым связующим регионом между Арктикой, Дальним Востоком, Центральной Азией и европейской частью России. Экологически чистые природные территории дают возможность пространственного развития важнейших секторов экономики будущего – сельского хозяйства с экологически чистой продукцией, уже сегодня высокая доля прибыли от реализации продукции растениеводства и животноводства приходится на Алтайский и Красноярский край, Новосибирскую и Омскую область. Ключевые ориентиры, определяющие стратегию управления пространственным развитием отраслей сельского хозяйства как всего Сибирского региона, так и Южно-Сибирского макрорегиона, должны быть нацелены на обеспечение экономических ресурсов, в том числе трудовых, хорошо образованных и компетентных, что в значительной мере определит развитие отрасли и усилит важность и влияние не только в Сибири, но и на приграничных территориях, и в ЕАЭС [2].

Результаты исследования, связанного с обеспечением отдельных отраслей сельского хозяйства Южно-Сибирского макрорегиона управленческим кадровым

составом, показывают, что трудовые ресурсы, их количество не в полной мере соответствуют потребностям региона, имеет место несогласованность решений управленческих институтов по формированию и реализации государственной политики занятости населения. Для принятия научно обоснованных управленческих решений необходимо создание методического инструментария оценки и прогнозирования развития кадрового потенциала на всех уровнях: федеральном, региональном, муниципальном, хозяйствующего субъекта. Основной задачей прогнозирования является определение количественно-качественных характеристик квалифицированных управленцев, знающих технологию производства, ресурсный потенциал отрасли [8]. Обоснование же прогнозов станет основой целеполагания для планирования деятельности образовательных учреждений региона и формирования баланса потребностей отрасли в кадровом потенциале и ресурсах.

На основе исследования по обоснованию тесноты, направлению и видам математической функции корреляционно-регрессионного анализа между выборочными величинами, определяющими потребность в управленческих кадрах отрасли сельского хозяйства Южно-Сибирского макрорегиона, выполнены прогнозы показателей на среднесрочную перспективу. В рамках эконометрической модели был обоснован выбор факторов, оказывающих наибольшее влияние на потребность в управленческих ресурсах.

Многофакторное регрессионное уравнение имеет вид:

$$Y = a_0 + a_1x_1 + a_2x_2 + \dots + a_nx_n,$$

где n – число факторов.

В соответствии с правилами регрессионного анализа выбор большого количества переменных факторов, отличающихся мультиколлинеарностью, нецелесообразен, поэтому для построения многофакторной регрессионной модели были выбраны следующие параметры:

- динамика объема произведенной продукции сельского хозяйства макрорегиона;
- производительность труда работников отрасли;
- уровень оплаты труда в отрасли;
- объем инвестиций в сельское хозяйство;
- фондовооруженность труда в отрасли;
- ожидаемый выпуск обучающихся в аграрных вузах макрорегиона.

Так как среди факторных величин встречаются и абсолютные, и относительные показатели, в модели фигурируют не их величины, а темпы роста. Динамические коэффициенты по параметрам многофакторной регрессионной модели были рассчитаны цепным способом.

На основании данных за период с 2001 по 2021 г. определялась корреляция экономических показателей развития отрасли сельского хозяйства со спросом на специалистов (управленческие кадры) и тенденции его изменения. Произведенные расчеты позволили выявить общую потребность в управленческих кадрах с высшим профессиональным образованием для отрасли, а также подтвердить гипотезу о направлениях зависимости спроса на управленческие кадры от общих тенденций

изменения в экономике. Показатели производительности и фондовооруженности труда работников сельского хозяйства рассчитаны арифметически, данные по стоимости произведенной продукции сельского хозяйства макрорегиона, численность занятых в сельском хозяйстве, реальная заработная плата, стоимость основных производственных фондов, объем инвестиций, выпуск обучающихся в вузах, число требуемых специалистов на конец отчетного периода соответствуют данным государственной статистики [9]. В процессе исследования были обобщены данные сайтов региональных правительств и министерств сельского хозяйства, статистических материалов и сборников для построения математической модели связи экономических процессов с потребностью в специалистах (табл. 1).

Коэффициент детерминации модели свидетельствует о том, что на 75,5 % результативный признак зависит от факторных признаков, включенных в модель, и на одну четверть от других факторов (табл. 2).

R-квадрат – показатель качества модели, чем он выше, тем теснее связь, в нашем случае – равен 0,755,

следовательно, наблюдается высокая теснота связи между результативной и факторными величинами.

Модель множественной регрессии после подстановки значений $a_0, a_1, a_2, a_3, a_4, a_5, a_6$ примет вид:

$$Y = 33,72 + 0,0639x_1 - 0,0820x_2 - 0,1978x_3 + 0,0175x_4 - 0,0189x_5 - 0,0028x_6.$$

Влияние каждого фактора на результат описано в таблице 3.

Выполнен среднесрочный прогноз темпа роста потребности в управленческих кадрах в сельском хозяйстве Южно-Сибирского макрорегиона на 2022–2025 годы. При прогнозировании значений результативного показателя использованы расчеты для каждой экзогенной переменной как на основе имеющихся трендов – инерционный сценарий, так и на основе благоприятного развития – целевой сценарий (табл. 4).

Прогноз численности управленческих кадров для сельского хозяйства Южно-Сибирского макрорегиона на среднесрочную перспективу по различным сценариям показан в таблице 5.

Таблица 1. Динамика параметров многофакторной регрессионной модели связи экономических процессов с потребностью в управленческих кадрах для сельского хозяйства Южно-Сибирского макрорегиона

Год	Потребность в управленческих кадрах, % от численности занятых	Темп роста, %					
		объема произведенной продукции	производительности труда	реальной заработной платы	инвестиций	фондовооруженности труда	ожидаемого выпуска обучающихся в аграрных вузах
	Y	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6
2001	5,99	133,69	149,31	227,55	167,14	131,37	103,61
2002	7,01	150,53	168,27	119,33	154,59	118,87	99,62
2003	7,81	124,18	138,35	122,46	141,99	117,95	93,77
2004	5,23	167,68	181,65	124,09	123,80	131,33	92,15
2005	7,62	114,42	142,30	122,01	164,75	106,35	86,23
2006	7,33	118,95	119,98	121,12	121,83	109,58	64,05
2007	8,04	112,76	109,78	114,51	147,76	112,43	139,52
2008	8,64	117,48	114,11	108,49	125,90	104,17	94,04
2009	6,89	96,69	101,32	110,70	67,63	122,33	84,16
2010	7,45	113,79	118,96	110,03	123,68	147,09	106,99
2011	8,16	117,98	123,52	117,82	121,30	116,69	96,98
2012	9,40	108,88	108,79	114,94	122,43	114,02	93,78
2013	9,86	112,25	112,86	114,18	97,18	104,46	96,13
2014	10,32	109,22	105,27	111,59	90,27	110,18	95,98
2015	11,06	102,58	93,22	107,28	98,80	122,63	94,61
2016	11,33	108,31	103,60	108,79	99,19	107,29	105,06
2017	12,62	104,52	85,52	107,73	105,57	97,75	103,01
2018	12,72	105,20	105,74	107,41	123,04	120,28	103,95
2019	11,39	105,01	106,70	111,85	141,92	133,42	110,08
2020	12,87	98,77	85,63	111,07	122,18	113,72	104,25
2021	10,07	104,15	100,71	109,1	105,14	109,83	103,41

Примечание. Таблица составлена и рассчитана автором.

Таблица 2. Показатели качества модели

Показатели	Значение
Множественный R	0,77201076
R-квадрат	0,754804917
Нормированный R-квадрат	0,696492784
Стандартная ошибка	0,498090367
Наблюдения	20

Примечание. Таблица составлена и рассчитана автором.

Таблица 3. Расшифровка влияния переменных факторов на результат модели

Коэффициент	Значение	Расшифровка влияния фактора на результат
a_0	+33,72	Коэффициент, показывающий, какой будет Y в случае, если все используемые в модели факторы будут равны 0; подразумевается, что это зависимость от других, не описанных в модели факторов
a_1	+0,0639	Коэффициент, который указывает на весомость влияния фактора x_1 на Y , то есть стоимостной объем произведенной продукции сельского хозяйства Южно-Сибирского макрорегиона в пределах данной модели влияет на показатель доли потребности в управленческих кадрах с высшим образованием в сельском хозяйстве с весом всего 0,0639. При увеличении темпа роста объема производства продукции сельского хозяйства на 1 % наблюдается увеличение доли потребности в специалистах управления с высшим образованием от общей численности занятых в сельском хозяйстве
a_2	-0,0820	Коэффициент, который указывает на весомость влияния фактора x_2 на Y , то есть при увеличении темпа роста производительности труда на 1 % потребность в управленцах снизится на 0,08 %
a_3	-0,1978	Коэффициент влияния реальной заработной платы на величину потребности в управленцах в сельском хозяйстве, согласно модели, отрицательный, то есть рост реальной заработной платы в отрасли сельского хозяйства приведет к снижению доли управляющего состава отрасли на 0,2 %
a_4	+0,0175	Коэффициент влияния инвестиций в сельское хозяйство на величину потребности в специалистах с высшим профессиональным образованием имеет в модели положительный вектор
a_5	-0,0189	Коэффициент влияния фондовооруженности труда в сельском хозяйстве, согласно рассчитанной модели, оказывает отрицательное влияние на величину потребности в управленцах, данное влияние закономерно, так как может быть обусловлено стремительной автоматизацией производственного процесса
a_6	-0,0028	Коэффициент влияния ожидаемого выпуска обучающихся в вузах оказывает незначительное влияние на величину потребности в управленцах с высшим образованием в сельском хозяйстве

Примечание. Таблица составлена автором.

Таблица 4. Переменные многофакторной регрессионной модели связи экономических процессов с потребностью в управленческих кадрах для сельского хозяйства Южно-Сибирского макрорегиона на среднесрочную перспективу по различным сценариям

Год	Темп роста, %					
	объема произведенной продукции, x_1	производительности труда, x_2	реальной заработной платы, x_3	инвестиций, x_4	фондовооруженности труда, x_5	ожидаемого выпуска обучающихся в аграрных вузах, x_6
Показатели на основе расчетов тренда – инерционный сценарий						
2022	101,3	93,84	109,26	98,89	112,63	104,29
2023	100,4	91,78	108,88	99,38	113,45	105,91
2024	99,5	90,61	108,17	99,56	113,64	107,39
2025	98,7	88,41	107,55	99,88	113,84	108,42
Уравнение тренда	$116,53 - 0,8502t$	$118,86 - 1,3895t$	$111,22 - 0,1401t$	$145,49 - 2,1178t$	$120,87 - 0,3745t$	$92,989 + 0,5135t$
Показатели, рассчитанные с учетом благоприятного развития событий, при соблюдении экономических закономерностей и индикаторов государственных программ развития отрасли (при расчетах учтен минимальный рост) – целевой сценарий						
2022	103,0	104,0	103,0	101,0	112,63	104,29
2023	103,0	105,0	104,0	102,0	113,45	105,91
2024	103,0	106,0	105,0	103,0	113,64	107,39
2025	103,0	107,0	106,0	104,0	113,84	108,42

Примечание. Таблица составлена и рассчитана автором.

Таблица 5. Сценарный прогноз темпа роста потребности в управленческих кадрах для сельского хозяйства

Год	Потребность в управленческих кадрах, % от численности занятых в сельском хозяйстве	
	Y на основе расчетов тренда (сценарий 1 – инерционный)	Y с учетом благоприятного развития событий (сценарий 2 – целевой)
2022	10,2	10,8
2023	10,4	10,5
2024	10,6	10,2
2025	10,8	9,9

Примечание. Таблица составлена и рассчитана автором.

За анализируемый период (2001–2021 гг.) численность служащих в учреждениях и организациях различных уровней в сельском хозяйстве субъектов Южно-Сибирского макрорегиона в разные годы была на уровне 6–13 % от всей численности занятых в отрасли. Согласно данным исследования, потребность в управленческих кадрах макрорегиона в аграрном секторе экономики находится в пределах 9,9–10,8 % (целевой сценарий). При сохранении выявленных тенденций уровень потребности в таких специалистах к 2025 г. составит 10,8 % (инерционный сценарий).

Таким образом, в новых экономических условиях управление пространственным развитием отдельных отраслей сельского хозяйства остро нуждается в научно обоснованном прогнозировании экономических ресурсов, в том числе управленческих кадров. Фактическая результативность модели опережения отрасли обусловлена функциями государственного управления, которые должны обеспечить пространственное развитие территорий, благоприятные административные условия, доступное финансирование, технологическое развитие, концентрацию экономических ресурсов, налоговые льготы и иные меры поддержки предпринимательской инициативы в отрасли. Использование сценарного планирования в стратегическом управлении пространственным развитием сельского хозяйства – это часть технологии стратегического планирования в современных экономических условиях. Обоснование прогнозов станет основой целеполагания для планирования деятельности образовательных учреждений региона и формирования баланса потребностей отрасли в кадровом потенциале и ресурсах. Обоснованные прогнозы сделают возможным корректировку долгосрочных и среднесрочных программ развития в отраслевом и территориальном аспектах, а также позволят оценить перспективы пространственного развития отдельных отраслей, увидеть различные варианты событий начиная с сельских районов и заканчивая макрорегионом. Результаты исследования, связанного с обеспечением отдельных отраслей сельского хозяйства Южно-Сибирского макрорегиона управленческим кадровым составом, показывают, что трудовые ресурсы не в полной мере соответствуют потребностям региона, имеет место несогласованность решений управленческих институтов по формированию и реализации государственной политики занятости населения. Для принятия научно обоснованных управленческих решений необходимо создание методического инструментария оценки и прогнозирования развития кадрового потенциала на всех уровнях. Произведенные расчеты позволили выявить общую потребность в управленческих кадрах с высшим профессиональным образованием для отрасли, а также

подтвердить гипотезу о направлениях зависимости спроса на управленческие кадры от общих тенденций изменения в экономике. При прогнозировании значений использованы расчеты как на основе имеющихся трендов (инерционный сценарий), так и на основе благоприятного развития событий (целевой сценарий).

Список использованных источников

1. Галушка, А. Кристалл роста к русскому экономическому чуду / А. С. Галушка, А. К. Ниязметов, М. О. Окулов. – М., 2021. – 360 с.
2. Задворнева, Е. П. Составляющие механизма управления сельским хозяйством в современных экономических условиях / Е. П. Задворнева // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – № 8 (90). – С. 115–123.
3. Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ, 12 апр. 2020 г. № 993-р. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350437/. – Дата доступа: 28.09.2022.
4. Развитие сельского хозяйства геостратегических территорий России / под науч. ред. акад. РАН А. И. Алтухова. – М. : Изд-во «Научный консультант», 2022. – 300 с.
5. Семкин, А. Г. Системный подход как инструмент стратегического управления пространственным развитием сельского хозяйства / А. Г. Семкин, Е. П. Задворнева // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – № 1 (83). – С. 108–114.
6. Семкин, А. Г. Формирование стратегии пространственного развития в сфере управления кадровым потенциалом сельского хозяйства / А. Г. Семкин // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 4 (73). – С. 100–113.
7. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] : утв. распоряжением Правительства РФ, 13 февр. 2019 г., № 207-р. – Режим доступа: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-13022019-n-207-r/>. – Дата доступа: 28.09.2022.
8. Ушачев, И. Г. Долгосрочный прогноз развития сельского хозяйства России на базе экономико-математической модели / И. Г. Ушачев, М. В. Харина, В. С. Чекалин // Проблемы прогнозирования. – 2022. – № 3. – С. 64–77.
9. Федеральная служба государственной статистики. Россия в цифрах. 2020 : крат. стат. сб. [Электронный ресурс] / Росстат- М., Р76 2020. – 550 с. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>. – Дата доступа: 28.09.2022.

Материал поступил 07.10.2022 г.

Татьяна Запрудская, кандидат экономических наук, доцент, ученый секретарь

Елена Горбачёва, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
ведущий научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Ольга Орешникова, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и бизнеса

Полесский государственный университет, г. Пинск

Права на землю как важнейшая составляющая ведения аграрного производства

Земельные отношения являются одним из важнейших условий аграрной отрасли и лежат не только в сфере производственных отношений по поводу использования ресурса, но и затрагивают экономические и социальные интересы вовлеченных субъектов. Ключевым элементом таких отношений является собственность на землю и система прав на нее.

Вопросы о собственности на землю поднимались с XIX в., начиная с Джона Стюарта Милля, который еще в 1848 г. в своем издании «Основы политической экономии» высказывался о том, что право на землю должно быть всецело подчинено государственной политике, и любой землевладелец может лишь рассчитывать на компенсацию при изъятии любой земли для государственных нужд. Кроме того, он считал, что земля является изначально достоянием всего общества, а та ее часть, которая не возделывается вообще, не может быть передана в частную собственность. Данной теории также придерживались Г. Спенсер и К. Маркс. Последний считал частную собственность на землю одним из препятствий рационального земледелия. Вместе с тем сторонники противоположной точки зрения рассматривают частную собственность на землю с позиции правильности присвоения ренты собственником (при ее сдаче в аренду) на тех основаниях, что прежде чем получить данный дивиденд, собственник затратил средства на покупку земельного участка, полученные им в других отраслях экономики [1].

Земельный вопрос всегда стоит во главе угла любых экономических и политических преобразований. На протяжении последних трех десятилетий в нашей стране возникают дискуссии о необходимости введения института частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения. Существуют утверждения, что частная собственность на земли данной категории поможет решить проблемы в агробизнесе, даст дополнительный стимул для развития экономики в целом. Но не все так однозначно. Земельные ресурсы ограничены как в рамках всей планеты, так и в пределах отдельных государств, тем более площади земель, пригодных для сельскохозяйственного использования. Поэтому земли сельскохозяйственного назначения представляют собой особую ценность и являются стратегическим ресурсом государства, а их использование строго регламентируется практически во всех странах мира, независимо от существования института собственности на такие земли.

Право собственности на землю является многогранной юридической и экономической категорией, так как сам объект этого права имеет сложную природу и уникальные свойства. С экономической стороны собственность следует рассматривать как распоряжение и использование земли в интересах конкретного субъекта. Она сильнее всего проявляется при использовании земли в качестве ресурса, способного удовлетворить различные человеческие потребности. Принадлежность земли собственникам, их права и обязанности, отношения с другими субъектами закреплены правовыми нормами.

С юридической точки зрения право собственности на землю – это закрепленные законодательно взаимоотношения между субъектами, возникающие в процессе ее использования. Право собственности на землю обычно рассматривают в объективном и субъективном смыслах. Объективный смысл данного понятия воспринимается как совокупность правовых норм, которые регулируют общественные отношения по поводу присвоения и распоряжения землей. Как субъективное право оно регулирует установленные законом нормы в области владения, пользования и распоряжения собственниками их имуществом, то есть земельными участками.

В Кодексе Республики Беларусь о земле определено, что «земля (земли) – земная поверхность, включая почвы, рассматриваемая как компонент природной среды, средство производства в сельском и лесном хозяйстве, пространственная материальная основа хозяйственной и иной деятельности» [4]. Однако даже такое определение не в полной мере отражает всю сложность этого понятия с позиций использования земли в различных сферах жизни общества. Она является естественным природно-историческим телом, пространственным операционным базисом для размещения промышленной, социальной инфраструктуры и других объектов, природным ресурсом, объектом социально-экономических связей, товаром, объектом недвижимости, собственности, хозяйствования и т. д. В отличие от большинства благ и, собственно, объектов права собственности, земля не создана человеком и имеет ряд особенностей. В качестве объекта права собственности земля выступает в виде конкретных земельных участков или их частей, которые являются в соответствии с действующим законодательством, по сути, объектами недвижимого имущества.

Важно понимать, что земля – не только объект собственности, но и объект хозяйствования. Не во всех случаях собственник непосредственно осуществляет хозяйственную деятельность на принадлежащих ему земельных участках.

Право собственности на землю следует рассматривать как правовой институт, который определяет отношения по поводу владения, пользования и распоряжения земельными участками. При этом в основе данного института лежат нормы конституционного, административного, гражданского права и законодательства об охране и использовании земель. По сути, в таком контексте право собственности выступает базисом земельных отношений, являющихся социально-экономическими. В любом обществе земля имеет собственника, все другие права на нее являются «вторичными» или производными.

В соответствии с Гражданским Кодексом Республики Беларусь право собственности на землю относится к вещным правам [3]. При этом форма собственности на землю может быть как государственная, так и частная. Важно также иметь в виду, что право собственности на землю, как и все остальные права, имеет целевой характер, который определяет направления и возможности ее использования.

Раскрыть содержание права собственности на землю можно через понимание того, в какой степени реализованы правомочия, составляющие его: владение (кому принадлежит), пользование (кому и на каких условиях) и распоряжение (определение юридической судьбы). Для каждой формы и вида собственности они будут иметь существенные различия (табл. 1).

Решающее значение имеет то, каким образом распределены правомочия владения, пользования и распоряжения между собственниками, владельцами, пользователями, арендаторами и субарендаторами земельных участков. В Кодексе Республики Беларусь о земле (ст. 1) все эти категории лиц, осуществляющих хозяйственную и иную деятельность на земельных участках, независимо от вещного права, на котором они предоставлены, названы землепользователями [4].

Институт собственности на землю динамичен и в своем развитии имеет особенности в каждом государстве. В разных странах мира отношения земельной собственности складывались с учетом традиционного образа жизни, природно-климатических условий, условий хозяйствования, уровня развития экономики и ряда других факторов. Со временем как понятие, так и содержание института собственности менялись. Помимо государственной и частной во многих странах существует собственность на землю общин или сообществ. В современных условиях в зарубежном законодательстве юридическая власть и статус земельного собственника имеют достаточно существенные ограничения, основанные на выполнении в первую очередь общественных интересов. Более того, мировая практика подтверждает привлекательность земли не как объекта собственности, а как объекта хозяйствования.

Если имеется частная собственность на землю, то она должна быть юридически оформлена, закреплена и защищена. Эти условия может обеспечить только

государство. Собственники, как это было в далекие времена, не сами защищают свои территории и участки. Поэтому государство одновременно гарантирует соблюдение законных интересов собственников, а также регулирует земельный оборот. Оно соблюдает интересы не только собственника, но и свои, реализует земельную политику, на него возложено соблюдение интересов общества в целом. При этом пригодных для сельскохозяйственного производства земель не достаточно, а роль государства в регулировании земельных отношений заметно усиливается.

Реализуя свои права на землю, зарубежные землевладельцы сталкиваются с необходимостью соблюдать дополнительные условия при ее использовании.

Что касается вопроса частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения, то в результате исследований нами установлено, что по данной проблеме существуют две диаметрально противоположные точки зрения. Первая заключается в том, что для обеспечения эффективного хозяйствования земля должна находиться в частной собственности. Собственник при этом чувствует свою защищенность с правовой точки зрения и заинтересованность в результатах хозяйственной деятельности, в сохранении и повышении плодородия земель, их охране. Право собственности в данной ситуации является основой его экономических и социальных гарантий.

Опыт многих стран и системы хозяйствования доказывают, что между формой собственности на землю и результатами хозяйственной деятельности нет четкой зависимости. Все обусловлено именно формами хозяйствования на земле и содержательным наполнением правомочий землепользователей.

В странах с переходной экономикой всегда наблюдается преобразование форм собственности. Преобразование собственности может включать перераспределение прав в пределах одних и тех же ее форм или означать переход от одних к другим. Но, как показывает опыт ряда стран и проведенные исследования, преобразования собственности на землю не вызывают напрямую повышения эффективности сельскохозяйственного производства [1, 2, 5].

Использование и оборот земель сельскохозяйственного назначения (даже при наличии различных форм собственности на землю) практически во всех странах мира регулируется государством (Германия, Дания, Венгрия, Италия, Норвегия, Франция, Япония и др.). Это связано с необходимостью сохранения площадей сельскохозяйственных земель и регулирования сельскохозяйственного землепользования. При этом используются различные административные и экономические меры. При регулировании рынка сельскохозяйственных земель в силу вступают разного рода ограничения, связанные, например, с их продажей и арендой (США, Германия, Швейцария, Польша, Япония, Новая Зеландия). Ограничения чаще всего касаются лиц, не имеющих гражданства, не обладающих соответствующей квалификацией, стажем работы в сельском хозяйстве или проживающих в другой местности. Ограничиваться также может размер земельного участка, а при аренде,

Таблица 1. Сущность правомочий субъектов земельных отношений

Вид правомочия	Субъект	Содержание правомочия	Экономическое содержание
Владение	Собственник. Владелец. Пользователь	Основанная на законе возможность фактического обладания земельным участком	Субъект фактически обладает землей, что представляет собой юридически обеспеченную возможность хозяйственного господства над имуществом. Возможно обладание земельным участком как: объектом недвижимого имущества; средством производства в сельском и лесном хозяйстве; пространственным операционным базисом
Пользование	Собственник. Владелец. Пользователь	Допустимая законом возможность хозяйственной и иной эксплуатации земли, извлечения из нее полезных свойств и использования для иных целей удовлетворения потребностей общества	Землепользование осуществляется самостоятельно. Субъект имеет право собственности на посевы, посадки сельскохозяйственных культур и древесно-кустарниковой растительности (насаждений) или насаждений травянистых многолетних растений, на произведенную сельскохозяйственную продукцию и доходы от ее реализации. Субъект имеет право использовать в установленном законодательством порядке для целей, не связанных с извлечением дохода, имеющиеся на земельном участке водные объекты, общераспространенные полезные ископаемые, в том числе торф, а также полезные свойства земель; возводить в установленном законодательством порядке жилые, производственные, культурно-бытовые и иные капитальные строения (здания, сооружения); проводить в установленном законодательством порядке мелиоративные мероприятия, размещать водные объекты. Субъект имеет право на возмещение убытков, причиняемых изъятием или временным занятием земельных участков, сносом расположенных на них объектов недвижимого имущества, а также ограничением (обременением) прав на земельные участки, в том числе установлением земельного сервитута; добровольно отказаться от земельного участка; требовать установления или прекращения земельного сервитута
Распоряжение	Собственник	Допустимая законом возможность определять юридическую судьбу данного объекта	Выражается в праве собственника продать, заложить земельный участок, передать его в дар, обменять, завещать по наследству, сдать в аренду
	Владелец		Пожизненно владеть, пользоваться и передавать по наследству
Управление земельными ресурсами	Государство	Элемент содержания права государственной собственности на землю. Организующая деятельность государственных органов исполнительной власти, направленная на обеспечение рационального использования и охраны земель. Правовой основой управления является право территориального верховенства государства как элемент принадлежащего ему суверенитета	Установление платежей за землю (земельный налог, арендная плата) и платы за право заключения договоров аренды земельных участков. Продажа земельных участков. Возмещение государству потерь сельскохозяйственного и лесохозяйственного производства в связи с изъятием земель для иных целей. Государство: а) устанавливает и изменяет целевое (хозяйственное) назначение земель; б) распределяет и перераспределяет землю между землепользователями; в) передает земельные участки в частную собственность; г) выкупает землю у частных собственников; д) устанавливает условия и порядок, формы землевладения и землепользования; е) контролирует использование и охрану земель

естественно, ее срок. Регулироваться может и право наследования земель (Германия, Австрия, Дания). Во многих странах действует целый ряд экологических требований и ограничений при осуществлении сельскохозяйственного землепользования.

Земельные ресурсы, используемые для производства сельскохозяйственной продукции, характеризующиеся лучшими качественными показателями и местоположением, приобретают монопольный характер в части субъекта хозяйствования, что не зависит от наличия либо отсутствия частной собственности на землю [5]. В мире есть яркие примеры эффективного использования

земельных ресурсов при отсутствии частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения. Так, в *Израиле*, где вся земля принадлежит государству, а ее использование находится под строгим государственным контролем, 93 % площадей всех земель находится в государственной собственности, которыми совместно владеют государство – 69 %, Управление по развитию – 12 и Еврейский национальный фонд – 12 %. В *Великобритании* формально вся земля принадлежит королевской семьей, но права на владение земельными участками свободно продаются, что позволяет использовать ее достаточно эффективно. Физическое или юридическое

лицо может быть только носителем определенной совокупности прав и обязанностей в отношении конкретного земельного участка. В то же время изменить целевое использование земельного участка здесь очень сложно. Владельцам земли запрещено продавать ее иностранцам. Право владения, пользования и распоряжения землей предоставляется на определенный период времени. В Китае государство официально поддерживает государственную и коллективную собственность в сельском хозяйстве и отрицает любую возможную эволюцию в направлении частной собственности на землю и частнопредпринимательскую деятельность в сельском хозяйстве.

На данный момент в Республике Беларусь институт частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения отсутствует. Для ведения сельскохозяйственного производства земельные участки могут предоставляться юридическим лицам в постоянное пользование, временное пользование или в аренду. Для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства (далее – К(Ф)Х) гражданам Республики Беларусь также возможно получение земельного участка на праве пожизненного наследуемого владения. И только гражданам Республики Беларусь для ведения личного подсобного хозяйства, а по сути, для производства сельскохозяйственной продукции, земельные участки могут предоставляться в частную собственность, пожизненное наследуемое владение или аренду по их выбору. Сведения о количестве земель, предоставленных различным категориям землепользователей для производства сельскохозяйственной продукции, приведены в таблице 2. Как следует из таблицы, подавляющее количество земель сельскохозяйственных организаций предоставлено им на праве постоянного пользования (около 96 %).

Абсолютные и относительные показатели площади арендуемых земель постепенно снижаются (на 236,7 тыс. га, или 64,3 % с 2004 г. по 2021 г.).

За анализируемый период в К(Ф)Х увеличилась доля земель, предоставленных на праве постоянного пользования (до 61,9 % в 2021 г.). Это объясняется тем, что на данном праве возможно получить земельный участок большей площади, чем на праве пожизненного наследуемого владения, где размер земельного участка ограничен 100 га сельскохозяйственных земель.

Значительная часть земель граждан для сельскохозяйственных целей предоставлена на праве пожизненного наследуемого владения. Основное целевое назначение при этом – ведение личного подсобного хозяйства. Постепенно удельный вес таких земель в анализируемом периоде увеличивается (в 2021 г. до 65,4 %). Важно отметить, что при этом количественно площади земель граждан в анализируемом периоде сократились на 266,2 тыс. га. Также значительное количество земель предоставлено во временное пользование (для огородничества, сенокосения и выпаса сельскохозяйственных животных), но с каждым годом площади земель, предоставленных для этих целей, уменьшаются.

Проведенные исследования и практический опыт показывают, что в условиях Республики Беларусь между вещным правом, на котором предоставлены земельные участки, и эффективностью производства, а также использованием земель нет никакой связи. Результативность производства и рациональное использование земель в значительной степени обусловлены многочисленными внешними и внутренними факторами производства (природно-климатическими условиями, состоянием почвенного покрова, наличием и

Таблица 2. Количество земель, предоставленных для производства сельскохозяйственной продукции, в разрезе прав на землю

Право на землю	2004 г.		2009 г.		2014 г.		2019 г.		2021 г.	
	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%
Сельскохозяйственные организации										
Пожизненное наследуемое владение	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Постоянное пользование	8 279,5	95,0	8 623,1	96,2	8 590,7	96,2	8 544,1	96,5	8 403,1	96,3
Временное пользование	28,1	0,3	36,4	0,4	43,7	0,5	113,9	1,3	179,3	2,1
Аренда	409,8	4,7	306,0	3,4	299,2	3,3	196,4	2,2	146,1	1,7
Частная собственность	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Всего земель	8 717,4	100,0	8 965,5	100,0	8 933,6	100,0	8 854,4	100,0	8 728,5	100,0
Крестьянские (фермерские) хозяйства										
Пожизненное наследуемое владение	78,9	46,1	70,2	56,4	72,9	41,7	75,9	30,5	76,5	22,6
Постоянное пользование	–	–	13,7	11,0	69,2	39,5	135,6	54,4	209,6	61,9
Временное пользование	0,1	0,1	–	–	–	–	1,6	0,6	4,8	1,4
Аренда	92,2	53,9	40,6	32,6	32,9	18,8	36,0	14,5	47,9	14,1
Частная собственность	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Всего земель	171,2	100,0	124,5	100,0	175,0	100,0	249,1	100,0	338,8	100,0
Граждане (без строительства и обслуживания жилого дома)										
Пожизненное наследуемое владение	570,6	59,8	416,5	61,2	342,8	60,4	325,2	64,8	304,4	65,4
Постоянное пользование	4,9	0,5	1,7	0,2	1,0	0,2	0,9	0,2	0,1	0,02
Временное пользование	307,4	32,2	197,5	29,0	158,8	28,0	110,8	22,1	97,9	21,0
Аренда	19,4	2,0	12,6	1,9	14,0	2,5	16,5	3,3	18,6	4,0
Частная собственность	52,6	5,5	52,1	7,7	51,2	9,0	48,3	9,6	44,6	9,6
Всего земель	954,9	100,0	680,4	100,0	567,8	100,0	501,7	100,0	465,6	100,0

Примечание. Таблица составлена на основании данных Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь.

квалификацией рабочей силы, экономической и даже политической обстановкой и т. п.). Так, урожайность зерновых и зернобобовых культур в период с 2016 по 2020 г. увеличилась в хозяйствах всех категорий: в сельскохозяйственных организациях – с 31,6 до 35,1 ц/га, в К(Ф)Х – с 29,2 до 34,4, в хозяйствах граждан – с 30,6 до 31,2 ц/га. Такая же ситуация и с урожайностью картофеля (в сельхозорганизациях увеличение с 235 до 256 ц/га, в К(Ф)Х – с 247 до 267, а у граждан – с 333 до 362 ц/га). Средний удой молока от коровы за рассматриваемый период также увеличился: в сельхозорганизациях – с 4 852 до 5 310 кг, в К(Ф)Х – с 4 456 до 5 557, у граждан – с 3 942 до 4 051 кг [7]. Следует отметить, что крупные товаропроизводители оправданно имеют более высокие показатели, так как производство у них более технологично и масштабно. По некоторым позициям им не уступают и К(Ф)Х [6]. Такая ситуация складывается на фоне того, что в сельскохозяйственных организациях количество земель, предоставленных в постоянное пользование, преобладает и практически не изменяется, а в К(Ф)Х доля земельных участков, предоставленных на таком же праве, возрастает (табл. 2). То есть в фермерских хозяйствах наблюдается повышение эффективности производства независимо от вещного права на землю, что подтверждают предыдущие исследования [6]. Что касается хозяйств граждан, то при общей тенденции уменьшения площадей их земель, те из них, кто использует земельные участки для производства сельскохозяйственной продукции, делают это достаточно эффективно. Также следует отметить, что, в соответствии с действующим законодательством, земельные участки граждан расположены не на землях сельскохозяйственного назначения, а входят в категорию земель населенных пунктов, садоводческих товариществ, дачных кооперативов, которые имеют совершенно другое правовое положение.

При рассмотрении имеющихся в обществе взглядов на проблему передачи в собственность сельскохозяйственных земель следует исходить из реальных условий хозяйствования и запросов разных категорий землепользователей. Сельхозорганизации являются юридическими лицами, земельные участки предоставлены им в основном в постоянное пользование, и вопрос о предоставлении земель в частную собственность в данном случае не актуален. Крестьянские (фермерские) хозяйства хотя и организованы физическими лицами (одним гражданином либо членами одной семьи), но в соответствии с действующим законодательством являются коммерческими организациями, которые, в свою очередь, также признаются юридическими лицами [3]. Следует отметить, что главы К(Ф)Х в целом заинтересованы в получении земель во владение, так как данным субъектам хозяйствования на праве собственности принадлежит все имущество, кроме земельных участков. В данном случае законодательно закрепленное право собственности на земельные участки, возможность полностью ими распоряжаться придают уверенность, чувство защищенности и желание вкладываться в «свои» земли. При этом многие фермерские хозяйства хотят расширить свое производство, в том числе

за счет увеличения площадей сельскохозяйственных земель, которые приходится изымать у действующих сельхозорганизаций. В данном случае особенно тщательно следует учитывать эффективность производства существующих (базовых) хозяйств, у которых требуется изъять земельные участки.

Таким образом, можно утверждать, что ключевой принцип земельных отношений, заключающийся в приоритете использования сельскохозяйственных земель сельскохозяйственного назначения для целей, связанных с назначением этих земель, в условиях Республики Беларусь позволяет развивать аграрное производство как стратегическую отрасль, обеспечивающую продовольственную безопасность страны. При этом основными производителями выступают крупные сельскохозяйственные организации, а важнейшим ресурсом, позволяющим получать необходимое количество и обеспечивать качество продукции, являются именно сельскохозяйственные земли. Этому способствуют законодательно закрепленные правомочия землепользователей.

Список использованных источников

1. Александров, Г. А. Рента и рентные отношения в недропользовании: объективные основы / Г. А. Александров, И. В. Вяткин, Г. Г. Скворцова // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 3 (59). – С. 46–51.
2. Гезиханов, Р. А. Институциональный анализ регулирования земельных отношений в Исламских странах / Р. А. Гезиханов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 4 (73). – С. 32–40.
3. Гражданский Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2022 г. № 195-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>. – Дата доступа: 25.08.2022.
4. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс] : 23 июля 2008 г., № 425-3 : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2014 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=Hk0800425>. – Дата доступа: 25.08.2022.
5. Сагайдак, А. Э. Земельная собственность и рента / А. Э. Сагайдак. – М. : Агропромиздат, 1991. – 80 с.
6. Сайганов, А. С. Современное состояние и эффективность землепользования крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Беларусь / А. С. Сайганов, Е. В. Горбачёва, Т. А. Запрудская // Обеспечение качества продукции АПК в условиях региональной и международной интеграции : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск 15–16 окт. 2020 г. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск, 2021. – С. 195–199.
7. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; И. В. Медведева [и др.]. – Минск, 2021. – 178 с.

УДК 339:338.(476)

EDN: <https://elibrary.ru/SAQPFM>

Наталья Карпович, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий отделом продовольственной безопасности
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Реализация экспортного потенциала агропродовольственной сферы Беларуси

Роль внешней торговли для экономики страны трудно переоценить. Она выступает фактором сбалансированного развития национальных рынков, позволяя странам мира перераспределять товары: реализовывать избытки продукции и закупать недостающие ее объемы. В сфере продовольствия и сельского хозяйства торговля способствует расширению потребительского выбора и создает стимулы для производителей, обеспечивая оптимальное использование ресурсного потенциала и связи сельского хозяйства с другими секторами экономики. Помимо этого, внешняя торговля является важным элементом государственной стратегии продовольственного обеспечения в целом, поскольку внешнеторговые потоки активно участвуют в формировании балансов сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия.

Внешнеторговая политика любого государства предполагает развитие многовекторных торговых отношений, обеспечение устойчивого роста экспортного потенциала национальной экономики и положительного сальдо торгового баланса. Агропродовольственная сфера Беларуси обладает значительными производственными и экспортными возможностями, которые целенаправленно реализуются.

По итогам 2021 г. стоимость продукции сельского хозяйства Беларуси превысила 9 млрд долл. США, а объем промышленного производства продуктов питания, напитков и табачных изделий достиг 14,3 млрд долл. США. В совокупности производство сельскохозяйственной продукции и продуктов питания обеспечивает порядка 14 % валового внутреннего продукта страны и

около 20 % национального товарного экспорта. В целом развитие сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности позволяет республике не только обеспечивать внутренний рынок агропродовольственной продукцией высокого качества, но и сформировать значительный экспортный потенциал.

В настоящее время Беларусь является достаточно экспортно ориентированной страной по агропродовольственным товарам, а по отдельным из них входит в лидеры мирового экспорта. Например, в 2021 г. в структуре мировой торговли удельный вес Беларуси составил: масло сливочное – 4,6 %, рапсовое масло – 3,5, сухое обезжиренное молоко – 3,4, сыры и творог – 3,2, морковь, свекла столовая – 2,3, колбасные изделия – 2,0 % и т. д. (рис. 1).

В 2021 г. Беларусь поставила на экспорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия на сумму 6 700,7 млн долл. США, что на 16,1 % выше уровня предыдущего года и на 50,5 % больше по сравнению с показателем 2015 г. В 2015–2021 г. прослеживалась тенденция ежегодного роста внешнеторгового сальдо. В 2021 г. агропродовольственный экспорт превысил импорт на 2 191,2 млн долл. США (рис. 2).

Мясо-молочная продукция формирует экспортную специализацию страны на мировом агропродовольственном рынке. В последние годы в совокупной стоимости экспорта национальных сельскохозяйственных и продовольственных товаров около 40 % занимает молочная продукция, мясо и мясопродукты составляют 17–19 % (табл. 1).

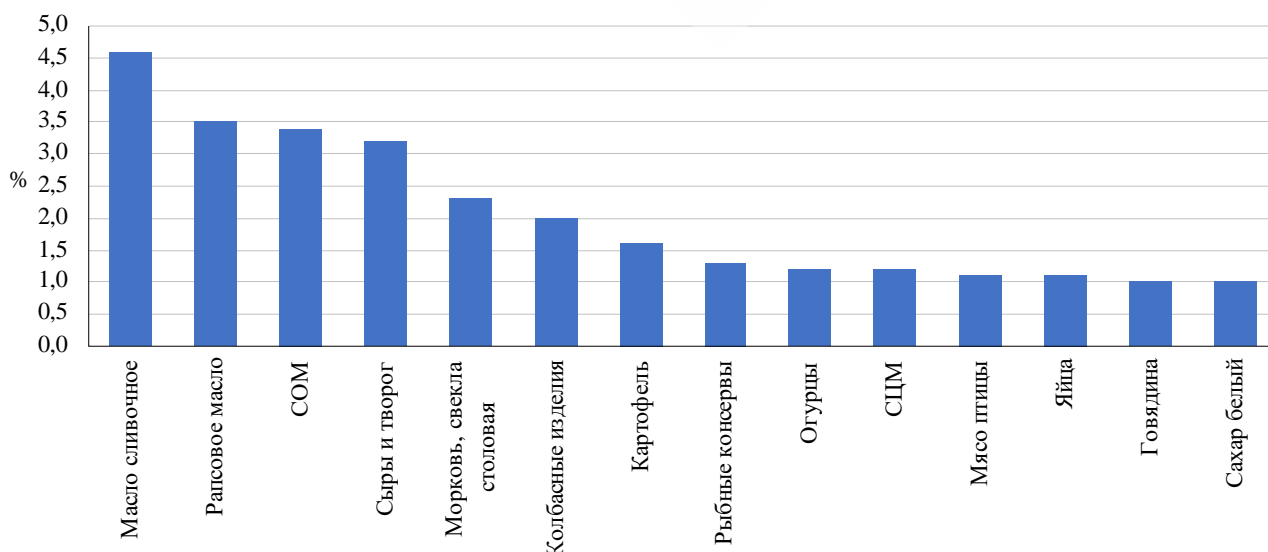

Рис. 1. Удельный вес Беларуси в мировом экспорте отдельных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия, 2021 г.

Примечание. Рисунок составлен на основании [1, 3].

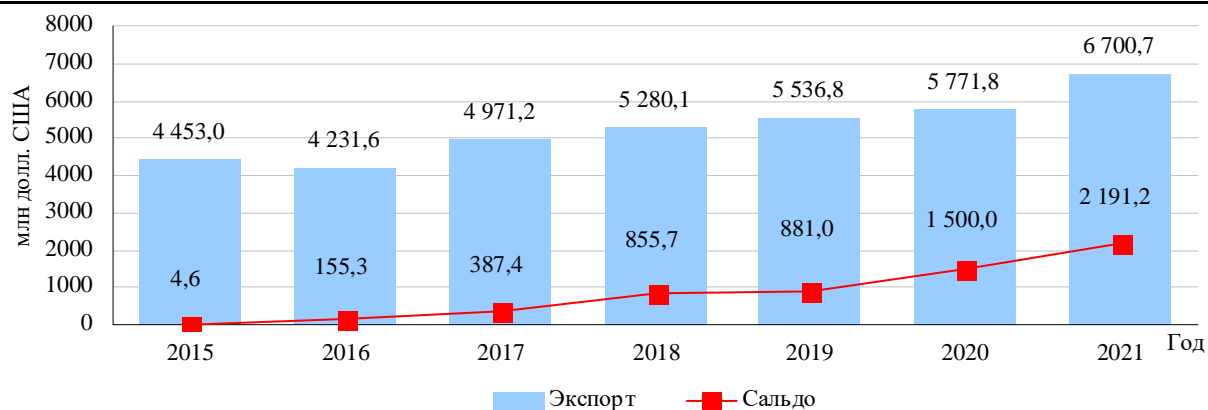

Рис. 2. Баланс внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием Беларуси

Примечание. Рисунок составлен на основании [1].

Анализ экспортных поставок и производственных объемов в 2021 г. показал, что наиболее экспортно ориентированными агропродовольственными товарами являются молоко сухое, масло сливочное, сыры и творог, говядина, мясо птицы, сахар, пахта, йогурт, кефир и др. (табл. 2).

В 2021 г. на экспорт было поставлено говядины 161,7 тыс. т, мяса птицы – 179,2, сухого цельного и обезжиренного молока – 157,4, масла животного – 87,4, сыров и творога – 298,3, картофеля и картофелепродуктов – 395,5 тыс. т, яиц – 783,1 млн шт. и т. д. Наибольший прирост экспортных поставок за 2015–2021 гг. достигнут по мясным консервам, сырам и творогу, растительному маслу, крупе, а также кондитерским изделиям (табл. 3).

Одним из приоритетных направлений развития отечественного экспортного потенциала агропродовольственной сферы является увеличение удельного веса продукции более глубокой степени переработки, что позволит получить больший объем экспортной выручки за счет роста среднереализационных цен. В 2015–2021 гг. доля необработанной продукции в совокупном объеме экспорта агропродовольственных товаров находилась в пределах 11–13 %. Следует отметить, что в последние годы наблюдается тенденция ее сокращения, а удельный вес продукции с высокой степенью переработки планомерно увеличивается и в 2021 г. достиг 42,6 % (рис. 3).

Комплексный анализ конкурентоспособности национальных экспортных агропродовольственных товаров по индексу выявленного сравнительного преимущества (RCA) показал, что в 2021 г. к группе товаров, обладающих сравнительными преимуществами, относятся мясо и мясопродукты, молокопродукты, овощи, сахар, какао и продукты из него, жиры и масла, мукомольная продукция и др. [2].

В целом реализация отечественной мясо-молочной продукции на внешние рынки за 2019–2021 г. была достаточно эффективной. Наиболее высокая рентабельность реализации отечественной продукции на внешние рынки в 2021 г. была по следующим товарам: субпродукты (58 %), жиры животные (71), сыры мягкие (38), сухое обезжиренное молоко (22) и сухая сыворотка (43 %).

На мировом рынке Беларусь зарекомендовала себя как надежный поставщик агропродовольственных товаров. Отечественная продукция пользуется спросом

Таблица 1. Динамика структуры экспорта основных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси, %

Продукция	2015 г.	2021 г.	2021 г. к 2015 г., ±
Молокопродукты	39,0	39,7	0,7
Мясо и мясопродукты	17,3	17,4	0,1
Масло растительное	2,0	7,4	5,4
Рыбные консервы	2,8	3,7	0,9
Овощи	5,2	3,7	-1,5
Фрукты и ягоды	6,0	3,3	-2,7
Рыба и ракообразные	2,7	2,3	-0,4
Продукты переработки овощей, фруктов	1,1	2,3	1,2
Сахар белый	4,5	1,7	-2,8
Шоколад и продукты из него	0,9	1,6	0,7
Картофель	1,2	1,0	-0,2
Продукция мукомольно-крупяной промышленности	1,0	1,0	0
Яйца и яйцапродукты	1,1	0,8	-0,3

Примечание. Таблицы 1–3 составлены по данным [1].

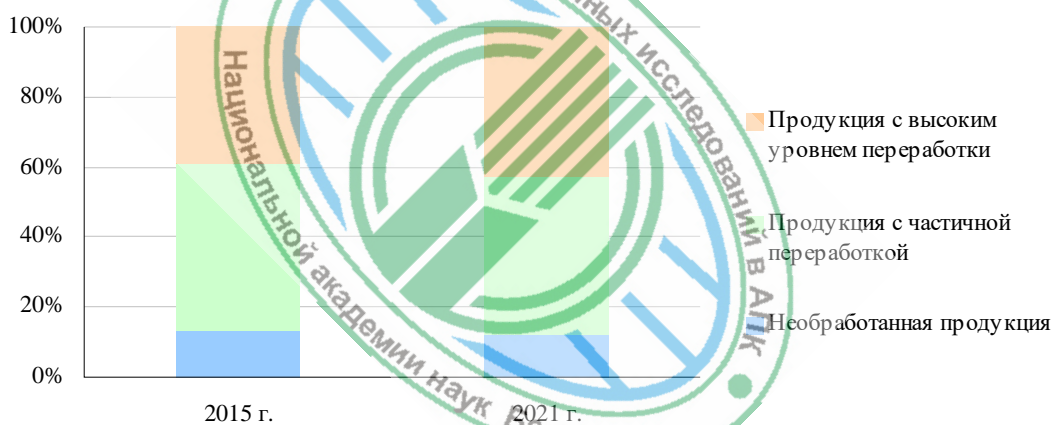
Таблица 2. Доля экспорта в производстве отдельных агропродовольственных товаров Беларуси, %

Продукция	2015 г.	2021 г.	2021 г. к 2015 г., ±
Молоко сухое	76,3	93,3	17,0
Рапсовое масло	51,4	75,0	23,6
Масло сливочное	77,6	73,1	-4,5
Сыры и творог	60,5	67,5	7,0
Говядина	66,9	62,7	-4,2
Мясо птицы	31,9	40,6	8,7
Сахар белый	54,6	38,7	-15,9
Пахта, йогурт, кефир	23,9	32,2	8,3
Морковь, репа, свекла столовая	27,2	30,9	3,7
Молоко и сливки негущенные	35,7	22,9	-12,8
Яйца	23,3	20,5	-2,8
Капуста	18,1	18,3	0,2
Огурцы и корнишоны	24,7	16,9	-7,8
Колбасные изделия	11,8	14,8	3,0
Томаты	15,0	11,1	-3,9
Яблоки	12,6	8,9	-3,7
Картофель	5,0	5,0	0

Таблица 3. Экспорт Республики Беларусь основных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия, тыс. т

Продукция	2015 г.	2021 г.	2021 г. к 2015 г., %
Мясо и мясопродукты – всего	315,7	416,8	132,0
Из них:			
говядина	141,4	161,7	114,4
мясо птицы	135,6	179,2	132,2
колбасные изделия	26,8	41,6	155,2
мясные консервы	8,6	24,4	283,7
Молоко и молокопродукты – всего	4 213,7	4 991,6	118,5
Из них:			
сухое цельное и обезжиренное молоко	159,4	157,4	98,7
масло сливочное	87,9	87,4	99,4
сыры и творог	182,5	298,3	163,5
Яйца и яйцепродукты, млн шт.	875,4	783,1	89,5
Картофель и картофелепродукты	406,8	395,5	97,2
Овощи, бахчевые культуры и продукты их переработки	558,9	362,3	64,8
Фрукты, ягоды и продукты их переработки	1 211,4	291,5	24,1
Сахар белый	356,9	205,2	57,5
Масло растительное	133,8	397,5	297,1
Рыбные консервы	34,8	66,9	192,2
Мука	73,3	91,8	125,2
Крупа	10,9	24,8	227,5
Макаронные изделия	2,5	2,2	88,0
Кондитерские изделия	39,1	71,0	181,6

Рис. 3. Структура экспорта сельскохозяйственных товаров и продовольствия по степени переработки, %
Примечание. Рисунок составлен на основании [1].

во многих странах мира. Например, в 2021 г. белорусское продовольствие было реализовано на рынках 106 стран мира. Основными рынками сбыта сельскохозяйственных товаров и продовольствия являлись страны ЕАЭС (Россия, Казахстан, Кыргызстан), СНГ (Украина, Узбекистан, Азербайджан), Китай, страны ЕС (Литва, Польша, Германия, Латвия), Норвегия и др. (рис. 4).

В 2021 г. поставки на китайский рынок выросли почти на 50 % по сравнению с предыдущим годом и составили 366,1 млн долл. США. На рынке Китая пользуются спросом белорусская говядина, мясо птицы, сухое обезжиренное и цельное молоко, молочная сыворокка, сахар, рапсовое масло и ряд других товаров.

В 2021 г. увеличились экспортные поставки в отдельные страны Африки: Гана, Египет, Конго, Демократическая Республика Конго, Кот-д'Ивуар, Ливия, Мавритания, Мали, Экваториальная Гвинея. Новыми рынками по отношению к 2020 г. стали Камбоджа, Кувейт, Буркина-Фасо, Гамбия, Замбия, Конго, Антигуа, Андорра, Исландия, Сан-Марино, Словения.

В совокупности можно констатировать, что реализация экспортного потенциала агропродовольственной сферы в Республике Беларусь осуществляется эффективно, что подтверждает, кроме высокого уровня рентабельности продаж, рост внешнеторгового сальдо. Если в 2015 г. данный показатель составил 4,6 млн долл. США, то в 2021 г. положительное сальдо внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием превысило 2 млрд долл. США. В разрезе товарной номенклатуры наибольшее положительное сальдо в 2021 г. было достигнуто по молокопродуктам, мясу и мясопродуктам, маслу растительному, рыбным консервам, овощам и картофелю, сахару белому. Результаты 2022 г. также характеризуются положительно: за 7 месяцев Беларусь экспортировала продукции на 4,4 млрд долл. США, а темп роста составил 123,6 % к уровню аналогичного периода прошлого года.

Таким образом, основными целями развития экспортного потенциала агропродовольственной сферы Беларуси являются эффективное участие в международном

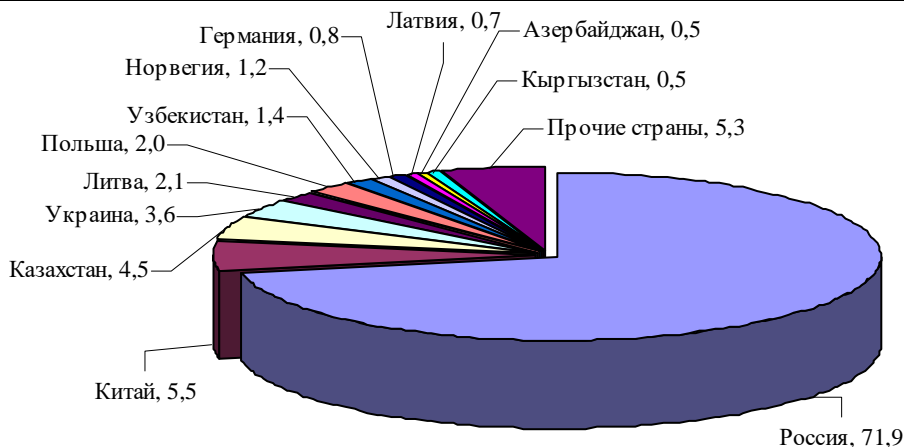

Рис. 4. Географическая направленность экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси в 2021 г., %
Примечание. Рисунок составлен на основании [1].

разделении труда, использование конкурентных преимуществ АПК, применение механизмов международных интеграционных объединений, снижение зависимости от традиционных экспортных позиций и рынков за счет диверсификации товарной номенклатуры.

В результате исследований установлены ключевые приоритетные направления развития экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, направленные на товарную и географическую диверсификацию. Во-первых, наращивание объемов продаж на внешние рынки продукции с глубокой степенью переработки; реализация на экспорт продукции с высокой экспортной ценой (бескостное мясо, мясо и субпродукты в сушеном, соленом и копченом виде, диетические виды мяса); увеличение экспорта ресурсов для сельскохозяйственного производства (семена, корма, племенная материал и т. д.); увеличение экспорта продукции растительного происхождения и др. Во-вторых, сохранение традиционных рынков (Союзное государство ЕАЭС, СНГ); расширение сотрудничества с регионами России; освоение емких рынков Азии и Африки, углубление сотрудничества с Китаем; расширение торговых отношений в рамках заключенных соглашений о либерализации взаимной торговли; заключение новых торговых соглашений с перспективными торговыми партнерами; поиск стратегических партнеров и проведение переговоров со странами региональных объединений «второй волны» и арабскими странами Персидского залива и др. [2].

В данной связи целесообразно использовать комплекс инструментов стратегического управления внешнеторговыми потоками, наиболее значимыми из которых являются: экономические (совокупность мер поддержки отечественных экспортеров, экономическая защита интересов отечественных поставщиков на внешних рынках, интеграционное взаимодействие в рамках Союзного государства Беларуси и России, ЕАЭС, СНГ и др.); информационные и консультационные (поиск возможностей потенциальных рынков сбыта; услуги по бизнес-планированию и инвестиционному

проектированию, составление инфраструктурных, логистических и процессных дорожных карт для формирования и реализации внешнеэкономической деятельности предприятий-экспортеров, поиск квалифицированных кадров и содействие их подготовке и др.); организационные (участие в зарубежных выставках и ярмарках, проведение бизнес-миссий, привлечение внешнеторговых представительств Беларуси в зарубежных странах к продвижению отечественной продукции, поиску потенциальных покупателей на внешних рынках и др.); политико-дипломатические (подготовка и проведение двусторонних государственных переговоров, консультации в рамках глобальных организаций и др.) [2].

Как видим, экспорт выступает фактором сбалансированного развития национальных продуктовых рынков. Беларусь проводит активную внешнеторговую политику в агропродовольственной сфере, направленную на дальнейшую интеграцию национальной экономики в мировое торгово-экономическое пространство с целью повышения положительного сальдо торгового баланса на основе диверсификации экспортных поставок как в рамках товарной номенклатуры, так по рынкам сбыта.

Список использованных источников

1. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации [Электронный ресурс] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/AggregatedDb>. – Дата доступа: 10.08.2022.
2. Тенденции развития внешней торговли Республики Беларусь агропродовольственными товарами / В. Г. Гусаков [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / В. Г. Гусаков [и др.] ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2022. – Гл. 1, § 1.2. – С. 17–29.
3. Trade statistics for international business development (Trade Map) [Electronic resource] / United Nations Statistics Division. – Mode of access: <https://www.trademap.org/Index.aspx>. – Date of access: 18.08.2022.

УДК 351.711

EDN: <https://elibrary.ru/KWGBEP>

Наталья Киреенко, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой инновационного развития АПК
Институт повышения квалификации и переподготовки кадров АПК учреждения образования «Белорусский государственный аграрный технический университет», г. Минск

Теоретическое обоснование функционирования системы экономической безопасности государственных предприятий в контексте управленческих подходов¹

Проблема экономической безопасности государственных предприятий Республики Беларусь имеет особую актуальность, учитывая значительное их количество, сферы экономической деятельности и вклад в социально-экономическое развитие национальной экономики. Выполненный обзор литературных источников и анализ современных тенденций функционирования отечественных предприятий показал, что:

1) несмотря на большой интерес отечественных и зарубежных ученых и практиков к исследуемому направлению, существующие разработки посвящены различным аспектам безопасности на макроэкономическом уровне (экономическая, продовольственная, демографическая, экологическая и др.) в значительно меньшей степени – вопросам экономической безопасности предприятий;

2) эффективность управления организаций с долей государственной собственности ниже, чем других субъектов хозяйствования Республики Беларусь. При этом, по мнению С. С. Рябовой, корпоративное управление пока внедряется медленно и не дает должных результатов по повышению эффективности их деятельности [16];

3) ключевое место в решении проблемы обеспечения прибыльности функционирования государственных организаций должно занимать формирование эффективной системы экономической безопасности субъектов, представляющей собой интеграцию двух составляющих – обеспечение результативности комплекса мер по ее достижению и способности своевременного реагирования на выявленные внутренние и внешние угрозы.

Все это определяет необходимость теоретического обоснования функционирования системы экономической безопасности государственных предприятий в контексте современных подходов к управлению.

Категория «экономическая безопасность предприятия» является достаточно новой в системе отечественного государственного и хозяйственного управления. Б. В. Болмчук [2], Е. И. Велеско, П. П. Логинов, А. А. Неправский [4], О. С. Виханский, А. И. Наумов [5], В. И. Гончаров [6], М. Х. Меслон, М. Альберт, Ф. Хедоури [13] рассматривают данную дефиницию в контексте современных

подходов к управлению классической (процессный, системный, ситуационный) и новейшей направленности (стратегический, инновационный). Изучение литературных источников свидетельствует, что учеными дано значительное количество определений «экономическая безопасность», в каждом из которых авторы по результатам анализа теоретико-методологических основ данной категории и выработанного в этой связи собственного подхода к рассматриваемой проблеме раскрывают ее сущность и практическое предназначение. Ряд авторов (С. О. Грунин [7], Л. К. Иванова [8], Г. Б. Клейнер [18], А. В. Ломовцева, Т. В. Трофимова [11], Н. В. Матвеев [12], Е. А. Олейников [15]) рассматривают ее как гипотетическое отсутствие опасности и возможности появления каких-либо угроз его функционированию; другие (А. М. Арипшев [1], Г. А. Васильев, Э. А. Халикова [3], О. В. Климочкин [10], А. А. Прохожев [14], В. К. Сенчагов [17]) как реальную защищенность от опасности, то есть способность сохранить собственную самостоятельность и реализовывать свои интересы, несмотря на наличие неблагоприятных факторов. При этом экономическая безопасность предприятия определяется как комплексное понятие, которое включает в себя совокупность факторов, связанных не столько с внутренним состоянием самого предприятия, сколько с воздействием внешней среды, с ее субъектами, с которыми предприятие вступает во взаимосвязь (табл. 1).

Изучение теоретико-методологических основ, концептуальных подходов и практического опыта показывает, что разработка эффективной системы экономической деятельности в современных условиях требует координации деятельности государственных предприятий на всех уровнях проектирования и принятия управленческих решений (административный, оперативный, технический, режимно-пропускной) с соблюдением стратегической устойчивости и стабильности. Поэтому нами обоснована структурная модель системы обеспечения экономической безопасности государственного предприятия, предусматривающая комплекс мер по своевременному выявлению и предотвращению внешних и внутренних опасностей и угроз, обеспечению защищенности деятельности предприятия и достижению

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения НИР «Управление государственными активами в системе обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь» (договор с БРФФИ № Г22-003 от 04.05.2022 г.).

Таблица 1. Сравнительный анализ теоретико-методологических подходов к определению сущности категории «экономическая безопасность предприятия»

Автор	Определение категории
Первый подход – гипотетическое отсутствие опасности и возможности появления каких-либо угроз его функционированию	
С. О. Грунин [7]	Состояние хозяйствующего субъекта, при котором он при наиболее эффективном использовании корпоративных ресурсов достигает предотвращения, ослабления или защиты от существующих опасностей и угроз или других непредвиденных обстоятельств и в основном обеспечивает достижение целей бизнеса в условиях конкуренции и хозяйственного риска
Л. К. Иванова [8]	Наличие конкурентных преимуществ, обусловленных соответствием материального, финансового, кадрового, технологического потенциалов и организационной структуры предприятия его стратегическим целям и задачам
Г. Б. Клейнер [18]	Состояние хозяйствующего субъекта, при котором жизненно важные компоненты структуры и деятельности предприятия характеризуются высокой степенью защищенности от нежелательных изменений
А. В. Ломовцева, Т. В. Трофимова [11]	Состояние наиболее эффективного использования его ресурсов в целях обеспечения его защиты от отрицательного влияния внешних и внутренних угроз, различных дестабилизирующих факторов, при котором происходит устойчивое достижение целей уставной деятельности и реализация основных коммерческих интересов
Н. В. Матвеев [12]	Состояние предприятия, при котором обеспечивается его финансовое равновесие, стабильность функционирования и регулярное извлечение прибыли, возможность выполнения поставленных задач и целей, способность к дальнейшему совершенствованию и развитию
Е. А. Олейников [15]	Состояние предприятия, при котором наиболее эффективно используются его ресурсы с целью предотвращения различных угроз для обеспечения стабильной работы предприятия в настоящем и в будущем
Второй подход – реальная защищенность от опасности, то есть способность сохранить собственную самостоятельность и реализовывать свои интересы, несмотря на наличие неблагоприятных факторов	
А. М. Арипшев [1]	Является одним из аспектов характеристики предприятий, который показывает уровень их защищенности от различных внутренних и внешних угроз. Он также указывает, что экономическая безопасность является состоянием устойчивости правовых экономических отношений в отрасли, организационных связей компаний и интеллектуальных и материальных ресурсов, при которой гарантируется обеспечение стабильных и благоприятных условий развития отрасли
Г. А. Васильев, Э. А. Халикова [3]	Обеспечение защищенности жизненно важных интересов предприятия от внутренних и внешних угроз, организуемое администрацией и коллективом предприятия путем реализации системы мер правового, экономического, организационного, инженерно-технического и социально-психологического характера
О. В. Климовичкин [10]	Состояние защищенности его жизненно важных интересов в производственно-хозяйственной, финансово-экономической, технологической сферах от разного рода угроз, причем в первую очередь угроз социально-экономического плана
А. А. Прохожев [14]	Защищенность жизненно для личности, общества и государства важных интересов в экономической сфере от различных внутренних и внешних угроз
В. К. Сенчагов [17]	Определенное состояние объекта в системе его связей с точки зрения его способности к выживанию и совершенствованию в условиях различных внутренних и внешних угроз, а также действия трудно прогнозируемых и непредсказуемых факторов

Примечание. Таблица составлена на основании [1, 3, 7, 8, 10–12, 14, 15, 17, 18].

им целей бизнеса. Для обеспечения комплексности нами выделены основные составляющие: объект, субъект, цель, задачи, принципы, элементы, основные направления обеспечения системы (рис.).

В контексте рассматриваемой проблемы объектом системы обеспечения экономической безопасности выступает экономическое состояние государственного предприятия в текущий и прогнозируемый периоды, а субъекты делятся на две группы:

1) внешние – органы государственного (законодательной, исполнительной и судебной власти) и хозяйственного управления;

2) внутренние – работники собственной службы безопасности.

В процессе исследований нами определена главная цель – своевременное выявление и предотвращение внешних и внутренних опасностей и угроз, обеспечение защищенности деятельности государственного предприятия и достижение им целей бизнеса. В соответствии

с научно-методическими подходами С. О. Грунина [7], Л. К. Ивановой [8], С. А. Касперовича, Е. А. Дербинской [9], Г. Б. Клейнера [18], А. В. Ломовцева, Т. В. Трофимова [11], Н. В. Матвеева [12], Е. А. Олейникова [15] также выделены функциональные цели управления экономической безопасностью государственного предприятия, а именно:

- формирование необходимых ресурсов (капитал, персонал, права, информация, технологии);
- стратегическое и тактическое планирование финансово-хозяйственной деятельности предприятия;
- тактическое планирование экономической безопасности по ее функциональным составляющим;
- осуществление функционального анализа уровня экономической безопасности.

Анализ показал, что выполнение каждой из вышеперечисленных целей экономической безопасности государственного предприятия существенно для достижения ее главной цели. Кроме того, каждая из функциональных целей экономической безопасности имеет

Рис. Структурная модель системы обеспечения экономической безопасности государственного предприятия (авторский подход)

собственную структуру подцелей, обуславливаемую функциональной целесообразностью и характером работы государственного предприятия.

К основным задачам системы экономической безопасности предприятия, по мнению А. М. Арипшева [1], Г. А. Васильева, Э. А. Халиковой [3], О. В. Климовича [10], А. А. Прохожева [14], В. К. Сенчагова [17]), следует отнести: обеспечение финансовой стабильности и независимости предприятия; качественную правовую защищенность; обеспечение технологической независимости; эффективную защиту персонала предприятия и имущества; достижение эффективности менеджмента; минимизацию разрушительного влияния хозяйственной деятельности на окружающую среду; обеспечение защиты информационного поля, коммерческой тайны; достижение высокого уровня квалификации персонала и его интеллектуального потенциала.

С учетом перечисленных целей и задач, условий конкурентной борьбы, специфики деятельности государственного предприятия строится его система экономической безопасности, которая, несмотря на общие черты, для каждого предприятия индивидуальна. Результаты анализа и оценки основных элементов должны быть положены в основу разработки комплекса мероприятий, направленных на противодействие угрозам и повышение уровня экономической безопасности предприятия и, соответственно, расширение его адаптационных возможностей к изменениям условий хозяйственной деятельности, создание условий стабильного функционирования и развития.

Исходя из этого, основные направления обеспечения экономической безопасности предприятия нами разделены по следующим группам:

защита интеллектуальной собственности:

– качественная правовая защищенность всех аспектов деятельности предприятия (организации), включая интеллектуальную собственность;

защита материальных и финансовых ресурсов:

– создание высокой финансовой эффективности работы, финансовой устойчивости и независимости предприятия;

– обеспечение технологической независимости и достижения высокой конкурентоспособности технического потенциала предприятия;

– минимизация разрушительного влияния результатов производственно-хозяйственной деятельности на состояние окружающей среды;

физическая защита персонала и эффективное его управление:

– достижение высокой эффективности менеджмента, оптимальной и эффективной организационной структуры управления предприятием;

– достижение высокого уровня квалификации персонала и его интеллектуального потенциала;

– эффективная организация безопасности персонала предприятия, его капитала и имущества, а также коммерческих интересов;

защита информационных ресурсов:

– обеспечение защиты информационного поля, коммерческой тайны и достижения необходимого уровня информационного обеспечения работы всех подразделений предприятия и отделов организации.

Состояние экономической безопасности государственных предприятий необходимо рассматривать в динамике и независимо от отраслевой принадлежности, что позволяет выделить следующие уровни ее оценки – стабильный, предкризисный, кризисный и критический этапы (табл. 2).

В качестве основного критерия экономической безопасности предприятия ряд исследователей рассматривают получаемую в результате взаимодействия с субъектами внешней среды чистую прибыль. При ее отсутствии или, более того, убытках нельзя говорить о сохранении интересов предприятия и, следовательно, о том, что оно находится в экономической безопасности [8, 12, 16].

В экономической литературе выделяется несколько подходов к оценке уровня экономической безопасности предприятия:

комплексный – на основе сравнения фактических показателей функциональных сторон деятельности предприятия с индикаторами – показателями, для которых установлены пороговые значения;

индикаторный – при котором уровень экономической безопасности определяется с помощью так называемых индикаторов;

ресурсно-функциональный – базируется на предположении, что при предотвращении опасности негативных влияний на экономическую безопасность предприятия достигается наиболее эффективное применение корпоративных ресурсов;

программно-целевого управления и развития – основывается на интегрировании совокупности показателей,

Таблица 2. Уровни оценки состояния экономической безопасности государственного предприятия

Уровни	Характеристика уровня
Стабильный	Индикаторы экономической безопасности находятся в пределах пороговых значений, а степень использования имеющегося потенциала близка установленным нормам и стандартам
Предкризисный	Несоответствие хотя бы одного из индикаторов экономической безопасности пороговому значению, а другие приблизились к барьерным значениям. При этом не были утрачены технические и технологические возможности улучшения условий и результатов производства путем принятия мер предупредительного характера
Кризисный	Несоответствие большинства основных индикаторов экономической безопасности пороговому значению, появляются признаки необратимости спада производства и частичной утраты потенциала вследствие истощения технического ресурса оборудования и площадей, сокращения персонала
Критический	Нарушаются все барьеры, отделяющие стабильное и кризисное состояние развития производства, а частичная утрата потенциала становится неизбежной и неотвратимой

Примечание. Таблица составлена на основании [1, 4, 7, 11, 19].

определяющих экономическую безопасность. Такой подход отличается высокой степенью сложности проводимого анализа с использованием методов математического анализа [1, 4, 7, 11, 19].

По мнению П. Г. Никитенко и В. Г. Булавко, наиболее эффективным состоянием системы обеспечения экономической безопасности будет состояние, когда реализация содержания и функций каждой его категории будет происходить в непосредственно конкретной форме или положении, сложившемся в данный период в экономике страны. При этом соотношения категорий между собой, их субординация должны также соответствовать конкретной определенности [19].

В контексте выделенных подходов оценивается система производственных, финансовых и социальных показателей (табл. 3).

Таким образом, предлагаемая структурная модель системы обеспечения экономической безопасности государственного предприятия создает условия не только для стабильности его функционирования, но и повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности и экономического потенциала национальной экономики страны в целом. Данная разработка направлена на прогнозирование угроз экономической безопасности, оперативный анализ финансового состояния конкретного предприятия.

Таблица 3. Система показателей экономической безопасности государственного предприятия (фрагмент)

Группа показателей	Основные показатели
Производственные	Динамика производства (рост, спад, стабильное состояние, темпы изменения); – реальный уровень загрузки производственных мощностей; – доля НИОКР в общем объеме работ; – доля НИР в общем объеме НИОКР; – темп обновления основных производственных фондов (реновации); – стабильность производственного процесса (ритмичность, уровень загруженности в течение определенного времени); – удельный вес производства в ВВП; – оценка конкурентоспособности продукции; – возрастная структура и технический ресурс парка машин и оборудования и др.
Финансовые	Объем «портфеля» заказов (общий объем предполагаемых продаж); – фактический и необходимый объем инвестиций (для поддержания и развития имеющегося потенциала); – уровень инновационной активности (объем инвестиций в нововведения); – уровень рентабельности производства; – фондоотдача (капиталоемкость) производства; – просроченная задолженность (дебиторская и кредиторская); – доля обеспеченности собственными источниками финансирования оборотных средств, материалов, энергоносителей для производства и др.
Социальные	Уровень оплаты труда по отношению к среднему показателю по промышленности или экономике в целом; – уровень задолженности по заработной плате; – потери рабочего времени; – структура кадрового потенциала (возрастная, квалификационная) и др.

Примечание. Таблица составлена на основании [1, 4, 7, 11, 19].

Список использованных источников

- Арипшев, А. М. Экономическая безопасность предприятий строительной индустрии и роль правоохранительных органов в ее обеспечении : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / А. М. Арипшев. – М., 2002. – 208 л.
- Боломчук, Б. В. Выбор системы планирования в условиях неопределенности внешней среды / Б. В. Боломчук // Потребительская кооперация. – 2006. – № 4(15). – С. 57–63.
- Васильев, Г. А. Экономическая безопасность предприятия в современных условиях / Г. А. Васильев, Э. А. Халикова // Экономика и современный менеджмент: теория и практика : сб. ст. по материалам VIII Междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск : СибАК, 2011.
- Велесько, Е. И. Стратегический менеджмент : учеб. пособие для слушателей программы Master of Business Administration / Е. И. Велесько, П. П. Логинов, А. А. Неправский. – Минск : Изд. центр БГУ, 2003. – 271 с.
- Виханский, О. С. Менеджмент : учебник для вузов / О. С. Виханский, А. И. Наумов. – М. : Экономистъ, 2003. – 527 с.
- Гончаров, В. И. Менеджмент : учеб. пособие / В. И. Гончаров. – Минск : Современная школа, 2010. – 640 с.
- Грунин, С. О. Механизм управления экономической безопасностью организации : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / С. О. Грунин. – СПб., 2001. – 27 с.
- Иванова, Л. К. Экономическая безопасность предприятия / Л. К. Иванова // Экономическая безопасность: концепция, стандарты. – 2013. – Т. 17, № 7 (60). – С. 30–33.
- Касперович, С. А. Экономическая безопасность предприятия : сущность, цели и направления обеспечения / С. А. Касперович, Е. А. Дербинская // Труды БГТУ. – 2016. – № 7. – С. 278–282.
- Климочкин, О. В. Экономическая безопасность промышленного предприятия: проблемы вывода из-под

криминального влияния : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / О. В. Климочкин. – М., 2002. – 196 л.

11. Ломовцева, А. В. Инновационная активность и формирование экономической безопасности предприятий / А. В. Ломовцева, Т. В. Трофимова // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Нижний Новгород : Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева, 2013. – 480 с.

12. Матвеев, Н. В. Экономическая безопасность предприятия : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Н. В. Матвеев. – М., 1999. – 112 л.

13. Меслон, М. Х. Основы менеджмента / М. Х. Меслон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М. : Дело, 1998. – 708 с.

14. Общая теория национальной безопасности : учебник / под общ. ред. А. А. Прохожева. – Изд. 2-е, доп. – М. : Изд-во РАГС, 2005. – 338 с.

15. Олейников, Е. А. Экономическая и национальная безопасность / Е. А. Олейников. – М. : Экзамен, 2005. – 766 с.

16. Рябова, С. С. Управленческие аспекты функционирования государственных активов / С. С. Рябова // Белорус. эконом. журн. – 2020. – № 3. – С. 47–57.

17. Сенчагов, В. К. Экономическая безопасность России: общий курс : учебник / В. К. Сенчагов. – 3-е изд. – М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. – 813 с.

18. Стратегии бизнеса : справочник / под ред. Г. Клейнера. – М. : Консэко, 1998. – 288 с.

19. Экономическая безопасность : теория, методология, практика / под науч. ред. П. Г. Никитенко, В. Г. Булаво ; Институт экономики НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2009. – 394 с.

20. Экономическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vocabulary.factory.html/>. – Дата доступа: 23.07.2022.

Материал поступил 11.09.2022 г.

УДК 338.43+339.137.2:[637.12+637.5](476)

EDN: <https://elibrary.ru/OXSLGN>

Мария Климова, магистр управления и права в социальных и экономических системах, заместитель начальника главного управления перерабатывающей промышленности

Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, г. Минск

Повышение экономического потенциала и конкурентоспособность молочной и мясной отраслей Республики Беларусь в условиях санкций и в рамках стратегий развития через укрепление сырьевой базы и инвестирование в переработку сырья

Молочная и мясная промышленность – это уже давно драйверы белорусской экономики, которые ежегодно демонстрируют успехи по основным направлениям. В структуре товарного производства продуктов питания молочные продукты занимают наибольший удельный вес – 28 %, мясные – 23,4 %. Почти половину – 49,5 % занимает производство молочных продуктов в объеме выпуска промышленной продукции, рассчитанной по набору товаров-производителей, 24,1 % – производство мясной продукции.

В Республике Беларусь обеспечение населения продовольствием высокого качества в необходимом количестве является основой продовольственной безопасности. Значительно развитый производственный потенциал позволил стране обеспечить высокий уровень среднедушевого производства и потребления мясопродуктов и молочной продукции:

- производство скота в убойном весе на душу населения составило 134 кг, что на 38 % выше уровня фактического потребления, при том что рекомендуемая медицинская норма потребления мяса – 80 кг/чел. Уровень самообеспечения мясом и мясопродуктами составляет 134,2 % (для сравнения, в 2000 г. был 98,3 %);

- объем производства молока на душу населения составляет 840 кг/чел., что в 3,5 раза превышает потребление и в 7,1 раза – среднемировой показатель (117,8 кг/чел. в год). Уровень самообеспечения достиг 263,3 %, что свидетельствует о возможности осуществления экспортных поставок без ущерба для продовольственной независимости страны (табл.). За 6 лет показатель увеличился на 36 п. п.

Беларусь является абсолютным лидером в ЕАЭС по производству молока на душу населения (16 % в общем объеме молока Союза). По данным ЕЭК, производится молока на душу населения в Армении 226 кг/чел., Казахстане – 329, Кыргызстане – 254, России – 222, в ЕАЭС в среднем – 265 кг/чел.; скота в убойном весе в Армении 37 кг/чел., Казахстане – 65, Кыргызстане – 35, России – 78, в ЕАЭС в среднем – 77 кг/чел.

Республика Беларусь, производя 1 % от мирового объема молока, занимает уже 6 % в структуре мирового экспорта молочной продукции. Белорусские продукты стали узнаваемыми далеко за пределами страны. Достигнуты значительные результаты в мировом рейтинге ведущих экспортеров молочных продуктов. По данным ФАО и Европейской комиссии, страна в 2021 г. заняла 3-ю позицию по экспорту масла и сухой молочной сыворотки, 4-ю – по сыру, 5-ю – по СОМ и 7-ю – по СЦМ.

Развитие молокоперерабатывающей и мясоперерабатывающей отраслей осуществляется с учетом мировых тенденций и приоритетов АПК Беларуси, перспективные направления развития обеспечиваются благодаря выполнению направлений, заложенных в отраслевых стратегиях развития до 2025 г.

В соответствии с действующим законодательством о государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития республики Минсельхозпродом разработана Стратегия развития видов экономической деятельности «Сельское хозяйство» и «Производство продуктов питания, напитков и табачных изделий» на 2021–2025 годы и 2030 годы, защита которой осуществлялась в Правительстве Республики

Таблица. Динамика производства и потребления мясо- и молокопродуктов на душу населения, кг/чел. в год

Продукция	Год										
	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Производство											
Скот и птица (в убойном весе)	64	60	72	102	121	123	127	130	132	137	134
Молоко	497	449	587	698	743	751	771	778	785	828	840
Потребление											
Мясо (в убойном весе)	58	59	62	84	89	91	92	95	97	99	98
Молоко	367	295	262	247	254	251	255	248	246	244	237
Уровень самообеспечения, %											
Мясо и мясопродукты	Н/д	98,3	111,9	118,3	132,4	132,1	134,9	135,3	132,9	135,0	134,2
Молоко и молокопродукты	Н/д	120,4	168,8	199,4	229,8	233,1	231,5	235,7	241,4	256,6	263,3

Беларусь в 2020 г. в целях устойчивого развития производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, достаточного для обеспечения продовольственной безопасности республики и наращивания экспортного потенциала АПК, повышения производительности труда и конкурентоспособности продукции, обеспечения развития инфраструктуры и кадрового обеспечения сельскохозяйственного производства.

Кроме того, разработаны и реализуются отраслевые стратегии развития: Стратегия развития молокоперерабатывающей отрасли Республики Беларусь до 2025 года, Стратегия развития мясной отрасли Республики Беларусь до 2025 года.

Минсельхозпрод является ответственным заказчиком и исполнителем Государственной программы «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 1 февраля 2021 г. № 59, целью которой является повышение эффективности сельскохозяйственного производства и сбыта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, а также повышение их конкурентоспособности, обеспечение внутреннего рынка страны отечественной сельскохозяйственной продукцией и продовольствием в необходимых объемах и надлежащего качества на основе формирования рыночных механизмов хозяйствования и развития аграрного бизнеса.

Основные направления развития молочной отрасли обеспечиваются выполнением задач и мероприятий, заложенных в Стратегии развития молокоперерабатывающей отрасли Республики Беларусь до 2025 года (постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, Национальной академии наук Беларуси от 12 ноября 2018 г. № 84/14, в редакции постановления от 9 августа 2019 г. № 38а/15).

Стратегии включают блоки вопросов по развитию сырьевой базы и повышению качества сырья для переработки, увеличению производственного потенциала организаций промышленности и совершенствованию структуры производства. Выполнение мероприятий, запланированных в стратегиях развития, рассматривалось на итоговых коллегиях Минсельхозпрода, а также более детально на коллегиях от 14 мая 2021 г. «Об итогах работы молокоперерабатывающих организаций Республики Беларусь за 2021 год и постановке задач на 2022 год», от 4 мая 2022 г. «Об итогах работы мясоперерабатывающих и молокоперерабатывающих организаций Республики Беларусь за январь – март 2021 года и постановке задач на 2022 год».

В 2022 г. Стратегия развития молокоперерабатывающей отрасли до 2025 года была пересмотрена с учетом воздействия внешних факторов, в том числе санкционного характера, а также задач по укреплению сырьевой базы и инвестированию в переработку сырья.

Дополнительными документами к Стратегии развития до 2025 г. стали Комплекс мероприятий по модернизации и техническому переоснащению молокоперерабатывающих организаций, которые повлияют на увеличение мощностей до 2025 г. включительно, и План мероприятий по развитию молокоперерабатывающей

отрасли на 2022–2025 годы, утвержденный министром сельского хозяйства и продовольствия 29 сентября 2022 г.

Минсельхозпродом совместно с облисполкомами, Минским горисполкомом, ОАО «АСБ Беларусбанк» и ОАО «Белагропромбанк» оговорены вопросы модернизации и технического перевооружения перерабатывающих предприятий. Разработан и утвержден соответствующий план-график по строительству и модернизации объектов по отраслям с учетом позиции банков.

В целях увеличения производственных мощностей по переработке молока и выпуску качественной и безопасной продукции молокоперерабатывающими предприятиями совместно с сельскохозяйственными организациями проводится постоянная целенаправленная работа по развитию сырьевой базы. Взаимоотношения между производителями сельскохозяйственной продукции и перерабатывающими организациями построены на договорной основе в соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь. Реализация молока осуществляется по прямым договорам поставок, заключенным между субъектами хозяйствования (производителем и переработчиком).

За 2022 г. на мясокомбинатах системы Минсельхозпрода переработано 101,2 % скота в живом весе по отношению к 2021 г. Принятые меры позволили обеспечить темп роста производства предприятий системы Минсельхозпрода: по мясу и субпродуктам – 100,5 %, колбасным изделиям – 105,6, мясным полуфабрикатам – 127,3, мясным консервам – 120,9 %. Мясокомбинатами республики произведено продукции в действующих ценах на 126,1 % к 2021 г.

Помимо основной деятельности мясоперерабатывающие организации включены в ряд программ и мероприятий, таких как: обеспечение эндокрино-ферментным и специальным сырьем медицинских учреждений, выработка кормов для домашних животных как импортозамещающее производство, обеспечение кожным сырьем организаций легкой промышленности, обеспечение зверохозяйств кормами и т. д.

Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь утвержден Комплекс мер по увеличению объемов сбора и переработки сопутствующей продукции от убоя и переработки скота. Комплекс мер разделен на три основных направления: выработка готовых кормов для пушных зверей и домашних животных, сбор, обработка и реализация сопутствующей продукции другим отраслям промышленности (легкая и фармацевтическая) и реализация прочего непищевого сырья на специализированные предприятия для последующей переработки.

Дополнительно, в целях обеспечения единых требований к осуществлению процесса переработки сырья животного происхождения, оптимизации технологических процессов и организации эффективной переработки скота на предприятиях различных форм собственности и подчиненности, Минсельхозпрод разработал и направил областным исполнительным комитетам Памятку по убоям и глубокой (полной) переработке скота. Непищевые отходы реализуются специализированным предприятиям для производства мясокостной муки.

В молочной отрасли животноводства на протяжении последних лет поддерживается рост производства молока и реализации его на молокоперерабатывающие организации. Перерабатывающие предприятия проводят работу, направленную на увеличение производства сырья и улучшение его качества, укрепление материально-технической базы сельскохозяйственных организаций (организация прифермских лабораторий и закупка для них оборудования, реактивов, тест-систем, моющих и дезинфицирующих средств), оказывают финансовую помощь в приобретении горюче-смазочных материалов, средств защиты растений и других материальных ресурсов, укомплектовании квалифицированными кадрами, налаживании эффективного сельскохозяйственного производства с использованием прогрессивных форм организации труда, заключаются договора безвозмездной спонсорской помощи.

Существенной мерой по поддержке поставщиков сырья являются авансовые платежи в счет будущих поставок животноводческого сырья. Перерабатывающими организациями оказывается финансовая помощь сельскохозяйственным организациям путем предоставления займов, перечисления спонсорской помощи и т. д.

Молокоперерабатывающими организациями совместно с сельскохозяйственными постоянно проводится работа по повышению качества молока. На молокоперерабатывающих предприятиях созданы технологические группы, в которые входят специалисты по сырью, производственных лабораторий и специалисты в области ветеринарии. Данные группы систематически выезжают в хозяйства для выявления причин ухудшения качества поступающего на переработку молока. Дополнительно при снижении качества молока осуществляются внеплановые выезды. Итоги мониторинга доводятся до руководителей сельхозпредприятий, управлений сельского хозяйства, специалистов ветеринарной службы.

Совместная работа перерабатывающих организаций с поставщиками сырья позволила за январь – декабрь 2022 г. обеспечить качество молока сорта «экстра», поступившего на переработку, до 68,4 % против 62,2 % в анализируемом периоде 2021 г. (в декабре 2022 г. 71,7 % против 66,7 % в сентябре 2021 г.).

Молочной отрасли в условиях 2022 г. в период турбулентности и непредсказуемости поведения рынков присуща устойчивость развития. За 2022 г., по оперативным данным, в республике произведено 7 869 тыс. т молока, сельскохозяйственными организациями – 7 665,0 тыс. т (101 %), обеспечен прирост в объеме 77,7 тыс. т. Реализовано молока с темпом роста 101,4 %, товарность повышена до 90,4 % против 90,1 % в 2021 г.

В то же время на мировом рынке в основных странах – экспортерах молокопродуктов идет спад производства на протяжении 2021–2022 гг. и ожидается стагнация производства в 2023 г. По данным Eurostat, прирост производства молока из основных стран-экспортеров наблюдается только у Аргентины и Австралии. У остальных поставщиков идет снижение объемов производства. Так, за январь – декабрь 2022 г. к аналогичному периоду предыдущего года меньше произведено молока: Новая Зеландия – на 3,8 %, ЕС – на 0,1, Австралия –

на 6,8, Уругвай – на 1,5, Чили – на 2,5, Бразилия – на 6,1, Великобритания – на 0,6 %. Украина европейским аналитическим центром перенесена в список стран-импортеров (снижение производства молока на 2 %). В Евросоюзе снижение объемов производства молока в текущем периоде наблюдалось у 16 стран, а это 60 % из всех стран ЕС (у Болгарии, Хорватии, Кипра, Финляндии, Франции, Германии, Греции, Венгрии, Италии, Латвии, Мальты, Португалии, Румынии, Словении, Испании и Швеции). Закупочные цены на молоко в ЕС продемонстрировали беспрецедентный рост до 0,53 евроцента за кг, хотя в 2020 г. были на уровне 0,35 евроцента за кг (+51 %).

За 2022 г. молокоперерабатывающими организациями системы Минсельхозпрода обеспечен темп производства по основным категориям молочной продукции: масла животного – 108 % к 2021 г., сыров жирных – 105, в том числе твердых и полутвердых – 105, цельномолочной продукции – 98, СОМ – 102, сухой молочной сыворотки – 106, СЦМ – 84 %. За 2022 г. молокоперерабатывающими организациями произведено товарной продукции 130,3 % к соответствующему периоду 2021 г., рост производства обеспечен всеми областями. Принятые меры по выполнению Стратегии развития молокоперерабатывающей отрасли до 2025 года позволили обеспечить выход товарной продукции от переработки молока на сумму 1 702 руб. с 1 т при задании 1 400 руб.

В молочной промышленности на постоянной основе ведется работа по глубокой и эффективной переработке сырья, применению инновационных технологий производства продукции, в том числе безотходных технологий при переработке молочной сыворотки, расширению и обновлению ассортимента и улучшению качества продукции, освоению новых видов продуктов с более высокой товарной стоимостью, повышению конкурентоспособности продукции.

В целях повышения эффективности перерабатывающей промышленности уделяется пристальное внимание вопросам безотходного производства. Современные технологические решения с использованием инновационных методов обработки молока позволили обеспечить переработку 99 % ресурса молочной сыворотки. При этом в странах ЕС перерабатывается 80–90 % сыворотки, в Украине – до 30, в России – до 50 %.

На перерабатывающих предприятиях строго выполняются современные требования к технологическим процессам. В целях соблюдения производственной, технологической и трудовой дисциплины обеспечения выпуска качественной и безопасной продукции, отвечающей требованиям законодательства в области производства пищевой продукции, на молокоперерабатывающих предприятиях внедрены и сертифицированы системы менеджмента качества в соответствии с международными стандартами ISO (СТБ ISO) 9001, безопасности пищевых продуктов HACCP (СТБ 1470), FSSC 22000, управления окружающей средой СТБ ISO 14001, управления охраной труда СТБ 18001, осуществляется их своевременная ресертификация. Лабораторный контроль выполняется на всех стадиях технологического процесса производства продукции в соответствии со схемой производственного контроля, утвержденной

руководителем предприятия, по всем показателям, установленным в действующих ТНПА. Специалисты, занятые в сфере системного менеджмента, своевременно проходят обучение и повышение квалификации в БелГИМ, БелГИСС, региональных центрах ЦСМ, ГУО «Кадры индустрии» и других профильных организациях. Принимают участие в разработке новых, а также рассматривают внесение изменений в ТНПА, действующие на территории Таможенного союза ЕАЭС.

Доля молокопродуктов в экспорте продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составляет почти 42 %, мясных – превышает 18 %. География экспорта молочной продукции представлена 50 странами мира, мясной продукции – 22 странами. По итогам 2022 г. обеспечен прирост экспортной выручки по молокопродуктам почти 29 % и мясопродуктам – более 30 %, что в сумме составляет более 1,1 млрд долл. США.

Достижения молочной отрасли, подкрепленные устойчивостью к различным санкциям, показывают, что значительная доля произведенных белорусских молочных товаров успешно реализуется на экспорт – в эквиваленте на молоко 61,6 % от произведенного объема. В том числе почти 86 % произведенных сыров, более 72 – масла, более 85 – СЦМ, более 82 – СОМ, 79 % – сыворотки сухой и почти 1/3 объема произведенного творога. Товарная структура экспортной выручки представлена преимущественно сырами – более 43 %, масло животное занимает более 19 %, СОМ – почти 11, СЦМ – 3,7, сухая сыворотка – 3,5, прочая молочная продукция, включая цельномолочную и молочные консервы – почти 16 %.

В натуральном выражении вырос экспорт мяса и мясопродуктов, в том числе мяса птицы, колбасных изделий, изделий из мяса (готовых или консервированных), масла животного, сыров, творога, сухой сыворотки.

Удельный вес Российской Федерации в экспорте молокопродуктов – почти 84 % (прирост экспортной выручки почти 30 %), мясопродуктов – более 61 % (прирост экспортной выручки почти 37 %).

По оценкам специалистов ФАО в июне 2022 г., глобальное производство молока в 2022 г. вырастет на 1 % до 937,3 млн т, а глобальная торговля снизится на 0,4 % до 87,8 млн т в эквиваленте на молоко. Замедление темпов роста объемов производства молока в странах ЕС, а в большинстве стран – снижение к уровню 2021 г. позволяет предположить, что и производство и предложение на рынке молока снизится. Это спровоцирует дальнейший рост цен на молочные продукты.

По данным отчета ФАО, индекс цен на молочные продукты в течение 2022 г. рос и в пик роста в августе составил 143,5 пункта. Уровень высоких цен на молочные продукты сохраняется главным образом из-за недостаточного производства молока для удовлетворения мирового спроса. В сентябре мировые цены на молочные продукты умеренно снизились, что отражает влияние ослабления курса евро по отношению к доллару США на мировые цены на молочные продукты (выраженные в долларах США). Кроме того, ограниченный рыночный спрос на среднесрочные поставки из-за опасений по поводу неопределенности на рынке, вызванной низким производством молока, высокими затратами на

энергоносители и нехваткой рабочей силы, особенно в Европе, в сочетании с мрачными перспективами глобального экономического роста также оказал давление на международные котировки цен на молочные продукты. Между тем спрос на спотовые поставки оставался высоким, особенно со стороны Азии.

Белорусским предприятиям приходится конкурировать с крупными компаниями (Nestlé, Lactalis, Fonterra и др.), у которых хорошо отлажена политика продаж на внешние рынки. В стратегии развития молокоперерабатывающей отрасли Республики Беларусь до 2025 г. предусмотрены процессы концентрации производства, меры по повышению качества молока и молочной продукции, по развитию внутреннего рынка молока-сырья. Структурное преобразование молокоперерабатывающей промышленности в 2018–2022 гг. осуществлялось через концентрацию производства путем уплотнения по региональному принципу, учитывая специализацию и сосредоточение производственного и экономического потенциала. В настоящее время переработку молока осуществляют 32 крупные молокоперерабатывающие организации (в 2010 г. переработку молока осуществляли 57 организаций).

Дальнейшее развитие молочной промышленности будет осуществляться с учетом мировых тенденций и приоритетов агропромышленного комплекса Республики Беларусь. По итогам 2022 г. обеспечена эффективная работа перерабатывающих организаций. В молочной промышленности системы Минсельхозпрода уровень рентабельности продаж приблизился к 15 %, в мясной – более 8 %.

С учетом производственных возможностей и имеющихся ресурсов перерабатывающие предприятия республики принимают все необходимые меры по обеспечению бесперебойного снабжения внутреннего рынка производимой продукцией. Минсельхозпродом установлен еженедельный контроль за остатками мясной и молочной продукции у производителей.

В рамках Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 г. № 962, по основным группам товаров мясо-молочной промышленности обеспечен оптимистический уровень продовольственной независимости (сверх 85 %). Доля продажи отечественных продовольственных товаров на внутреннем рынке является одним из ключевых индикаторов их доступности для населения. По ряду товаров покупательский спрос практически полностью удовлетворяется за счет продукции белорусских товаропроизводителей. Удельный вес продаж отечественной продукции в общем объеме продаж продовольственных товаров организациями розничной торговли за 2022 г. составил: мясо и мясные продукты – 99,7 %, в том числе свинина – 99,9, говядина – 99,8, пищевые субпродукты – 99,8, мясо птицы – 99,6, консервы из мяса и субпродуктов – 99,3, сыры – 95,0, масло сливочное – 99,98 %.

Организация работы по обеспечению внутреннего рынка молочной и мясной продукцией отечественного

производства рассмотрена на коллегиях Минсельхозпрода, по итогам которых даны соответствующие поручения.

В соответствии с возросшим спросом за 2022 г. увеличены поставки на внутренний потребительский рынок молокопродуктов на 2 % к 2021 г., в том числе молочных консервов – на 16 %, масла животного – на 15, сыров мягких – на 20, плавленых сыров – на 14 %; мясопродуктов – на 2 % к 2021 г., в том числе мяса – на аналогичном уровне, колбасных изделий – на 2 %, мясных консервов – на 24, мясорастительных консервов – на 44 %.

Таким образом, производственная и технологическая политика в отрасли способствует эффективной деятельности организаций перерабатывающей промышленности. Проводимая отраслевая политика по развитию конкурентоспособного производства высококачественных продуктов питания обеспечивает насыщение внутреннего рынка.

Организациями мясной и молочной промышленности принимаются активные меры по модернизации и техническому переоснащению действующих цехов, созданию новых производств и внедрению импортозамещающих технологий.

В 2022 г. принимались меры по реализации Плана мероприятий Минсельхозпрода по импортозамещению, утвержденного протоколом Комиссии по вопросам промышленной политики 3 февраля 2022 г. Кроме того, в целях интенсификации импортозамещения ведется работа по утвержденному заместителем Премьер-министра Республики Беларусь Л. К. Зайцем комплексу мер, направленному на развитие производства импортозамещающей сельскохозяйственной продукции на 2022–2025 гг.

Стратегическим направлением мясо-молочной отрасли является выработка широкого ассортимента мясной и молочной продукции, обеспечение спроса внутреннего потребительского рынка, наращивание объемов поставок за пределы республики и выполнение заявок предприятий других отраслей республики (эндокринно-ферментное, кожевенное сырье). На рынке республики широко представлены как традиционные изделия и продукты, так и новые виды продукции.

На предприятиях мясной отрасли проведено техническое переоснащение производства. Мясоперерабатывающими предприятиями приобретены линии и оборудование как для цехов первичной переработки скота, так и для мясоперерабатывающих цехов, вспомогательных производств и холодильника.

Перспективным направлением в мясной промышленности является производство полуфабрикатов быстрого приготовления. Рядом предприятий разработана нормативная документация и организовано производство охлажденных полуфабрикатов в порционной привлекательной упаковке, предназначенных для быстрого приготовления.

Мясокомбинатами республики вырабатывается полный ассортимент колбасных изделий: вареные колбасы, сосиски и сардельки, полукопченые, варено-копченые, сырокопченые и сыровяленые колбасные изделия; мясные полуфабрикаты: крупнокусковые, мелкокусковые, мясные и мясокостные, рубленые. Широко

представлен ассортимент продукции из шпика и копченостей, кулинарных изделий. Ассортимент готовой продукции включает как элитный сегмент мясных изделий, так и продукцию, рассчитанную на малообеспеченные слои населения.

Мясоперерабатывающими предприятиями республики уделяется большое внимание модернизации участков производства твердокопченых колбас. В производстве сыровяленой группы мясных изделий внедрено изготовление дорогостоящей продукции аналогичной хамону. Это древнейшая испанская технология производства сыровяленого свиного окорока, предполагающая подбор мясного сырья, естественное созревание мяса, благодаря которому продукт получает характерный вкус и аромат «созревшего» мяса. Ряд предприятий (ОАО «Гродненский мясокомбинат», ОАО «Березовский мясоконсервный комбинат») вырабатывают подобную продукцию, предполагающую выработку по ускоренной технологии с принудительным созреванием мяса (с использованием стартовых культур). Кроме того, на мясокомбинатах освоено производство оригинальных видов продукции: мясные чипсы, продукты в формах, колбасные изделия из разноструктурного сырья в натуральной и искусственной оболочке.

В целях увеличения сроков реализации готовой мясной продукции на многих предприятиях установлено оборудование для упаковки продукции под вакуумом и в модифицированную газовую среду. Учитывая запросы торгующих организаций, готовая продукция может вырабатываться в сервировочной и порционной нарезке, а также в батончиках фиксированного веса.

Строительство новых, реконструкция и модернизация действующих производств организаций молочной промышленности осуществляются с использованием новейших достижений как отечественной, так и зарубежной науки и передовой практики.

В результате проведенного технического переоснащения молокоперерабатывающих организаций и внедрения современных технологий производства молочной продукции:

освоено производство новых видов продукции с высокой добавленной стоимостью: коктейлей, йогуртов и йогуртных напитков, ароматизированного молока, продукции с добавлением соков, муссов, смузи, творожных продуктов, сливок различной жирности, высокожирного масла топленого «Гхи», расширен ассортимент масла сливочного с массовой долей молочного жира от 60 до 84 % в различных весовых форматах: 25 г, 180 г, 1 кг и 2 кг, внедрены в производство молочные продукты без сахара (сырки творожные, мороженое);

расширен ассортимент сыров с длительными сроками созревания (от 3 месяцев и более), сыров с пропионово-кислыми бактериями, выработанных по технологии типа голландского «Маасдам», сыров с наполнителями и специями (сыр с грибами трюфель, с пажитником, черемшой, паприкой, перцем и чесноком, томатами, грецким орехом, с ароматом топленого молока и др.), сыров с пониженным содержанием жира (20 % и менее в сухом веществе), сыров с ароматом меда, карамели, топленого молока, освоены технологии производства

сыров, вырабатываемых по итальянским технологиям – «Рикотта», «Кремчиз», «Москарпоне», «Моцарелла», «Скаморца», в том числе с различными наполнителями и в различных упаковочных решениях (как для потребителей, так и для кафе, ресторанов и пиццерий), сыров с благородной голубой плесенью.

В Витебской области построено новое предприятие ООО «Савушкин-Орша» по производству сыров типа «Фета», «Моцарелла», «Брынза», в Гродненской области в ООО «Праймилк» введен в эксплуатацию цех по производству мягких сыров из концентрированной молочной сыворотки.

В ОАО «Кобринский маслодельно-сыродельный завод» начато производство смеси сухой для диетического профилактического питания взрослых, применяющейся в пред- и послеоперационных периодах. В ОАО «Молочный Мир» введены новые мощности по производству сухих молочных продуктов.

Ассортимент молочной промышленности насчитывает цельномолочной продукции более 1 800 наименований, масла сливочного – более 40, сыров – более 380 наименований. Дальнейшие меры по модернизации и вводу новых производственных линий позволят расширить ассортимент и улучшить качество выпускаемой продукции; освоить производство новых продуктов, в том числе с высокой товарной стоимостью; повысить конкурентоспособность продукции на рынках и увеличить экспортный потенциал.

Реализация мероприятий по техническому переоснащению обеспечит прирост производства и расширение товарного ассортимента продукции, в том числе продуктов с высокой товарной стоимостью, позволит улучшить качество выпускаемой продукции, освоить производство новых ранее не вырабатываемых в республике продуктов, внедрить современные форматы упаковки и фасовки товаров, что укрепит производственную базу, обеспечивающую последовательное повышение конкурентоспособности продукции на внутреннем и внешнем рынке, и увеличит экспортный потенциал перерабатывающей промышленности.

В целях увеличения сроков годности молочной продукции, улучшения ее товарного вида большое внимание

уделяется упаковочному и маркировочному оборудованию. Приобретается оборудование для порционной и сервировочной нарезки изделий, для взвешивания и этикетирования, машины для упаковки готовой продукции в газовую среду, вырабатывается продукция с фиксированным весом.

В результате модернизации и технического перевооружения в мясной и молочной промышленности проведена замена морально устаревшего технологического оборудования, внедрены прогрессивные технологии, в соответствии с требованиями рынка созданы гибкие структуры переработки сырья, повышена культура производства, созданы новые рабочие места, проведено обновление автопарка для сырья и готовой продукции.

С целью обеспечения контроля качества на всех стадиях технологического процесса переработки мясного сырья и молока, выпуска готовой мясной и молочной продукции лабораторная база перерабатывающих предприятий оснащена современным оборудованием. На предприятиях активно внедряется система прослеживаемости продукции, в молочной промышленности внедрена маркировка продукции средствами идентификации, позволяющая идентифицировать каждую единицу товара в потребительской упаковке.

Мероприятия по модернизации и созданию новых производств в мясной и молочной промышленности будут продолжены. Перерабатывающие предприятия и в дальнейшем будут поддерживать курс на импортозамещение, осваивая новые технологии и новые виды продукции, прорабатывая эффективные логистические маршруты.

С целью дальнейшего поступательного экономического развития необходимо обеспечить производство в сельскохозяйственных организациях животноводческого сырья в объемах не менее запланированных в Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы, усилить контроль качества поступающего на переработку сырья, принять меры по развитию сырьевых баз, обеспечить максимально возможный прирост экспорта по выгодным ценам в основном за счет вовлечения всех регионов России, стран СНГ и Азии.

Материал поступил 13.10.2022 г.

УДК 631.152

EDN: <https://elibrary.ru/LNQQXK>

Артур Ключин, магистр экономических наук, аспирант, научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Современные методы повышения эффективности управленческого учета в сельскохозяйственных организациях

Эффективно организованная система управленческого учета создает и поддерживает различного рода инструменты, необходимые для достижения стратегических целей организации. В существующей конкурентной организационной среде менеджеры ставят стратегические цели и задачи, формулируют планы, реализуют их и контролируют, а также принимают ряд управленческих решений, что в дальнейшем сказывается на эффективности функционирования организации. Для формирования и принятия взвешенных управленческих решений, направленных на повышение результативности деятельности субъекта хозяйствования, необходимо использовать только проверенную и достоверную информацию различного рода, получаемую работниками административно-управленческого персонала [1, 2].

Изучение специальной экономической литературы свидетельствует, что учеными дано множество определений экономического термина «управленческий учет», в каждом из которых авторы на основе анализа теоретико-методологических и практических основ данного вида учета и выработанного в этой связи собственного подхода к рассматриваемой проблеме раскрывают экономическую сущность и практическое предназначение управленческого учета [3, с. 8].

В ранее проводимых нами исследованиях было выявлено, что *управленческий учет* – это экономическая информационно-аналитическая интегрированная система управления, включающая в себя планирование, учет, контроль, анализ, подготовку, измерение, сбор, идентификацию, регулирование и прогнозирование информации о производственных затратах, доходах и расходах организации для аппарата управления, обеспечивающая его информацией и позволяющая решать проблемы в управлении организацией [4].

В настоящее время с активизацией внедрения передовых технологий все большую актуальность приобретает проблема повышения эффективности деятельности организаций агропромышленного комплекса, что также актуализирует необходимость совершенствования и повышения результативности управленческого учета.

Проблематикой выявления и обоснования современных методов повышения эффективности управленческого учета в сельскохозяйственных организациях занимается ряд отечественных и зарубежных авторов, поднимающих актуальные проблемы в указанной области, на решение которых ориентированы наши исследования.

Так, Д. А. Волошин [5], И. С. Егорова [6] и З. Ш. Бабаева поднимают вопрос о внедрении в работу сельскохозяйственных организаций внутреннего аудита системы управленческого учета [7].

Внутренний аудит системы управленческого учета – это проверка всех затрагиваемых учетных аспектов управленческого учета, реализуемая бухгалтерской службой или службой внутреннего аудита организации.

В соответствии со ст. 22 «Обязательный аудит бухгалтерской и (или) финансовой отчетности» Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 56-3 (в ред. от 18 июля 2019 г. № 229-3 : с изм. и доп. от 1 янв. 2020 г.) «Об аудиторской деятельности» экономические субъекты обязаны проводить аудит и контроль отчетности организации [8].

На рисунке 1 представлены основные функции внутреннего аудита организации, присущие организациям, подчиненным Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Согласился с вышеупомянутыми авторами [5–7], что наиболее важным документом при проведении как внешнего (проводится налоговыми и другими органами), так и внутреннего аудита является *Программа аудита организации*. В нашем случае такая программа будет составляться главным бухгалтером (в случае, если в организации отсутствует служба внутреннего аудита) или службой внутреннего аудита организации.

Как и по результатам любой проверки, по окончании проведения внутреннего аудита системы управленческого учета основным документом будет являться его *заключение* с указанием выявленных ошибок, недостатков в работе бухгалтерской службы, а также рекомендаций по улучшению управленческого учета внутри организации.

Результатом внутреннего аудита системы управленческого учета будут рациональные и взвешенные управленческие решения, которые в дальнейшем положительно повлияют на финансово-хозяйственную деятельность субъекта.

В настоящее время одними из основных тенденций развития и повышения экономической эффективности организаций агропромышленного комплекса являются цифровизация и автоматизация различных экономических процессов.

В своем исследовании коллектив авторов (О. М. Коробейникова, Д. А. Коробейников, Л. В. Попова, Т. А. Чекрыгина и Э. С. Шемет) выявили, что в процессе использования искусственного интеллекта в производственных процессах сельскохозяйственных организаций создаются массивы информации, требующие обработки средствами и методами управленческого учета [9]. Использование искусственного интеллекта в сфере управленческого учета для обобщения и анализа массива данных, получаемого в стандартных процедурах системного

Рис. 1. Основные функции внутреннего аудита организации
Примечание. Рисунок выполнен автором на основании [5–8].

учета, является логическим продолжением цифровых инноваций сельскохозяйственных организаций.

Использование *искусственного интеллекта* в управленческом учете обусловлено такими факторами, как:

сквозной характер применяемых прикладных технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта;

широкая доступность средств разработки технологий управленческого учета на основе искусственного интеллекта (программы ЭВМ с открытым исходным кодом);

необходимость обработки больших объемов данных, генерируемых как персоналом организации, так и техническими устройствами.

Необходимо отметить, что искусственный интеллект позволяет обрабатывать большие данные, накопленные за весь период существования организации в целом и за финансовый год в частности, что особенно важно для сельскохозяйственных организаций, где период производства не совпадает с рабочим периодом и всегда есть незавершенное производство.

Для повышения эффективности и аналитичности управленческого учета и работы бухгалтерской службы в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь используются автоматизированные бухгалтерские программы. Основные из них представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Основные автоматизированные программы по бухгалтерскому учету в сельском хозяйстве, применяемые в Республике Беларусь

Примечание. Рисунок выполнен автором на основании [10–11].

Стоит отметить, что правильно построенная автоматизированная система управленческого учета позволит административно-управленческому персоналу получать своевременную и точную информацию о финансово-хозяйственной деятельности организации, о финансовых результатах деятельности отдельных отраслей, подотраслей, видов деятельности с повышенной точностью экономических показателей; оперативно реагировать на рыночные условия и вызовы внешней среды (нестабильность цен, изменение конъюнктуры рынка, нарушение платежной дисциплины, корректировка налоговой системы, изменение внешнеэкономических отношений и т. п.).

Таким образом, управленческий учет является неотъемлемой частью управления. Организация этого учета требует выявления, обобщения, представления, интерпретации и использования информации.

Подводя итог, можно сделать вывод, что эффективность управленческого учета в сельскохозяйственных организациях республики достигается при помощи таких способов, как внедрение в деятельность организации внутреннего аудита системы управленческого учета, использование цифровых и искусственных технологий. Наиболее важным аспектом повышения эффективности управленческого учета в организации остается полный переход на автоматизированную форму учета, что в дальнейшем позволит административно-управленческому персоналу получать своевременную и точную информацию о большом спектре экономической информации. На наш взгляд, необходимы дальнейшие исследования по изучению методов повышения эффективности управленческого учета в сельскохозяйственных организациях, которые в дальнейшем положительно скажутся на деятельности аграрных товаропроизводителей.

Список использованных источников

1. Gnawalli, Achyut Management Accounting Systems and Organizational Performance of Nepalese Commercial Banks / Achyut Gnawalli // The Journal of Nepalese Business Studies. – 2017. – № 1. – P. 8–19.
2. Global Management Accounting Principles seek to guide better benchmarking, decision-making [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.journalofaccountancy.com/news/2014/oct/201411001.html>. – Date of access: 26.09.2022.
3. Селюков, Ю. Н. Управленческий учет в сельском хозяйстве: проблемы теории и методологии / Ю. Н. Селюков, В. В. Чабатуль, Е. Н. Ракутина // Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2009. – 88 с.
4. Клюкин, А. Д. Современные подходы к определению экономической сущности управленческого учета / А. Д. Клюкин // Организационно-правовые аспекты инновационного развития агробизнеса : сб. ст. / Белорус. гос. с.-х. акад., Западнопоморский технол. ун-т в Щецине; редкол.: А. С. Четчин (гл. ред.) [и др.]. – Щецин – Горки, 2022. – С. 141–145.
5. Волошин, Д. А. Внутренний аудит системы управленческого учета на предприятии / Д. А. Волошин // Экономический анализ: теория и практика. – 2007. – № 19 (100). – С. 52–57.
6. Егорова, И. С. Аудит управленческого учета как инструмент повышения эффективности хозяйствования / И. С. Егорова // Академия бюджета и казначейства Минфина России. Финансовый журн. – 2010. – № 2 (4). – С. 95–104.
7. Бабаева, З. Ш. О роли и значении внутреннего аудита системы управленческого учета / З. Ш. Бабаева // Актуальные вопросы современной экономики в глобальном мире. – 2019. – № 1. – С. 9–12.
8. Об аудиторской деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г. № 56-З : в ред. от 18 июля 2019 г., № 229-З : с изм. и доп. от 1 янв. 2020 г. / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=f11300056>. – Дата доступа: 04.10.2022.
9. Korobeynikova, O. M. Artificial intelligence for digitalization of management accounting of agricultural organization [Electronic resource] / O. M. Korobeynikova. – Mode of access: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/699/1/012049/meta>. – Date of access: 03.10.2022.
10. Клюкин, А. Д. Анализ программ по автоматизации бухгалтерского учета Республики Беларусь / А. Д. Клюкин // Молодежь и инновации – 2022 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых / редкол.: В. В. Великанов (гл. ред.) [и др.]. – Горки : БГСХА, 2022. – С. 75–77.
11. Такун, С. Совершенствование управления крупными сельскохозяйственными предприятиями Республики Беларусь на основе использования современных информационных систем / С. Такун // Повышение эффективности крупнотоварного производства и предпринимательства в новых условиях хозяйства : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию Ин-та систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, Минск, 14–15 окт. 2021 г. / под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2022. – С. 209–212.

Материал поступил 07.10.2022 г.

Светлана Кондратенко, кандидат экономических наук, доцент,
заместитель директора по научной работе
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Механизмы эффективного функционирования сырьевых зон агропромышленного производства в Республике Беларусь

В настоящее время устойчивый агропромышленный комплекс Республики Беларусь составляет основу обеспечения продовольственной безопасности и социально-экономической стабильности, а также является реальным источником роста национальной экономики. В стране действует Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года, которая утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 г. № 962 «О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года» и является одним из основных документов стратегического планирования. Доктриной определены сбалансированные параметры развития аграрного производства, внутреннего потребления, экспортной и импортной деятельности, а также индикаторы для их мониторинга [1]. Результаты анализа статистических данных свидетельствуют о том, что продовольственный рынок Беларуси функционирует устойчиво, продовольственная безопасность полностью обеспечена. Республика обеспечивает себя сахаром более чем на 176 %, маслом растительным – на 232, молочными продуктами – на 256, мясом – на 135, овощами и картофелем – более чем на 100 %. При этом около 40 % производимой продукции экспортируется.

Пищевая промышленность сохраняет положительную динамику, в частности, индекс производства продуктов питания в 2021 г. составил 101,1 %, в том числе по производству мясной продукции – 103,1, переработке и консервированию рыбы – 110,2, фруктов и овощей – 97,9, производству растительных и животных масел и жиров –

99,2, молочных продуктов – 100,7, мукомольно-крупяных продуктов, крахмалов и крахмальных продуктов – 102,1, хлебобулочных, макаронных и мучных кондитерских изделий – 94,7, прочих продуктов (включая сахар, шоколад и сахаристые кондитерские изделия, детское и диетическое питание) – 106,9 %.

Практика показывает, что увеличение производства пищевой промышленности напрямую определяется потенциалом сельского хозяйства. В этой связи требуется обеспечить укрепление сырьевой базы на основе интенсификации, концентрации, совершенствования специализации и размещения сельскохозяйственного производства [2, 3]. В среднем за 2019–2021 гг. показатель использования производственных мощностей по мясу составил 72,0 %, колбасным изделиям – 67,1, молоку и сливкам сухим – 84,2, маслу сливочному – 71,4, сырам твердым – 87,1, муке – 68,4, крупе – 54,7, консервам для детского питания плодоовощным и фруктовым – 80,3, сокам для детского питания – 56,0 % (табл.). Удельный вес импортного сырья и материалов, покупных комплектующих изделий и полуфабрикатов в производстве продуктов питания около 13 %.

В Республике Беларусь, как и в других странах с развитым агропромышленным производством, широко применяется практика создания и развития сырьевых зон [4–6]. Основной задачей является стабильное и равномерное по времени производство необходимого вида сельскохозяйственного сырья для обеспечения эффективной и устойчивой работы обрабатывающей промышленности АПК. Именно в целях повышения эффективности управления агропромышленным

Таблица. Коэффициент использования производственных мощностей по отдельным видам продукции, 2019–2021 гг.

Продукция	2019–2021 гг.
Мясо	72,0
Колбасные изделия	67,1
Консервы мясные	44,2
Молоко и сливки сухие	84,2
Масло сливочное и пасты молочные	71,4
Сыры твердые	87,1
Мука	68,4
Крупа	54,7
Сахар белый свекловичный	98,8
Кондитерские изделия из шоколада и сахара	72,1
Фруктоовощные и фруктовые изделия	80,3
Соки для детского питания	56,0
Фруктоовощные консервы (кроме детского питания)	47,6

Примечание. Таблица составлена автором по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

комплексом согласно Указу Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2020 г. № 70 «О развитии агропромышленного комплекса Витебской области» на территории Витебской области сформированы сырьевые зоны и созданы агропромышленные объединения, на основе которых выстраивается устойчивая и эффективная модель взаимодействия организаций по производству, переработке сельскохозяйственной продукции, оказанию услуг по обслуживанию сельского хозяйства и торговле. Для развития агропромышленных объединений в регионе созданы все необходимые условия со стороны государства, оказывается серьезная финансовая поддержка, реализуются инвестиционные и инновационные проекты, приняты меры по укреплению кадрового потенциала организаций.

Вместе с тем разработка подходов и механизмов эффективного функционирования сырьевых зон агропромышленного производства, учитывающих особенности функционирования продуктовых подкомплексов и задачи в области обеспечения национальной продовольственной безопасности, является актуальной. Проведенная систематизация ключевых особенностей действующих моделей формирования сырьевых зон (интеграционная, долгосрочных договоров контрактации, краткосрочных договоров, развития сельскохозяйственных подразделений) [6–9] с позиций наращивания потенциала товаропроизводителей на инновационной основе позволила установить, что наибольшие стратегические преимущества могут быть достигнуты на условиях долгосрочного сотрудничества производителей сельскохозяйственного сырья и перерабатывающих предприятий; выполнения предприятиями сырьевой зоны общей производственной (научно-производственной) программы; наличия единой стратегии управления сырьевой зоной при сбалансированности интересов регионального и отраслевого уровней.

Таким образом, общие критерии формирования сырьевых зон агропромышленного производства предусматривают: обеспечение потребности в сельскохозяйственном сырье с учетом оптимальной загрузки производственных мощностей и достижения целевых критериев продовольственной безопасности; оптимизацию объемов, сроков, ассортимента и повышение качества сельскохозяйственного сырья, поставляемого на переработку; снижение транспортно-заготовительных затрат, а также минимизацию потерь; повышение качества и конкурентоспособности конечной продукции, наращивание добавленной стоимости в рамках продуктовой цепочки [10, 11].

Специальные критерии формирования сырьевых зон учитывают задачи развития продуктовых подкомплексов. Применительно к свеклосахарному подкомплексу – это повышение устойчивости субъектов в условиях неблагоприятной ценовой конъюнктуры, выявление и реализация резервов снижения себестоимости по технологической цепочке, оптимизация использования инвестиционных ресурсов и государственной поддержки. Предлагаемые критерии формирования сырьевой зоны должны учитывать сравнительную эффективность

производства по урожайности, себестоимости и сахаристости; достижение планового валового сбора; повышение плотности посевов.

Развитие молочно- и мясопродуктового подкомплексов предусматривает выход на экспортные рынки с продукцией с высокой добавленной стоимостью, формирование эффективных региональных производственно-сбытовых цепочек, повышение рентабельности продаж готовой продукции. Обоснованные критерии формирования сырьевой зоны включают: сравнительную эффективность производства по продуктивности, себестоимости единицы продукции и плотности поголовья; потенциал увеличения продуктивного стада; устойчивость кормовой базы.

Ключевые задачи развития плодоовощного подкомплекса – это обеспечение потребности консервной промышленности в сырье высокого качества, снижение импортной составляющей в затратах; создание сырьевой базы для производства органических пищевых продуктов и детского питания. В данной связи критерии применительно к сырьевой зоне учитывают: сравнительную эффективность производства плодоовощного сырья по урожайности, себестоимости единицы продукции и устойчивости производства; повышение ассортимента и качества сырья; увеличение товарности местных видов сырья.

Важнейшее значение в развитии сырьевой зоны имеет сбалансированный экономический механизм. В данной связи на основе проведенного анализа отечественного и зарубежного опыта эффективного ценообразования на сельскохозяйственную продукцию применительно к сырьевым зонам переработки [12–16] предложен следующий подход, предусматривающий привязку цены сырья к цене на готовую продукцию переработчика. Таким образом, закупочная цена на сырье будет определяться следующими факторами:

а) цена реализации готовой продукции переработчика в текущем сезоне. При этом исходя из существующей за рубежом практики возможно осуществлять перерасчет с поставщиками свеклы по итогам реализации несколько раз за маркетинговый сезон;

б) коэффициент привязки, учитывающий специфику и технологию переработчика;

в) стимулирующие надбавки к цене, учитывающие потребность переработчика и задачи оптимизации сырьевой зоны (в том числе за качество, объем поставки выше среднего, позднюю доставку, хранение, лояльность поставщика (стимулируются договорные отношения на длительный период).

Расчетная закупочная цена за 1 т сельскохозяйственного сырья определяется по следующей формуле:

$$\Pi_{св.ij}(1) = k_j \times \Pi_{с.б.ij} + (H_{к.ij} + H_{об.ij} + H_{с.д.ij} + H_{хр.ij}),$$

где $\Pi_{св.ij}(1)$ – расчетная закупочная цена за 1 т сельскохозяйственного сырья по J -й сырьевой зоне в i -м сезоне переработки, руб.;

k_j – коэффициент привязки цены на сырье к цене на готовую продукцию по J -й сырьевой зоне с учетом структуры затрат j -го переработчика;

$C_{с.б.ij}$ – средняя цена за 1 т готовой продукции за i -сезон переработки j -го завода, руб.;

$H_{к.ij}$ – надбавка к цене за качество сырья (сахаристость) по J -й сырьевой зоне в i -м сезоне переработки, руб.;

$H_{об.ij}$ – надбавка за крупный объем поставки по J -й сырьевой зоне в i -м сезоне переработки, руб.;

$H_{с.д.ij}$ – надбавка за доставку сырья в установленные сроки и/или графики (разрабатываются агрономической службой завода) J -й сырьевой зоны в i -м сезоне переработки, руб.;

$H_{хр.ij}$ – надбавка за хранение сырья (применяется с даты, определенной агрономической службой) по J -й сырьевой зоне в i -м сезоне переработки, руб.

Эффективность предложенного подхода будет обеспечена за счет повышения конкурентоспособности конечной продукции на основе внедрения необходимых количественных и качественных критериев по всей технологической цепочке, а также достижения большей адаптивности товаропроизводителей к влиянию волатильности конъюнктуры внешнего рынка.

По нашим оценкам, внедрение новых подходов к ценообразованию может быть реализовано в рамках пилотных проектов на базе наиболее устойчивых сырьевых зон, что позволит проработать и усовершенствовать организационные и экономические аспекты применения.

Предложенное комплексное экономико-методическое обеспечение позволяет сформировать комплекс мероприятий по повышению производственно-экономической эффективности сырьевой зоны, включая:

1. Устойчивое закрепление сельхозтоваропроизводителей в рамках сырьевых зон крупнотоварных интегрированных агропромышленных формирований на основе договоров о совместной деятельности (объединении).

2. Стимулирование долгосрочного стратегического партнерства производителей сельскохозяйственного сырья и перерабатывающих предприятий на основе следующих принципов взаимодействия участников сырьевой зоны:

выполнение предприятиями сырьевой зоны общей средне- и долгосрочных производственных и сбытовых программ;

ориентация субъектов в цепочке на повышение конкурентоспособности конечной продукции продуктового подкомплекса и экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью;

эффективное использование ресурсного потенциала сырьевой зоны и резервов повышения эффективности всех участников;

максимальная ориентация на соблюдение агротехнологии и нормативно-расчетных параметров эффективности производства (организация мониторинга технико-экономических и экологических параметров возделывания, декларирование и проведение технологического аудита);

экономически обоснованная специализация и интенсификация сельскохозяйственного производства

с учетом потребностей сырьевой зоны, обеспечивающая рост производительности труда и объемов производства сырья;

устойчивость производственно-экономических связей между субъектами.

3. Совершенствование ценообразования на сельскохозяйственную продукцию, ориентированное на максимальную увязку закупочных цен с ценами на конечную продукцию организаций обрабатывающей промышленности. Предлагается проработать следующие инструменты:

кратко-, средне- и долгосрочное прогнозирование конъюнктуры рынка на основе научно обоснованной методологии и мониторинга с охватом мирового и основных экспортных сегментов (одновременно требуется организовать информационное и методическое обеспечение областных органов государственного управления и товаропроизводителей в целях эффективного ценообразования);

разработка оптимальных коэффициентов увязки цен на сырье с ценами на конечную продукцию в разрезе сырьевых зон и с учетом технологических условий и структуры производства переработчиков (инструмент позволит предусмотреть возможность перераспределения прибыли в пользу производителей сельскохозяйственного сырья);

обоснование надбавок к закупочной цене, стимулирующих рост объема поставок скота и птицы на переработку, а также долгосрочные договорные отношения сельхозтоваропроизводителя с переработчиком (лояльность поставщика).

При этом организационно-экономический механизм устойчивого функционирования сырьевой зоны предусматривает четкое распределение функций государственного регулирования и управления производственно-экономическими процессами (рис.). За отраслевыми ведомствами и региональными органами государственного управления сохраняются функции мониторинга и обеспечения продовольственной и экономической безопасности; выработки и реализации единой экономической, технической и технологической политики; создания благоприятной конкурентной среды; координации и защиты интересов товаропроизводителей на внешних рынках. Субъекты сырьевой зоны на базе эффективной применительно к конкретным условиям и специфике продуктового подкомплекса модели формируют общую стратегию, производственно-сбытовую программу, определяющую конкретные объемы и качественные параметры продукции, поставляемой на переработку, транспарентный механизм ценообразования на сельскохозяйственную продукцию, а также меры по оптимизации затрат по всей продуктовой цепочке.

Предложенные подходы позволяют ориентировать субъекты сырьевой зоны (микроуровень) на достижение народнохозяйственных критериев эффективности, обеспечение продовольственной безопасности, рост экспортного потенциала и конкурентоспособности продукции на внутреннем и внешних рынках.

Рис. Механизм устойчивого функционирования сырьевой зоны
 Примечание. Рисунок разработан автором по результатам собственных исследований.

Список использованных источников

1. Основные положения Доктрины продовольственной безопасности Республики Беларусь / А. Шпак [и др.] // Аграр. экономика. – 2017. – № 3. – С. 2–14.
2. Принципиальные направления совершенствования механизма обеспечения продовольственной безопасности Республики Беларусь / А. В. Пилипук [и др.] // Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2021. – № 2. – С. 135–150.
3. Обеспечение продовольственной безопасности Республики Беларусь в контексте глобальных тенденций / С. А. Кондратенко [и др.] // Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2021. – Т. 59, № 4. – С. 391–409.
4. Milk package implementation DG agriculture European Commission update [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: https://ec.europa.eu/agriculture/sites/agriculture/files/milk/milk-package/slide-show-implementation_en.pdf. – Data of access: 28.08.2018.
5. Гануш, Г. Механизм формирования сырьевых зон предприятий по переработке овощей, плодов и ягод / Г. Гануш, С. Белявская // Аграр. экономика. – 2013. – № 5. – С. 31–35.
6. Шпак, А. П. Совершенствование организационно-экономического механизма устойчивого функционирования АПК / А. П. Шпак, С. А. Кондратенко // Экон. бюл. Науч.-исслед. экон. ин-та М-ва экономики Респ. Беларусь. – 2020. – № 9. – С. 16–27.
7. Ермалинская, Н. Методика определения сбалансированности ресурсного обеспечения деятельности интегрированных структур в АПК / Н. Ермалинская // Аграр. экономика. – 2016. – № 5. – С. 34–43.
8. Кателикова, Т. И. Методические аспекты оптимизации затрат снабженческо-сбытовых сельскохозяйственных потребительских кооперативов / Т. И. Кателикова, А. Н. Кателиков // Регион. экономика: теория и практика. – 2013. – № 27. – С. 15–20.
9. Гончаров, П. П. Логистический подход в решении проблем сбыта сельхозпродукции [Электронный ресурс] / П. П. Гончаров, А. П. Крыгина, И. Р. Ниетова // Изв. Оренб. гос. аграр. ун-та. – 2012. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/logisticheskiy-podhod-v-reshenii-problem-sbyta-selhozproduksii>. – Дата доступа: 14.01.2022.
10. Пилипук, А. В. Развитие производства продуктов питания и сырьевых зон предприятий обрабатывающей промышленности / А. В. Пилипук, С. А. Кондратенко, И. В. Колеснёв // Научные системы ведения сельского хозяйства Республики Беларусь / В. Г. Гусаков [и др.] ; НАН Беларуси, М-во сел. хоз-ва и продовольствия Респ. Беларусь [и др.]. – Минск, 2020. – С. 47–54.
11. Кондратенко, С. А. Формирование сырьевых зон как необходимое условие устойчивого развития агропромышленного комплекса / С. А. Кондратенко // Формирование организационно-экономических условий эффективного функционирования АПК : сб. науч. ст. XII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28–29 мая 2020 г. / Белорус. гос. аграр. техн. ун-т, Белорус. респ. фонд фундам. исслед. ; редкол.: Г. И. Гануш (науч. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – С. 169–174.
12. Государственная поддержка производства сахарной свеклы / Р. Е. Белкин [и др.] // Вестн. Курс. гос. с.-х. акад. – 2014. – № 2. – С. 15–18.
13. О совершенствовании методологии формирования ценовых индексов ИКАР/ISCO на белый сахар в производственных регионах Российской Федерации [Электронный ресурс] // ISCO-I. Sugar Monitoring. – Режим доступа: <http://www.isco-i.ru/free/artall/art18/art416.htm>. – Дата доступа: 11.01.2023.
14. Святова, О. В. Цели и интересы участников воспроизводственного цикла свеклосахарного подкомплекса АПК / О. В. Святова, И. Г. Дорогавцева // Вестн. Курс. гос. с.-х. акад. – 2016. – № 3. – С. 25–32.
15. Трухачев, В. Управление ценовым механизмом в агропромышленном комплексе / В. Трухачев, Ю. Бинатов, А. Герасимов // АПК: Экономика, управление. – 2019. – № 10. – С. 23–31.
16. Research for AGRI Committee – the post-quotas EU sugar sector / P. Szajner [et al.]. – Brussels : Europ. Parliament, 2016. – 69 p.

Материал поступил 13.10.2022 г.

- прямого сбыта сельскохозяйственной продукции (производитель сельскохозяйственной продукции – потребитель);
- прямого сбыта пищевой продукции (производитель пищевой продукции – потребитель);
- косвенного сбыта сельскохозяйственной продукции (производитель сельскохозяйственной продукции – оптовая торговля – розничная торговля – потребитель);
- косвенного сбыта пищевой продукции (производитель пищевой продукции – оптовая торговля – розничная торговля – потребитель);
- смешанного (интегрированного) сбыта сельскохозяйственной и пищевой продукции (производитель сельскохозяйственной и/или пищевой продукции – оптовая торговля – розничная торговля – потребитель).

Каждая из представленных бизнес-моделей имеет ряд достоинств и недостатков, оказывающих положительное и/или отрицательное влияние на функционирование всех субъектов производственно-сбытовой цепочки (производство – заготовка – переработка – хранение – транспортировка – сбыт). В результате исследования данные положения нами систематизированы и представлены в таблице 1.

Реализация бизнес-моделей взаимодействия между субъектами производственно-сбытовой цепочки базируется на нормативной и правовой базе, а также организационных и финансовых условиях системы

продвижения продукции на внутренний и внешний рынок. Ключевыми документами, регулирующими данное направление, являются: Гражданский кодекс Республики Беларусь [3]; Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы [4]; Закон Республики Беларусь «О государственном регулировании торговли и общественного питания» [5]; Указ Президента Республики Беларусь «О поддержке экспорта» [6]; Концепция развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2030 года [7]; Положение о порядке организации национальных выставок (экспозиций) в иностранных государствах [8]; Положение о товаропроводящей сети белорусских организаций за рубежом [9]. Действующая законодательная база формирует организационные и финансовые условия системы продвижения продукции на внутренний и внешний рынок, в рамках которой в республике эффективно работают БРУПЭИС «Белэксимгарант», ОАО «Промагролизинг», РУП «Национальный центр маркетинга», Белорусская торгово-промышленная палата, межправительственные комиссии (комитеты, советы), советы делового сотрудничества с зарубежными странами.

Учитывая, что система продвижения в АПК имеет многоканальный характер и характеризуется продуктовой направленностью, основными критериями выбора бизнес-модели непосредственно для субъектов

Таблица 1. Сравнительный анализ бизнес-модели взаимодействия между субъектами производственно-сбытовой цепочки на внутреннем и внешнем рынке

Бизнес-модель	Достоинства	Недостатки
Модель прямого сбыта сельскохозяйственной продукции	Процесс реализации продукции осуществляется непосредственно производителем; возможность применения одновременно нескольких торговых стратегий и быстрой замены из-за изменения потребностей рынка; имеют место быстрая реализация продукции и увеличение прибыли от реализации;	Большие затраты на создание и содержание собственной сбытовой сети; высокий уровень складских и транспортно-логистических расходов; отсутствие возможности выхода на удаленные рынки сбыта продукции;
Модель прямого сбыта пищевой продукции	прямая связь с потребителем и, соответственно, возможность планирования и проведения комплексных маркетинговых исследований собственными силами; экономия расходов на реализацию продукции ввиду отсутствия посредников	недостаточное количество специалистов разной квалификации (маркетологи, логисты, ВЭД и др.); требуется современная производственно-технологическая и транспортная инфраструктура
Модель косвенного сбыта сельскохозяйственной продукции	Географический охват рынка сбыта продукции;	Сложность в определении оптимального количества и состава посредников;
Модель косвенного сбыта пищевой продукции	большое число потребителей продукции; производство и реализация широкого ассортимента; быстрый темп окупаемости затрат за счет больших объемов реализации продукции; доставка продукции до целевого рынка (сегмента)	отсутствие собственной сбытовой сети, что сдерживает получение первичной информации от потребителя о рынке; недостаточная возможность контроля цен и условий продаж, сильная зависимость от торговых посредников
Модель смешанного (интегрированного) сбыта сельскохозяйственной и пищевой продукции	Возможность охвата большего количества потребителей на различных рынках; использование сбытовой кооперации и интеграции; значительное уменьшение торговых рисков; возможность проводить комплексные маркетинговые исследования; использование разных форм работы предприятия-производителя с посредниками	Требуется дополнительный персонал для управления собственной сбытовой сетью и работы с посредниками; рост затрат на продвижение продукции на рынок; требуется учитывать торговые подходы посредников

Примечание. Таблица составлена автором на основе собственных исследований.

сельского хозяйства, обрабатывающей промышленно-сти и торговли являются:

- объемы реализации в зависимости от канала сбыта продукции (количество и стоимость продаж, численность потенциальных и фактических потребителей продукции, качество товаров и др.);

- уровень цен, обеспечивающий доходность и прибыльность организации с учетом покрытия издержек на производство и реализацию продукции;

- формы расчетов и своевременность оплаты (предоплата, оплата по мере реализации или в сроки, определенные договором, и др.);

- дифференциация цен с учетом качества продукции (экстра, высший, первый, второй сорт, бессортовой), продолжительности и сроков реализации;

- ассортимент продукции, производимый и предлагаемый производителем сельскохозяйственной и пищевой продукции;

- устойчивые и надежные торгово-экономические связи между всеми участниками производственно-сбытовой цепочки в рамках определенной модели взаимодействия;

- наличие системы доставки, складирования, хранения и транспортировки продукции;

- наличие фактических и потенциальных конкурентов на рынке (сегменте).

Развитие сельского хозяйства – главной сферы АПК – осуществляется в рамках реализации Государственной программы «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы и других законодательных документов. Анализ структуры производства и реализации сельскохозяйственной продукции в 2015–2021 гг. показал, что в республике сохраняется позитивная тенденция в области производственно-сбытовых процессов, которые заключаются в следующем:

- с периодичностью в два года наблюдается снижение валового производства сельскохозяйственной продукции. Так, в 2021 г. в целом по республике индекс физического объема производства продукции сельского хозяйства к уровню 2020 г. в сопоставимых ценах составил 95,8 %, в том числе растениеводства – 92,0; животноводства – 99,8 %. При этом в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах населения темп роста валовой продукции составил 96,6; 101,2; 91,2 % соответственно (растениеводство – 91,5; 100,9; 91,4 %; животноводство – 99,6; 104,0; 89,7 %);

- варьирование объемов производства и урожайности основных сельскохозяйственных культур. В республике собрано 7 417,3 тыс. т зерновых и зернобобовых, что составляет 84,6 % к уровню 2020 г. Средняя урожайность культур в 2021 г. составила 29,8 ц/га. На снижение производства отдельных сельскохозяйственных культур оказали влияние низкая урожайность, обусловленная в основном погодными условиями, и сокращение посевных площадей. В хозяйствах всех категорий по отношению к 2020 г. уменьшились посевные площади зерновых и зернобобовых культур на 0,4 %, картофеля – на 1,8, льна-долгунца – на 13,9 %;

- в отношении производства основных видов животноводческой продукции в хозяйствах всех категорий

можно констатировать также неустойчивость. Так, производство (выращивание) скота и птицы (в живом весе) в сельскохозяйственных организациях в 2021 г. по сравнению с 2020 г. снизилось на 2,8 %. При этом производство молока увеличилось на 1,1 %, яиц – на 3,6 %. Снижение производства скота и птицы обусловлено уменьшением производства птицы (на 5,1 %) и свиней (на 4 %). Реализация скота и птицы на убой (в живом весе) в сельскохозяйственных организациях в 2021 г. по сравнению с 2020 г. снизилась на 35,3 тыс. т (на 2,1 %). Удельный вес реализованного на убой КРС в общем объеме реализации составил 34,4 % (в 2020 г. – 33,1 %), свиней – 26,5 (26,3), птицы – 39,1 % (40,6 %). В 2021 г. сельскохозяйственными организациями реализовано 6 835,9 тыс. т молока, что на 0,9 % больше, чем в 2020 г. Удельный вес реализованного молока в общем объеме его производства по республике составил 90,1 % (в 2020 году – 90,2 %). В то же время рост основных валовых показателей не обеспечил улучшение экономического положения сельскохозяйственных организаций и по-прежнему отмечаются финансовые проблемы, что негативно сказывается на устойчивости национального аграрного бизнеса [10, 12].

За последние годы производство основных продуктов обрабатывающей (пищевой) промышленности увеличилось: производство продуктов питания, напитков и табачных изделий занимает 23,2 % в общем объеме промышленного производства. В 2021 г. индекс производства в сопоставимых ценах составил 101,9 % к уровню 2020 г., что подтверждает устойчивое функционирование экономической деятельности. Основную долю занимают молочные продукты – 29,2 %, переработка и консервирование мяса – 23,2 %. На протяжении 2015–2021 гг. производство промышленных видов пищевой продукции росло стабильно, за исключением плодоовощных консервов, сухих молочных продуктов, сахара и макаронных изделий [10, 12].

Ключевое место в системе управления цепочками поставок аграрной продукции в республике занимает сфера торговли. Наиболее распространенными ее формами на внутреннем продовольственном рынке выступают оптовая и розничная торговля. Анализ показал, что в структуре ресурсов отдельных продовольственных товаров в последние годы не отмечается значительных изменений (рис. 2). Наибольшее значение имеют: маргарин, смеси из животных или растительных жиров и масел, в структуре которых ресурсы иностранного происхождения составляют 66,3 % (70,1 – в 2020 г.), соки фруктовые и овощные – 59,6 % (67,3 – в 2020 г.). Наименьшее значение отмечается по говядине и свинине – 6,3 и 13,8 % соответственно. В розничном товарообороте удельный вес продовольственных товаров в 2021 г. составил 48,4 % и снизился по отношению к 2020 г. на 0,5 п. п. При этом непосредственно населению продано продовольственных товаров на 29 млрд руб. (в сопоставимых ценах 102,2 % к уровню 2020 г.).

В 2021 г. организациями торговли продано продовольственных товаров на 28 млрд руб. (102,7 % к уровню 2020 г.), удельный вес которых составил 96,5 % от общего объема продажи продовольственных товаров

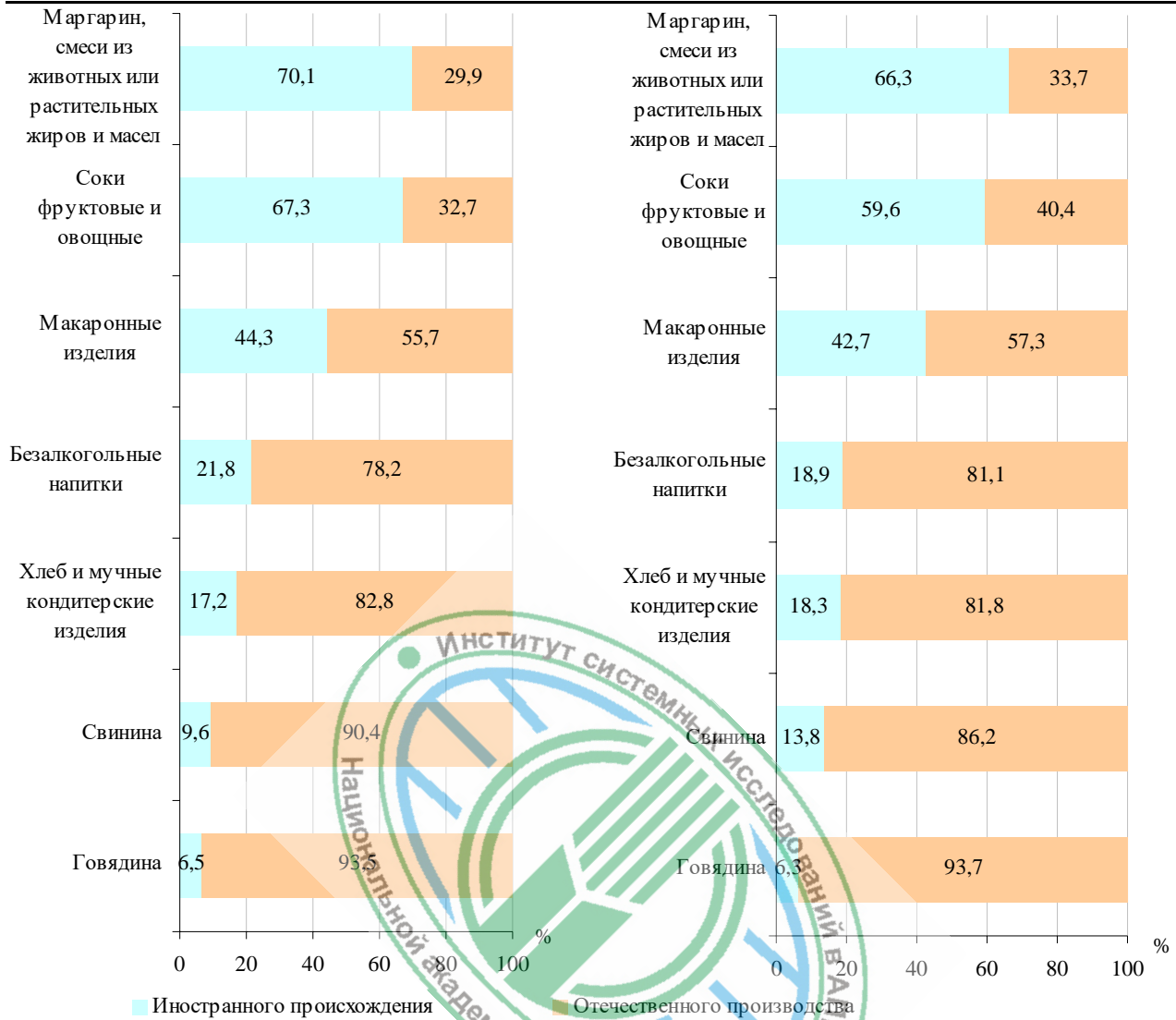

Рис. 2. Структура ресурсов отдельных продовольственных товаров в Республике Беларусь в 2020–2021 гг., % к общему объему оптового товарооборота
Примечание. Рисунок составлен автором на основе [11, 12].

в стране (в 2020 г. – 96,1 %). При этом доля продажи данной категории товаров отечественного производства в розничном товарообороте организаций торговли в 2021 г. снизилась на 0,5 п. п. и составила 76,6 % (в 2020 г. – 77,1 %). По таким видам продукции, как мясо, молочная продукция, сливочное масло, яйца, сахар покупательский спрос практически полностью удовлетворялся за счет продукции отечественного производства.

Используя методический подход М. Портера (теория конкурентных преимуществ), в ходе исследования нами выявлены ключевые факторы взаимодействия хозяйствующих субъектов (производителей, торговых посредников и др.), объединенных в единый воспроизводственный цикл (производство – заготовка – переработка – хранение – транспортировка – сбыт) (рис. 3).

Выполненный анализ в разрезе производственно-сбытовой цепочки аграрной продукции показал, что естественные и приобретенные факторы охватывают все стадии цепочки, обеспечивая как производство и переработку сельскохозяйственной продукции, так и ее

продвижение до конечного потребителя (оптового и розничного). В развитие этого нами обоснованы направления распределения продовольственных ресурсов (в натуральном выражении и его структура) по стадиям производственно-сбытовой цепочки (табл. 2).

Анализ показал, что на стадиях формирования ресурсов по всем видам сельскохозяйственной продукции и продуктов питания основным этапом является собственное производство, которое наибольшую долю занимает по таким продуктам, как яйца и яйцопродукты – 97,5 %, молоко и молокопродукты – 95,9, мясо и мясопродукты – 89,8 %. Наименьшую долю составляют фрукты, ягоды и продукты их переработки – 34,8 %. В то же время по данной группе наибольшую долю занимает импорт – 39,1 %.

На стадиях использования продовольственных ресурсов ситуация по наибольшей доле определенного этапа представлена следующим образом:

1) личное потребление – яйца и яйцопродукты – 68,4 %, мясо и мясопродукты – 65,7, фрукты, ягоды и

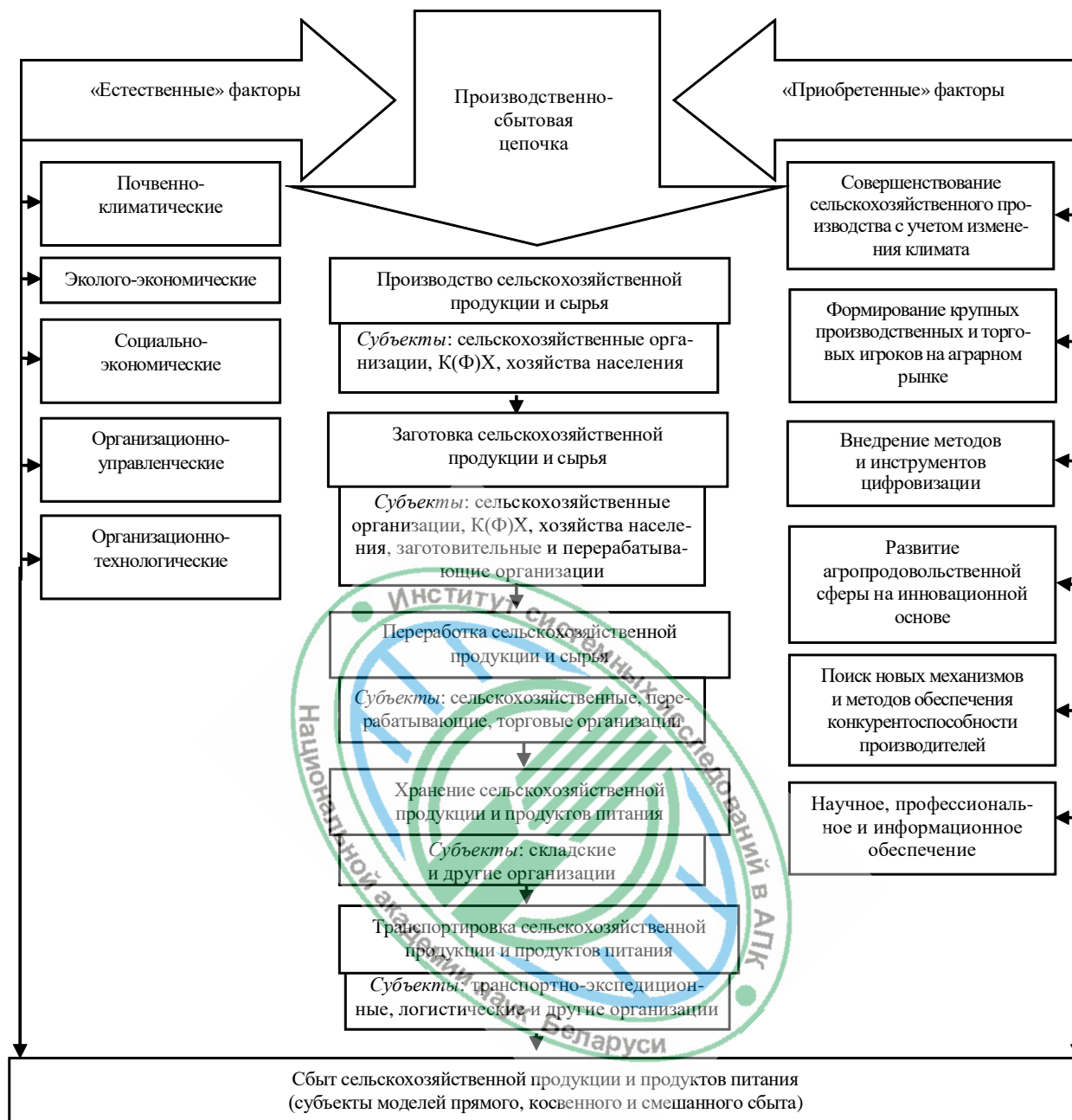

Рис. 3. Ключевые факторы взаимодействия хозяйствующих субъектов, объединенных в единый воспроизводственный цикл
 Примечание. Рисунок выполнен автором на основе собственных исследований.

продукты их переработки – 48,6, овощи, бахчевые культуры и продукты их переработки – 34,5 %;

2) производственное потребление – зерно (без продуктов переработки) – 66,5 %, картофель и картофелепродукты – 30,0 %;

3) экспорт – молоко и молокопродукты – 61,1 %.

Достаточно высокими являются остатки на конец года по такой продукции, как картофель и картофелепродукты – 36,7 %, овощи, бахчевые культуры и продукты их переработки – 33,9, зерно (без продуктов переработки) – 32,3, фрукты, ягоды и продукты их переработки – 22,9 %.

Для оценки эффективности функционирования сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и торговли Республики Беларусь в контексте

управления цепочками поставок аграрной продукции нами определены следующие показатели:

для сельскохозяйственных производителей:

– рентабельность продаж (в соответствии с Государственной программой «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы является целевым показателем, который запланирован: 2021 г. – 6,6 %; 2022 г. – 7,3; 2023 г. – 8,1; 2024 г. – 8,9; 2025 г. – 10,0 %) – в 2021 г. составил 6,2 % против 4,9 % в 2020 г.;

– рентабельность реализованной продукции, товаров, работ, услуг – в 2021 г. составила 7,4 % против 5,8 % в 2020 г.;

– рентабельность продаж по конечному финансовому результату – в 2021 г. составила 8,9 % против 6,5 % в 2020 г.;

Таблица 2. Распределение продовольственных ресурсов Республики Беларусь по стадиям производственно-сбытовой цепочки, 2021 г.

Продукция	Ресурсы			Использование				
	Остаток на начало года	Производство	Импорт	Личное потребление	Производственное потребление	Экспорт	Потери	Остаток на конец года
В натуральном выражении, т								
Мясо и мясопродукты	51,3	1 253,1	91,5	916,3	16,7	416,8	1,0	45,1
Молоко и молокопродукты	236,5	7 822,1	96,4	2 203,6	764,8	4 991,6	2,7	192,3
Яйца и яйцепродукты	69,0	3 527,6	21,4	2 473,3	289,4	783,1	0,1	72,1
Картофель и картофелепродукты	2 485,5	3 409,3	156,4	1 477,6	1 790,9 (в том числе промышленная переработка на крахмал – 126,7)	395,5	142,3	2 245,2
Овощи, бахчевые культуры и продукты их переработки	1 614,8	2 725,7	262,5	1 585,9	553,1	362,3	539,1	1 562,6
Фрукты, ягоды и продукты их переработки	472,9	632,0	708,9	880,8	130,5 (в том числе промышленная переработка на вино – 46,4)	291,5	93,8	417,2
Зерно (без продуктов переработки)	4 564,4	7 319,7	379,5	–	8 152,2 (в том числе промышленная переработка – 6 521,9)	133,0	13,0	3 962,4
Структура распределения продовольственных ресурсов, %								
Мясо и мясопродукты	3,7	89,8	6,5	65,7	1,2	29,8	0,1	3,2
Молоко и молокопродукты	2,9	95,9	1,2	27,0	9,4	61,1	0,1	2,4
Яйца и яйцепродукты	1,9	97,5	0,6	68,4	7,9	21,6	0,1	2,0
Картофель и картофелепродукты	41,1	56,3	2,6	24,4	30,0	6,5	2,4	36,7
Овощи, бахчевые культуры и продукты их переработки	35,1	59,2	5,7	34,5	12,0	7,9	11,7	33,9
Фрукты, ягоды и продукты их переработки	26,1	34,8	39,1	48,6	7,2	16,1	5,2	22,9
Зерно (без продуктов переработки)	37,2	59,7	3,1	–	66,5	1,1	0,1	32,3

Примечание. Таблица составлена автором на основе [1, 2].

– рентабельность продаж по конечному финансовому результату (без господдержки) – в 2021 г. составила 1,5 % против 1,8 % в 2020 г.;

для взаимодействия с обрабатывающей (пищевой) промышленностью:

– использование производственных мощностей промышленных предприятий по выпуску продукции: мясо – на уровне 72–73 %; цельномолочной продукции в пересчете на молоко – на уровне 66–70 %;

– рентабельность продаж – в 2021 г. составила 10,0 % против 9,7 % в 2020 г.;

– удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции – в 2021 г. составил 3,7 % против 3,5 % в 2020 г.;

для взаимодействия со сферой торговли:

– удельный вес продажи продовольственных товаров отечественного производства в розничном товарообороте – в 2021 г. составил 76,6 % против 77,1 % в 2020 г. (в соответствии с Доктриной национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года планируется достигнуть 14,0 %);

– доля экспорта в общем объеме отгруженной инновационной продукции – на уровне 43,0–45,0 %.

Таким образом, выполненный анализ тенденций развития и эффективности функционирования сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и торговли Республики Беларусь в контексте управления цепочками поставок аграрной продукции позволил установить следующее:

– определены основные бизнес-модели взаимодействия между субъектами производственно-сбытовой цепочки поставок аграрной продукции в Республике Беларусь, базирующиеся на нормативной и правовой базе, организационных и финансовых условиях системы продвижения продукции на внутренний и внешний рынок, предусматривающие координацию усилий сельскохозяйственных, обрабатывающих (пищевых) и торговых организаций в рамках прямого, косвенного и смешанного сбыта сельскохозяйственной и пищевой продукции;

– выявлены тенденции развития и эффективного функционирования сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и торговли Республики Беларусь в контексте управления цепочками поставок аграрной продукции: 1) высокий объем производства сельскохозяйственной продукции при его нестабильности

по отдельным годам; 2) ежегодное увеличение производства пищевой продукции; 3) наиболее распространенными формами выступают оптовая и розничная торговля; 4) усиление конкуренции на внутреннем продовольственном рынке;

– обоснованы ключевые факторы взаимодействия хозяйствующих субъектов (производителей, торговых посредников и др.), объединенные в единый воспроизводственный цикл (производство – заготовка – переработка – хранение – транспортировка – сбыт), среди которых проанализированы в соответствии с методическим подходом М. Портера естественные и приобретенные факторы, что позволило установить конкурентные преимущества и направления взаимодействия сельскохозяйственного производства, обрабатывающей промышленности, торговой сферы.

Список использованных источников

1. Балансы продовольственных ресурсов Республики Беларусь, 2016–2020 : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – 17 с.
2. Балансы продовольственных ресурсов Республики Беларусь, 2017–2021 : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2022. – 11 с.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 дек. 1998 г., № 218-З (в ред. от 31 декабря 2021 г. № 141-З [Электронный ресурс] // Нац. прав. Интернет-портал Респ. Беларусь, 04.01.2022, 2/2861. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>. – Дата доступа : 25.08.2022.
4. О Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 февр. 2021 г. № 59: в ред. от 23 июня 2022 г. № 407 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100059>. – Дата доступа : 25.08.2022.
5. О государственном регулировании торговли и общественного питания [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 янв. 2014 г., № 128-З: в ред. от 4 янв. 2021 г. № 81-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h11400128>. – Дата доступа : 25.08.2022.
6. О поддержке экспорта : Указ Президента Респ. Беларусь 14 нояб. 2019 г. № 412 [Электронный ресурс] / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=P31900412>. – Дата доступа : 25.08.2022.
7. Об утверждении Концепции развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2030 года : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 дек. 2017 г., № 1024 [Электронный ресурс] // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21701024>. – Дата доступа : 25.08.2022.
8. Об утверждении Положения о порядке организации национальных выставок (экспозиций) в иностранных государствах [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 23 апр. 2012 г., № 384: ред. от 29 июня 2020 г. № 380 / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21200384>. – Дата доступа : 25.08.2022.
9. Об утверждении Положения о товаропроводящей сети белорусских организаций за рубежом, классификатора видов поставок товаров, подлежащих учету при осуществлении экспортных операций, и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 февр. 2012 г., № 183: ред. от 28 марта 2022 г. № 181 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21200183>. – Дата доступа : 25.08.2022.
10. Сельское хозяйство Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – 178 с.
11. Социально-экономическое положение Республики Беларусь : январь – декабрь 2020 г. [Электронный ресурс] Режим доступа : https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_18909/. – Дата доступа : 26.08.2022.
12. Социально-экономическое положение Республики Беларусь : январь 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_45667/. – Дата доступа : 26.08.2022.

Материал поступил 11.10.2022 г.

Ирина Кохнович, старший научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Сущность и особенности управления затратами в сельском хозяйстве

В условиях экономического развития агропромышленной отрасли и возрастающей конкуренции на рынке большое значение имеет эффективность производства, которая напрямую зависит от затрат при производстве продукции. Процесс производства продукции требует эффективной организации управления затратами, направленной на рациональное использование ресурсов в процессе производственно-хозяйственной деятельности.

В экономической литературе не существует единого подхода к трактовке управления затратами в сельском хозяйстве. По мнению С. Н. Земляной, «процесс управления затратами можно назвать практически центральным инструментом в блоке производственной деятельности сельскохозяйственных организаций. С этой целью центральным аспектом следует выделить поиск внутривозможных резервов, который станет способствовать возможности снижения затрат, их более эффективному использованию» [6]. В. П. Гешель рассматривает управление затратами как неотъемлемую часть краткосрочной политики организации, направленную на обеспечение текущей деятельности необходимыми ресурсами и бесперебойности осуществления финансово-хозяйственной деятельности [1].

Таким образом, основным признаком управления затратами является ориентация на рациональное использование ресурсов и максимальную отдачу от них.

Управление затратами как одну из наиболее важных функций и систем управления деятельностью сельскохозяйственной организации необходимо рассматривать не только на уровне субъекта хозяйствования, но и на макроуровне, так как на величину себестоимости продукции влияет величина затрат при организации закупок материальных ресурсов, их транспортировке и хранении, а также необходимость реагирования на изменяющиеся факторы внешней среды. Проведенные исследования управления затратами при производстве сельскохозяйственной продукции позволили выделить функции, принципы и задачи данного процесса на макро- и микроуровнях экономики страны (табл. 1).

Осуществление управления деятельностью сельскохозяйственных организаций в области материальных затрат производится с использованием определенных инструментов, которые изменялись на протяжении многих десятилетий. Используемые инструменты отличаются в зависимости от уровня управления на макро- или микроуровне.

На микроуровне первоначально классические (фундаментальные) системы управления затратами строились на учете затрат, предполагающем оперативность, точность, достоверность и снижение трудоемкости учета затрат у субъекта хозяйствования.

Постепенно с эволюцией взглядов на управление деятельностью организации роль управления затратами стала изменяться от выполнения учетной и информационной функций к развитию управленческого учета. Это способствовало тому, что управление затратами заняло ключевое место в подсистемах финансового, производственного и стратегического управления.

Эволюция концепций и инструментов управления затратами на уровне субъектов хозяйствования представлена в таблице 2.

Развитие инструментов управления затратами связано с изменением подходов к управлению деятельностью субъектов хозяйствования. Применяемые в начале XX в. инструменты были направлены на создание запасов ресурсов, сельскохозяйственной продукции, являющихся признаком стабильности функционирования. Однако с началом развития эпохи индустриализации традиционные методы управления показали свою неэффективность. В соответствии с исследованиями ФАО в развивающихся странах из общего объема производимой сельскохозяйственной продукции не доходит до потребителя 30–40 %, в развитых – 15–20 % [10]. Поэтому в 1950-х гг. в сельском хозяйстве развитых стран получила развитие концепция бережливого производства.

К особенностям бережливого производства относятся:

1) сокращение затрат на производство продукции при условии сохранения качества и ценности для потребителя путем снижения потерь;

2) увеличение конкурентных преимуществ организации за счет сокращения затрат на производство товара.

К концепции бережливого производства относятся следующие современные методы учета и управления затратами: система «точно в срок» (just in time); учет затрат по функциям (ABC-метод); таргет-костинг; кайзен-костинг и др.

Активному внедрению новых инструментов управления затратами в современных условиях хозяйствования способствует развитие цифровой экономики, инноваций в технологии передачи и хранения информации, так как меняются условия применения и передачи бухгалтерской информации между всеми участниками экономики. Появляются интегрированные системы управления не только затратами, но и запасами, финансами организации, например, концепция управления внутренними ресурсами и внешними связями предприятия (Enterprise Resource and Retationship Processing), позволяющая обрабатывать данные не только по производственным и финансовым ресурсам, но

Таблица 1. Двухуровневая схема управления затратами в сельском хозяйстве

Показатели	На уровне государства	На уровне организации
Субъект	Органы государственного управления	Руководители, специалисты предприятия и производственных подразделений, бригад
Объекты, предмет	Нормативно-правовые документы по учету затрат, затраты, сельскохозяйственные товаропроизводители	Затраты на разработку, производство, реализацию, эксплуатацию (использование) и утилизацию продукции (работ, услуг)
Функции	Обеспечение реализации утвержденных принципов аграрной политики; разработка среднесрочной и долгосрочной стратегии развития агропромышленного комплекса; регулирование процесса производства и реализации произведенной продукции; формирование и поддержка ресурсного обеспечения; создание условий финансового обеспечения субъектов сельского хозяйства; нормативно-правовое обеспечение учета затрат в сельском хозяйстве	Прогнозирование и планирование затрат; процесс организации управления (сроки, документы, способы и др.); координация и регулирование затрат (выявление отклонений от запланированного уровня и принятие оперативных мер); стимулирование и мотивация участников производства; организация учета затрат; анализ затрат в целях контроля и выявления резервов снижения затрат
Принципы	Создание равных условий функционирования субъектов агропромышленного комплекса; множественность форм и видов собственности; сохранение природной составляющей и сельских территорий; государственное регулирование сельскохозяйственной деятельности; формирование ответственности сельхозорганизаций за повышение рациональности использования ресурсов; учет специфики сельскохозяйственного производства (биологических, климатических, экономических и социальных факторов)	Системный подход и единство методов управления затратами; управление затратами на всех стадиях жизненного цикла и производства продукции; обеспечение высокого качества продукции при снижении затрат; внедрение эффективных методов снижения затрат; повышение заинтересованности и мотивации специалистов и работников в снижении затрат; совершенствование информационного обеспечения
Задачи	Стабилизация и повышение эффективности производства; обеспечение продовольственной безопасности; поддержание экономического паритета между сельским хозяйством и другими отраслями; сближение уровня доходов работников сельского хозяйства и промышленности; защита отечественных товаропроизводителей и импортозамещение	Разделение затрат по основным функциям управления и подразделениям организации; выбор системы управления затратами; расчет необходимых затрат на единицу продукции; выбор способов нормирования затрат; подготовка информационной базы и технических средств для измерения и контроля затрат; поиск резервов снижения затрат на всех этапах производства

Примечание. Таблица составлена по данным [4, 8, 15, 16].

Таблица 2. Эволюция методов учета затрат на производство продукции

Этап	Производственный учет	Разделение производственного и финансового учета	Управленческий учет, концепция бережливого производства	Учетно-аналитические системы	Интегрированные системы управления
Временной период	До 1920 г.	С 1920 по 1940 г.	С 1940 по 1960 г.	С 1960 по 2010 г.	С 1960 г. по настоящее время
Методы учета затрат на производство продукции	Позаказный, попередельный, попроцессный, нормативный	Стандарт-костинг, директ-костинг	Таргет-костинг	Точно во время, кайзен-костинг, АВ-костинг, стратегический анализ затрат	MRP MRP II ERP CSRP ERP II

Примечание. Таблица составлена по данным [2, 3, 5, 14, 17].

и по взаимоотношениям организации с поставщиками и покупателями.

На макроуровне эволюция инструментов управления затратами сельскохозяйственной отрасли неразрывно связана с этапами изменения аграрной политики, развитие которой ориентировано на формирование финансовой устойчивости сельского хозяйства через создание благоприятных условий для субъектов, устойчивое развитие рынка сельхозпродукции с уче-

том развития мировых технологий и системных перемен сельскохозяйственного производства (табл. 3).

В результате исследований установлено, что на микроуровне инструменты управления затратами нацелены на повышение эффективности использования ресурсов при производстве сельхозпродукции; на макроуровне обусловлены ответственностью государства за продовольственное обеспечение страны и связаны с поддержкой доходности товаропроизводителей.

Таблица 3. Эволюция инструментов управления аграрной политики в развитых странах

Этапы развития государственной аграрной политики	Характеристика этапа	Инструменты управления, оказывающие влияние на управление затратами
Начало XIX в. – 1920-е гг.	Регулирование земельных отношений, развитие системы образования, науки в области сельского хозяйства, формирование инфраструктуры агробизнеса, законодательства о сельскохозяйственном кредитовании	Кредитование сельскохозяйственных кооперативов; субсидирование ставок по кредитам для выкупа земли; финансирование землеустроительных, мелиоративных работ; финансовая поддержка покупки основных средств
1930 – 1980-е гг.	Организация контроля за процессом реализации сельскохозяйственной продукции, поддержка доходов фермеров, защита внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции, стимулирование внешней торговли	Введение выплат за сокращение посевов, квот на урожай и производство животноводческой продукции; налаживание агрострахования; льготное налогообложение; постепенная замена компенсационных платежей прямыми выплатами фермерам; проведение централизованных товарных интервенций; сохранение различных форм дотаций, субсидий; установление гарантированных цен на сельскохозяйственную продукцию
1980-е гг. – настоящее время	Использование достижений научно-технического прогресса для восстановления экологического равновесия, развитие территориальной дифференциации сельскохозяйственного производства	Стимулирование органического или «поддерживающего» земледелия; модернизация сельскохозяйственной инфраструктуры; противодействие неиспользованию сельскохозяйственных земель; поддержка молодых фермеров; введение минимальных гарантированных и целевых цен

Примечание. Таблица составлена по данным [8–10, 13].

Список использованных источников

- Гешель, В. Направления снижения издержек в сельхозорганизациях / В. Гешель // АПК: экономика, управление. – 2010. – № 1. – С. 35–41.
- Говдя, В. В. Инновационные методы управления затратами в учетно-аналитическом кластере аграрных формирований / В. В. Говдя, Ж. В. Дегальцева // Изв. Нижегородского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее проф. образование. – 2015. – № 1. – С. 234–239.
- Горбылева, А. А. Новые системы управления затратами как способ повышения эффективности сельскохозяйственного производства // А. А. Горбылева, Л. М. Макарова // Молодой ученый. – 2013. – № 1. – С. 110–114.
- Дулов, В. Государственные и муниципальные закупки в Польше // RuGrad.eu [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rugrad.eu/columns/VadimKosuhin/gosudarstvennye-i-munitsipalnye-zakupki-v-polshe/?d=1>. – Дата доступа: 11.07.2022.
- Егорова, С. Е. Сравнительный анализ новых методов и систем учета затрат и калькулирования себестоимости продукции / С. Е. Егорова, Л. А. Юданова // Вестн. Псковского гос. ун-та, 2015. – С. 94–106.
- Землякова, С. Н. Становление и развитие бухгалтерского управленческого учета в сельскохозяйственных организациях: учеб. пособие / С. Н. Землякова. – Новочеркасск, 2012. – 200 с.
- Карпова, Т. П. Направления развития бухгалтерского учета в цифровой экономике / Т. П. Карпова // Изв. Санкт-Петербургского гос. экон. ун-та. – 2018. – № 3 (111). – С. 52–57.
- Мальцева, В. А. Становление современной модели государственной аграрной политики в США и Европе / В. А. Мальцева // Агропрод. политика России. – 2013. – № 2. – С. 90–95.
- Маханько, Г. В. Необходимость совершенствования системы управления сельскохозяйственным производством в современных условиях / Г. В. Маханько, С. Л. Захаров. – Краснодар : КубГАУ, 2015. – 167 с.
- Исключить потери в системе производства и потребления продовольствия [Электронный ресурс] / Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.fao.org/in-action/seeking-end-to-loss-and-waste-of-food-along-production-chain/ru/>. – Дата доступа: 11.09.2022.
- Отечественный опыт формирования локального уровня сельской экономики средствами цифровых технологий / А. Н. Семин [и др.] // ЭТАП. – 2018. – № 6. – С. 73–85.
- Радостева, Э. М. Основы аграрной политики: учеб. пособие / Э. М. Радостева, М. Г. Порвадов. – Пермь : Изд-во ФГБОУ ВПО Пермская ГСХА, 2015. – 94 с.
- Рахматуллин, Р. К. Закономерности и особенности ценообразования на рынке сельскохозяйственной продукции : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / Р. К. Рахматуллин ; Уфим. науч. центр РАН. – Уфа, 2006. – 22 с.
- Теория и методология управления затратами в сельскохозяйственных организациях Беларуси / Ю. Н. Селюков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2010. – 92 с.
- Установлена закупочная цена на пшеницу: [Электронный ресурс] / КАВАР. – Режим доступа: <https://kabar.kg/news/ustanovlena-zakupochnaia-tcena-napshenitcu/>. – Дата доступа: 16.07.2022.
- Хейфец, Б. А. Государственные закупки как инструмент реализации экономической политики (опыт стран ЕС на примере сельского хозяйства) / Б. А. Хейфец, В. Ю. Чернова // Вестн. РУДН. Сер.: Экономика. – 2020. – № 3. – С. 568–584.
- Шалаева, Л. В. Стратегический управленческий учет затрат в сельскохозяйственных организациях / Л. В. Шалаева. – Пермь : Прокрость, 2014. – 171 с.

Материал поступил 10.10.2022 г.

УДК 338.49

EDN: <https://elibrary.ru/BHIUME>

Валентина Кундиус, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, анализа и информационных технологий Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, Россия

Экономические перспективы развития органического сельского хозяйства России на основе биоинтенсивных технологий

Органическое сельское хозяйство, как и все агропромышленное производство, представляет собой сложную динамичную систему, включает множество подсистем. Обеспечение устойчивости его функционирования в условиях неопределенности и рисков хозяйствования требует научных подходов к принятию эффективных управленческих решений, его инновационного развития на основе применения биоинтенсивных и SMART-технологий, которые предполагают и обеспечивают отказ от воздействия на растения, почву и животных синтетических удобрений, пестицидов и традиционных ветеринарных препаратов. Основоположителем органического сельского хозяйства является лорд Нортборн (Lord Northbourn, Walter Ernest Christopher James), который впервые употребил термин «органическое сельское хозяйство» (organic farming) в 1940 г. В развитии и популяризации концепции важную роль сыграли такие люди, как Альберт Говард, Ив Балфор, Джером Ирвинг Родейл. Теоретические и организационные основы экологического сельского хозяйства отражены в трудах известных российских и белорусских ученых: З. В. Никитина, Н. С. Баннова, Л. О. Корбут, В. В. Закревского, С. М. Репешова и др. [1–3]. Органическое сельское хозяйство получает развитие в связи с возникшими экологическими и социальными проблемами.

Стремление к увеличению объемов производства пищевой продукции в связи с глобальным приростом населения и ограниченностью ресурсов, прежде всего земельных, привели к применению интенсивных технологий в сельском хозяйстве с использованием в больших количествах химических минеральных удобрений, средств защиты растений, гормонов роста, генных модификаций. Последствием интенсивного сельского хозяйства на основе химизации стали глобальные экологические проблемы. Такие последствия неизбежно привели к необходимости изменения теорий экономического роста, которые стали рассматривать проблемы роста неотделимо от понятий «ответственное потребление», основанное, прежде всего, на рациональном питании, потреблении экологически чистой продукции и здоровом образе жизни, особенно в период пандемии коронавируса. Производство органической продукции становится мировым трендом развития сельского хозяйства более 130 стран. По данным Research Institute of Organic Agriculture FiBL, наибольшая доля земель для производства органической продукции находится в Океании и Европе, лидером является Австралия (35,69 млн га) [4–6] (рис. 1).

По данным Союза органического земледелия, за последние семь лет в 8–9 раз стало больше производителей органической продукции. Их количество в России – преимущественно малых и средних по площади (от 50 до 1 500 га) – составляет по разным оценкам от 70 до 90 предприятий, в то время как в Индии – 585 000, в Германии – свыше 25 000, а в США – почти 15 000 предприятий [4–6]. Российская Федерация, благодаря своим природным богатствам и условиям, имеет большие возможности для развития сельского хозяйства в этом направлении: 20 % запасов пресной воды в мире, 9 – пахотных земель планеты, 58 % – мировых запасов чернозема, 38,8 млн га залежных сельскохозяйственных земель (включая дары), не получавших длительное время химизации [7–9]. Почвы сохранили естественное плодородие в связи с минимальным внесением минеральных удобрений. Россия в 2018 г. занимала 16 место по площади органических земель (606,9 млн га), причем значительное увеличение земель произошло за 2008–2018 гг. (рис. 2). Наличие резерва земельных ресурсов может стать основной предпосылкой развития органического сектора при растущем спросе на внутреннем и внешнем рынке.

Площадь органических сельхозугодий в мире в 2019 г. достигла 72,3 млн га, ежегодно возрастая в среднем на 40 %. По данным FiBL, 70 % площади сертифицированных органических земель в мире составляют пастбища, где наиболее простая система сертификации и финансовые вложения для поддержания этих земель минимальны, на долю пашни приходится всего 15 % [16]. Регионы Сибирского федерального округа обладают реальным потенциалом для развития производства органической продукции. В Алтайском крае, регионе агропромышленной специализации с высоким экологическим рейтингом,

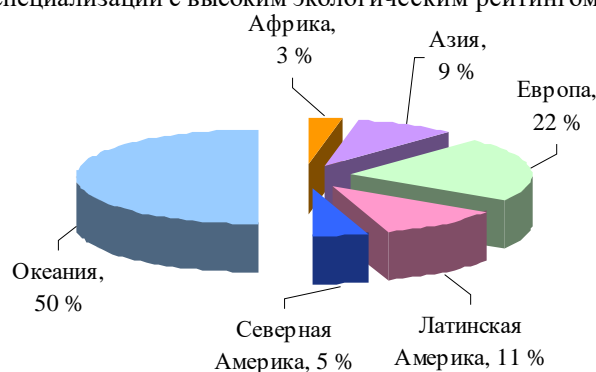

Рис. 1. Структура сельскохозяйственных органических земель [6, с. 38] (2018 г.), %

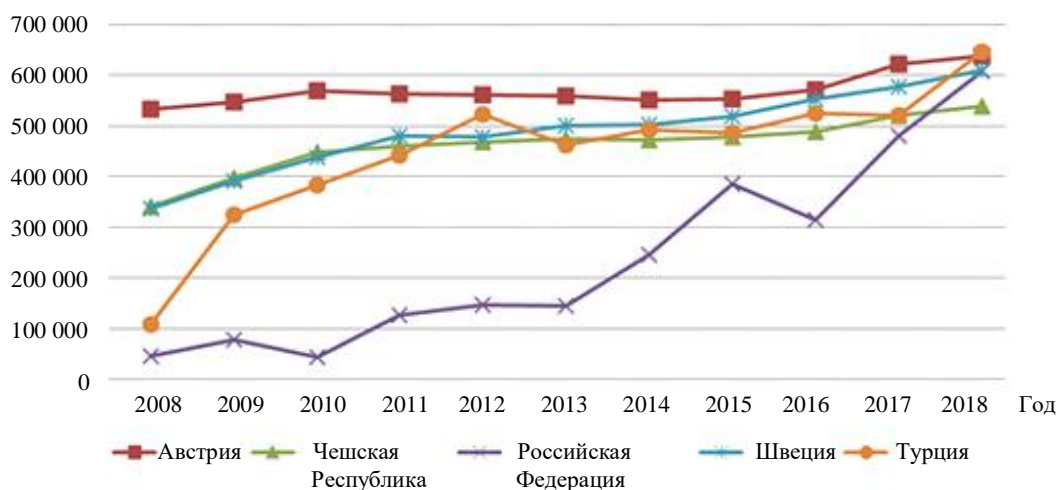

Рис. 2. Площади органических земель в России и других странах, га [6]

наличием потенциальных рынков органической продукции (санаторно-курортные зоны, сельский туризм, близость стран Азиатско-Тихоокеанского региона), обеспечением производств биологических средств защиты и стимуляторов роста для органического земледелия, разработок и применения биоинтенсивных технологий в аграрном секторе, определен высокий потенциал для производства органической продукции [10]. В настоящее время здесь около 40 % сельскохозяйственной продукции производится с улучшенными экологическими характеристиками [11]. Однако развитие производства органической продукции идет медленно, всего четыре организации в крае получили сертификаты на ее производство, три из которых возделывают зерновые и зернобобовые культуры [12]. За последнее десятилетие прирост производства органической продукции составляет в среднем 12 % в год и темпы роста потребления превышают рост рынка продовольствия более чем в два раза.

Российский рынок органической продукции находится в самом начале своего развития и является перспективным направлением. Однако он существенно отстает от западного, но за счет своей уникальности, богатства природных и в первую очередь земельных ресурсов, ограниченного использования удобрений, растущего спроса на органическую продукцию, совершенствования законодательства в последние годы значительно увеличивает объемы реализации органической продукции. Площадь неиспользуемых, но пригодных для органического производства пахотных земель, которые могут быть вовлечены в оборот, в 2021 г. составила 10–12 млн га. Количество используемых пестицидов и удобрений в среднем в 16 и в 8 раз меньше соответственно, чем в ЕС (применение минеральных удобрений в России по сравнению с другими странами: Российская Федерация – 37 кг д. в/га посевов, Китай – 364, Великобритания – 247, Германия – 204, Польша – 202, Индия – 158, США – 132 кг д. в/га посевов) [13, 14]. В России на законодательном уровне действует запрет на производство ГМО. Таким образом, у России имеются все необходимые условия для более быстрого перехода на органическое сельское хозяйство.

Основные две тенденции развития современного сельского хозяйства – это органические фермы и «умные»

земледелие, где создаются биологические кормовые добавки, лекарственные средства для животных, используется селекция высокоурожайных сортов растений и выведение продуктивных пород животных, появляются современные методы борьбы с болезнями и вредителями. Рост объемов органического сельскохозяйственного производства и продукции с улучшенными характеристиками невозможно без применения биоинтенсивных органических технологий. Развитие производства органической продукции в Алтайском крае, его уровень и темпы в значительной степени зависят от потенциала развития региона и состояния сырьевой базы. Край входит в первую десятку регионов по валовому сбору сельскохозяйственных культур и обладает уникальным природно-климатическим потенциалом для производства как продукции растениеводства, так и животноводства.

Алтайский край имеет потенциал для производства органической продукции: огромные площади сельскохозяйственных земель и рабочую силу (в сельской местности проживает 43 % населения, где насчитывается 460 тыс. личных подсобных хозяйств); производство большого объема сельхозпродукции, высокий экологический рейтинг; активное развитие малых форм хозяйствования; производственные мощности (загружены на 55 %); наличие потенциальных рынков сбыта (санаторно-курортные зоны, сельский туризм); большой объем экспорта продукции АПК.

Однако переход на производство органической продукции в крае идет очень медленно, только четыре организации имеют сертификаты на ее производство:

- производство дикоросов (ООО «ФРОМ ВАЙЛД», Бийский район – переработка кедрового ореха, собранного в экологически чистых районах Сибири и Дальнего Востока);

- производство зерновых и зернобобовых культур (ООО «Степной», Бийский район, площадь 4,8 тыс. га)

- производство круп (ООО «Курай Агро Плюс» – органические продукты переработки зерновых и зернобобовых культур).

- производство органической водки марки «Зерна Севера» (ООО «Иткульский спиртзавод») [11].

Основные производители органической продукции в Алтайском крае – достаточно крупные организации, хотя данный рынок ориентирован прежде всего на производство продукции в малых формах хозяйствования, которые обладают большей гибкостью к изменениям технологических процессов, связанных с органическим производством. Не представлена на рынке органической продукции Алтайского края продукция животноводства, несмотря на то, что потенциал для ее производства имеется. Кроме производства органического молока и мяса, край обладает ресурсами для производства органических кормов, что могло бы позволить частично решить проблему кормопроизводства, существующую в России в настоящее время.

Данный регион, обладая уникальными природно-климатическими условиями и используя свой ресурсный потенциал, производит около 40 % продукции в аграрном секторе экономики, которая соответствует требованиям, предъявляемым к продукции с улучшенными экологическими характеристиками. Например, к такой продукции можно отнести продукцию животноводческого комплекса, расположенного в т.е. Лютаево Солонешенского района Алтайского края сельскохозяйственного предприятия «Алтайские луга», входящего в состав туристско-рекреационного кластера «Белокуриха». Животноводческий комплекс занимается разведением крупного рогатого скота галловейской мясной породы, овец мясных пород, где процесс производства представляет собой систему полного цикла от выращивания и выпаса скота на собственных пастбищах до первичной переработки мяса, чему способствуют идеальные почвенно-климатические условия с умеренным климатом и богатым разнотравьем. Предприятие имеет собственные сенокосы и пастбища, расположенные в предгорье Алтайского края, и для обеспечения животных сбалансированным кормовым рационом осуществляет подсев многолетних и однолетних трав на своих угодьях [16].

Многие предприятия уже ведут поставку различных видов продукции с уникальными качественными характеристиками. В настоящее время более 200 лучших алтайских продуктов маркируются товарным знаком «Алтайские продукты: + 100 к здоровью», ряду продуктов присвоен российский Знак качества. Таким образом, агропромышленный комплекс региона обладает богатым потенциалом, чтобы стать успешным участником рынка органической продукции. Производство органических зерновых и зернобобовых культур может в определенной степени помочь России решить проблему органического кормопроизводства в связи с невозможностью на некоторых экофермах выращивать органическое фуражное зерно [12].

Вместе с тем существует ряд сдерживающих факторов перехода алтайских товаропроизводителей на производство органической продукции: длительный процесс перехода в органическое сельское хозяйство, получение продукции с высокой себестоимостью, удаленность региона от основных рынков сбыта, что требует государственной поддержки не только на региональном, но и на федеральном уровне.

Высокая себестоимость данной продукции связана с переходом на новую систему земледелия, которая предполагает использование в производстве биоудобрений, биопрепаратов, новых технологий обработки почвы, методов селекции. В России начиная с 2012 г. Союзом органического земледелия собрана база знаний, навыков, технологий, которые работают на принципах органического земледелия, однако каждый регион, имея различные природно-климатические условия, потенциал для производства органической продукции, обеспеченность ресурсами, требует разработку и адаптацию технологий применительно к конкретным условиям [18, 19]. Алтайский край является производителем некоторых собственных биопрепаратов, широко применяемых в органическом производстве. Одним из них является биогумус – удобрение, являющееся результатом жизнедеятельности красного калифорнийского червя, рекомендованное Союзом органического земледелия. Опыт производства и применения биогумуса и других вермикомпостов в крае имеет тридцатилетнюю историю (ООО «Санниковский» Первомайского района). В настоящее время производством биогумуса занимается компания «Частная Экоферма», расположенная в г. Рубцовск, которая осуществляет поставки удобрения алтайским производителям и за пределы региона. Наличие производств по обеспечению органического сельского хозяйства некоторыми препаратами и удобрениями является стимулирующим условием развития органического земледелия.

Таким образом, можно выделить следующие основные направления развития органического сельского хозяйства в региональном аспекте:

- формирование нормативно-правовой базы для развития органического производства;
- государственная поддержка производителей органической продукции и развитие данного рынка;
- развитие рынка средств производства для органического сельского хозяйства в крае, оказание консультационных и образовательных услуг;
- адаптация и апробирование существующих отечественных и мировых биоинтенсивных органических технологий к конкретным условиям Алтайского края [19].

Эффективными мерами государственной поддержки могут стать:

- субсидии на оформление вовлечения в оборот сельскохозяйственных земель для производства экологически чистой продукции;
- повышенные ставки субсидий на проведение комплекса агротехнологических работ;
- компенсация затрат на сертификацию органической продукции;
- государственная поддержка в виде компенсации затрат на транспортировку продукции в связи с удаленностью региона от основных рынков сбыта для выравнивания конкурентных условий и повышения экономической доступности.

Список использованных источников

1. Никитина, З. В. Теоретические и организационные основы экологического сельского хозяйства /

3. В. Никитина, Н. С. Баннова. – Великие Луки, 2005. – 121 с.
2. Корбут, Л. О. О производстве органической продукции в фермерских хозяйствах Беларуси / Л. О. Корбут // Аграр. экономика. – 2009. – № 6. – С. 61–64.
3. Закревский, В. В. Органическое производство и органические продукты питания: история становления, принципы и преимущества, состояние рынков, законодательство / В. В. Закревский, С. М. Репешов // Профил. и клин. медицина. – 2011. – № 1 (38). – С. 26–33.
4. Сергей Коршунов. Россия имеет все возможности занять лидирующие позиции как на внутреннем, так и на внешних рынках органических товаров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rshb.ru/download-file/446393/AE4_sm.pdf. – Дата доступа: 10.10.2022.
5. Митусова, Ю. Развитие органического сельского хозяйства в России / Ю. Митусова, А. Буйволова. – М.: Евраз. центр по прод. безопасности, 2017. – 22 с.
6. The World of Organic Agriculture: Statistics and Emerging Trends 2020 [Electronic resource] / Helga Willer [et al.] // Research Institute of Organic Agriculture, ERIK and IFOAM, 2020. – Mode of access: <http://www.db.zs-intern.de/uploads/1581528124-IFOAMOrganic2020.pdf>. – Date of access: 01.10.2022.
7. Порфирьев, Б. Н. «Зеленая» экономика: реалии, перспективы и пределы роста / Б. Н. Порфирьев. – М.: Московский центр Карнеги, 2013. – 31 с.
8. Органическое сельское хозяйство: инновационные технологии, опыт, перспективы: науч. аналит. обзор. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 92 с.
9. Рынок органической продукции растет / Сельская жизнь. – 2021. – 15–21 окт. – С. 11.
10. Воронкова, О. Ю. Организационно-экономическое обоснование предпосылок развития органического (экологического) земледелия в Алтайском крае / О. Ю. Воронкова, В. А. Кундиус // Вестн. алтайской науки. – 2014. – № 2. – С. 124–128.
11. О предприятиях региона, которые занимаются производством органической продукции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://altagro22.ru/news/novye-tehnologii/o-predpriyatikh-regiona-kotoryezanimayutsya-proizvodstvom-organicheskoy-produktsii>. – Дата доступа: 01.10.2022.
12. Губернатор Виктор Томенко оценил роль Алтайского края в развитии органического сельского хозяйства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.altaregion22.ru/region_news/gubernator-viktor-tomenko-otsenil-rol-altaiskogo-kрая-v-razvitiio-rganicheskogo-selskogo-hozyaistva_919304.html. – Дата доступа: 01.10.2022.
13. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/contacts>. – Дата доступа: 01.10.2022.
14. Национальный органический союз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosorganic.ru/>. – Дата доступа: 10.10.2022.
15. Официальный сайт управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://akstat.gks.ru/>. – Дата доступа: 05.02.2022.
16. Продукция сельского хозяйства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rosstat.gov.ru/>. – Дата доступа: 08.02.2022.
17. Опубликована свежая мировая статистика органического сельского хозяйства – снова рост! Союз органического земледелия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://soz.bio/proizvoditelyam/>. – Дата доступа: 17.02.2022.
18. Алтайские луга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://altailuga.ru/>. – Дата доступа: 25.01.2022.
19. Kundius, V. Innovative technologies and challenges production of organic ecological products in the regions of Russia / V. Kundius, O. Voronkova // Conf. Series: Earth and Environmental Science. – 2019. – Vol. 274. – Art. 012070.

Материал поступил 13.10.2022 г.

УДК 332.14:502.131.1

EDN: <https://elibrary.ru/BKYUTH>

Анна Литвинчук, магистр экономических наук, научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Критерии оценки конкурентного потенциала региона для выявления условий формирования интеграционных систем

В настоящее время в мире нарастающие глобальные изменения в аграрной сфере (природно-климатические, технологические, социально-экономические, экологические) как позитивно, так и негативно влияют на национальную безопасность любого государства и его регионов, в том числе и Республики Беларусь.

Одним из направлений устойчивого развития аграрного сектора является создание интегрированных систем (кластерных образований) инновационных, эколого-экономических безопасных производств (инициатив и технологий) в основных отраслях агропромышленного комплекса, включая и сельское хозяйство. При этом кластеризация выступает в качестве государственной экономической политики, обеспечивающей сбалансированный рост региональной экономики, применение современных и безопасных для природной среды технологий, наращивание конкурентных территориальных преимуществ. В основу такого перспективного вектора положены прогрессивные виды деятельности (отрасли), представляющие кластерные инициативы (проекты) и технологии с учетом рационального природопользования и сохранения окружающей среды [1, 2].

Следует отметить, что согласно теории М. Портера понятие «кластер» (от англ. cluster – гроздь, гряда, скопление, группа), предложенное в работе «Конкуренция» – это группа географически соседствующих компаний (поставщиков, производителей и др.), связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и взаимодействующих друг с другом. В трудах отечественных и зарубежных исследователей, таких как А. М. Абашина, Т. Б. Батуева Ю. В. Гусев, Т. А. Половова, И. Г. фон Тюнен, В. Лаундхардт, М. Вебер, У. Кристаллер, А. Леш, А. Смит, Д. Рикард, Э. Хекшер и Б. Олин, А. Маршалл (теория экстерналий, индустриальные районы), Дж. Бекаттини, М. Белланди, С. Бруско, Й. Шумпетер, К. Эрроу, Р. Нельсон и С. Уинтер, уточнена сущность данной категории, которая позволяет понимать под кластером экономико-географически взаимосвязанную отраслевую систему компаний, включающих инфраструктуру, производственное обеспечение (оборудование, комплектующие), услуги, научно-образовательные исследования, подготовку квалифицированных кадров для эффективного формирования, управления и функционирования экологически безопасного производства и повышение его конкурентоспособности на внутренних и внешних рынках. Такое направление производственного объединения, по-нашему мнению, следует рассматривать как взаимосвязь предприятий, созданную

на добровольной основе, рационально использующую ресурсы регионов, обеспечивающую высокий уровень жизни населения и сохранение окружающей природной среды.

В отличие от существующих современных подходов к определению сущности понятия «эколого-экономическая кластерная инициатива», предлагается авторская трактовка, позволяющая рассматривать ее как экономико-географически расположенную производственно-общественную кооперацию, ее структуру управления и обслуживания, которая рационально пользуется региональными ресурсами, решает экологические проблемы, сохраняя при этом окружающую среду, здоровье населения и природные минерально-сырьевые блага.

Вместе с тем процесс создания агропромышленных объединений состоит из последовательных схем и процедур, обеспечивающих взаимосвязь кластерных инициатив в управлении и координации действий участников кластера, определении территориального расположения, оценке эффективности функционирования кооперации и интеграции. Вследствие этого нами предложен алгоритм реализации эколого-экономической кластерной инициативы и проекта в АПК (рис.). Его суть состоит в системном выполнении последовательных операций, направленных на реализацию его целей и задач с учетом основных факторов, оказывающих влияние на формирование и развитие интегрированной структуры, что, в свою очередь, и является целью данного исследования.

Алгоритм показывает, что на первоначальном этапе реализации кластерной инициативы необходимо осуществлять привязку проекта к конкретным условиям региона, проводить оценку конкурентоспособности товаров, услуг отрасли на внутреннем и внешнем рынке, анализ конкурентного потенциала региона при достижении поставленных целей и задач, направленных на наращивание объемов экспорта экологически безопасной продукции. Основным этапом при его осуществлении является оценка результатов по показателям в разрезе базисных составляющих. Поэтому следующим действием из приведенных этапов является разработка универсальной системы индикаторов, новизна которой состоит в качественной и количественной оценке всех стадий (этапов) формирования и функционирования эколого-экономической кластерной инициативы и проекта с учетом региональной специфики как в настоящее время, так и на перспективу, что определяет научно-техническую значимость представленного алгоритма.

Так, считаем целесообразным на примере кластера «Агроэкотуризм» предложить систему оценки

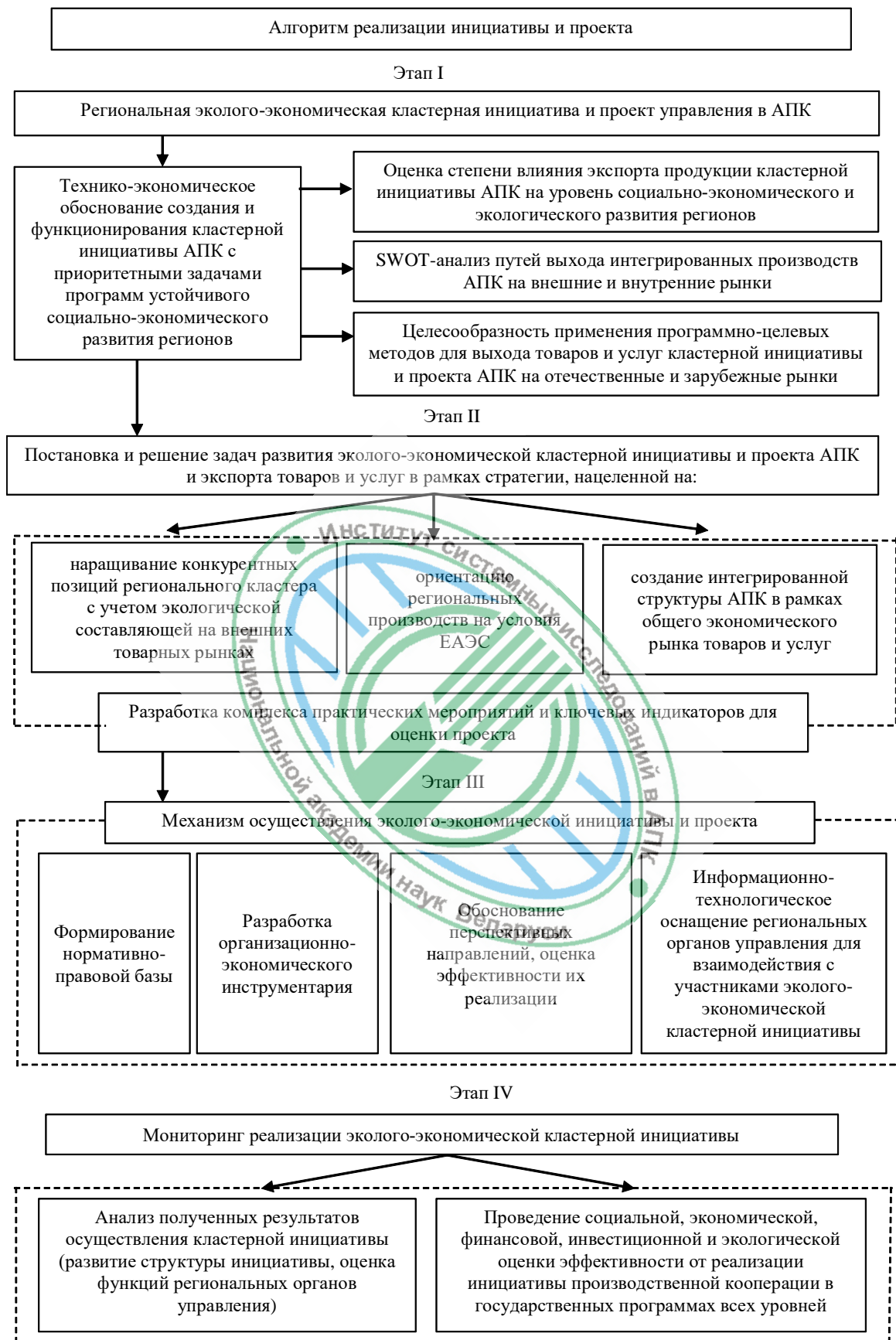

Рис. Этапы реализации эколого-экономической кластерной инициативы и проекта в АПК регионов

Примечание. Разработано автором.

перспектив (возможностей) создания эколого-экономической кластерной инициативы в регионах Республики Беларусь. Данное решение обусловлено тем, что в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, а также в Комплексе мер по развитию и продвижению экологического туризма на особо охраняемых природных территориях на период до 2025 года и др. одним из главных направлений эффективного управления региональными системами, повышения их конкурентоспособности является формирование кластеров экологического туризма [3–5].

Экотуризм вносит значительный вклад в достижение Целей устойчивого развития на местном и региональном уровнях, содействует развитию и укреплению сотрудничества Беларуси и России в сфере трансграничных особо охраняемых природных территорий, стабильному экономическому росту, созданию рабочих мест, обеспечению гендерного равенства, сохранению биоразнообразия и поддержке бизнеса [6–8].

Анализ эффективного функционирования рассматриваемой кластерной инициативы в сфере агротуризма характеризует изменения в основных направлениях общественной жизнедеятельности, полученные в результате интеграции в сфере туризма. По нашему мнению, для получения объективной оценки современного состояния и перспектив развития интеграционной инициативы следует рассмотреть экологический, экономический и социальный потенциал – составляющие устойчивого развития в региональном разрезе по системе показателей.

Экономические показатели отражают: уровень экономического развития, обобщенные технико-экономические результаты и тенденции функционирования хозяйственного комплекса региона, потенциальные угрозы в отраслях хозяйства; уровень инвестиционной активности в регионе, что дает представление об интенсивности деловой и производственной деятельности; способность региона самостоятельно решать экономические проблемы.

Экологические показатели свидетельствуют об экологическом благополучии, влиянии производственной деятельности на экологию региона, об адекватности применяемых мер по снижению негативного влияния на окружающую природную среду.

Социальные показатели характеризуют социально-демографические процессы в регионах – уровень жизни населения, степень благополучия в обществе и др.; состояние трудовых ресурсов, качество трудового потенциала.

Научное обоснование выбора системы показателей для оценки конкурентного потенциала создания и функционирования эколого-экономической кластерной инициативы в сфере регионального агротуризма с позиций устойчивого развития Республики Беларусь базировалось на определении целей для каждой рассматриваемой составляющей (потенциала). Так, *экологический потенциал* формирования кластерной инициативы – качественное улучшение состояния окружающей среды регионов, сохранность и рациональное потребление

природных ресурсов. Агрегированный коэффициент экологического потенциала (K_{egr}) рассчитывается по следующей формуле:

$$K_{egr} = \sqrt[3]{K_{eia} \times K_{re} \times K_{ea}},$$

где K_{eia} – **коэффициент экологической инвестиционной активности** – показатель, определяющий уровень противодействия негативному влиянию хозяйственной деятельности на окружающую среду, рассчитывается по формуле:

$$K_{eia} = \frac{q_{eijzt}^i}{q_{ei}^i},$$

где q_{eijzt}^i – текущие затраты на охрану окружающей среды в регионе j за период t ;

q_{ei}^i – общие текущие затраты на охрану окружающей среды Республики Беларусь за период t ;

K_{re} – **коэффициент степени воспроизводства природных ресурсов** – оценка уровня противодействия негативному влиянию хозяйственной деятельности на окружающую среду, проводится по формуле:

$$K_{re} = \frac{q_{wrjt}^i}{q_{wr}^i},$$

где q_{wrjt}^i – доля использования твердых коммунальных отходов в общем объеме образования твердых коммунальных отходов по регионам j за период t ;

q_{wr}^i – доля использования твердых коммунальных отходов в общем объеме образования твердых коммунальных отходов Республики Беларусь за период t ;

K_{ea} – **коэффициент экологической привлекательности** – отражает степень рационального использования ценных природных объектов в процессе природоохранной, научной, образовательной, туристической и рекреационной деятельности и рассчитывается по формуле:

$$K_{ea} = \frac{q_{rajzt}^i}{q_{pa}^i},$$

где q_{rajzt}^i – общая площадь заповедников, национальных парков в регионе j за период t ;

q_{pa}^i – общая площадь заповедников, национальных парков Республики Беларусь за период t .

Экономический потенциал – устойчивость хозяйственных процессов, экономический рост, что в исследуемом вопросе определяется выгодным территориальным размещением кооперации, использованием инновационных технологий для обеспечения выхода на внешние рынки товаров и услуг данной сферы. Агрегированный коэффициент экономического потенциала (K_{esp}) рассчитывается следующим образом:

$$K_{esp} = \sqrt[3]{K_p \times K_{innov} \times K_{export}},$$

где K_p – **коэффициент территориальной плотности** – отражает экономически выгодное территориальное расположение предприятий – участников кластерной

инициативы в сфере агроэкотуризма, обеспечивающих подготовку и проведение экскурсий – туристические фирмы, агентства, бюро, распределение – кемпинги, отели, гостиницы, организации общественного питания, рекламные и транспортные. Рассчитывается по следующей формуле:

$$K_p = \frac{q_{nsj}^t}{q_{ns}^t},$$

где q_{nsj}^t – количество субъектов агроэкотуризма в регионе j за период t ;

q_{ns}^t – число субъектов агроэкотуризма за период t ;

K_{innov} – коэффициент уровня инновационности – показывает долю материальных затрат на технологические инновации организаций сферы услуг и вычисляется по следующей формуле:

$$K_{innov} = \frac{q_{jnnov}^t}{q_{nnov}^t},$$

где q_{jnnov}^t – объем отгруженной инновационной продукции, работ и услуг по региону j за период t ;

q_{nnov}^t – общий объем отгруженной продукции, работ и услуг по Республике Беларусь за период t ;

K_{export} – коэффициент экспорта товаров и услуг – характеризует уровень спроса на комплекс туристических услуг и мероприятий, имеет следующий вид:

$$K_{export} = \frac{q_{jex}^t}{q_{ex}^t},$$

где q_{jex}^t – численность иностранных туристов, обслуженных субъектами агроэкотуризма, по регионам j за период t ;

q_{ex}^t – численность иностранных туристов, обслуженных субъектами агроэкотуризма за период t .

Социальный потенциал – повышение качества жизни населения региона за счет эффективной хозяйственной деятельности, квалифицированного персонала, развития дорожно-транспортной сети. Агрегированный коэффициент социального потенциала (K_{sp}) рассчитывается по формуле:

$$K_{sp} = \sqrt[3]{K_p \times K_{ic} \times K_{ip}},$$

где K_p – коэффициент производительности труда – отражает степень инновационной деятельности в сфере предпринимательства, выход на внешние рынки сбыта, качественное продвижение товаров и оказание услуг и определяется по формуле

$$K_p = \frac{q_{nj}^t}{q_{ni}^t},$$

где q_{nj}^t – численность туристов, обслуженных субъектами агроэкотуризма по j регионам за t период;

q_{ni}^t – численность туристов, обслуженных субъектами агроэкотуризма за период t ;

K_{ic} – коэффициент трудового потенциала – определяет наличие квалифицированных кадров и степень их профессиональной подготовки и рассчитывается:

$$K_{ic} = \frac{q_{jemt}^t}{q_{em}^t},$$

где q_{jemt}^t – численность занятых в сфере туризма по регионам j за период t ;

q_{em}^t – общая численность занятых в экономике за период t ;

K_{ip} – коэффициент инфраструктурного потенциала – характеризует уровень транспортно-эксплуатационного состояния и развития дорожной и транспортной сети, расчет которого производится по следующей формуле:

$$K_{ip} = \frac{q_{ihj}^t}{q_{ih}^t},$$

где q_{ihj}^t – протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в регионе j за период t ;

q_{ih}^t – общая протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием Республики Беларусь за период t .

Определив интегральные коэффициенты (показатели), отражающие условия, внутренние и внешние факторы в разрезе экологической, экономической и социальной составляющих при создании и развитии эколого-экономической кооперации в сфере туризма, необходимо рассчитать комплексный коэффициент конкурентоспособности региональной кластерной инициативы (K_{ci}) для определения уровня устойчивости производственной интеграции по следующей формуле:

$$K_{ci} = \sqrt[3]{K_{egp} \times K_{ecp} \times K_{sp}},$$

где K_{ci} – комплексный (обобщающий) коэффициент конкурентоспособности (устойчивости) эколого-экономической кластерной инициативы в сфере агроэкологического туризма;

K_{egp} – коэффициент экологического потенциала;

K_{ecp} – коэффициент экономического потенциала;

K_{sp} – коэффициент социального потенциала.

Следующим этапом предлагаемого метода оценки является разработка и применение рейтинговой шкалы по уровням агрегированных коэффициентов потенциала (экологический, экономический, социальный) устойчивого развития и в целом по комплексному (обобщающему) коэффициенту конкурентоспособности кластерной инициативы. Комплексный коэффициент конкурентоспособности K_{ci} является одним из основных ключевых индикаторов перспектив развития и функционирования региональной кооперации в сфере экотуризма. Рейтинговая оценка уровня конкурентоспособности кластера находится в интервале от 0 до 1. Соответственно, чем больше значение, тем выше место региона в рейтинге по балльной шкале. Баллы оценки распределяются согласно таблице.

Таблица. Рейтинговая шкала оценки уровня конкурентного потенциала региона для формирования экологической кластерной инициативы и проекта в АПК

Потенциал конкурентоспособности (устойчивости)	Значение уровня потенциала конкурентоспособности в баллах / класс			
	Очень высокий уровень / А+	Высокий уровень / А	Средний уровень / В	Низкий уровень / С
Экологический потенциал конкурентоспособности K_{egr}	0,83 и выше	0,62–0,82	0,41–0,61	0,40 и ниже
Экономический потенциал конкурентоспособности K_{ecp}				
Социальный потенциал конкурентоспособности K_{sp}				
Комплексный коэффициент конкурентоспособности (устойчивости) эколого-экономической кластерной инициативы K_{ci}	0,91–1,0	0,76–0,90	0,61–0,75	0,60 и ниже

Примечание. Разработано автором.

Таким образом, применение вышеизложенной системы показателей оценки перспектив создания и функционирования кластерной инициативы и реализации проекта в сфере экотуризма позволит:

- получить относительную оценку конкурентного потенциала как регионов при формировании кооперации производства товаров и услуг, так и составляющих (экологической, экономической, социальной);
- определить факторы, отрицательно влияющие на конкурентоспособность республики и ее регионов;
- выявить наличие региональных ресурсов (конкурентных преимуществ);
- получить комплексную оценку, на основании которой можно определить целесообразность создания региональной кластерной инициативы в сфере туризма с позиции устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь;
- разработать практические рекомендации по повышению конкурентоспособности существующих кластеров и при создании новых производственных интеграций.

Список использованных источников

1. Замятина, М. Ф. Теоретико-методологические проблемы управления регионом на принципах эколого-экономической и эколого-социальной сбалансированности / М. Ф. Замятина // Экономика и управление. – 2012. – № 4. – С. 55–59.
2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // Экономический бюллетень НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь. – 2015. – № 4. – 99 с.

3. Портер, М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / М. Портер. – 4-е изд. – М. : Альпина Паблишер, 2011. – 453 с.

4. Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 дек. 2016 г., № 1061 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://xn--80ankme.xn--90ais/novosti/novosti-pravo-by/2016/december/22418/>. – Дата доступа: 04.01.2017.

5. Экотуристические кластеры и сертификация экoproдуктов появятся в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/ekoturisticheskie-klastery-i-sertifikatsija-ekoproductov-pojavjatsja-v-belarusi-229917-2017/>. – Дата доступа: 08.08.2022.

6. Егоров, А. Ю. Основные тенденции развития внутреннего туризма в России / А. Ю. Егоров, Д. В. Авдеева // Инновационная экономика и современный менеджмент. – 2015. – № 1–2 (3). – С. 46–52.

7. В Беларуси планируют развивать экотуризм на особо охраняемых природных территориях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/v-belarusi-planirujut-razvivat-ekoturizm-na-osobo-ohranjaemyh-prirodnih-territorijah-472710-2021/>. – Дата доступа: 09.08.2022.

8. Внешнеторговая политика и конкурентоспособность Республики Беларусь / А. Е. Дайнеко [и др.] ; под науч. ред. А. Е. Дайнеко ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск : Беларус. навука, 2014. – 228 с.

Материал поступил 11.10.2022 г.

Светлана Макрак, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий сектором ценообразования
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Управление материальными затратами при производстве сельскохозяйственного сырья, поставляемого в счет государственных нужд

Специфика системы управления материальными ресурсами применительно к продовольственному сектору заключается в особо сложной структуре ее формирования и необходимости выделения отдельных уровней, что связано с широким перечнем решаемых вопросов (на уровне государства – сохранение земельного плодородия, обеспечение продовольственной безопасности при эффективном производстве сельскохозяйственной продукции, реализация эффективной государственной аграрной политики, определение оптимальных уровней государственной поддержки для достаточного ресурсообеспечения, повышение уровня жизни на селе через достойную оплату труда, формирование условий для достижения финансовой устойчивости товаропроизводителей и др.; на уровне конкретного субъекта хозяйствования – эффективное и рациональное использование материальных ресурсов и др.).

Установлено, что сложившееся устройство управления материальными ресурсами в сельском хозяйстве имеет следующие особенности, не позволяющие сформировать эффективную систему [4]:

отсутствует обоснованная иерархия целей управления материальными ресурсами на уровне государства и отдельного субъекта хозяйствования с позиций первичности и значимости задач в рамках тактических и стратегических решений;

неразвита функция координации субъектов управления материальными ресурсами – нет четкой системы взаимодействия исполнителей при реализации отдельных функций мониторинга, организации, анализа и контроля применительно к отдельным видам ресурсов;

узкий перечень методологического и методического инструментария, позволяющего провести комплексный и глубокий анализ расхода материальных ресурсов и уровня формирования материальных затрат;

отсутствуют комплексные исследования о тенденциях устойчивости и эффективности рынка материальных ресурсов для сельского хозяйства;

стимулирующие инструменты ресурсосбережения разработаны в большей части применительно к топливно-энергетическим ресурсам;

недостаток квалифицированных кадров в сфере ресурсного менеджмента и логистики и др.

В рамках проведения исследований нами акцентировано внимание на первой выделенной проблеме, в плоскость которой входят вопросы производства и реализации сельскохозяйственной продукции, в том числе в рамках государственных нужд. С одной стороны,

в стране сформирован и действует слаженный механизм сырьевого обеспечения организаций обрабатывающей промышленности с установленными объемами и ценами на сельскохозяйственную продукцию и гарантированными каналами ее реализации на уровне товаропроизводителей, с другой стороны, реализация данного механизма не всегда является эффективным инструментом управления материальными затратами с позиции высокорентабельной окупаемости затрат. В данном случае камнем преткновения выступают макроэкономические условия, включающие ценовой фактор.

Анализ нормативно-правовой базы свидетельствует, что ежегодно на уровне Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь устанавливаются цены на сельскохозяйственную продукцию (растениеводства) урожая отчетного года, закупаемую для государственных нужд, придерживаясь практики непрерывного роста закупочных цен в национальной валюте. По результатам исследований эти цены выступают ориентиром для формирования договорных цен на уровне производителей и их отклонение от последних, как правило, является несущественным [1, 2, 3, 5, 6, 8]. Сравнительный анализ свидетельствует, что в 2021 г. цены в рамках государственного заказа (средние с учетом классности культур) были более привлекательными для пшеницы и гречихи в разрезе анализируемых культур (рис.), неконкурентные – для рапса. Это свидетельствует о наличии ценового изъятия по отношению к определенным культурам и о несовершенстве ценовой политики с позиции окупаемости затрат.

В данной связи нами разработан механизм эффективного управления материальными ресурсами при производстве сельскохозяйственного сырья, поставляемого в счет государственных нужд, включающий два пути его реализации – щадящий и радикальный.

1. Щадящий подход (в рамках имеющегося ценового механизма) – применение практики утверждения предоплаты и ее корректировка в начале активного периода реализации продукции с целью выравнивания окупаемости материальных затрат при учете сложившейся ценовой конъюнктуры.

Предлагается устанавливать уровни предоплаты на основании авторского алгоритма обоснования уровней авансовых платежей за поставленную продукцию с учетом ценовой конъюнктуры сырьевых и продовольственных рынков, новизной которого выступает этапность проведения вариантных расчетов с учетом макроэкономических (инфляционные ожидания, ставки по

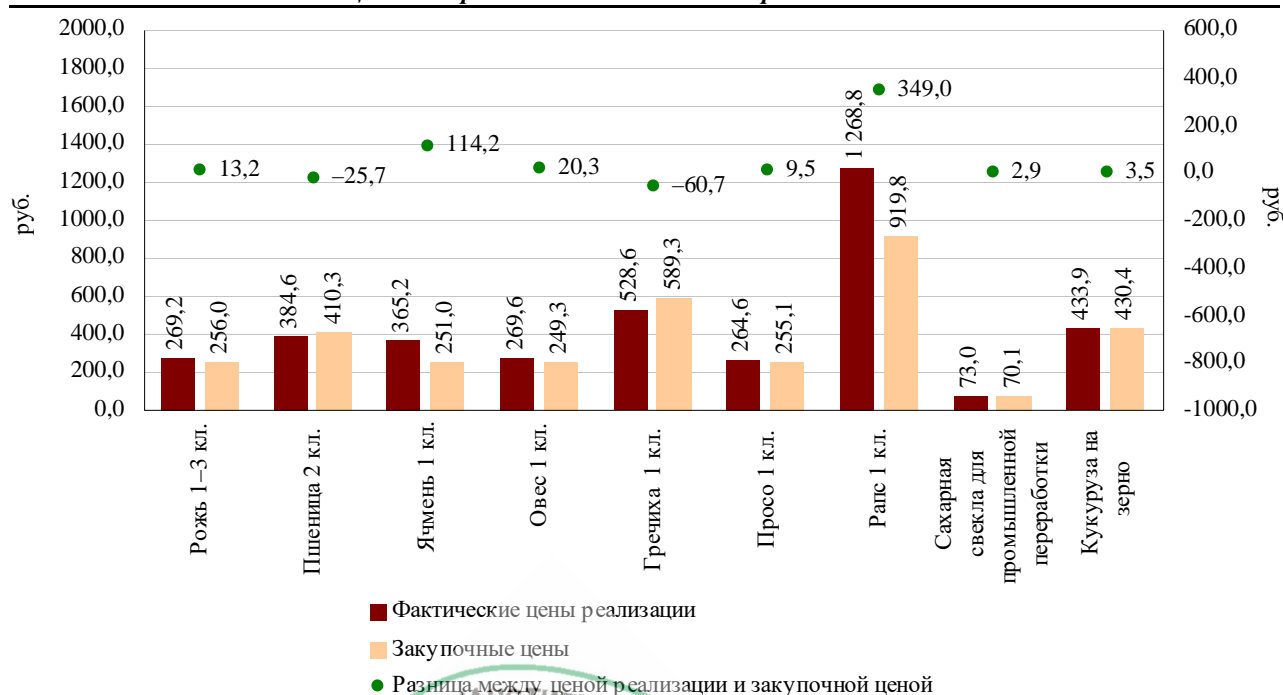

Рис. Сопоставление фактических и закупочных (в рамках государственного заказа) цен на сельскохозяйственную продукцию за 2021 г., руб.

Примечание. Рисунок составлен на основании собственных исследований.

кредитам и вкладам, ценовая конъюнктура на сырьевых и продовольственных рынках, размер авансовых платежей и др.) и микроэкономических факторов (производственно-экономический потенциал товаропроизводителя сельскохозяйственной продукции, платежеспособность, финансовая устойчивость и др.).

На основании проводимых исследований на примере семян рапса (как неконкурентоспособного вида сырья с позиции ценовой конъюнктуры) нами предложено три сценария расчета окупаемости добавленной стоимости при различных способах приобретения материальных ресурсов (собственные и заемные средства): в рамках высоких ценовых сегментов (на основании мониторинга выделено ОАО «Витебский МЭЗ»), средних ценовых сегментов (ОАО «Зерница Агро») и заранее утвержденных цен, касающихся поставки продукции для государственных нужд (учтено четыре варианта

уровней авансового платежа от стоимости заказа, начиная с минимального уровня – 30 % и заканчивая 60 %).

Расчеты показывают, что в условиях 2022 г. с позиции рентабельности создания добавленной стоимости реализация семян рапса была более привлекательной в рамках высоких ценовых сегментов, даже с учетом привлечения кредитных ресурсов: расчетный уровень показателя при урожайности 15 ц/га варьировал от 51,0 до 56,2 %, при урожайности 25 ц/га – от 124,1 до 132,3 %. Вместе с тем авансовый платеж в размере 30,0 % позволяет создать резервы финансовых активов до 1 016 руб/га и потенциальный доход порядка 91 руб/га. При этом по мере увеличения процента авансового платежа и количества реализуемой продукции прирастают активы организации – предоплата за поставку продукции в рамках государственного заказа может составить порядка 2 032 руб/га (табл.).

Таблица. Сравнительная характеристика эффективности возделывания семян рапса в зависимости от производственно-сбытовой политики организации

Показатели	Урожайность, ц/га		
	15	20	25
Цена реализации, руб/т			
ОАО «Витебский МЭЗ» ¹	1 570,00	1 570,00	1 570,00
ОАО «Зерница Агро» ²	1 450,00	1 450,00	1 450,00
В рамках поставки в счет государственных нужд	1 354,46	1 354,46	1 354,46
Затраты на возделывание, руб/га			
Прямые	910,00	1 014,00	1 092,00
Косвенные	598,00	598,00	598,00
Дополнительные ³	51,19	57,04	61,43
Предоплата за поставку продукции в рамках государственного заказа на основании уровня авансового платежа, руб/га			
Авансовый платеж от стоимости заказа, %:			
30	609,51	812,68	1 015,85
40	812,68	1 083,57	1 354,46
50	1 015,85	1 354,46	1 693,08
60	1 219,01	1 625,35	2 031,69

Окончание таблицы

Показатели	Урожайность, ц/га		
	15	20	25
Потенциальный доход, связанный с авансированием затрат в рамках государственного заказа ⁴ , руб/га			
Авансовый платеж от стоимости заказа, %:			
30	54,86	73,14	91,43
40	73,14	97,52	121,90
50	91,43	121,90	152,38
60	109,71	146,28	182,85
Расчетная себестоимость, руб/т			
Без привлечения кредитных средств	1 005,33	806,00	676,00
С привлечением кредитных средств	1 039,46	834,52	700,57
При получении авансовых платежей от стоимости заказа, %:			
30	968,76	769,43	639,43
40	956,57	757,24	627,24
50	944,38	745,05	615,05
60	932,19	732,86	602,86
С частичным привлечением кредитных ресурсов под 7,5 % и авансовым платежом в размере 30 % от стоимости заказа	1 002,89	797,95	664,00
Величина созданной добавленной стоимости 1 т семян по каналам и способам реализации, руб.			
<i>ОАО «Витебский МЭЗ»</i>			
Без привлечения кредитных средств	564,67	764,00	894,00
С привлечением кредитных средств	530,54	735,48	869,43
<i>ОАО «Зерница Агро»</i>			
Без привлечения кредитных средств	444,67	644,00	774,00
С привлечением кредитных средств	410,54	615,48	749,43
<i>В рамках поставки в счет государственных нужд при различных условиях</i>			
При получении авансовых платежей от стоимости заказа, %:			
30	385,70	585,03	715,03
40	397,89	597,22	727,22
50	410,08	609,41	739,41
60	422,27	621,60	751,60
С частичным привлечением кредитных ресурсов под 7,5 % и авансовым платежом в размере 30 % от стоимости заказа	351,57	556,51	690,46
Рентабельность по добавленной стоимости по каналам и способам реализации, %			
<i>ОАО «Витебский МЭЗ»</i>			
Без привлечения кредитных средств	56,2	94,8	132,2
С привлечением кредитных средств	51,0	88,1	124,1
<i>ОАО «Зерница Агро»</i>			
Без привлечения кредитных средств	44,2	79,9	114,5
С привлечением кредитных средств	39,5	73,8	107,0
<i>В рамках поставки в счет государственных нужд при различных условиях</i>			
При получении авансовых платежей от стоимости заказа, %:			
30	39,8	76,0	111,8
40	41,6	78,9	115,9
50	43,4	81,8	120,2
60	45,3	84,8	124,7
С частичным привлечением кредитных ресурсов под 7,5 % и авансовым платежом в размере 30 % от стоимости заказа	35,1	69,7	104,0

Примечание. Таблица рассчитана и составлена на основании собственных исследований.

¹ Цена установлена на основании изучения конкурсных предложений по закупкам маслосемян рапса (сурепицы) сверх установленных объемов государственного заказа, произведенных в Республике Беларусь для собственной переработки (<https://vitmez.com/news/39>).

² Цена установлена на основании изучения конкурсных предложений по закупкам маслосемян рапса (<https://flagma.by/kupim-raps-uzozhay-2022-goda-oplata-po-faktu-o4140448.html>).

³ На оплату пользования кредитными ресурсами для приобретения материальных ресурсов под ставку 7,5 %, период пользования – 9 мес.

⁴ Период получения потенциального дохода – 9 мес., величина ставки – на уровне ставки рефинансирования, к расчету принята на уровне 12 %.

– зона высокой окупаемости затрат с учетом способов и каналов реализации в разрезе уровней урожайности;

– зона сравнительно высокой окупаемости затрат с учетом способов и каналов реализации в разрезе уровней урожайности;

– зона достаточной окупаемости затрат с учетом способов и каналов реализации в разрезе уровней урожайности.

Следовательно, действующая практика формирования цены является достаточно результативным инструментом, позволяющим эффективно управлять материальными ресурсами в сельскохозяйственных организациях при условии, что авансовый платеж будет привязан к планируемому уровню урожайности и учитывать инфляционную динамику.

2. *Радикальный подход* (в рамках совершенствования практики обоснования стоимости продукции с учетом региональных факторов), предполагающий внесение изменений в действующие нормативно-правовые документы в части определения закупочных цен на продукцию, поставляемую в счет государственных нужд, применение авторской методики определения выплат для стимулирования инновационных решений.

В соответствии с приказом Минсельхозпрода от 20 июня 2019 г. № 166 «Об утверждении Инструкции о методике установления цен на сельскохозяйственную продукцию, закупаемую для государственных нужд» цены должны устанавливаться исходя из фактического уровня затрат, сложившегося при производстве и реализации закупаемого для республиканских нужд вида продукции. Предусмотрено, что «утвержденная цена на сельскохозяйственную продукцию регулируется предельными нормативами рентабельности, применяется при обеспечении сельскохозяйственными товаропроизводителями нормативных издержек и при стабильных ценах на материальные ресурсы, используемые для производства сельскохозяйственной продукции, а уровни цен на сельскохозяйственную продукцию дифференцируются по видам продукции и в зависимости от ее качества» [7]. Согласно нормативно-правовому документу цена учитывает среднеотраслевые прямые и косвенные затраты на ее производство и реализацию (на основании анализа фактических затрат на ее производство с учетом соблюдения технологии выращивания и получения соответствующей урожайности сельскохозяйственных растений и продуктивности животных); включает прибыль, определяемую с учетом конъюнктуры рынка на сельскохозяйственную продукцию и товары; ориентирована на прогнозируемые среднегодовые индексы цен производителей промышленной продукции, индексы цен производителей сельскохозяйственной продукции и индексы потребительских цен. Вместе с тем практика свидетельствует, что действующий механизм ценообразования не в должной мере реализует стимулирующую функцию цены, в частности, для повышения производственно-экономического потенциала в отстающих регионах страны и организаций с низким уровнем финансовой устойчивости.

Для решения данной задачи нами предлагается *методика определения выплат для стимулирования инновационных решений*, целью применения которой является формирование стоимости на продовольствие, обеспечивающей стабильно высокие уровни окупаемости затрат. Суть методики заключается в многоэтапном подходе к определению стоимости продукции, которая будет включать две составляющие: утверждаемая цена на продукцию в рамках государственных нужд

и дополнительные средства, которые будут выделены заготовителям для организации технологической дисциплины в хозяйствах и обновления в них материально-технической базы.

В стоимость продукции рекомендуется заложить следующие показатели:

среднеотраслевые прямые и косвенные уровни затрат на производство и реализацию, учитывающие особенности производственно-экономического потенциала региона;

урожайность и ее положительная динамика, в которой заложены региональные ограничения природно-климатического и технико-технологического характера;

прибыль, обеспечивающая расширенное воспроизводство, обновление материально-технической базы с учетом инвестирования в инновации, а также эффективность использования земельных ресурсов;

средневзвешенный индекс цен, рассчитанный на основании индексов по видам материальных ресурсов для сельского хозяйства в период активной фазы закупок, индекс цен на конкретные виды сельскохозяйственной продукции по всей цепочке ее стоимости;

рыночные риски ресурсного обеспечения и сбыта сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, в результате исследований предложен механизм эффективного управления материальными ресурсами при производстве сельскохозяйственного сырья, поставляемого в счет государственных нужд, на основании ценового подхода, включающий следующие ключевые элементы: алгоритм обоснования уровней авансовых платежей за поставленную продукцию с учетом ценовой конъюнктуры сырьевых и продовольственных рынков, направления совершенствования действующей практики формирования закупочных цен в контексте повышения эффективности использования материальных ресурсов на региональном уровне, методику определения цены на сельскохозяйственную продукцию для стимулирования инновационных решений и др.

Список использованных источников

1. Бельский, В. И. Экономический механизм государственного регулирования сельскохозяйственного производства: теория, методология, практика / В. И. Бельский. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – 265 с.
2. К вопросу справедливого ценообразования на продукцию сельского хозяйства в Республике Беларусь / С. В. Макрак [и др.] // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси : межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – Вып. 49. – С. 232–256.
3. Лазаревич, И. М. Формирование скоординированной политики в Республике Беларусь на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие, закупаемую для государственных нужд / И. М. Лазаревич, Б. С. Войтешенко // Аграр. экономика. – 2021. – № 3. – С. 39–52.
4. Макрак, С. В. Концептуальные основы системы управления материальными ресурсами в сельском

хозяйстве / С. В. Макрак // Экономика и банки. – 2020. – № 2. – С. 45–57.

5. О выплатах в виде субсидий на единицу реализованной и (или) направленной в обработку (переработку) сельскохозяйственной продукции [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 янв. 2022 г., № 47 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. Об установлении фиксированных цен на сельскохозяйственную продукцию (растениеводства) урожая 2022 года, закупаемую для государственных нужд [Электронный ресурс] : постановление М-ва сельского хоз-ва и прод. Респ. Беларусь, 21 марта 2022 г., № 22 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

7. Об утверждении Инструкции о методике установления цен на сельскохозяйственную продукцию, закупаемую для государственных нужд [Электронный ресурс] : приказ М-ва сельского хоз-ва и прод. Респ. Беларусь, 20 мая 2019 г., № 166. – Режим доступа: <https://mshp.gov.by/documents/prices/df89aea44656b57a.html>. – Дата доступа: 07.10.2022.

8. Тетёркина, А. М. Система мер косвенного воздействия на цены производителей агропродовольственной продукции / А. М. Тетёркина // Повышение эффективности крупнотоварного производства и предпринимательства в новых условиях хозяйствования : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию Института системных исследований в АПК НАН Беларуси, Минск, 14–15 окт. 2021 г. / под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2022. – С. 213–217.

Материал поступил 10.10.2022 г.

УДК 339:63-021.66(476+470)

EDN: <https://elibrary.ru/CYRRQA>

Екатерина Макуценя, кандидат экономических наук,
заведующий сектором внешнеэкономической деятельности
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Союзное государство Беларуси и России: закономерности и тенденции развития взаимной торговли агропродовольственными товарами

История существования Союзного государства Беларуси и России насчитывает более 20 лет: 8 декабря 1999 г. в г. Москве был подписан Договор о создании Союзного государства и принята Программа действий Республики Беларусь и Российской Федерации по реализации положений данного Договора, который вступил в силу 26 января 2000 г. Развитие интеграционных процессов в рамках сообщества основано на тесном взаимодействии экономик Беларуси и России, которые имеют общие социальные и культурные ценности, традиции, близкое территориальное расположение и другие дружественные условия, что в совокупности способствует углублению политических и экономических отношений. В Договоре обозначены цели создания сообщества, среди которых одной из важнейших целей углубления экономической интеграции является обеспечение устойчивого и эффективного развития АПК обеих стран [2, 3].

Согласно ст. 28 Договора «государства-участники проводят единую торговую политику в отношении третьих стран, международных экономических организаций и экономических объединений, применяют единые ставки ввозных и вывозных таможенных пошлин, единые таможенные режимы и единый порядок таможенного оформления и контроля, унифицируют законодательство о государственном регулировании внешнеторговой деятельности и о защите экономических интересов государств-участников при осуществлении внешней торговли» [3].

За время функционирования сообщества Беларусь и Россия достигли значительных результатов в направлении развития сбалансированных торговых отношений в целом и в агропродовольственной сфере в частности. В обеих странах одним из основных приоритетов государственной аграрной политики является эффективная реализация экспортного потенциала агропродовольственного сектора экономики [4].

Страны Союзного государства занимают весомое место по ряду агропродовольственных товаров среди ключевых поставщиков на мировой рынок. Беларусь в 2021 г. входила в десятку мировых экспортеров сливочного масла – 7-е место (доля страны в мировом экспорте составила 4,6%), рапсового масла – 8-е (3,5), СОМ – 9-е место (3,4), сыров и творога – 10-е место (3,2%). В то же время Россия среди мировых экспортеров занимала наиболее высокие места по следующим товарным позициям: подсолнечное масло – 2-е место (17,9%), рапсовое – 3-е (8,1), рыба и ракообразные – 5-е (4,5), злаки – 6-е место (6,1%) (табл. 1).

Данные свидетельствуют, что в последние годы увеличивается роль агропродовольственного сектора в совокупном объеме экспортных поставок товаров на внешние рынки в странах Союзного государства. Так, если в 2005 г. доля сельскохозяйственной продукции и продовольствия в общей экспортной выручке от реализации товаров на внешние рынки составляла в Беларуси 8,9% и в России – 1,6%, то в 2020 г. – до 19,8 и 8,4% соответственно (рис. 1).

Таблица 1. Место стран Союзного государства в мировом рейтинге экспортеров отдельных видов агропродовольственных товаров, 2021 г.

Продукция	Беларусь		Россия	
	Место	Доля, %	Место	Доля, %
Говядина	20	1,0	27	0,4
Мясо птицы	17	1,1	13	1,8
Колбасные изделия	13	2,0	14	2,0
Мясные консервы	26	0,4	25	0,4
Рыба и ракообразные	70	0,1	5	4,5
Рыбные консервы	18	1,3	31	0,5
СОМ	9	3,4	42	0,1
СЦМ	12	1,2	48	0,02
Масло сливочное	7	4,6	25	0,2
Сыры и творог	10	3,2	30	0,3
Картофель	14	1,6	24	0,5
Злаки	62	0,02	6	6,1
Подсолнечное масло	45	0,05	2	17,9
Рапсовое масло	8	3,5	3	8,1
Сахар белый	25	0,9	13	2,1

Примечание. Таблица составлена по данным [1, 5].

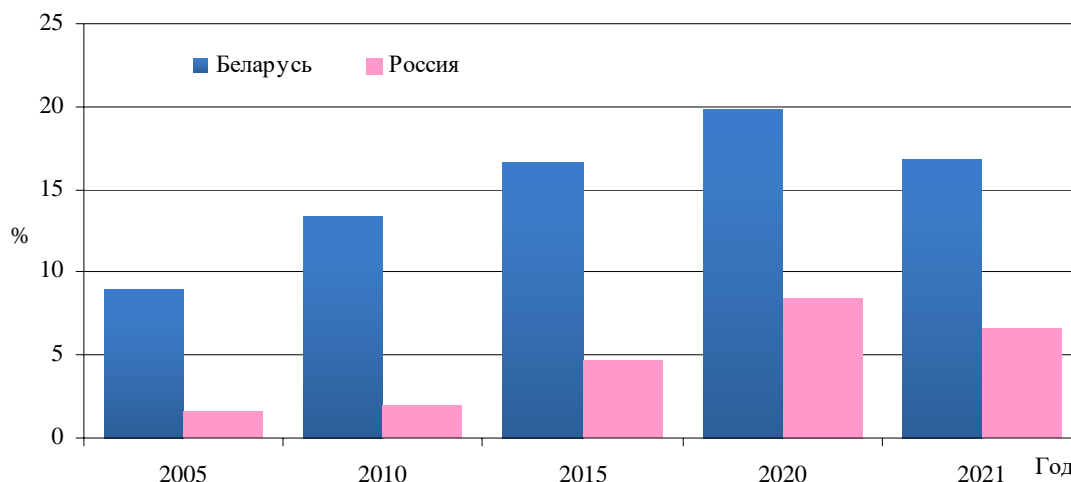

Рис. 1. Динамика доли сельскохозяйственной продукции и продовольствия в совокупном экспорте товаров стран Союзного государства, %

Примечание. Рисунок составлен по данным [1, 5].

Подтверждением глубокого уровня экономической интеграции между Беларусью и Россией является взаимная торговля сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, которая вносит значительный вклад в продовольственное обеспечение внутреннего рынка Союзного государства Беларуси и России.

Традиционным рынком сбыта белорусских продовольственных товаров является Россия. Товарооборот между Беларусью и Россией по группе агропродовольственных товаров в последние годы находится на уровне 5,5–6,6 млрд долл. США. По итогам 2021 г. на российский внутренний рынок было реализовано товаров отечественного производства на сумму более 4,8 млн долл. США, что в 1,3 раза выше относительно 2015 г. Следует

отметить, что торговый оборот агропродовольственных товаров между двумя странами в большей степени обеспечивается за счет экспортных поставок белорусских товаров, которые занимают 70–80 %. Торговые отношения стран в агропродовольственной сфере формируют значительное положительное сальдо – в 2021 г. превысило 3,0 млрд долл. США (табл. 2). На рисунке 2 представлена доля России в торговых потоках белорусской агропродовольственной продукции, из которого следует, что за последние годы наблюдается некоторое снижение ее в белорусских экспортных поставках, в то же время – прирост российских товаров в импортных закупках сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси.

Таблица 2. Динамика баланса взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием Союзного государства, млн долл. США

Показатели	Год						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Взаимный товарооборот	4 695,8	4 722,4	5 356,8	5 514,8	5 898,0	5 762,4	6 628,1
Экспорт Беларуси в Россию	3 747,6	3 781,7	4 242,8	4 180,7	4 416,8	4 320,4	4 818,0
Импорт Беларуси из России	948,2	940,7	1 114,0	1 334,1	1 481,2	1 442,0	1 810,1
Торговое сальдо	2 799,4	2 841,0	3 128,8	2 846,6	2 935,6	2 878,4	3 007,9

Примечание. Таблица составлена по данным [1].

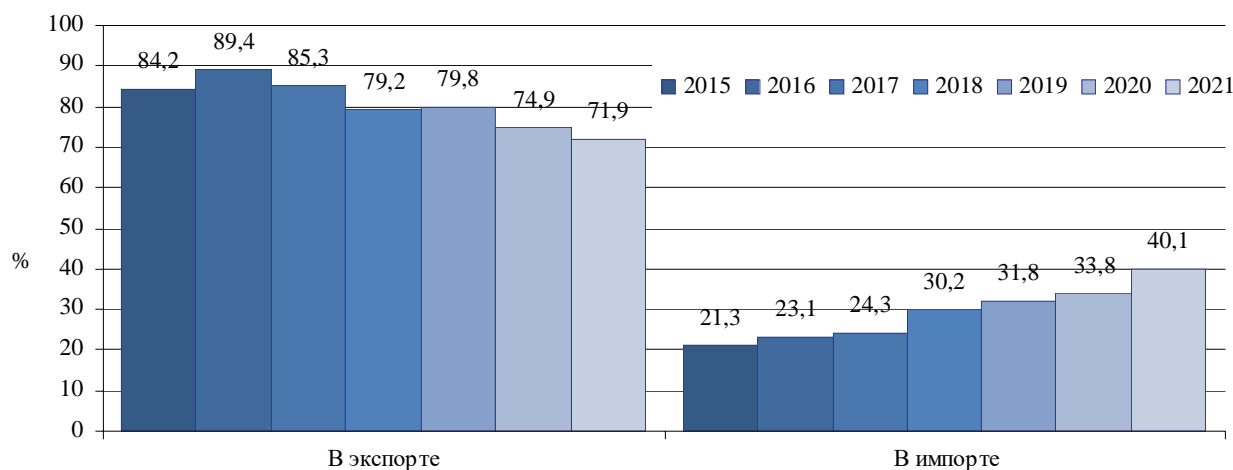

Рис. 2. Доля России в экспорте и импорте агропродовольственных товаров Беларуси, %

Примечание. Рисунок составлен по данным [1].

Установлено, что доля белорусских агропродовольственных товаров в совокупном объеме импортных закупок сельскохозяйственной продукции и продовольствия России в последние годы находится в пределах 14–15 % [4, 5].

Экспортная агропродовольственная корзина Беларуси характеризуется широким перечнем продукции, однако основной вклад обеспечивают мясная и молочная продукция, рыбные консервы и рапсовое масло (рис. 3).

За 2015–2021 гг. Беларусь значительно нарастила объемы экспортных поставок в Россию таких товаров, как рыбные консервы (в 1,8 раза), сыры и творог (1,5), пахта, йогурт, кефир (1,4), говядина замороженная (в 1,2 раза) (табл. 3).

Начиная с 2018 г. ежегодно наращиваются поставки рапсового масла, ранее объемы были незначительные и составляли около 2 тыс. т. Так, в 2021 г. на российский рынок было реализовано 148,7 тыс. т белорусского рапсового масла. В то же время сокращается экспорт молока и сливок, масла сливочного и говядины в свежем или охлажденном виде. В свою очередь, Беларусь в России закупает масличные семена и плоды, масло подсолнечное, хлеб и мучные кондитерские изделия, шоколад

и прочие пищевые продукты, содержащие какао, продукты для кормления животных и др. (рис. 4, табл. 4).

Одним из недостатков взаимной торговли Беларуси и России в настоящее время является то, что товароборот сельскохозяйственной продукции и продовольствия Союзного государства формируется в основном за счет поставок белорусской аграрной продукции в Москву и Московскую область, а также в Санкт-Петербург, доля которых в белорусском экспорте в Россию за 2021 г. составила более 60 %. В то время как другие регионы Российской Федерации, включая расположенные в зоне белорусско-российского приграничья, восполняют дефицит внутреннего рынка в продовольствии за счет третьих стран, в том числе стран «дальней дуги» [1, 4].

В государствах-членах Союзного государства на постоянной основе осуществляется реализация комплекса мер, направленных на развитие сельскохозяйственного производства, а также обрабатывающей пищевой промышленности, что в перспективе обеспечит наращивание объемов производства агропродовольственных товаров. В связи с этим дальнейшая реализация общей аграрной политики Союзного государства будет направлена на: повышение сбалансированности и устойчивости агропродовольственных рынков на основе

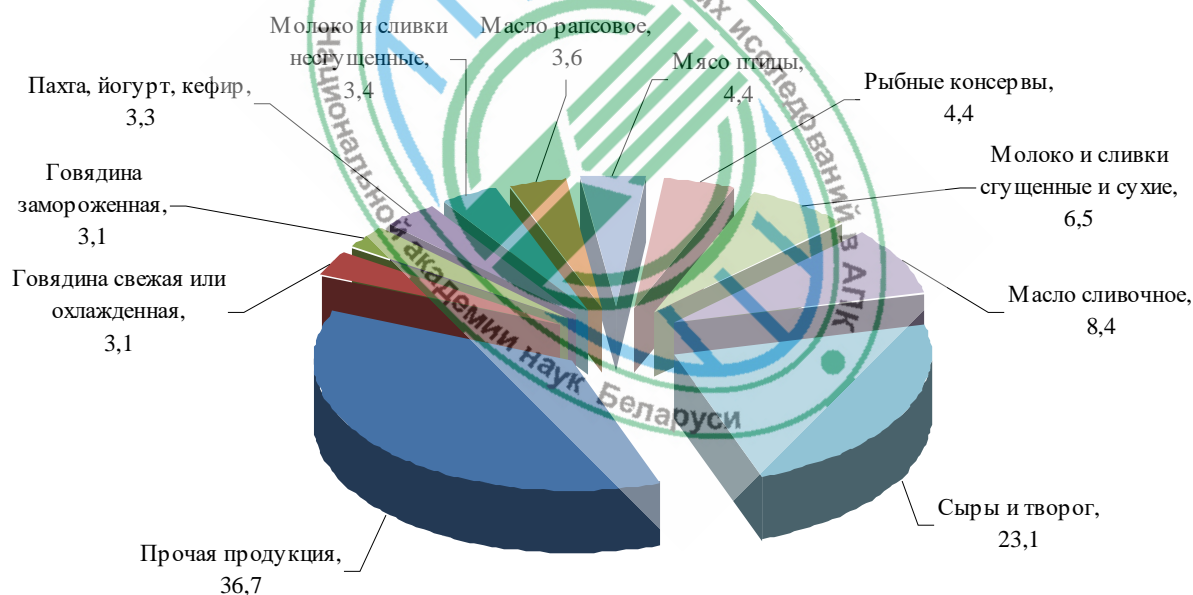

Рис. 3. Структура белорусской экспортной агропродовольственной корзины в Россию в 2021 г., %

Примечание. Рисунок составлен по данным [1].

Таблица 3. Динамика объемов экспорта отдельных агропродовольственных товаров Беларуси в Россию, тыс. т

Продукция	Год						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Сыры и творог	180,3	201,2	182,2	198,7	233,0	259,8	279,2
Масло сливочное	85,8	82,2	69,2	52,2	72,4	76,9	78,3
Молоко и сливки сгущенные и сухие	216,2	194,8	183,1	113,5	128,3	129,9	123,7
Рыбные консервы	31,0	32,8	38,4	45,0	49,4	51,3	57,0
Мясо птицы	133,4	137,6	127,5	139,3	135,2	129,2	121,3
Масло рапсовое	2,3	2,0	0,3	95,1	135,5	126,0	148,7
Молоко и сливки негущенные	320,1	310,4	299,5	234,7	204,1	217,8	183,4
Пахта, йогурт, кефир	82,2	96,8	108,9	113,7	122,1	127,2	115,0
Говядина замороженная	31,9	49,7	36,9	40,3	40,3	43,8	38,1
Говядина свежая или охлажденная	102,3	103,9	95,4	101,8	59,0	54,0	35,8

Примечание. Таблица составлена по данным [1].

Рис. 4. Структура импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси из России в 2021 г., %
Примечание. Рисунок составлен по данным [1].

Таблица 4. Динамика объемов импорта отдельных агропродовольственных товаров в Беларусь из России, тыс. т

Продукция	Год						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Семена рапса	3,3	5,7	8,7	261,5	244,1	196,6	219,4
Масло подсолнечное	49,0	58,3	94,3	70,1	73,1	73,8	88,5
Хлеб и мучные кондитерские изделия	39,7	39,7	42,6	47,2	58,4	61,8	65,1
Шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержащие какао	17,8	18,0	19,7	24,4	28,4	27,8	30,8
Продукты для кормления животных	27,5	31,8	32,4	31,7	37,9	46,2	56,5
Экстракты, эссенции, концентраты кофе	3,2	3,9	4,7	5,3	6,7	8,1	8,7
Свинина	1,0	7,2	5,2	7,9	21,5	21,7	26,9
Отходы, полученные при извлечении прочих растительных масел	6,7	46,6	126,3	96,2	221,9	227,4	234,6
Пищевые продукты прочие	5,6	7,1	5,8	7,7	10,2	8,7	9,8
Соевые бобы	0,1	0,5	0,1	68,4	21,8	234,4	82,3

Примечание. Таблица составлена по данным [1].

взаимовыгодной торговли; своевременное упреждение рисков и угроз; совместное обеспечение производства качественной продукции в соответствии с техническими регламентами ЕАЭС; реализацию единой концепции защиты товаропроизводителей и экспортеров Беларуси и России от недобросовестной конкуренции и др.

Таким образом, интеграция агропромышленных комплексов Беларуси и России характеризуется взаимодополняемостью, поэтому важно продолжать работу по обеспечению сбалансированного развития взаимной торговли агропродовольственными товарами между странами, базируясь на согласованной (скоординированной) агропромышленной политике государств – членов ЕАЭС.

Список использованных источников

1. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической

информации [Электронный ресурс] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/AggregatedDb>. – Дата доступа: 07.10.2022.

2. Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://mfa.gov.by>. – Дата доступа: 07.10.2022.

3. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://www.pravo.by/> – Дата доступа: 01.06.2022.

4. Повышение эффективности внешней торговли АПК Беларуси в условиях развития международного торгового-экономического пространства / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2020. – 238 с.

5. Trade statistics for international business development (Trade Map) [Electronic resource] / United Nations Statistics Division. – Mode of access: <https://www.trademap.org/Index.aspx>. – Date of access: 10.10.2022.

Материал поступил 13.10.2022 г.

УДК 338.43:339.5

EDN: <https://elibrary.ru/DIQYWH>

Влада Маслова, доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом исследования ценовых и финансово-кредитных отношений в АПК ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», г. Москва, Россия

Наращивание экспортного потенциала в агропродовольственном секторе России в условиях современных вызовов и угроз

В условиях внешнего санкционного давления необходимо формирование новой модели экономического развития, способной обеспечить динамичный и устойчивый рост на основе повышения конкурентоспособности и эффективности агропродовольственного сектора России, развития импортозамещения и наращивания экспортного потенциала.

По итогам 2020 и 2021 гг. Российская Федерация стала нетто-экспортером агропродовольственной продукции. Экспорт в 2021 г., согласно данным Росстата и ФТС, составил 29,1 млрд долл. США (в сопоставимых ценах 2020 г.) и 37,1 млрд долл. США (в текущих ценах) [1], что на 21 % больше показателя предыдущего года. Доля экспортных поставок продовольствия в общем объеме экспорта страны составила 6,6 %. Для сравнения можно привести пример Республики Беларусь, где доля экспорта только молочной продукции составляет 6,8 % к общему объему экспорта страны, а на весь агропродовольственный экспорт приходится около 14,6 %. Такая активная позиция Беларуси по развитию экспорта продовольственных товаров может являться хорошим ориентиром для многих стран, в том числе и государств – членов ЕАЭС.

По основным группам продовольствия Россия достигла пороговых показателей Доктрины продовольственной безопасности, а по отдельным позициям (например, по зерновым и подсолнечному маслу) внутренний спрос покрывается с избытком. В случае достижения показателей самообеспечения различными видами продовольствия наращивание экспорта является необходимым условием эффективного и сбалансированного развития конкретных подотраслей. Поэтому стимулированию экспортных поставок продовольствия в настоящее время Правительством Российской Федерации уделяется особое внимание. Поставлена цель по наращиванию экспорта продукции АПК к 2024 г. до 30 млрд долл. США, к 2030 г. до 47,1 млрд долл. США (в сопоставимых ценах) [2].

В Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 8 сентября 2022 г. № 2567-р, главными целями являются: обеспечение долгосрочного и перспективного развития АПК, импортозамещение критически важных видов продукции, усиление продовольственной безопасности, развитие новых направлений

экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия [3].

Для достижения этих целей главными являются задачи не только по созданию новой товарной массы продукции АПК и достижению необходимого уровня самообеспечения по основным видам продовольствия, но и по устранению торговых барьеров, созданию системы продвижения продукции на внешние рынки.

В настоящее время реализация этих задач сопряжена со многими внешними и внутренними вызовами. Поэтому на первый план выходит разработка и внедрение комплекса мер по снижению рисков, в частности, оптимизация товарных потоков с учетом транспортной и территориальной доступности, совершенствование нормативной правовой базы по ветеринарии и фитосанитарии, мониторинг и контроль в сфере ветеринарной безопасности, развитие государственной поддержки стимулирования экспорта продовольствия, особенно в части поддержки экспорта продукции с высокой степенью переработки, увеличения мощностей перерабатывающих предприятий, формирования новых товарных направлений, развития продвижения экспорта отечественной продукции на зарубежные рынки, в том числе формирования цифровой экосистемы для поддержки экспорта.

Для решения указанных задач в рамках Федерального проекта «Экспорт продукции АПК» за счет господдержки стимулируются следующие направления: развитие и повышение конкурентоспособности экспортно ориентированных отраслей, формирование устойчивых логистических цепочек, поддержка сертификации отечественной продукции, облегчение доступа отечественной сельскохозяйственной продукции на зарубежные рынки, создание сети атташе, стимулирование поиска и открытия новых рынков сбыта (рис. 1) [4]. В 2021 г. на финансирование Федерального проекта «Экспорт продукции АПК» было направлено из федерального бюджета почти 37 млрд руб.

Повышение конкурентоспособности экспортно ориентированных отраслей осуществляется главным образом через механизм льготного кредитования. На обеспечение доступности льготных кредитов направляется более 50 % бюджетных финансовых ресурсов, выделяемых в рамках Федерального проекта «Экспорт продукции АПК» (по направлениям: возмещение недополученных кредитными организациями и «ВЭБ.РФ»

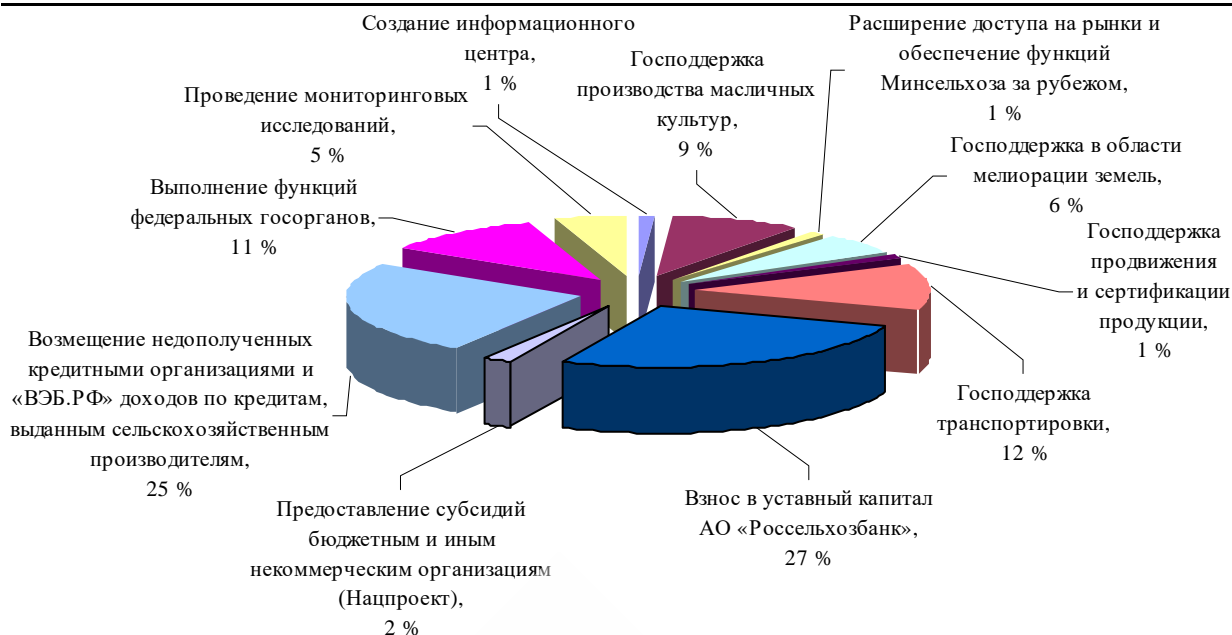

Рис. 1. Структура финансирования Федерального проекта «Экспорт продукции АПК», %
Примечание. Рисунок выполнен по данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [5].

доходов по кредитам в рамках механизма льготного кредитования и пополнение уставного капитала АО «Россельхозбанк»). Кроме того, существенную долю в господдержке экспорта занимают субсидирование транспортировки продукции, поддержка производства масличных культур и развитие мелиорации земель [6].

Одним из главных вопросов в наращивании экспорта агропродовольственной продукции является повышение ее конкурентоспособности, в частности, ценовой, являющейся одновременно и показателем качества продукции [7, 8].

Одной из основных российских экспортных позиций является зерно, в частности, пшеница. В 2021 г. Россия экспортировала около 27 млн т пшеницы на сумму 7,3 млрд долл. США, заняв 1-е место в мире по объемам поставок. В мировом экспорте доля России составляет около 13 %. За последние 5 лет российские экспортные цены на пшеницу динамично росли, увеличившись за 2017–2021 гг. почти на 60 % и оставаясь при этом достаточно конкурентоспособными. В 2021 г. цена была 267 долл. США/т, что ниже, чем у основных стран-экспортеров (на 13–15 % меньше, чем у США и Канады) (рис. 2).

Кроме пшеницы значимым продуктом зернового экспорта является ячмень. В 2021 г. Россия на мировой рынок экспортировала около 4 млн т ячменя на сумму 967 млн долл. США и заняла 4-е место по объемам поставок, что составляет около 9 % мирового экспорта. За последние 5 лет российские экспортные цены на ячмень также динамично росли (почти на 64 % за 2017–2021 гг.), оставаясь при этом конкурентоспособными. В 2021 г. они составили 244 долл. США/т, что было ниже, чем практически у всех основных стран-экспортеров (только в Украине и Австралии экспортные цены были ниже российских на 10 и 5 % соответственно).

Значительная доля в экспорте агропродовольствия в России приходится на масличные и продукцию их переработки, в частности, подсолнечное масло, мировые экспортные цены на которое за последние 5 лет увеличились на 50 %. Российские экспортные цены имели такую же динамику, при этом оставаясь достаточно конкурентоспособными (в 2021 г. – 1 287 долл. США/т, что несколько ниже, чем у основных стран-экспортеров) (рис. 3).

Из всей продукции российского животноводства экспорт мяса птицы занимает наибольшую долю и динамично растет из года в год (за последние 5 лет – в 2,6 раза).

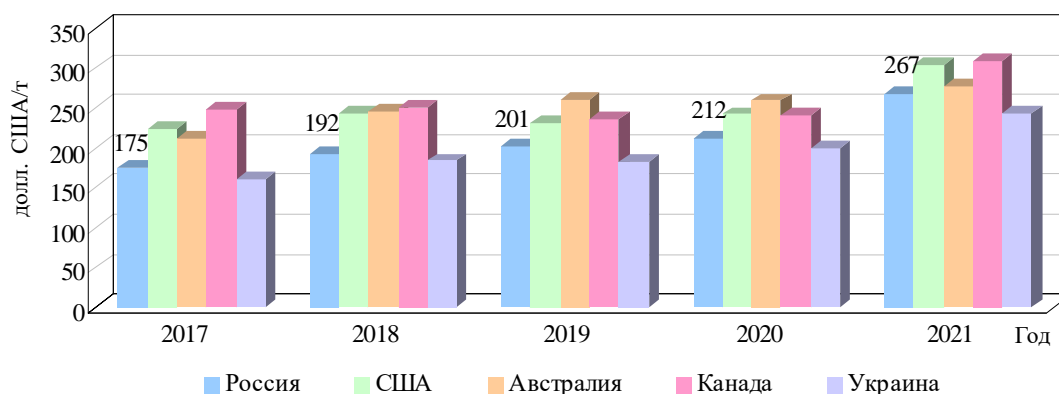

Рис. 2. Экспортные цены на пшеницу в странах топ-5 экспортеров в 2017–2021 гг., долл. США/т
Примечание. Рисунок выполнен по данным Trade Map [9].

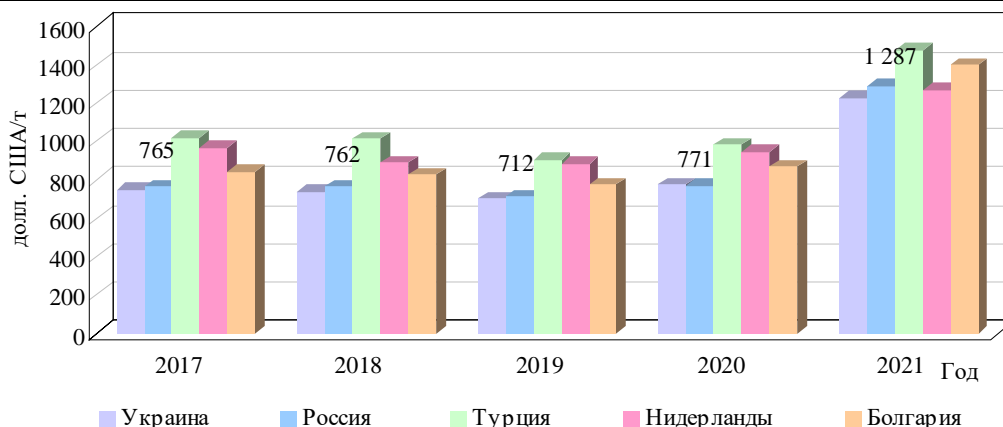

Рис. 3. Экспортные цены на подсолнечное масло в странах топ-5 экспортеров в 2017–2021 гг., долл. США/т
Примечание. Рисунок выполнен по данным Trade Map [9].

В мировом экспорте Россия пока занимает 13-е место, на ее долю приходится 1,8 % от всех экспортных поставок [10], в 2021 г. она поставила на мировой рынок 305 тыс. т на сумму 538 млн долл. США.

Мировые экспортные цены на мясо птицы в 2017–2021 гг. росли, но существенно меньшими темпами, чем на зерновые. При этом российские экспортные цены значительно увеличились (почти на 70 %) и составили в 2021 г. 1 765 долл. США/т. В результате они могли конкурировать только с ценами европейских поставщиков, таких как Польша, Нидерланды и Бельгия (ниже на 12–20 %). В то же время экспортные цены США благодаря существенной господдержке оставались самыми низкими – 1 244 долл. США/т, также достаточно конкурентоспособными они были у Бразилии (1 637 долл. США/т) (рис. 4).

В целом, если говорить о европейском и азиатском рынках, российские экспортные цены на мясо птицы достаточно конкурентоспособны, что обуславливает возможность наращивания поставок.

В мировом экспорте свинины Россия занимает 17-е место, на ее долю приходится около 1 % мировой торговли данной продукцией. В 2021 г. страна экспортировала 129 тыс. т на сумму 320 млн долл. США, при этом необходимо отметить положительную динамику – за последние 5 лет натуральные объемы экспорта данной продукции увеличились почти в 4,7 раза. Однако до сих пор экспорт свинины занимает

незначительную долю в экспортных поставках отечественного продовольствия.

В 2017–2021 гг. мировые экспортные цены на свинину выросли незначительно (+7 %), российские – на свинину охлажденную или замороженную также увеличились незначительно (+10 %) и в 2021 г. составили 2 473 долл. США/т. Ниже цены были только в Германии, а в Испании, США, Канаде (основные страны-экспортеры) они сформировались на 10–20 % выше среднероссийских, что свидетельствует об определенном уровне конкурентоспособности отечественной продукции и о возможности наращивания поставок при решении вопросов, связанных с африканской чумой свиней и открытием новых рынков (рис. 5) [11].

Представляется, что для дальнейшего развития отраслей птицеводства и свиноводства и повышения конкурентоспособности их продукции требуется разработка комплекса мер по открытию новых рынков сбыта, соответствию отечественной продукции ветеринарным требованиям стран-импортеров, повышению эффективности производства мяса птицы и свинины на основе роста продуктивности, повышения генетического потенциала поголовья, внедрения современных технологий, роста эффективности переработки, формирования собственной сбытовой сети. Реализация данных направлений позволит по мясу птицы и свинине в ближайшие 3–4 года достичь цели по вхождению России в топ-10 мировых экспортеров данной продукции [10].

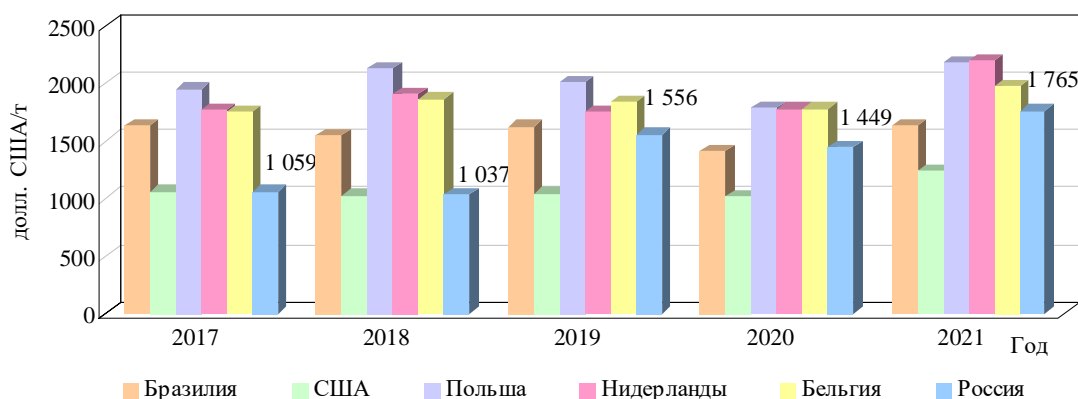

Рис. 4. Экспортные цены на мясо птицы в странах топ-5 экспортеров в 2017–2021 гг., долл. США/т
Примечание. Рисунок выполнен по данным Trade Map [9].

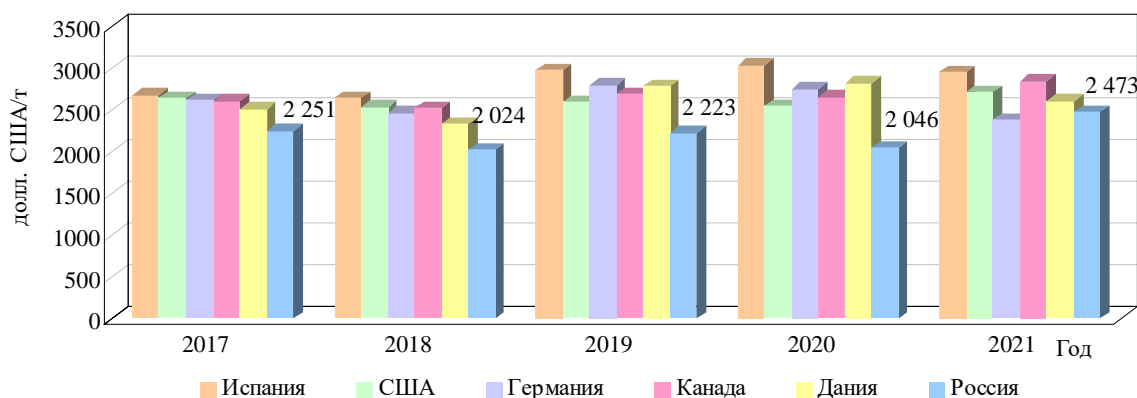

Рис. 5. Экспортные цены на свинину в странах топ-5 экспортеров в 2017–2021 гг., долл. США/т
Примечание. Рисунок выполнен по данным Trade Map [9].

Таким образом, в современных геополитических условиях основой повышения конкурентоспособности агропродовольственного сектора страны должны стать внедрение передовых инновационных технологий, оптимизация структуры затрат, переход на цифровое сельское хозяйство, повышение вложений в человеческий капитал.

Характеризуя потенциал доступных рынков для экспорта российской агропродовольственной продукции, необходимо отметить, что сейчас он реализован не в полной мере. Существующие в настоящее время возможности по выходу на внешние рынки шире, чем их практическая реализация. Таким образом, необходимо в ближайшие годы увеличить перерабатывающие мощности, создать новые товарные группы, а также реализовать мероприятия по поддержке экспорта продукции агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов.

Вместе с тем негативные факторы, связанные с неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктурой, нарастающим дисбалансом в мировой экономике и кардинальными изменениями логистических цепочек поставок продукции, требуют пересмотра приоритетных направлений экспорта продукции АПК. В связи с этим возникает необходимость переориентации части экспортных поставок на альтернативные рынки сельскохозяйственной продукции. С учетом сложившейся геополитической обстановки в качестве приоритетных направлений развития экспорта отечественной продукции АПК в настоящее время можно выделить страны Ближнего Востока, Африки, Юго-Восточной Азии, государства – члены ЕАЭС, а также Китай и Индию.

Список использованных источников

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>. – Дата доступа: 01.09.2022.
2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ, 21 июля 2020 г., № 474 // Система Гарант. Официальный сайт. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/>. – Дата доступа: 10.07.2022.

3. Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ, 8 сент. 2022 г., № 2567-р // Система Гарант. Официальный сайт. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/405272287/?ysclid=197iat7dmn478457050>. – Дата доступа: 12.10.2022.

4. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ, 14 июля 2012 г., № 717 // Система Гарант. Официальный сайт. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70210644/?ysclid=17jnyw5obx733750887>. – Дата доступа: 10.09.2022.

5. Министерство сельского хозяйства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mcx.gov.ru>. – Дата доступа: 02.09.2022.

6. Экспорт продукции АПК России: тенденции и развитие. – М.: ООО Москва, 2020. – 256 с.

7. Ушачев, И. Г. Современные тенденции развития внешней торговли агропродовольственной продукцией в России / И. Г. Ушачев, В. В. Маслова, М. В. Авдеев // АПК: экономика, управление. – 2020. – № 5. – С. 4–15.

8. Competitiveness of Agricultural Products in the Eurasian Economic Union / V. Maslova [et al.] // Agriculture. – 2019. – Vol. 9, iss. 3, 61.

9. Official Statistical Data: Trade statistics for international business development [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.trademap.org/>. – Date of access: 10.09.2022.

10. Маслова, В. О перспективах развития экспорта отечественной продукции птицеводства и свиноводства / В. Маслова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – № 10. – С. 31–39.

11. Maslova, V. V. Investment development and competitiveness of pig breeding in Russia / V. V. Maslova, M. V. Avdeev, K. A. Osipov // Environmental Footprints and Eco-Design of Products and Processes. – 2022. – P. 125–134.

УДК 657.6

EDN: <https://elibrary.ru/ENDKLP>

Светлана Маталыцкая, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита в АПК и транспорте Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Прибыльность как источник финансового обеспечения бизнеса

Финансовое обеспечение предпринимательской деятельности представляет собой, с одной стороны, управление капиталом субъекта хозяйствования, с другой – совокупность мероприятий по его привлечению, размещению и использованию. Финансовое обеспечение с точки зрения финансового менеджмента – совокупность форм и методов, принципов и условий финансирования субъектов бизнеса. Выделяют такие формы финансового обеспечения, как самофинансирование (за счет собственных финансовых ресурсов (генерируемой прибыли), кредитование, выпуск акций, государственное финансирование. Следовательно, финансовое обеспечение предполагает покрытие затрат за счет финансовых ресурсов, аккумулируемых как субъектами хозяйствования, так и внешними источниками.

Для стабилизации положения в рыночной среде, сохранения круга деловых партнеров и упрочения своих конкурентных позиций субъекты хозяйствования основывают экономически гибкую стратегию и тактику хозяйственного поведения. Информационным ресурсом и инструментом обоснования принимаемых стратегических управленческих решений выступают результаты анализа бухгалтерской отчетности. Бухгалтерская отчетность представляет собой финансовую модель организации, а анализ бухгалтерской отчетности – часть общей совокупности аналитических процедур, относимых к компетенции финансового анализа. Компонентой анализа бухгалтерской отчетности является анализ ее прибыльности.

Прибыльность как сложная и многогранная экономическая категория характеризует как уже полученные результаты хозяйственной деятельности, так и возможность генерировать прибыль в перспективе. Термин «прибыльность» представлен в нормативно-правовых актах Республики Беларусь как основной показатель эффективности деятельности и доходности субъекта хозяйствования. На основе прибыльности хозяйствования обеспечиваются финансовая стабильность, устойчивое финансово-экономическое состояние организации [1]. Согласно регламентам Национального банка по проведению проверок, прибыльность (доходность) – это способность генерировать прибыль, вести рентабельную и эффективную деятельность [2]. Для этого оцениваются динамика прибыли, структура доходов и расходов, качество управления прибыльностью (доходностью). Анализируются количественные показатели, позволяющие оценить эффективность действующей бизнес-модели субъекта. Специалисты реального сектора экономики прибыльность деятельности организации оценивают с помощью размера чистой прибыли

и коэффициентов рентабельности [3]. Согласно методическим рекомендациям Министерства финансов Республики Беларусь (далее – Методические рекомендации) [4], комплексная системная оценка финансового состояния организации осуществляется на основе расчета значений показателей по категориям ликвидности, финансовой устойчивости и прибыльности.

Однако в нормативно-правовых актах отсутствует законодательно закрепленное определение категории «прибыльность». В нормативных документах рассматриваются в основном назначение прибыльности, ее оценки как показателя эффективности деятельности бизнеса и критерия устойчивого финансового состояния.

Прибыльность (profitability) дословно означает возможность и способность бизнеса «делать прибыль», то есть генерировать положительный финансовый результат как фактор успешности бизнеса [5]. Количественно прибыльность выражается в величине прибыли – разности между доходами и расходами организации.

Субъект хозяйствования в технологическом плане можно рассматривать как совокупность имущественного и финансового потенциала, целесообразное функционирование которого приводит к получению прибыли (убытка). Представленная на рисунке 1 схема отражает логику анализа бухгалтерской отчетности, так как в формализованном виде экономический потенциал организации – это имущественный (ресурсы) и финансовый потенциал (источники финансирования) организации. Результативность и эффективность использования экономического потенциала организации проявляется в регулярном генерировании прибыли (убытка).

Современная теория и практика финансового менеджмента предполагает различные общепринятые в отечественной и зарубежной практике подходы к определению прибыли (рис. 2) [6].

Исходя из принципов, предусмотренных Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 57-3 «О бухгалтерском учете и отчетности», бухгалтерский учет и отчетность основываются на «принципе преобладания экономического содержания». Применение данного принципа к показателям, характеризующим доходность бизнеса, показывает, что прибыль (убыток) выступает как основной показатель эффективности функционирования организации. Ключевым содержанием финансовых результатов является соответствие показателя прибыли отдачи средств на ресурсы, вложенные в организацию [8].

Если показатели прибыли находят отражение в Отчете о прибылях и убытках, то оценка уровня прибыльности является более сложной задачей, поскольку нет

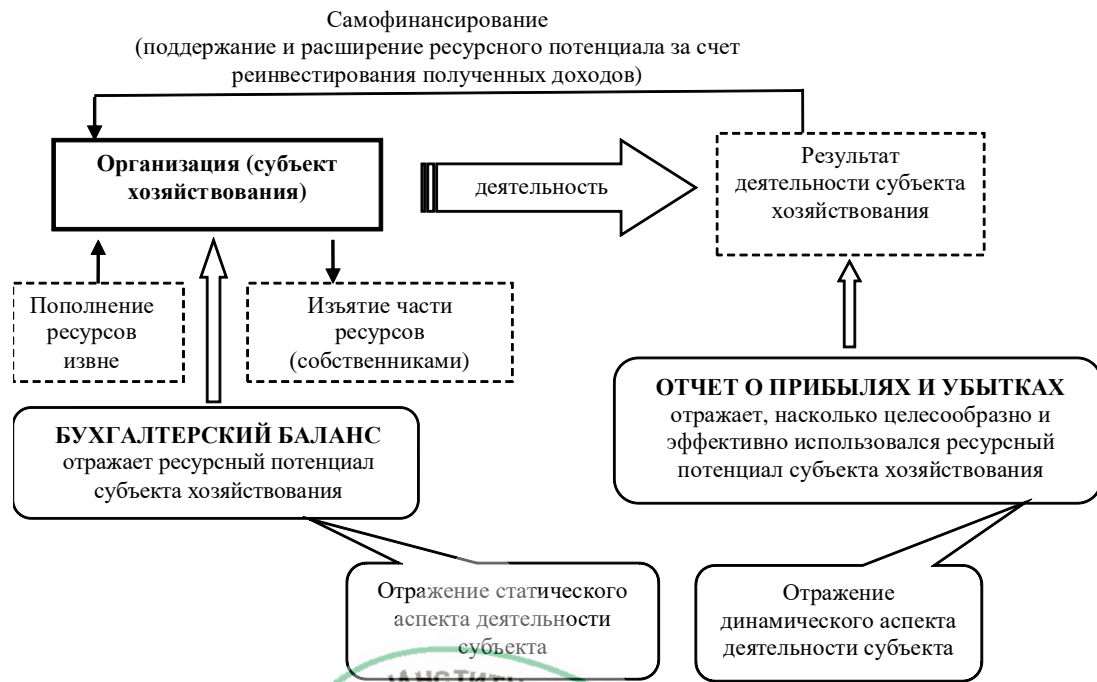

Рис. 1. Взаимосвязь форм отчетности, отражающих ресурсный потенциал субъекта хозяйствования

Рис. 2. Подходы к определению прибыли в финансовом менеджменте [7, с. 120]

единого общепринятого подхода как к трактовке понятия «прибыльность», так и к методам ее анализа. Показатели прибыльности характеризуют способность организации получать прибыль и включают рентабельность активов, собственного капитала и инвестиций, точку безубыточности и запас финансовой прочности. В Методических рекомендациях представлены алгоритмы расчета данных показателей, а также впервые, на законодательном уровне, для оценки эффективности бизнеса регламентированы такие показатели, как [4]:

а) ЕВІТ – прибыль до налогообложения, начисления процентов. Показатель ЕВІТ определяется по данным Отчета о прибылях и убытках. Показатель ЕВІТ можно приравнять к значению показателя «прибыль

(убыток) до налогообложения», *увеличенному* на значения показателей «проценты к уплате» и расходов по статье «курсовые разницы от пересчета обязательств и активов» *за вычетом* значения показателей «доходы от участия в уставном капитале других организаций», «проценты к получению» и доходов по статье «курсовые разницы от пересчета обязательств и активов» Отчета о прибылях и убытках [9];

б) ЕВІТДА – сумма прибыли до налогообложения, начисления процентов и амортизации. ЕВІТДА показывает финансовый результат организации, исключая влияние эффекта структуры капитала (то есть процентов, уплаченных по заемным средствам), налоговых ставок и амортизационной политики организации.

В формализованном виде, согласно Методическим рекомендациям, расчет данного показателя можно представить как: $EBITDA = EBIT + \text{Амортизация основных средств и нематериальных активов}$.

Показатель EBITDA рассматривается и с позиции движения денежных средств организации. В этом случае EBITDA (операционная) – это чистый денежный поток, без учета влияния процентов, уплаченных за пользование заемными средствами, косвенных налогов и амортизационных отчислений по основным средствам и нематериальным активам, используемым в предпринимательской деятельности и отнесенным на себестоимость.

Ориентир по показателю EBITDA – положительное значение и положительный прирост. Отрицательное значение показывает, что деятельность организации убыточна уже на операционной стадии, еще до оплаты пользования заемным капиталом, налогов, амортизации.

Показатель EBITDA полезен при сравнении субъектов бизнеса с различными учетными политиками и различными условиями налогообложения. Он приобрел популярность в аналитической практике. Считается, что он позволяет сравнивать отечественные компании и их зарубежные аналоги, чтобы получить некую «справедливую» стоимость белорусских компаний, руководствуясь сравнительным подходом. Используя показатель EBITDA, необходимо детально анализировать каждую из составляющих прибыли. Если чистая прибыль подвержена существенным колебаниям, необходимо понимать, из-за чего это происходит, были ли это разовые поступления, рост бизнеса или какие-либо другие причины и что необходимо для формирования стабильного прогноза по значению чистой прибыли. Использование его для прогнозирования стоимости акций белорусских компаний.

Так как данные показатели не формируются в системе счетов бухгалтерского учета, то для их расчета необходимо производить более детализированную и структурированную взаимоувязку доходов и расходов (затрат) организации. В Отчете о прибылях и убытках представлена система взаимосвязанных показателей прибыли, которым присуще свое, самостоятельное, экономически обоснованное значение [8]. Исходя из такого многообразия показателей прибыли, при оценке прибыльности и результативности работы организации необходимо, во-первых, обозначить показатель прибыли, о котором идет речь, дать ему экономическую характеристику; во-вторых, принять к расчету возможность условности оценки ее величины, ввиду

того, что обозначенный показатель прибыли может не формироваться в системе счетов бухгалтерского учета согласно действующему законодательству. Показатели финансовых результатов выступают как основной информационный источник при оценке доходности бизнеса и расчете сбалансированных финансовых показателей.

Список использованных источников

1. Государственная программа «Белорусский лес» на 2021–2025 годы : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 28 янв. 2021 г., № 52 // ilex.by / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Рекомендации по проведению Национальным банком проверок : утв. постановлением Национального банка Респ. Беларусь, 30 сент. 2019 г., № 397 // ilex.by / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Санкции: руководство по работе в условиях ограничений // ilex.by / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Методические рекомендации по проведению комплексной системной оценки финансового состояния организаций : утв. приказом М-ва финансов Респ. Беларусь, 14 окт. 2021 г., № 351 // ilex.by / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
5. Ковалев, В. В. Корпоративные финансы и учет: понятия, алгоритмы, показатели: учеб. пособие / В. В. Ковалев, Вит. В. Ковалев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2021. – 992 с.
6. Ковалев, В. В. Анализ баланса / В. В. Ковалев, Вит. В. Ковалев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2017. – 912 с.
7. Анализ бухгалтерской (финансовой) отчетности : учеб. пособие / Г. Г. Виногоров [и др.]. – Минск : БГЭУ, 2021. – 247 с.
8. Гамза, А. И. Развитие методик оценки прибыльности текущей деятельности / А. И. Гамза, С. К. Матальцкая // Экономика. Наука. Инноватика : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 100-летию ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», Донецк, 19 марта 2021 г. – Донецк, 2021. – С. 117–119.
9. Национальный стандарт бухгалтерского учета и отчетности «Индивидуальная бухгалтерская отчетность» : утв. постановлением М-ва финансов Респ. Беларусь, 12 дек. 2016 г., № 104 // ilex.by / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

Материал поступил 12.10.2022 г.

Ксения Мелешко, начальник главного управления внешнеэкономической деятельности

Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, г. Минск

Экспортные возможности белорусского агропромышленного комплекса

Агропромышленный комплекс Республики Беларусь является одним из приоритетов государственной политики. Это важнейшая сфера деятельности, определяющая не только продовольственную, социальную, но и политическую стабильность в обществе. Сегодня, согласно глобальному рейтингу продовольственной безопасности, Беларусь характеризуется как государство, обеспечивающее свою продовольственную безопасность. Помимо этого, растет производственный потенциал и активно развивается экспорт.

В 2021 г. за пределы страны поставлено продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на

6,7 млрд долл. США, рост составил 17,3 % к уровню 2020 г. (рис. 1).

Товарная структура экспорта представлена молочной, мясной и рыбной продукцией, маслом рапсовым, овощами, картофелем, продукцией их переработки, напитками, кондитерскими изделиями (рис. 2).

География экспорта сельскохозяйственной продукции в 2021 г. составила 109 стран. Осуществляются поставки в различных направлениях: в страны СНГ, Азии и Океании, Европейского союза, Африки. Помимо поддержания прочных торговых связей с основными партнерами, такими как Россия, Китай, Казахстан,

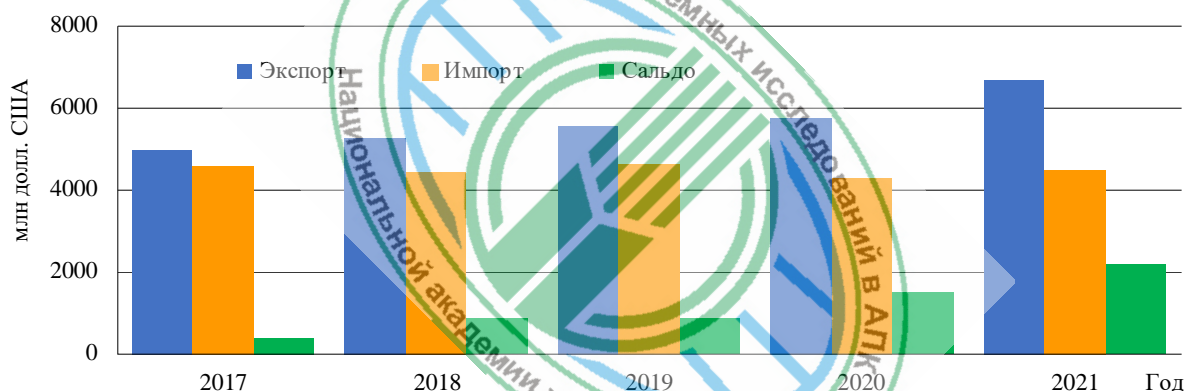

Рис. 1. Баланс внешней торговли Республики Беларусь продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем, млн долл. США

Примечание. Рисунок составлен по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Рис. 2. Структура экспорта Республики Беларусь продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2021 г., %

Примечание. Рисунок составлен по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Кыргызстан, параллельно осваиваются новые рынки. Удельный вес России в национальном агропродовольственном экспорте составил 71,9 %, а географическая структура поставок по другим ключевым рынкам сбыта представлена на рисунке 3.

За годы суверенитета Беларуси проведена масштабная модернизация АПК. Благодаря этому страна производит молока в 1,5 раза больше, чем в 1995 г., при этом ассортимент молочной продукции включает более 1 500 наименований. Беларусь стабильно входит в пятерку мировых экспортеров молокопродуктов.

Производство молока в стране ежегодно увеличивается. Если в 2013 г. было произведено 6,6 млн т молока, то в 2021 г. валовое производство достигло 7,8 млн т. На сегодняшний день сохраняется достигнутый уровень объемов производства. К 2025 г. планируется превысить уровень производства в 9 млн т молока в год. Доля экспорта в производстве по группе молокопродуктов составляет 64 %, а уровень самообеспечения равен 263,3 %. Поэтому в нашей стране достаточно резервов для увеличения экспортных поставок молочной продукции.

Мясное скотоводство и мясопереработка также приоритетные и экспортно ориентированные направления. В стране действует более 20 мясоперерабатывающих организаций, которые производят более 1 000 наименований мясной продукции. В 2021 г. в Беларуси произведено 1,3 млн т мяса (+15 % к уровню 2012 г.). Доля экспорта в производстве достигает 30 % при уровне

самообеспечения 134,2 % (табл.). Основная номенклатура производимой продукции: говядина, мясо птицы, колбасные изделия и мясные консервы. Сохраняется тенденция увеличения производства готовой мясной продукции с высокой добавленной стоимостью, экспорт которой также растет.

Продукция растениеводства также является важной позицией как в производстве, так и в экспорте. По итогам 2021 г. ее поставки составили порядка 500 млн долл. США. В структуре экспорта данной продукции наиболее экспортно ориентированными являются овощи свежие (51 %), фрукты и ягоды (20), картофель (14 %).

Таким образом, можно утверждать, что экспортные возможности белорусского агропромышленного комплекса эффективно реализовываются. Рост положительного внешнеторгового сальдо по группе агропродовольственных товаров также является аргументом в пользу данного вывода. Так, в 2015 г. экспорт превысил импорт только на 4,6 млн долл. США, а в 2021 г. положительное сальдо внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием достигло 2 млрд долл. США. В данной связи основными целями дальнейшего развития экспортных поставок продовольствия являются использование сравнительных конкурентных преимуществ Беларуси в системе международного разделения труда, товарная и географическая диверсификация экспорта, обеспечение положительного внешнеторгового сальдо.

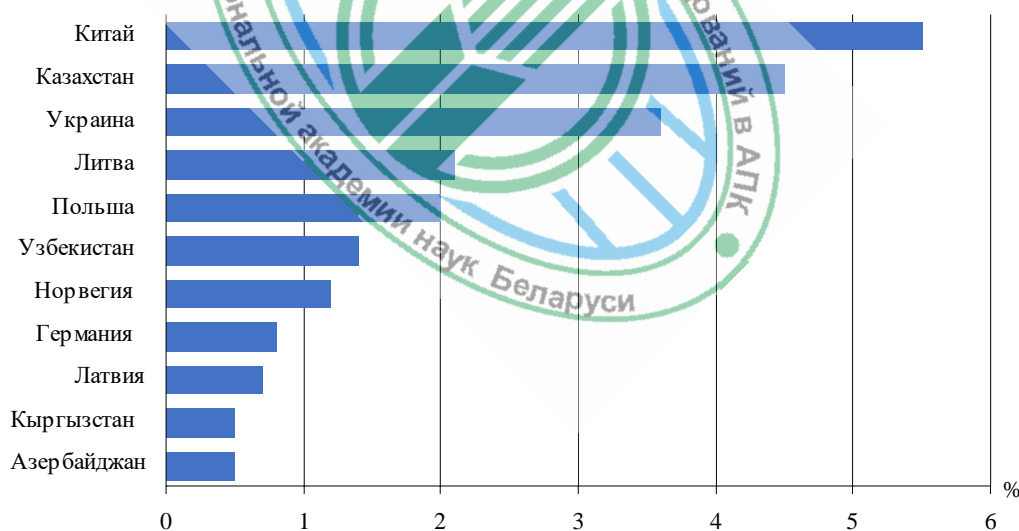

Рис. 3. Географическая направленность экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси в 2021 г. (без учета России), %

Примечание. Рисунок составлен по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица. Уровень самообеспечения основной сельскохозяйственной продукцией Республики Беларусь, %

Продукция	Год				
	2017	2018	2019	2020	2021
Мясо	134,9	135,3	132,9	135,0	134,2
Молоко	231,5	235,7	241,4	256,6	263,3
Яйца	129,3	123,7	128,4	125,9	127,7
Картофель	108,4	101,3	111,9	100,0	100,0
Овощи и бахчевые культуры	112,4	106,0	110,5	104,4	101,8
Фрукты и ягоды	42,9	80,3	47,5	66,2	57,2

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Валерий Метлицкий, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Мария Нескребина, научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Особенности механизма обращения акций, находящихся в собственности физических лиц

Изучение государственных регуляторов обращения акций [1–4] применительно к конкретным условиям показывает, что депозитарное обслуживание эмитента и акционеров (физических лиц) осуществляет депозитарий, а брокерскую деятельность по ценным бумагам – банк в соответствии с инструкцией, согласно которой предполагается следующая технология действий владельца (продавца) акций при их продаже:

1. Открыть в банке денежный счет, на который поступят деньги от продажи акций. Номер данного счета указывается в договоре комиссии с брокером. Оформление документов по открытию счетов физическим лицам бесплатно.

В соответствии с законодательством возможна выплата сумм от продажи акций наличными из кассы брокера либо получение их по банковскому переводу наличных денежных средств либо в банке брокера, либо в банке, выбранном продавцом. В этих случаях открытие банковского счета продавцом не требуется. Вместе с тем брокер вправе компенсировать за счет клиента-продавца затраты на снятие наличных денег со своего банковского счета для выплаты ему из своей кассы, либо за перевод наличных денежных средств без открытия продавцу счета в банке брокера либо в другом банке. За выдачу наличных продавец также должен уплатить банку.

2. Заключить договор на брокерское обслуживание с брокером на продажу акций.

3. Подать поручения брокеру для последующей блокировки акций для торгов на бирже.

4. Подать поручения брокеру на продажу акций на биржевом рынке.

При покупке акций предусматривается следующая очередность действий *покупателя акций*:

1. Заключает договор комиссии с брокером-покупателем.

2. Заключает договор на депозитарное обслуживание.

3. Дает поручение брокеру-покупателю на приобретение акций.

4. Перечисляет средства брокеру-покупателю на покупку акций, оплату услуг по договору комиссии и биржевые услуги.

Размер взимаемой платы, связанной с операциями по обслуживанию физических лиц, представлен в таблице.

Прежде чем купить акции физическим лицам, наблюдательному совету необходимо определиться с физическими лицами, желающими продать свои акции, а также подсчитать их общее количество для того, чтобы в последующем распределить их среди физических лиц

(работников), желающих купить акции. Тарифы на оказываемые услуги по сделкам с акциями размещены на официальных сайтах профучастников.

При этом продавец, владеющий пакетом акций на сумму менее 100–150 руб., при их продаже понесет издержки, равные либо превышающие их номинальную стоимость, то есть сделка будет убыточной. Поэтому такая схема купли-продажи акций представляет интерес только для крупных пакетов акций.

Приобретение акций на баланс общества. Возможен вариант покупки акций у акционеров на баланс общества. Такая покупка регулируется ст. 77 Закона № 2020-ХП «О хозяйственных обществах» (далее – Закон о хозяйственных обществах) [5].

Решение о приобретении обществом акций принимается общим собранием акционеров для:

последующей продажи либо безвозмездной передачи государству;

последующего пропорционального распределения среди акционеров;

последующей продажи инвестору на условиях, предусмотренных бизнес-планом акционерного общества;

аннулирования;

последующей безвозмездной передачи либо продажи членам наблюдательного совета, исполнительного органа и (или) работникам этого общества;

иных случаев, предусмотренных законодательными актами.

Акционерное общество не вправе принимать решение о приобретении акций и приобретать акции:

- если акционерное общество имеет устойчивый характер неплатежеспособности в соответствии с законодательством об экономической несостоятельности (банкротстве) или если указанный характер появится у этого общества в результате приобретения акций;

- если на момент приобретения акций стоимость чистых активов акционерного общества меньше суммы его уставного фонда и резервных фондов либо станет меньше их суммы в результате приобретения акций;

- если сумма номинальных стоимостей акций, находящихся в распоряжении акционерного общества, составит более 10 % от уставного фонда этого общества, за исключением случая уменьшения уставного фонда.

Уставом общества может быть предусмотрено формирование из чистой прибыли *специального фонда* для приобретения акций этого общества в целях последующей их безвозмездной передачи либо продажи членам совета директоров (наблюдательного совета),

Таблица. Стоимость брокерских и иных услуг в случае отчуждения акций на Белорусской валютно-фондовой бирже

Наименование операции	Размер взимаемой платы	Срок уплаты вознаграждения (платы)
Брокерские услуги		
Оформление договора на брокерское обслуживание и регистрация клиента в торговой системе ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа»	20,00 бел. руб.	Не позднее трех рабочих дней, следующих за днем заключения договора
Совершение операций по покупке/продаже ценных бумаг по поручению и за счет клиента в рамках заключенного договора на брокерское обслуживание, а также при расторжении или изменении условий сделки (по соглашению сторон) ¹ : облигаций	0,01 % от суммы сделки, но не менее 40,00 бел. руб. и не более 300,00 бел. руб. за одну сделку	Не позднее пятого рабочего дня месяца, следующего за отчетным
акций	0,1 % от суммы сделок, но не менее 40,00 бел. руб. и не более 300,00 бел. руб. по сделкам, совершенным за день	
Подача по поручению клиента индикативной заявки о покупке/продаже ценных бумаг в белорусскую котировочную автоматизированную систему ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа»	10,00 бел. руб. (с НДС)	До момента подачи индикативной заявки
Прочие услуги		
Размещение по заявлению (поручению) клиента информации на едином информационном ресурсе рынка ценных бумаг (за каждое размещение информации)	25,00 бел. руб. (с НДС)	До фактического размещения информации

¹ При совершении операции, а также при расторжении или изменении условий сделки (по соглашению сторон), в валюте, отличной от белорусского рубля, в целях расчета размера платы по операции, сумма операции пересчитывается в белорусские рубли исходя из официального курса белорусского рубля к иностранной валюте, установленного Национальным банком Республики Беларусь на дату совершения операции. Дополнительно возмещаются сборы организатора торговли согласно тарифам ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа».

исполнительного органа и (или) работникам этого общества (ч. 9 ст. 76 Закона о хозяйственных обществах).

Осуществление прав, удостоверенных акциями (акционерное соглашение). Согласно ст. 90-1 Закона о хозяйственных обществах с целью упорядочения системы управления обществом, оборота акционерного капитала участники вправе заключать акционерные соглашения (далее – соглашение).

Соглашение – договор о реализации прав, удостоверяемых акциями (долями в уставном фонде), и (или) об особенностях реализации прав на акции (ч. 1 ст. 90-1, ч. 3 ст. 111-1, ч. 6 ст. 112 Закона о хозяйственных обществах). Такое соглашение позволяет регулировать отношения между акционерами, организовывать эффективное управление обществом, предусматривать пути разрешения конфликтных ситуаций. Среди иных целей – регламентация вопросов, связанных с отчуждением акций, выходом из сложных ситуаций в управлении обществом и т. д.

Соглашение не заменяет устав. Оно, в частности, применяется для закрепления договоренностей (ч. 2 ст. 90-1, ч. 1 ст. 111-1 Закона о хозяйственных обществах):

- *о способе реализации прав, удостоверяемых акциями, и (или) прав на акции и (или) о воздержании от реализации указанных прав.*

Можно заключить соглашение о том, что ни одна из сторон не вправе в течение года со дня его заключения отчуждать принадлежащие ей акции;

- *голосовании определенным образом на общем собрании акционеров (далее – собрание), согласовании варианта голосования с другими акционерами.*

Можно заключить соглашение о выборе варианта «за» при голосовании по вопросу избрания конкретного лица, например Иванова И. И., директором общества на предстоящем собрании;

- *приобретении и об отчуждении акций по заранее определенной цене и (или) при наступлении определенных обстоятельств либо о воздержании от отчуждения акций до наступления определенных обстоятельств.*

Можно закрепить максимальный порог цены акций при их продаже в течение календарного года с момента заключения соглашения;

- *согласованном осуществлении иных действий, связанных с управлением обществом, его деятельностью, реорганизацией и ликвидацией.*

Можно предусмотреть в соглашении дополнительные гарантии на случай реорганизации общества путем слияния с другим обществом. В числе этих гарантий – положения о сохранении рабочих мест за топ-менеджерами, являющимися акционерами.

Соглашение – это гражданско-правовой договор (п. 1 ст. 390 ГК). Следовательно, к нему (наряду с нормами законодательства об обществах) нужно применять общие положения гражданского законодательства об обязательствах и договорах. Применение данного соглашения возможно в случае, если оно предусмотрено уставом.

Отмечается, что в соответствии со ст. 5 Закона от 5 января 2021 г. № 95-3 «Об изменении законов по вопросам хозяйственных обществ» следует, что хозяйственные общества, зарегистрированные до вступления

в силу Закона, при первом после вступления в силу Закона внесении изменений и (или) дополнений в свои уставы обязаны привести их в соответствие с настоящим Законом. До приведения в соответствие с настоящим Законом уставы хозяйственных обществ действуют в части, не противоречащей настоящему Закону.

Среди достоинств соглашения можно выделить:

– *конфиденциальность*. В отличие от содержания устава, которое нередко доступно широкому кругу лиц, о содержании соглашения чаще всего могут знать только лица, его заключившие;

– *простота процедуры заключения*. В отличие от устава государственная регистрация соглашения не производится;

– *гибкость*. Договорная природа соглашения позволяет формулировать его нормы, согласовывать волеизъявление всех участников и учитывать конкретные обстоятельства в развитии (не нарушая законодательства);

– *защита интересов миноритарных* (имеющих незначительный пакет акций) *акционеров*. Соглашение позволяет таким акционерам передать функции участия, к примеру, на общем собрании акционеров и голосовать на собрании определенным образом и т. д.).

Соглашение может заключаться двумя и более участниками общества (ч. 2 ст. 90-1, ч. 1 ст. 111-1 Закона о хозобществах) в любое время, когда они обладают статусом акционера. При этом участие в одном соглашении одновременно всех акционеров допускается (ч. 4 ст. 90-1 Закона о хозобществах). Количество соглашений, заключаемых одним акционером, не ограничено.

Следовательно, соглашение вправе заключать только лицо, владеющее акциями на момент его заключения, причем в отношении всех принадлежащих ему акций (ч. 4 ст. 90-1 Закона о хозобществах). Стороной соглашения является акционер, а не акции, то есть физическое либо юридическое лицо. Выбытие одной из сторон соглашения не влечет прекращения его действия для других сторон. Перезаключать соглашение не требуется.

Значит, если акции, в отношении которых заключалось соглашение, отчуждаются, новый акционер (покупатель) стороной соглашения *автоматически* не становится. Такой статус он приобретет, только если сам примет соответствующее решение, а другие стороны соглашения не будут против. Соглашение заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами (ч. 4 ст. 90-1 Закона о хозобществах).

Таким образом, с целью упорядочения системы управления акционерным обществом рекомендуется

между участниками заключать акционерные соглашения. Такое соглашение позволяет регулировать отношения между акционерами, организовывать эффективное управление организацией, предусматривать пути разрешения конфликтных ситуаций. Среди иных целей – регламентация вопросов, связанных с отчуждением акций, выходом из сложных ситуаций в управлении обществом.

Список использованных источников

1. Об утверждении инструкции о порядке осуществления депозитарной деятельности и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства финансов Республики Беларусь и их структурных элементов» [Электронный ресурс] : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 28 апр. 2018 г., № 30 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Инструкция о порядке осуществления профессиональными участниками рынка ценных бумаг раздельного учета денежных средств [Электронный ресурс] : постановления М-ва финансов Респ. Беларусь и Правления Национального банка Респ. Беларусь, 13 февр. 2008 г., № 18/25 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. О некоторых вопросах распоряжения имуществом, находящимся в коммунальной собственности, и приобретения имущества в собственность административно-территориальных единиц [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 нояб. 2006 г., № 677 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Регламент взаимодействия Управления ценных бумаг с Центром сопровождения банковских операций ОАО «Белагропромбанк» при осуществлении брокерской деятельности [Электронный ресурс] : приказ Председателя Правления ОАО «Белагропромбанк», 14 февр. 2020 г., № 98 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г., № 2020-ХП (в ред. Закона от 05.01.2021 г. № 95-3) // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

Материал поступил 12.10.2022 г.

УДК 338.48

EDN: <https://elibrary.ru/MRBQMZ>

Бартош Мицкевич, доктор экономических наук, профессор,
декан экономического факультета
Западнопоморский технологический университет, г. Щецин, Польша

Тенденции развития мирового производства продовольствия

В условиях усиления процессов глобализации и интернационализации деятельности, ускорения темпов научно-технического прогресса происходит формирование единой системы производства продовольствия, занимающей особое место в системе общественного производства. Мировая агропродовольственная система – важнейшая часть мировой хозяйственной системы. Это сложная единая система, включающая производство, распределение, обмен и потребление продовольствия в международном масштабе. Основной целью функционирования мировой агропродовольственной системы, мирового продовольственного рынка является обеспечение населения планеты достаточным количеством продовольствия. Продовольствие – стратегически важный товар, занимающий особое место в приоритетах мировой политики. В настоящее время вопросы продовольственной безопасности весьма актуальны. Это вызвано нестабильностью в мире и кризисами сельскохозяйственного производства (из-за засух, наводнений и др.). Результатом устойчивого развития сельского хозяйства, производительных сил, производственных отношений, усиления международной кооперации и разделения труда, глобализации национальных товарных систем в сфере производства и продажи продовольствия является формирование мировой агропродовольственной системы.

Материальной основой мировой агропродовольственной системы являются три сферы: 1) промышленность, производящая средства производства; 2) сельское хозяйство, производящее продовольственное сырье; 3) переработка и сбыт сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

К основным элементам мировой агропродовольственной системы относят:

международную торговлю, которая охватывает все сферы продовольственного комплекса, вывоз капитала и технологий, связанных с развитием агробизнеса;

интернационализацию и коммерциализацию научных исследований, образования и подготовки управленческих кадров;

организацию и деятельность международных организаций и межнациональных соглашений, которые определяют аспекты ее формирования и функционирования;

систему глобальной информации и менеджмент, повышающие гибкость и эффективность мировых хозяйственных связей в сфере агробизнеса [1].

По данным Организации Объединенных Наций, население земли в настоящее время составляет около 7,7 млрд чел. и достигнет примерно 9,6 млрд чел. к 2050 г. Ожидается, что поставки и производство

продовольствия увеличатся в два раза по сравнению с нынешним уровнем, а в следующем десятилетии вырастут на 15 %.

Роль стран и регионов в мировой агропродовольственной системе определяется уровнем развития производительных сил и производственных отношений, географическим положением, наличием факторов сельскохозяйственного производства и других факторов. В структуре стран международной торговли продовольствием выделено несколько характерных тенденций:

США, ЕС и Китай являются крупнейшими как экспортерами, так и импортерами продовольствия, причем наиболее сильно укрепляются позиции Китая в международной торговле, а доля ЕС продолжает существенно снижаться;

в мировом экспорте продовольствия появилась группа быстрорастущих экспортёров из развивающихся стран (Китай, Бразилия, Индия, Индонезия и Таиланд);

в мировом импорте продовольствия наблюдается снижение позиций Японии и активизация России и Южной Кореи в этом направлении. Европа остается крупнейшим экспортёром продовольствия. Кроме Великобритании, Италии, России и Японии, остальные страны выступают одновременно как экспортёрами, так и импортерами продовольствия, что свидетельствует о высокой степени диверсификации их товарного ассортимента продовольствия. Однако в международной торговле наблюдается расширение позиций стран Азии, которые, становясь экспортёром продовольствия, активно его импортируют. Импорт продовольствия в Азии увеличивался даже в период кризиса мировых цен на продовольствие, так как в регионе наблюдается высокий темп роста доходов. Отмечено наращивание импорта продовольствия в Северной Африке, на Ближнем Востоке из-за растущих нефтяных доходов, однако оно имеет тенденцию к снижению. В Африке к югу от Сахары в последние годы чистый импорт продовольствия возрос более чем на 60 %. Здесь произошло дальнейшее увеличение дефицита в торговле продовольствием, когда прирост населения опережал рост производства [2].

Австралия, Новая Зеландия и Океания удалены от основных продовольственных рынков, что сдерживает их торговлю. Однако крупные корпорации Новой Зеландии являются ведущими игроками на рынке молока и молочных продуктов. Между Австралией и Новой Зеландией заключено соглашение о беспопыльной торговле, что позволяет активно сотрудничать в сфере сельского хозяйства и производства продовольствия.

Значимость внешней торговли сельскохозяйственным сырьем и продовольствием в мире постоянно

растет. За последние годы ее доля в общем объеме экспорта увеличилась с 7,8 % (2012 г.) до 8,4 % (2019 г.), мировой экспорт агропродовольственной продукции достиг 1,6 трлн долл. США. С учетом прогнозов ФАО о росте мирового сельскохозяйственного и рыбного производства к 2027 г. примерно на 20 % и существенного усиления межрегиональной дифференциации в его размещении, значение торговли продовольствием будет повышаться [3].

Важнейшим аспектом наращивания экспортного потенциала является конкурентоспособность продукции. В международной торговле конкурентные преимущества продукции, основанные на меньших издержках, желании потребителя приобрести разнообразную качественную продукцию, а также с учетом специализации сельского хозяйства, природно-климатических факторов и сезонности производства, обуславливают необходимость оптимизировать параметры внешней торговли, соотношение между производством, импортом и экспортом продовольствия. Также, определяя параметры внешней торговли, необходимо учитывать процессы, связанные с международным разделением труда в рамках производственных цепочек, и политику государств в области защиты внутренних продовольственных рынков. Инновационные технологии в контексте развития цифрового сельского хозяйства будут являться драйверами повышения эффективности производства за счет снижения издержек, сокращения потерь. Кроме того, повысится эффективность взаимодействия производителей продукции с переработчиками и потребителями на основе большей доступности и открытости информации, снижения транзакционных издержек, увеличения каналов торговли и др. [4].

Наиболее острой и сложной проблемой обеспечения продовольствием остается производство мяса, которое является главным фактором улучшения питания населения планеты. Мясо – необходимый элемент сбалансированного рациона, содержащий ценные питательные вещества, полезные для здоровья. Полноценные мышечные белки по аминокислотному составу соответствуют потребностям человеческого организма (нормативное потребление – 20 г животного белка в день, или 7,3 кг в год). Вторым преобладающим компонентом в мясе являются жиры, также содержится много витаминов (особенно группы В), минеральных и экстрактивных веществ, способствующих усвоению пищи. За счет потребления мяса и мясопродуктов обеспечивается примерно 10 % энергетической ценности рациона питания человека. Проведенный анализ показал, что в 2020 г. наибольший удельный вес в общей структуре

мировой торговли мясом занимает мясо птицы – 37 %, свинина – 31, говядина – 28, баранина – 3, прочее – 1 %.

На данном этапе объем мирового рынка мяса и мясной продукции составляет более 2 трлн долл. США, или 2,4 % мирового валового внутреннего продукта. Объем мирового производства мяса в 2020 г. составил 338,1 млн т, что по сравнению с 2019 г. больше на 0,26 %, с 2017 г. – на 0,86 %. Однако в 2019 г. по сравнению с 2018 г. произошло его снижение на 1,71 %. Мировое производство свинины и мяса крупного рогатого скота снизилось в 2020 г. по сравнению с 2019 г. на 0,27 и 0,11 % соответственно по причинам ограничений на закупку, транспортировку животных, перебоев в поставках из-за эпидемиологической ситуации. Более короткий производственный цикл мяса птицы способствовал приросту объемов его производства за исследуемый период на 1,36 %, несмотря на вспышки птичьего гриппа в ряде европейских странах. Возросший спрос на рынке продовольствия на мясо птицы обеспечили США, Россия, Турция и Беларусь.

Мировое производство мяса птицы в 2021 г. составило 99,2 млн т, 2022 г. – 101,6, прогнозируется рост в 2023 г. – 103,1, 2024 г. – 104,4, 2025 г. – 105,4 млн т.

Темп роста мирового производства мяса птицы в 2025 г. по сравнению с 2021 г. составит 6,3 %, что отражает устойчивый тренд его развития.

Основным фактором, влияющим на устойчивое мировое производство мяса и мясных продуктов, является активизация внешнеэкономического сотрудничества. По мере изменения структуры потребления и производства важную роль в удовлетворении потребностей населения стран с дефицитом продовольствия занимает торговля сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием [5–7].

Наиболее вероятный сценарий основан на экстраполяции сложившихся тенденций мирового производства мяса и мясных продуктов. Экстраполяция проводится с помощью стандартной функции ПРЕДСКАЗ MS EXCEL. При вычислении данным способом использовался метод линейной регрессии.

Перспективы развития мирового производства мяса и мясных продуктов определены с учетом внешних факторов: темпов роста сырьевой базы, прироста численности населения, роста доходов, которые приняты на уровне фактически сложившихся данных за последние шесть лет.

Устойчивый сценарий предполагает интенсивный экономический рост за счет внедрения инновационных технологий в производство и управление. Реализация данного сценария развития мирового производства мяса и мясных продуктов возможна при повышении качества,

Таблица. Динамика и сценарный прогноз устойчивого производства и экспорта мяса куриного в Польше, тыс. т

Показатели	Год						Сценарий	Год		
	2015	2016	2017	2018	2019	2020		2021	2022	2023
Производство	1 465,6	1 483,9	1 492,7	2 079,9	2 110,7	2 200,3	Вероятный	2 419,63	2 595,09	2 770,55
							Устойчивый	2 540,61	2 724,84	2 909,07
Экспорт	488,1	618,4	725,3	812,5	920,5	941,2	Вероятный	1 076,9	1 170,01	1 263,13
							Устойчивый	1 130,75	1 228,52	1 326,29

безопасности и конкурентоспособности продукции. В таблице приведена динамика и прогноз производства мяса куриного в Польше. Данные таблицы показывают, что темп роста производства мяса куриного в Польше в 2023 г. по сравнению с 2020 г. при наиболее вероятном сценарии составит 114,5 %, при инновационном – 114,6; экспорта мяса куриного – 104,2 и 109,4 % соответственно.

Необходимо отметить, что в большинстве стран производство мяса и мясной продукции ориентировано на внутренний рынок. Потребление мяса на душу населения в 2020 г. по сравнению с 2019 г. снизилось с 43,3 до 43,0 кг, что обусловлено снижением покупательной способности населения и временным отказом от питания в общественных местах по причине коронавирусной инфекции [8].

Мировой экспорт мяса в 2020 г. составил 41,7 млн т, что по сравнению с 2019 г. больше на 15,6 %. Среднегодовой темп прироста экспорта за 2016–2020 гг. составляет 7 %, что значительно превышает среднегодовой темп прироста мирового производства мяса (равен 0,7 %). Мировой импорт мяса в 2020 г. по сравнению с 2019 г. вырос на 15,43 % и составил 38,9 млн т.

В целом перспективы устойчивого развития мирового рынка мяса и рост популярности мяса птицы у населения связываются с освоением ресурсосберегающих технологий, глубокой переработки мяса птицы, расширением ассортимента конечной продукции и повышением ее качества. Характерная особенность современных инновационных процессов – усиление социальной ориентации новых технологий. Одним из перспективных направлений инновационного развития рынка мяса и мясных продуктов является производство экологически чистых продуктов. В основе формирования данного направления находится использование мяса скота и птицы, выращенных на экологических кормах, без применения медикаментов и др.

Основными мероприятиями формирования и развития устойчивого мирового производства мяса и мясных продуктов являются: создание равноправных условий для осуществления предпринимательской деятельности различных форм собственности и субъектов хозяйствования; гармонизация регламентов, других документов, устанавливающих обязательное соответствие мяса и мясной продукции международным требованиям; объединение возможностей, ресурсов государства и субъектов хозяйствования в создании эффективной рыночной инфраструктуры; развитие сети информационно-маркетинговых центров трансформации, в том числе каналов продаж продукции с учетом цифровых технологий; определение направлений и форм совместных действий в инвестиционной сфере для разработки и реализации инновационных технологий и проектов. Развитие и реализация указанных направлений гармонично сочетают решение вопросов экономического, социального и экологического характера.

Таким образом, важнейшим направлением глобализации национальных продовольственных систем является международная торговля как продовольствием (сельскохозяйственным сырьем и оптовыми продовольственными товарами), так и ресурсами для его производства, используемыми во всех сферах национальных продовольственных комплексов. Характеризуя международную торговлю продовольствием, следует отметить, что в нее вовлечены все страны мира. Продовольствие и товары, изготавливаемые из сельскохозяйственного сырья, являются крупной товарной группой в международной торговле, которые на мировом рынке занимают третье место после машин, оборудования и энергетических товаров.

Список использованных источников

1. Мировая продовольственная система : краткий курс лекций для магистров направления подготовки 38.04.01 «Экономика» / сост.: Л. В. Казакова // ФГБОУ ВО «Саратовский ГАУ». – Саратов, 2016.
2. Минтусов, В. К. Теоретические и методические аспекты анализа мирового рынка продовольствия / В. К. Минтусов // Вестн. ун-та, 2016. – № 3. – С. 34–39.
3. OECD-FAO Agricultural Outlook 2018-2027. Официальный сайт Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fao.org>. – Дата доступа: 10.09.2022.
4. Ушаев, И. Современные тенденции развития внешней торговли агропродовольственной продукцией в России / И. Ушаев, В. Маслова, М. Авдеев // АПК: экономика, управление. – 2020. – № 5. – С. 4–15.
5. Волкова, Е. В. Развитие экономического потенциала организаций перерабатывающей промышленности: теоретико-методологические аспекты / Е. В. Волкова. – Могилев : МГУП, 2016. – 199 с.
6. Ефименко, А. Г. Оценка устойчивого развития мирового производства мясных продуктов / А. Г. Ефименко, Б. Мицкевич // Инновационные преобразования в экономике: перспективные направления развития и информационное обеспечение : материалы Междунар. науч. конф. молодых ученых и преподавателей вузов, г. Краснодар, 29–30 апреля 2022 г. / сост. Ю. И. Сигидов, Н. С. Власова. – Краснодар : КубГАУ, 2022. – С. 191–198.
7. Мицкевич, Б. Анализ рынка пищевых продуктов и перспективы развития / Б. Мицкевич, А. Г. Ефименко // Современная экономика: векторы развития и ее информационное обеспечение: материалы Междунар. науч. конф. молодых ученых и преподавателей вузов, г. Краснодар, 17–18 апреля 2020 г. / сост. Ю. И. Сигидов, Н. С. Власова. – Краснодар : КубГАУ, 2020. – С. 166–173.
8. Обзор рынка мяса и мясной продукции Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [otchet-myaso%20\(4\).pdf](http://otchet-myaso%20(4).pdf). – Дата доступа: 05.09.2022.

Ольга Моисеева, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», г. Москва, Россия

Состояние кооперативного сектора аграрной экономики России

Доля сельского хозяйства в ВВП страны составляет 3,4 %, в отрасли работает около 6 % от общей численности занятых, в сельской местности проживает четверть всего населения России, что обеспечивает заселенность территории. Таким образом, аграрному сектору отводится существенная роль в социально-экономической жизни страны. Товаропроизводители в отрасли различаются по формам собственности и масштабам деятельности. В настоящее время более 40 % продукции создается малыми формами хозяйств, которые лишь формально являются равноправными участниками рынка. Цель исследования – оценка состояния кооперативного сектора в пространственном развитии аграрной экономики России и выявление основных направлений, обеспечивающих повышение эффективности его деятельности. Объект исследования – аграрный сектор и действующие в нем кооперативы в России. Создание и развитие кооперативной системы при поддержке государства способствовало бы минимизации затрат товаропроизводителей на приобретение средств производства и повышению их доли в конечной цене реализации произведенной продукции. Действующий закон о кооперации и программы поддержки не привели к росту охвата кооперативами большей части товаропроизводителей, как в зарубежных странах с развитой системой кооперации, где большая часть товаропроизводителей является членом минимум одного кооператива. Создаются кооперативы в основном с целью получения финансовой поддержки от государства. У членов действующих кооперативов отмечается низкая приверженность к его деятельности. Развитие кооперативной системы предусматривает

соответствующую законодательную базу, создание новых форм кооперативов, постоянную работу консультационных центров (в России – центров компетенций), демонстрирующих на конкретных примерах преимущества кооперативов, действенную государственную поддержку с целью создания режима наибольшего благоприятствования для кооперативов и роста вовлеченности в них сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Малые формы хозяйствования не имеют возможности нивелировать издержки рыночной экономики. Вступление в кооператив и следование его принципам позволяет сократить рыночные риски, получить гарантированный рынок сбыта, доступ к большему объему знаний.

Согласно данным Росстата, на 1 января 2022 г. на территории России зарегистрировано 165 тыс. К(Ф)Х и ИП с основным видом экономической деятельности «Сельское хозяйство» и «Рыбоводство», число хозяйств населения составляет 16,6 млн, их удельный вес в общем объеме производства продукции сельского хозяйства России за последние 30 лет увеличился с 26,3 % в 1990 г. до 40 % в 2021 г., из них 25,5 % приходится на хозяйства населения, 15,4 % – на К(Ф)Х [13]. Малые формы хозяйствования, формально являясь равноправными участниками рынка, практически не имеют возможности повлиять на цены реализации своей продукции и закупки сырья и материалов у поставщиков ресурсов, что существенно ограничивает процессы воспроизводства в отрасли [3]. Оптимальное распределение – основная задача, которая решается созданием эффективной кооперативной системы (табл. 1).

Таблица 1. Число и структура СПоК по видам деятельности и федеральным округам на 01.01.2021 г.

Федеральный округ	Виды СПоК						Итого	Структура по федеральным округам, %
	Перерабатывающие	Обслуживающие	Сбытовые	Снабженческие	Кредитные	Прочие		
Центральный	235	198	204	124	354	357	1 472	25,3
Северо-Западный	52	31	19	10	40	47	199	3,4
Южный	121	94	116	16	93	109	549	9,4
Северо-Кавказский	110	39	40	8	17	184	398	6,8
Приволжский	576	303	235	91	111	370	1 686	29,0
Уральский	54	62	79	18	39	54	306	5,3
Сибирский	259	64	151	20	27	103	624	10,7
Дальневосточный	186	79	44	16	83	174	582	10,0
РФ	1 593	870	888	303	764	1 398	5 816	100,0
Структура по видам, %	27,4	15,0	15,3	5,2	13,1	24,0	100,0	–

Примечание. Таблица рассчитана на основании данных Росстата [13].

Анализ данных показывает, что в структуре кооперативов по видам деятельности преобладают перерабатывающие (27,4 %), обслуживающие (15,0) и сбытовые (15,3 %), более половины всех зарегистрированных кооперативов находятся в Центральном федеральном округе (25,3) и Приволжском федеральном округе (29,0 %). В Центральном федеральном округе наибольшее число кооперативов зарегистрировано в Липецкой (698) и Белгородской (211) областях, в Приволжском федеральном округе лидерами по числу кооперативов являются Республика Башкортостан (349), Республика Татарстан (296), Пензенская область (289). Зарегистрированные кооперативы весьма неоднородны по уровню развития, числу членов и прочим характеристикам, не все осуществляют хозяйственную деятельность. В частности, на сайте Областного государственного автономного учреждения «Инновационно-консультационный центр агропромышленного комплекса» Белгородской области представлен реестр сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК) на 1 января 2021 г. с характеристикой состояния их развития. В реестре области отражены 205 СПоК, которые включают 5 261 члена кооператива (табл. 2). Число членов колеблется от 2–5 (в основном это кооперативы, которые находятся в стадии становления) до 454 (только в одном эффективном снабженческо-сбытовом кооперативе число 1 215, он работает с 2008 г.). К работающим эффективно отнесена половина зарегистрированных кооперативов, из них только два работают с 2006 г. (один – кредитный), четыре кооператива созданы в 2007 г., два – в 2008 г., в основном среди эффективных преобладают кооперативы, зарегистрированные после 2015 г. Таким образом, средний возраст эффективно работающего кооператива составляет всего семь лет. Третья часть из них находится на стадии становления, почти 14 % от общего числа – это кооперативы на стадии ликвидации или не осуществляющие деятельность.

На 1 января 2022 г. в России было зарегистрировано порядка 6 300 СПоК. Рост их числа продолжается, что в большей степени объясняется стремлением получить государственную поддержку в условиях ограниченности собственных финансовых ресурсов. Несмотря на это, такие значимые показатели развития кооперации в отрасли, как уровень вовлеченности в кооперативы малых форм хозяйствования и доля кооперативной продукции на рынке, не превышают 1 %. Действующие кооперативы не в полной мере соответствуют основным принципам

кооперации, отраженным в Федеральном законе «О сельскохозяйственной кооперации» [8]. Создание кооперативов не должно носить формальный характер, от этого процесса возможно и необходимо получить результат.

Государственная поддержка СПоК (сбытовых и перерабатывающих) в 2021 г. осуществлялась в подпрограмме «Развитие отраслей АПК» за счет средств стимулирующей субсидии посредством предоставления грантов (табл. 3). За этот же период потребительские кооперативы на развитие материально-технической базы получили 1,6 млрд руб. [6]. Общее число кооперативов, получивших грантовую поддержку в рамках стимулирующей субсидии – 136 ед. (в 2020 г. – 174), начиная с 2015 г. было профинансировано 1 026 проектов. Основными направлениями деятельности кооперативов, получивших грантовую поддержку в 2021 г., стали сбор, хранение, переработка и реализация мяса (22,1 % получателей поддержки), молока (21,5 %), продукции растениеводства (46,2 %). Минимальный средний размер гранта на развитие материально-технической базы СПоК был предоставлен в Костромской, Тверской, Волгоградской, Нижегородской областях и Республике Калмыкия (от 2,5 до 5 млн рублей), максимальный – в Чувашской Республике, Республике Дагестан, Ростовской, Пензенской и Новосибирской областях (от 35 до 60 млн руб.) [6]. Основные направления расходования полученных средств СПоК – приобретение оборудования для переработки сельскохозяйственной продукции, строительство и модернизация производственных объектов.

Анализ нормативно-правовой базы России, действующих государственных программ, динамика численности кооперативов, а также причины их создания и внутреннее устройство показывают наличие определенных проблем, подтверждающих необходимость трансформации законодательства (в отношении принципов создания и функционирования кооператива, объемов ответственности членов по его обязательствам, условий вступления в кооператив и выхода из него и пр.), усиления поддержки действующих кооперативов (только 5 % кооперативов в 2021 г. получили государственную поддержку) [16]. В настоящее время поддержка малых форм хозяйствования предусматривает больше направлений, чем совместные формы их деятельности в сфере переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции, что существенно замедляет темпы роста

Таблица 2. Число СПоК Белгородской области и состояние их развития на 01.01.2021 г.

Кооперативы	Количество, ед.	Структура, %
Всего кооперативов в реестре	205	100,0
Из них:		
снабженческо-сбытовые	140	68,3
перерабатывающие	64	31,2
кредитные	1	0,5
По состоянию развития:		
эффективные	110	53,7
стадия становления (дата создания 2018–2020 гг.)	67	32,7
стадия ликвидации	8	3,9
деятельность не осуществляется	20	9,7

Примечание. Таблица рассчитана на основании [12].

Таблица 3. Размеры и направления государственной поддержки СПоК

Показатели	Год						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Число зарегистрированных СПоК на 01.01, ед.	6 429	6 293	5 839	5 608	5 602	5 742	6 300
Объем средств, направленных на грантовую поддержку СПоК для развития материально-технической базы, млн руб.	585	1 261	1 872	2 648	2 846	2 628	1 903
Гранты для развития материально-технической базы СПоК, ед.	88	164	174	213	177	174	136
Средний размер гранта, тыс. руб.	6 650	7 690	10 760	12 432	16 077	15 103	13 995
Основные направления деятельности кооперативов, получивших грантовую поддержку	Н/д	Переработка мяса (36 %), молока (33), заготовка и переработка овощей, плодов и ягод, в том числе дикорастущих (24 %)	Сбор, хранение, переработка и реализация мяса (38 %), молока (35), овощей (16 %)	Н/д	Н/д	Сбор, хранение, переработка и реализация мяса (30,5 %), молока (29,3), овощей и фруктов (8,6 %)	Сбор, хранение, переработка продукции растениеводства (43 %), реализация мяса (22) и молока (21 %)

Примечание. Таблица рассчитана на основании [6].

кооперативного сектора аграрной экономики. Для снижения значения субъективных факторов в обеспечении развития кооперации в отрасли (ментальная неготовность к созданию кооперативов, низкий уровень приверженности действующему кооперативу) необходимо также активизировать просветительскую деятельность о роли и значении кооперативов, буквально создавать дух кооперации, активно привлекая центры компетенций. Основными целями таких центров заявлены (в соответствии со стандартом их деятельности) «содействие созданию на территории субъекта РФ субъектов малого и среднего предпринимательства, сельскохозяйственных кооперативов; организация систематической работы по повышению информированности граждан, ведущих личные подсобные хозяйства, о преимуществах объединения в сельскохозяйственные кооперативы» [14].

Основные проблемы, с которыми сталкиваются сельскохозяйственные товаропроизводители в странах ЕАЭС, особенно осуществляющие деятельность в малых формах хозяйствования, весьма схожи: зависимость от цен на средства производства и отсутствие постоянных рынков сбыта, низкий уровень товарности, механизации, в Армении помимо этого добавляется проблема орошения, в Кыргызстане – малоземельность [4].

Институциональная среда стран Союза в сфере сельского хозяйства формировалась в схожих условиях, в настоящее время в каждой стране действуют программы, обеспечивающие государственную поддержку отрасли, есть упоминание в Гражданском кодексе о кооперативах, приняты законы о кооперации (табл. 4).

Традиционные формы кооперации, отраженные в действующем законодательстве, не раскрывают все многообразие кооперативных форм. Новые формы кооперативов вынуждены работать с учетом современных стратегий развития, преобразовывать традиционные кооперативные принципы. Как показывают теоретические исследования, а также зарубежные и отечественные практики, в рыночной среде наблюдается

большое разнообразие форм кооперативов по структурной и функциональной характеристикам, отмечается непрерывный процесс их преобразования в изменяющихся внешних условиях [1]. В частности, постепенно изменяются такие характеристики и представления, признанные отличительными именно для кооперативной формы деятельности, как один член – один голос, неограниченное членство, некоммерческий характер деятельности кооперативов, кооперативная форма призвана удовлетворять потребности малоимущих общественных групп (табл. 5).

В настоящее время трансформация кооперативов происходит благодаря:

- слиянию с другими кооперативами и другими формами предприятий, в результате чего достигается больший эффект масштаба;
- изменению организационной формы, ориентированной на получение прибыли, развитию дочерних предприятий для обеспечения деятельности с нечленами кооператива;
- формированию новых гибридных кооперативных форм за счет трансформации традиционных кооперативных принципов.

Современные кооперативы – это организации, нацеленные на получение прибыли для своих членов согласно объемам совершенных с ним сделок, члены кооператива являются его собственниками, пользуются услугами кооператива, осуществляют контроль за его деятельностью. Фермеры объединяются в кооператив только в том случае, если поставленных целей невозможно достичь в индивидуальном порядке, то есть подобная форма бизнеса позволяет малым формам хозяйствования обеспечить устойчивость, нивелируя издержки рыночной экономики (более выгодные цены реализации, снижение себестоимости продукции и пр.). Новые формы кооперативов находятся под давлением глобализации и концентрации, внедряют нестандартные модели поведения, больше имеют возможностей

Таблица 4. Нормативно-правовая база в сфере кооперации в странах ЕАЭС

Показатели	Россия	Беларусь	Казахстан	Армения	Кыргызстан
Нормативно-правовая база	Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» (1995 г.)	Закон «О потребительской кооперации (потребительских обществах), их союзах» (2002 г.)	Закон «О сельскохозяйственных кооперативах» (2015 г.)	Закон «О сельскохозяйственных кооперативах» (2015 г.)	Закон «О кооперативах» (2004 г.)
Виды кооперативов в соответствии с законодательством	Производственные, потребительские	Потребительские	Производственные	Сельскохозяйственные кооперативы (без разделения на виды)	Производственные, перерабатывающие, сервисные и др.
Цель деятельности кооперативов	Коммерческая – производственные и некоммерческая – потребительские	Некоммерческая	Коммерческая	Коммерческая	Коммерческая – производственные и некоммерческая – сервисные
Число кооперативов в 2020 г., ед.	5 742	43	2 858	240	333 (45)
Доля охвата кооперацией малых форм хозяйствования, %	Менее 1,0	Менее 1,0	3,4	Н/д	Н/д
Ответственность членов кооператива по убыткам кооператива	Субсидиарная	Субсидиарная	Не отвечают по обязательствам кооператива	Не отвечают по обязательствам кооператива	Не отвечают по обязательствам кооператива

Примечание. Таблица составлена на основании [2, 5, 7–10, 13,15], данных IX Всероссийского съезда сельскохозяйственных кооперативов.

Таблица 5. Характеристика форм кооперативов и кооперативного движения за рубежом

Характеристика	Германия	Дания	Швеция	Финляндия
Цель деятельности	Коммерческая	Коммерческая	Коммерческая	Коммерческая
Голосование	Один член – один голос, возможна корректировка	Один член – один голос	Один член – один голос	Один член – один голос, возможна корректировка
Решение социальных проблем	Нет	Нет	Нет	Нет
Дочерние компании	Есть	Есть	Есть	Есть
Секторы (отрасли), в которых развита кооперация	Молочный (60 %), фрукты и овощи (60), поставка услуг сельскохозяйственным производителям (55), мясной (30 %)	Молочный (95 %), мясной сектор (свиноводство – 90 %), зерно (80 %)	Молочный (99 %), плодоовощной (60), зерновой (40 %)	Молочный (100 %), мясной (80), яичное птицеводство (50 %)
Наличие специального законодательства	Есть	Нет	Есть	Есть
Перспективы развития	Сохранение и укрепление позиций на международных рынках	Сохранение и укрепление позиций на международных рынках	Укрепление позиций внутри страны, освоение международных рынков	Сохранение и укрепление позиций на международных рынках

Примечание. Таблица составлена на основании [11].

привлекать дополнительные источники финансирования, нацелены на укрепление позиций не только на отечественных рынках, занимают ведущие позиции на международных рынках, стремятся к интенсивному росту, увеличению ассортимента и росту качества предлагаемой продукции. По мере развития деятельности кооператива приходится решать вопросы с правами собственности, соответствующим образом выстраивать работу с нечленами кооператива, в результате возможны существенные расхождения в интересах членов (также между ними) и нечленов кооператива, что приводит к еще большему отклонению от традиционных принципов кооперации.

Обобщив вышеизложенные проблемы, ограничивающие роль и значение сельскохозяйственной кооперации в пространственном развитии аграрного сектора экономики, необходимо отметить первоочередные направления деятельности для их преодоления:

совершенствование законодательной базы в сфере кооперации, поиск и внедрение новых моделей кооперации, которые оптимально реализуют ее потенциальные возможности;

представление в доступной форме информации о специфике деятельности кооперативной организации, ее преимуществах, обучение кооперативным основам и технологиям, наглядная демонстрация положительных

примеров, представление готовых решений для создания и обеспечения деятельности жизнеспособных кооперативов. Такую деятельность необходимо постоянно осуществлять, например, в рамках центров компетенций (в России), что позволит ментально подготовить фермеров к созданию и эффективному функционированию кооперативов;

расширение поддержки действующих кооперативов на федеральном и региональном уровнях, обеспечение им режима наибольшего благоприятствования в сфере получения субсидий, налоговых льгот, преференций в области экспорта продукции.

Список использованных источников

1. Володина, Н. Г. Эволюция кооперативных практик и экономическая теория кооперации / Н. Г. Володина, С. Г. Головина. – М. : Изд-во РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева, 2008. – 248 с.

2. Механизм эффективного функционирования потребительских сельскохозяйственных кооперативов малых форм хозяйствования на современном этапе / А. С. Сайганов [и др.] ; под общ. ред. А. С. Сайганова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2021. – 99 с.

3. Моисеева, О. А. Кооперация как инструмент обеспечения стратегического развития малых форм хозяйствования аграрной сферы / О. А. Моисеева // АПК: экономика, управление. – 2022. – № 6. – С. 59–64.

4. Моисеева, О. А. Роль кооперации в пространственном развитии аграрного сектора России и стран ЕАЭС / О. А. Моисеева // Междунар. сельскохозяйственный журн. – 2022. – Т. 65, № 5 (389). – С. 479–483.

5. Мониторинг развития сельскохозяйственной кооперации в Казахстане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/central-asia/Kazakhstan-Monitoring-Agricultural-Co-operatives-2019-RUS.pdf>. – Дата обращения: 05.05.2022.

6. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2021 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcs.gov.ru/upload/iblock/953/953ee7405fb0ebba38a6031a13ec0021.pdf?ysclid=l38ka9r8lt>. – Дата доступа: 11.04.2022.

7. О кооперативах [Электронный ресурс] : Закон Кыргызской Респ., 11 июня 2004 г., № 70 (в ред. от 25 февр. 2005 г. № 37, 12 июня 2007 г. № 85, 23 янв. 2009 г. № 23,

19 окт. 2009 г. № 282, 9 июля 2013 г. № 123, 26 июля 2018 г. № 70). – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1456>. – Дата доступа: 11.04.2022.

8. О сельскохозяйственной кооперации [Электронный ресурс] : Федеральный закон, 8 дек. 1995 г., № 193-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572/. – Дата доступа: 11.04.2022.

9. О сельскохозяйственных кооперативах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Армения, 30 дек. 2015 г., № ЗР-190. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=82656. – Дата доступа: 11.04.2022.

10. О сельскохозяйственных кооперативах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 29 окт. 2015 г., № 372-V (с изм. от 28.10.2019 г.). – Режим доступа: zakon.kz. – Дата доступа: 11.04.2022.

11. Папцов, А. Г. Сельскохозяйственная кооперация за рубежом: исторические аспекты формирования и тенденции развития / А. Г. Папцов. – М. : Сам Полиграфист, 2021. – 484 с.

12. Реестр сельскохозяйственных потребительских кооперативов Белгородской области (Реестр кооперативов на 01.01.2021 г.). – Режим доступа: <http://ikc.belaprk.ru/competencii/ckk/ckkdok/reestrcoop2021/>. – Дата доступа: 11.04.2022.

13. Сельское хозяйство в России : стат. сб. [Электронный ресурс] / Росстат. – М., 2021. – 100 с. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/S-X_2021.pdf. – Дата доступа: 11.04.2022.

14. Стандарт деятельности центров компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров [Электронный ресурс] : утв. проектным комитетом по национальному проекту «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (протокол от 21 марта 2019 г. № 1). – Режим доступа: <https://mcs.gov.ru/upload/iblock/b7f/b7fb75b9d1d6828b68a16af4762979f6.pdf>. – Дата доступа: 11.04.2022.

15. Стратегия основных направлений экономического развития сферы сельского хозяйства Республики Армения на 2020–2030 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Стратегия сx PA 2030.pdf (eurasiancommission.org). – Дата доступа: 13.04.2022.

16. Moiseeva, O. A. The Value of Cooperation and Tendencies of its Development in the Agricultural Business of Geostrategic Border Territories [Electronic resource] / O. A. Moiseeva ; In E. G. Popkova, A. A. Sozinova (eds.) // AgroTech. – 9 september 2022. – P. 99–107. – Mode of access: https://doi.org/10.1007/978-981-19-3555-8_10. – Date of access: 13.04.2022.

Материал поступил 05.10.2022 г.

УДК 339.564:637.5(476.1)

EDN: <https://elibrary.ru/LJHENM>Сергей Некрашевич, генеральный директор
ОАО «Минский мясокомбинат», г. Минск

Перспективы развития и экспортный потенциал ОАО «Минский мясокомбинат»

Практика свидетельствует, что эффективное функционирование мясопродуктового подкомплекса в республике может быть обеспечено на основе совершенствования организационно-экономического механизма отношений в производственно-сбытовой цепочке, стимулирования роста производства сельскохозяйственного сырья, формирования оптимальных параметров затрат в переработке, что в целом позволит выйти на конкурентные параметры цены и качества конечной продукции, поступающей на внутренний рынок республики и на экспорт [1, 2].

При этом положительная динамика производства и реализации скота и птицы на убой, устойчивое ресурсное обеспечение и рост продуктивности животноводства являются определяющими факторами повышения конкурентоспособности мясной продукции. Установлено, что в 2021 г. по сравнению с предыдущим годом индекс производства мяса и субпродуктов в республике составил 97,0 %, колбасных изделий – 105,2, полуфабрикатов мясных – 116,9 % (табл. 1).

За последние годы в животноводстве республики отмечается некоторое сокращение поголовья, что в ряде случаев является результатом совершенствования структуры поголовья, но при этом на региональном уровне может рассматриваться как фактор сокращения производственного потенциала отрасли и требует стабилизации. Так, по состоянию на 1 января 2022 г. поголовье КРС в хозяйствах всех категорий составило 42 323,5 тыс. гол.,

в том числе коров – 1 456,7, свиней – 2 527,3, птицы – 48 108,7 тыс. гол. (табл. 2).

Производство (выращивание) скота и птицы (в живом весе) в сельскохозяйственных организациях республики в январе – августе 2022 г. по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. снизилось на 3,8 %. Производство молока увеличилось на 0,5 %. Снижение производства скота и птицы было обусловлено уменьшением выращивания свиней на 11,2 % и КРС на 3,8 % (табл. 3). При этом в Гомельской области выращивание скота и птицы снизилось на 12,9 %, Гродненской – на 10,6, Витебской – на 4,6, Минской – на 1,7 %. В Могилевской области выращивание скота и птицы возросло на 4,9 %, Брестской – на 0,1 %.

Реализация скота и птицы на убой (в живом весе) в сельскохозяйственных организациях в январе – августе 2022 г. составила 1 077,1 тыс. т, из них: КРС – 383,4, свиньи – 265,6, птица – 427,8 тыс. т. Удельный вес реализованного на убой крупного рогатого скота в общем объеме реализации составил 35,6 % (в январе – августе 2021 г. – 34,8 %), свиней – 24,7 (26,5), птицы – 39,7 % (38,6 %).

Производство скота и птицы (в живом весе) в хозяйствах всех категорий в 2021 г. Брестской области равнялось 318,1 тыс. т, Витебской – 222,0, Гомельской – 184,0, Гродненской – 298,0, Минской – 506,2, Могилевской области – 183,0 тыс. т, по сравнению с 2015 г. индекс производства составил 103,8; 112,3; 82,2; 105,9; 114,7 и 88,4 % соответственно (табл. 4).

Таблица 1. Производство отдельных видов мясной продукции, тыс. т

Продукция	Год					Индекс 2021 г. к 2020 г., %
	2017	2018	2019	2020	2021	
Мясо и субпродукты пищевые – всего	1 105,5	1 135,1	1 175,6	1 228,3	1 191,7	97,0
Из них:						
говядина	256,7	265,4	282,6	313,6	306,6	97,8
свинина	289,4	293,2	283,8	296,9	289,2	97,4
мясо птицы	477,0	490,8	525,3	532,7	506,8	95,1
Колбасные изделия	279,5	278,8	270,6	273,6	287,9	105,2
Полуфабрикаты мясные и мясосодержащие	177,4	217,7	225,9	239,2	279,7	116,9

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 2. Поголовье скота в хозяйствах всех категорий (на начало года), тыс. гол.

Вид с.-х. животных	Год						
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
КРС	4 353,5	4 295,1	4 357,9	4 336,7	4 290,8	4 288,1	4 232,5
В том числе коровы	1 509,3	1 499,2	1 497,7	1 494,9	1 492,1	1 482,6	1 456,7
Свиньи	3 182,0	3 121,1	3 130,1	2 812,9	2 853,1	2 844,7	2 527,3
Овцы	82,9	88,5	88,6	85,9	85,2	87,4	82,7
Козы	67,0	66,3	62,8	61,2	57,6	56,9	53,3
Лошади	58,8	50,4	43,9	38,1	33,0	29,1	25,6
Птица	48 503,1	49 473,5	50 713,9	51 147,7	53 005,6	47 531,5	48 108,7

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 3. Основные показатели производства продукции животноводства

Показатели	Январь – август 2022 г.	Январь – август 2022 г. к январю – августу 2021 г., %	Август 2022 г. к	
			августу 2021 г., %	июлю 2022 г., %
Хозяйства всех категорий				
Производство (выращивание) скота и птицы (в ж. в.), тыс. т	1 147,7	95,9	91,1	93,9
Производство молока, тыс. т	5 305,4	100,2	101,0	99,5
Производство яиц, млн шт.	2 327,8	97,9	96,6	99,4
Сельскохозяйственные организации				
Производство (выращивание) скота и птицы (в ж. в.), тыс. т	1 113,4	96,2	91,7	93,1
Производство молока, тыс. т	5 167,8	100,5	101,4	99,3
Производство яиц, млн шт.	1 930,2	97,8	96,0	101,4

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 4. Объем производства скота и птицы на убой (в живом весе) в хозяйствах всех категорий, тыс. т

Область	Год							Темп роста 2021 г. к 2015 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
Брестская	306,6	317,1	308,5	295,8	299,6	313,5	318,1	103,8
Витебская	197,6	202,3	219,9	231,5	233,0	227,7	222,0	112,3
Гомельская	223,7	207,1	198,1	202,8	208,6	199,7	183,9	82,2
Гродненская	281,2	291,8	292,4	300,2	283,3	308,4	297,9	105,9
Минская	441,2	450,7	454,3	482,4	487,2	495,6	506,2	114,7
Могилевская	206,9	203,7	198,1	210,6	207,4	210,1	182,9	88,4
Республика Беларусь – всего	1 657,2	1 672,7	1 671,3	1 723,3	1 719,1	1 755,0	1 711,0	103,2

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

В 2021 г. объем производства мяса и субпродуктов составил 1191,7 тыс. т, колбасных изделий – 287,9, полуфабрикатов мясных – 279,7 тыс. т (табл. 5). На внешние рынки Беларусь реализовала мяса и мясопродуктов на общую сумму 1 165 млн долл. США, при этом мясо в экспортной выручке составило почти 83 % (более 50 % – говядина и 28 % – мясо птицы). Экспортные поставки готовых мясных изделий равнялись 204 млн долл. США, из них колбасные изделия – 129 млн долл. США и мясные консервы – почти 75 млн долл. США.

Значимый вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны и экспортный потенциал АПК вносит ОАО «Минский мясокомбинат» – предприятие, которое начало свою деятельность в 1922 г. В настоящее время в состав общества входят: само общество с производственными площадками, свиноводческий комплекс филиал «СТК Даниловичи» и торговое унитарное предприятие «МитРитейлинг».

Основным направлением деятельности является переработка сырья, производство мяса и субпродуктов, колбасных изделий, мясных полуфабрикатов. Ассортимент выпускаемой продукции насчитывает более 370 наименований.

Выручка от реализации товаров, работ и услуг в январе – августе 2022 г. составила 94,5 млн руб., или 174,4 % к уровню соответствующего периода 2021 г., прибыль от реализации – 5,1 млн руб., уровень рентабельности продаж – 5,4 % (за январь – август 2021 г. рентабельность была отрицательной – (-)11,7 %).

Среднесписочная численность работников ОАО «Минский мясокомбинат» составляет 738 чел., среднемесячная заработная плата одного работника – 1 316 руб., или 129,5 % к уровню 2021 г.

Экспорт продукции достиг 4,4 млн долл. США, темп роста к уровню 2021 г. составил 107,5 %. Начиная с 30.12.2021 г. предприятие получило разрешение на

Таблица 5. Производство мяса и мясопродуктов в Беларуси в 2019–2021 гг., т

Продукция	Год		
	2019	2020	2021
Мясо и субпродукты пищевые	1 175 569	1 228 293	1 191 744
В том числе:			
говядина	282 609	313 601	306 606
свинина	283 765	296 926	289 153
мясо птицы	525 300	532 739	506 797
Изделия колбасные и аналогичные продукты из мяса и мяса птицы, субпродуктов пищевых и крови животных	270 608	273 594	287 904
Продукты готовые и консервированные из мяса или субпродуктов пищевых домашней птицы	16 227	18 409	21 653
Продукты готовые и консервированные из свинины	35 553	37 132	39 603
Продукты готовые и консервированные из мяса или субпродуктов пищевых КРС	10 647	10 924	9 556
Полуфабрикаты мясные и мясосодержащие (включая мясо птицы)	225 933	239 160	279 728

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

отгрузку продукции в Грузию, с 19.03.2022 г. сняты временные ограничения на поставку продукции в Россию. На сегодняшний день продукция мясокомбината поставляется в Россию, Казахстан, Грузию, Армению. Предприятие имеет соответствующий экспортный потенциал и проходило аккредитацию на поставку продукции в Китай.

За январь – август 2022 г. ОАО «Минский мясокомбинат» поставило на экспорт 169 т колбасных изделий.

За последний год особое внимание уделяется разработке и внедрению новых видов продукции, среди которых:

су-вид – продукция, получаемая методом, при котором ее упаковывают в вакуумную упаковку и нагревают на водяной бане при низких температурах;

набор колбасок «Италия», который включает:

а) полуфабрикат рубленый мясной формованный охлажденный – колбаски «Миланские» (имеют яркий свекольный цвет из-за наличия в составе добавки пигментов, выделенных из свеклы);

б) полуфабрикат рубленый мясной формованный охлажденный – колбаски «Флоренция» (колбаски оранжевого цвета из-за наличия в составе добавки пигментов паприки);

в) полуфабрикат рубленый мясной формованный охлажденный – колбаски «Венеция» (колбаски зеленого цвета из-за наличия в составе добавки пигментов шпината).

Колбаски можно готовить на сковороде, запекать в духовке или жарить на гриле. Обладают ярким вкусом и незабываемым ароматом. Также предприятием выпускается колбаса «Бусидо» по японской технологии.

В целом перспективные направления повышения конкурентоспособности продукции мясопродуктового подкомплекса включают:

– создание и развитие эффективных сырьевых зон агропромышленного производства, обеспечивающих устойчивую работу продуктовых подкомплексов и конкурентоспособность конечной продукции на внутреннем и внешнем рынке;

– приоритетное развитие производств, выпускающих агропродовольственные товары с высокой добавленной стоимостью и высоким потребительским спросом на внутреннем и внешнем рынках;

– создание узнаваемых региональных брендов продуктов питания, совершенствование маркетинговой политики и продвижения, направленных на формирование положительного имиджа белорусской продукции как качественной и доступной для потребителя;

– использование дифференцированных стратегий продвижения товаров по странам и регионам, направленных на стимулирование товарной и географической диверсификации экспортных поставок [3–5].

Список использованных источников

1. Пилипук, А. В. Эффективность экспорта пищевой промышленности Беларуси / А. В. Пилипук, И. В. Колеснёв, Ю. С. Труханенко // Актуальные вопросы переработки мясного и молочного сырья : сб. науч. тр. / Институт мясо-молочной промышленности ; редкол.: А. В. Мелешня (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – Вып. 10. – С. 15–20.

2. О Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 февр. 2021 г., № 59 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100059>. – Дата доступа: 01.03.2023.

3. Моргунова, Е. М. Инновационный и конкурентный потенциал пищевых продуктов направленной эффективности / Е. М. Моргунова, С. А. Кондратенко // Вестн. Рос. экон. ун-та им. Г. В. Плеханова. – 2022. – № 1. – С. 203–218. DOI: 10.21686/2413-2829-2022-1-203-218.

4. EIP-AGRI Workshop Innovation in the supply chain: creating value together [Electronic resource] // WORKSHOP REPORT 6–7 FEBRUARY 2018 / European Commission. – Brussels, 2018. – Mode of access: <https://ec.europa.eu/eip/agriculture/en/event/eip-agri-workshop-innovation-supply-chain-creating>. – Date of access: 03.03.2022.

5. Гончаров, П. П. Логистический подход в решении проблем сбыта сельхозпродукции [Электронный ресурс] / П. П. Гончаров, А. П. Крыгина, И. Р. Ниетова // Изв. Оренбургского гос. аграр. ун-та. – 2012. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/logisticheskiy-podhod-v-reshenii-problem-sbyta-selhozproduktsii>. – Дата доступа: 14.01.2023.

Материал поступил 13.10.2022 г.

УДК 338.43

EDN: <https://elibrary.ru/TTHLHD>

Василий Нечаев, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», г. Москва, Россия

Предпосылки к технологическому суверенитету в агропромышленном комплексе России в новых геополитических условиях

В современных реалиях слова «продовольственная безопасность страны» приобрели особую актуальность. Как отметил Президент Российской Федерации В. Путин, «продовольственная самодостаточность – это реальное конкурентное преимущество России, и оно должно работать в интересах наших граждан» [3]. Экономические санкции, введенные в отношении России недружественными странами, направлены на «отсечение» нашей страны от инновационных технологий. В условиях внешнего давления мы оказались отрезаны от результатов исследований и разработок крупнейших западных экономик мира. Как отмечает директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член-корреспондент А. Широков, «на недружественные нам страны приходится не только 55 процентов глобального ВВП, но и почти две трети (64 %) мировых вложений в исследования и разработки. На остальных наших торговых партнеров, включая саму Россию, приходится 26 процентов мирового ВВП и всего лишь 18 процентов глобальных инвестиций в технологии» [1]. В связи с этим практически неизбежен период определенного технологического отката российского агропромышленного комплекса: замены или упрощения отдельных технологий при производстве сельскохозяйственной продукции. Поэтому, как заявил В. Путин, выступая на пленарной сессии XXV Петербургского международного экономического форума, «нам нужно выстраивать все сферы жизни на качественно новом технологическом уровне» [19]. Сегодня как никогда остро стоит вопрос о необходимости выстраивать независимую экономическую политику, в основе которой должна лежать стратегия импортозамещения с ориентацией на внутренний рынок, внутреннего производителя, развитие собственных технологических решений, которые позволят в будущем вне зависимости от геополитических и иных факторов сохранять стабильно высокий уровень национальной, продовольственной, технологической и энергетической безопасности, а также переживать глобальные кризисы с наименьшими потерями.

В условиях санкционного давления против России отечественные сельхозтоваропроизводители испытали на себе негативные последствия, связанные с импортными средствами производства (механизации, химизации, семенами сельскохозяйственных культур и пород животных) и инвестиционной продукцией. Сокращение зарубежных поставок в феврале-марте текущего года определялось

даже не столько формальным запретом, сколько проблемами в логистических цепочках, что и препятствовало поставкам продукции из дружественных стран.

Как написал в Telegram-канале глава комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству А. Клишас (19.05.2022 г.), программа импортозамещения в стране провалена полностью: «Кроме бравурных отчетов отраслевых ведомств нет ничего. Наши люди это видят и по товарам народного потребления, и во многих других сферах» [4]. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью поиска первоочередных мер, направленных на обеспечение технологического суверенитета в агропромышленном комплексе России в условиях санкционного давления со стороны недружественных стран.

Несмотря на предпринимаемые в последние годы Правительством Российской Федерации усилия, самообеспеченность отечественными семенами и племенным материалом в значительной степени зависит от иностранных производителей (табл. 1).

Ситуация ухудшается еще и тем, что семена иностранными компаниями поставляются в комплекте с необходимыми средствами механизации (сеялки или высевающие аппараты к ним) и химизации [7, 8]. Все это ведет к росту производственных затрат в условиях усиления рисков и неопределенностей, связанных с экономическими санкциями недружественных стран.

Таблица 1. Самообеспеченность отечественными семенами и племенным материалом, % высеянного и использованного (по данным Минсельхоза России), 2021 г.

Сельскохозяйственные культуры, животные	Фактически, %
Куры	2,0
Индейка	0
Сахарная свекла	2,9
Картофель	8,7
Подсолнечник на зерно	21,8
Рапс яровой	30,5
Рапс озимый	38,7
Горох	41,5
Кукуруза в целом	42,9
Соя	46,2
Ячмень яровой	70,1
Пшеница озимая	97,0

Примечание. Таблица составлена на основе [15].

Одним из приоритетных направлений развития отечественных технологий в агропромышленном комплексе является увеличение средств бюджетного финансирования научно-исследовательских организаций. К большому сожалению, сельскохозяйственная наука в настоящее время недофинансирована. Ее доля в ВВП страны не превышает 0,006 % [2]. Ассигнования на гражданскую науку и фундаментальные исследования с 2015 по 2020 г. из средств федерального бюджета представлены в таблице 2. Из данных таблицы следует, что темпы прироста на гражданскую науку за рассматриваемый период изменялись от –8,35 % в 2016 г. до 16,34 % в 2019 г. Однако отношение внутренних затрат на исследования и разработки в сельском хозяйстве к валовой добавленной стоимости, созданной в отрасли, почти в 1,5 раза ниже аналогичного показателя по науке в целом (0,7 и 1,03 % соответственно). Более 60 % внутренних затрат на исследования и разработки в области сельскохозяйственных наук составляют затраты на фундаментальные исследования. Это гораздо больше, чем средний показатель. Сельскохозяйственная наука в преобладающей степени сосредоточена в государственном секторе. Доля государства во внутренних затратах на исследования и разработки составляет около 78 %, вместе с вузами (которые также относятся к государственному сектору) – 96 %. По этому показателю аграрная наука – лидер среди всех областей исследований. Вклад бизнеса в финансирование таких исследований и разработок неуклонно сокращается – с 14,8 % в 2002 г. до 9,4 % на начало 2016 г. [5].

Результаты исследования отечественной науки, представленные на рисунке 1, свидетельствуют о

необходимости ее модернизации в условиях санкционного давления.

Из данных графика следует, что с 2015 по 2021 г. количество созданных сортов и гибридов сельскохозяйственных культур сократилось с 335 до 273, или на 18,5 %. Аналогичная зависимость прослеживается и по количеству технологий, которое за рассматриваемый период сократилось с 273 до 172, или на 37 %. В то же время количество опубликованных статей в зарубежных журналах увеличилось с 0,46 тыс. ед. в 2016 г. до 1,73 тыс. ед. в 2021 г., или почти в четыре раза.

Одним из основных инструментов по обеспечению технологического суверенитета в аграрном секторе экономики страны является создание и модернизация селекционно-семеноводческих и селекционно-племенных центров на основе национального проекта «Наука и университеты». В рамках этого проекта будет открыто и модернизировано 35 селекционно-семеноводческих центров, а также создано 114 новых научных лабораторий в сфере селекции, семеноводства и молекулярной генетики [6]. Благодаря этому отечественные сельхозтоваропроизводители смогут конкурировать с иностранными компаниями и быть востребованными на мировом рынке.

Кроме того, в рамках проекта за последние два года выделено 3,7 млрд руб., а на обновление приборной базы 2,2 млрд руб. дополнительного финансирования. В 2021 г. выделено 1,5 млрд руб. на программу лизинга, а к 2023 г. селекционные центры приобретут технику на 5 млрд руб.

Как утверждают разработчики проекта, инновационная инфраструктура в области сельского хозяйства

Таблица 2. Ассигнования на науку из средств федерального бюджета в действующих ценах, млрд руб.

Показатели	Год						2020 г. к 2015 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Ассигнования на гражданскую науку	439,39	402,72	377,88	420,47	489,16	549,6	125,08
Темпы прироста, %	0,48	–8,35	–6,17	11,27	16,34	12,35	–
Ассигнования на фундаментальные исследования	120,20	105,25	116,98	149,55	192,50	203,25	105,6
Темпы прироста, %	–1,14	–12,44	11,14	27,84	28,72	28,72	–

Примечание. Таблица составлена на основе [13].

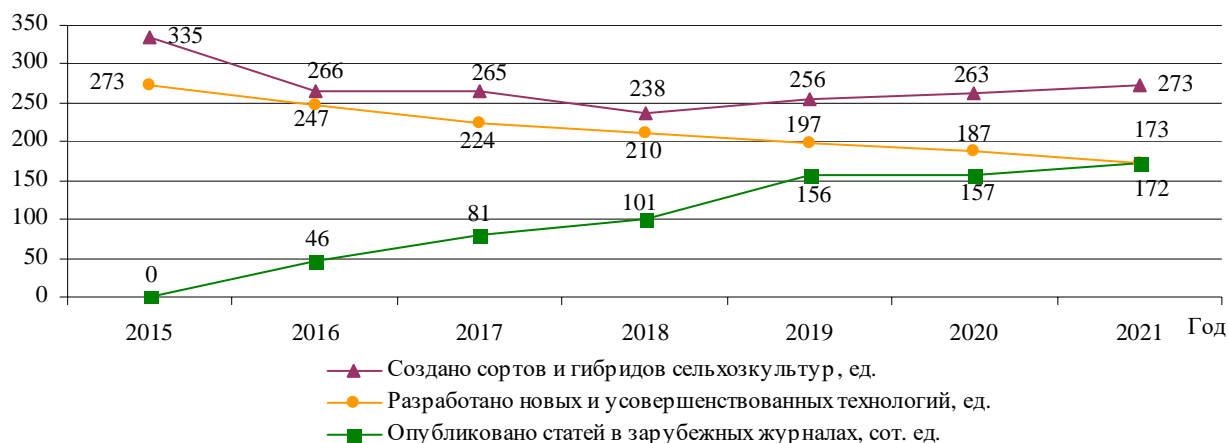

Рис. 1. Результаты исследования сельскохозяйственной науки в Российской Федерации

Примечание. Рисунок составлен на основе [13].

будет включать не менее 35 селекционно-семеноводческих центров и 100 востребованных селекционных достижений в области сельского хозяйства по следующим научным направлениям (рис. 2).

К ожидаемым результатам от национального проекта «Наука и университеты» следует отнести:

- новые подходы планирования фундаментальных, поисковых и прикладных исследований;
- целостную систему подготовки научных кадров с ориентацией на мировой уровень научного развития;
- создание региональных агробиотехнопарков для разработки и коммерциализации результатов НИР;
- внедрение отечественных конкурентоспособных разработок в производство и реализацию сельскохозяйственного сырья;
- развитие материально-технической и лабораторной базы институтов сельскохозяйственного профиля.

Следующим инструментом технологического суверенитета в реальном секторе экономики призвана стать Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы (далее – ФНТП) [12] (табл. 3). Она призвана устранить зависимость отечественного агропромышленного сектора от технологий в растениеводстве, животноводстве, кормопроизводстве, хранении и переработке сельскохозяйственной продукции. О ее продлении до 2030 г. сказано в Указе Президента В. Путина от 3 декабря 2021 г. № 687 [9]. Об актуализации ФНТП в условиях санкционного давления Президентом было дано поручение Правительству в части уточнения механизмов ее реализации, объемов финансирования и о расширении направлений научных исследований. В этом же документе Президент обратил внимание Правительства на активизацию взаимодействия сельскохозяйственных товаропроизводителей и научных организаций, в том числе и на обеспечение участия представителей производства в наблюдательных советах научных учреждений. Сделан акцент «на обеспечении

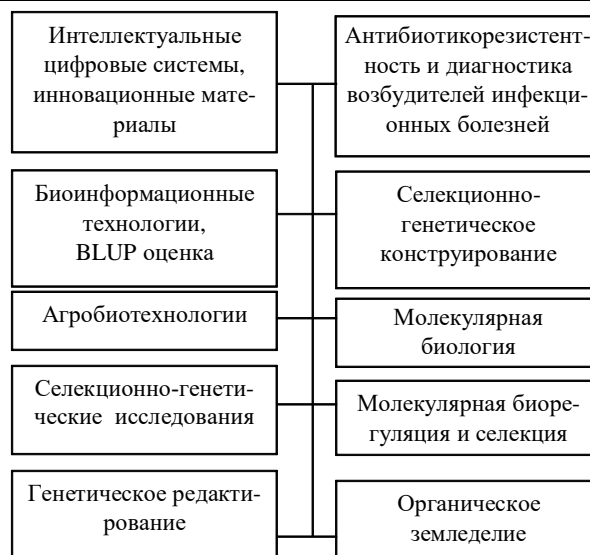

Рис. 2. Основные современные направления научных исследований в области селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур

Примечание. Рисунок составлен на основе [18].

участия сельскохозяйственных товаропроизводителей в определении совместно с научными организациями потребности в качественных отечественных семенах основных сельскохозяйственных культур и племенной продукции на долгосрочный период» [16].

Перечень основных механизмов и инструментов обеспечения технологического суверенитета в аграрном секторе экономики страны, разработанный в соответствии с Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [11], представлен на рисунке 3.

К экономическим методам инновационного развития аграрного сектора экономики следует отнести: создание экономических условий на основе государственной поддержки для реализации инновационных программ

Таблица 3. Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы

Стадия	Подпрограмма	Постановление Правительства
Реализуются	Развитие селекции и семеноводства картофеля в Российской Федерации	№ 559 от 5 мая 2018 г.
	Развитие селекции и семеноводства сахарной свеклы в Российской Федерации	№ 1615 от 21 декабря 2018 г.
	Создание отечественного конкурентоспособного кросса мясных кур в целях получения бройлеров	№ 782 от 28 мая 2020 г.
Введены в 2021 г.	Развитие производства кормов и кормовых добавок для животных	№ 1489 от 3 сентября 2021 г.
	Улучшение генетического потенциала крупного рогатого скота мясных пород	
	Развитие виноградарства, включая питомниководство	
	Развитие селекции и семеноводства масличных культур	
Разрабатываются	Развитие селекции и переработки зерновых культур	–
	Улучшение генетического потенциала крупного рогатого скота молочных пород	
	Развитие селекции и семеноводства овощных культур	
	Развитие селекции и семеноводства технических культур	
	Развитие питомниководства и садоводства	
	Развитие селекции и семеноводства кукурузы	
	Развитие технологий производства лекарственных препаратов для ветеринарного применения	
	Сельскохозяйственная техника и оборудование	

Примечание. Таблица составлена на основе [10, 17].

Рис. 3. Основные механизмы и инструменты по обеспечению технологического суверенитета в аграрном секторе экономики России

Примечание. Рисунок составлен на основе собственных исследований.

¹ ГЧП – государственно-частное партнерство.

и проектов; широкое привлечение инвестиций в инновационную сферу на основе ГЧП; развитие предпринимательства и коммерциализации инновационных проектов. К организационным методам в период западных санкций следует отнести создание четкой организационно-управляемой на основе цифровых технологий инновационной системы, в которой каждый ее элемент будет осуществлять свою деятельность в соответствии с целями и задачами всей системы в этот экстремальный период.

К основным мерам по обеспечению технологического суверенитета в аграрном секторе экономики относятся решение задач нормативно-правового, организационного и экономического характера.

Нормативно-правовой блок предполагает следующие меры:

1. Дополнить Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» положениями:

а) устанавливающим право органов государственной власти субъектов Российской Федерации оказывать финансовую поддержку аграрным научным учреждениям за счет средств бюджетов Российской Федерации на укрепление материально-технической базы;

б) предоставляющим возможность финансирования за счет средств федерального бюджета, а также средств фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности программ и проектов

по передаче новых знаний от государственных бюджетных учреждений к образовательным организациям высшего образования.

2. Внести изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации, освобождающие от налогообложения научные сельскохозяйственные организации в отношении земельных участков, находящихся под зданиями и сооружениями, используемых ими в целях научной (научно-исследовательской) деятельности, а также земли, используемые для селекционно-семеноводческой работы и находящиеся под многолетними стационарными опытами.

3. Принять ряд нормативно-правовых актов к Федеральному закону «О семеноводстве», которые будут направлены на создание условий по формированию современного рынка семян в стране, повышению качества семян и гибридов, созданию эффективной модели контроля (надзора) в области семеноводства.

4. Определить ответственность ФАС в подзаконных актах к Федеральному закону от 30 декабря 2021 г. № 454-ФЗ «О семеноводстве» за действия иностранных компаний, способных привести к угрозе утраты селекционной независимости, а следовательно, и продовольственной безопасности страны.

Организационный блок предусматривает следующее:

1. В условиях мобилизационной экономики необходимо осуществить переход к стратегическому планированию с развитой денежно-кредитной политикой.

2. Ускорить процесс параллельного импорта: приемы и реактивы, технологии, средства механизации и автоматизации (роботизации).

3. Деятельность аграрной науки и образования увязать с отраслевым заказом (союзов и ассоциаций через Минсельхоз России).

4. Применять проектно-ориентированный подход на основе инноваций (формирования межгосударственного трансграничного кластера по производству пищевых ингредиентов (различных видов пектина, инулина, фруктоолигосахаридов, фруктозо-глюкозных сиропов), ферм, тепличных комбинатов и т. д.).

5. В части землепользования законодательно обеспечить защищенность прав собственности селекционно-семеноводческих центров и их опытных хозяйств, а также определить полномочия органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации по разработке механизма выделения специальных зон семеноводства сельскохозяйственных культур для целей их пространственной изоляции.

6. Исключить необходимость повторной проверки качественных характеристик семян при осуществлении в рамках ЕАЭС взаимных торговых операций.

7. Решить кадровый вопрос путем создания условий для специалистов IT-технологий, молекулярной биологии, интеллектуальных цифровых систем и биоинформационных технологий.

Экономический блок подразумевает следующие меры:

1. Переориентировать банки с получения прибыли на инвестирование реального сектора экономики страны с низкой (доступной) процентной ставкой.

2. Вовлекать частные банки в процесс импортозамещения, например, через инвестиционный контракт на основе ГЧП.

3. Денежные средства под приоритеты развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов должны привлекаться не выше 5 % годовых, что необходимо отразить в едином экономическом плане импортозамещения страны (на основе отраслевых балансов).

4. Разработать экономические меры стимулирования бизнеса, благодаря которым ему было бы выгодно пользоваться отечественными научными разработками.

5. Внести изменения в Правила предоставления государственной поддержки сельхозтоваропроизводителям в отрасли растениеводства в части предоставления им субсидий при условии, что доля площадей, засеянных семенами отечественных сортов (гибридов), должна быть не менее 30 %.

6. Проводить квотирование ввоза семян иностранной селекции с поэтапным введением ограничения в течение 5 лет до 25 % от потребности рынка (ст. 18 ч. 1 п. 2 ФЗ «О семеноводстве» от 30.12.2021 г. № 454-ФЗ).

7. Государственное сортоиспытание новых сортов и гибридов сельскохозяйственных культур отечественной селекции, созданных в научных учреждениях Минобрнауки России, проводить на безвозмездной основе и без ограничения количества передаваемых сортов и гибридов (ст. 20 ч. 3).

8. Эффективность работы селекционера необходимо оценивать не по количеству публикаций в научных изданиях, проиндексированных в международных базах данных Web of Science и Scopus (что сейчас находится во главе оценочной шкалы эффективности научной деятельности любого научного сотрудника), а по числу выведенных новых сортов и гибридов.

9. На механизмах цифровой агроэкономики законодательно отработать в стране систему сбора селекционного вознаграждения (роялти) в соответствии с п. 5 ст. 1430 Гражданского кодекса Российской Федерации и усилить контроль за соблюдением прав обладателей интеллектуальной собственности.

Реализация перечисленных мер по обеспечению технологического суверенитета в аграрном секторе экономики России, несомненно, не исчерпывает всего их многообразия. Практическая реализация будет способствовать развитию аграрного сектора экономики страны в условиях нестабильности международных политических и экономических отношений с западными странами. В целях гармоничного развития АПК на территории государств – членов ЕАЭС все элементы организационно-экономического механизма должны иметь системно-интеграционный подход, что особенно актуально в условиях санкционного давления.

Список использованных источников

1. Ивантер, А. Новая парадигма развития / А. Ивантер // Эксперт. – 2022. – № 13 (9–15 мая). – С. 44–48.
2. Индикаторы науки: 2021 : стат. сб. / Л. М. Гохберг [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2021. – 352 с.
3. Климентьев, М. Пресс-служба Президента РФ/ТАСС: Путин заявил, что России придется рачительнее относиться к поставкам продукции за рубеж [Электронный ресурс] / М. Климентьев. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/14286651>. – Дата доступа: 05.09.2022.
4. Клишас заявил о провале программы импортозамещения в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/19/05/2022/6285f0c79a7947c127bab983><https://www.rbc.ru/politics/19/05/2022/6285f0c79a7947c127bab983>. – Дата доступа: 18.07.2022.
5. Материалы парламентских слушаний на тему: «О законодательном обеспечении развития сельскохозяйственной науки и подготовки кадрового потенциала агропромышленного комплекса Российской Федерации» // Государственная дума, Москва, 19 янв. 2022 г. – 12 с.
6. Минобрнауки России наделили полномочиями по координации исследований в области семеноводства, 21 апр. 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=50335. – Дата доступа: 13.07.2022.
7. Нечаев, В. И. Новые подходы в отечественной селекции и семеноводстве сельскохозяйственных культур: организационный и экономический аспект / В. И. Нечаев // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 6(75). – С. 68–73.
8. Нечаев, В. И. Совершенствование организационно-экономических и нормативно-правовых подходов к развитию селекции и семеноводства в Российской Федерации

- Федерации / В. И. Нечаев, П. В. Михайлушкин // АПК: экономика, управление. – 2021. – № 11. – С. 63–69.
9. О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ, 3 дек. 2021 г., № 687. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402297/. – Дата доступа: 11.07.2022.
10. О внесении изменений в Федеральную научно-техническую программу развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ, 3 сент. 2021 г., № 1489. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/Aq6J6yuM9HsRV6ItGNYDKqMYoEktvXWr.pdf>. – Дата доступа: 08.07.2022.
11. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ, 2 июля 2021 г., № 400. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/#review>. – Дата доступа: 10.07.2022.
12. Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ, 25 авг. 2017 г., № 996. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71755402/>. – Дата доступа: 13.07.2022.
13. Отчет отделения сельскохозяйственных наук РАН о выполнении фундаментальных и поисковых научных исследований в 2021 году. – М. : ОСХН РАН, 2022. – 492 с.
14. Паспорт национального проекта «Наука и университеты» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/09/%D0%9D%D0%B8%D0%A3.PDF>. – Дата доступа: 11.07.2022.
15. Патрушев, Н. Д. Нулевой НДС на семена / Н. Д. Патрушев // Сельская жизнь. – 2022. – № 11 (24279). – С. 8.
16. Поручение по агропрому // Сельская жизнь. – 2022. – № 16 (24283). – С. 3.
17. Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fntr-mcx.ru/>. – Дата доступа: 08.07.2022.
18. Ход реализации национальных проектов. Заседание коллегии Минобрнауки России от 13 сентября 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=1862. – Дата доступа: 16.07.2022.
19. Шесть принципов экономического развития и слишком сильный рубль. Заявления на ПМЭФ за день [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/14960225?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com. – Дата доступа: 18.07.2022.

Материал поступил 06.10.2022 г.

Людмила Павлович, магистр экономических наук, старший научный сотрудник
Института системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Тенденции развития аграрного страхования в Республике Беларусь в контексте управления природно-климатическими рисками

Страхование является одним из ключевых в экономике методов управления рисками, возникающими независимо от воли или действий человека. Для аграрного производства данный инструмент имеет весьма важное значение, поскольку позволяет субъектам хозяйствования возместить понесенные потери при наступлении страховых случаев от воздействия некоторых видов природно-климатических факторов. В целом данные риски включают в себя опасные агрометеорологические и гидрометеорологические условия (жара, засуха, заморозки, паводки, переувлажнение почвы, град и др.), поражение посевов сельскохозяйственных культур сорняками, вредителями и болезнями, а животных – заразными и незаразными заболеваниями.

В Республике Беларусь в последние годы все чаще наблюдаются аномально высокие температуры воздуха, что негативно сказывается на результатах функционирования сельского хозяйства. Так, по данным Белгидромета, 2019–2020 гг. признаны самыми теплыми за период наблюдений с 1885 г. В разрезе отдельных пор года выделяются зима и осень 2020 г. (1-е место), лето 2021 г. (2-е), весна и осень 2019 г. (3-е место). В свою очередь, по уровню выпавших атмосферных осадков 2017 г. был одним из самых влажных за период наблюдений с 1945 г. (4-е место, в том числе осень – 5-е место); 2018 г., наоборот, характеризовался значительным недостатком

влаги (за год выпало 90 % климатической нормы осадков, в том числе весной – 71, осенью – 73 %) [2].

Указанные события провоцируют либо сопровождают наступление опасных агрометеорологических явлений. Участились случаи засухи, переувлажнения почвы, выпревания посевов озимых культур на фоне сочетания высокого снежного покрова и слабого промерзания почвы (табл. 1).

Результатом воздействия перечисленных природно-климатических рисков является повреждение посевов и посадок сельскохозяйственных культур, их угнетение с невозможностью самостоятельного биологического восстановления, вследствие чего товаропроизводители теряют урожай.

Исследования показали, что для зерновых культур и овощей наиболее неблагоприятными с точки зрения уровня понесенных затрат по погибшим посевам стали 2018 г. и 2021 г. Посевы рапса сильнее всего пострадали в 2017 г., а посадки картофеля – в 2019 г. (табл. 2).

Установлено, что степень возмещения убытков по погибшим посевам значительно снизилась за рассматриваемый период – с 36,9 % в 2017 г. до 3,6 % в 2021 г. Данное обстоятельство объясняется тем, что с 2017 г. из перечня подлежащих обязательному страхованию урожая сельскохозяйственных культур были исключены озимая и яровая пшеница и озимая тритикале, и последние

Таблица 1. Число случаев наступления опасных агрометеорологических явлений в Республике Беларусь в 2017–2021 гг.

Вид явления	Год				
	2017	2018	2019	2020	2021
Низкие температуры	3	3	1	1	3
Засуха	2	2	4	0	4
Переувлажнение почвы	3	1	4	5	4
Сочетание высокого снежного покрова и слабого промерзания почвы	2	0	2	0	2

Таблица 2. Затраты по погибшим посевам в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь в 2017–2021 гг.

Показатели	Год					2021 г. к 2017 г.
	2017	2018	2019	2020	2021	
Затраты по погибшим посевам – всего, тыс. руб.	27 834	31 636	28 230	22 357	33 936	121,9 %
В том числе:						
зерновые культуры	7 615	15 209	12 154	6 745	16 451	В 2,1 раза
картофель	719	823	1 005	64	707	98,3 %
овощи	98	585	308	92	485	В 4,9 раза
рапс	15 157	12 702	10 302	8 620	9 870	65,1 %
Возмещено убытков по погибшим посевам – всего, тыс. руб.	10 265	3 843	2 099	3 249	1 207	11,8 %
В том числе в % к сумме затрат	36,9	12,1	7,4	4,5	3,6	–33,3 п. п.

Примечание. Таблица составлена по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Таблица 4. поголовье племенного скота и птицы в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь в 2017–2021 гг.

Вид животных и птицы	Год					2021 г. к 2017 г., %
	2017	2018	2019	2020	2021	
Поголовье племенных животных, гол.:						
коровы и быки-производители	32 967	34 377	31 756	31 830	35 017	106,2
в том числе:						
коровы основного стада	30 057	31 293	28 913	29 067	32 187	107,1
основные свиноматки и хряки-производители	9 353	9 636	8 479	10 421	5 362	57,3
птица всех возрастов	290 848	257 796	308 210	308 962	405 152	139,3
В % к общему поголовью:						
коровы и быки-производители	3,0	3,0	2,8	2,8	3,1	0,1
в том числе:						
коровы основного стада	2,8	2,8	2,6	2,6	2,9	0,1
основные свиноматки и хряки-производители	12,3	14,5	13,1	16,7	9,9	-2,4
птица всех возрастов	1,2	1,1	1,2	1,2	1,5	0,3

Примечание. Таблица составлена по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Таблица 5. Падеж и гибель скота и птицы в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь в 2017–2021 гг.

Показатели	Год					2021 г. к 2017 г., %
	2017	2018	2019	2020	2021	
Молодняк КРС всех возрастов и откорм молочного направления						
Пало и погибло, гол.	54 298	68 213	76 166	64 258	72 125	132,8
Живой вес павших и погибших животных – всего, т	5 928	8 297	9 550	8 363	9 496	160,2
В том числе 1 гол., кг	109	122	125	130	132	120,6
Стоимость павших и погибших животных – всего, тыс. руб.	17 760	27 157	35 829	33 898	40 913	В 2,3 раза
В том числе 1 гол., руб.	327	398	470	528	567	173,4
Молодняк КРС всех возрастов и откорм мясного направления						
Пало и погибло, гол.	625	699	754	696	737	117,9
Живой вес павших и погибших животных – всего, т	60	76	95	89	92	152,8
В том числе 1 гол., кг	96	109	126	128	125	129,6
Стоимость павших и погибших животных – всего, тыс. руб.	206	339	367	425	426	В 2,1 раза
В том числе 1 гол., руб.	330	485	487	611	578	175,4
Свины – молодняк всех возрастов и откорм взрослого поголовья						
Пало и погибло, гол.	227 331	283 856	197 445	193 316	258 744	113,8
Живой вес павших и погибших животных – всего, т	3 362	7 585	3 306	3 122	5 014	149,1
В том числе 1 гол., кг	15	27	17	16	19	131,0
Стоимость павших и погибших животных – всего, тыс. руб.	9 237	22 002	10 280	9 664	17 128	185,4
В том числе 1 гол., руб.	41	78	52	50	66	162,9
Овцы – молодняк всех возрастов и откорм						
Пало и погибло, гол.	731	642	810	965	1 569	В 2,1 раза
Живой вес павших и погибших животных – всего, т	20	17	15	16	29	148,5
В том числе 1 гол., кг	27	27	19	17	19	69,2
Стоимость павших и погибших животных – всего, тыс. руб.	142	128	94	104	229	161,3
В том числе 1 гол., руб.	194	199	116	108	146	75,2

Примечание. Таблица составлена по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

до 17 983 тыс. руб.) и страховых выплат (в 5,8 раза до 3 549 тыс. руб.) (табл. 6). Данное обстоятельство указывает на благоприятную тенденцию сокращения числа случаев наступления погодных рисков в рапсосеянии и льноводстве и эпизоотологических угроз в племенном животноводстве.

Таким образом, в ходе исследования особенностей и тенденций развития аграрного страхования в Республике Беларусь в контексте управления природно-климатическими рисками установлено, что сельскохозяйственные организации имеют возможность страхования урожая культур и животных в обязательном и добровольном порядке. Обязательное страхование, осуществляемое с государственной поддержкой,

распространяется на озимый рапс, лен-долгунец, племенное маточное поголовье скота и птицы и предполагает возмещение потерь урожая от погодных рисков (заморозков, засухи, выпревания, вымокания и др.), гибели, падежа, вынужденного убоя животных от погодных и эпизоотологических (инфекционных заболеваний) рисков. Фитосанитарные угрозы и незаразные болезни не входят в число причин биологического характера, воздействие которых на аграрный сектор может быть застраховано с государственной поддержкой. Данное обстоятельство направлено на исключение злоупотребления страхованием как инструментом управления рисками, так как существующая в настоящее время в Беларуси система обнаружения и предупреждения

Таблица 6. Размер страховых взносов и страховых выплат по обязательному страхованию урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы в Республике Беларусь в 2017–2021 гг.

Показатели	Год					2021 г. к 2017 г., %
	2017	2018	2019	2020	2021	
Страховые взносы (премии), тыс. руб.	30 244	20 504	25 963	28 909	17 983	59,5
В % к:						
общей сумме взносов	2,8	1,7	1,9	1,9	1,0	-1,8
прошлом году	93,8	67,8	126,6	111,3	62,2	-31,6
Страховые выплаты, тыс. руб.	20 618	5 815	4 199	5 769	3 549	17,2
В % к:						
общей сумме выплат	3,9	0,9	0,6	0,7	0,3	-3,6
прошлом году	54,9	28,2	72,2	137,4	61,5	6,6

Примечание. Таблица составлена по данным БРУСП «Белгосстрах».

фитосанитарных и эпизоотологических угроз позволяет оперативно их обнаружить и минимизировать и дисциплинирует субъекты хозяйствования соблюдать установленные технологические регламенты производства аграрной продукции, выполнять их своевременно, качественно и в полном объеме.

Список использованных источников

1. О страховании урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 нояб. 2021 г., № 441. – Режим доступа: <https://president.gov.by/bucket/assets/uploads/documents/2021/441uk.pdf>. – Дата доступа: 28.09.2022.
2. Обзор климатических особенностей и опасных гидрометеорологических явлений на территории Республики Беларусь в 2021 году. – Минск : Белгидромет, 2022. – 84 с.
3. Порядок и условия осуществления обязательного страхования с государственной поддержкой урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minfin.gov.by/upload/insurance/acts/ukaz_250806_530_glava18.pdf. – Дата доступа: 28.09.2022.
4. Страхование сельскохозяйственных культур [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bgs.by/insurance/28/29/30/129/>. – Дата доступа: 02.10.2022.
5. Страхование сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bgs.by/insurance/28/29/30/130/>. – Дата доступа: 02.10.2022.

Материал поступил 13.10.2022 г.

Ольга Пашкевич, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий сектором трудовых и социальных отношений

Михаил Антоненко, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник

Виктория Лёвкина, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Занятость в сельском хозяйстве Республики Беларусь: тенденции и проблемы¹

История изменения форм и содержания занятости в сельском хозяйстве Республики Беларусь показала, что в Великом Княжестве Литовском (ВКЛ), которое было средневековым государством нынешней Беларуси, Литвы и частей других современных государств, сельское хозяйство выступало основой экономики того времени, а аграрно-земельные отношения – факторами социальной дифференциации населения страны [1]. В целом оно подразделялось на два класса: шляхту и зависимое (поучастковое) крестьянство.

Семейные крестьянские хозяйства в ВКЛ до середины XVI в. формировались постепенно. Они отличались друг от друга зажиточностью, размерами землепользования, количеством инвентаря и рабочих рук.

Основой аграрно-земельных отношений в ВКЛ являлось право наследуемого землепользования семейного крестьянского хозяйства. Вместе с тем до XVI в. «простой человек» не имел права получать землю в наследство, если он не мог выполнить установленные рентные повинности, а также существовал запрет передачи земель без разрешения собственника [4, 6, 10].

Рост населения в ВКЛ и развитие торговли в XIII–XVI вв. обусловили необходимость изменения социально-трудовых отношений в аграрной сфере. Крестьянское малоземелье и чересполосица при развитии производительных сил выступали одной из причин бедности крестьян и препятствовали росту доходов государства и землевладельцев.

Механизм решения этой проблемы был заложен в аграрной реформе, получившей наименование «Устава на волоки». Законодательно она была утверждена великим князем Сигизмундом II Августом 1 апреля 1557 г. и включала проведение ревизии земель и продолжение аграрных преобразований, начатых еще в конце 40 – начале 50 гг. XVI ст. в западных землях ВКЛ его матерью королевой Боной Сфорца [1].

Устава на волоки включала 49 статей, которые содержали в себе принципы построения и функционирования всего «господаревого» (великокняжеского) хозяйства на всей территории ВКЛ [10, 15].

Следует отметить, что к середине XVI ст. в общей структуре земельных угодий на территории Беларуси около половины всех земельных угодий составлял

домен великого князя (землевладение великого князя, передаваемое по наследству), который и формировал в последующем государственную земельную собственность. Землевладение средней и мелкой шляхты составляло около 45 %, церковное – 5 % [3, с. 67].

Основой земельной реформы было создание поучастковой формы землепользования, чтобы крестьянская семья могла свободно хозяйствовать на своем земельном участке. В качестве единицы обложения крестьян был введен одинаковый по площади участок земли – волока².

Государственные агенты-ревизоры обязаны были в регионе, где осуществлялась реформа, отвести определенное количество земли под фольварк (нем. *Vorwerk* – хутор), то есть двор с земельными угодьями и хозяйственными сооружениями, предназначенный для ведения великокняжеского хозяйства [4, с. 694]. При этом на одну волоку фольварка должно приходиться семь волок крестьянских хозяйств с их рабочим скотом. Вместе с тем для фольварков отводились лучшие земли. Согласно Уставу и сложившейся трехпольной системе земледелия, сведенные в один массив сельские земли делились на 3 равных поля по 11 моргов каждый.

Вся поделенная земля передавалась крестьянским хозяйствам в пожизненное наследуемое пользование, а крестьянское сословие делилось на две основные группы – высшую и низшую [10, с. 193].

В процессе реформы сельским жителям, кроме индивидуальных наделов, отводились земли общего пользования. В старых селах это были преимущественно давние общинные земли, выпасы, отчасти лесные угодья, а в новых таковые отводились из «добр господаря» [12, с. 23]. Надо сказать, что в Беларуси земли общего пользования в сельских населенных пунктах сохранились и до сегодняшнего времени, как и формы права владения и пользования ими.

В целом земельная реформа имела прогрессивное значение, так как вызвала изменение трудовых отношений. Труд крестьян в значительной мере стал коллективно-семейным и поэтому более производительным, так как одновременно происходило его разделение, развивалась производственная кооперация. Крестьяне имели двойную занятость – на своем участке (семейный труд) и в фольварке (панщина).

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (грант Г21-062 «Теоретические основы программно-целевого метода развития сельских территорий Республики Беларусь»).

² Волока – единица землепользования, равная 30 моргам, или 21,36 га. По Уставу на волоки 1557 г. одна волока земли приравнивалась к 33 моргам, или 23,5 га [12, С. 178].

По достоверным данным, во второй половине XVIII ст. в имениях крупных землевладельцев запада и центра государства панщина увеличилась на 27 % и составляла в среднем 9,7 дня в неделю с волоки крестьянской земли, а мелкой и средней шляхты – на 11 % и достигала 7 дней с волоки земли. В то время как в восточных регионах она возросла на 75 и 21 % и составила 9,8 и 7,5 дня соответственно [5, с. 203].

Резервная армия наемного труда формировалась из малоземельных крестьян (коморников, кутников, бобылей), а также из вольных по социальному статусу мещан, беглых крестьян-мигрантов (в основном из России) и даже мелкой шляхты, получившие в народе социальное название «гультия» [13, с. 160].

Однако в 70–80 гг. XVIII ст. основным методом повышения доходов и производительности труда крестьян в фольварках стала «урочная» система. Это была новая форма организации труда, основанная на его нормировании, то есть установлении норм выработки на особо тяжелых работах (пахота, косьба, жатва и т. д.) индивидуально для каждого работника [5, с. 210]. Тем самым работники индивидуально мотивировались к более производительному труду.

Таким образом, вторая половина XVIII ст. стала периодом зарождения частнокапиталистических форм занятости в деревне. Происходил процесс постепенных изменений земельных и трудовых отношений. Коллективный труд преобразовывался в индивидуально-урочный, который заменялся наемным.

Рост численности населения и объемов производства сельскохозяйственной продукции в крестьянских хозяйствах, постоянное развитие их связей с рынком способствовали усилению имущественной и производственной дифференциации крестьянских хозяйств.

Волочная система, закрепившая поучастковое землепользование, неразрывно связанная с немецким правом, прогрессивно действовала на сельскую общину. Основные ее принципы использовались при проведении аграрной реформы в 1906–1917 гг. Новый аграрный строй России П. А. Столыпин представлял как систему функционирующих на принципах самоуправления хуторских хозяйств крестьян и дворянских товарных хозяйств, ориентированных на рынок [7, с. 47]. Эта система ведения сельского хозяйства была заимствована им во время пребывания в должности гродненского губернатора при систематическом посещении Восточной Пруссии, западных губерний [2, с. 114]. Вместе с тем идея частнособственнической земельной собственности и рыночный оборот земли не нашли широкой поддержки крестьян и были приостановлены Временным правительством летом 1917 г.

Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. принесла коренные изменения в систему аграрно-земельных отношений в обществе. Декрет «О земле», принятый II Всероссийским съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 26 октября 1917 г. (8 ноября 1917 г.) и «Крестьянский наказ о земле» навсегда отменяли право частной собственности на землю.

Однако первый Земельный кодекс БССР (1922 г.) сохранял исторически заложенные устои волочной

системы [8]. Он предусматривал право на землю трудового пользования в виде:

- 1) права на земельный надел в одном или нескольких местах (хутор, отруб, чересполосные участки);
- 2) право участия в совместном пользовании наделами земельного общества.

Кодекс допускал трудовую аренду крестьянских наделов для временно ослабленных хозяйств, ставших таковыми из-за стихийных бедствий или недостатка рабочей силы. Крестьянам и членам коллективных хозяйств предоставлялось право личного пользования приусадебным участком.

Большое количество норм волочного земельного права нашло применение при коллективизации, проведенной в БССР до и после Великой Отечественной войны в Западной Белоруссии. Колхоз в реальности напоминал административно-хозяйственную экономию XVII–XVIII вв., в составе которой функционировали субъект крупного хозяйства в форме артели (аналог фольварка) и сеть колхозных дворов с приусадебным участком и членами колхоза.

В колхозах, как и в фольварках, были введены трудовые и продуктивно-денежные обязательства перед государством и обществом. Урочные нормы труда стали называться «трудоднями», а каждый трудоспособный член колхоза должен был отработать не менее 100 трудодней в год. Однако это не было восстановлением панщины, так как члены колхоза на трудодни распределяли произведенную продукцию после выполнения государственных поставок, засыпки семенного и фуражного фондов.

Продуктивно-денежная рента взималась с колхозных дворов в виде сельскохозяйственного налога. При неполной выработке трудодней в колхозе трудоспособными колхозниками повышалась ставка сельскохозяйственного налога на колхозный двор на 50 %, а при выбытии (исключении) таких колхозников из членов колхоза – на 75 % [19, с. 426].

С развитием товарных отношений обязательные поставки всех видов сельскохозяйственной продукции для сельского населения были отменены с 1 января 1958 г. Излишки сельскохозяйственной продукции население начало продавать государству по закупочным ценам.

Развитие производительных сил и совершенствование социально-трудовых отношений в годы перестройки привели к возрождению и развитию новой формы занятости на земле в виде крестьянского (фермерского) хозяйства, основанного на семейной организации труда. По существу эта форма хозяйствования схожа с частновладельческими хозяйствами шляхты во времена ВКЛ.

Таким образом, объективная логика эволюции форм занятости в аграрной сфере Республики Беларусь обусловлена развитием производительных сил деревни. Как в прошлом, так и теперь организованы и функционируют различные формы крупного и мелкого производства на основе собственности государства на землю. Причем приоритетное развитие крупного производства и сочетание его с мелкими и средними формами предопределяет углубление специализации,

разделение и кооперацию труда, обеспечивая продовольственную безопасность общества.

Исследование форм занятости в условиях рыночных преобразований (1980–2000 гг.) показало следующее.

За 1980–1995 гг. количество сельского населения сократилось на 22,5 %, в то же время среднегодовая численность работников аграрной отрасли – на 33,7 %. Это обусловлено ликвидацией неэффективных субъектов хозяйствования, с одной стороны, а также ростом энерговооруженности сельскохозяйственного труда – с другой (табл. 1). Следует подчеркнуть, что отмеченные тенденции свойственны всем регионам Республики Беларусь.

В этот же период сельскохозяйственные организации стали более эффективно использовать трудовые ресурсы. Это предопределило корректировку их численности на основе реальных потребностей аграрного производства. В свою очередь, это вызвало сокращение спроса на рабочую силу, усилило процессы высвобождения работников, обусловило появление безработных.

Исследования показывают, что в республике за указанный период отмечалось снижение численности населения, занятого в экономике. За 1985–2020 гг. его количество сократилось на 577 тыс. чел. и его доля составила в 2000 г. 45 % (общей численности населения республики), в отличие от 51 % в 1985 г., (табл. 2).

Закономерность появления группы экономически неактивного населения обусловлена тем, что в сфере занятости было отменено обязательное участие своим трудом в общественном производстве.

Показатели экономической активности сельского населения были значительно ниже ее уровня, складывающегося в городах: доля данной категории населения в общей его численности в возрасте старше 15 лет в городе составляла 64 %, в сельской местности – 47 %. (табл. 3). Это объясняется большим удельным весом пожилых людей, а также населения, ведущего домашнее хозяйство.

Исследования свидетельствуют, что в 1990–2000 гг. произошли определенные изменения в уровне и

Таблица 1. Динамика численности сельского населения и форм хозяйствования в аграрном секторе экономики Республики Беларусь, 1980–1995 гг.

Показатели	Год				1995 г. к 1980 г., п. п.
	1980	1985	1990	1995	
Численность сельского населения, тыс. чел.	4 230,3	3 851,6	3 457,0	3 278,2	77,5
Среднегодовая численность работников, занятых в сельском хозяйстве, тыс. чел.	1 272,8	1 212,8	1 042,8	843,5	66,3
Доля занятых в сельском хозяйстве в численности сельского населения, %	30,1	31,5	30,2	25,7	4,4
Число сельскохозяйственных организаций – всего	2 931	2 982	2 832	2 474	-457
Из них:					
колхозы	1 801	1 715	1 641	1 803	+2
совхозы	897	917	866	643	-254
межхозы	233	350	325	28	-205
Среднегодовая численность работников, тыс. чел.:					
колхозов	781,0	733,0	656,0	–	84,0*
совхозов	400,0	398,0	310,0	–	77,5*
межхозов	11,6	18,5	17,9	–	154,3*
Энерговооруженность, л. с.	18,2	27,0	42,2	–	231,9*

Примечание. Таблица составлена авторами по данным Министерства статистики и анализа Республики Беларусь [14].

* 1990 г. к 1980 г., %

Таблица 2. Динамика показателей экономически активного и экономически неактивного населения, тыс. чел.

Показатели	Год				2000 г. к 1985 г., %
	1985	1990	1995	2000	
Экономически активное население – всего	5 113,0	5 150,8	4 524,2	4 536,0	88,7
Из них:					
занятые	5 113,0	5 150,8	4 409,6	4 440,0	86,8
безработные	–	–	114,6	96,0	–
Экономически неактивное население	847,1	815,1	1 382,1	1 467,6	173,2

Примечание. Таблица составлена авторами по данным Министерства статистики и анализа Республики Беларусь.

Таблица 3. Структура распределения сельского населения Республики Беларусь на экономически активное и экономически неактивное в разрезе областей (по данным переписи населения 1999 г.), %

Область	Экономически активное население	В том числе		Экономически неактивное население	Итого
		занятые	безработные		
Брестская	48,0	45,8	2,2	52,0	100,0
Витебская	46,3	44,3	2,0	53,7	100,0
Гомельская	46,3	43,9	2,4	53,7	100,0
Гродненская	46,2	44,4	1,8	53,8	100,0
Минская	49,8	47,2	2,6	50,2	100,0
Могилевская	44,8	42,9	1,9	55,2	100,0
Республика Беларусь	47,3	45,1	2,2	52,7	100,0

Примечание. Таблица составлена авторами по данным Министерства статистики и анализа Республики Беларусь.

структуре занятости в сельской местности. Так, согласно данным Министерства статистики и анализа Республики Беларусь, численность занятых в сельской местности составила в 2000 г. 1043,9 тыс. чел., или 23,5 % всего занятого населения в экономике страны. Кроме того, данные показывают снижение уровня использования сельских трудовых ресурсов с точки зрения вовлечения их в общественное производство.

В 2000–2020 гг. наблюдается тенденция сокращения спроса на рабочую силу в сельской местности по всем областям республики (кроме Минской области). Рабочие места (спрос на рабочую силу) сконцентрированы преимущественно в городских населенных пунктах. По данным 2020 г., в сельской местности республики было занято 816,6 тыс. чел., или 18,9 % численности занятых в экономике.

Анализ отраслевой структуры занятости в сельской местности Беларуси показывает, что сельское хозяйство продолжает занимать доминирующее место, внося большой вклад в сферу материального производства на селе. Однако в последние годы наблюдается и рост доли сферы услуг (рис.).

Методы регулирования занятости формируются с учетом видов экономической деятельности. Исследования показывают, что стоимость рабочих мест и профессиональных навыков работников одной и той же профессии в различных отраслях экономики может существенно отличаться. Это обусловлено различиями в подходах к формированию системы оплаты и нормирования труда, экономическим и технико-технологическим состоянием отрасли. Чем энергонасыщеннее отрасль, выше уровень ее наукоемкости, тем эффективнее она функционирует и создает высокопроизводительные и высокооплачиваемые рабочие места. Трудовые навыки специалистов, занятых в таких отраслях, позволяют им образовывать своим трудом более высокую сумму добавленной стоимости по сравнению с другими видами экономической деятельности.

Приложение труда в сельской местности носит ограниченный характер. Это вызвано не только характером традиционного развития приоритетной отрасли сельского хозяйства, но и невысоким уровнем наукоемкости и капиталоемкости сельской производственной и социальной инфраструктуры. В связи с этим сельские жители ориентированы на поиск дополнительных доходов через садоводство и огородничество, предоставление бытовых услуг (кройка и шитье, парикмахерские и строительные услуги, помощь при благоустройстве домов и придомовой территории). Нередко такая деятельность образует отдельный вид занятости, превращаясь в основной источник дохода – сельский фриланс с формированием индивидуального портфеля выполняемых работ или услуг. В этом случае человек сам контролирует уровень дохода, сумму производственных затрат на выполняемые работы, график рабочего времени.

Существенным преимуществом такого вида занятости является то, что можно совершенствовать умения и навыки по работам, наиболее востребованным у населения. То есть деятельность в форме фриланса отличается наиболее высоким уровнем гибкости на рынке труда. Недостатком его является отсутствие четкой регламентации складывающихся социально-трудовых отношений в процессе взаимодействия заказчика и исполнителя, местными органами государственного управления. Зачастую отношения с клиентами формируются на устной договорной основе, что усиливает в конечном итоге развитие такого феномена, как «недокументированная занятость».

Наряду с этим возрождаются такие модели хозяйственной деятельности, как отходничество (временный уход на заработки сельских жителей в другие районы или крупные города), вахтовый принцип работы [11]. Особенно это характерно для приграничных регионов. К тому же исследования показывают, что и в сельскохозяйственных организациях вахтовый метод работы

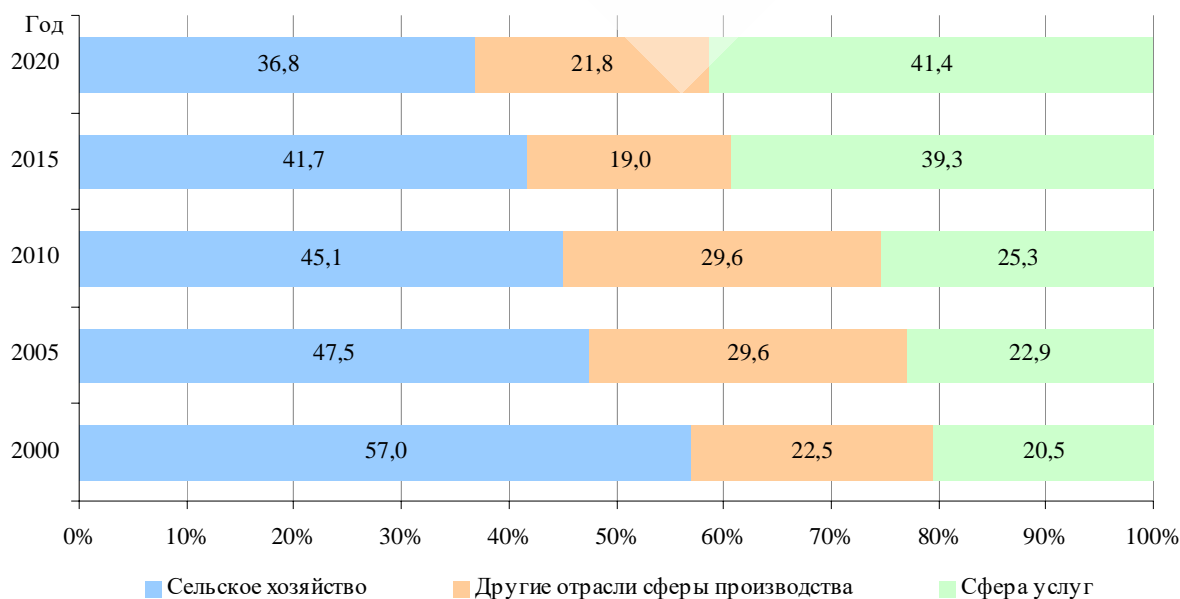

Рис. Изменение отраслевой структуры занятости в сельской местности Беларуси, 2000–2020 гг.

Примечание. Рисунок составлен по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

практикуется в отдельных случаях. Так, в условиях сезонного периода работы либо дефицита рабочих кадров (операторов машинного доения, животноводов, механизаторов) организации могут предоставлять наемных работников друг другу на принципах вахтового метода. Существенной особенностью данных моделей занятости является то, что «отходники» и «вахтовики» не разрывают связи с сельской местностью, в которой проживают. Их семьи остаются в родных краях, получая регулярный доход от такой модели занятости. Таким образом, семейные узы остаются тем якорем, который сдерживает «вымывание» населения из сельской местности в случае отходничества и вахтового метода работы.

Развитию сферы услуг в сельской местности как альтернативной формы приложения труда способствуют технико-технологические изменения, которые неизбежно происходят в процессах производства и управления. С одной стороны, автоматизация и цифровизация процессов вытесняет излишнюю численность работников на рынок труда. С другой стороны, благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий появилась возможность развивать дополнительные и новые услуги на селе, искать потребителей продукции и клиентов дистанционно, налаживать оперативную сбытовую и логистическую деятельность.

Ключевой проблемой занятости в сельском хозяйстве является возникшее несоответствие между социально-трудовыми отношениями в сельскохозяйственных организациях, установленных решениями их органами, и политико-правовой надстройкой общества (законодательство), а также уровнем развития материальных производительных сил (материальной базой организаций). Отношения являются архаическими, отсталыми, характерными для колхозно-совхозной системы хозяйствования. В результате эти отношения сегодня превратились в главный тормоз роста аграрной экономики и социального развития села. Трудовые коллективы сельскохозяйственных организаций в этих условиях должны внести изменения в свои локальные правовые акты (устав организации, коллективный договор, положение по оплате труда, штатное расписание и др.), чтобы они соответствовали действующему законодательству: Конституции Республики Беларусь, Трудовому кодексу, Гражданскому кодексу, общегосударственному классификатору Республики Беларусь ОКРБ 014-2017 «Занятия», а также уровню развития материальных производительных сил предприятия.

Таким образом, исследование тенденций и проблем занятости в сельском хозяйстве Беларуси показало, что общим направлением ее изменения в XX ст. стал переход от централизованного управления к системе хозяйствования с социальным и рыночными механизмами регулирования. Это предопределило существенные изменения в сфере занятости населения и рынка труда,

появление новых механизмов и инструментов регулирования социально-трудовых процессов.

Список использованных источников

1. Антоненко, М. Н. Волочная помера и ее роль в развитии крупных и малых форм хозяйствования в аграрной сфере / М. Н. Антоненко, А. В. Казакевич // Аграр. экономика. – 2012. – № 6. – С. 62–68.
2. Афанасьева, Т. Ю. Гродненские губернаторы (1801–1917 гг.) / Т. Ю. Афанасьева. – Гродно : Гродн. типография, 2007. – 168 с.
3. Вялікае княства Літоўскае : Энцыклапедыя : у 2 т. : А–К / рэдкал.: Г. П. Панкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2006. – Т. 1. – 687 с.
4. Вялікае княства Літоўскае : Энцыклапедыя : у 2 т. : К–Я / рэдкал.: Г. П. Панкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2006. – Т. 2. – 792 с.
5. Гісторыя сялянства Беларусі са старажытных часоў да нашых дзён : у 3 т. / рэдкал.: Л. М. Салаўёва [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 1997–2002. – Т.1 : Гісторыя сялянства Беларусі са старажытнасці да 1861 г. / Я. К. Анішчанка [і інш.]. – 1997. – 431 с.
6. Голубеў, В. Ф. Сялянскае землеўладанне і землекарыстанне на Беларусі ў 16–18 ст ст. / В. Ф. Голубеў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1992. – 176 с.
7. Гусаков, В. Г. История и экономика крестьянского вопроса / В. Г. Гусаков. – Минск : Бел НИИ экономики и информации, АПК, 1997. – 168 с.
8. Земельный кодекс Белорусской социалистической советской республики / Изд-во Агитпропа Белбюро ЦК РКП. – Минск, 1924. – 62 с.
9. Колхозное право / Н. М. Бороданов [и др.] ; под ред. В. К. Григорьева – М. : Юридическая литература, 1970. – 438 с.
10. Пичета, В. И. Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-Русском государстве / В. И. Пичета ; под ред. В. Д. Королюка. – М. : Ин-т славяноведения, 1958. – 547 с.
11. Плюсин, Ю. М. Отходничество как новый фактор общественной жизни [Электронный ресурс] Ю. М. Плюсин. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0641/analit01.php>. – Дата доступа: 20.05.2022.
12. Похилевич, Д. Л. Крестьяне Белоруссии и Литвы в XVI–XVIII вв. / Д. Л. Похилевич. – Львов : Изд-во Львовского ун-та, 1957. – 179 с.
13. Похилевич, Д. Л. Крестьяне Белоруссии и Литвы во второй половине XVIII века / Д. Л. Похилевич. – Вильнюс : Пяргалё, 1966. – 216 с.
14. Сельское хозяйство Беларуси в цифрах 1980–2007 гг.: тенденции развития / сост. В. С. Сакович ; под науч. ред. В. Г. Гусакова. – Минск, 2008. – 334 с.
15. Уланов, В. Я. Волочная помера и устава и ее значение в истории литовско-русского государства / В. Я. Уланов. – Минск : Право и экономика, 2005. – 252 с.

УДК 636.015.55(476)

EDN: <https://elibrary.ru/ZZGDNK>**Вадим Побединский**, начальник главного управления перерабатывающей промышленности

Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, г. Минск

Импортозамещение при производстве комбикормов в Республике Беларусь

Емкость рынка комбикормов в Республике Беларусь в 2021 г. составила около 1,3 млрд долл. США (3,3 млрд руб.). Производство комбикормов осуществляют самостоятельные комбикормовые заводы, заводы, входящие в структуру агрохолдингов, комбикормовые цеха птицефабрик и свиноводческих организаций, а также хозяйств.

В целях обеспечения конкурентоустойчивости комбикормовой промышленности страны проводятся техническое перевооружение, модернизация и ввод дополнительных мощностей по производству комбикормов. Мощности на 1 января 2022 г. составили более 8 млн т в год. Это позволяет в полном объеме обеспечить потребность внутреннего рынка Беларуси.

До конца 2022 г. планируется ввод в эксплуатацию мощностей по производству комбикормов ЗАО «БНБК» до 900 тыс. т в год (при максимальной загрузке), в результате чего мощности по стране составят более 9 млн т комбикормов в год.

В 2021 г. в Беларуси произведено около 5 млн т комбикормов. Несмотря на практически полное самообеспечение потребности страны (практически во всех сферах), особого внимания требует решение проблемы существенной зависимости отрасли от поставок из-за пределов республики белкового сырья, кормовых добавок и компонентов, а также недостаточной энергетической и протеиновой ценности готовых кормов.

Согласно экспертной оценке, на производство животноводческой продукции в Республике Беларусь затрачивается значительно больше кормов по сравнению с нормативами экономически развитых стран. Это негативно отражается на рентабельности и снижает конкурентоспособность отечественной продукции на внешних рынках.

В условиях интенсификации животноводства исключительную важность приобретает проблема дефицита

источников кормового белка. Это ведет к перерасходу фуражного зерна при производстве комбикормов и снижению их питательной ценности.

В США и странах ЕС на долю зерновых в составе комбикормов приходится до 53 и 38 % соответственно, а доля отходов перерабатывающих отраслей (жомы свекловичного сухого, мелассы, жмыха, шрота, корма животного происхождения и других) составляет 39 и 57 % соответственно. При этом в Республике Беларусь удельный вес зерна в общем расходе сырьевых ресурсов составляет 65–70 %, а на долю иных источников белка приходится около 20 %.

Непосредственное прямое влияние на конкурентоспособность комбикормов и их стоимость оказывает сырье. Если в составе комбикормов зерно обеспечивается в основном за счет белорусского производства, хотя присутствует и незначительный импорт, то белковое сырье в значительной степени закупается по импорту, а также отдельные кормовые добавки (аминокислоты – до недавнего времени, витамины и другие – полностью за счет импорта). В этой связи важнейшим фактором повышения эффективности и конкурентоспособности комбикормовой промышленности является импортозамещение сырья там, где это целесообразно и экономически эффективно.

В импорте компонентов наибольший удельный вес занимают шроты – соевый и подсолнечный (табл. 1).

Значительные объемы шротов для производства комбикормов закупаются за пределами Республики Беларусь, следовательно, можно констатировать, что большое влияние на развитие комбикормовой промышленности оказывает конъюнктура мировых рынков.

Импорт соевого шрота вырос и в 2021 г. составил 422,8 тыс. т, или 124,8 % к 2017 г. За указанный период значительно (на 31 %) снизился импорт подсолнечного шрота. Всего импортировано шротов в 2021 г.

Таблица 1. Импорт шротов в Республику Беларусь в 2017–2021 гг.

Шрот	Год					2021 г. к 2017 г., %
	2017	2018	2019	2020	2021	
Объем импорта, тыс. т						
Соевый	338,9	331,2	323,2	379,1	422,8	124,8
Подсолнечный	695,3	577,5	619,1	527,2	479,6	69,0
Рапсовый (жмых)	1,9	2,1	1,1	1,9	1,0	52,6
Итого	1 036,1	910,9	943,4	908,2	903,4	87,2
Объем импорта в денежном выражении, млн долл. США						
Соевый	133,3	146,7	121,0	156,6	228,4	171,4
Подсолнечный	130,0	137,2	132,3	113,7	147,2	113,2
Рапсовый (жмых)	0,43	0,56	0,22	0,38	0,28	65,1
Итого	263,7	284,4	253,5	270,7	375,9	142,5

903,4 тыс. т (87,2 %). При этом 48 % соевого шрота было импортировано из Аргентины, 44 % – из Украины, подсолнечного – 52 % из Украины, 48 % из России.

В стоимостном выражении темп роста импорта соевого шрота за указанный период составил 171,4 %, подсолнечного – 113,2 %. Всего импортировано шротов в 2021 г. на сумму 375,9 млн долл. США (142,5 % к 2017 г.).

В Республике Беларусь вложены значительные инвестиции в мощности по переработке масличных культур, в результате чего они составляют более 1,7 млн т в год. Это привело к росту переработки соевых бобов и семян рапса. В 2021 г. в сравнении с 2017 г. в три раза увеличились объемы производства соевого и рапсового шротов: произведено 278,7 тыс. т соевого шрота и 539,6 тыс. т рапсового (табл. 2).

Вместе с тем соевые бобы в Беларуси практически не производятся и закупаются за ее пределами (279 тыс. т в 2021 г.). Импортируется также значительный объем рапса (270 тыс. т в 2021 г.), собственное производство составило 715 тыс. т, или 118,8 % к 2017 г.

В 2021 г. экспорт шротов составил 439,8 тыс. т и увеличился к 2017 г. в 10,6 раза, в том числе соевого 280,1 тыс. т (в 13,1 раза) и рапсового 158 тыс. т (в 8,1 раза) (табл. 3).

Производство подсолнечного шрота в Беларуси незначительно (8,8 тыс. т в 2021 г.) и не оказывает существенного влияния на обеспечение комбикормовой промышленности белковым сырьем.

В таблице 4 представлены данные, свидетельствующие о том, что использование соевого шрота, как и использование шротов в целом, за последние пять лет осталось практически на одном и том же уровне.

Вместе с тем следует отметить *значительное (на 32 %) снижение использования подсолнечного шрота и увеличение в 2,3 раза использования рапсового шрота (жмыха).*

В натуральном выражении снижено использование подсолнечного шрота на 229,2 тыс. т, в то же время

увеличено использование рапсового шрота (жмыха) на 217,9 тыс. т. В результате снижение импорта подсолнечного шрота в ценах 2021 г. составило в эквиваленте на сумму порядка 70 млн долл. США. Это является результатом проводимой политики, направленной на импортозамещение.

Рост использования рапсового шрота связан в основном с производством отечественного рапса. К 2025 г. планируется произвести не менее 1 млн т рапса, из которого может быть получено более 600 тыс. т рапсового шрота (жмыха). Весь этот объем может быть использован в Республике Беларусь. В результате использование рапсового шрота может быть увеличено более чем в 1,5 раза к фактическому использованию в 2021 г. и, соответственно, снижено применение шротов, завозимых по импорту.

Важнейшей проблемой отечественной комбикормовой промышленности является высокая импортозависимость по кормовым добавкам и компонентам. В структуре производства комбикормов отечественное сырье составляет около 60–70 % потребности, однако по отдельным позициям, прежде всего кормовым добавкам, комбикормовая промышленность практически полностью зависит от иностранных поставщиков. В связи с этим цены на комбикорма оказываются очень чувствительными к мировым ценам на сырье и не защищены от резкого увеличения стоимости вследствие изменения мировой конъюнктуры. На общие ценовые риски также накладываются валютные риски, связанные с изменением курса рубля к основным мировым валютам.

В Республику Беларусь ежегодно импортируется для использования на кормовые цели аминокислот на сумму более 50 млн долл. США (табл. 5). Ориентировочная годовая потребность в лизине составляет более 15 тыс. т, треонине – 2,5, триптофане – 0,9 тыс. т.

В рамках реализации инвестиционного проекта «Организация высокотехнологичного агропромышленного

Таблица 2. Производство шротов в Республике Беларусь в 2017–2021 гг., тыс. т

Шрот	Год					2021 г. к 2017 г., %
	2017	2018	2019	2020	2021	
Соевый	90,9	266,7	349,4	416,7	278,7	306,6
Подсолнечный	21,0	7,3	24,4	18,3	8,8	41,9
Рапсовый (жмых)	182,3	412,7	420,0	458,4	539,6	296,0
Итого	294,2	686,8	793,9	893,4	827,1	281,1

Таблица 3. Экспорт шротов из Республики Беларусь в 2017–2021 гг., тыс. т

Шрот	Год					2021 г. к 2017 г., раз
	2017	2018	2019	2020	2021	
Соевый	21,3	163,8	245,4	335,3	280,1	13,1
Подсолнечный	0,5	0,4	0,9	2,0	1,8	3,6
Рапсовый (жмых)	19,4	134,7	123,7	123,6	158,0	8,1
Итого	41,3	329,0	370,0	460,9	439,8	10,6

Таблица 4. Использование (расчетно) шротов в Республике Беларусь в 2017–2021 гг., тыс. т

Шрот	Год					2021 г. к 2017 г., %
	2017	2018	2019	2020	2021	
Соевый	408,5	434,1	427,2	460,5	421,4	103,2
Подсолнечный	715,8	584,5	642,7	543,5	486,6	68,0
Рапсовый (жмых)	164,7	250,1	297,4	336,7	382,6	232,3
Итого	1 289,0	1 268,7	1 367,3	1 340,7	1 290,7	100,1

Таблица 5. Импорт аминокислот в Республику Беларусь в 2017–2021 гг., тыс. т

Аминокислоты	Год					2021 г. к 2017 г., %
	2017	2018	2019	2020	2021	
Лизин	10,1	9,8	14,0	14,8	10,9	107,9
Треонин	1,8	1,9	2,9	2,6	2,7	150,0
Триптофан	0,7	0,8	1,0	1,0	0,7	100,0
Метионин	5,9	5,4	5,8	7,0	7,0	118,6
Всего	18,5	17,9	23,7	25,4	21,3	115,1

производства полного цикла на 2016–2032 годы» ЗАО «БНБК» организовано производство аминокислот, проектная мощность которого составляет более 70 тыс. т в год, в том числе лизина – 65 тыс. т, треонина – 5,9, триптофана – 1,3 тыс. т. Данные объемы производства аминокислот позволят обеспечить внутренний рынок и поставлять значительные объемы на экспорт.

Получение высокопитательных комбикормов требует не только использования качественных компонентов и добавок, но и наличия научно обоснованных рецептов, в совокупности обеспечивающих оптимальное содержание питательных и биологически активных веществ. Применение полноценно сбалансированных комбикормов позволяет улучшать показатели конверсии корма, существенно повышать продуктивность животных и добиваться таким образом лучшей рентабельности.

Учитывая изложенное, в целях повышения конкурентоустойчивости комбикормовой отрасли Республики Беларусь необходимо обеспечить:

дальнейшую консолидацию активов производителей комбикормов и инвестиции в новые современные мощности по производству комбикормов и кормовых добавок;

выход на проектную мощность заводов ЗАО «БНБК» по производству аминокислот (лизин, треонин и триптофан) и насыщение ими внутреннего рынка;

максимальное производство отечественного белкового сырья прежде всего за счет увеличения посевных площадей и производства рапса и зернобобовых культур (люпина, гороха и др.);

более полное использование отходов перерабатывающих производств (жомы свекловичного сухого, мелассы, кормов животного происхождения и др.);

разработку технологий производства высококачественного белка из имеющегося сырья и материалов (концентратов, продуктов «защищенного» белка);

создание и внедрение отечественных технологий производства и применения кормовых добавок, преимущественно биотехнологического происхождения – ферментов, пребиотиков, пробиотиков, фитобиотиков, а также иных кормовых добавок, существенно важных для обеспечения потребностей интенсивного развития отечественного животноводства и птицеводства.

Реализация указанных мер направлена на снижение импортозависимости, повышение конкурентоустойчивости комбикормовой промышленности и обеспечение продовольственной безопасности Республики Беларусь.

Материал поступил 10.10.2022 г.

Ирина Почтовая, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий сектором качества

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Качество продукции АПК как объект управления в современных условиях

Современный этап торгово-экономических отношений характеризуется высокой значимостью, а зачастую и доминированием качества продукции как фактора обеспечения конкурентоспособности и эффективности. В данном контексте следует отметить, что такие тенденции, наряду с развитием методологии решения обозначенного вопроса, привели к появлению новых трактовок, интерпретаций в отношении терминологии в области качества продукции. Так, например, отсутствие терминологической однозначности в понимании качества продукции, которое обусловлено в первую очередь дифференциацией терминов «качество» и «безопасность».

Как показали исследования, в научной литературе дефиниция «качество продукции» представляет собой дублирование или интерпретацию определений, приведенных в ГОСТ 15467-79 «Управление качеством продукции. Основные понятия, термины и определения» и стандартах Международной организации по стандартизации (ISO) серии 9000 с учетом их обновления (табл. 1).

Следует отметить, что изначально в обозначенных документах определения рассматриваемого термина не имели принципиальных отличий и качество трактовалось как совокупность свойств объекта, обуславливающих их способность удовлетворения определенных потребностей. В последующих версиях международного документа качество стало рассматриваться с точки зрения не непосредственно свойств продукции, а степени их соответствия требованиям. Оба подхода (ГОСТ и ISO) схожи в плане описания свойств (характеристик) продукции посредством показателей и требований к ним. В то же время в отличие от ГОСТа, который не приводит классификацию свойств, в первоначальном международном

документе в числе характеристик объекта была выделена безопасность.

Анализ зарубежной литературы также указывает на дифференцированное употребление терминов «качество» и «безопасность» продукции. При этом ряд авторов указывает на первичность и приоритетность безопасности перед другими характеристиками качества, что является весьма закономерным, учитывая значимость безопасности пищевой продукции, особенно в современном мире, стремление подчеркнуть и в отдельный блок выделить средства и методы ее обеспечения. Такой подход заложен в стандартах на системы менеджмента качества и безопасности продукции ISO, документах Комиссии Кодекс Алиментариус и Европейской комиссии [1–3].

Вместе с тем существуют публикации, в которых авторы рассматривают качество и безопасность как различные (самостоятельные) характеристики пищевой продукции, без конкретизации сущности данных понятий, что не позволяет сделать достоверный вывод о сути такого подхода.

Следует отметить, что определения рассматриваемых терминов, приведенные в ряде нормативной документации, как правило, являются универсальными с точки зрения предметной области – отрасли хозяйственной деятельности. В данном аспекте целесообразна их конкретизация непосредственно в документах отраслевой направленности.

В действующем законодательстве Республики Беларусь, в частности Законе «О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека», предусмотрена дифференциация понятий безопасности и качества. В основу

Таблица 1. Определение термина «качество» в стандартах

Источник	Формулировка определения
ГОСТ 15467-79 «Управление качеством продукции. Основные понятия, термины и определения»	Совокупность свойств продукции, обуславливающих ее пригодность удовлетворять определенные потребности в соответствии с ее назначением
ISO 8402:1986 «Качество. Словарь»	Совокупность свойств и характеристик продукции или услуги, которые придают им способность удовлетворять обусловленные или предполагаемые потребности
ISO 8402:1994 «Управление качеством и обеспечение качества. Словарь»	Совокупность характеристик объекта, относящаяся к его способности удовлетворять установленные и предполагаемые потребности
ISO 9000:2000 «Системы менеджмента качества. Основы и словарь»	Степень, с которой совокупность собственных характеристик соответствует требованиям
ISO 9000:2005 «Системы менеджмента качества. Основы и словарь»	Степень, с которой совокупность собственных характеристик соответствует требованиям
ISO 9000:2015 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь»	Степень соответствия набора присущих характеристик объекта требованиям

Примечание. Таблица составлена автором на основании [1, 7].

дифференциации положено назначение свойств (показателей) продукции – удовлетворение физиологических потребностей и обеспечение безвредности для потребителя. При этом, если ранее отдельные определения были только в отношении самих рассматриваемых категорий, то в действующей версии конкретизированы относительно качества в зависимости от предметной области, сферы производства – продовольственное сырье и пищевая продукция (табл. 2).

Кроме того, ранее под безопасностью, наряду с качеством, понимались свойства продукции, тогда как в настоящее время – состояние продукции.

Как показал анализ, в отечественной практике изменение системы нормативно-правового регулирования качества продукции АПК в последние годы носит перманентный характер, что находит отражение и в содержании рассматриваемых категорий. Так, например, изменение термина «безопасность» вызвано гармонизацией с терминологией, предусмотренной документацией ЕАЭС, в частности Техническим регламентом Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» [4].

В действующих отечественных санитарных нормах и правилах (СанПиН «Требования к продовольственному сырью и пищевым продуктам»), устанавливающих конкретные требования к продовольственному сырью и пищевым продуктам, также предусмотрено дифференцированное употребление рассматриваемых терминов. При этом относительно безопасности продукции конкретизировано, что она определяется соответствием установленным требованиям относительно потенциально опасных химических веществ, микробиологических и паразитологических показателей, радионуклидов [7].

В данном контексте, основываясь на анализе содержания обозначенных терминов в документации нормативно-правового характера, следует отметить, что весьма широкое понимание качества продукции закреплено в действующем отраслевом законодательстве Российской Федерации. Как показал анализ, в Российской Федерации тенденцией последних лет является направленность на понимание качества продукции как комплексной категории, предусматривающей интеграцию потребительских характеристик, безопасности и сбалансированности по питательным свойствам. Так, в соответствии

Таблица 2. Характеристика терминов в соответствии с Законом «О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека»

Термин	Определение
До 2018 г.	
Безопасность продовольственного сырья и пищевых продуктов	Совокупность свойств продовольственного сырья и пищевых продуктов, при которых они не являются вредными и не представляют опасности для жизни и здоровья нынешнего и будущих поколений при обычных условиях их использования
Качество продовольственного сырья и пищевых продуктов	Совокупность свойств и характеристик продовольственного сырья и пищевых продуктов, которые обуславливают способность удовлетворять физиологические потребности человека при обычных условиях их использования
Пищевые продукты	Продукты в натуральном или переработанном виде, употребляемые человеком в пищу, в том числе продукты детского питания и продукты диетического питания, безалкогольные напитки, жевательная резинка, а также алкогольная продукция, пиво
Продовольственное сырье	Вещества растительного, животного, микробиологического, минерального и искусственного происхождения, вода, а также пищевые добавки, используемые для производства пищевых продуктов
С 2018 г.	
Безопасность продовольственного сырья и пищевых продуктов	Состояние продовольственного сырья и пищевых продуктов, свидетельствующее об отсутствии недопустимого риска, связанного с вредным воздействием на человека и его будущие поколения, при их использовании в рекомендуемых условиях
Качество продовольственного сырья	Совокупность свойств и характеристик продовольственного сырья, которые определяют его пригодность для использования в целях, для которых оно предназначено, соответствие этих свойств и характеристик обязательным для соблюдения требованиям технических нормативных правовых актов, и (или) документам изготовителя, и (или) гражданско-правовым договорам, заключенным изготовителем, и (или) требованиям, о соблюдении которых изготовитель в добровольном порядке заявил иным способом
Качество пищевых продуктов	Совокупность свойств и характеристик пищевых продуктов, которые обуславливают их способность удовлетворять физиологические потребности человека в пище при обычных условиях использования, соответствие этих свойств и характеристик обязательным для соблюдения требованиям технических нормативных правовых актов, и (или) документам изготовителя, и (или) гражданско-правовым договорам, заключенным изготовителем, и (или) требованиям, о соблюдении которых изготовитель в добровольном порядке заявил иным способом
Пищевые продукты	Продукты животного, растительного, микробиологического, минерального, искусственного или биотехнологического происхождения в натуральном, переработанном (обработанном) виде, которые предназначены для употребления человеком в пищу, в том числе специализированные пищевые продукты, питьевая вода, расфасованная в емкости, питьевая минеральная вода, безалкогольные напитки, биологически активные добавки к пище, алкогольная продукция
Продовольственное сырье	Продукты животного, растительного, микробиологического, минерального, искусственного или биотехнологического происхождения, а также питьевая вода, используемые для производства пищевых продуктов

Примечание. Таблица составлена автором на основании [6].

с Законом РФ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» в редакции 2020 г. под качеством стала подразумеваться «совокупность характеристик безопасных пищевых продуктов, отвечающих установленным требованиям, определяющим их потребительские свойства, пищевую ценность, аутентичность, сортность (калибр, категорию и иное), и удовлетворяющих физиологические потребности человека» [5]. Такой подход предусматривает первичность безопасности продукции с точки зрения возможности ее использования в пищевых целях.

Помимо этого, следует также отметить, что в соответствии с вышеназванным Законом (в отличие от отечественного) продовольственное сырье относится к пищевой продукции, равно как и в нормативно-правовой базе ЕАЭС. Отметим также, что ранее в Законе приводилось определение безопасности продукции, под которой понималось «состояние обоснованной уверенности в том, что пищевые продукты при обычных условиях их использования не являются вредными и не представляют опасности для здоровья нынешнего и будущих поколений» [5].

Таким образом, качество – это совокупность свойств, которые характеризуются определенными показателями, включая безопасность. Небезопасная (опасная) продукция не может быть качественной априори. Выделение безопасности как отдельной категории обусловлено, прежде всего, необходимостью подчеркнуть ее приоритетность, а также принципиальные особенности механизма обеспечения применительно к той или иной области хозяйственной деятельности.

В целом можно отметить, что в рамках управления качеством пищевой продукции в теоретическом аспекте отличия существуют относительно сути категории «качество» как единичной или интегрированной характеристики продукции, «безопасность» понимается однозначно – с точки зрения безвредности и отсутствия риска для здоровья и жизни человека. В свою очередь, отличия методологического характера обусловлены, прежде всего, разным используемым инструментарием, а также вовлеченными в данный процесс субъектами и органами государственного управления.

Список использованных источников

1. European Comision [Electronic resource]. – Mode of access: https://ec.europa.eu/info/index_en. – Date of access: 18.08.2022.
2. International Organization for Standardization [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.iso.org/home.html>. – Date of access: 19.08.2022.
3. Kodex Alimentarius [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.fao.org/fao-who-codexalimentarius/about-codex/ru>. – Date of access: 19.02.2022.
4. О безопасности пищевой продукции: ТР ТС 021/2011 [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: <https://eec.eaunion.org/upload/medialibrary/6ad/TR-TS-PishevayaProd.pdf>. – Дата доступа: 20.08.2022.
5. О качестве и безопасности пищевых продуктов [Электронный ресурс]: Закон Рос. Федерации, 2 янв. 2002 г., № 29-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ООО «ЮрСпектр». – М., 2022.
6. О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 29 июня 2003 г., № 217-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
7. Об утверждении санитарных норм и правил «Требования к продовольственному сырью и пищевым продуктам», гигиенического норматива «Показатели безопасности и безвредности для человека продовольственного сырья и пищевых продуктов» и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства здравоохранения Республики Беларусь: постановление Мин-ва здравоохран. Респ. Беларусь, 21 июня 2013 г. № 52 // ИЛЕХ / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
8. Управление качеством продукции. Основные понятия, термины и определения: ГОСТ 15467-79. – Введ. 01.07.79. – М. : Гос. ком. СССР по управлению качеством продукции и стандартам, 1979. – 42 с.

Материал поступил 13.10.2022 г.

УДК 334.758:638.1

EDN: <https://elibrary.ru/WOFXQX>**Виталий Пыл**, магистр экономических наук, заведующий сектором малых форм хозяйствования и земельных отношений

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Реализация кластерной инициативы на примере отрасли пчеловодства

Создание кооперативно-интеграционных формирований в отрасли пчеловодства Республики Беларусь возможно осуществлять по следующим направлениям: а) кооперативы пчеловодов, владеющих пчелиными пасеками в качестве структурного элемента личных подсобных хозяйств граждан; б) кооперативы крестьянских (фермерских) хозяйств, специализирующихся на производстве меда и других видов продукции пчеловодства, а также на оказании услуг по пчелоопылению энтомофильных сельскохозяйственных растений; в) кооперативно-интеграционные структуры на базе сельхозорганизаций или других предприятий, занимающихся крупнотоварным производством продукции пчеловодства, а также оказанием туристических и других специфических услуг; г) кооперативно-интеграционные формирования (ассоциации и др.) в регионах, обеспечивающие выполнение адекватных функций по инновационному развитию пчеловодства, представительству и защите интересов пчеловодческих организаций [1].

Как свидетельствуют результаты исследования, наиболее перспективным и эффективным направлением развития кооперативно-интеграционных отношений в отрасли пчеловодства республики является создание организационных структур кластерного типа. Кластер как форма интеграции субъектов в различных видах деятельности относится к числу многоуровневых корпоративных формирований, отличительными чертами которых являются автономность отдельных подсистем и вертикальность системы управления. При этом каждая подсистема обладает своим назначением, особенностями функционирования, связями с другими подсистемами и влиянием на работу системы в целом. Кластерные структуры как формы интеграции субъектов в различных видах деятельности, объединяя усилия их участников, повышают качество и конкурентоспособность состава организаций, входящих в состав кластера [2].

Представляется целесообразным начать данный процесс с формирования научно-производственного кластера на базе организаций системы НАН Беларуси, имеющих пчеловодческие подразделения, основными целями которого является создание экономических и технологических условий для устойчивого развития пчеловодства, увеличения производства, переработки и реализации высококачественной конкурентоспособной на международном рынке продукции на основе внедрения достижений современной науки и производства, отечественного и зарубежного опыта. Достижение целей обеспечивается решением следующих задач: увеличение объема производства и переработки продукции пчеловодства (мед, воск, прополис,

пыльца, пчелиный яд, маточное молочко); создание и развитие централизованной закупки и реализации товарной продукции; создание племенных пасек и развитие системы племенного пчеловодства; оказание поддержки развитию отрасли пчеловодства; создание крупных специализированных пчеловодческих хозяйств на промышленной основе; развитие системы ветеринарного обслуживания пчеловодческих хозяйств и обеспечение их препаратами для лечения пчел; разработка и выпуск широкого ассортимента продукции с использованием продуктов пчеловодства; повышение подготовки кадров; создание новых рабочих мест в сфере производства и переработки продукции пчеловодства.

Структурно-функциональная модель кластера по пчеловодству НАН Беларуси может, по нашему мнению, включать четыре основных блока: научный, производственно-товарный, племенного воспроизведения, контроля качества продукции и подлинности пчел. Состав входящих в указанные блоки субъектов хозяйствования и их функции в контексте целей и задач кластера представлены на рисунке.

Создание кластера обуславливает ускорение процессов технологической модернизации пчелиных пасек, качественного совершенствования кормовой базы медоносных пчел, развитие переработки продукции и системы ее реализации. Исследованиями установлено, что в организациях НАН Беларуси, включаемых в состав кластера, количество пчелиных семей увеличится с 384 до 1350 ед., объем производства товарного меда – с 2,7 до 48,0 т, средняя продуктивность одной пчелиной семьи возрастет с 17 до 35 кг товарного меда в год. Динамика указанных показателей положительно скажется на продуктивности производственного сектора Национальной академии наук Беларуси в целом.

Реализация кластерной инициативы по развитию пчеловодства в организациях Национальной академии наук Беларуси предусматривает более полное и сбалансированное использование имеющихся в распоряжении организаций НАН научных, кадровых, а также материально-технических и природных ресурсов, обеспечивающих дальнейшее поступательное развитие отрасли.

В процессах создания, последующего функционирования, а также устойчивого развития кластера ключевая роль отводится действующей лаборатории пчеловодства в РУП «Институт плодородства» НАН Беларуси. Данное научное подразделение призвано выполнять функции главной организации-исполнителя по разведению и районированию пород медоносных пчел совместно с создаваемыми ею племенными репродукторами. В последних необходимо предусмотреть

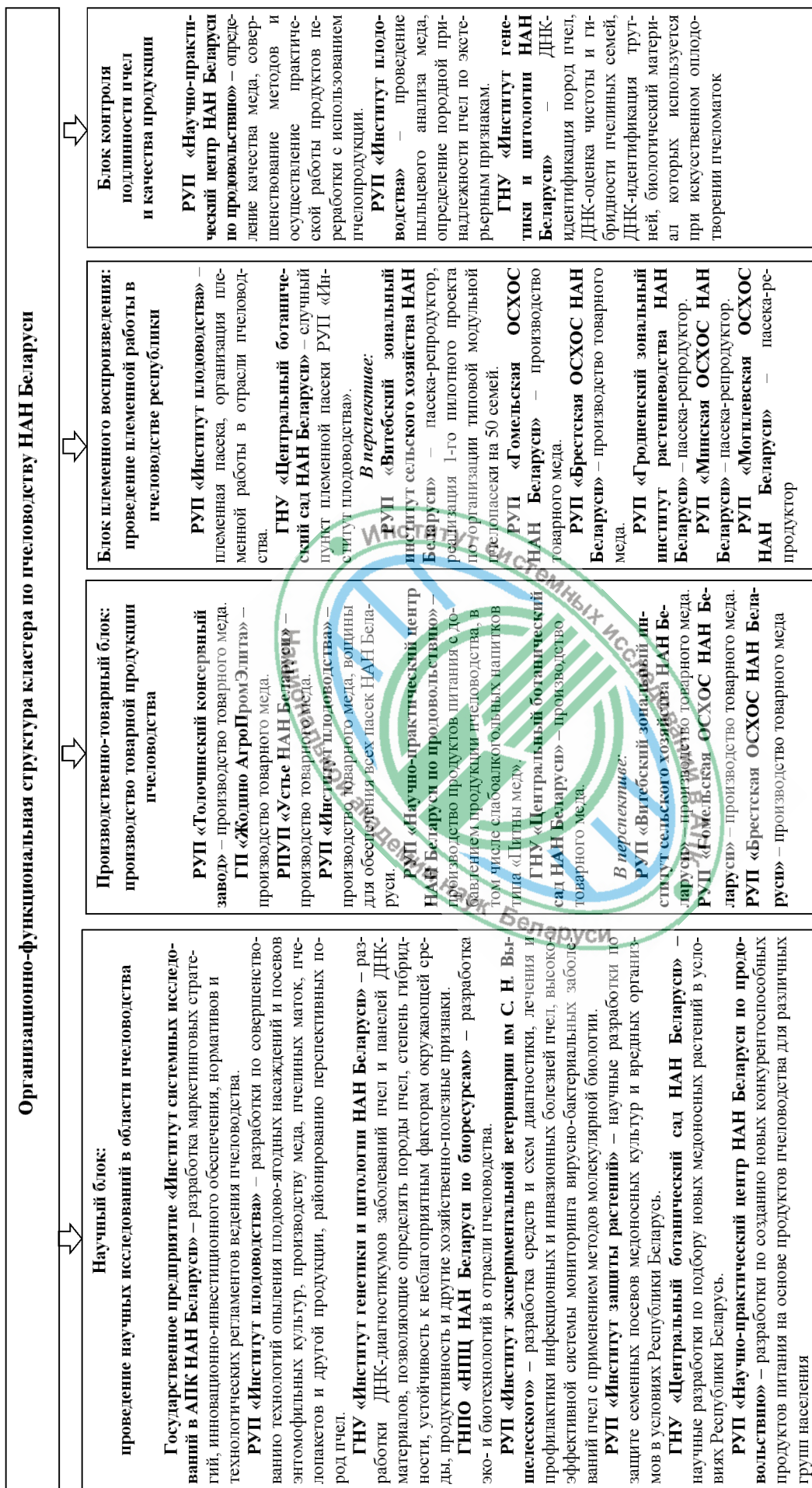

Рис. Организационно-функциональная структура кластера по пчеловодству НАН Беларуси
Примечание. Рисунок разработан автором по результатам исследований.

увеличение количества пчелиных семей и улучшение качества племенного ядра.

Повышение уровня селекционной работы в пчеловодстве с целью создания и разведения пород пчел, наиболее адаптированных к природным условиям Беларуси, сохранение генофонда ценных пород пчел невозможно осуществлять успешно без генетической идентификации и постоянного генетического мониторинга. Ведущая роль в практическом решении этой важной задачи возлагается в предлагаемой модели научно-производственного кластера на ГНУ «Институт генетики и цитологии НАН Беларуси», на базе которого предполагается создать специализированную лабораторию по генетической интерфиксации и мониторингу производимых в нашей стране и завозимых из-за рубежа пчелиных маток (пчелопакетов) с обязательной выдачей соответствующего сертификата достоверности происхождения и генетической чистоты племенного материала.

Одной из важных задач в развитии кластера пчеловодства является научное сопровождение его деятельности, включающее обеспечение селекционной работы в пчеловодстве в учреждениях НАН Беларуси, где имеются квалифицированные научные кадры и другие возможности для проведения целенаправленной

селекционной работы по созданию отечественной породы пчел с учетом особенностей климатических, медоносных и производственно-хозяйственных условий республики.

Развитие кластера по пчеловодству на базе организаций НАН Беларуси позволит создать в республике модульную базу устойчивого инновационного развития отечественной отрасли пчеловодства, более полного использования ее значительного потенциала в решении важных экономических, экологических и социальных задач, в упрочении продовольственной безопасности страны за счет улучшения структуры и качества продуктов питания, обеспечения рационального импортозамещения на внутреннем рынке аграрной продукции.

Список использованных источников

1. Нецадин, А. Опыт государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства за рубежом [Электронный ресурс] / А. Нецадин // Аграр. обозрение. – Режим доступа: <https://www.agroobzor.ru/econ/a-1225.html>. – Дата доступа: 10.11.2022.
2. Пилипук, А. Научные подходы по формированию кластерообразующей платформы продовольственной системы / А. Пилипук, Е. Гусаков, Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2017. – № 8. – С. 2–10.

Материал поступил 14.10.2022 г.

Александр Русакович, магистр экономических наук,
заведующий сектором кооперации

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Татьяна Горустович, магистр экономических наук, старший преподаватель
Белорусский государственный аграрный технический университет, г. Минск

Зарубежный опыт нормативно-правового регулирования инновационного развития аграрного сектора экономики

Для принятия решения об осуществлении инновационной деятельности зачастую недостаточно собственных ресурсов, поэтому мотивом обычно является наличие определенных льгот и поддержки, закрепленных действующим национальным законодательством. Нормативно-правовая база устанавливает нормы и правила реализации исследуемого процесса, оказывает стимулирующее воздействие по приоритетным направлениям, определенным органами государственного управления.

Изучение зарубежного нормативно-правового регулирования начнем с Российской Федерации. В Федеральном законе от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» определяются субъекты, особенности организации и принципы регулирования научной и научно-технической деятельности, устанавливаются вопросы формирования и реализации государственной научно-технической политики и государственной поддержки инновационной деятельности [3].

В рамках государственной аграрной политики, регламентированной Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», одним из главных направлений определено «развитие науки и инновационной деятельности в сфере АПК». В данном Законе указан перечень возможных мер по поддержке товаропроизводителей и научных организаций, актуальных и для инновационной деятельности: бюджетные ассигнования, льготное налогообложение, информационно-консультационное обеспечение, снабжение доступными кредитными ресурсами [4].

Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы, утвержденная постановлением Правительства от 25 августа 2017 г. № 996, предусматривает следующие мероприятия: создание научных и научно-технических результатов и продукции для АПК, их передача для практического использования и коммерциализации, повышение квалификации участников научно-технического обеспечения развития сельского хозяйства. Задачами программы являются: создание и применение научных результатов, выраженных в новых видах продукции и технологиях производства, привлечение инвестиций, развитие инновационной инфраструктуры, реформирование системы образования и подготовки кадров [9].

Стратегией научно-технического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента

от 1 декабря 2016 г. № 642, определены приоритеты на 10–15 лет, среди которых: переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, создания систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта; переход к высокопродуктивному и экологически чистому агро- и аквахозяйству, разработка и внедрение систем рационального применения средств химической и биологической защиты сельскохозяйственных растений и животных, хранение и эффективная переработка сельскохозяйственной продукции, создание безопасных и качественных, в том числе функциональных, продуктов питания. В качестве основных направлений реализации государственной политики научно-технического развития в Стратегии определены: кадры и человеческий потенциал (создание возможностей для выявления талантливой молодежи, построения успешной карьеры в области науки, технологий, инноваций и развитие интеллектуального потенциала); инфраструктура и среда (создание условий для проведения исследований и разработок, соответствующих современным принципам организации научной, научно-технической и инновационной деятельности и лучшим российским практикам); взаимодействие и кооперация (формирование эффективной системы коммуникации в области науки, технологий и инноваций, повышение восприимчивости экономики и общества к инновациям, развитие наукоемкого бизнеса) [5].

Среди ключевых ориентиров Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, утвержденной постановлением Правительства от 14 июля 2012 г. № 717 (с изм. от 19.04.2022 г.), предусмотрено развитие растениеводства и животноводства, в том числе с внедрением инновационных технологий; пищевой и перерабатывающей промышленности, в том числе с внедрением инноваций; селекции и генетики [1].

Законодательная база Республики Казахстан представлена Законом от 8 июля 2005 г. № 66 «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий», в котором определены следующие направления регулирования, стимулирующие инновационную деятельность: организация научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ; подготовка и переподготовка, аттестация кадров

по приоритетным направлениям развития АПК и аграрной науки, в том числе путем организации разработки и реализации программ развития подведомственных вузов, модернизации их инфраструктуры, повышения квалификации профессорско-преподавательского состава и разработки новых образовательных программ; расширение и внедрение научных разработок в производство, включая разработки, направленные на адаптацию к изменению климата; сохранение и развитие генофонда высокоценных сортов растений, пород и видов сельскохозяйственных животных; формирование машинно-тракторного парка и обновление технологического оборудования для государственных организаций образования, осуществляющих подготовку кадров для АПК; интеграция науки, образования и производства [2].

Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 375-V ЗРК предусматривает такие виды государственной поддержки частных субъектов, занятых сельскохозяйственной деятельностью, как развитие отраслевой науки и распространение знаний [10]. Данный Кодекс также регулирует вопросы инновационной деятельности, задачами поддержки которой являются создание благоприятных условий для выявления, воспитания, привлечения и удержания талантов и профессионального роста научных, инженерных и предпринимательских кадров; технологической модернизации экономики и ее диверсификации; развития стартап-инфраструктуры и культуры венчурного инвестирования; реализации государственной технологической политики, а также предусматривает стимулирование спроса на инновации; оказание содействия субъектам инновационной деятельности в коммерциализации технологий, результатов научной и научно-технической деятельности; оказание содействия субъектам в повышении производительности труда и развитии инновационных кластеров. К мерам поддержки инновационной деятельности относятся софинансирование венчурных фондов, предоставление инновационных грантов [10].

В Национальном плане развития Республики Казахстан до 2025 года, общенациональным приоритетом 8 является «построение диверсифицированной и инновационной экономики», а задачей 5 называется «реформирование агропромышленного сектора для адаптации к новым условиям». В основу реформ заложены: переориентация на достижение долгосрочной конкурентоспособности отрасли; фокус на знаниях и цифровизации; смещение акцента с отдельных производств на цепочки создания стоимости. Приоритет бюджетной инвестиционной политики – создание необходимой инфраструктуры. Будут обеспечены государственные инвестиции в образование и науку, цифровизацию, экосистему распространения и внедрения технологий в сфере АПК. Инвестиционную поддержку получают платформы и институты по распространению инноваций, обучению, управлению качеством, обеспечению доступа к рынку и снижению рисков. Будут приняты меры по восстановлению ирригационных и дренажных систем [7].

В национальном проекте по развитию агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021–2025 годы предусмотрены задачи, направленные на регулирование инновационной деятельности с определением соответствующих показателей (табл.).

Проект приказа «Об утверждении бюджетных программ Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан на 2023–2025 годы» вместе с мероприятиями, предусмотренными в указанном национальном проекте, включает следующие:

- содействие коммерциализации результатов научной и (или) научно-технической деятельности в агропромышленном комплексе – направлено на создание эффективной системы управления коммерциализацией и трансфертом агротехнологий в научных организациях НАО «Национальный аграрный научно-образовательный центр» (далее – НАО «НАНОЦ»); обучение и консалтинговое сопровождение научных организаций НАО «НАНОЦ» по коммерциализации и трансферу агротехнологии;

- увеличение уставного капитала НАО «НАНОЦ» для модернизации научных организаций;

- государственные премии в области аграрной науки – предполагает оказание социальной поддержки выдающимся ученым, а также молодым талантливым ученым, внесшим крупный вклад в развитие отечественной аграрной науки, стимулирование научного творчества ученых [6].

В качестве примера можно привести опыт США, где Министерством сельского хозяйства предусмотрены бизнес-программы, направленные на поддержку инвестиционно-инновационной деятельности в аграрной отрасли:

1. Программа «Сельскохозяйственная инновационная сильная экономика» предлагает грантовую помощь для создания и увеличения высокооплачиваемых рабочих мест, создания новых предприятий, поддержки отраслевых кластеров и использования местных производственных мощностей в сельских районах с низким уровнем доходов. Грантовые средства предоставляются для создания или функционирования бизнес-инкубаторов; обучения работников при организации новых рабочих мест или повышения уровня оплаты труда. Гранты присуждаются на конкурсной основе на 4 года в размере от 500 тыс. до 2 млн долл. США [17].

2. Программа грантов для производителей, создающих добавленную стоимость, направлена на создание новых продуктов, реализацию мероприятий маркетинга, увеличение доходов производителей. Максимальная сумма гранта зависит от направления использования: на планирование деятельности составляет 75 тыс. долл. США; на пополнение оборотного капитала – 250 тыс. долл. США [18].

3. Кредитные гарантии для бизнеса и промышленности. Гарантия предоставляется для кредитных ресурсов на следующие цели: преобразование бизнеса; покупка и улучшение земли, зданий и сопутствующей инфраструктуры; покупка и установка машин и оборудования, расходных материалов или инвентаря; рефинансирование долга; кредитная поддержка

Таблица. Задачи национального проекта по развитию агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021–2025 годы, предусматривающие мероприятия по обеспечению инвестиционно-инновационной деятельности

Задача	Показатель	Мероприятия
Задача 1. Повышение производительности труда в 2,5 раза	Показатель 3. Увеличение за счет роста объема субсидирования высококачественных семян в 1,2 раза	Мероприятие 1. Субсидирование семеноводства
	Показатель 7. Доля внедренных завершённых научных разработок в АПК	Мероприятие 1. Создание и функционирование ситуационно-аналитического центра Министерства сельского хозяйства на базе НАО «НАНОЦ» для проведения комплексного анализа, оценки перспектив и прогноза развития АПК Казахстана. Мероприятие 2. Развитие аграрной науки посредством финансирования научных исследований для решения стратегических задач в АПК путем программно-целевого финансирования на конкурсной основе и вне конкурсных процедур, отраслевого грантового финансирования с акцентом на финансирование научных коллективов, финансирования коммерциализации научных разработок и трансферта агротехнологий. Мероприятие 3. Расширение сети действующих центров распространения знаний на базе вузов, НИИ, опытных хозяйств, колледжей и агроформирований. Мероприятие 4. Формирование системы субсидирования, направленной на стимулирование внедрения новых технологий и селекционных достижений, современных цифровых решений мониторинга состояния пашни и посевов, точечного применения удобрений и средств защиты растений
Задача 4. Стабильное повышение доходов 1 млн сельских жителей за счет формирования 7 крупных экосистем и реализации инвестиционных проектов	Показатель 5. Доля оцифрованных земельных данных	Мероприятие 4. Создание почвенных карт в электронном виде. Мероприятие 5. Создание геоботанических карт в электронном виде

Примечание. Таблица составлена на основании [8].

приобретения бизнеса или производства, деятельности организации и создания или сохранения рабочих мест. Срок кредита зависит от срока полезного использования финансируемых и залоговых активов, но не более 40 лет [12].

4. Посредническая программа перекредитования. Кредиторам или посредникам предоставляются ссуды под 1 % для повторного кредитования предприятий с целью улучшения экономических условий и создания рабочих мест в сельских общинах. Максимальный срок – 30 лет, отсрочка платежей по основному долгу – до 3 лет. Объем средств, доступных для посредников: первое финансирование – до 2 млн долл. США, далее – до 1 млн долл. США за раз. Общий совокупный долг до 15 млн долл. США. Максимальная сумма кредита конечному потребителю – 250 тыс. долл. США, или 75 % от общей стоимости проекта (меньшее из альтернатив). Направления использования кредитов следующие: приобретение, строительство, переоборудование, расширение или ремонт бизнеса или бизнес-объекта; покупка или улучшение земли; покупка оборудования, машин, расходных материалов, а также улучшение арендованного имущества; финансирование оборотного капитала; контроль за загрязнением и борьба с ним; транспортные услуги; покрытие технико-экономического обоснования и иных сборов; помощь образовательным учреждениям [14].

5. Программа гарантированных кредитов для цепочек поставок продуктов питания является частью инициативы Министерства сельского хозяйства США «Восстановить лучше», направленной на укрепление важнейших цепочек поставок и в целом продовольственной системы. Программа гарантирует кредиты до 40 млн долл. США для финансирования проектов продовольственных систем, поддерживает новые инвестиции в инфраструктуру для сбора, переработки, производства, хранения, транспортировки, оптовой торговли и распределения продуктов, увеличения мощностей и создания более устойчивых, разнообразных и безопасных цепочек поставок продовольствия в США [13].

6. Гранты на развитие сельского бизнеса предназначены для предоставления технической помощи и обучения малых сельских предприятий. Максимальная сумма гранта не установлена, но более мелкие запросы имеют больший приоритет. Направления использования грантов: обучение и техническая помощь; приобретение или освоение земли; строительство, реконструкция, ремонт зданий, машин, оборудования, дорог, стоянок и коммунальных услуг; борьба с загрязнением и его последствиями; капитализация оборотных кредитных средств, включая фонды, которые будут выдавать кредиты для стартапов и оборотного капитала; дистанционное профессиональное обучение для

продвижения по службе; совершенствование сельского транспорта; финансирование аграрных бизнес-инкубаторов [16].

7. Программа сельскохозяйственного инновационного центра. Предоставляет гранты сельскохозяйственным инновационным центрам для оказания технической помощи с целью обеспечения производства и реализации сельскохозяйственной продукции с добавленной стоимостью, достигаемых различными способами, за исключением маркетинговых мероприятий. Максимальная сумма гранта на агентство составляет 1 млн долл. США. Средства гранта покрывают не менее 1/3 общей стоимости проекта и используются для функционирования центра, а также финансирования консультационных услуг и услуг по разработке бизнес-процессов, организационной, выездной и технической помощи при разработке продукта (за исключением исследований и разработок) [11].

Инновационная деятельность в Европейском союзе поддерживается в рамках инициативы «Горизонт Европы» (рамочная программа исследования и инноваций). В настоящее время принята и реализуется программа на 2021–2027 гг. Общая цель программы «Горизонт Европы» заключается в обеспечении научного, технологического, экономического и социального воздействия инвестиций Европейского союза на НИОКР для укрепления научно-технической базы и повышения конкурентоспособности всех государств – членов ЕС с целью реализации стратегических приоритетов, а также решения глобальных задач, включая ЦУР, следуя принципам Повестки дня на период до 2030 года и Парижского соглашения. Программа «Горизонт Европы» должна максимизировать добавленную стоимость, сосредоточив внимание на целях и мероприятиях, которые могут быть эффективно реализованы государствами – членами ЕС только в сотрудничестве, среди них:

- развитие, представление и продвижение научных преимуществ;
- поддержка создания и распространения новых фундаментальных и прикладных знаний, навыков, технологий и решений высокого уровня;
- поддержка обучения и мобильности исследователей;
- привлечение талантов на всех уровнях, вовлечение кадрового резерва ЕС в мероприятия, поддерживаемые программой;
- генерирование знаний, усиление влияния НИОКР на разработку, поддержку и реализацию политики ЕС;
- предоставление доступа и внедрение инновационных решений в промышленность ЕС, в том числе в малое и среднее предпринимательство и общество для решения глобальных проблем, таких как изменение климата и достижение ЦУР;
- поощрение всех форм инноваций, способствующих технологическому развитию, демонстрации и передаче знаний, распространению и использованию инновационных решений;
- оптимальные инструменты реализации программы для повышения ее результативности, а также привлекательности Европейской исследовательской зоны,

поощрение участия в программе всех государств – членов ЕС, в том числе стран с низким уровнем развития НИОКР, на основе использования передового опыта; налаживание связей в сфере НИОКР в ЕС [15].

Среди кластеров, на развитие которых направлена программа, предусмотрен следующий: «Продовольствие, биоэкономика, природные ресурсы, сельское хозяйство и окружающая среда».

В результате проведенного изучения нормативно-правовой базы регулирования инвестиционно-инновационной деятельности АПК в Российской Федерации, Республике Казахстан, ЕС и США было установлено, что проблемная область имеет важное народнохозяйственное значение во всех государствах. Об этом свидетельствует наличие как общих, так и специфических актов, регламентирующих инновационное развитие посредством установления приоритетных направлений, инструментов поддержки и мероприятий по стимулированию. Выявленные перспективные инструменты поддержки инвестиционно-инновационного развития АПК будут адаптированы для отечественных условий. Так, в нормативно-правовой базе Республики Беларусь следует предусмотреть: концентрацию поддержки инновационного развития цепочек создания добавленной стоимости; целенаправленное стимулирование реализации стартап-проектов в аграрном секторе экономики, в том числе посредством поддержки соответствующей инфраструктуры (платформ, бизнес-инкубаторов и венчурного финансирования).

Список использованных источников

1. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ, 14 июля 2012 г., № 717: в ред. от 19.04.2022 г. // Техэксперт. – Режим доступа: [https://docs.cntd.ru/document/902361843? marker=804001](https://docs.cntd.ru/document/902361843?marker=804001). Дата доступа: 04.10.2022.
2. О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий [Электронный ресурс]: Закон Респ. Казахстан, 8 июля 2005, № 66 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000066>. – Дата доступа: 07.07.2022.
3. О науке и государственной научно-технической политике [Электронный ресурс]: Федер. закон, 23 авг. 1996 г., № 127-ФЗ: в ред. от 16.04.2022 г. // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79511/ebcdc92f006d420779_fae3631b2ecb5bb3c0faaa#dst100037. – Дата доступа: 07.07.2022.
4. О развитии сельского хозяйства [Электронный ресурс]: Федер. закон, 29 дек. 2006 г., № 264-ФЗ: в ред. от 30.12.2021 г. // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77720/6696e6f35183d5a38976b0cce44434fa81db6458/#dst100027. – Дата доступа: 07.07.2022.
5. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ, 1 дек. 2016 г., № 642: в ред. от 15.03.2021 г. //

КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967. – Дата доступа: 07.07.2022.

6. Об утверждении бюджетных программ Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан на 2023–2025 годы [Электронный ресурс] : проект приказа // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000218>. – Дата доступа: 07.07.2022.

7. Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2025 года [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Казахстан, 15 февр. 2018 г., № 636 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636>. – Дата доступа: 07.07.2022.

8. Об утверждении национального проекта по развитию агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Правительства Респ. Казахстан, 12 окт. 2021 г., № 732 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000732>. – Дата доступа: 07.07.2022.

9. Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ, 25 авг. 2017 г., № 996 // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/about/deps/dkdovssn/federalnaya-nauchno-tekhnicheskaya-programma-razvitiya-selskogo-khozyaystva-na-2017-2025-gody>. – Дата доступа: 07.07.2022.

10. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 29 окт. 2015 г., № 375-У ЗРК // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375>. – Дата доступа: 07.07.2022.

11. Agriculture Innovation Center Program [Electronic resource] : USDA Rural Development. – Mode of access:

<https://www.rd.usda.gov/programs-services/business-programs/agriculture-innovation-center-program>. – Date of access: 25.02.2022.

12. Business and Industry Loan Guarantees (B&I) [Electronic resource] : USDA Rural Development. – Mode of access: <https://www.rd.usda.gov/programs-services/business-programs/business-industry-loan-guarantees>. – Date of access: 25.02.2022.

13. Food Supply Chain Guaranteed Loan Program [Electronic resource] : USDA Rural Development. – Mode of access: <https://www.rd.usda.gov/food-supply-chain-guaranteed-loans>. – Date of access: 25.02.2022.

14. Intermediary Relending Program (IRP) [Electronic resource] : USDA Rural Development. – Mode of access: <https://www.rd.usda.gov/programs-services/business-programs/intermediary-relending-program>. – Date of access: 25.02.2022.

15. Regulation (EU) 2021/695 of the European Parliament and of the Council of 28 April 2021 establishing Horizon Europe – the Framework Programme for Research and Innovation, laying down its rules for participation and dissemination, and repealing Regulations (EU) No 1290/2013 and (EU) No 1291/2013 (Text with EEA relevance) [Electronic resource] : EUR-Lex. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0695&qid=166534009410>. – Date of access: 25.02.2022.

16. Rural Business Development Grants [Electronic resource] : USDA Rural Development. – Mode of access: <https://www.rd.usda.gov/programs-services/business-programs/rural-business-development-grants>. – Date of access: 25.02.2022.

17. Rural Innovation Stronger Economy (RISE) [Electronic resource] : USDA Rural Development. – Mode of access: <https://www.rd.usda.gov/programs-services/rural-innovation-stronger-economy-rise-grants>. – Date of access: 25.02.2022.

18. Value Added Producer Grants [Electronic resource] : USDA Rural Development. – Mode of access: <https://www.rd.usda.gov/programs-services/business-programs/value-added-producer-grants>. – Date of access: 25.02.2022.

Материал поступил 13.10.2022 г.

УДК 339.137.2.3:338.43

EDN: <https://elibrary.ru/QNZSHB>**Юлия Рыбалко**, кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела науки и международных отношений

Полесский государственный университет, г. Пинск

Научные основы конкурентоспособности предприятий и отраслей АПК

Анализ содержания категории «конкурентоспособность» подтвердил, что существует достаточно широкий спектр ее определений. В этой связи нами разработана методика комплексного анализа научно-прикладных разработок с позиции их востребованности, предусматривающая применение нового подхода к обзору литературных источников. Суть методики заключается в определении ключевых моментов в систематическом поиске литературы, охватывающих большинство рецензируемых междисциплинарных исследовательских работ, а также применении технического подхода для извлечения всевозможной информации, которая может быть полезна для анализа выбранных документов и скрытых взаимосвязей научно-прикладных разработок с позиции их востребованности.

В основу разработки методики нами положен алгоритм определения ключевых концепций в научно-прикладных разработках, который включает в себя три этапа.

Такой подход позволяет наиболее полно выявить взаимосвязанные тенденции в рецензируемых исследованиях с позиции их востребованности.

Проведенный кластерный анализ данных позволил выделить различные подходы к трактовке категории «конкурентоспособность».

В общем случае под конкурентоспособностью принято понимать способность определенного объекта или субъекта превзойти конкурентов в заданных условиях. Большинство авторов исследуют конкурентоспособность как комплексную экономическую категорию, которую можно определять на нескольких уровнях: конкурентоспособность продукции (С1), конкурентоспособность предприятия (С2), конкурентоспособность отрасли (С3), конкурентоспособность региона (С4), конкурентоспособность экономики (С5), конкурентоспособность как экономическая категория (С6) (табл.).

Таблица. Определение конкурентоспособности

Источник	Авторы	Год издания	Определение	Кластер
Конкурентоспособность товара и ее роль в развитии конкурентоспособности предприятия	Бурланков С. П., Долгов Д. И. [4, с. 3–4]	2009	Под конкурентоспособностью товара понимают совокупность механических, ценовых, качественных характеристик, способных удовлетворить потребности покупателей. Конкурентоспособность товара – решающий фактор его коммерческого успеха на развитом конкурентном рынке. Это многоаспектное понятие, означающее соответствие товара условиям рынка, конкурентным требованиям потребителей не только по своим качественным, техническим, экономическим, эстетическим характеристикам, но и по коммерческим и иным условиям его реализации (цена, сроки поставки, каналы сбыта, сервис, реклама)	С1
Подходы к определению понятия «конкурентоспособность региона»	Кузнецов Д. И. [10, с. 206]	2011	Конкурентоспособность региона – это способность региона обеспечивать на своей территории эффективное использование предприятиями труда и капитала путем экономических, административных и социальных инструментов, тем самым способствуя повышению уровня жизни населения	С4
Методика оценки конкурентоспособности агропромышленной продукции	Родионова Е. В. [14, с. 132]	2012	Конкурентоспособность – широкое многоаспектное понятие, означающее способность объекта вести соперничество с другими аналогичными объектами; выполнять свое предназначение с требуемыми качеством и стоимостью в условиях конкурентного рынка; способность опережать других, используя свои преимущества в достижении поставленных целей	С6
Исследование институциональных рычагов и механизмов, формирующих инновационную систему национальной продовольственной конкурентоспособности	Субоч Ф. И. [17, с. 213]	2012	Конкурентоспособность предприятия может быть представлена как результат взаимного влияния факторов внешней и внутренней среды на его деятельность, которые напрямую связаны с факторами производства	С2

Продолжение таблицы

Источник	Авторы	Год издания	Определение	Кластер
Качество и конкурентоспособность продукции - в системе факторов конкурентоспособности предприятия	Милета В. И., Сулягина В. С. [12, с. 26]	2014	Конкурентоспособность товара – совокупность его качественных и стоимостных характеристик, которая обеспечивает удовлетворение определенных потребностей покупателя и выгодно для покупателя отличает товар от аналогичных товаров-конкурентов	С1
Конкурентоспособность как экономическая категория маркетинга. Методы оценки конкурентоспособности	Елсукова Ю. Ю., Хало Л. А. [6, с. 85]	2014	Конкурентоспособность предприятия – способность предприятия быть востребованным на рынке товаров и услуг, достигать стратегических целей, опережать и предвидеть спрос, а также приспосабливаться к изменениям рыночных условий путем удовлетворения конкретных общественных потребностей и повышения эффективности производственно-хозяйственной деятельности на основе используемых человеческих ресурсов, в том числе накопленного образовательного потенциала	С2
Соотношение конкурентоспособности предприятия и конкурентоспособности его продукции	Воронов Д. С. [5, с. 51]	2015	Конкурентоспособность продукции является лишь одним из множества конкурентных преимуществ, необходимых для обеспечения конкурентоспособности хозяйствующего субъекта, и представляет собой следствие развития ключевых компетенций предприятия, ни в коем случае не являясь частью (либо условием достижения) конкурентоспособности компании	С1
Оценка влияния уровня инновационности развития сырьевой отрасли на конкурентоспособность региона	Фридман Ю. А., Речко Г. Н., Пимонов А. Г. [9, с. 168]	2015	Под конкурентоспособностью региона понимаем его способность обеспечить эффективность использования имеющегося в регионе экономического потенциала, динамику роста уровня жизни населения и доходов собственникам капитала	С4
Конкурентоспособность национальной экономики Республики Беларусь в условиях современных процессов региональной экономической интеграции и интернационализации	Данильченко А. В., Гаврилко Г. А. и др. [9, с. 65]	2016	Конкурентоспособность национальной экономики – это способность страны, ее субъектов хозяйствования производить и продавать свои товары и услуги на мировых рынках, обеспечивая высокую производительность труда, эффективное использование ресурсов, повышение рентабельности активов, расширенное воспроизводство, стабильно высокий (относительно других стран) уровень валового накопления, доходов и заработной платы своих граждан в расчете на душу населения активов, расширенное воспроизводство, стабильно высокий (относительно других стран) уровень валового накопления, доходов и заработной платы своих граждан в расчете на душу населения	С5
Конкурентоспособность кластерной продовольственной системы	Субоч Ф. [16, с. 10]	2017	Конкурентоспособность – один из главных показателей эффективности (как отдельных предприятий, так и всей продовольственной системы), который обеспечивается повышенными потребительскими свойствами поставляемых на рынок товаров и услуг, наличием у фирм и отраслей иных конкурентных преимуществ, благоприятными позициями ряда отраслей отечественной пищевой промышленности в системе международных отношений	С3
Оценка конкурентоспособности организации в системе «потенциал – конкурентное преимущество – конкурентоспособность»	Фомченкова Л. В., Крупенькина В. С. [18, с. 176]	2018	Конкурентоспособность является результатом реализации конкурентных преимуществ и представляет собой характеристику отличия данной организации от конкурентов по степени удовлетворения потребителей и по эффективности деятельности	С2
Совершенствование инструментария повышения конкурентоспособности отечественных компаний	Гугелев А. В., Старцев П. В., Жданов С. А. и др. [15, с. 16]	2018	Конкурентоспособность региона на конкретном межрегиональном рынке – это способность предприятий, расположенных на данной территории, используя конкурентные преимущества региона, создавать и реализовывать конкурентоспособную продукцию	С4

Окончание таблицы

Источник	Авторы	Год издания	Определение	Кластер
Категория конкурентоспособности как обобщение понятия экономического потенциала предприятия	Брутман А. Б. [3, с. 129]	2018	В странах ОЭСР конкурентоспособность определяется как «способность компаний, отраслей, регионов и стран или наднациональных регионов генерировать, оставаясь открытыми для международной конкуренции, сравнительно высокий уровень доходов и занятости на стабильной основе». Международная конкурентоспособность наций – это способность наций обеспечивать в настоящем и будущем высокий уровень жизни своего населения по сравнению с другими странами	С6
Конкурентоспособность предприятий пищевой промышленности Беларуси в условиях построения Евразийского экономического союза	Пилипук А. В. [13, с. 37]	2018	Национальная продовольственная конкурентоспособность – это устойчивая способность продовольственной системы страны прибыльно завоевывать и удерживать целевые доли на внутреннем и внешнем рынке	С3
Конкурентоспособность продукции	Кузнецова Т. В., Севостьянова Л. Р., Володина Т. А. [11, с. 333]	2018	Конкурентоспособность продукции – это совокупность потребительских и стоимостных характеристик производимой продукции, позволяющей ей выдерживать конкуренцию на конкретном рынке и в определенном промежутке времени	С1
Конкурентоспособность товара и конкурентоспособность организации – взаимосвязь и отличие	Хвостенко Т. М. [20, с. 97]	2019	Под конкурентоспособностью предприятия понимается возможность использовать фирмой свои сильные стороны и фокусировать свои усилия в области производства таких товаров или услуг, где есть возможность занять лидирующее положение на внешних и внутренних рынках	С2
Понятие конкурентоспособности: содержание, объем, структура (анализ научных подходов)	Жамкова В. С. [7, с. 232]	2019	В общем смысле конкурентоспособность отрасли определяется как способность формировать и удерживать устойчивые конкурентные преимущества для конкуренции на отраслевых мировых рынках	С3
Управление качеством и конкурентоспособностью продукции	Андрухив А. [1, с. 38]	2020	Под конкурентоспособностью продукции или услуги понимается их способность выдерживать конкуренцию, то есть возможность успешной продажи на конкретном рынке в определенный момент времени	С1
Конкурентоспособность как аспект экономической безопасности: подходы к исследованию	Бокун Н. Ч., Кунцевич В. П., Сакович Н. К. [2, с. 20]	2022	Конкурентоспособность экономики – способность страны, с одной стороны, обеспечить устойчивый экономический рост в среднесрочной перспективе, эффективность производства, представительство наиболее характерных отраслей и видов продукции на международных рынках, с другой стороны – постоянное улучшение качества жизни населения и положительную динамику других социальных параметров общества	С5
Повышение конкурентоспособности компаний в условиях цифровизации	Камчатова Е. Ю., Заяц С. О. [8, с. 39–40]	2022	Конкурентоспособность является одной из самых главных среди современных категорий экономики, с которой постоянно ассоциируют успех и эффективность ведения предприятиями конкурентных отношений, а также стабильность развития рыночных отношений. Конкурентоспособность равна эффективности ведения деятельности с учетом тех ресурсов и тех возможностей, которыми они обладают, основываясь на действующие условия рынка, выставляя свою продукцию на рынке самой привлекательной	С6

Примечание. Таблица составлена автором по результатам собственных исследований.

Разработанная методика комплексного анализа научно-прикладных разработок относительно содержания конкурентоспособности позволила обозначить наиболее важные сущностные моменты:

1) конкурентоспособность – понятие, характерное для любых экономических объектов и систем, функционирующих в условиях рыночной экономики;

2) конкурентоспособность – динамическая категория, изменяющаяся в зависимости от ситуации на рынке, внешнего окружения и способности субъекта (-ов) достигать и удерживать конкурентные преимущества в долгосрочном периоде;

3) вопросы конкурентоспособности производства и продукции АПК в настоящее время комплексно не исследованы.

Ряд авторов уделяет значительное внимание вопросам исследования факторов, способствующих или препятствующих развитию интеграционных процессов в АПК, таких как инвестиционная привлекательность отрасли в целом и отдельных ее сегментов, а также привлекательность хозяйствующих субъектов в данном сегменте экономики; конкурентоспособность продукции на внутреннем и мировом рынке; адекватность и эффективность построенных межрегиональных и межстрановых связей; специфика развития сельского хозяйства (как отрасли, производящей первичное сырье) и АПК в целом; уровень технологического развития комплекса; интеграционный и экспортный потенциал экономики территории (региона или страны).

Исследованиями установлено, что процесс совершенствования организационно-экономического взаимодействия предприятий и отраслей АПК существенно влияет на конкурентоспособность производства и продукции. Это обеспечит связь между ростом эффективности производства конечной высококачественной продукции (аграрного сырья и продуктов питания) и доходностью ее сбыта.

В процессе анализа деятельности любого предприятия на первый план выходит оценка жизненного цикла продукции, которая включает идентификацию воздействий на окружающую среду на всех этапах производства – от получения сырьевых материалов до утилизации (захоронения) отходов производства и потребления. Основной целью подобной оценки является поиск возможностей улучшения экологичности продукции на различных стадиях жизненного цикла и идентификация экологических проблем предприятия.

Таким образом, обобщая различные взгляды ученых, авторский подход к дефиниции «конкурентоспособность» состоит в способности определенного объекта в возможности улучшения экологических и экономических проблем на всех стадиях жизненного цикла.

Список использованных источников

1. Андрухив, А. А. Управление качеством и конкурентоспособностью продукции / А. А. Андрухив // Моя профессиональная карьера. – 2020. – Т. 2. – № 8. – С. 36–39.

2. Бокун, Н. Ч. Конкурентоспособность как аспект экономической безопасности: подходы к исследованию /

Н. Ч. Бокун, В. П. Кунцевич, Н. К. Сакович // Экономика. Управление. Инновации. – 2022. – № 1(11). – С. 17–25.

3. Брутман, А. Б. Категория конкурентоспособности как обобщение понятия экономического потенциала предприятия / А. Б. Брутман // Бизнес информ. – 2018. – № 2 (481). – С. 127–134.

4. Бурланков, С. П. Конкурентоспособность товара и ее роль в развитии конкурентоспособности предприятия / С. П. Бурланков, Д. И. Долгов // Studium. – 2009. – № 4 (13). – 7 с.

5. Воронов, Д. С. Соотношение конкурентоспособности предприятия и конкурентоспособности его продукции / Д. С. Воронов // Современная конкуренция. – 2015. – Т. 9. – № 1 (49). – С. 39–53.

6. Елсукова, Ю. Ю. Конкурентоспособность как экономическая категория маркетинга. Методы оценки конкурентоспособности / Ю. Ю. Елсукова, Л. А. Хало // Философия социальных коммуникаций. – 2014. – № 4 (29). – С. 81–90.

7. Жамкова, В. С. Понятие конкурентоспособности: содержание, объем, структура (анализ научных подходов) / В. С. Жамкова // Друкеровский вестн. – 2019. – № 1 (27). – С. 228–242.

8. Камчатова, Е. Ю. Повышение конкурентоспособности компаний в условиях цифровизации / Е. Ю. Камчатова, С. О. Заяц // Ученые записки Российской академии предпринимательства. – 2022. – Т. 21. – № 2. – С. 39–42.

9. Конкурентоспособность национальной экономики Республики Беларусь в условиях современных процессов региональной экономической интеграции и интернационализации / А. В. Данильченко [и др.]; под ред. А. В. Данильченко. – Минск : БГУ, 2016. – 283 с.

10. Кузнецов, Д. И. Подходы к определению понятия «конкурентоспособность региона» / Д. И. Кузнецов // Наука и бизнес: пути развития. – 2011. – № 6. – С. 205–208.

11. Кузнецова, Т. В. Конкурентоспособность продукции / Т. В. Кузнецова, Л. Р. Севостьянова, Т. А. Володина // Актуальные вопросы современной экономики. – 2018. – № 9. – С. 333–336.

12. Милета, В. И. Качество и конкурентоспособность продукции в системе факторов конкурентоспособности предприятия / В. И. Милета, В. С. Сулягина // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития : сб. науч. ст. 4-й Междунар. науч.-практ. конф., 25–27 дек. 2014 г. : в 2 т. / Юго-Зап. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Горохов (отв. ред.) [и др.]. – Курск, 2014. – Т. 2. – С. 25–28.

13. Пилипук, А. В. Конкурентоспособность предприятий пищевой промышленности Беларуси в условиях построения Евразийского экономического союза / А. В. Пилипук ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – 237 с.

14. Родионова, Е. В. Методика оценки конкурентоспособности агропромышленной продукции / Е. В. Родионова // Белорус. эконом. журн. – 2012. – № 4 (61). – С. 132–143.

15. Совершенствование инструментария повышения конкурентоспособности отечественных компаний /

А. В. Гугелев [и др.] ; под общ. ред. А. В. Гугелева. – Саратов : Саратовский соц.-эконом. ин-т (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. – 240 с.

16. Субоч, Ф. Конкурентоспособность кластерной продовольственной системы / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2017. – № 5 (264). – С. 2–15.

17. Субоч, Ф. И. Исследование институциональных рычагов и механизмов, формирующих инновационную систему национальной продовольственной конкурентоспособности / Ф. И. Субоч // Экон. вопросы развития сельского хозяйства Беларуси. – 2012. – № 40. – С. 212–237.

18. Фомченкова, Л. В. Оценка конкурентоспособности организации в системе «потенциал – конкурентное

преимущество – конкурентоспособность» / Л. В. Фомченкова, В. С. Крупенькина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 12–2. – С. 175–178.

19. Фридман, Ю. А. Оценка влияния уровня инновационности развития сырьевой отрасли на конкурентоспособность региона / Ю. А. Фридман, Г. Н. Речко, А. Г. Пимонов // Вестн. Кузбасского гос. технического ун. – 2015. – № 5 (111). – С. 167–179.

20. Хвостенко, Т. М. Конкурентоспособность товара и конкурентоспособность организации – взаимосвязь и отличие / Т. М. Хвостенко // Вестн. образовательного консорциума Среднерус. ун-т. Серия: Экономика и управление. – 2019. – № 14. – С. 97–98.

Материал поступил 12.10.2022 г.

Анатолий Сайганов, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Татьяна Запрудская, кандидат экономических наук, доцент, ученый секретарь
Виталий Пыл, магистр экономических наук, заведующий сектором малых форм хозяйствования и земельных отношений

Валентина Калюк, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Елена Горбачёва, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, ведущий научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Современное состояние и эффективность функционирования малых форм агробизнеса Республики Беларусь

В современных условиях малый агробизнес играет ключевую роль как в развитии сельского хозяйства, так и экономики страны в целом. Наиболее значимыми его представителями являются крестьянские (фермерские) хозяйства (далее – К(Ф)Х) и личные подсобные хозяйства граждан (далее – ЛПХ), которые в совокупности с крупнотоварными сельскохозяйственными предприятиями составляют базу аграрного производства, обеспечивающую продовольственную безопасность и развитие сельской местности Республики Беларусь. Сфера малого агробизнеса создает не только предпосылки для увеличения объемов производства продукции сельского хозяйства, но и оказывает существенный социальный эффект в сельской местности за счет создания новых рабочих мест, повышения доходов населения, сохранения традиций и устоев сельского образа жизни.

По состоянию на 01.01.2022 г. в республике зарегистрировано 3 642 К(Ф)Х (105,2 % к 2021 г.), из которых осуществляют сельскохозяйственную деятельность 3 183 хозяйства (106,1 %). При этом 90,4 % произведенной продукции фермерских хозяйств приходится на отрасль растениеводства и только 9,6 % – на животноводство [1]. Так, в 2021 г. в землепользовании К(Ф)Х находилось 338,8 тыс. га земельных угодий, в том

числе 285,7 тыс. га сельскохозяйственных земель. В среднем одно фермерское хозяйство располагало 106,4 га земли, в том числе 89,8 га сельскохозяйственных угодий, 62,4 га пашни (табл. 1).

Необходимо подчеркнуть, что в 2021 г. в К(Ф)Х содержалось 23,1 тыс. гол. (103,2 % к 2020 г.) крупного рогатого скота, 22,9 (87,8) свиней, 20,4 (100,3) овец, 193,4 тыс. гол. (116,2 % к 2020 г.) птицы всех видов (табл. 2).

В целом объем производства зерновых и зернобобовых культур в фермерском секторе в 2021 г. составил 260,1 тыс. т. (88,1 % к 2020 г.), картофеля – 410,2 (105,1), овощей – 361,4 (102,4), фруктов и ягод – 98,3 тыс. т (103,1 % к 2020 г.) (табл. 3).

Заметим, что производство молока в 2021 г. возросло на 17,7 % и составило 37,0 тыс. т, а реализация скота и птицы в убойном весе уменьшилась на 14,5 % и составила 7,8 тыс. т.

Что касается удельного веса К(Ф)Х в общем объеме производства основных видов сельскохозяйственной продукции, то, по информации Национального статистического комитета Республики Беларусь, он составил 2,9 %, в том числе в производстве зерна – 3,5, картофеля – 8,5, овощей – 21,2, молока и мяса – менее 1 % (табл. 4).

Таблица 1. Динамика землепользования в К(Ф)Х, 1991–2021 гг.

Показатели	Год								2021 г. к 2015 г., %	2021 г. к 2020 г., %
	1991	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2021		
Численность землепользователей на конец года, ед.	757	3 030	2 525	2 204	2 149	2 500	3 001	3 183	127,3	106,1
Общая площадь земель на конец года – всего, тыс. га	15,6	62,3	76,6	149,0	131,9	186,6	291,2	338,8	181,6	116,3
В том числе:										
сельхозугодья	13,5	53,1	72,1	131,0	115,3	162,2	247,4	285,7	176,1	115,5
пашня	9,1	43,5	58,5	92,8	85,4	116,7	170,6	198,6	170,2	116,4
Средний размер земельного участка на одно хозяйство, га										
Всего земель	20,6	20,6	30,3	67,4	61,4	74,6	97,0	106,4	142,6	109,7
Сельхозугодья	17,8	17,5	28,5	59,2	53,7	64,9	86,7	89,8	138,4	103,6
Пашня	12,0	14,4	23,2	42,1	39,7	46,7	59,8	62,4	133,6	104,3
Посевные площади – всего, тыс. га	4,0	42,8	50,9	82,0	75,3	109,4	167,0	185,0	169,1	110,8
В том числе:										
картофель	0,4	3,7	5,1	6,2	8,7	17,0	14,8	17,1	100,6	115,5
овощи	0,03	0,4	2,2	3,5	6,7	10,0	9,8	9,9	99,0	101,0

Примечание. Таблица составлена авторами на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 2. Динамика численности сельскохозяйственных животных и птицы в К(Ф)Х за 1991–2021 гг., тыс. гол.

Показатели	Год								2021 г. к 2015 г., %	2021 г. к 2020 г., %
	1991	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2021		
КРС	1,6	4,4	4,2	21,4	10,3	14,7	22,4	23,1	157,1	103,2
В том числе коровы	0,7	3,0	2,4	8,5	3,7	4,1	6,3	7,2	175,6	114,0
Свиньи	1,6	7,1	15,3	19,8	36,1	25,0	26,1	22,9	91,6	87,8
Овцы и козы	1,3	1,9	1,5	2,3	4,9	15,6	22,1	22,3	142,9	100,9
Птица всех видов	–	59,0	19,5	58,3	126,4	137,0	166,4	193,4	141,2	116,2

Примечание. Таблица составлена авторами на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 3. Валовое производство сельскохозяйственной продукции К(Ф)Х за 1991–2021 гг., тыс. т

Показатели	Год								2021 г. к 2015 г., %	2021 г. к 2020 г., %
	1991	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2021		
Зерновые и зернобобовые	3,4	56,4	47,4	87,6	95,3	152,5	295,2	260,1	170,6	88,1
Картофель	6,2	44,2	69,3	79,9	154,0	365,0	390,3	410,2	112,4	105,1
Овощи	0,4	6,3	32,0	59,7	142,1	266,0	353,1	361,4	135,9	102,4
Фрукты и ягоды	–	–	–	0,7	6,2	27,3	95,3	98,3	360,1	103,1
Молоко	1,2	8,0	6,0	26,4	14,1	17,5	31,4	37,0	211,4	117,7
Яйца, млн шт.	–	13,0	9,2	3,5	1,5	1,9	7,5	5,3	2,8	71,2
Реализация скота и птицы в убойном весе	0,8	3,2	2,0	5,6	7,5	10,9	9,1	7,8	71,6	85,5

Примечание. Таблица составлена авторами на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 4. Удельный вес К(Ф)Х в землепользовании и производстве сельскохозяйственной продукции за 1995–2021 гг., %

Показатели	Год							
	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2021	
В площади сельхозугодий								
Всех категорий хозяйств	0,57	1,45	1,47	1,3	1,9	3,0	3,5	
Организаций, ведущих сельское хозяйство	0,68	1,71	1,74	1,48	2,1	3,3	3,9	
В стоимости продукции сельского хозяйства								
Всех категорий хозяйств	0,4	0,62	0,73	1,03	1,9	2,6	2,9	
Организаций, ведущих сельское хозяйство	0,76	1,01	1,16	1,57	2,4	3,2	–	
В производстве основных видов сельскохозяйственной продукции								
<i>Зерновые и зернобобовых культур</i>								
Всех категорий хозяйств	1,03	0,98	1,36	1,36	1,78	3,4	3,5	
Организаций, ведущих сельское хозяйство	1,08	1,06	1,50	1,43	1,84	3,6	3,7	
<i>Картофеля</i>								
Всех категорий хозяйств	0,47	0,79	0,98	1,97	6,1	7,5	8,5	
Организаций, ведущих сельское хозяйство	3,42	5,54	11,65	15,0	29,5	74,6	86,7	
<i>Овощей</i>								
Всех категорий хозяйств	0,61	2,32	2,98	6,09	15,8	20,2	21,2	
Организаций, ведущих сельское хозяйство	2,62	10,88	21,37	32,11	51,3	169,4	196,0	
<i>Фруктов и ягод</i>								
Всех категорий хозяйств	–	–	–	0,18	4,9	12,0	15,9	
Организаций, ведущих сельское хозяйство	–	–	–	1,87	26,1	107,8	114,8	
<i>Молока</i>								
Всех категорий хозяйств	0,16	0,13	0,47	0,21	0,25	0,40	0,47	
Организаций, ведущих сельское хозяйство	0,26	0,22	0,63	0,25	0,26	0,42	0,49	
<i>Яиц</i>								
Всех категорий хозяйств	0,01	0,39	0,11	0,04	0,05	0,20	0,15	
Организаций, ведущих сельское хозяйство	0,02	0,65	0,18	0,06	0,07	0,26	0,18	
<i>Скота и птицы (реализация в убойном весе)</i>								
Всех категорий хозяйств	0,32	0,23	0,55	0,53	0,55	0,71	0,62	
Организаций, ведущих сельское хозяйство	0,42	0,32	0,68	0,59	0,59	0,74	0,65	

Примечание. Таблица составлена авторами на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Важным направлением развития фермерских хозяйств является оказание государственной поддержки и участие в реализации государственных программ, подпрограмм и мероприятий по сельскому хозяйству.

Так, в соответствии с Государственной программой «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики

Беларусь от 1 февраля 2021 г. № 59, в 2021 г. 396-ти К(Ф)Х оказана государственная поддержка за счет средств республиканского бюджета на общую сумму 2 336,5 тыс. руб., в том числе:

– 15-ти К(Ф)Х в рамках подпрограммы 1 «Развитие растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства» на сумму 396,4 тыс. руб.;

– 4-м – в рамках подпрограммы 2 «Развитие семеноводства сельскохозяйственных растений» на сумму 745,9 тыс. руб.;

– 3-м – в рамках подпрограммы 4 «Развитие племенного дела в животноводстве» на сумму 855,2 тыс. руб.;

– 367-ми – в рамках подпрограммы 8 «Развитие и поддержка малых форм хозяйствования» на сумму 326,4 тыс. руб.;

– 7-ми – в рамках подпрограммы 9 «Обеспечение общих условий функционирования агропромышленного комплекса» на сумму 12,6 тыс. руб.

В ходе реализации Государственной программы «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» на 2021–2025 годы в 2021 г. двум К(Ф)Х была оказана финансовая поддержка на сумму 271,5 тыс. руб. [2, 6].

Наряду с отмеченным, обеспечение организаций агропромышленного комплекса Республики Беларусь, в том числе фермерских хозяйств, современной техникой и оборудованием осуществлялось в 2020 г. путем прямой продажи по договорам с заводами-изготовителями (их представителями), а также в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 2 апреля 2015 г. № 146 «О финансировании закупки современной техники и оборудования» (далее – Указ № 146), постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 13 ноября 2002 г. № 1563 «О кредитовании закупки тракторов, сельскохозяйственных машин и оборудования отечественного производства» (далее – постановление № 1563).

Так, в рамках реализации Указа № 146 в 2021 г. ОАО «Промагролизинг» передана в лизинг техника и оборудование К(Ф)Х по 62-м договорам, заключенным на сумму 10,9 млн руб. В соответствии с постановлением № 1563 в 2021 г. с девятью К(Ф)Х заключены договоры на сумму 869,1 тыс. руб. [3].

По состоянию на 1 января 2022 г. в фермерских хозяйствах насчитывалось 3 975 ед. тракторов, 762 – грузовых автомобилей, 446 – комбайнов зерноуборочных, 175 – картофелеуборочных, 22 – свеклоуборочных, 41 – комбайнов кормоуборочных и 81 ед. прочей техники и оборудования [6].

Важным обстоятельством является то, что фермерским хозяйствам предоставлен особый режим налогообложения в соответствии с действующим законодательством. Поэтому они в течение трех лет со дня государственной регистрации освобождаются от уплаты всех видов налогов, кроме налога на доходы от деятельности, не связанной с сельскохозяйственным производством. После истечения этого срока налогообложение К(Ф)Х производится как для сельскохозяйственных предприятий [5].

За фермерскими хозяйствами также сохраняется право перейти на уплату единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции в соответствии с налоговым законодательством.

Кроме того, в целях упрощения бухгалтерского учета и отчетности в фермерских хозяйствах, являющихся микроорганизациями, принят Указ Президента Республики Беларусь от 31 августа 2017 г. № 311 «О бухгалтерском учете в крестьянских (фермерских) хозяйствах» [4].

Как показывает практика, в производственной деятельности фермерских хозяйств имеет место устойчивый рост производства продукции сельского хозяйства. Так, основные показатели экономической эффективности деятельности К(Ф)Х свидетельствуют о тенденции роста прибыльности производства в секторе фермерских хозяйств (табл. 5). В 2020 г. в сравнении с 2019 г. на 8,9 % увеличился объем выручки за реализованную продукцию, на 6 % выросла чистая прибыль, что в итоге указывает на устойчивое поступательное развитие К(Ф)Х [1].

Установлены следующие особенности и преимущества развития К(Ф)Х на современном этапе:

– рост темпов производства сельскохозяйственной продукции опережает крупнотоварные сельскохозяйственные организации при незначительной доле К(Ф)Х в валовой продукции сельского хозяйства;

– развитие нетрадиционных направлений сельскохозяйственной деятельности, а также высокая эластичность в их выборе;

– высокая эффективность использования земель и материально-технических ресурсов в фермерском секторе;

– повышение конкурентоспособности, выравнивание экономических условий хозяйствования и рост экспортного потенциала продукции фермеров;

– наличие особенностей развития К(Ф)Х в зависимости от природно-климатических и организационно-экономических условий хозяйствования.

Что касается ЛПХ, то они, как и К(Ф)Х, имеют более высокую эффективность производства продукции сельского хозяйства, как правило, в трудоемких и низкорентабельных для крупного агробизнеса отраслях. Это в первую очередь связано с быстрой адаптацией к изменениям конъюнктуры продовольственного рынка, а также личной заинтересованностью в результатах собственного труда. Кроме того, в условиях макроэкономической нестабильности они за счет удовлетворения собственных потребностей в продуктах питания способны быстро стабилизировать продовольственные рынки без существенных инвестиционных вложений и государственной поддержки.

Важным фактором в деятельности и стимулировании развития ЛПХ является их ведущая роль в сохранении

Таблица 5. Основные показатели эффективности производственной деятельности К(Ф)Х

Показатели	Год					2020 г. к 2019 г., %
	2016	2017	2018	2019	2020	
Выручка от реализации продукции, млн руб.	385,6	446,5	558,0	666,4	725,7	108,9
В расчете на одно К(Ф)Х, тыс. руб.	152	173	211	246	254	103,3
Чистая прибыль, млн руб.	64,1	76,5	86,9	114,3	121,2	106,0
Удельный вес убыточных организаций в общей численности, %	11,7	9,9	10,4	11,4	11,5	100,9
Рентабельность продаж, %	17,8	18,3	18,8	18,9	17,5	92,6

Примечание. Таблица составлена авторами на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

традиций и уклада жизни сельского населения, а также развитии нетрадиционных отраслей и новых направлений деятельности, таких как органическое сельское хозяйство, ремесленничество, агроэкотуризм и др.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, на 01.01.2022 г. насчитывалось 941 548 хозяйств населения. Наибольшее количество зарегистрировано в Минской и Брестской областях – 272,5 и 178,2 тыс. ед. соответственно, наименьшее – в Могилевской – 99,8 тыс. ед. Совокупно ЛПХ республики производят около 18 % продукции сельского хозяйства и в основном специализируются на трудоемкой продукции растениеводства: овощи, картофель, плоды и ягоды. При этом прослеживается устойчивая тенденция к уменьшению численности подсобных хозяйств. Так, за последние 10 лет их количество уменьшилось более чем на 5 %, а в сравнении с 1992 г. сокращение составило более 31 %.

Изучение показывает, что складывающаяся ситуация имеет место в большинстве стран с развитой экономикой и в первую очередь связана с ростом эффективности сельского хозяйства страны и насыщением рынка доступным продовольствием, что способствует отказу граждан от производства продукции в домашних условиях, в связи с этим доля ЛПХ в общем объеме валовой продукции сельского хозяйства постепенно сокращается (табл. 6).

Таблица 6. Производство основных видов продукции ЛПХ за 2020–2021 гг.

Показатели	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2020 г., %
Зерновые и зернобобовые культуры, тыс. т	210,8	187,2	88,8
Картофель, тыс. т	4 317,6	3 924,4	90,9
Овощи, тыс. т	1 187,7	1 160,4	97,7
Скот и птица (в ж. в.) – всего, тыс. т	66,2	59,3	89,6
В том числе:			
КРС	6,9	6,1	89,2
свиньи	47,5	42,2	88,9
птица	8,3	7,7	92,1
Молоко – всего, тыс. т	235,1	210,6	89,6
Средний удой молока от коровы, кг	4 054	4 012	99,0
Яйца, млн шт.	592,2	522,8	88,3
Шерсть, т	70,6	63,8	90,4
Мед, т	1 768,9	1 775,7	100,4

Примечание. Таблица составлена авторами на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Беларусь 2016–2020 : стат. бюл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; Ж. Н. Василевская. – Минск, 2021. – 29 с.

2. О Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 февр. 2021 г., № 59 // Эталон онлайн. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=c22100059&q_id=5271883. – Дата доступа: 17.05.2022.

3. О кредитовании закупки тракторов, сельскохозяйственных машин и оборудования отечественного производства [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 13 нояб. 2002 г., № 1 563 // Эталон онлайн. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=c20201563&q_id=0. – Дата доступа: 17.05.2022.

Как видно из таблицы 6, в секторе ЛПХ наблюдается снижение объемов производства: зерновых (валовый сбор в 2021 г. – 187,2 тыс. т, или 88,8 % к 2020 г.), картофеля (валовый сбор в 2021 г. – 3 924,4 тыс. т, или 90,9 % к 2020 г.), молока, реализации в живом весе скота и птицы, а также количества поголовья сельскохозяйственных животных и птицы. Производство плодов и ягод за последний год снизилось на 28,7 %. В 2021 г. площадь многолетних насаждений составила 51,8 тыс. га, валовый сбор фруктов и ягод – 433,9 тыс. т при урожайности 90,4 ц/га.

Таким образом, в ближайшей перспективе ЛПХ еще останутся востребованными, и в первую очередь развивающиеся нетрадиционные отрасли сельского хозяйства и новые направления деятельности. Вместе с тем высокий уровень трудозатрат, урбанизация и более доступные продукты питания в торговых сетях создают предпосылки для отказа населения от индивидуального сельхозпроизводства. Поэтому основным направлением повышения их эффективности, увеличения доходов и сокращения себестоимости производства продукции должно являться объединение усилий хозяйств населения, включение их в кооперативное движение, а также создание необходимых условий для поэтапного укрупнения и получения товарной продукции с последующим переходом в категорию К(Ф)Х.

4. О некоторых вопросах деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 мая 2011 г., № 645 // КонсультантПлюс. Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. О некоторых мерах по совершенствованию регулирования деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 апр. 1998 г., № 193 // КонсультантПлюс. Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. Развитие и поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // М-во сельского хоз-ва и прод. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://mshp.minsk.by/farmer/kfh/ad389662246a2236.html>. – Дата доступа: 17.05.2022.

Материал поступил 13.10.2022 г.

Владимир Сафронов, генеральный директор
ОАО «Полоцкий молочный комбинат», г. Полоцк

Особенности агропромышленной интеграции Витебской области

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2020 г. № 70 «О развитии агропромышленного комплекса Витебской области» (далее – Указ № 70) создано семь агропромышленных объединений на базе перерабатывающих предприятий области, а также сформированы их сырьевые зоны (установлены решением Витебского областного исполнительного комитета от 19.03.2020 г. № 159 (в редакции решения Витебского областного исполнительного комитета от 22.05.2020 г. № 298) [1, 2].

В контексте реализации Указа № 70 на базе ОАО «Полоцкий молочный комбинат» было создано агропромышленное объединение (далее – АПО), изначально состоящее из 27 сельскохозяйственных и 3 перерабатывающих, торгового и обслуживающего предприятия. В процессе функционирования ряд предприятий-участников были реорганизованы и к настоящему времени АПО состоит из 36 сельскохозяйственных, 3 перерабатывающих (ОАО «Полоцкий молочный комбинат», ОАО «Полоцкий комбинат хлебопродуктов», УП «Миорский мясокомбинат»), 1 торгового и 2 обслуживающих предприятий. Сельскохозяйственные организации АПО располагаются на территории Миорского, Полоцкого, Россонского, Ушачского, Шарковщинского, Шумилинского, Лиозненского, Чашникского и Витебского районов.

В целях создания условий для выхода сельского хозяйства Витебской области на уровень, позволяющий упрочить позиции на внутреннем и внешнем рынке, Указом № 70 предусмотрено: повышение эффективности управления агропромышленным комплексом, укрепление кадрового потенциала организаций АПК, совершенствование механизмов управления активами, применение экономических стимулов развития предприятий и объединений [1].

В результате реструктуризации долгов по налогам и сборам, за энергоносители, а также списания авансов переработчиков финансовое состояние сельскохозяйственных организаций улучшилось. Однако многолетняя негативная кредитная история и обременение исполнительными производствами не позволили в полной мере привлечь дополнительные заемные ресурсы для дальнейшего развития. В итоге основным источником обеспечения текущей и инвестиционной деятельности стали собственные средства предприятий, объем которых с учетом стартового уровня производства недостаточен не только для инвестирования, но и для обеспечения бесперебойного производственного процесса.

В АПО потребность в сырье молока цельного составляет более 300 тыс. т в год. В 2022 г. сельскохозяйственными предприятиями АПО планируется поставить

на комбинат около 100 тыс. т молока. Значительный объем сырья будет закуплен у предприятий, входящих в сырьевую зону, а также сторонних субъектов.

Для обеспечения загрузки мясокомбината необходимо более 20 тыс. т мяса. Около 50 % мясного сырья поставляют предприятия АПО. Вместе с тем дополнительно требуется закупить мясо как у предприятий сырьевой зоны, так и вне ее.

Объем переработки зерна в АПО составляет до 60 тыс. т продовольственного и более 100 тыс. т фуражного. Для обеспечения сельхозпроизводителей полноценным комбикормом необходимо дополнительно приобретать белковое сырье.

В перспективе планируется достичь объемов производства продукции растениеводства и животноводства для 100 % загрузки производственных мощностей перерабатывающих предприятий, входящих в АПО. С этой целью выполняется активная работа в сельскохозяйственных предприятиях. Однако наращиванию объемов производства продукции препятствуют следующие факторы: все административные районы, входящие в Полоцкое АПО, относятся к неблагоприятным для производства сельхозпродукции (по плодородию почв), не решены проблемы кадрового обеспечения, долговые обязательства ухудшают возможности привлечения кредитных и инвестиционных ресурсов и т. д.

Вместе с тем на постоянной основе финансируется строительство молочно-товарных комплексов по упрощенной схеме, ожидается в перспективе получить прирост телочного поголовья на 1 650 гол. КРС – на 1 000, коров на 1 310 гол. (табл.).

Строительство МТФ с современным молочно-доильным блоком в КУСХП «Захарничи» и ОАО «Николаевский» позволит повысить среднегодовой удой молока от коровы до 7 000 кг и получить дополнительный объем производства молока 3 720 т в год. Реконструкция комплекса по производству молока в УП «Рудаково» позволит увеличить среднегодовой удой молока от коровы до 7 300 кг и тем самым получить дополнительный объем производства молока в размере 4 380 т.

Реконструкция фермы для беспривязного содержания молодняка КРС в СУП «Титово» повысит среднегодовой удой до 7 600 кг. Реконструкция зданий для беспривязного содержания КРС комплекса «Матусово» обеспечит среднесуточный привес 930 г. Капитальный ремонт с модернизацией здания для содержания КРС в СУП «Черессы» позволит увеличить среднесуточный привес до 910 г. Это обеспечит сохранность поголовья, экономии затрат на обслуживание, улучшит условия содержания.

Таблица. Инвестиционная программа строительства
(капитального ремонта, реконструкции) животноводческих объектов в АПО

Хозяйство	Количество помещений	Вид работ	Инвестиции, тыс. руб.	Срок окупаемости, лет
КУСХП «Захарничичи»	2	Строительство МТФ на 530 гол.	3 696	6
СУП «Титово»	1	Реконструкция фермы для беспривязного содержания КРС на 350 гол.	1 916	9
ОАО «Николаевский»	2	Строительство одного помещения для беспривязного содержания КРС, строительство ДМБ в аг. Николаево на 530 гол.	3 109	6
Филиал «Горяны-Агро»	2	Реконструкция зданий для беспривязного содержания КРС на 1 200 гол.	1 906	10
СУП «Черессы»	1	Капитальный ремонт с модернизацией здания для содержания КРС на 3 000 гол.	577	8
Филиал «Клястицы-Агро»	1	Реконструкция фермы на 700 гол.	2 950	6
УП «Рудаково»	1	Реконструкция комплекса по производству молока на 1 360 гол.	2 600	4
ОАО «Рубежница»	1	Капитальный ремонт с модернизацией здания МТФ на 400 гол.	301	3
ИТОГО	11	–	17 055	–

В результате осуществления приведенных инвестиционных проектов объем производства молока в АПО вырастет на 14 %, что позволит увеличить загрузку производственных мощностей ОАО «Полоцкий молочный комбинат».

В настоящий момент оптимизировано три предприятия: в Россонском районе из трех создано одно, в Полоцком – объединено два хозяйства. Выкуплено имущество филиала «Маяк-Ушачский» и на его базе создано унитарное предприятие «Сафийские Дары». Из ОАО «Полоцкий КХП» в самостоятельное унитарное предприятие выделен филиал «Горяны-Агро». В целях сокращения затрат в июне 2022 г. в самостоятельное унитарное предприятие «Добринское» выделены непрофильные активы комбината (свинокомплекс, механизированный отряд со всем шлейфом техники, специалисты по оказанию ветеринарных услуг).

Ведутся работы по объединению еще четырех предприятий в Миорском районе. Это позволит уменьшить количество низкопродуктивных ферм, оптимизировать численность, рационально распределить скот между имеющимися животноводческими помещениями, более эффективно использовать материально-техническую базу предприятий.

Для преодоления недостатка кадрового дефицита осуществляется активное взаимодействие с молодежью: заключаются целевые договора на обучение, привлекаются достойной заработной платой и комфортными условиями труда.

Для поступательного кадрового обеспечения отрасли сформированы профильные агроклассы, которые призваны способствовать сознательному выбору профессии наряду с проводимыми мероприятиями проф-ориентационной работы. Агроклассы обеспечивают комплексное обучение выпускников учреждений общего среднего образования по специально созданному факультативному курсу «Введение в аграрные профессии». Курс включает два блока: «Введение в аграрное производство» и «Основы аграрного производства».

Функционирует механизм целевой подготовки специалистов для сельскохозяйственных организаций как процесс взаимодействия профессиональных учебных заведений с организациями и другими заинтересованными сторонами с целью установления баланса между спросом и предложением на рынке труда и рынке образовательных услуг.

Ветеринарные врачи получают доплату в качестве меры социальной поддержки молодым специалистам за счет средств областного бюджета в виде ежемесячной выплаты в размере 1 000 бел. руб. в течение трех лет при условии, что молодые специалисты являются выпускниками учреждений образования в 2020 г. и последующих годах по специальностям «Ветеринарная медицина» и «Зоотехния» (решение Витебского областного совета депутатов «О дополнительной мере социальной поддержки» от 4 февраля 2021 г. № 197/3).

Проводится системная работа с целью увеличения доли поставок предприятий сырьевой зоны на ОАО «Полоцкий молочный комбинат». Это позволит дополнительно привлечь до 40 тыс. т сырья в год.

Для загрузки имеющихся производственных мощностей ОАО «Полоцкий молочный комбинат» привлекает к сдаче сырья сторонние предприятия, что вызывает дополнительные затраты (увеличивается рычаг перевозки, возникает необходимость ценового стимулирования поставщиков в целях закрепления долгосрочного сотрудничества).

В результате анализа эффективности взаимодействия участников сырьевой зоны с ОАО «Полоцкий молочный комбинат», проведенного совместно с учеными Института системных исследований в АПК НАН Беларуси, было выделено пять основных групп предприятий-поставщиков молока в соответствии с их показателями (объем поставок, уровень цен, качество сырья):

1-я группа: 10 предприятий (в том числе 9 сторонних), средний объем поставок – 1,34–1,36 тыс. т в год (средний), сырье высокого качества при высокой цене;

2-я группа: 21 предприятие (в том числе 6 сторонних), средний объем поставок – 3,09–3,11 тыс. т в год (высокий), сырье среднего качества при средней цене;

3-я группа: 14 предприятий (в том числе 4 сторонних), средний объем поставок – 0,97–1,00 тыс. т в год (низкий), сырье среднего качества при средней цене;

4-я группа: 5 предприятий (все сторонние), средний объем поставок – 3,06–3,08 тыс. т в год (высокий), сырье низкого качества при высокой цене;

5-я группа: 15 предприятий (в том числе 4 сторонних), средний объем поставок – 0,92–0,95 тыс. т в год (низкий), сырье среднего качества при низкой цене.

Наиболее существенный вклад в формирование объемов перерабатываемого молока вносят группы № 2 и № 4 (суммарно – 66,3 %), предприятия которых поставляют в среднем по 3,06–3,11 тыс. т в год. При этом резервом повышения эффективности взаимодействия со сторонними предприятиями (4-я группа) является выстраивание взаимовыгодных долгосрочных отношений в части оптимизации критерия «цена/качество». Нарастив закупки молока у предприятий вне сырьевой зоны, молочный комбинат несет дополнительные затраты из-за более высокого уровня договорных цен и транспортных расходов.

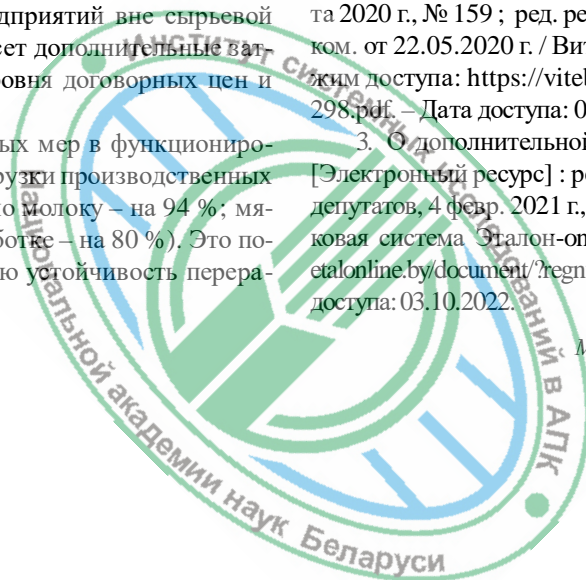
Основная цель реализуемых мер в функционировании АПО – обеспечение загрузки производственных мощностей переработчиков (по молоку – на 94 %; мясу – не менее 75, зернопереработке – на 80 %). Это позволит обеспечить финансовую устойчивость перерабатывающих предприятий.

Таким образом, Указ № 70 дал импульс развитию интеграционных процессов. Было создано семь агропромышленных объединений, в том числе на базе ОАО «Полоцкий молочный комбинат». Предусмотрены мероприятия по содействию их развития. Формирование агропромышленных объединений позволяет воспользоваться преимуществами интеграции: объединить ресурсы, более эффективно их использовать, совместно реализовывать инвестиционные проекты, обеспечить перерабатывающие предприятия сельскохозяйственным сырьем собственного производства.

Список использованных источников

1. О развитии агропромышленного комплекса Витебской области : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 февр. 2020 г., № 70 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2020. – 1/18875.
2. О формировании сырьевых зон [Электронный ресурс] : решение Витебского обл. исполн. ком., 19 марта 2020 г., № 159 ; ред. решения Витебского обл. исполн. ком. от 22.05.2020 г. / Витебский обл. исполн. ком. – Режим доступа: <https://vitebsk-region.gov.by/uploads/files/298.pdf>. – Дата доступа: 03.10.2022.
3. О дополнительной мере социальной поддержки [Электронный ресурс] : решение Витебского обл. Совета депутатов, 4 февр. 2021 г., № 197 // Информационно-поисковая система Эталон-online. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=d921v0106725&q_id=. – Дата доступа: 03.10.2022.

Материал поступил 12.10.2022 г.

УДК 004.9:339.13:631:504.7

EDN: <https://elibrary.ru/KVCAJB>

Николай Светлов, член-корреспондент Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ВИАПИ им. А. А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия

Цифровая трансформация сельского хозяйства в системе мер противодействия изменению климата¹

Цифровая трансформация сельского хозяйства – одно из ключевых условий выравнивания возможностей регионов России по противодействию переменам в климате [16, 17]. Рыночное обращение больших объемов данных содействует межрегиональной диффузии передовых технологий [1] и, следовательно, становлению шестого технологического уклада [3, 4]; пополняет счета сельского бизнеса доходами от продажи накопленных информационных ресурсов [12, 30]; помогает эффективно управлять возрастающими рисками как в сфере производства, так и в сфере обращения [2, 6]. В итоге цифровизация способна, полнее раскрыв конкурентные преимущества каждого региона, скорректировать эволюцию экономико-географического ландшафта сельского хозяйства России, движимую изменением климата.

Наряду с этими положительными эффектами, цифровизация сопровождается нарастанием специфических институциональных и информационно-технологических рисков [9, 13–15]. Обладая «подрывным» эффектом по отношению к традиционным технологиям, она может оказаться дополнительным фактором политической нестабильности, которая вызывает недоиспользование климатического потенциала урожайности [5].

Цель данной статьи двоякая. Во-первых, охарактеризовать методическую основу современного понимания вклада цифровизации в решение проблем взаимовлияния сельского хозяйства и климата (раздел «Изученность проблемы»). Во-вторых, пополнить имеющиеся научные данные об эффектах, производимых цифровизацией транзакционной сферы сельского хозяйства, используя материалы компьютерного эксперимента на агентно-ориентированной модели (разделы «Методика» и «Результаты»).

Изученность проблемы. Тема цифровых технологий как инструмента смягчения последствий изменения климата для сельского хозяйства и, наоборот, сокращения влияния сельского хозяйства на изменение климата сравнительно новая для аграрной экономической науки. Она ответвилась от исследований роли таких технологий в переходе к самоподдерживающемуся (sustainable) сельскому хозяйству, проводимых с 2014–2015 гг. [21, 23, 24]. Обзор наиболее значительных последующих работ этой направленности представлен в статье [26]. В свою очередь, эта литература стала продолжением исследований последней трети прошлого века, затрагивающих вопросы становления самоподдерживающегося сельского хозяйства в условиях появления

и распространения ЭВМ и числовых математических моделей, истоками которых можно признать книгу [25] за рубежом и статью [7] в нашей стране.

Широкий интерес исследователей к возможностям цифровых технологий по гармонизации взаимовлияния сельского хозяйства и климатической динамики прослеживается лишь с 2017 г. Эмпирическая база, достаточная для объективных оценок таких возможностей, сформируется еще не скоро, поэтому речь на данном этапе идет либо о спекулятивных оценках [20, 28, 29], либо о результатах компьютерных экспериментов [19], либо о накоплении релевантных фактов [22, 31].

Особый канал влияния цифровой трансформации сельского хозяйства на его взаимовлияние с климатом – попытки контроля над этим взаимовлиянием с опорой на описывающие его пространственные числовые математические модели, оперирующие большими объемами экономических и климатических данных. Обзор зарубежных работ данного направления представлен в статье [32]. Состояние отечественных исследований данного профиля отражено в [8, 10, 18, 27].

В статье [22] выдвинут аргумент о том, что циркуляция информации способствует распространению лучших управленческих практик и общему улучшению культуры ведения сельского хозяйства. Ее авторы связывают этот аргумент с цифровыми технологиями поддержки сотрудничества и общения, однако он свидетельствует и в пользу развития рынка данных, создаваемых сельхозпроизводителями. Ввиду этого, пока такие рынки не вполне развились на деле, актуализируется задача выявления их свойств и отыскания путей обхода препятствий развитию этих рынков – по крайней мере, при помощи компьютерных экспериментов.

Методика. Изучается эффект цифровой трансформации транзакционной сферы сельского хозяйства: на уровне субъекта федерации – отдельных сельхозпроизводителей, на федеральном уровне – их кооперативных объединений или сельского хозяйства муниципальных районов страны. Для этого исследуется теоретическая модель поиска наиболее эффективных деловых связей в условиях цифровизации, введенная в статье [11].

Модель представлена квадратной матрицей доходов (в расчете на один шаг модельного времени), приносимых потенциальными двусторонними контрактами. Порядок матрицы равен числу агентов. На каждом шаге модельного времени агенты делают оценки дохода от контрактов, допуская при этом некоторую ошибку, что моделируется случайным выбором

¹ Исследования, представленные в статье, проведены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 20-55-76005).

из гамма-распределения с математическим ожиданием, равным действительному доходу. Дисперсия этого распределения мала в условиях цифровой транзакционной сферы и велика без цифровизации – другими словами, цифровизация, благодаря покупке и компьютерной обработке данных потенциальных партнеров, уменьшает ошибку оценивания. Кроме того, в условиях цифровизации агент за один шаг модельного времени успевает получить оценки сразу для всех потенциальных партнеров, а без нее – только для одного случайно выбранного. Эта оценка запоминается для последующих шагов и может быть переопределена, когда (если) для оценивания дохода снова будет выбран тот же партнер.

Каждый агент может выполнять одновременно не более заданного количества контрактов (которое меньше числа потенциальных партнеров), поэтому он стремится обзавестись партнерами, оценки дохода от контрактов с которыми наибольшие. Те, в свою очередь, руководствуясь теми же соображениями, принимают или отклоняют деловое предложение, причем ради принятия могут разорвать один из ранее заключенных контрактов.

Мерой эффекта цифровизации служат два показателя: операционный – разница стоимости контрактов, действующих на данном шаге модельного времени, между сценариями наличия и отсутствия цифровизации транзакционной сферы; инвестиционный – разница между суммами NPV денежных потоков от всех контрактов, действовавших когда-либо в пределах всего моделируемого периода, при тех же двух сценариях.

В отличие от [11, 30], где компьютерный эксперимент проводился на популяции всего из 20 агентов, результаты, представленные ниже, относятся к популяции, объединяющей 3 162 агента (ближайшее целое к значению $10^{3,5}$). Это дает возможность проверить устойчивость ранее полученных выводов к размеру популяции. Другие параметры проведенных экспериментов: число шагов модельного времени 1000, максимальное число контрактов на одного агента 5, длительность моратория на повторное обращение к агенту, отказавшему в контрактации, – 5 шагов, альтернативная стоимость капитала (для исчисления NPV) $1,1^{1/12} - 1$ (то есть при годовой альтернативной стоимости капитала 0,1 один шаг модельного времени соответствует месяцу). Оценка дохода выбирается из распределений $\Gamma\left(\frac{d}{0,4}, \frac{1}{0,4}\right)$ в отсут-

ствии цифровизации и $\Gamma\left(\frac{d}{0,04}, \frac{1}{0,04}\right)$ при ее наличии, где d – действительный доход, что определяет разницу в дисперсии распределений, составляющую два порядка. Матрица доходов симметрична относительно главной диагонали. Она заполнена значениями, выбранными из экспоненциального распределения $\varepsilon(1)$, за исключением главной диагонали, которая заполнена нулями (в отличие от работ [11, 30], где значения на главной диагонали также были выбраны из $\varepsilon(1)$). Сделка принимается, если оценка приносимого ею дохода не ниже 0,8 от максимальной оценки, известной агенту на данный момент.

Все параметры, кроме численности агентов и значений компонентов главной диагонали матрицы

доходов, соответствуют условиям экспериментов в работах [11, 30].

Модель предназначена для сравнительного изучения становления деловых связей в условиях цифровой либо «традиционной» транзакционной сферы в зависимости от сценарных условий и начального состояния моделируемой системы. Она применима для любых видов экономической деятельности, но существенное значение имеет численность популяции агентов, которая в нашем случае соответствует порядку числа муниципальных районов в стране (случай, когда сельхозтоваропроизводители торгуют данными через хабы, созданные в каждом районе) или порядку числа сельхозорганизаций и крестьянских хозяйств в субъекте федерации (случай, когда товаропроизводители выходят на рынок данных самостоятельно, но размер этого рынка ограничен субъектом федерации).

Компьютерный эксперимент проведен в инструментальном средстве статистического анализа данных R. Эксперимент, предусматривающий 1 тыс. повторностей, занял примерно 1 год чистого машинного времени на ПЭВМ с процессором Intel Core i3-8100 на тактовой частоте 3,6 ГГц (использовалось одно физическое ядро из четырех).

Результаты. При численности агентов, предусмотренной проведенным экспериментом, цифровая транзакционная сфера дает рынку безусловное преимущество с первого же шага модельного времени. Это проиллюстрировано на рисунке, где показаны линии математического ожидания доходов (в сумме по всем агентам) для цифровой и «традиционной» транзакционной сферы в окружении линий минимальных и максимальных значений дохода из 1 тыс. повторностей. NPV совокупного денежного потока моделируемого рынка в условиях цифровизации заключен в интервале от 4 704,5 до 4 891,5 тыс. у. е. при среднем значении 4 792,7. В отсутствие цифровизации соответствующие значения составляют лишь 606,0, 680,4 и 642,5 тыс. у. е.

Такое преимущество резко контрастирует с результатами [11, 30], где в ряде повторностей доход в условиях цифровой транзакционной сферы оказывался даже ниже дохода, выручаемого без цифровизации. Оно никак не связано с различием компонентов главной диагонали матрицы доходов: проведенная проверка показала, что запрет на контрактацию агента с самим собой, выражаемый нулевыми компонентами главной диагонали, оставляет выводы для популяции из 20 агентов прежними. Различие, таким образом, полностью определяется размером популяции.

Главная причина столь существенного влияния размера популяции на преимущества цифровизации – то, что без нее по истечении 1 000 шагов модельного времени каждый из 20 агентов почти наверняка выполнит оценки дохода от контрактов с каждым из 19 доступных контрагентов, тогда как каждый из 3 162 агентов сумеет получить оценки дохода (в среднем) 857,4 контрактов, что составляет чуть более четверти возможных партнеров. Остальные 72,9 % потенциальных партнеров за это время не получают предложений от данного агента, поскольку у него еще нет оценок дохода от партнерства с ними. Между тем в условиях цифровизации, вне зависимости

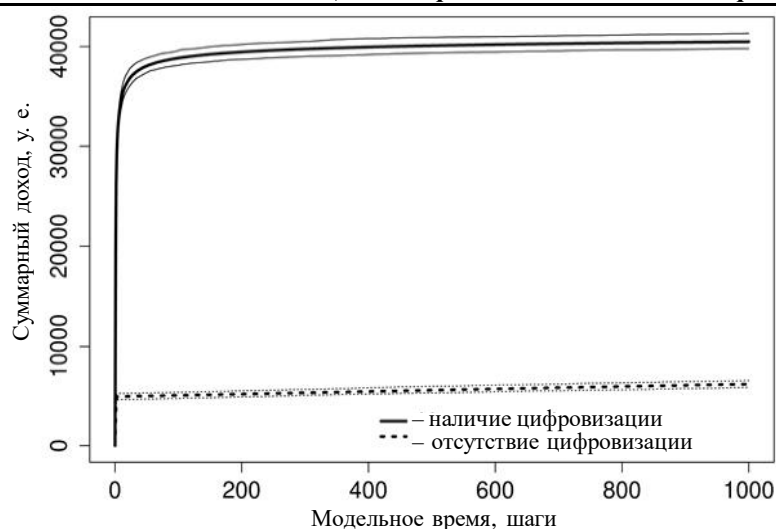

Рис. Динамика суммарного дохода агентов от заключенных контрактов по результатам компьютерного эксперимента

от численности популяции, уже на первом шаге каждый агент имеет оценки дохода от всех возможных контрактов, причем значительно более точные. В условиях малой популяции это преимущество цифровизации быстро утрачивается с течением модельного времени, поскольку «нецифровые» агенты сокращают отставание от «цифровых» в численности (но не в точности) проведенных оценок. Если популяция велика, разрыв также сокращается, но на это требуется намного больше шагов модельного времени, а его ограниченность дает цифровой транзакционной сфере решающее преимущество.

Доход отдельно взятого агента зависит главным образом от числа заключенных контрактов, но имеет место также достоверная зависимость дохода от аппроксиматора «размера» или «экономического веса» агента – суммарного дохода по всем его потенциальным контрактам. Оказалось, что в условиях цифровой экономики первая зависимость теснее, чем без цифровизации, а вторая – наоборот. Так, для последнего шага времени последней повторности эксперимента корреляция рангов по Спирмену между доходом агента и числом его действующих контрактов составила 0,922 ($\rho < 2,2 \times 10^{-16}$) в условиях цифровизации и 0,588 ($\rho < 2,2 \times 10^{-16}$) без нее, тогда как в паре «доход агента – сумма доходов агента по его потенциальным контрактам» соответствующие показатели составляют 0,042 ($\rho = 0,017$) и 0,125 ($\rho = 1,92 \times 10^{-12}$). Несмотря на то что последние два коэффициента корреляции рангов малы, они статистически достоверно отличаются от нуля при благодаря достаточно большой выборке – 3 162 агента. Таким образом, преуспевает тот агент, которому удается заключить больше контрактов. В цифровой экономике этот фактор преимущества нарастает.

Распределение агентов по числу заключенных контрактов на последнем шаге модельного времени последней повторности представлено в таблице. В их числе не оказалось ни одного не заключившего хотя бы один контракт. В условиях цифровизации модельное число контрактов равно их максимально возможному числу; без нее на одного агента чаще всего приходится по три действующих контракта. Лишь 35 агентов (1,11 % популяции) имеют в условиях цифровой транзакционной сферы меньший доход, чем имели бы без цифровизации. При столь малом риске разница в ожидаемых доходах создает вполне достаточные стимулы к участию агентов в проектах цифровизации транзакционной сферы – в отличие от ситуации, изложенной в [30].

В условиях цифровой экономики наблюдается отрицательная корреляция (по Спирмену) числа контрактов с номером агента: она равна $-0,569$ ($\rho < 2,2 \times 10^{-16}$). Отсюда аналогичная связь дохода с номером агента: $-0,546$ ($\rho < 2,2 \times 10^{-16}$). Поскольку в модели агенты обращаются к потенциальным партнерам со своими предложениями в порядке возрастания их номера, это означает, что в условиях цифровизации чрезвычайно большое значение имеет умение пробиться к потенциальному партнеру со своим предложением раньше, чем это сделают другие.

В отсутствие цифровизации этот эффект тоже прослеживается, но только в размере доходов: $-0,052$ ($\rho = 3,4 \times 10^{-3}$). Связь между числом контрактов и номером агента в этом случае статистически не значима. Следовательно, конкурентное преимущество агентов с меньшими номерами проявляется лишь в том, что имеющийся у них выбор партнеров несколько шире и это позволяет заключать в среднем более доходные контракты. Этот эффект

Таблица. Распределение агентов по числу заключенных контрактов (на примере последнего шага времени последней повторности)

Число контрактов	В условиях цифровизации		Без цифровизации	
	численность агентов	доля популяции	численность агентов	доля популяции
5	1 187	37,54	567	17,93
4	568	17,96	697	22,04
3	708	22,39	983	31,09
2	508	16,07	714	22,58
1	191	6,04	200	6,33
Всего	3 162	100	3 162	100

Примечание. Расчеты автора по результатам компьютерного эксперимента.

статистически значим, но все же разница в успешности между агентами 1 и 3 162 в отсутствие цифровизации очень мала, особенно в сравнении с той ситуацией, которая характерна для цифровой транзакционной сферы.

Проанализированная литература дает основания для оптимизма в отношении способности цифровых технологий расширить возможности решения проблем взаимодействия сельского хозяйства и климата. Это касается и цифровых технологий, применяемых в транзакционной сфере сельского хозяйства, которые предполагают становление рынка данных, создаваемых сельхозтоваропроизводителями и приобретаемых с целью найти подходящих партнеров для заключения контрактов. Однако предшествующие исследования [12, 30] показали, что проекты, направленные на формирование таких рынков, сталкиваются с рисками и с дисбалансом интересов участников. Материалы нового исследования, изложенные выше, показывают, что обе эти проблемы преодолеваются увеличением численности агентов, охваченных рынком данных. Именно сельскому хозяйству свойственны большие популяции товаропроизводителей, которые образуют привлекательную среду для проектов цифровой трансформации транзакционной сферы. Дополнительным стимулом для сельхозпроизводителей к вовлечению в такие проекты становятся вызовы, обусловленные изменением климата, с одной стороны, климатической политикой – с другой.

Результаты проведенного компьютерного эксперимента, объединенные с полученными ранее, приводят к общему заключению, имеющему большое значение для практики: *рынкам, участники которых продают создаваемые ими данные и покупают данные, созданные другими участниками, противопоставляя централизацию*, поскольку успех таких рынков как коммерческих проектов определяется численностью их участников. По крайней мере, так обстоит дело в тех случаях, когда эффекты торговли данными в качественном отношении соответствуют заложенным в использованную теоретическую модель. При соблюдении этого условия данное заключение в полной мере относится и к рынкам, где продаются и покупаются данные, созданные сельхозпроизводителями в процессе их деятельности.

Указанное условие вступает в противоречие с тем, что ценность продаваемого массива данных возрастает с ростом числа представленных в нем записей (наблюдений) с темпом, заведомо превосходящим линейный. Это создает мотивацию к централизации торговли данными. Как следствие этих двух взаимно противоречащих тенденций, *при заданных параметрах, определяющих эффективность рыночного обращения данных, должен существовать оптимум численности интеграционных (например, кооперативных) объединений, представляющих сельхозпроизводителей на рынках данных*. На практике такие параметры не поддаются прямому наблюдению, и единственным способом «нащупывания» оптимума представляется естественная эволюция рынка.

В то же время *качественные характеристики такого оптимума* – его достижимость, устойчивость

к шокам, коалиционная устойчивость, распределение участников оптимальных коалиционных объединений по уровням доходов от потенциальных контрактов и по математическому ожиданию доходов от оптимальных контрактов – *представляют интерес для дальнейшего изучения*, поскольку представляют ценность для анализа проектов рынков данных. Они позволяют сузить разброс оценок NPV таких проектов и дать ценный материал для лучшего понимания связанных с ними рисков.

Моделирование на многочисленной популяции агентов выявило эффект, не проявлявшийся ранее: на рынке, подобном исследуемому по размеру (в смысле численности агентов), среди условий индивидуального успеха в условиях цифровизации решающее значение имеет способность агента заключить контракты с выбранными партнерами раньше, чем это сделали конкуренты. В отсутствие цифровизации этот фактор имеет второстепенное значение.

Полученные результаты важны для теории цифровой трансформации, находящейся ныне в стадии становления, и образуют задел для предстоящих углубленных исследований. Работа по их дальнейшей привязке к практике сельского хозяйства потребует эмпирического изучения ошибки оценок дохода двусторонних контрактов в условиях цифровой и «традиционной» транзакционной сферы сельского хозяйства, а также отыскания методического подхода к составлению «правдоподобных» матриц дохода от двусторонних контрактов в сельском хозяйстве, откалиброванных под конкретные потенциальные рынки данных и под специфику популяции их участников.

Список использованных источников

1. Белоусов, Д. Р. Цифровизация российской экономики – от тактических задач к стратегической повестке / Д. Р. Белоусов // Экономическое возрождение России. – 2019. – № 2 (60). – С. 47–54.
2. Великороссов, В. В. Перспективы применения цифровых технологий в системах управления рисками / В. В. Великороссов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т. 3, № 1. – С. 102–107.
3. Дементьев, В. Е. Технологическое развитие и структурные изменения в экономике / В. Е. Дементьев // AlterEconomics. – 2022. – Т. 19, № 1. – С. 116–130.
4. Дементьев, В. Е. Цепочки создания ценности перед вызовами цифровизации и экономического спада / В. Е. Дементьев // Вопросы экономики. – 2021. – № 3. – С. 68–83.
5. Дронин, Н. М. Роль климатического и политэкономического факторов в динамике урожайности зерновых в отечественной истории XX века / Н. М. Дронин, А. П. Кириленко // Вестн. Московского университета. Серия 5: География. – 2012. – № 5. – С. 13–17.
6. Качалов, Р. М. Перспективы применения цифровых информационных технологий в системах управления риском / Р. М. Качалов, Ю. А. Слепцова // Управление рисками в экономике: проблемы и решения (РИСК'Э-2019). – СПб. : Петербургский гос. ун-т путей сообщения; Санкт-Петербургский политехн. ун-т, 2020. – С. 14–20.
7. Моисеев, Н. Н. Системный анализ динамических процессов биосферы / Н. Н. Моисеев // Вестн. АН СССР. – 1979. – № 1. – С. 97–108.

8. Светлов, Н. М. Влияние растущей контрастности климата на сельское хозяйство / Н. М. Светлов // АПК: экономика, управление. – 2022. – № 2. – С. 8–17.
9. Светлов, Н. М. Недооценка информационных издержек: причины и следствия / Н. М. Светлов // Изв. Тимирязевской сельскохозяйственной акад. – 2021. – № 6. – С. 148–162.
10. Светлов, Н. М. Ожидаемое влияние мер по снижению выбросов парниковых газов на производство молока в Центральном федеральном округе России / Н. М. Светлов // Формирование организационно-экономических условий эффективного функционирования АПК : сб. науч. ст. XIV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26–27 мая 2022 г. / редкол.: Г. И. Гануш [и др.]. – Минск : БГАТУ, 2022. – С. 22–27.
11. Светлов, Н. М. Парадоксы цифровизации транзакционной сферы (по данным компьютерных экспериментов) / Н. М. Светлов // IV Российский экономический конгресс «РЭК-2020». Т. XX. Тематическая конференция «Цифровая экономика и сети» (сб. материалов) / сост.: В. Е. Деметьев, А. В. Леонидов. – М., 2020. – С. 59–61.
12. Светлов, Н. М. Перспективы цифровизации транзакционной сферы: теоретический анализ / Н. М. Светлов // Формирование организационно-экономических условий эффективного функционирования АПК : сб. науч. ст. XII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28–29 мая 2020 г. / редкол.: Г. И. Гануш [и др.] – Минск : БГАТУ, 2020. – С. 14–18.
13. Светлов, Н. М. Препятствия на пути оптимального планирования производственных программ полеводства / Н. М. Светлов // Повышение эффективности крупнотоварного производства и предпринимательства в новых условиях хозяйствования : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14–15 окт. 2021 г. / под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. иссл. в АПК НАН Беларуси, 2022. – С. 190–194.
14. Светлов, Н. М. Риски цифровых управленческих решений при низкоуглеродной трансформации сельского хозяйства / Н. М. Светлов, С. О. Сиптиц, Н. Е. Евдокимова // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 7. – С. 101–108.
15. Светлова, Г. Н. Производственные программы полеводства: трудности цифровизации / Г. Н. Светлова, Н. М. Светлов // Цифровизация землепользования и кадастров: тенденции и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 29 нояб. 2022 г. / под общ. ред. С. Н. Волкова, Д. А. Шаповалова. – М. : ГУЗ, 2022. – С. 68–75.
16. Сиптиц, С. О. Цифровые платформы в процессе управления агропродовольственными системами с учетом долгосрочных климатических изменений / С. О. Сиптиц, И. А. Романенко, Н. Е. Евдокимова // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 9. – С. 4–11.
17. Сиптиц, С. О. Цифровые технологии в процессе адаптации к климатическим изменениям структуры землепользования агропродовольственных систем / С. О. Сиптиц, И. А. Романенко, Н. Е. Евдокимова // Никоновские чтения. – 2021. – № 26. – С. 169–172.
18. Строков, А. С. Моделирование регионального развития сельскохозяйственного производства в России с помощью модели GLOBIOM / А. С. Строков, В. Ю. Поташников // Сб. ст. Нац. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию со дня рождения А. М. Гатаулина. – М. : ООО «Мегаполис», 2021. – С. 167–179.
19. Blockchain-Based Flexible Double-Chain Architecture and Performance Optimization for Better Sustainability in Agriculture / L. Song [et al.] // Computers, Materials & Continua. – 2021. – № 1. – P. 1429–1446.
20. Brohm, K. A. The concept of Climate Smart Agriculture – A classification in sustainable theories / K. A. Brohm, S. Klein // International Journal for Quality Research. – 2019. – № 1. – P. 291–302.
21. Butnariu, M. Markers, indicators of soil pollution / M. Butnariu // Environmental Indicators / Eds: R. H. Armon, O. Hänninen Dordrecht. – The Netherlands : Springer, 2014. – P. 343–364.
22. Can digital discussion support tools provide cost-effective options for agricultural extension services? / S. Mushtaq [et al.] // Information Technologies and International Development. – 2017. – Vol. 13. – P. 52–68.
23. Digital transformation in livestock services S. Shinde [et al.] // Proceedings of the India HCI 2014 Conference on Human-Computer Interaction (IndiaHCI'14). – New Delhi, 2014. – P. 148–153.
24. Energy efficient automated control of irrigation in agriculture by using wireless sensor networks / S. A. Nikolidakis [et al.] // Computers and Electronics in Agriculture. – 2015. – Vol. 113. – P. 154–163.
25. Forrester, J. W. World dynamics / J. W. Forrester // Cambridge, MA : Wright-Allen Press, 1971. – 142 p.
26. Hrustek, E. Sustainability Driven by Agriculture through Digital Transformation / L. Hrustek // Sustainability. – 2012. – Vol. 12, Paper 8596. 17 p. – DOI: 10.3390/su12208596.
27. Kiselev, S. V. Projections of Russia's agricultural development under the conditions of climate change / S. V. Kiselev, A. S. Strokov, A. Y. Belugin // Studies on Russian Economic Development. – 2016. – № 5. – P. 548–556.
28. Meinke, H. The role of modeling and systems thinking in contemporary agriculture / H. Meinke // Sustainable food supply chains: planning, design, and control through interdisciplinary methodologies / Ed. by R. Accorsi, R. Manzini. – Bologna, Italy : Elsevier, 2019. – P. 39–47.
29. Quayson, M. Digital inclusion for resilient post-COVID19 supply chains: smallholder farmer perspectives / M. Quayson, C. Bai, V. Osei // IEEE Engineering Management Review. – 2020. – № 3. – P. 104–110.
30. Svetlov, N. Can farmers earn from selling their data? A theoretical framework / N. Svetlov // Digital Transformation – Towards Sustainable Food Value Chains in Eurasia, 24–26 June 2020, Halle (Saale), Germany. – Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3768942>.
31. The adoption of climate smart agriculture: the role of information and insurance under climate change / J. Mullins [et al.] // Climate smart agriculture: building resilience to climate change / Ed. by L. Lipper [et al.] – Cham : Springer, 2018. – P. 353–383.
32. The effect of climate change on the location of branches of agriculture in Russia / N. Svetlov [et al.] // Studies on Russian economic development. – 2019. – № 4. – P. 406–418.

Евгений Седнев, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Оценка эффективности производства сельскохозяйственной продукции на основании системы общих и частных показателей

Фундаментальной основой разработки принципов и формирования на их основе системы организации эффективного производства на уровне административного района Беларуси выступает система общих и частных показателей оценки эффективного производства сельскохозяйственной продукции, способная многогранно отразить производственную, финансовую и экономическую составляющие хозяйственной деятельности региона. В данной связи особую актуальность приобретает исследование, способствующее разработке комплексной системы оценки эффективного производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия для отдельных административных районов с учетом их конкурентоспособности.

Следует отметить, что комплексное изучение эффективности производственно-экономической деятельности организаций АПК (либо административных районов в целом) может оказаться недостаточным, если не принимать во внимание объективное место каждого объекта исследования в общей их совокупности. В современных условиях установление позиции каждой организации (объекта исследования) в однородной среде конкурентов является важнейшей характеристикой всей ее экономической деятельности. Эта позиция может быть определена с помощью метода комплексной рейтинговой оценки, где в основе расположена система показателей, которые характеризуют все стороны экономической деятельности предприятий по производству и реализации сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

Важнейшим условием беспристрастной сопоставимости всех субъектов сферы АПК является, прежде всего, однородность анализируемой среды. То есть, фактическая достоверность рейтингового уровня будет объективна лишь в однородной совокупности организаций (административных районов). Исходя из этого, рейтинговую оценку можно осуществить отдельно по группам и видам сельскохозяйственных, торгово-сбытовых, вспомогательных и перерабатывающих организаций.

Как представляется, наиболее доступный и объективный способ рейтинговой (балльной) оценки деятельности любого субъекта хозяйствования АПК (района) заключается в том, что каждый отдельно взятый хозяйствующий субъект (административный район) в соответствии с определенными экономическими показателями получает конкретное (итоговое) место.

Рейтинговая оценка каждого субъекта исследования осуществляется в соответствии со следующим алгоритмом:

1) все организации (административные районы) ранжируются в порядке возрастания или убывания конкретных показателей. Например, себестоимость единицы продукции – в порядке возрастания, а уровень рентабельности – в порядке убывания. Каждый субъект в рейтинге получает свой ранговый (порядковый) номер отдельно по каждому показателю. Полученный порядковый номер определяет место, которое было достигнуто объектом по конкретному показателю;

2) по каждой организации (административному району) все ранговые номера суммируются. Количество ранговых номеров должно быть равно числу экономических показателей, которые были выбраны для проведения экономического анализа. При этом перечень экономических показателей выбирается исходя из цели исследований;

3) на заключительном этапе все субъекты итогового рейтинга ранжируются по сумме (порядковых) ранговых номеров, начиная с минимального.

Первое место получает организация (административный район), набравшая минимальную сумму (порядковых) ранговых номеров. Места остальных субъектов распределяются в соответствии с последующим возрастанием суммы ранговых номеров. При возникновении ситуации равенства суммы рангов в итоговом рейтинге предпочтение можно отдавать той организации (административному району), которая достигла более значимого финансового результата (например, рентабельность реализации или норма прибыли).

При проведении рейтинговой оценки производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия на уровне административного района конкретной мерой является комплекс показателей, характеризующих отдачу, получаемую с 1 балло-гектара сельскохозяйственных угодий в процессе валового производства сельскохозяйственной продукции. Необходимо отметить, что, как показывает практика, при аналогичных первоначальных условиях (природно-климатических, экономических, организационных и др.) получаемая отдача с 1 балло-гектара сельскохозяйственных угодий может существенно различаться по отдельным организациям (районам).

В качестве показателей использовались: поголовье коров на 100 балло-гектаров сельскохозяйственных угодий, среднегодовой удой молока от одной коровы, расход кормов на единицу продукции, трудоемкость, себестоимость единицы продукции, цена реализации, валовая продукция на 100 балло-гектаров сельскохозяйственных угодий, денежная выручка и прибыль в расчете на 1 балло-гектар и рентабельность реализации.

Предлагаемые методические подходы рейтинговой оценки были апробированы на примере производства молока в разрезе административных районов

Республики Беларусь по данным за 2020–2021 гг. Итоговые результаты проведения предлагаемой рейтинговой оценки представлены в таблице.

Таблица. Рейтинговая оценка эффективности производства молока
(в разрезе административных районов Республики Беларусь) за 2020–2021 гг.

Область	Район	2020 г.		2021 г.		Отклонение, 2021 г. к 2020 г.
		Сумма рангов	Итоговый ранг	Сумма рангов	Итоговый ранг	
Брестская	Жабинковский	68	1	102	2	1
Брестская	Пружанский	88	2	90	1	-1
Гродненская	Гродненский	89	3	120	5	2
Брестская	Ивановский	101	4	129	7	3
Брестская	Брестский	111	5	112	3-4	-2 (-1)
Минская	Несвижский	111	5	120	5	0
Брестская	Малоритский	127	7	157	11	4
Гомельская	Мозырский	133	8	151	9	1
Брестская	Каменецкий	162	9	142	8	-1
Минская	Дзержинский	176	10	112	3-4	-7 (-6)
Брестская	Пинский	179	11	201	15	4
Брестская	Дрогичинский	183	12	155	10	-2
Минская	Столбцовский	189	13	187	13	0
Гродненская	Берестовицкий	220	14	184	12	-2
Минская	Стародорожский	225	15	253	17	2
Брестская	Лунинецкий	243	16	234	16	0
Гродненская	Островецкий	259	17	260	18-19	1-2
Брестская	Березовский	263	18	199	14	-4
Брестская	Кобринский	268	19	303	23-24	4-5
Брестская	Столинский	268	19	290	21	2
Минская	Минский	283	21	305	25	4
Брестская	Ивацевичский	288	22	260	18-19	-4 (-3)
Минская	Слуцкий	289	23	301	22	-1
Гродненская	Волковысский	297	24	303	23-24	-2 (-1)
Гродненская	Зельвенский	309	25	342	29	4
Гродненская	Новогрудский	316	26	322	26	0
Могилевская	Шкловский	327	27	392	35	8
Гродненская	Щучинский	328	28	397	36	8
Гродненская	Кореличский	329	29	376	32	3
Гродненская	Сморгонский	347	30	264	20	-10
Гродненская	Мостовский	348	31	325	27	-4
Минская	Клецкий	350	32	403	38	6
Витебская	Верхнедвинский	362	33	382	33	0
Брестская	Барановичский	370	34	434	41	7
Брестская	Ляховичский	382	35	411	39	4
Гомельская	Гомельский	382	35	513	48	13
Минская	Узденский	395	37	356	31	-6
Гродненская	Ошмянский	401	38	467	44	6
Могилевская	Кировский	404	39	352	30	-9
Гродненская	Вороновский	425	40	545	53	13
Минская	Смолевичский	441	41	414	40	-1
Гродненская	Дятловский	453	42	389	34	-8
Гомельская	Чечерский	465	43	476	45	2
Минская	Пуховичский	486	44	497	47	3
Гомельская	Наровлянский	492	45	630	63	18
Минская	Копыльский	494	46	492	46	0
Витебская	Оршанский	500	47	401	37	-10
Витебская	Поставский	500	47	440	43	-4
Гомельская	Ельский	501	49	782	80	31
Минская	Солигорский	504	50	514	49	-1
Витебская	Витебский	509	51	437	42	-9
Могилевская	Кличевский	545	52	534	52	0
Гродненская	Свислочский	552	53	330	28	-25
Витебская	Бешенковичский	566	54	575	57	3
Минская	Логойский	584	55	583	58	3
Гродненская	Слонимский	588	56	554	54	-2
Могилевская	Могилевский	592	57	526	51	-6

Окончание таблицы

Область	Район	2020 г.		2021 г.		Отклонение, 2021 г. к 2020 г.
		Сумма рангов	Итоговый ранг	Сумма рангов	Итоговый ранг	
Минская	Березинский	595	58	605	61	3
Витебская	Полоцкий	601	59	569	56	-3
Брестская	Ганцевичский	604	60	654	65	5
Могилевская	Горецкий	607	61	626	62	1
Минская	Червенский	609	62	599	60	-2
Гомельская	Речицкий	621	63	678	68	5
Гомельская	Светлогорский	635	64	694	70	6
Гомельская	Житковичский	639	65	725	74	9
Витебская	Глубокский	649	66	704	71	5
Минская	Борисовский	659	67	523	50	-17
Гомельская	Лельчицкий	665	68	775	78	10
Гродненская	Лидский	676	69	787	82	13
Гомельская	Добрушский	681	70	705	72	2
Могилевская	Бельничский	685	71	642	64	-7
Минская	Любанский	701	72	668	66	-6
Минская	Воложинский	703	73	591	59	-14
Витебская	Лепельский	714	74	810	85	11
Гомельская	Октябрьский	729	75	786	81	6
Минская	Молодечненский	741	76	565	55	-21
Минская	Вилейский	762	77	680	69	-8
Гомельская	Лоевский	773	78	731	75	-3
Витебская	Миорский	781	79	849	89	10
Витебская	Шарковщинский	797	80	875	95	15
Гомельская	Калинковичский	800	81	863	92	11
Витебская	Дубровенский	806	82	780	79	-3
Минская	Мядельский	806	82	677	67	-15
Могилевская	Круглянский	807	84	753	76	-8
Гомельская	Ветковский	813	85	827	87	2
Могилевская	Хотимский	814	86	858	91	5
Гомельская	Жлобинский	828	87	818	86	-1
Витебская	Докшицкий	834	88	722	73	-15
Гомельская	Брагинский	850	89	856	90	1
Витебская	Россонский	857	90	н/д	н/д	
Могилевская	Осиповичский	858	91	774	77	-14
Гродненская	Ивьевский	867	92	949	103	11
Витебская	Чашникский	874	93	799	83	-10
Гомельская	Петриковский	880	94	888	96	2
Могилевская	Костюковичский	889	95	933	102	7
Гомельская	Кормянский	917	96	962	106	10
Могилевская	Краснопольский	922	97	872	94	-3
Витебская	Толочинский	928	98	871	93	-5
Витебская	Браславский	929	99	929	101	2
Гомельская	Буда-Кошелевский	939	100	928	100	0
Витебская	Лиозненский	940	101	999	109	8
Могилевская	Чериковский	940	101	895	97	-4
Витебская	Городокский	953	103	993	107-108	4-5
Гомельская	Хойникский	954	104	910	99	-5
Витебская	Сенненский	959	105	907	98	-7
Витебская	Шумилинский	964	106	1 016	111	5
Могилевская	Глусский	968	107	956	105	-2
Гомельская	Рогачевский	969	108	1 017	112	4
Могилевская	Чаусский	985	109	1 002	110	1
Могилевская	Кричевский	999	110	993	107-108	-5
Могилевская	Бобруйский	1 003	111	845	88	-23
Могилевская	Дрибинский	1 022	112	952	104	-8
Минская	Крупский	1 045	113	803	84	-29
Могилевская	Мстиславский	1 059	114	1 024	113	-1
Могилевская	Климовичский	1 076	115	1 026	114	-1
Витебская	Ушачский	1 087	116	1 100	117	1
Могилевская	Славгородский	1 110	117	1 049	115	-2
Могилевская	Быховский	1 119	118	1 072	116	-2

Как показывают данные таблицы, первые места по эффективности производства молока занимают административные районы Гродненской, Брестской, а также некоторая часть районов Минской области. Наименее эффективно производство молока в Могилевской и Витебской областях. Следует также отметить, что существенных отклонений по итогам проведения рейтинговой оценки в 2021 г. по сравнению с 2020 г. не отмечается.

Также в результате исследований установлено, что исследуемые показатели существенно отличались по районам республики. Так, например, выход валовой продукции на 100 балло-гектаров сельскохозяйственных угодий в 2021 г. колебался от 0,77 в Краснопольском районе Могилевской области до 7,41 в Мозырском районе Гомельской области. В среднем по республике данный показатель составил 3,54. Среднегодовой удой молока на 1 корову в Щучинском районе достиг 10 048 кг, в Петриковском – 1 740, при среднереспубликанском уровне 5 244 кг. Трудоемкость единицы продукции в 2021 г. находилась в пределах 7,70 в Гродненском районе и 49,00 – в Краснопольском районе, среднереспубликанское значение составило 17,99.

Рентабельность реализации молока в Гродненском районе в 2021 г. равнялась 63,1 %, в Рогачевском районе была отрицательной – (–)2,6 %, в среднем по республике составила 30,8 %.

Что касается значений показателей в среднем по области, то наибольший выход валовой продукции на 100 балло-гектаров сельскохозяйственных угодий в 2021 г. наблюдался в Брестской области (5,58), наименьший – в Могилевской (2,16). В целом Брестская область занимала лидирующее место по всем рассматриваемым показателям, кроме расхода кормов на единицу продукции и себестоимости единицы продукции (2-е место). Гродненская область почти по всем показателям находится на 2-м месте. Наихудшие значения показателей эффективности производства молока наблюдаются по Витебской, Гомельской и Могилевской областям.

Также необходимо отметить, что уровень рентабельности реализации молока в 2021 г. был положительным во всех районах республики, кроме Рогачевского (–2,6 %). В разрезе областей самое высокое значение этого показателя было в Брестской области (38,2 %), самое низкое – в Гомельской (16,9 %).

В заключение следует отметить, что комплекс основных показателей, по которым предлагается осуществлять рейтинговую оценку деятельности сельскохозяйственных

организаций (административных районов), может быть изменен или дополнен и другими необходимыми показателями в соответствии с поставленными задачами такого анализа.

Список использованных источников

1. Бондина, Н. Н. Эффективность использования производственного потенциала в сельскохозяйственных организациях / Н. Н. Бондина, И. А. Бондин, Н. С. Баширова. – Пенза : РИО ПГСХА, 2012. – 206 с.

2. Каган, А. М. Совершенствование внутривладельческого механизма в сельскохозяйственных предприятиях Беларуси / А. М. Каган // Проблемы экономики : сб. науч. тр. – Минск : Ин-т экономики НАН Беларуси, 2007. – Вып. 4. – С. 92–110.

3. Константинов, С. А. Новый подход к определению критерия эффективности сельскохозяйственного производства / С. А. Константинов // Экономика с.-х. предприятий. – 2000. – № 3. – С. 23–24.

4. Лобанова, И. В. Методические подходы обоснования оптимальных объемов производства сельскохозяйственной продукции в аграрных предприятиях / И. В. Лобанова, К. К. Шебеко. – Минск : Экоперспектива, 2013. – 147 с.

5. Организационно-экономический механизм повышения эффективности аграрной экономики : сб. науч. тр. / под ред. проф. А. И. Колобовой. – Барнаул, 2010 – 200 с.

6. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / Г. В. Савицкая. – Минск : ООО «Новое знание», 2004. – 688 с.

7. Сидорович, Н. И. Анализ и систематизация современных подходов формирования методик оценки экономической эффективности функционирования субъекта хозяйствования / Н. И. Сидорович // Проблемы экономики : сб. науч. тр. / БГСХА ; редкол.: А. М. Каган (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Ин-т экономики НАН Беларуси, 2007. – Вып. 4. – С. 226–233.

8. Сравнительная эффективность сельскохозяйственного производства в разрезе районов Республики Беларусь : аналит. обзор / В. И. Бельский [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2010. – 106 с.

9. Эффективность сельскохозяйственного производства : метод. рекомендации / Всерос. науч.-исслед. ин-т экономики с. х., М-во с. х. Рос. Федерации ; редкол.: И. Г. Ушачев [и др.]. – М., 2005. – 156 с.

Материал поступил 13.10.2022 г.

Диана Синоло, магистр экономических наук, научный сотрудник
Института системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Анализ опыта государственной поддержки устойчивого развития сельского хозяйства в Европейском союзе

Проблема обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства – одна из основных в социально-экономическом развитии общества и укреплении продовольственной безопасности любой страны. Многие страны разрабатывают для этого определенные программы и меры. Республика Беларусь имеет свою достаточно эффективную в сложившихся условиях концепцию и модель устойчивого развития агропромышленного комплекса и сельского хозяйства. Вместе с тем применяемые подходы непрерывно совершенствуются с учетом зарубежного опыта и изменяющихся внешних условий.

В этой связи нами поставлена задача проанализировать опыт ЕС в государственной поддержке устойчивого развития сельского хозяйства и выявить методические подходы и инструменты, которые могут быть полезны для апробации и последующего развития в Республике Беларусь.

Проведенный анализ показал, что ЕС поддерживает развитие сельского хозяйства через общую сельскохозяйственную политику (САР). Важнейшим приоритетом САР является устойчивое развитие сельских территорий. Цели данной политики включают в себя следующие направления: поддержка фермеров и повышение производительности сельского хозяйства, которое обеспечивает стабильное снабжение доступными продуктами питания; помощь в борьбе с изменением климата и устойчивым управлением природными ресурсами; сохранение сельских районов и ландшафтов по всему ЕС; поддержка сельской экономики при помощи создания рабочих мест в сельском хозяйстве, агропродовольственной промышленности и связанных с ними секторах [1].

В рамках САР применяется как прямая форма поддержки – субсидии в расчете на единицу земли, установление минимального уровня цен, так и косвенная – таможенное регулирование, квотирование импорта сельскохозяйственной продукции (в отношении стран, не входящих в ЕС).

На сегодняшний день основные задачи САР включают самообеспеченность ЕС продовольствием и безопасность продуктов питания, участие ЕС в поддержании равновесия на мировом рынке продовольствия, развитие сельских регионов ЕС, противодействие изменению климата, улучшение окружающей среды [2].

Основными инструментами государственной финансовой поддержки являются: ценовое регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, целевое субсидирование, льготное кредитование, компенсационные выплаты, выплаты в зависимости от размера посевных площадей.

Например, в Германии наиболее распространено льготное кредитование на цели внедрения специализированных технологий в производство. Среди мелких фермеров распространена кооперация. Для стимулирования развития кооперации государством предусмотрено предоставление финансовой помощи и налоговых льгот, также применяются косвенные меры по распространению эффективных форм кооперирования в сельскохозяйственной отрасли. Для Австрии характерны такие инструменты стимулирования, как аграрный инвестиционный кредит и специальный сельскохозяйственный кредит. Во Франции широко используется льготное кредитование на техническую модернизацию сельского хозяйства, а также для целей повышения плодородности почв.

Одной из форм государственной поддержки устойчивого развития сельского хозяйства стран ЕС является применение налоговых льгот для сельхозтоваропроизводителей. К примеру, в Австрии и Швеции отменен земельный налог на земли сельскохозяйственной отрасли, а также предусмотрены налоговые льготы при исчислении подоходного налога и льготы, увязанные с приростом инвестиций [3].

САР направлена на достижение экономической устойчивости сельского хозяйства за счет следующих факторов: внедрение справедливой системы поддержки доходов фермеров; достижение большего равенства в агропродовольственной цепочке поставок; укрепление связей между поддержкой доходов и природоохранными мерами посредством перекрестного соблюдения косвенных мер и экологических прямых платежей; применение экологических методов и инвестиций [4].

В 2023–2027 гг. новая стратегия САР будет строиться вокруг десяти ключевых целей, ориентированных на социальные, экологические и экономические аспекты (табл. 1). Например, экологические схемы Австрии сосредоточены на защите почвы и воды, а также на улучшении условий содержания сельскохозяйственных животных. В Австрии на указанный перспективный период также предусмотрена более эффективная и действенная система прямых платежей фермерам. Особое внимание будет уделяться мелким фермам и тем, кто осуществляет ведение сельскохозяйственного производства в сложных природных районах. Люксембург планирует предоставлять гранты фермерам, которые ограничивают использование пестицидов. Финансирование будет способствовать увеличению площади органического земледелия. Также страна сосредоточится на обеспечении более справедливого дохода сельскохозяйственных производителей в цепочке создания стоимости агропродовольственной продукции [5].

САР поддерживается двумя фондами, финансируемыми из долгосрочного бюджета ЕС – Европейским

Таблица 1. Анализ ключевых целей общей сельскохозяйственной политики ЕС

Цель	Содержание
Обеспечить справедливый доход для фермеров	Поддержание справедливого дохода фермерских хозяйств и устойчивости сельскохозяйственного сектора для повышения долгосрочной продовольственной безопасности и сельскохозяйственного биоразнообразия, а также обеспечение экономической устойчивости сельскохозяйственного производства
Повысить конкурентоспособность	Улучшение рыночной ориентации и повышение конкурентоспособности фермерских хозяйств как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе с акцентом на исследования, инновации, технологии и цифровизацию
Улучшить положение фермеров в пищевой цепочке	Совершенствование положения фермеров в цепочке создания стоимости
Содействовать адаптации к изменению климата	Вклад в смягчение последствий изменения климата и адаптацию к ним, в том числе за счет сокращения выбросов парниковых газов, а также продвижения устойчивой энергетики
Забота об окружающей среде	Поддержание устойчивого и эффективного управления природными ресурсами, такими как вода, почва и воздух
Сохранять ландшафты и биоразнообразие	Содействие обращению вспять процесса утраты биоразнообразия, улучшение экосистемных услуг и сохранение мест обитания животных и ландшафтов
Поддерживать обновление поколений	Поддержка молодых фермеров и стремление к устойчивому развитию бизнеса в сельской местности
Развивать сельские районы	Содействие занятости и гендерному равенству, включая участие женщин в сельском хозяйстве, социальную интеграцию в сельских районах
Гарантировать качество продуктов питания и здоровья	Соответствие продукции сельского хозяйства ЕС потребностям общества в продуктах питания, способствующих сохранению здоровья (высококачественные, безопасные продукты, сокращение пищевых отходов, улучшение условий содержания животных и др.)
Поощрять новые знания и инновации в области сельского хозяйства	Модернизация сельского хозяйства за счет инноваций, цифровизации, улучшения доступа к исследованиям, инновациям, обмену знаниями и обучению

Примечание. Таблица составлена на основании [6].

сельскохозяйственным гарантийным фондом и Европейским сельскохозяйственным фондом развития сельских районов. CAP финансируется из бюджета ЕС. В 2021–2027 гг. на сельское хозяйство выделено 386,6 млрд евро, которые разделены на две части: 291,1 млрд евро для фонда, который обеспечивает поддержку доходов фермеров; 95,5 млрд евро для фонда финансирования сельских районов, содействия борьбе с изменением климата и рациональному использованию природных ресурсов.

Фонды поддерживают фермеров ЕС с помощью различных схем оплаты, включая базовую, оплату за устойчивые методы ведения сельского хозяйства и оплату для молодых фермеров. Все платежи контролируется посредством критериев ЕС в отношении безопасности пищевых продуктов, защиты окружающей среды и здоровья животных. Также финансируются меры по поддержке и стабилизации сельскохозяйственных рынков. Кроме того, цели развития сельских районов реализуются через национальные и региональные программы (ПРСР), которые финансируются совместно фондами ЕС и национальными бюджетами стран [7].

В таблице 2 представлен перечень проектов развития производства и сельских районов в странах ЕС,

которые были реализованы преимущественно молодыми фермерами, а также полученные результаты.

Реализация данных проектов в странах ЕС предусматривает применение таких инструментов, как выплаты за устойчивое ведение сельского хозяйства; выплаты молодым фермерам; за улучшение содержания животных; снижение выбросов углекислого газа; снижение энергопотребления; охрану окружающей среды. Представленные проекты были успешно реализованы на практике.

Таким образом, анализ опыта ЕС показал, что в основе реализации общей сельскохозяйственной политики находится четкая система планирования достижения поставленных целей и устойчивое ресурсное обеспечение в виде фондов поддержки, которые позволяют регулировать и стабилизировать все сферы деятельности в сельском хозяйстве. Определенный интерес применительно к условиям Беларуси представляет проектный подход к формированию точек роста в сельской экономике, например в части модернизации действующих и создания новых производств, развития инфраструктуры хранения сельскохозяйственной продукции, создания новых мощностей углубленной переработки.

Таблица 2. Перечень проектов развития производства и сельских районов в странах ЕС

Проект	Страна-участник	Краткое описание	Результаты
Mein Schwein («Моя свинья»)	Австрия	Программа «Моя свинья» запущена двумя молодыми фермерами, предлагает возможности для развития фермы и ее цифровизации	Установлены новые стандарты в производстве мяса свиней. Внедрены цифровые возможности для прямого информационного и консультационного взаимодействия между фермерами и потребителями
Lamb lift – инновации для стимулирования производства баранины	Швеция	Ориентирована на определение наиболее важных качественных характеристик мяса ягненка и внедрение набора лучших производственных практик на протяжении всего цикла	Создан новый стандарт качества шведской баранины

Проект	Страна-участник	Краткое описание	Результаты
Business Boost – сотрудничество производителей продуктов питания в регионе	Швеция	Поставлена задача обеспечить благоприятные условия выхода на региональный рынок для мелких производителей продуктов питания и способствовать расширению сотрудничества в области маркетинга, продаж и дистрибуции	Налаживание и укрепление сотрудничества между 55 малыми сельскохозяйственными и садоводческими предприятиями с целью продвижения и увеличения спроса на местные продукты питания. Предоставление консультаций и финансовых субсидий (до 70 % потребности) сельскохозяйственным и садоводческим компаниям, желающим укрепить свои бренды. Оказана поддержка в расширении масштабов их производства от мелкотоварного до крупнотоварного
Lăptaria cu Caimac – завод по переработке молока	Румыния	Инвестиционная поддержка позволила фермерам построить завод по переработке молока на базе семейной фермы	Создано пять новых рабочих мест с полной занятостью. В апреле 2021 г. получен сертификат, необходимый для экспорта продуктов питания. Открыты новые возможности для реализации местной продукции на рынках Европы
Вертикальная интеграция на ферме	Мальта	Фермер воспользовался поддержкой для вертикальной интеграции своего бизнеса, что позволило ему организовать убой, разделку и упаковку крольчатины	Товаропроизводитель получил возможность продавать высококачественное упакованное мясо кролика напрямую. Мясоперерабатывающий цех может перерабатывать до 100 кроликов в час, обеспечена экономия воды и электроэнергии
Установка системы орошения и создание органического сада	Словения	Фермер использовал финансирование, чтобы защитить экосистему и разнообразить ассортимент органических продуктов на своей семейной ферме	Система орошения и сетки для защиты от града обеспечили стабильное производство высококачественной продукции и снизили риск повреждения урожая экстремальными погодными явлениями. Инвестиции позволили ферме продолжать создавать новые продукты и источники дохода
Создание шиншилловой фермы	Венгрия	Фермер использовал финансирование, чтобы начать деятельность по разведению шиншилл с использованием возобновляемых источников энергии	Благодаря солнечным батареям на ферме разводят шиншилл, используя 100 % возобновляемые источники энергии. Первоначальная колония из 132 маток и 44 самцов увеличилась до 192 и 54 соответственно. За первый год работы ферма наладила два канала продаж
Kozlonoga – запуск производства продуктов из козьего молока	Польша	Инвестиции позволили органической ферме по производству козьего молока улучшить свою рыночную ориентацию, открыв молочный завод по производству сыра	Увеличился ассортимент продукции. В фермерском магазине расширился ассортимент сыров, а также свежего творога и других молочных продуктов
Поддержка молодого фермера	Словакия	Финансирование помогло реализовать проект по развитию нового бизнеса молодого сельского предпринимателя, результаты которого ориентированы на стимулирование возрождения сельских районов	Создано одно новое рабочее место на семейной ферме, которая послужила образцом передовой практики ведения агробизнеса
Ферма Петера Киса – строительство складского помещения с технологией охлаждения	Венгрия	Производитель органических культур воспользовался инвестиционной поддержкой, чтобы построить инновационное хранилище	Новое хранилище с технологией охлаждения позволило хранить и продавать собранный урожай без потерь, что увеличило доход производителя
Majsai Horticulture Ltd – строительство теплиц и внедрение современных технологий	Венгрия	Семейная ферма по выращиванию овощей воспользовалась финансированием для повышения производительности и энергоэффективности, а также сокращения потерь и отходов	Инвестиции в технологию позволили сэкономить 20–30 % воды и удобрений. Также было нанято десять новых сотрудников
András Family Farm – расширение производственных мощностей свинофермы	Венгрия	Молодой фермер воспользовался финансированием, чтобы расширить производственные мощности своей фермы и удовлетворить растущий рыночный спрос на его продукцию из свинины	Ферма переключилась с разведения свиней на откорм, что сопровождалось увеличением производительности до 200 кг переработанной мясной продукции из свинины в неделю. На свиноферму был нанят еще один рабочий

Окончание таблицы 2

Проект	Страна-участник	Краткое описание	Результаты
Lavandia – создание рабочих мест для людей с ограниченными возможностями	Чехия	Молодой фермер воспользовался поддержкой, чтобы расширить свою органическую лавандовую ферму и создать рабочие места для людей с ограниченными возможностями	На ферме работает 12 человек с ограниченными возможностями. Фермер приобрел технику и оборудование, которые помогли повысить эффективность бизнеса и сократить ручной труд
Demetra – улучшение условий содержания буйволов	Италия	Поддержка внедрения технологий, позволяющих сохранить здоровье и благополучие животных	Достигнуто увеличение производства молока (+25 %), снижение падежа животных, значительное сокращение использования ветеринарных препаратов
MAJNIKA – травяной сад	Словения	Молодой фермер купила заброшенную ферму площадью 5 га, чтобы инвестировать в производство трав	В хозяйстве создано два постоянных рабочих места. Продажи трав выросли на 30 %. Полностью отсутствуют затраты на покупку удобрений и средств защиты растений
Модернизация агрохолдинга Farma Bezdíněk sro	Чехия	Крупнейшая высокотехнологичная гидропонная теплица для выращивания овощей использовала бюджетную поддержку для модернизации своих производственных мощностей и создания производства без использования пестицидов	Ферма является первой теплицей в стране, которая внедрила сертифицированную систему производства овощей без остатков пестицидов в продукции. Ферма уже достигла 0 % остатков пестицидов в овощах, которые она производит, и сократила потери питательных веществ до 0 % за счет рециркуляции и повторного использования воды
Ферма Крикси – инвестиции в сельскохозяйственную технику для заготовки кормов для животных	Латвия	Семейная ферма, занимающаяся органическим животноводством, воспользовалась инвестиционной поддержкой для приобретения оборудования для производства высококачественных кормов для животных	Проект позволит снизить расход топлива и выбросы углекислого газа
Lejascini – строительство завода по первичной переработке семян зерновых	Латвия	Молодой фермер воспользовался инвестиционной поддержкой для строительства завода по первичной переработке семян зерновых культур	Зерно продается как высококачественный зернофураж. Также достигнута экономия электроэнергии за счет того, что в стены и крышу здания встроены прозрачные панели дневного освещения. Улучшенная технология обработки позволяет снизить потери зерна на 7 %
Иновационное производство спаржи в Португалии	Португалия	Сельскохозяйственная компания использовала финансирование для роста производства зеленой спаржи и увеличения своей доли на национальном и европейском рынках	Компания запустила собственный бренд Villabosque – Espargos Verdes do Ribatejo. Ферма сократила потребление воды примерно на 25 %, а потребление энергии – на 45 %. Достигнуто сокращение использования химических удобрений на 30 %

Примечание. Таблица составлена на основании данных [8].

Список использованных источников

1. The common agricultural policy at a glance [Electronic resource]. – Mode of access: https://agriculture.ec.europa.eu/common-agricultural-policy/cap-overview/cap-glance_en#title. – Date of access: 07.10.2022.

2. Акимова, Ю. А. Европейский опыт регулирования развития аграрной сферы экономики / Ю. А. Акимова, С. А. Кочеткова // Междунар. журн. прикладных и фундаментальных исслед. – 2015. – № 12-7. – С. 1261–1265.

3. Прокофьев, М. Н. Мировой опыт государственной финансовой поддержки сельского хозяйства / М. Н. Прокофьев, А. С. Сибиряев // Вестн. НГИЭИ. – 2019. – № 2(93). – С. 119–125.

4. Economic sustainability in the CAP [Electronic resource]. – Mode of access: https://agriculture.ec.europa.eu/sustainability/economic-sustainability/cap-measures_en. – Date of access: 07.10.2022.

5. Common Agricultural Policy 2023-27: the Commission approves the CAP strategic plans for Austria and Luxembourg [Electronic resource]. – Mode of access: https://agriculture.ec.europa.eu/news/common-agricultural-policy-2023-27-commission-approves-cap-strategic-plans-austria-and-luxembourg-2022-09-13_en. – Date of access: 07.10.2022.

6. Key policy objectives of the new CAP [Electronic resource]. – Mode of access: https://agriculture.ec.europa.eu/common-agricultural-policy/cap-overview/new-cap-2023-27/key-policy-objectives-new-cap_en. – Date of access: 07.10.2022.

7. Common agricultural policy funds [Electronic resource]. – Mode of access: https://agriculture.ec.europa.eu/common-agricultural-policy/financing-cap/cap-funds_en. – Date of access: 07.10.2022.

8. Projects & Practice [Electronic resource]. – Mode of access: https://enrd.ec.europa.eu/projects-practice_en. – Date of access: 07.10.2022.

Материал поступил 14.10.2022 г.

Александр Стратан, член-корреспондент Академии наук Молдовы,
доктор-хабилитат, профессор

Федор Бажура, доктор-хабилитат, профессор

Национальный институт экономических исследований, г. Кишинев, Молдова

Ускоренное развитие сферы производственных услуг – основа дальнейшей модернизации постприватизационного сельского хозяйства Республики Молдова¹

Уровень социально-экономического развития национальных экономик, как показывает анализ, во многом зависит от соотношения между производством товаров и оказанием услуг. Наиболее убедительным примером в этом отношении является финансово-экономическое состояние таких государств, как Германия, Япония, Китай и др., которые даже в тяжелых условиях различного рода кризисов демонстрируют наличие достаточно высоких возможностей для выживания, непрерывного развития и процветания. И наоборот, все те же кризисные условия, на этот раз в слаборазвитых странах, в том числе в Республике Молдова, с доминированием сферы оказания услуг в рамках их национальных экономик, доказывают неспособность оперативно преодолевать кризисные ситуации, которые, по всей вероятности, могут продолжаться в этих странах месяцами, а то и годами.

Исходя из проведенного анализа видно, что вклад отраслей по производству продовольственных и других агропромышленных товаров в Республике Молдова сравнительно невелик (9,9 % от ВВП страны в 2019 г. – сельское, лесное и рыбное хозяйство, 11,2 % – отрасли добывающей и перерабатывающей промышленности) и к тому же демонстрирует устойчивую тенденцию снижения из года в год. Даже если к агропромышленным товарам добавить производство (поставку) энергии, воды, кондиционирования воздуха и т. д., все равно доля товаров в общем объеме ВВП не превышает 23,3 %, остальные – 63,3 и 13,4 % соответственно представляют собой услуги различного рода и чистые налоги на продукцию [1].

Следует особо подчеркнуть, что вклад услуг в формирование ВВП в основном состоит из заработной платы работников этой сферы (например, в сфере оптовой и розничной торговли заработная плата работников находится на уровне 50,4 %, в сфере здравоохранения – 82,0, образования – даже на уровне 92,0 %) [2]. Для сравнения следует добавить (также из вышеупомянутого источника), что доля заработной платы в расчете на каждую тысячу леев ВВП страны в сельскохозяйственном секторе составляет всего 114 леев (11,4 %). Сельское хозяйство является единственной отраслью, которая способствует формированию значительной доли ВВП страны, не требуя взамен сотен миллионов леев в виде заработной платы. Другими словами, отечественный

аграрный сектор работает преимущественно без наемных работников, без применения системы оплаты труда и практически без особой помощи со стороны государственного бюджета.

Именно этот вывод служит основой заключения, которое можно сформулировать следующим образом: если всей национальной экономике на каждые 1 000 леев продукции как товара необходимо 2 371,1 лея получаемых услуг, то сельскохозяйственный сектор привлекает (и потребляет) только 114 леев услуг на каждые 1 000 леев произведенной товарной продукции.

Хотя в приведенных расчетах возможны некоторые неточности, очевидно, что мы имеем две крайности, каждая из которых приводит к негативным последствиям. На уровне национальной экономики наблюдается значительное превышение доли предоставляемых услуг, большинство из которых имеет непроизводственный характер. В аграрном секторе (сельское, лесное и рыбное хозяйство) производство товаров на сумму более 30,1 млрд леев (2020 г.) практически лишено каких-либо услуг, в первую очередь производственного характера, направленных на обеспечение своевременного и качественного выполнения производственного процесса.

Приватизация сельскохозяйственных земель в Республике Молдова, как событие большого социально-экономического значения, началась в начале 90-х гг. прошлого века. Однако ее завершение было достигнуто только к середине 2000 г., одновременно с окончанием действия Национальной программы «Земля», финансируемой агентством USAID из США. Как в первые десять лет (1990–2000 гг.), так и после этого периода в научных кругах страны имели место обширные дискуссии по соответствующему вопросу, которые продолжаются до сих пор.

Нынешняя система организации сельского хозяйства в Молдове унаследовала многие ошибки и недостатки предыдущих периодов, то есть от чрезмерно концентрированного (консолидированного) и чрезмерно упрощенного советского сельского хозяйства. Даже если земли сельскохозяйственного назначения и другие основные фонды на этапе приватизации были разгосударвлены и перешли в частную собственность местных крестьян, значительная их часть так и не стала собственниками (в полном смысле этого слова). В любом случае многие из них не ухаживают за сельскохозяйственными

¹ Выполнена в рамках Государственной программы «Разработка новых экономических инструментов для оценки и стимулирования конкурентоспособности сельского хозяйства Республики Молдова на 2020–2023 годы» (код 20.80009.0807.16).

землями, не принимают решений по их обработке, не несут никаких затрат и т. п., а просто сдают в аренду, как правило, на короткий срок. В свою очередь, арендаторы используют полученные сельскохозяйственные угодья для самых простых целей, как правило, для выращивания кукурузы, пшеницы, ячменя, подсолнечника, рапса или сои и т. д. В итоге, по данным 2019 г., мы видим, что в структуре посевных площадей доля зерновых и зернобобовых культур достигла 63,1 %, технических – 30,0 %, вместе занимая 93,1 % [1, с. 282].

В то же время доля интенсивных и сверхинтенсивных культур, таких как продукция животноводства, картофеля, овощи, ягоды и т. д., находящихся в перманентном упадке в постприватизационные годы, снизилась в этой структуре почти до символического уровня –

3,4 %. При этом их доля в общем объеме импорта продовольственных товаров становится все больше и больше.

Можно сделать вывод, что не в последнюю очередь такая ситуация стала реальностью из-за того, что слишком много внимания отечественных ученых уделялось проблеме укрупнения (консолидации) уже приватизированных сельскохозяйственных угодий [3–6].

В итоге, как показывает анализ, в настоящее время отечественное сельское хозяйство производит и экспортирует (часто по цене не выше себестоимости) пшеницу, кукурузу, подсолнечник в значительных количествах (сотни тыс. т ежегодно), в то время как ситуация с экспортом и импортом, например, мясо-молочной продукции, овощей, выглядит следующим образом (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1. Соотношение экспорта и импорта отдельных видов сельскохозяйственной продукции в Республике Молдова, тыс. долл. США

Год	Животноводческая продукция			Овощная продукция		
	экспорт	импорт	нетто-экспорт	экспорт	импорт	нетто-экспорт
2011	24 853	38 492	- 13 639	38 043	107 833	-69 790
2012	16 968	33 799	-16 831	37 817	130 320	-92 503
2013	12 555	32 491	-19 936	37 167	146 800	-109 633
2014	15 047	30 021	-14 974	59 733	158 760	-99 027
2015	9 183	25 528	-16 346	37 511	99 938	-62 427
2016	8 217	29 340	-21 123	40 161	106 836	-66 675
2017	9 163	33 104	-23 941	47 052	131 353	-84 301
2018	7 070	53 585	-46 515	45 520	143 810	-98 290
2019	9 358	65 942	-56 584	38 180	166 169	-127 989
2020	3 160	61 493	-58 333	33 042	172 331	-138 389
2020 г. к 2011 г., %	12,7	159,8	427,7	89,2	159,9	198,3

Примечание. Разработано авторами на основе данных Национального бюро статистики Республики Молдова.

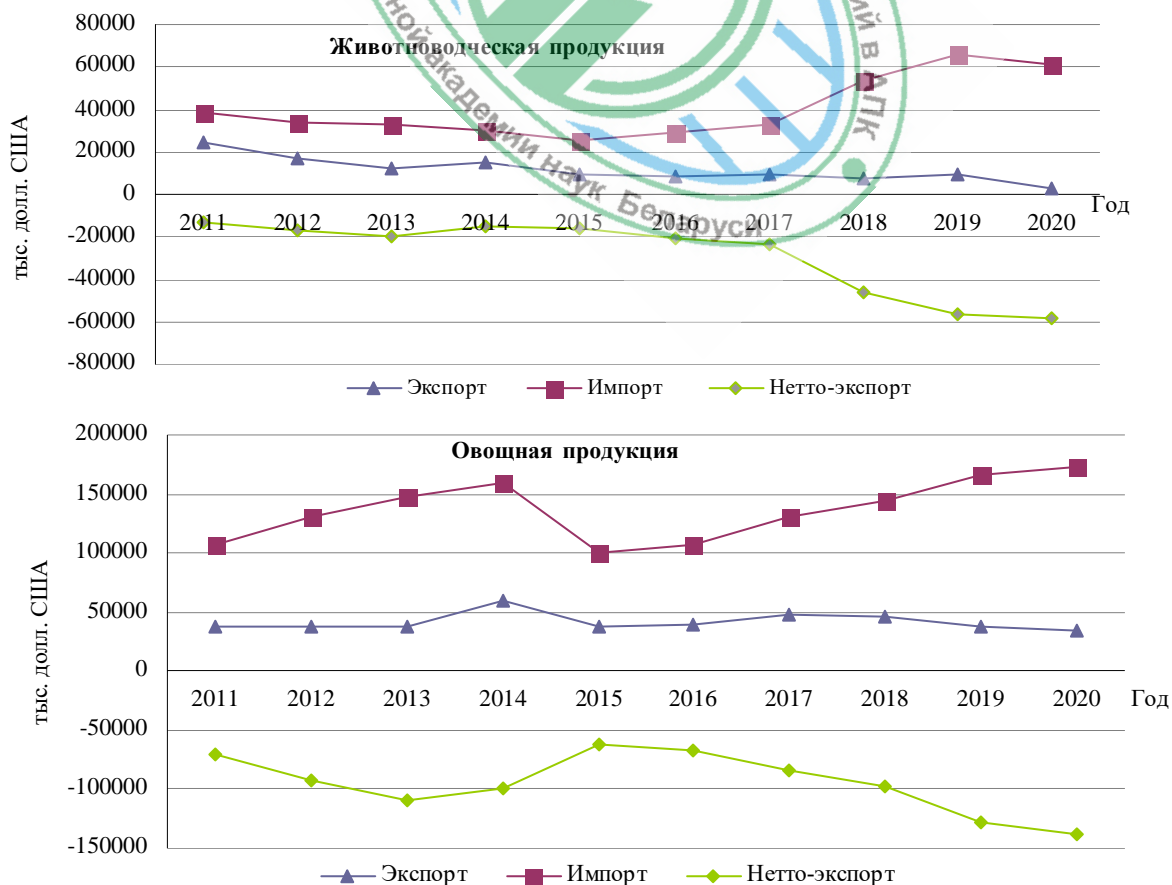

Рис. 1. Соотношение между экспортом и импортом отдельных видов сельскохозяйственной продукции в Республике Молдова, тыс. долл. США

Как следует из таблицы 1 и рисунка 1, чистый экспорт (то есть разница между экспортом и импортом вышеуказанных видов продукции), будучи отрицательным на протяжении всего постприватизационного периода, за анализируемый период возрос более чем в 2,4 раза. Отрицательное значение чистого экспорта овощей в 2020 г. (–58 333 тыс. долл. США) означает также существенную потерю рабочих мест в сельской местности, в результате чего тысячи фермеров вынуждены были покинуть страну в поисках работы. Однако, находясь под угрозой заражения вирусом COVID-19, а также под влиянием других кризисных факторов подавляющее большинство уехавших в настоящее время возвращаются домой и так или иначе будут искать возможности трудоустройства, в том числе в сельской местности. В качестве основных источников для проведения исследования использовались данные Национального бюро статистики Республики Молдова, в том числе данные последней Всеобщей сельскохозяйственной переписи (далее – ВСП), официально опубликованные в 2016 г., а также публикации материалов конференций, симпозиумов и т. п. по соответствующей теме, включая материалы Национального института экономических исследований Республики Молдова.

Методы, применяемые в данном исследовании (анализа и синтеза, метод динамических рядов, сравнения, монографический), соответствуют цели по выявлению проблем, связанных с непропорциональным соотношением производства интенсивной и экстенсивной продукции в аграрном секторе Молдовы на современном этапе постприватизации, и по определению соответствующих направлений их решения, в частности, оптимизации соотношения между отраслями производства товаров и оказания услуг, а также соотношения между экспортом и импортом продовольственных товаров в аграрном секторе.

Хотя официальные результаты первой (и последней) ВСП, проведенной в 2011 г. и включенной во Всемирный раунд сельскохозяйственных переписей 2010 г. [7], продемонстрировали наличие в Республике Молдова почти 903 тыс. аграрных хозяйств, в действительности только незначительная часть из них (в 2020 г. – 6 109 ед.) была официально зарегистрирована и предоставляла регулярно статистические и финансово-экономические отчеты. Остальные 99,5 % представляют собой так называемые подсобные и/или мелкие приусадебные хозяйства населения, как правило, лишенные юридического статуса, не имеющие сельскохозяйственной техники (за некоторыми исключениями, например, мини-мотоблоки) и производящие сельскохозяйственную продукцию главным образом для собственного потребления. Также из результатов ВСП видно, что почти 1/4 существующих аграрных хозяйств в Республике Молдова никогда не использовали тракторы (в течение года), а общее количество сельхозпроизводителей, имевших тракторы (включая минитракторы), на 1 марта 2011 г. составляло всего 20 769 ед. (2,3 %), или один трактор в расчете на 43,5 так называемых агрохозяйств [8].

Обобщая эти сведения, можно констатировать, что примерно 3/4 из имеющихся аграрных хозяйств не реже

одного раза в год обращались к своим коллегам по отрасли с просьбой помочь им в выполнении тех или иных механизированных работ, включая транспортировку полученной сельхозпродукции. Очевидно, что поставщики этих услуг – крупные сельскохозяйственные предприятия, получившие в процессе приватизации всю сельхозтехнику (весьма устаревшую) от бывших колхозов и/или совхозов. По нашим подсчетам, к каждому такому предприятию ежегодно (как правило, в течение сезона) обращается в среднем не менее 135,0 потенциальных бенефициариев. Принимая во внимание то, что крупные сельскохозяйственные предприятия имеют собственные сельхозугодья, что количества тракторов, комбайнов и других технических средств, в том числе автомобильного транспорта, недостаточно, что соответствующие средства сильно изношены и часто нуждаются в ремонте, нетрудно сделать вывод, что большинство таких заявок будет отклонено или в лучшем случае реализовано с большим опозданием, что равносильно значительным потерям для мелких производителей.

В связи с этим сельхозпроизводители с небольшими угодьями (мелкие фермеры) из года в год вынуждены сдавать землю в аренду (в том числе все тем же крупным предприятиям, имеющим собственную сельскохозяйственную технику) или оставлять землю без обработки, то есть исключить ее из севооборота.

По данным ВСП, количество личных подсобных хозяйств площадью до 10 га на момент проведения переписи составляло 896 105 ед. общей площадью 826 339,6 га, или 36,8 % от всей площади сельхозугодий (2 243 540,02 га). Как следствие, только 562 151,81 га, или 68,0 % принадлежащих мелким фермерам земель регулярно обрабатывались, остальные 264 187,79 га (32,0 %) оставались неиспользуемыми сельскохозяйственными угодьями. Аналогичная ситуация складывается и сегодня, то есть сельское хозяйство терпит огромные убытки (ежегодно на уровне 12–15 %) только из-за неиспользуемых мелкими фермерами сельскохозяйственных угодий.

В свою очередь, используемые крупными сельскохозяйственными организациями земли (в подавляющем большинстве через арендные отношения, как правило, на основе краткосрочного договора), как уже отмечалось, используются крайне неэффективно, в основном для производства сельскохозяйственных культур с низкой добавленной стоимостью (пшеница, кукуруза, подсолнечник и др.). Наиболее обоснованным объяснением этого вывода является тот факт, что процесс производства этих культур является низкочувствительным, не требует больших денежных издержек, в первую очередь в виде заработной платы с ее налоговыми отчислениями, платежами в социальные фонды, медицинское страхование и т. д.

В качестве доказательства проанализируем уровень затрат на производство группы экстенсивных культур (озимая пшеница, озимый ячмень, кукуруза, подсолнечник и рапс) и группы интенсивных культур с повышенной добавленной стоимостью (чеснок, огурцы, томаты, лук, картофель). Были отобраны данные среднего уровня продуктивности за 2020 г. по группе крупных хозяйств (основных производителей вышеуказанных видов продукции) и группе мелких фермеров (табл. 2, рис. 2).

Таблица 2. Сравнительный анализ некоторых показателей по выращиванию продукции интенсивного и экстенсивного земледелия, 2020 г.

Культуры	Затраты, леев/га	
	Итого	В том числе заработная плата (все виды оплаты труда)
Интенсивные		
Чеснок	114 100,0	24 203,0
Огурцы	65 297,0	22 908,0
Помидоры	126 918,0	29 522,0
Лук	74 635,0	25 376,0
Картофель	92 834,0	19 962,0
В среднем	94 756,8	24 394,2
Экстенсивные		
Озимая пшеница	7 527,9	279,5
Озимый ячмень	8 901,1	227,8
Кукуруза	8 472,4	385,5
Подсолнечник	8 909,4	750,0
Рапс	9 200,2	750,8
В среднем	8 602,2	478,7

Примечание. Разработано авторами на основе [9].

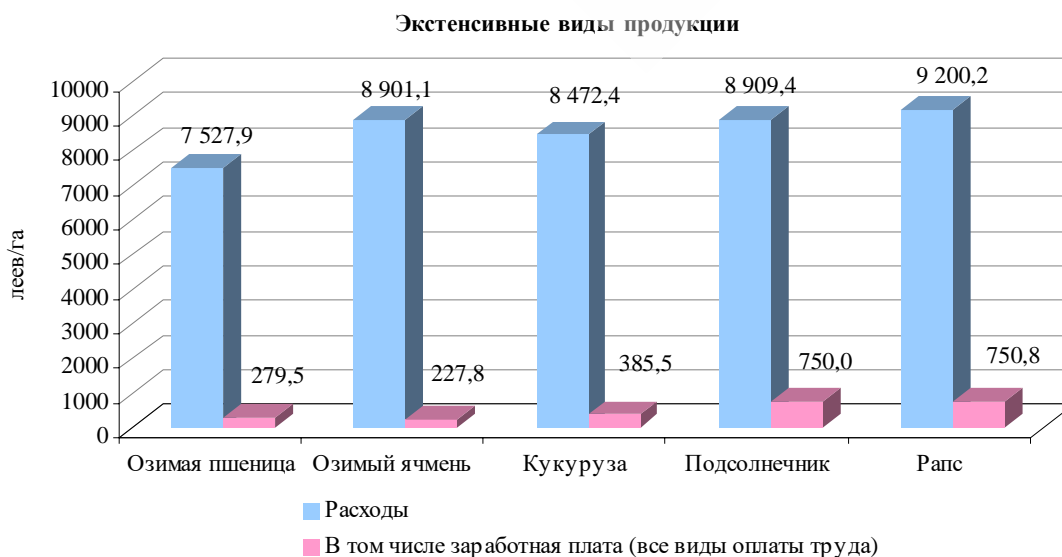
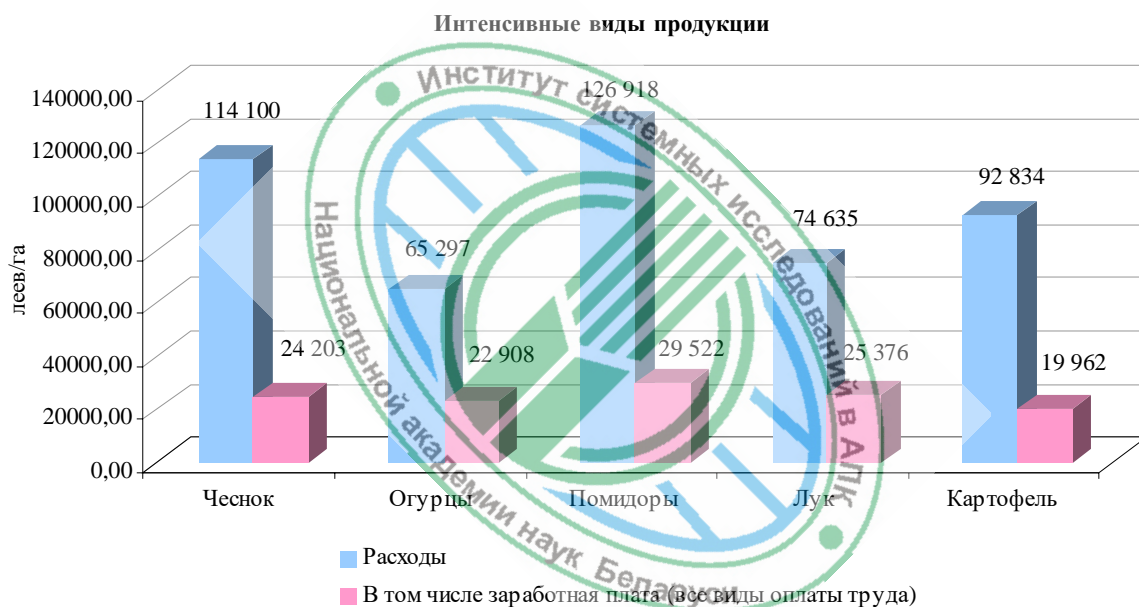

Рис. 2. Затраты на выращивание продукции интенсивного и экстенсивного земледелия, леев/га

Анализ, приведенный в таблице 2, подтверждает разницу (только по затратам) между выращиванием интенсивных и экстенсивных культур. Например, если общий объем затрат в 2020 г. в расчете на 1 га площади при среднем уровне урожайности экстенсивных культур составил 8 602,2 лея, то этот же показатель для интенсивных культур достиг 94 756,8 лея, или в 11 раз больше. По объему заработной платы разница еще более значительна: всего 478,72 лея/га при возделывании экстенсивных культур и 24 394,2 лея/га, или в 50,96 раза больше при выращивании интенсивных.

Стремясь избежать относительно высоких затрат, крупные аграрные хозяйства предпочитают не заниматься животноводством, не выращивать овощи и/или другую интенсивную сельскохозяйственную продукцию с повышенной добавленной стоимостью. Другими часто используемыми аргументами в пользу таких решений местные производители называют отсутствие рынков сбыта для данных видов продукции, их скоропортящийся характер и т. п. Однако эти доводы нельзя принимать всерьез, иначе как объяснить, что все эти продукты поставляются на местный рынок за счет массового импорта (даже из Китая), а местные фермеры производят пшеницу, кукурузу и подсолнечник, которые впоследствии экспортируют по цене, зачастую не превышающей издержки производства.

Таким образом, на основании проведенных исследований можно сделать выводы о том, что после завершения процесса массовой приватизации сельскохозяйственных земель количество аграрных хозяйств в Республике Молдова достигло почти 903,0 тыс. ед., 896,1 тыс. ед. (99,3 %) из них располагают только 826 339,6 га сельскохозяйственных угодий, или 0,92 га в расчете на одно хозяйство. По данным за 2020 г., остальные 6 109 ед. (начиная с 10,0 га сельскохозяйственных угодий и более в расчете на хозяйство) имеют 1 417,2 тыс. га, что составляет в среднем 232 га в расчете на хозяйство. При этом 2 412 сельхозпроизводителей площадью 100 га и более обрабатывают в общей сложности 1 309,34 тыс. га сельскохозяйственных угодий, или 542,84 га в расчете на одно хозяйство, а 278 из них – даже 1 894,4 тыс. га в расчете на хозяйство. Очевидно, что эти предприятия переукрупнены, практически сохраняют как форму, так и содержание бывших колхозов или совхозов, производят в основном низкокзатратные, в первую очередь зерновые культуры (в том числе подсолнечник, соя, рапс и др.) и лишают сельское население необходимого количества рабочих мест, постоянно выплачивают ему почти символический уровень заработной платы и т. д. В результате оплата труда работников сельского, лесного и рыбного хозяйства составила в 2018 г. всего 2 538,6 млн леев, или только 3,3 % от общей суммы оплаты труда работников национальной экономики. Для сравнения, отрасль оптовой и розничной торговли оплатила труд своих работников в 2018 г. на сумму в 16 318,4 млн леев, или в 6,4 раза больше.

Существует огромный разрыв между уровнем предоставления услуг по национальной экономике в целом (61,6 %) и на уровне аграрного сектора (1,7 %). Именно производственные услуги, практически отсутствующие в сельской местности, препятствуют развитию малого аграрного бизнеса, ориентированного преимущественно на производство широкого спектра дорогостоящей (интенсивной) сельскохозяйственной продукции, обладающей высокими возможностями не только для импортозамещения, но и для экспорта на внешние продовольственные рынки.

В качестве первого шага на пути к избавлению от указанных диспропорций (как на уровне отрицательной корреляции экспорта-импорта, так и на уровне соотношения между производством товаров и оказанием услуг, особенно в нынешних условиях сверхконсолидации земель сельскохозяйственного назначения) рекомендуется разработка комплекса инвестиционных проектов по масштабной диверсификации ассортимента агропродовольственной продукции, в первую очередь разработка и практическая реализация инвестиционных проектов агропредприятий, обеспечивающих услуги по механизации, транспорту, ремонту, техническому обслуживанию сельскохозяйственных машин и др.

Список использованных источников

1. Biroul Național de Statistică al Republicii Moldova // Anuarul statistic al Republicii Moldova. – 2019. – P. 243.
2. Стратан, А. Инвестиции в агробизнес (практическое руководство для принятия управленческих решений) / А. Стратан, Т. Бажура. – Кишинев : Нац. ин-т экон. иссл., 2019. – С. 5.
3. Botnarenco, I. Consolidarea terenurilor agricole în Moldova (teorie, metode, practica) / I. Botnarenco. – Ch. : Tipografia Centrală, 2009. – 342 p.
4. Ursu, A. Consolidarea terenurilor agricole pe principiul pedologie / A. Ursu. – Ch. : Agriicultura Moldovei, 2005, nr 9.
5. Муравский, А. Экономический механизм консолидации земли / А. Муравский // Независимая Молдова. – 3 июля 2002.
6. Botnarenco, I. Problemele consolidării terenurilor agricole / I. Botnarenco. – Ch. : Știința agricolă, 2005, nr. 2.
7. Food and Agriculture Organization of the United Nations [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.fao.org/economic/ess-wca/en/>. – Date of access: 12.09.2022.
8. Recensământul General Agricol 2011 în Republica Moldova, Rezultatele principale // Biroul Național de Statistică a Republicii Moldova. – Ch., 2016.
9. Tarifele de costuri și normativele veniturilor nete în agricultură [Electronic resource]. – Ch. : INCE, 2020. – Mode of access: https://ince.md/uploads/files/1586973084_costul-normat-al-operaiunilor-tehnologice-mecanizate-2020.pdf. – Date of access: 12.09.2022.

УДК 339.137.2:63.002.6(510)

EDN: <https://elibrary.ru/ATFHGO>**Ван Сыхао**, магистр экономических наук, аспирант

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки

Пути повышения конкурентоспособности китайской сельскохозяйственной продукции

С 1990-х гг. развитие сельского хозяйства Китая вступило в новую фазу. Страна стала полноправным членом Всемирной торговой организации (ВТО) 11 декабря 2001 г. Вступление в ВТО означает, что Китай участвует в мировой торговой конкуренции, поэтому повышение международной конкурентоспособности китайского сельского хозяйства – это не только объективный выбор Китая перед лицом внутренней и внешней сферы развития, но и неотъемлемое условие для устойчивого экономического развития страны. Низкая конкурентоспособность многих ключевых звеньев в цепочке производства сельскохозяйственной продукции в Китае остается сдерживающим фактором для повышения конкурентоспособности сельского хозяйства. Для решения данной проблемы необходимо следовать по следующему пути развития: совершенствование цепочки сельскохозяйственного производства, оптимизация его структуры, высвобождение импульса развития сельского хозяйства, совершенствование системы стандартов сельскохозяйственной продукции и инновационное развитие сельскохозяйственных предприятий, улучшение научно-технического обеспечения сельского хозяйства, его поддержка и защита со стороны государства.

Вступление Китая в ВТО открыло новые возможности для развития сельского хозяйства, но также заставило столкнуться с серьезными проблемами [1, с. 5]. По данным Национального бюро статистики Китая, общая урожайность в 2021 г. составила 682,9 млн т, что на 13,36 млн т, или на 2,0 % больше, чем в 2020 г. (табл.). Из них зерновых было произведено 632,8 млн т, что на 16,02 млн т, или на 2,6 % больше, чем в 2020 г. Производство риса составило 213 млн т, что на 1 млн т больше, чем в 2020 г. (+0,5 %); пшеницы – 137 млн т

(на 2,7 млн т больше, +2,0 %); кукурузы – 272,5 млн т (на 11,9 млн т больше, +4,6 %) [3].

В течение длительного времени сельское хозяйство Китая опиралось на преимущество в численности населения и относительно дешевую стоимость рабочей силы, используя при этом хорошие условия местоположения, и имело определенное преимущество в конкурентоспособности сельского хозяйства. Производство зерновых культур увеличивается каждый год, ежегодно растет и сельскохозяйственный импорт Китая. В 2021 г. импорт зерновых составил 65,4 млн т, увеличившись на 82,7 % по сравнению с 2020 г., а стоимость импорта была на уровне 20,1 млрд долл. США, увеличившись в 1,1 раза. Экспорт составил 2,62 млн т (+1,0 %); стоимость экспорта – 1,18 млрд долл. США (+9,4 %); чистый импорт – 62,8 млн т (+89,0 %). Начиная с 2014 г. годовая стоимость импорта значительно превышает стоимость экспорта, что свидетельствует о постепенном ослаблении текущей конкурентоспособности китайского сельского хозяйства [2]. В связи с этим для ее повышения необходимо принять следующие меры:

во-первых, нужно улучшить цепочку сельскохозяйственного производства и восполнить ее недостатки. Она включает четыре звена: производство, распределение, переработка и маркетинг. В производственной цепочке основное внимание уделяется внедрению крупномасштабного производства, формированию новых диверсифицированных субъектов и модернизации сельского хозяйства [5, с. 57];

во-вторых, необходимо усовершенствовать основные операции и расширить масштабы деятельности. Затраты на рабочую силу могут быть снижены за счет расширения масштабов деятельности, повышения производительности труда и механизации;

Таблица. Показатели производства продовольственных культур в Китае, 2021 г.

Показатели	Посевная площадь, млн га	Общая урожайность, млн т	Урожайность с единицы площади, т/га
Годовое производство продовольственных культур	117,6	682,9	5,8
По сезону			
Яровые культуры	26,4	146,0	5,5
Ранний рис	4,7	28,0	5,9
Озимые культуры	86,5	508,9	5,9
По видам			
Зерновые	100,2	632,8	6,3
Рис	30,0	212,9	7,1
Пшеница	23,6	137,0	5,8
Кукуруза	43,3	272,6	6,3
Бобовые	10,1	20,0	1,9
Картофель	7,3	30,4	4,2

Примечание. Таблица составлена на основании [3].

в-третьих, уменьшить внешние издержки сельскохозяйственного производства с помощью государственной политики. Улучшение инфраструктуры и повышение уровня сельскохозяйственных технологий являются очень эффективными способами снижения затрат и повышения конкурентоспособности;

в-четвертых, повысить конкурентоспособность сельского хозяйства за счет интеграции других отраслей промышленности и сельского хозяйства. Интеграция промышленных цепочек станет важным направлением для повышения конкурентоспособности сельского хозяйства в будущем [4, с. 87];

в-пятых, укрепить сами сельскохозяйственные предприятия, инновационно развивать агропромышленные формы организации. Сельскохозяйственные предприятия являются основным субъектом повышения конкурентоспособности сельского хозяйства. Они должны освоить правила международной торговли, улучшить технические стандарты для всего процесса производства, включая предшествующие и следующие за ним этапы, а также обеспечить фермерам хорошую подготовку по техническим стандартам. Сельскохозяйственные предприятия должны работать с фермерскими кооперативами, используя их в качестве связующего звена для формирования бизнес-модели, в которой предприятия ведут кооперативы, а кооперативы связывают фермеров;

в-шестых, развивать инновационную сельскохозяйственную продукцию. Сельскохозяйственные продукты являются визитной карточкой китайского сельского хозяйства и будут способствовать его конкурентоспособности. Все регионы должны учитывать местные особенности, создавать стандартизированные промышленные базы для различных видов специальной сельскохозяйственной продукции, использовать научно-технические инновации для повышения качества

и эффективности производства специальных сельскохозяйственных продуктов, изучать пути региональной промышленной планировки, специализированного производства, промышленной эксплуатации.

Сельское хозяйство является основой национальной экономики Китая. Ускорение развития сельского хозяйства и повышение его конкурентоспособности – важная базовая гарантия устойчивого экономического развития и продвижения умеренно процветающего общества, а также важное условие адаптации к международной среде и повышения международных конкурентных преимуществ.

Список использованных источников

1. Ван Баожуй. Размышления об ускорении конкурентоспособности сельского хозяйства Китая / Баожуй Ван // Сельскохозяйственные экономические проблемы. – 2016. – № 4. – С. 4–8.
2. Общий объем производства зерна в Китае в 2021 году по сравнению с предыдущим годом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://finance.people.com.cn/n1/2021/1206/c1004-32300585.html>. – Дата доступа: 06.12.2021.
3. Сведения Национального бюро статистики Китая о данных по производству зерна за 2021 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn>. – Дата доступа: 06.12.2021.
4. Сюе Лян. Стратегическое мышление по повышению конкурентоспособности сельского хозяйства Китая / Лян Сюе // Управление миром. – 2003. – № 3. – С. 85–86.
5. Чжун Цянь. Экономический рост сельского хозяйства ускорился, а качество, эффективность и конкурентоспособность сельского хозяйства необходимо повышать повсеместно / Цянь Чжун // Экономика сельского хозяйства. – 2020. – № 3. – С. 56–58.

Материал поступил 12.10.2022 г.

УДК 631.152:332.1

EDN: <https://elibrary.ru/BGGKFN>

Анатолий Таkun, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий отделом организации и управления
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Управление региональным АПК: проблемы и направления совершенствования

Эффективное функционирование региональных АПК является основой успешной работы всего агропромышленного комплекса Республики Беларусь. Государственными органами управления данному направлению уделяется значительное внимание. Так, в последние годы принят ряд указов Президента Республики Беларусь, направленных на оптимизацию работы АПК отдельных областей: от 27 апреля 2017 г. № 135 «О развитии агропромышленного комплекса Гомельской области», от 25 февраля 2020 г. № 70 «О развитии агропромышленного комплекса Витебской области» и др. Опыт реализации отдельных указов показывает актуальность вопросов совершенствования системы управления АПК на уровне административно-территориальных единиц, базирующейся на новых подходах на основе современных цифровых решений в сфере управления сложными экономическими объектами; новых моделях взаимодействия управляющей и управляемой системы в рамках территориального АПК, включая алгоритмы разграничения функций государственных органов управления как собственника и регулятора.

Изучение специализированной научной литературы и опыта работы региональных органов управления в сфере сельского хозяйства свидетельствует о том, что для большинства развитых стран типичен многоуровневый характер управления, который подразумевает распределение полномочий и функций между различными уровнями власти, но не в иерархическом, а в логичном порядке на основе зависимости между уровнями и субъектами отношений, при котором каждый участник привносит свою долю специфических ресурсов и знаний. Для четкого представления и понимания многоуровневого характера управления важно определить

задействованные уровни и также очертить круг основных участников (субъектов), вовлеченных в процессы управления (табл. 1).

На каждом из перечисленных выше четырех уровней управления имеются свои достаточно специфические участники (субъекты), в том числе различные ассоциации, социальные и экономические представительства, некоммерческие и добровольные организации и пр.

Специфика и значимость каждого из представленных уровней управления изменяются в зависимости от институционального порядка (структуры) отдельно рассматриваемой страны. В тех государствах, где явно преобладает национальный уровень, присутствует мощная централизованная система управления и, напротив, в странах с региональным и субрегиональным (промежуточным) уровнем преобладает и имеет наиболее важное значение децентрализованное управление.

В настоящее время в Республике Беларусь региональное управление агропромышленным комплексом осуществляется на областном и районном уровне. На областном уровне функции управления и регулирования отрасли возложены на областные комитеты по сельскому хозяйству и продовольствию (облсельхозпроды), на районном – районные управления сельского хозяйства и продовольствия (райсельхозпроды).

Функции региональных органов управления АПК во многом зависят от структуры собственности сельскохозяйственных организаций. В настоящее время в АПК Республики Беларусь присутствует значительный объем государственных предприятий и организаций с государственной формой собственности. По состоянию на 01.01.2021 г. доля государственных предприятий и организаций с государственной формой собственности

Таблица 1. Уровни управления национальной экономикой

Уровень	Краткое определение понятия рассматриваемого уровня управления
Страновой или национальный	Уровень, как правило, совпадает с понятием государственного уровня
Региональный (областной или в федеральном государстве может быть уровнем республики (РФ), кантона (Швейцария), штата (США), земли (ФРГ) и т. п.)	На данном уровне концепция управления, также как и масштабы (размеры) региона (области, штата, кантона и т. п.), могут быть весьма различными в плане международного сопоставления, что в результате создает серьезные проблемы межстранового сопоставления и сравнения
Субрегиональный или промежуточный	Этому уровню часто присуща значительная роль в тех системах, где высока степень децентрализации и (или) в крупных регионах. По сути, здесь речь идет об уровне между областью и местным уровнем, что может быть важно для тех стран, где присутствует некоторое многообразие в территориальном делении
Локальный или местный	Данный уровень больше всего подходит к местному самоуправлению, к гражданскому обществу, собственно всем, кто продвигает подобные проекты по развитию именно на локальном (местном) уровне

Примечание. Таблица составлена автором на основании [2, 6].

среди сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь составляла более 63 % (907 из 1 427). Это довольно высокий показатель, в других странах ЕАЭС он не превышает 10–15 % (рис.).

В соответствии с законодательством Республики Беларусь и сложившейся практикой региональные органы управления осуществляют владельческий надзор в отношении значительной части сельскохозяйственных организаций с государственной долей собственности. При этом закономерно возникает вопрос об разграничении функций государства в отношении государственных предприятий.

В рамках управления собственностью государство выполняет два вида функций:

- регулирует экономические процессы;
- реализует функции собственника по управлению государственными предприятиями.

При этом на макроуровне основной целью государства является развитие макросреды функционирования предприятий, на отраслевом и региональном

уровне – координация и контроль функционирования соответственно предприятий определенной отрасли или региона. А на уровне государственного предприятия основной целью должно быть управление его развитием через реализацию прав владения, пользования и распоряжения. Соответственно, функции этих трех уровней должны выполняться различными органами государственного управления для избегания конфликта интересов и дублирования функций.

Выделяют три модели осуществления владельческого надзора и управления предприятиями с государственной собственностью и соответствующего распределения функций: децентрализованная (отраслевая), централизованная, дуальная. В таблице 2 представлена систематизация основных элементов данных моделей.

В Республике Беларусь в настоящее время реализуется децентрализованная модель, которая затрудняет разграничение функций государства как собственника и регулятора. Централизованная модель позволяет четко разграничить данные функции, однако, учитывая

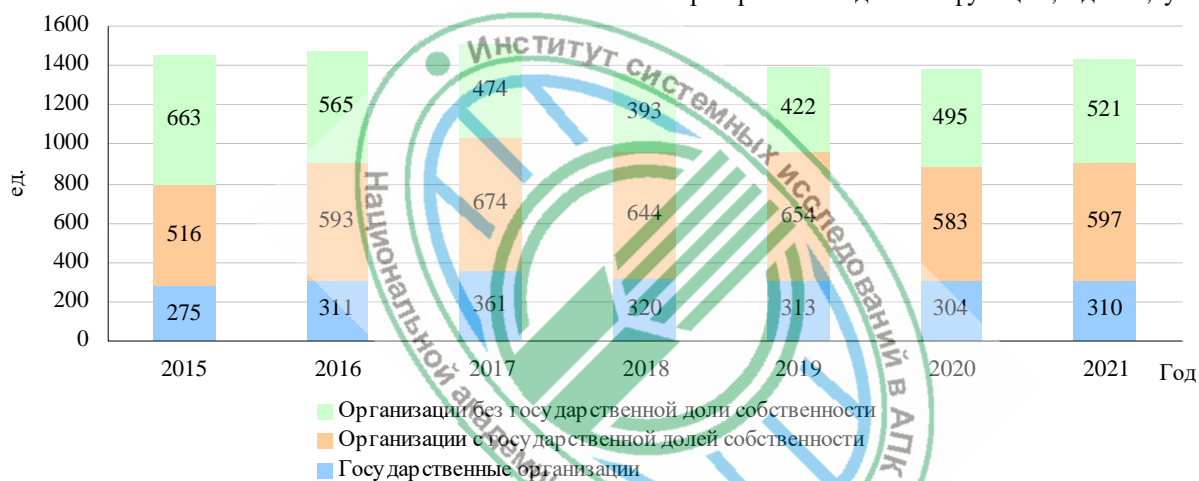

Рис. Динамика сельскохозяйственных организаций по видам собственности в 2015–2021 гг., ед.
Примечание. Рисунок составлен автором по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 2. Характеристика различных моделей осуществления владельческого надзора и управления предприятиями с государственной собственностью

Модель	Государственный орган, осуществляющий управленческий/владельческий надзор	Характеристика модели	Преимущества/недостатки
Децентрализованная (отраслевая)	Отраслевые министерства	Предприятия ориентируются на достижение оперативных целевых показателей, выполнение скоординированных инвестиционных программ за счет отраслевых инновационных фондов	Сложно разделить функции государства как собственника и регулятора
Централизованная модель	Специально созданный государственный орган	Централизация осуществляется для осуществления государственной политики в сфере собственности: контроль и аудит финансовых потоков; управление инвестиционными процессами и процессами приватизации	Функции собственника и регулятора четко разграничены
Дуальная модель	Промежуточная модель, предполагает наряду с отраслевым наличие единого органа для всех госпредприятий	Оба органа ответственны за реализацию функций собственника	Модель удобна при доминировании акционерной формы собственности подведомственных организаций – в наблюдательный совет входят представители обоих органов управления

Примечание. Таблица составлена автором на основании [1, 2, 4, 5].

имеющуюся нормативную базу и структуру собственности (большое количество хозяйственных обществ с участием государства в уставных фондах) в организациях АПК республики, наиболее перспективной на современном этапе является развитие дуальной модели осуществления владельческого надзора и управления предприятиями с государственной собственностью. При реализации дуальной модели большое значение имеет развитие корпоративного управления. Как показывает зарубежный опыт, внедрение в государственном секторе современных эффективных процессов корпоративного управления, включая стратегическое, позволяет повысить среднюю рентабельность госсектора на 3–4 п. п.

Помимо внедрения корпоративного управления, перспективными направлениями совершенствования функционирования региональных органов управления АПК Республики Беларусь являются: развитие информационно-консультационного обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей, цифровизация государственных услуг, развитие кластерных инициатив.

В рамках цифровизации государственного управления на региональном уровне перспективными направлениями являются: автоматизация сбора статистической информации о сельскохозяйственном производстве региона; автоматизация мониторинга выполнения государственных программ в области сельского хозяйства; внедрение решений, сокращающих сроки взаимодействия с государственными органами.

Региональные органы управления АПК могут выступать организаторами и координаторами систем информационно-консультационного обеспечения АПК. Применительно к условиям Республики Беларусь функции по развитию данных систем могут взять на себя общественно-консультативные (экспертные) советы по развитию крестьянских (фермерских) хозяйств при комитетах по сельскому хозяйству и продовольствию областей.

Для более эффективной работы по регулированию и стимулированию процесса кластеризации на уровне

отдельных регионов целесообразно сформировать комиссию по кластерам при областных исполнительных комитетах, которая будет функционировать на общественных началах. В данную комиссию необходимо включить ведущих ученых по вопросам кластерного развития, специалистов организаций кластерной инфраструктуры, а также руководящих работников региональных исполнительных и распорядительных органов управления. Основной целью комиссии представляется организационная поддержка процессов кластерного развития в регионе.

Список использованных источников

1. Автушко-Сикорский, А. Меры, направленные на повышение эффективности управления государственной собственностью [Электронный ресурс] / А. Автушко-Сикорский, Е. Бурак, А. Мирошниченко. – Режим доступа: https://belinstitute.com/sites/default/files/2020-05/BISS_SA12_2016ru_0.pdf. – Дата доступа: 15.09.2022.
2. Мантино, Ф. Сельское развитие в Европе. Политика, институты и действующие лица на местах с 1970-х годов до наших дней [Электронный ресурс] / Ф. Мантино. – Режим доступа: [https://www.ipcinfo.org/fileadmin/user_upload/tci/docs/WP4-\(rus\) Rural%20development%20in%20Europe.pdf](https://www.ipcinfo.org/fileadmin/user_upload/tci/docs/WP4-(rus) Rural%20development%20in%20Europe.pdf). – Дата доступа: 15.09.2022.
3. Руководство по корпоративному управлению государственными предприятиями / ОЭСР, 2015. – 75 с.
4. Управление государственным сектором экономики / М. М. Ковалев [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2018. – 250 с.
5. Эффективное управление государственной собственностью в 2018–2024 годах и до 2035 года. Аналитический доклад. – М.: Центр стратегических разработок, 2018. – 54 с.
6. Mantino, F. Lo sviluppo rurale in Europa: politiche, istituzioni e attori locali dagli anni '70 ad oggi / F. Mantino. – Milano : Edagricole, 2008. – 300 p.

Материал поступил 13.10.2022 г.

Алла Тетёркина, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий сектором ценообразования и антимонопольного регулирования
Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

Совершенствование порядка определения закупочных цен на продукцию сельского хозяйства, поставляемую в счет государственных нужд

В ходе ранее проведенного нами анализа способов регулирования цен на продукцию сельского хозяйства, поставляемую в счет государственных нужд, было выявлено, что в современных реалиях в качестве основополагающих целесообразно использовать фиксированные цены, однако их установление должно сопровождаться применением широкой системы скидок и надбавок. Стоит отметить, что этот инструмент уже задействован в стимулировании качества зерна, но в отношении сроков он работает только применительно к сахарной свекле (причем также с учетом качества). В перспективе масштаб его использования надлежит расширить, а размер и период действия – увязать с оптимальным периодом проведения уборочных работ и рационализацией загрузки мощностей переработки, принимая к сведению плановые объемы выпуска готового продукта [1].

Следует также предусмотреть, чтобы скидки и надбавки могли носить региональный характер, что позволит учесть специфику природно-климатических условий ведения сельского хозяйства и специализацию территорий. Если их действие рассматривать в контексте сложившегося механизма закупок, когда поставщик закрепляется за изготовителем, то они будут выступать хорошим стимулом для аграриев в части соблюдения технологий выращивания культур. В свою очередь, при определении поставщиков и изготовителей без жесткой привязки друг к другу возможен вариант реализации продукции не в том регионе, где она была произведена, а там, где имеется резерв загрузки промышленности в связи с несвоевременностью поставок местного сырья. В этом случае скидки/надбавки в разрезе областей или районов могут применяться к поставщикам, которые находятся в сырьевой зоне изготовителей, а по отношению к иным упразднены.

В дополнение к вышесказанному предлагаем рассмотреть возможность использования поправочных коэффициентов к закупочной цене, установленной на некоторый эталон. В роли последнего может выступать продукция отдельного класса, категории или сорта. В дальнейшем же возможны варианты, которые вправе рассматриваться как взаимодополняющие. Приоритетными, по нашим оценкам, являются два.

Во-первых, видится целесообразным установление соответствующих коэффициентов в рамках одной товарной позиции на неталонные сорта и категории продукции исходя из их классификационных характеристик. Такой подход широко распространен в зарубежных

странах. Если определить цену пшеницы третьего класса, то закономерно продолжить расчеты для нахождения стоимости ее 1 т второго и четвертого классов. Именно на них устанавливаются цены Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Одним из основных признаков деления данного вида зерна на классы выступает процент содержания клейковины в нем. Чем он больше, тем дороже продукт. Однако рост цен здесь имеет замедляющую тенденцию и не пропорционален изменению параметров качества продукта. Так, в 2020 г. максимальная стоимость 1 т озимой пшеницы третьего класса с массовой долей клейковины не менее 23 % составляла 360,58 бел. руб., что на 14 % выше, чем стоимость четвертого класса, где клейковины должно быть не менее 18 %. В свою очередь, цена второго класса с более чем 28 % клейковины отличалась от цены третьего класса только на 9 %.

Безусловно, нельзя исключать, что приведенные цифры могли сложиться из-за разницы в затратах производства (особенно связанных с дозами внесения азотных удобрений), но в этом случае занижается потребительская ценность продукта. Нами предлагается устранить данный недостаток. Параллельно считаем, что определение уровня цены пшеницы только в зависимости от клейковинности зерна представляется не совсем верным. В мировой практике приоритет отдается оценке содержания общего белка в ней, как важнейшего компонента, определяющего свойства муки. Следует отметить, что существует тесная взаимосвязь между массовой долей белка и клейковины. Украинские ученые утверждают, что увеличение значения первой в 1,4 раза ведет к увеличению второй в 2 раза, а российские аграрии своими исследованиями доказали, что соотношение между ними может колебаться в пределах от 1,57 до 2,13 [2, 3]. Поэтому обоснованно при дифференциации закупочных цен на пшеницу, поставляемую для государственных нужд, использовать оба этих показателя с учетом их соотношения. При среднеарифметических расчетах цена зерна второго класса будет определяться путем умножения цены зерна третьего класса на коэффициент 1,14, а четвертого – на коэффициент 0,83.

Вполне допустимо, что указанная градация может быть скорректирована Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь с учетом фактического уровня показателей, складывающегося в последние годы. Например, если зерно пшеницы четвертого класса содержит 11,5 % белка и 22 % клейковины, то коэффициент соотношения последней и эталона

составит 0,88. В то же время когда характеристики второго класса окажутся ниже, чем среднестатистические, то и стоит продукт будет дешевле. Так, при наличии 13,5 % белка и 29 % клейковины коэффициент поправки не превысит 1,1.

В качестве второго варианта можно предложить проводить расчеты в разрезе укрупненных товарных групп, когда за основу принимается цена конкретного вида зерна (в среднем или его базового класса), а цены на другие зерновые (также в среднем или на их базовые классы) рассчитываются с поправкой на затратность производства, питательную ценность, удельный вес в структуре валового сбора и т. д. Причем перечисленные факторы следует учитывать комплексно, что позволит повысить объективность результатов. В частности, нами предлагается принять во внимание по крайней мере четыре компонента: фактически сложившуюся себестоимость 1 т, плодородие почв, калорийность зерна и наличие белка в нем. Первый из них, по сути, будет отражать разницу в сумме расходов на получение продукта, обусловленную различием технологий возделывания зерновых, второй – приоритеты размещения посевов по бальности пашни, третий – энергетическую ценность полученного сырья, которая предопределяет энергетическую ценность готового продукта, а четвертый – уровень содержания в зерне одного из самых важных веществ, определяющих его питательность.

Когда речь идет о себестоимости, обоснованным видится использование сведений, полученных при составлении технологических карт (с периодичностью обновления раз в 3–5 лет) либо материала, отраженного в форме № 7-АПК годовых отчетов сельскохозяйственных организаций (что позволяет более оперативно отслеживать изменения в тенденциях затрат). В качестве информационной базы для определения плодородия почв, на которых сосредоточены (либо рекомендуется сосредоточить) посевы той или иной культуры, будут выступать экспертные мнения ученых-аграриев и фактические данные Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. При работе с показателями пищевой ценности и белковости целесообразно

опираться на нормативные значения химического состава и калорийности зерна.

Представленный подход апробирован на примере расчетов стоимости 1 т зерна колосовых культур, которые сведены в таблицу. За эталон взята цена на пшеницу. В основу ее затратной составляющей заложены издержки на возделывание культуры, рассчитанные нами с помощью технологической карты, которая была составлена в условиях хозяйствования 2020 г. Дополнительно в нее включены коммерческие и управленческие расходы, а также суммы, подлежащие уплате в счет погашения процентов по кредитам и займам. Прибыль определена исходя из целесообразного уровня рентабельности (22,5 %), установленного посредством оценки вложенных средств и живого труда в производство зерна, отталкиваясь от утверждения, что задействованный в сельском хозяйстве капитал должен приносить доход, сопоставимый с доходом от банковского вклада, открытого на срок свыше одного года. Значимость факторных коэффициентов ранжирована. Удельный вес себестоимости определен как самый высокий – 60 %, доля показателя соотношения плодородия почв оценена в 20 %, а энергетической ценности и содержания белка – по 10 %.

Рассчитанные таким образом цены на большинство видов зерна отличаются от тех, что устанавливались государством под урожай 2020 г. Однако тому есть ряд объяснений. Прежде всего, если проследить динамику последних по годам, то видно, что были периоды, когда они либо не изменялись, либо росли в пределах 4–6 %, что соответствовало проценту инфляции. При этом точкой их отсчета выступали заниженные показатели себестоимости, куда не включались проценты по кредитам и управленческие расходы. К тому же долгое время отсутствовал ориентир на установление обоснованной рентабельности. Например, если скорректировать затратность производства 1 т ржи, то она составит порядка 265,5 бел.руб. Тогда при заданном уровне окупаемости в 22,5 % ее цена достигнет 325,3 бел. руб., что отличается от приведенного значения в таблице на 0,5 % (то есть находится в рамках статистической погрешности).

Таблица. Расчет закупочных цен на различные виды зерна по эталонному принципу

Вид зерна	Себестоимость 1 т реализации зерна, бел. руб.	Коэффициент соотношения себестоимости 1 т различных видов зерна к себестоимости 1 т зерна пшеницы, доля	Коэффициент соотношения плодородия пашни, на которой размещены посевы различных видов зерновых, к плодородию пашни, где размещаются посевы пшеницы, доля	Содержание ккал в 100 г зерна	Коэффициент соотношения калорийности различных видов зерна к калорийности зерна пшеницы, доля	Содержание белка в зерне, %	Коэффициент соотношения содержания белка различных видов зерна к проценту содержания белка в зерне пшеницы, доля	Коэффициент соотношения цен различных видов зерна к цене зерна пшеницы, доля	Фиксированная закупочная цена, бел. руб/т
Рожь	241,4	0,93	0,85	287	0,99	11,0	0,86	0,91	327,0
Пшеница	260,1	1,00	1,00	290	1,00	12,8	1,00	1,00	359,3
Тритикале	253,5	0,97	0,90	274	0,94	12,4	0,97	0,95	341,3
Ячмень	264,2	1,02	0,90	264	0,91	10,5	0,82	0,97	348,5
Овес	253,4	0,97	0,90	250	0,86	10,2	0,80	0,93	334,1

Примечание. Таблица составлена автором по результатам собственных расчетов, проведенных на основе данных отчетов сельскохозяйственных организаций, подотчетных Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

В отношении данной культуры в дальнейшем также можно развить тему дифференциации стоимости зерна в зависимости от качества. В настоящее время устанавливается одна цена на три ее класса, которые относятся к группе А.

Указанная система расчетов будет уместной и при возобновлении поставок в счет государственных нужд продукции животноводства. Устанавливая цену на высший сорт молока или вторую категорию упитанности скота, на основе доплат и вычетов можно определить стоимость остальной продукции.

В целом же предлагаемый подход по применению поправочных коэффициентов к цене базиса в некоторой степени представляет собой способ поддержания внутриотраслевого паритета и упрощает работу по калькулированию цен. Скидки и надбавки в процентном отношении могут действовать в течение длительного времени (как это имеет место в республике), в то время как закупочная цена должна обязательно пересматриваться под новый урожай. Ее пересчет только на эталон менее трудоемок по сравнению с пересчетом на каждый вид, группу и класс продукции.

Таким образом, подводя итог, можно констатировать следующее.

1. Видится целесообразной необходимость выстраивания процесса регулирования цен на сельскохозяйственную продукцию во взаимосвязке с дифференциацией условий хозяйствования аграриев, что достижимо за счет использования действенной системы скидок и надбавок (устанавливаемых в том числе в региональном разрезе), которая стимулировала бы не только повышение качества реализуемой продукции, но и способствовала бы оптимизации сроков ее поставок в рамках выполнения требований относительно своевременности уборки урожая и поточности загрузки перерабатывающих предприятий.

2. Обоснованной представляется фиксация закупочных цен в абсолютном значении только на отдельные

товарные позиции, которые могут быть выделены в качестве эталонных, а при расчете стоимости остальной продукции целесообразно прибегнуть к использованию поправочных коэффициентов. Такие коэффициенты следует применять в первую очередь при расчете закупочных цен в разрезе одного вида зерна (когда имеет место их дифференциация исключительно в зависимости от качества: содержание белка, клейковины и т. д.) и в разрезе нескольких видов зерновых (когда учитываются соотношения затратной составляющей их производства, разница в плодородии почв, на которых они возделываются, их калорийность, содержание белка и т. д.).

Использование на практике представленных рекомендаций дает возможность рационализировать порядок определения закупочных цен на продукцию сельского хозяйства. При этом разработка в максимальной степени ориентирована на принятие во внимание особенностей расчета издержек отрасли и целесообразного уровня их окупаемости, что призвано обеспечить эффективность процесса ценообразования для сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Список использованных источников

1. Тетёркина, А. М. Регулирование цен на сельскохозяйственную продукцию, закупаемую для государственных нужд / А. М. Тетёркина // Сельское хозяйство – проблемы и перспективы : сб. науч. тр. / под ред. В. К. Пестиса. – Гродно : ГГАУ, 2020. – Т. 50. Экономика (вопросы аграрной экономики). – С. 242–249.

2. Показатели качества зерна пшеницы и факторы на них влияющие [Электронный ресурс] // Сингента. – Режим доступа: <https://www.syngenta.ru/crops/cereals/20100728-wheat-grain-quality>. – Дата доступа: 01.11.2021.

3. Ахтариева, М. К. Белок и клейковина в зерне мягкой пшеницы сортов сибирской селекции в условиях Северного Зауралья / М. К. Ахтариева, Р. И. Белкина // Пермский аграр. вестн. – 2018. – № 4. – С. 34–40.

Материал поступил 03.10.2022 г.

УДК 339:63-021.66 (100.001.86)

EDN: <https://elibrary.ru/FOWDTT>

Юлия Труханенко, магистр экономики и управления, старший научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Зарубежный опыт продвижения интересов национальных производителей на внутреннем рынке сельскохозяйственной продукции и продовольствия

Производство сельскохозяйственной продукции и продовольствия является одной из ведущих отраслей экономики и предусматривает необходимость проведения своевременной оценки потенциала внутреннего рыночного платежеспособного спроса. В данной связи актуальным направлением фундаментальных научных исследований является изучение современных подходов и выработка мер по эффективному продвижению интересов национальных производителей на внутреннем рынке сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Проведенный анализ показал, что одним из наиболее перспективных направлений в части эффективного насыщения внутреннего платежеспособного спроса товарами преимущественно национального производства является **развитие и поддержка местных продовольственных систем** – сетей производства и потребления продуктов питания, которые основаны на критериях географической и экономической доступности [14]. Они направлены на уменьшение количества посредников между производителями продуктов питания и потребителями, поскольку используют методы прямого маркетинга (табл. 1).

Экономический эффект от использования продовольственных систем заключается в возможностях местных производителей продуктов питания создавать более высокую добавленную стоимость и обеспечивать высокое качество продукции. Данные схемы ведения сельского хозяйства характеризуются социальными преимуществами: сплоченными сообществами, более высокой занятостью, эффективным обменом навыками и опытом, заботой об окружающей среде. Положительные эффекты появляются в результате влияния как группы традиционных факторов (короткие цепочки поставок, которые по своей природе являются локальными), так и прочих (значительная местная экономическая и социальная ценность классических розничных рынков продуктов питания, высокий экономический потенциал местных продуктов питания в туристическом секторе).

Разновидностью местных продовольственных систем являются схемы CSA, используемые в США, Канаде, странах ЕС, – альтернативные социально-экономические модели сельского хозяйства и распределения продуктов питания, которые формируют систему, где потребители могут не только узнать о еде и сельском хозяйстве, но и принять более активное участие в управлении фермерским хозяйством.

Анализ научных исследований [13] по вопросам эффективного опыта **популяризации местных продовольственных систем для различных каналов сбыта** показывает, что повышение интереса к потреблению

местных продуктов питания является одной из самых быстрорастущих тенденций в развитых странах. Установлено, что потребители готовы платить более высокую цену, если осведомлены о местном происхождении продуктов питания [6, 13]. Это обусловило необходимость создания различных каналов сбыта, организующих связи между фермерами и потребителями (фермерских рынков, продовольственных центров, наличие в магазинах и крупных торговых сетях), что открывает экономические возможности для местных производителей (в том числе фермерских хозяйств), расширяет выбор потребителей и их доступ к свежим и здоровым продуктам питания, а также улучшает экономические результаты для сельских сообществ и сообществ, производящих продукты питания. Вместе с тем формирование подобных связей требует проведения значительного объема мероприятий организационного и информационного характера. Внедрение таких площадок позволит достигнуть как экономических целей, так и социальных (расширение доступа к здоровой пище для потребителей).

Исследования, проведенные в США, показали эффективность использования маркировки и размещения информационных и рекламных материалов о происхождении продукции. В ситуациях, когда местные товары в состоянии конкурировать по цене и качеству, они будут обладать дополнительным привлекательным качеством (уникальным конкурентным преимуществом), позволяя покупкой поддерживать местное сообщество. Повышение доверия потребителей и дифференциация местных продуктов производятся на основе маркировки упаковки товара конкретными терминами, такими как название округа, происхождение продуктов питания (защищенные географические указания). Таким образом, успешными местными продуктами будут те, которые отвечают предпочтениям потребителей в отношении качества, но при этом имеют местное происхождение [16].

Исследование, проведенное в Великобритании Институтом распределения продуктов в 2005 г., показало, что потребители заинтересованы в покупке местных продуктов, но не готовы к компромиссам в отношении качества, внешнего вида, стоимости или доступности продукта [9]. Необходимость расширения доступа потребителей к местным продуктам питания через привычные каналы приобретения продовольствия привела к созданию новых совместных цепочек поставкам и маркетингу продуктов питания – продовольственных хабов. Согласно определению Министерства сельского хозяйства США, продовольственный хаб – это «предприятие или организация, которая активно управляет сбором, распределением и маркетингом пищевых

Таблица 1. Меры и механизмы развития и поддержки местных продовольственных систем

Страна	Механизм	Результат
США, Канада, страны ЕС	CSA – модели сельского хозяйства и распределения продуктов питания, которые позволяют производителю и потребителю разделить риски ведения сельского хозяйства и принять более активное участие в управлении фермерским хозяйством	Возрастает потребление местных продуктов питания. Ключевым преимуществом данной модели являются социальные эффекты от вовлечения потребителей в деятельность фермерских хозяйств и экономия затрат
Канада	Кооператив Vineland Growers выступает в качестве дистрибьютора, работая с крупными торговыми сетями. Оказывает услуги по продажам и маркетингу, логистике и транспортировке, хранению и упаковке	Организация взаимодействия фермерских хозяйств с крупными торговыми сетями по всей стране. Реализует товары для выращивания растений для крупных производителей и домашних садоводов
США	Региональные продовольственные хабы – это организации, которые управляют сбором, распределением и маркетингом пищевых продуктов от местных и региональных производителей, обеспечивая им доступ к крупным торговым сетям и прочим каналам сбыта	В настоящее время в США функционирует около 300 продовольственных хабов. Достигнут ряд результатов: рост объемов продаж для местных и региональных производителей; проводятся исследования рынка и соответствия предложения рынка запросам потребителей в этом регионе
Великобритания	Asda – система региональных центров по всей Великобритании, которые работают напрямую с местными поставщиками, чтобы сертифицировать продукты для розничной продажи через Asda (дочерняя компания Wal-Mart) и координировать поставщиков	Создана система продажи ассортимента в несколько тысяч местных продуктов в магазинах сети, поставлена задача создавать экономию для логистической системы в среднем на 3 млн продовольственных миль в год
Страны ЕС	Программа «Режим ЕС для фруктов и овощей» предусматривает предоставление финансовой поддержки для производственных кооперативов в развитии их конкурентоспособности в качестве звеньев в цепочке создания стоимости	По программе предусмотрено финансирование до 50 % расходов, связанных с маркетингом, обеспечением качества (сравнительным анализом), исследованиями и разработками, а также капиталовложениями, необходимыми для улучшения бизнеса

продуктов с установленным источником, в основном от местных и региональных производителей, чтобы усилить их способность удовлетворять оптовый, розничный и институциональный спрос» [16].

Продовольственные хабы направлены на решение следующих задач:

- 1) расширение доступа к местным продуктам питания для крупных покупателей (в том числе сетей и супермаркетов);
- 2) рост объемов продаж для местных и региональных производителей, сохранение идентичности и прозрачности производства продукции;
- 3) предоставление технической помощи производителям и покупателям, что гарантирует соответствие предложения рынка запросам потребителей в этом регионе;
- 4) координация логистики поставок и доставки продуктов питания [16].

В настоящее время в США насчитывается более 300 продовольственных хабов, которые обслуживают потребителей и клиентов онлайн и физически. Большинство продовольственных хабов (около 75 %) работают в округах в городских районах. Опыт их использования показал эффективность данного способа для производителей в облегчении процесса получения доступа к местным рынкам сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

В Великобритании Asda (дочерняя компания Wal-Mart) – система, работающая с 2002 г., позволившая ретейлеру создать региональные центры по всей стране. Центры работают напрямую с местными поставщиками, чтобы определить продукты, подходящие для

розничной продажи через Asda, и координировать поставщиков через процесс аккредитации сети, выступая в качестве единой точки распределения для этого региона [7]. Другой инициативой ЕС, которая помогла производителям получить доступ к массовой розничной торговле и другим рынкам, является программа «Режим ЕС для фруктов и овощей» [5]. Она предоставляет финансовую поддержку для производственных кооперативов в развитии их конкурентоспособности в качестве звеньев в цепочке создания стоимости. По программе предусмотрено финансирование до 50 % расходов, связанных с маркетингом, обеспечением качества (сравнительным анализом), исследованиями и разработками, а также капиталовложениями, необходимыми для улучшения бизнеса.

Исследование, проведенное в Канаде среди представителей розничной торговли и общественного питания, в совокупности обеспечивающих более 85 % закупок агропродовольственного рынка в Онтарио, выявило потребность в построении более эффективной региональной продовольственной системы за счет дополнения ее инфраструктуры новыми и инновационными способами [4]. В данной связи в Канаде приняты программы развития для производителей, в рамках которых функционируют кооперативы, помогающие поставщикам в развитии инновационных возможностей и укреплении отношений с крупными розничными торговцами. Например, кооперативы Vineland Growers Cooperative и Loblaws, которые сотрудничают с крупными торговыми сетями и фермерами, предлагая услуги в качестве дистрибьютора (продажи и маркетинг для производителей,

логистика и транспортировка, складские помещения и упаковочное оборудование и пр.).

В качестве популярной меры поддержки национальных производителей продуктов питания в Великобритании и США являются *программы государственных закупок продуктов питания*, направленные на создание продовольственных связей с государственными учреждениями. Например, программа «От фермы к школе» [12] предусматривает два основных направления: организацию закупок школами продуктов питания у местных фермеров; проведение образовательных мероприятий (экскурсии на ферму, обучение в саду, уроки кулинарии и программы утилизации), направленных на расширение знаний и осведомленности о сельском хозяйстве, здоровом питании, местных продуктах. Эффективность программы выразилась в увеличении потребления фруктов и овощей учащимися, а также повышении их общей успеваемости. Подобные программы стимулируют экономическую активность и создание рабочих мест, уменьшают воздействие на окружающую среду за счет сокращения пищевых отходов учащихся и транспортных расходов. Таким образом, повышение доли участников местных продовольственных систем в государственных закупках продуктов питания для организаций стало результатом

действий по защите интересов отечественных производителей продовольствия в развитых странах.

С целью увеличения внутреннего спроса и потребления в развитых странах популярно использование *программ и грантов по поддержке местных и региональных производителей* (табл. 2).

Опыт США показывает, что одно из основных ограничений на расширение внутреннего спроса в отношении местных продуктов питания заключается в «отсутствии системы продвижения местных продуктов на основные рынки» [2]. В данной связи в США предусмотрены различные программы, направленные на финансирование устойчивых методов ведения сельского хозяйства, которые в том числе обеспечивают работу по развитию местных продовольственных систем (SARE, FMLFPP и пр.). SARE – программа исследований в области устойчивого сельского хозяйства, которая представляет собой децентрализованную конкурсную программу грантов и образования. Она предлагает конкурсные гранты для финансирования исследовательских и образовательных проектов, продвигающих устойчивые методы ведения сельского хозяйства в США [6]. Выделение грантов в рамках SARE дополняется образовательными мероприятиями и ресурсами, которые обеспечивают обмен опытом и доступ к рынкам

Таблица 2. Государственные программы и гранты по поддержке местных и региональных продовольственных систем

Страна	Механизм	Результат
Канада	Программы финансовой поддержки птицеводства Канады	Финансирование фермеров для проведения рекламных мероприятий с целью повышения конкурентоспособности отечественных продуктов птицеводческой отрасли [11]
США	Гранты и образовательные программы SARE для фермеров: «Местная еда и здоровые люди»; учебная программа «Съедобный Авалон». Инструментарий для обучения «от фермы до школы»	Учебные планы, инструментарий для фермеров для увеличения прямых закупок у местных производителей. Обучающие ресурсы и программы для педагогов и общественных деятелей, которые начинают программу «От фермы к школе»
<i>Гранты в рамках программ FMPP и LFPP</i>		
США	Калифорния, производители сертифицированной органической продукции в партнерстве с Kitchen Table Advisors и CA Alliance of Farmers Markets	Финансирование мелких и средних фермеров, сталкивающихся с растущими проблемами в поддержании и развитии прибыльных ферм и внедрении инноваций
	Коалиция фермерского рынка	Поддержание и расширение клиентской базы фермерских рынков с помощью рекламных кампаний на местном, государственном и национальном уровнях
	Кентукки, Альянс общественных ферм	Индивидуальная и групповая помощь в развитии бизнеса/организаций, обучение и помощь, развитие сетевых систем для облегчения обмена ресурсами и информацией между фермерскими рынками
	Common Market, Техас	Обучение фермеров работе на оптовых рынках. Повышение финансовой и операционной жизнеспособности техасских ферм
	Центр Уоллеса в Winrock International	Поддержка расширения региональной продовольственной экономики за счет снижения рисков, направленных на развитие эффективных цепочек поставок продовольствия
	Аделанте Мухерес, Орегон	Поддержка работы фермерских хозяйств с дистрибьютором Аделанте Мухерес по производству высококачественной продукции, отвечающей требованиям безопасности пищевых продуктов
Страны ЕС	European Farming & Food Partnerships (EFFP)	Проведение образовательных мероприятий (специальные знания в области сельского хозяйства и опыт работы в пищевой промышленности); организация консультаций (структурные, коммерческие вопросы и вопросы взаимоотношений)

и маркетингу. Например, проект New Farmer [15] служит информационным центром и содержит контакты получателей грантов SARE, которые нашли способы получить заемные средства, а также данные об успешных кейсах и рекомендации о том, как фермеры могут получить финансирование из альтернативных источников.

Важным направлением в продвижении отечественных производителей продуктов питания является **использование инструментов маркетинга и маркировка местных продуктов питания** (табл. 3).

В США Департамент сельского хозяйства штата Айдахо имеет несколько программ внутреннего маркетинга, предназначенных для поддержки фермеров, владельцев ранчо и предприятий пищевой промышленности штата. Основной программой является Idaho Preferred [3], которая помогла увеличить продажи местной продукции на местном уровне.

Исследования, проведенные в ряде стран, показывают эффективность маркетинговых мер продвижения местных продуктов питания, например, в Норвегии с 2019 по 2022 г. доля потребителей, выбирающих местную еду в магазинах, выросла на 5 % [10]. Доказана эффективность стратегического брендинга, так, во Франции эффективно развивается бренд Label Rouge – специальный торговый знак, созданный в начале 1980-х гг., в случае с которым поставщики получают выгоду от того,

что цыплята Label Rouge занимают 30 % рынка по объему и 60 % рынка по стоимости. Это соответствует 100 %-й надбавке по сравнению с конкурирующей товарной курицей [8]. Подобный успешный опыт демонстрирует компания Wensleydale Creamery в Великобритании. Стратегия данной компании построена на создании территориального бренда. Внешним положительным эффектом маркетинга и маркировки является создание внутриотраслевой конкуренции, так как данная система побуждает специалистов этой отрасли координировать свои усилия и внедрять стандарты качества и безопасности во всех звеньях производственно-сбытовых цепочек.

В Хорватии, Словении и Сербии проведенные лабораторные и полевые эксперименты показали эффективность использования текстовых и графических материалов (PoS) для торговых точек [1]. Материалы PoS являются экономичным способом вмешательства для изменения поведения потребителей в торговых точках. В данной связи рекомендуется их размещение в магазинах и прочих местах, где совершаются покупки, что дает людям почти мгновенную возможность сделать нужный выбор.

Неотъемлемой частью поддержки и продвижения производителей продуктов питания являются **консультации и обучение производителей продовольствия методом ведения бизнеса и маркетинга** (табл. 4).

Таблица 3. Использование инструментов маркетинга и маркировка местных продуктов питания

Страна	Механизм	Результат
Норвегия	Matmerk.no – фонд разнообразия, качества и добавленной стоимости в норвежском производстве продуктов питания. Занимается маркировкой и сертификацией продукции [10]	Обучение местных производителей продуктов питания управлению схемами маркировки защищенного обозначения происхождения (PDO, PGI, TSG)
Франция, Великобритания	Стратегический брендинг и соответствующая маркировка продукции с помощью защищенных географических указаний	Эффективность продаж товаров бренда Label Rouge. Стимулирование внутриотраслевой конкуренции
США	Idaho Preferred – программа внутреннего маркетинга для поддержки фермеров и предприятий пищевой промышленности штата Айдахо в развитии местного рынка. Включает комплексную маркетинговую стратегию, позволяющую связать производителей с розничными торговцами, ресторанами и школами штата Айдахо [3]	В сочетании с эффективной рекламной кампанией и кампанией по связям с общественностью, информативным веб-сайтом и многочисленными специальными мероприятиями программа помогла увеличить продажи местной продукции на местном уровне
Сингапур	LPC – схема кратковременного субсидирования, направленная на стимулирование спроса на местную продукцию с помощью схемы кэшбэка для торговцев за продажу местных продуктов питания	Направлена на повышение спроса на местную продукцию путем субсидирования спроса оптовых покупателей при одновременном повышении осведомленности общественности
Хорватия, Словения, Сербия	Использование текстовых и графических материалов (PoS) для торговых точек	Увеличивает количество покупок местных продуктов даже по сравнению с более дешевыми импортными аналогами

Таблица 4. Консультации и обучение производителей продовольствия методам ведения бизнеса и маркетинга в Великобритании

Механизм	Результат
Heart of England Fine Foods (HEFF) включает обучение по дисциплинам: логистика, маркетинг, финансовый менеджмент и безопасность пищевых продуктов и поддержку в функциональных областях (маркировка, торговые стандарты, поставки)	Решает задачу обеспечения соответствия продукции фермерских хозяйств требованиям розничных покупателей и сетей общественного питания. Инициатива показала свою эффективность, в результате чего была отмечена наградой Института распределения продовольственных товаров (IGD)
English Food and Farming Partnerships, European Farming & Food Partnerships (EFFP)	Консультации и проведение исследований для предприятий сельскохозяйственной и пищевой промышленности. Помощь в установлении взаимосвязей с другими участниками производственно-сбытовых цепочек; сокращение издержек

English Food and Farming Partnerships, созданная в Великобритании для предоставления производителям поддержки, необходимой для объединения с продовольственной цепью и конечными рынками, обеспечила финансовую выгоду фермерам, которые установили взаимосвязи с другими участниками производственно-сбытовых цепочек; оказала поддержку в развитии различных местных и региональных пищевых инициатив.

Примером эффективной государственной поддержки образовательных инициатив является опыт Heart of England Fine Foods (HEFF), которая работает над расширением бизнеса, инноваций и маркетинговых возможностей производителей и переработчиков продуктов питания и напитков. Она также включает в себя обучение по ряду дисциплин.

Выполненные исследования позволили получить следующие результаты:

– изучен зарубежный опыт продвижения интересов национальных производителей на внутреннем рынке сельскохозяйственной продукции и продовольствия;

– систематизированы основные подходы, меры и механизмы, используемые в зарубежной практической деятельности для насыщения внутреннего платежеспособного спроса товарами преимущественно национального производства, в результате чего выделены наиболее актуальные практики для условий Республики Беларусь (использование местных продовольственных систем; программы государственных закупок продуктов питания, программы и гранты по поддержке местных и региональных продовольственных систем, консультации и обучение производителей продовольствия методам ведения бизнеса и маркетинга, маркировка местных продуктов питания).

Таким образом, практическое использование теоретико-методологических подходов к продвижению интересов национальных производителей продовольствия позволяет объективно оценивать эффективность выделенных инструментов в сложившейся рыночной ситуации, учитывать тенденции и перспективы развития при разработке и реализации управленческих стратегий.

Список использованных источников

1. Brečić, R. Local food sales and point of sale priming: evidence from a supermarket field experiment / R. Brečić [et al.] // *European Journal of Marketing*. 2021. – Vol. 55, № 13. – P. 41–62.

2. Building up local and regional food systems by expanding marketing opportunities [Electronic resource]. – Mode of access: <https://sustainableagriculture.net/publications/grassrootsguide/local-food-systems-rural-development/farmers-market-promotion-program/>. – Date of access: 19.06.2022.

3. Connecting you with food and agriculture products grown, raised, or crafted in the Gem state [Electronic resource]. – Mode of access: <https://idahopreferred.com/>. – Date of access: 22.06.2022.

4. Consumer Market Research Strategic Study for Fresh Grapes and Fresh & Processed Apples & Tender Fruit &

Orchard Fruit & Vineyard Quality Assessment throughout the Value Chain. Value Chain Management Centre [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.vcmtools.ca/pdf/Vineland%20Final%20111009.pdf>. – Date of access: 19.06.2022.

5. EU fruit and vegetables regime: producer organizations [Electronic resource]. – Mode of access: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/901206/National_Strategy_May_2020_-_tr01.pdf. – Date of access: 19.06.2022.

6. Farm to Table: Building Local and Regional Food Systems [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.sare.org/resources/farm-to-table-building-local-and-regional-food-systems/>. – Date of access: 20.06.2022.

7. How we are helping small businesses and suppliers [Electronic resource]. – Mode of access: <http://your.asda.com/2010/10/13/how-we-re-helping-small-businesses-and-local-suppliers>. – Date of access: 22.06.2022.

8. Liu, V. Bright Red Label to Help Shoppers Identify Local Produce [Electronic resource] / V. Liu // *The New Paper*. – 7 aug 2020. – Mode of access: <https://www.tnp.sg/news/singapore/bright-red-label-help-shoppers-identify-local-produce>. – Date of access: 22.06.2022.

9. Local foods and local markets: strategies to grow the local sector in the UK [Electronic resource]. – Mode of access: <https://journals.openedition.org/aof/179#tocfrom2n4>. – Date of access: 22.06.2022.

10. Lokalmat.no – крупнейший обзор местной еды и напитков в Норвегии [Electronic resource]. – Режим доступа: <https://stiftelsenorskmat.no/no>. – Дата доступа: 22.06.2022.

11. Market Development Program for Turkey and Chicken [Electronic resource]. – Mode of access: <https://agriculture.canada.ca/en/agricultural-programs-and-services/market-development-program-turkey-and-chicken>. – Date of access: 19.06.2022.

12. National Farm to School Network [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.farmtoschool.org/>. – Date of access: 22.06.2022.

13. Preference for local food as a matter of helping behavior: Insights from Norway [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0743016718300032#bib113>. – Date of access: 19.06.2022.

14. Public Procurement of Food in the South West [Electronic resource]. – Mode of access: https://socialsciences.exeter.ac.uk/media/universityofexeter/research/microsites/centreforruralpolicyresearch/pdfs/researchreports/Public_Procurement_of_Food_in_the_South_West.pdf. – Date of access: 24.06.2022.

15. Resources for Vermont's Beginning Farmers [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.sare.org/resources/resources-for-vermonts-beginning-farmers/>. – Date of access: 21.06.2022.

16. The Role of Food Hubs in Local Food Marketing [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.canr.msu.edu/resources/the_role_of_food_hubs_in_local_food_marketing. – Date of access: 19.06.2022.

Виталий Чабатунь, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий сектором инвестиций и инноваций

Ольга Азаренко, научный сотрудник

Инна Третьякова, старший научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

К вопросу взаимосвязи структуры основного и оборотного капитала и показателей инвестирования с производственно-экономическими показателями в сельскохозяйственных организациях с различным уровнем эффективности

Большое значение в обеспечении устойчивости агропромышленного производства имеет эффективная инвестиционная деятельность, являющаяся необходимым условием стабильного и конкурентоспособного функционирования всех отраслей АПК, в том числе и сельского хозяйства. При этом расширенное воспроизводство основных средств аграрной отрасли должно сопровождаться соразмерным ему накоплением оборотных активов, что в конечном итоге направлено на повышение эффективности использования капитала в целом. В целях инновационного развития сельского хозяйства необходимо проводить своевременное переоснащение производства, так как отставание здесь приводит к удорожанию и ухудшению качества производимой продукции, снижению конкурентоспособности отрасли. В этой связи актуальной задачей научных исследований, обусловленной постоянной трансформацией внутренних и особенно внешних условий хозяйствования аграрных товаропроизводителей, является уточнение структурных параметров их капитала, в том числе в контексте взаимосвязи с показателями производственно-экономической эффективности субъектов хозяйствования, что требует проведения соответствующего анализа.

Проблематика структуры капитала сельскохозяйственных организаций, соотношения основных и оборотных средств и оптимизации структурных параметров, в том числе для целей расширенного воспроизводства, длительное время являлась объектом научных исследований.

Так, производственная структура основных средств считалась оптимальной при доле активной части не менее 60 % (наиболее оптимально – 75 %) и пассивной, соответственно, не более 40 (25) % [4].

Технологическая структура основных средств сельскохозяйственных организаций, по расчетам российских экономистов, оптимальной является при следующих параметрах: здания, сооружения, передаточные устройства – 32–35 %, машины и оборудование, транспортные средства – 42–49, рабочий и продуктивный скот – 12–15, многолетние насаждения – 14–16 % [1].

Считается, что оптимальная структура оборотных средств аграрных товаропроизводителей должна

выглядеть следующим образом: оборотные фонды – около 85 % (из них производственные запасы – до 65 %, незавершенное производство – примерно 20, расходы будущих периодов – не более 1 %); фонды обращения – примерно 15 % (готовая продукция и средства в расчетах – по 7 %, товары отгруженные и денежные средства – в общей сложности не более 1 %) [5].

Указанные соотношения не учитывают произошедшие после их обоснования изменений внутренних и особенно внешних факторов функционирования сельскохозяйственных организаций. Также в ранее проведенных исследованиях недостаточное внимание уделялось производственной специализации, оказывающей значительное влияние на структуру основного и оборотного капитала. Кроме того, разработки российских специалистов требуют, в свою очередь, адаптации предлагаемых ими параметров к условиям функционирования отечественной аграрной отрасли. В этой связи параметры структуры основных и оборотных средств и их соотношения в сельскохозяйственных организациях Беларуси нуждаются в уточнении, что требует анализа структуры основного и оборотного капитала во взаимосвязи с производственно-экономическими показателями.

В ходе ранее проведенных исследований на основании применения статистических методов для сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь в разрезе выбранных направлений специализации, наиболее типичных для отечественного аграрного сектора (мясо-молочное скотоводство, производство зерна и молочное скотоводство, производство зерна и молочно-мясное скотоводство, молочное скотоводство), по результатам углубленного анализа соответствующих данных за 2014–2016 гг. была определена оптимальная структура производственных фондов, при которой достигаются наиболее высокие результаты хозяйствования [12]. Расчетами установлено, что в зависимости от направления специализации оптимальное соотношение составляет: активной и пассивной частей основных средств – 34,1–40,9 и 59,1–65,9 % соответственно; оборотных производственных фондов и фондов обращения – 83,0–86,2 и 13,8–17,0 % соответственно (рис. 1).

Учитывая научную обоснованность полученных результатов за счет применения статистических методов

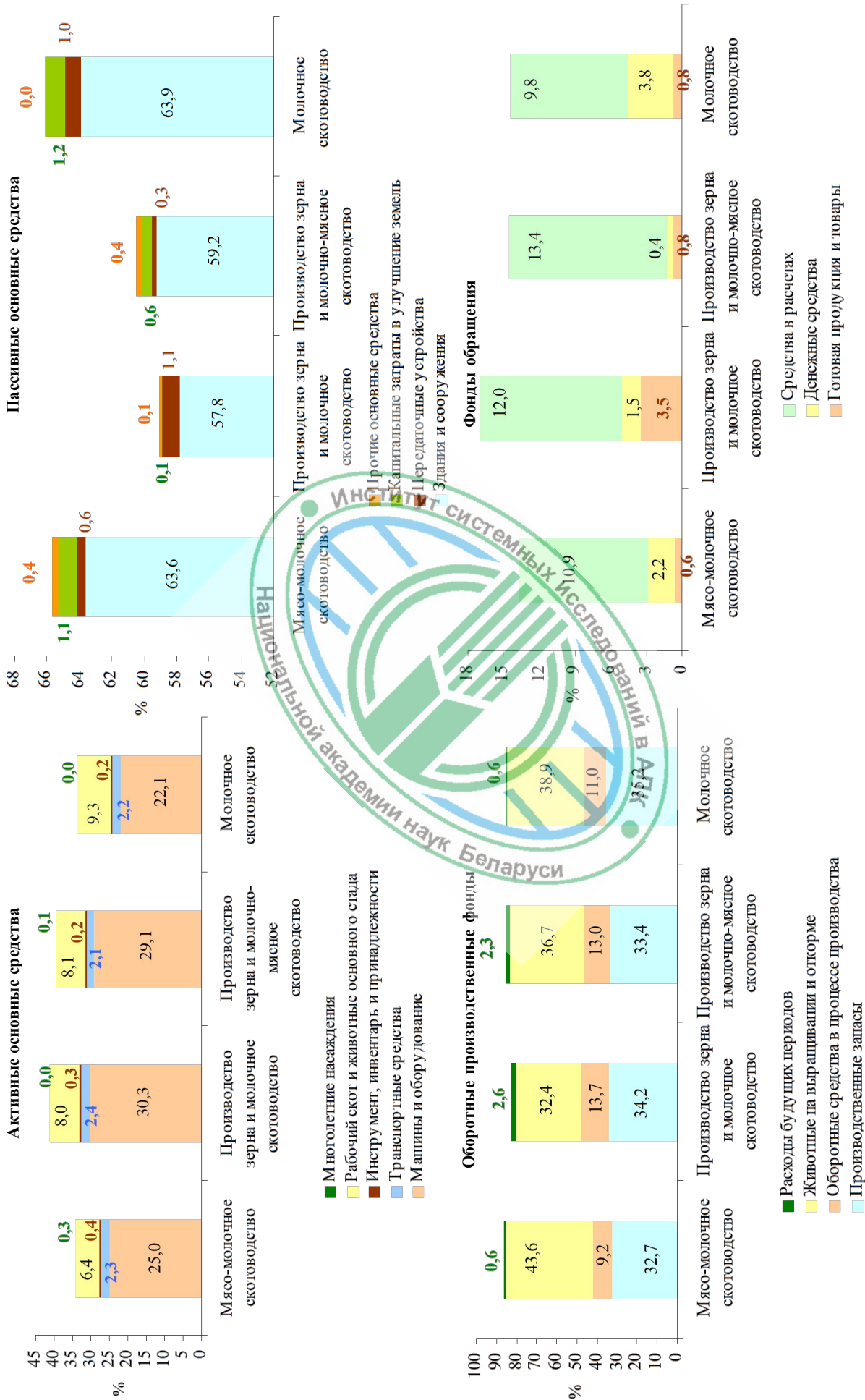

Рис. 1. Оптимальная структура капитала сельскохозяйственных организаций по основным направлениям специализации, %
Примечание. Разработано авторами на основании информации сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций.

исследования и достаточной репрезентативности анализируемой выборки (по количеству сельскохозяйственных организаций в динамике за ряд лет), считаем приведенную на рисунке 1 структуру актуальной в современных условиях.

Материальной основой формирования основных и оборотных средств, а также оптимизации их структуры являются инвестиции. Инвестирование в целях качественного улучшения производственного потенциала сельского хозяйства необходимо осуществлять исключительно в результативных формах, поскольку нерациональное использование инвестиций влечет за собой неэффективное использование ресурсов и вследствие этого сокращение объемов производства. В этой связи при инвестировании требуется соблюдать принцип комплексности, заключающийся в обязательной увязке расширенного воспроизводства основного капитала с пропорциональным ему накоплением оборотных активов, что позволит в конечном итоге эффективно использовать основные средства субъекта хозяйствования. Соблюдение комплексности при осуществлении любых инвестиций в основной капитал представляет собой один из важнейших резервов повышения их эффективности, результативности использования основного капитала, устойчивости производства в целом. Проведенные нами исследования свидетельствуют, что наилучших производственно-экономических результатов хозяйствования достигают аграрные товаропроизводители, у которых на 100 руб. основных средств приходится не менее 40 руб. оборотных [7, 13].

В соответствии с имеющимися оценками для сохранения экономической безопасности доля инвестиций в ВВП (по аналогии – в валовой продукции отдельной отрасли) должна составлять не менее 20 %, а в перспективе – 25–27 %. Это связано с тем, что экономический рост в размере 3 % начинается обычно при удельном весе инвестиций в ВВП 20–22 %. Для перехода к устойчивому многолетнему росту в 3–4 % эту долю нужно поднять до 25 % [2, 6].

В процессе исследований нами выполнены группировки сельскохозяйственных организаций системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь в динамике за 5 лет (2017–2021 гг.). В качестве группировочных признаков взяты рентабельность, доля инвестиций в основной капитал в валовой добавленной стоимости (ВДС) как более подходящий для целей анализа отраслевой показатель и доля инвестиций в основной капитал в выручке (в качестве контрольного показателя). Результаты группировок по рентабельности и доле инвестиций в ВДС за 2021 г. представлены в таблицах 1, 2. Для целей исследований под инвестициями в основной капитал понимается стоимость поступивших в течение анализируемого года основных средств (по причине отсутствия в сводных годовых отчетах сельскохозяйственных организаций информации непосредственно об инвестициях). Как видно из таблицы 1, доля инвестиций в основной капитал в валовой добавленной стоимости составляет по группам сельскохозяйственных организаций не менее 80 %, что является аномальным значением, связанным

главным образом с проблемами учета величины валовой добавленной стоимости и составляющих ее показателей в аграрной сфере. В выручке доля инвестиций в основной капитал ниже, однако тоже превышает уровень 22–27 % и с увеличением рентабельности снижается. В то же время, как следует из таблицы 2, с повышением доли инвестиций в валовой добавленной стоимости рентабельность (как с господдержкой, так и без учета господдержки) увеличивается, достигая максимального значения при среднегрупповой доле инвестиций в 54 %.

В целом в анализируемых совокупностях наблюдаются значительные различия и противоречивость информации, поэтому можно утверждать, что проведенные нами группировки не подтверждают и не опровергают тезис о необходимости доли инвестиций в ВВП 20–25 % (табл. 1, 2). Принимая его за основу, в процессе дальнейших исследований мы проанализировали долю инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных организаций в валовой продукции в целом по аграрной отрасли в динамике за 2017–2021 гг. в сопоставлении с аналогичным показателем по национальной экономике (табл. 3). Из таблицы видно, что доля инвестиций в основной капитал в валовой продукции сельского хозяйства хотя и увеличилась в анализируемом периоде на 2 п. п., но была меньше по сравнению с национальной экономикой в целом и остается ниже рекомендуемого оптимального значения на 7–10 п. п. К тому же она снизилась в 2021 г. по сравнению с предыдущим годом почти на 1 п. п., а по сравнению с 2013 г. – в 1,9 раза [1].

Несмотря на значительные объемы инвестиций в основной капитал сельского хозяйства (в 2001–2020 гг. общая сумма вложений составила 31 383,3 млн долл. США, или 1 569,2 млн долл. США в среднем за год), их недостаточно для полноценного обновления основных средств. В настоящее время замедлились темпы воспроизводства материально-технической базы аграрной отрасли, в том числе основного капитала, и особенно активной его части, что вызывает настороженность, поскольку в повышении объемов валового производства и его эффективности значение активных основных средств первостепенное (рис. 2).

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости совершенствования в контексте аграрной отрасли Беларуси процесса инвестирования воспроизводства основного и оборотного капитала с целью его эффективного накопления и использования в современных условиях хозяйствования. В этой связи считаем целесообразным предложить следующее:

1. Широкое использование положительно зарекомендовавшего себя в зарубежной практике (в том числе в Российской Федерации) механизма проектного финансирования. Он позволяет привлекать объем инвестиционных ресурсов, превышающих активы инициатора проекта без отражения задолженности на его балансе, при одновременном отделении денежных потоков и рисков по инвестиционному проекту исполнителя от основной деятельности на основе высокой степени контроля и целевого характера финансирования.

Таблица 1. Группировка сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода по рентабельности, 2021 г.

Рентабельность, %	Количество хозяйств	Средняя рентабельность по группе, %	Доля инвестиций, %		Средняя по группе сумма инвестиций на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.	Средняя по группе ВДС на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.	Средняя по группе сумма выручки на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.	Затраты на основное производство на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.	Технологическая структура основных средств, %										Производственная структура основных средств, %				
			в ВДС	в выручке					Здания и сооружения	Передаточные устройства	Машины и оборудование	Транспортные средства	Инструмент, инвентарь и принадлежности	Рабочий скот и животные основного стада	Многолетние насаждения	Капитальные затраты в улучшение земель	Прочие основные средства	Активные	Пассивные				
До 0	64	-13,9	98,8	43,1	66,7	154,9	44,0	234,0	62,8	1,5	25,1	1,8	0,2	7,9	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	64,7	35,3
0-5	223	1,6	90,5	41,1	49,4	120,3	49,4	180,4	59,7	0,8	24,6	2,2	0,1	11,9	0,1	0,4	0,3	0,2	0,3	0,2	0,3	61,2	38,8
5-10	130	7,3	80,3	30,3	55,8	184,3	47,4	248,2	60,2	1,1	24,7	2,6	0,2	10,5	0,2	0,3	0,2	0,2	0,3	0,2	0,2	61,8	38,2
10-15	125	12,6	89,7	30,2	75,7	250,2	44,2	330,1	57,6	1,2	27,7	2,8	0,3	9,7	0,4	0,2	0,2	0,2	0,3	0,2	0,2	59,2	40,8
15-20	122	17,6	9,6	3,3	7,3	218,9	5,1	267,5	55,7	0,9	28,9	2,9	0,2	10,4	0,1	0,5	0,2	0,2	0,3	0,4	0,2	57,4	42,6
20-25	79	22,5	86,4	33,8	70,1	207,7	46,6	268,7	53,2	0,7	30,7	3,2	0,2	11,1	0,2	0,3	0,4	0,2	0,3	0,4	0,2	54,6	45,4
Свыше 25	118	33,8	110,4	46,5	65,8	171,5	47,2	191,2	55,4	0,7	28,3	3,1	0,1	11,5	0,2	0,4	0,2	0,4	0,2	0,4	0,2	56,7	43,3

Примечание. Таблицы 1, 2 составлены авторами на основании сводного годового отчета сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода за 2021 г.

Таблица 2. Группировка сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода по доле инвестиций в валовой добавленной стоимости, 2021 г.

Доля инвестиций в ВДС, %	Количество хозяйств	Доля инвестиций в ВДС в среднем по группе, %	Рентабельность, %		Средняя по группе сумма инвестиций на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.	Средняя по группе сумма ВДС на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.	Средняя по группе сумма по группе и другое сельхозугодий, тыс. руб.	Технологическая структура основных средств, %										Производственная структура основных средств, %						
			С господдержкой	Без учета господдержки				Здания и сооружения	Передаточные устройства	Машины и оборудование	Транспортные средства	Инструмент, инвентарь и принадлежности	Рабочий скот и животные основного стада	Многолетние насаждения	Капитальные затраты в улучшение земель	Прочие основные средства	Активные	Пассивные						
До 20	25	15	-17,60	-51,70	8	55	51	59,3	2,5	27,8	2,2	0,1	7,6	0,1	0,1	0,4	0,4	0,2	0,3	0,2	0,3	62	38	
20-30	47	26	8,33	-17,88	23	88	40	63,7	1,0	25,2	2,3	0,1	7,3	0,2	0,1	0,2	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	65	35	
30-40	112	35	10,31	-11,76	22	62	50	61,6	0,9	23,9	2,2	0,1	10,5	0,2	0,4	0,2	0,4	0,2	0,2	0,2	0,2	63	37	
40-50	139	45	11,18	-12,16	24	54	51	55,8	0,8	26,9	2,3	0,2	13,3	0,2	0,2	0,2	0,3	0,2	0,3	0,2	0,3	57	43	
Вариант I																								
50-60	141	54	11,74	-6,22	36	66	48	58,7	0,8	24,0	3,1	0,2	12,5	0,2	0,2	0,2	0,4	0,2	0,2	0,2	0,4	60	40	
60-70	104	66	8,92	-8,98	47	71	45	56,9	1,0	27,7	2,4	0,2	10,5	0,2	0,9	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	59	41	
Более 70	313	153	12,84	-5,04	113	74	45	57,6	1,0	28,0	2,7	0,2	9,8	0,2	0,3	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	59	41	
Вариант II																								
Более 40	697	105	11,71	-7,29	71	68	46	57,5	1,0	27,1	2,7	0,2	10,8	0,2	0,3	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	59	41	

Таблица 3. Доля инвестиций в основной капитал в ВВП и в валовой продукции сельского хозяйства, 2017–2021 гг.

Показатели	Год				
	2017	2018	2019	2020	2021
Инвестиции в основной капитал национальной экономики – всего, млн руб.	21 033,7	25 004,4	28 798,9	29 633,4	30 126,7
Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства, млн руб.	2 178,5	2 453,3	3 030,4	3 468,3	3 537,5
Доля инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в общей сумме инвестиций, %	10,4	9,8	10,5	11,7	11,7
Объем ВВП, млн руб.	105 748,2	122 319,7	134 732,1	149 721,0	173 153,0
Продукция сельского хозяйства (в текущих ценах), млн руб.	18 043	18 843	20 639	22 749	25 001
Инвестиции в основной капитал народного хозяйства по отношению к ВВП, %	20,0	20,4	21,4	19,8	17,4
Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства по отношению к продукции аграрной отрасли, %	12,1	13,0	14,7	15,2	14,1

Примечание. Таблица составлена авторами на основании [3, 9].

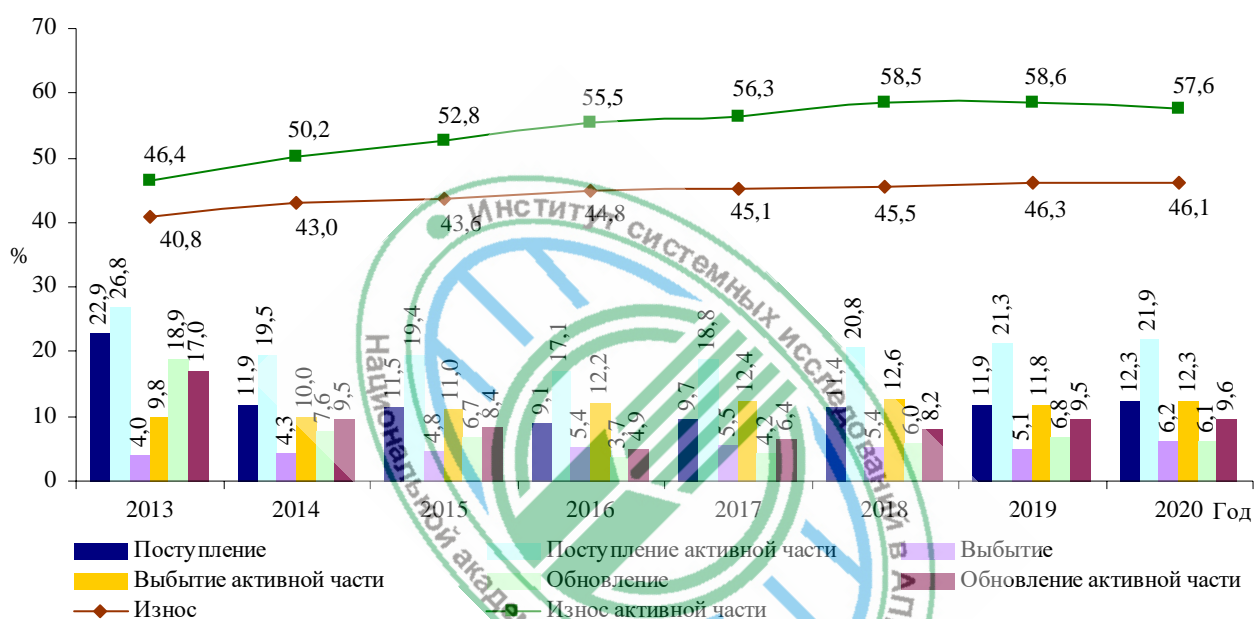

Рис. 2. Показатели наличия, движения и состояния основных средств в сельскохозяйственных организациях Беларуси в 2013–2020 гг., %

Примечание. Рисунок выполнен авторами на основании сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода.

Это будет способствовать реализации масштабных потенциально высокоэффективных инвестиционно-инновационных проектов в условиях сложного финансового положения товаропроизводителей и ограниченности их собственных инвестиционных ресурсов [7, 8, 13].

2. Использование механизма краудинвестинга. Это позволит менее эффективным (низкорентабельным и убыточным) организациям АПК аккумулировать финансовые ресурсы для целей воспроизводства материально-технической базы, что в последующем направлено на повышение эффективности функционирования субъектов хозяйствования. Кроме того, применение указанного механизма будет способствовать трансформации свободных активов юридических лиц, а также сбережений населения в инвестиционные ресурсы, что актуально для Республики Беларусь в силу слабого развития фондового рынка [10].

3. Стимулирование целевого использования амортизационных отчислений субъектами хозяйствования. Это обеспечит накопление собственных средств для воспроизводства материально-технической базы.

Такое стимулирование предлагается осуществлять посредством применения экономических инструментов (например, для аграрных товаропроизводителей, уплачивающих единый сельскохозяйственный налог, – посредством установления повышенных ставок налогообложения на сумму амортизационных отчислений, использованных не по целевому назначению; для организаций, уплачивающих налог на прибыль, – исключения из себестоимости суммы амортизационных отчислений, использованных не по целевому назначению) [7, 8, 13].

4. Использование ускоренных методов начисления амортизации основных средств. Это позволит в первоначальный период наиболее интенсивной эксплуатации нового объекта основных средств списывать на амортизацию большую часть его стоимости и, как следствие, быстро и эффективно сформировать фонд денежных средств на приобретение новых объектов. Главным образом, применение ускоренных методов амортизации можно рекомендовать для рентабельных организаций, при высоких темпах обновления основного капитала [7].

5. В контексте планирования расходов местных бюджетов на агропромышленный комплекс, в том числе с целью формирования и развития его производственного потенциала, очень важно, чтобы доля средств, выделяемых на мероприятия по развитию АПК, была не меньшей, чем удельный вес аграрной сферы в валовом региональном продукте конкретного региона.

Таким образом, экономическая эффективность развития сельского хозяйства в значительной степени предопределяется обеспеченностью аграрных товаропроизводителей средствами производства, их эффективным использованием и оптимальностью структуры. Постоянно происходящая трансформация внутренней и внешней среды функционирования сельскохозяйственных организаций вызывает изменения в соотношении между основными и оборотными средствами аграрной отрасли, а также между их отдельными элементами. Это требует своевременного и адекватного реагирования аграрных товаропроизводителей и государства как регулирующего субъекта в контексте обеспечения нормального процесса воспроизводства материально-технической базы в условиях функционирования сельскохозяйственных организаций с различным уровнем эффективности хозяйствования.

Список использованных источников

1. Аблеева, А. М. Инвестиционно-инновационная стратегия воспроизводства основных фондов предприятий АПК / А. М. Аблеева // Вестн. Башкирского гос. аграр. ун-та. – 2010. – № 1 (13). – С. 62–65.
2. Аганбегян, А. Нет длинных денег – нет роста / А. Аганбегян, М. Ершов // Ведомости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/09/08/839227-dlinnih-deneg>. – Дата доступа: 22.06. 2022 г.
3. Беларусь в цифрах : стат. справочник / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – 68 с.
4. Гусаков, В. Г. Нормативные показатели производственно-экономической деятельности для обеспечения конкурентоспособности сельского хозяйства / В. Г. Гусаков, В. И. Бельский, А. А. Попков // Аграр. экономика. – 2007. – № 10. – С. 10–13.
5. Материально-техническая база и ее инновационность / А. П. Шпак [и др.] // Научные системы ведения сельского хозяйства Республики Беларусь / В. Ю. Агеев [и др.]; ред.: В. Г. Гусаков [и др.]; Нац. акад. наук Беларуси, М-во сельского хоз-ва и прод. Республики Беларусь. – Минск : Беларус. навука, 2020. – С. 73–79.
6. Николаев, И. А. Инвестиции как источник экономического роста : Аналит. докл. / И. А. Николаев, Т. Е. Марченко, О. С. Точилкина [Электронный ресурс]. – М., 2019. – Режим доступа: https://www.fbk.ru/upload/docs/Investments_report.pdf. – Дата доступа: 20.06. 2022 г.
7. Предложения по привлечению дополнительных инвестиций в отечественное сельскохозяйственное производство и повышению инвестиционной привлекательности аграрного сектора / В. В. Чабатуль [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / В. Г. Гусаков [и др.]; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2021. – Гл. 3, § 3.3. – С. 70–77.
8. Русакович, А. Н. Формирование и развитие материально-технической базы сельского хозяйства Беларуси: автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / А. Н. Русакович ; Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2022. – 31 с.
9. Сельское хозяйство Беларуси 2021: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – 178 с.
10. Современные формы и источники инвестиционного обеспечения инновационного развития в агропромышленном комплексе Беларуси / В. В. Чабатуль [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / В. Г. Гусаков [и др.]; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2022. – Гл. 2, § 2.2. – С. 55–63.
11. Чабатуль, В. В. К вопросу увеличения объемов инвестиций в основной капитал сельского хозяйства / В. В. Чабатуль // Формирование организационно-экономических условий эффективного функционирования АПК : сб. науч. ст. XI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30–31 мая 2019 г. / Беларус. гос. аграр. ун-т ; редкол.: Г. И. Ганунт [и др.]. – Минск : БГАТУ, 2019. – С. 309–313.
12. Чабатуль, В. В. Методические подходы к оптимизации структуры средств производства сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь / В. В. Чабатуль, А. Н. Русакович, М. В. Папинова // Весці НАН Беларусі. Серыя аграр. навук. – 2019. – Т. 57, № 1. – С. 19–37.
13. Шпак, А. П. Совершенствование инвестирования материально-технической базы аграрной отрасли / А. П. Шпак, В. В. Чабатуль, А. Н. Русакович // Экон. бюл. Науч.-исслед. экон. ин-та М-ва экон. Респ. Беларусь. – 2021. – № 7. – С. 22–30.
14. Шпак, А. Современное состояние и процесс инвестирования материально-технической базы аграрной отрасли Беларуси / А. Шпак, В. Чабатуль, А. Русакович // Аграр. экономика. – 2021. – № 5. – С. 52–70.

Материал поступил 13.10.2022 г.

Ольга Черкасова, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», г. Москва, Россия

Особенности оценки продовольственной безопасности на уровне муниципальных образований (на примере региона Российской Федерации)

По прогнозам экспертов, в текущем году в целом по Российской Федерации будут достигнуты показатели Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 (далее – Доктрина), соответствующие пороговым значениям по зерну, растительному маслу, сахару, мясу и мясопродуктам, рыбе [4]. Вместе с тем необходимо отметить, что доля импортных семян, используемых в российском сельском хозяйстве, превышает 50 %, в том числе по кукурузе – 58, подсолнечнику – 73, сахарной свекле – 98 %, а в соответствии с Доктриной Россия должна обеспечить себя на 75–90 % отечественными семенами по наиболее импортозависимым культурам к 2026–2030 гг. [3]. Также, по мнению российских ученых, понятие «продовольственная безопасность» означает высокий уровень обеспеченности отечественными материально-техническими ресурсами и технологиями, используемыми при производстве продовольствия и др. [16]. Только при соблюдении данных условий можно утверждать о достижении продовольственной безопасности страны.

В современных условиях, характеризующихся введением западных санкций против России, необходимостью развития импортозамещения агропродовольственной продукции, а также в условиях снижения платежеспособного спроса населения, вопросы обеспечения продовольственной безопасности приобретают все большую актуальность.

Без обеспечения продовольственной безопасности всех регионов Российской Федерации невозможно успешно решать социально-экономические проблемы государства, поэтому вопросам продовольственной самообеспеченности на региональном и муниципальном уровне необходимо уделять должное внимание.

В исследовании была предпринята попытка оценить продовольственную безопасность на уровне муниципального образования на примере Самарской области.

Самарская область расположена в юго-восточной части России, в Среднем Поволжье и входит в состав Приволжского федерального округа. Климат умеренно-континентальный. Территорию Самарской области можно разделить на три природно-сельскохозяйственные зоны: лесостепная, степная и сухостепная, сменяющие друг друга с севера на юг. Для региона характерно периодическое проявление засух и суховеев. Засушливость возрастает с севера на юг. Это связано с близостью среднеазиатских полупустынь [2].

Несмотря на то что Самарская область расположена в зоне рискованного земледелия, регион является аграрным. Земли сельскохозяйственного назначения составляют 76 %, лесного фонда – 10, населенных пунктов – 7, водного фонда – 3, особо охраняемых природных территорий – 3, земли промышленности, транспорта и иного специального назначения – 1 %. Более половины площади пашни заняты зерновыми (озимая и яровая пшеница, рожь, ячмень, овес, просо, гречиха), вторые по распространению – технические культуры, подсолнечник, картофель, овощи открытого грунта.

По производству продукции сельского хозяйства Самарская область в 2020 г. занимала 17 место по стране, произведя продукции на 124 380 млн руб., или 1,9 % от всей произведенной продукции в стране [12].

В регионе развито как растениеводство, так и животноводство. В 2021 г. собранный урожай зерна в размере 1,9 млн т обеспечил внутренние потребности региона и позволил осуществить экспортные поставки. Стоит отметить, что в 2020 г. было собрано 2,9 млн т зерна, поэтому потенциал у региона есть, важно соблюдать агротехнические приемы, направленные на нивелирование негативного воздействия засушливых условий. В 2021–2022 гг. были увеличены площади сельскохозяйственных земель за счет освоения неиспользуемых. Однако стоит отметить, что, по прогнозам специалистов, в условиях климатических изменений урожайность зерновых и технических культур в Приволжском федеральном округе может снизиться на 13 % к 2030 г. и на 30 % к 2050 г., что требует разработки адаптационных мер для сельского хозяйства [9].

В 2021 г. в Самарской области производство скота и птицы на убой в живом весе в хозяйствах всех категорий составило 86,3 тыс. т, молока – 357,7 тыс. т [15]. Сравнительная характеристика динамики потребления основных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия в Самарской области, Приволжском федеральном округе и России в целом в 2005 и 2020 гг. представлена на рисунке 1. За 2005–2020 гг. в Самарской области потребление мяса, молока, овощей и бахчевых возросло, а картофеля снизилось, что свидетельствует об улучшении условий питания населения. При этом в 2020 г. потребление мясопродуктов, молока и молокопродуктов в Самарской области ниже, чем в Приволжском федеральном округе, а овощей и бахчевых – выше. По сравнению с федеральным уровнем, в Самарской области потребляется меньше

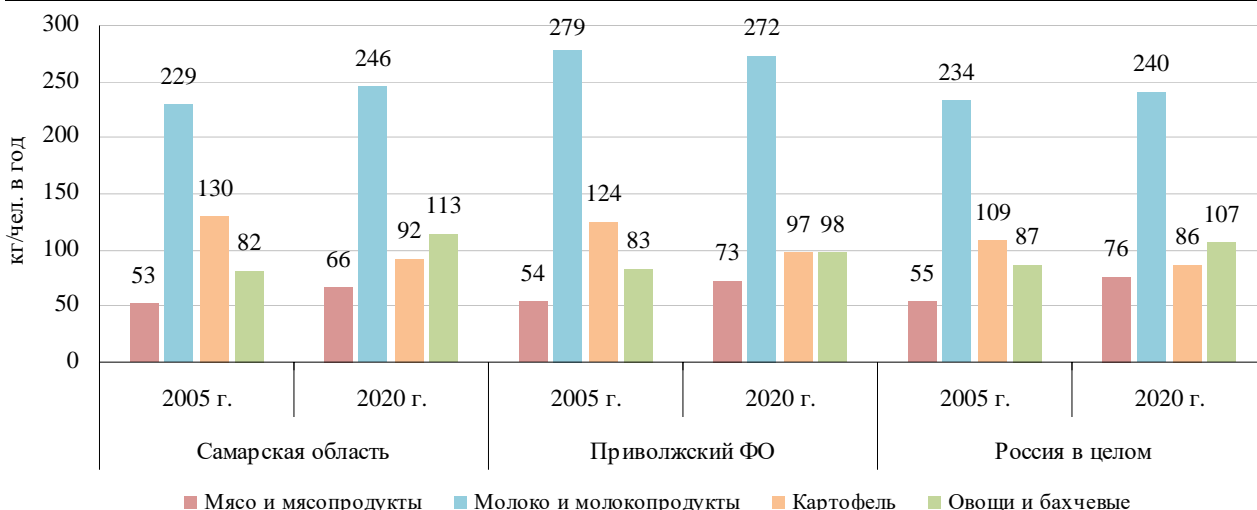

Рис. 1. Потребление основных видов продукции сельского хозяйства в Самарской области, Приволжском федеральном округе и России в целом, кг/чел. в год
Примечание. Рисунок составлен автором по данным [12].

мясопродуктов, но больше молока, картофеля, овощей и бахчевых. Однако потребление основных видов продовольствия не соответствует рекомендуемым рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания, установленных Минздравом РФ в 2016 г., кроме картофеля (рис. 2).

Исходя из данных рисунка, можно сделать вывод, что в Самарской области в соответствии с нормами потребляется только картофель, потребление мясопродуктов, овощей и бахчевых ниже рациональных норм, а молока и молокопродуктов существенно отстает от рациональной нормы.

Таким образом, о достижении продовольственной безопасности в Самарской области говорить пока не приходится. Ранее исследователями ее уровень был оценен как средний, или допустимый, а Приволжского федерального округа – оптимальный. Уровень продовольственной самообеспеченности региона низкий, поэтому требуется налаживание тесных кооперационных

связей с другими территориальными образованиями и расширение собственного сельхозпроизводства, так как Самарская область, хотя и находится в зоне рискованного земледелия, вполне способна обеспечить себя мясом, молоком и яйцами [5].

Современные условия диктуют необходимость актуализации оценки продовольственной безопасности Самарской области. Комплексным нормативным показателем, характеризующим возможности АПК по производству продовольствия, является показатель продовольственной независимости или самообеспеченности [16].

Стоит отметить, что методика расчета самообеспеченности, заложенная в Доктрине, была адаптирована по следующим причинам: во-первых, для муниципальных образований не публикуются открытые данные по потреблению основных видов продуктов питания, во-вторых, по нашему мнению, если в формуле для расчета самообеспеченности, в качестве знаменателя использовать реальные показатели потребления, которые могут быть ниже рациональных норм, то итоговый показатель

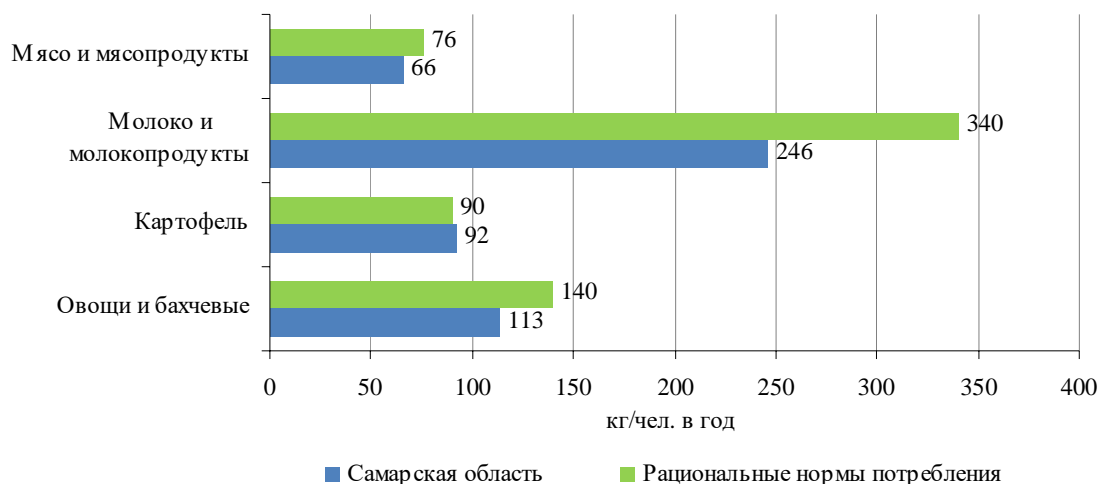

Рис. 2. Сравнительная характеристика потребления основных видов продукции сельского хозяйства в Самарской области в 2020 г. и рациональных норм потребления пищевых продуктов в РФ, кг/чел. в год
Примечание. Рисунок составлен автором по данным [11, 12].

продовольственной независимости может получиться завышенным и не отражать реальную ситуацию.

В связи с этим была предложена адаптированная методика расчета потенциальной самообеспеченности основными видами продуктов питания на уровне муниципального образования Самарской области, которая представляет собой отношение объема произведенной продукции к необходимому объему производства, рассчитанному с учетом потребления в соответствии с рациональными нормами. Данная методика была уже апробирована на ряде регионов РФ [7, 8, 17].

Показатели самообеспеченности по хлебным продуктам, сахару и растительному маслу не рассчитывались, так как в муниципальной статистике отсутствуют производственные показатели по данным видам продукции, а также по производству плодов и ягод.

Полученные результаты самообеспеченности сравнивались с пороговыми значениями, указанными в Доктрине. Нормативные значения показателя самообеспеченности составляют: для картофеля – не менее 95 %, для овощей и бахчевых – не менее 90, для плодов и ягод – не менее 60, для мяса – не менее 85, для молока – не менее 90 % [6].

Расчет самообеспеченности основными видами сельскохозяйственной продукции в одном из муниципальных образований Самарской области приведен в таблице.

Таким образом, были рассчитаны показатели самообеспеченности по четырем основным видам продукции для каждого из 27 муниципальных районов Самарской области в динамике за 2010, 2015 и 2021 гг. Результаты расчетов самообеспеченности представлены на рисунках 3–6.

Таблица. Расчет самообеспеченности основными видами продуктов питания в Алексеевском районе Самарской области

Продукция	Год	Объем производства продукции, тыс. т		Рациональная норма, кг/чел. в год	Численность населения, тыс. чел.	Необходимые объемы производства в соответствии с рациональными нормами, тыс. т	Самообеспеченность, %	Уровень самообеспеченности по Доктрине, %
		фактический	с учетом поправочного коэффициента					
Картофель	2010	1,8	1,3	90	12,3	1,1	119	95
	2015	3,0	1,6		11,6	1,0	152	
	2021	2,1	1,4		11,4	1,0	139	
Овощи и бахчевые	2010*		0,9	140	12,3	1,7	52	90
	2015		2,0		11,6	1,6	123	
	2021		1,6		11,4	1,6	100	
Мясо (скот и птица)	2010	2,7	2,0	76	12,3	0,9	207	85
	2015	3,8	3,0		11,6	0,8	325	
	2021	5,6	4,0		11,4	0,85	455	
Молоко	2010		11,9	140	12,3	4,0	298	90
	2015		15,0		11,6	3,8	398	
	2021		20,0		11,4	3,7	540	

Примечание. Таблица рассчитана автором с использованием [1, 6, 10, 13].

* Не соответствуют значениям Доктрины.

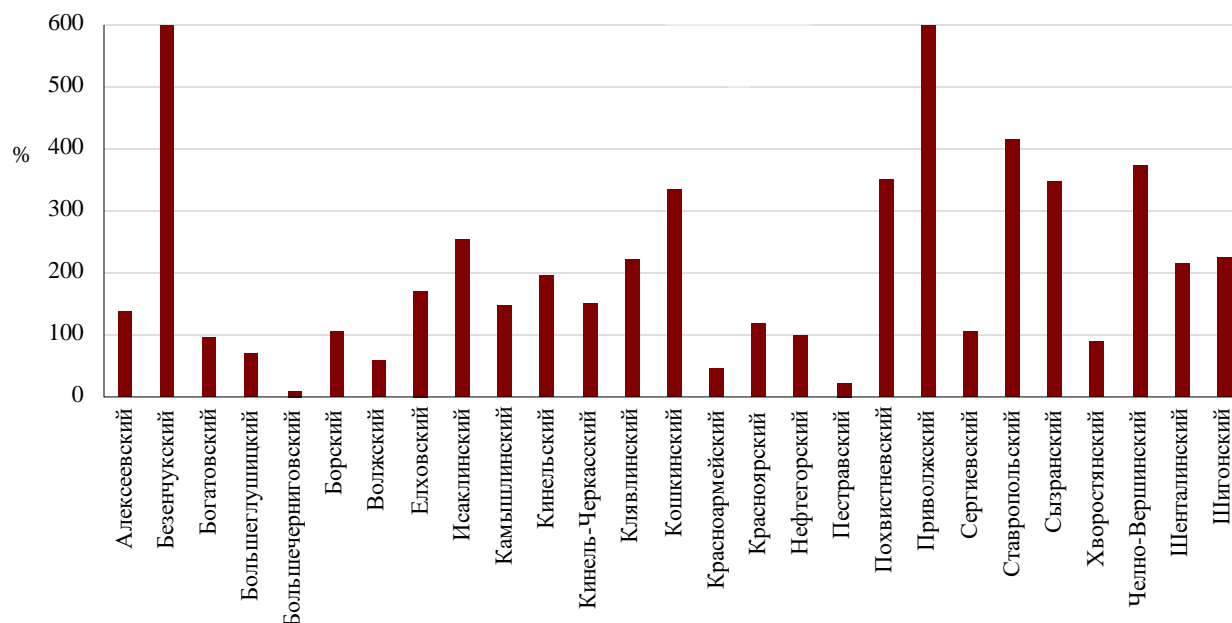

Рис. 3. Самообеспеченность картофелем в муниципальных образованиях Самарской области в 2021 г., %

Примечание. Рисунки 3–6 выполнены на основании расчетов автора.

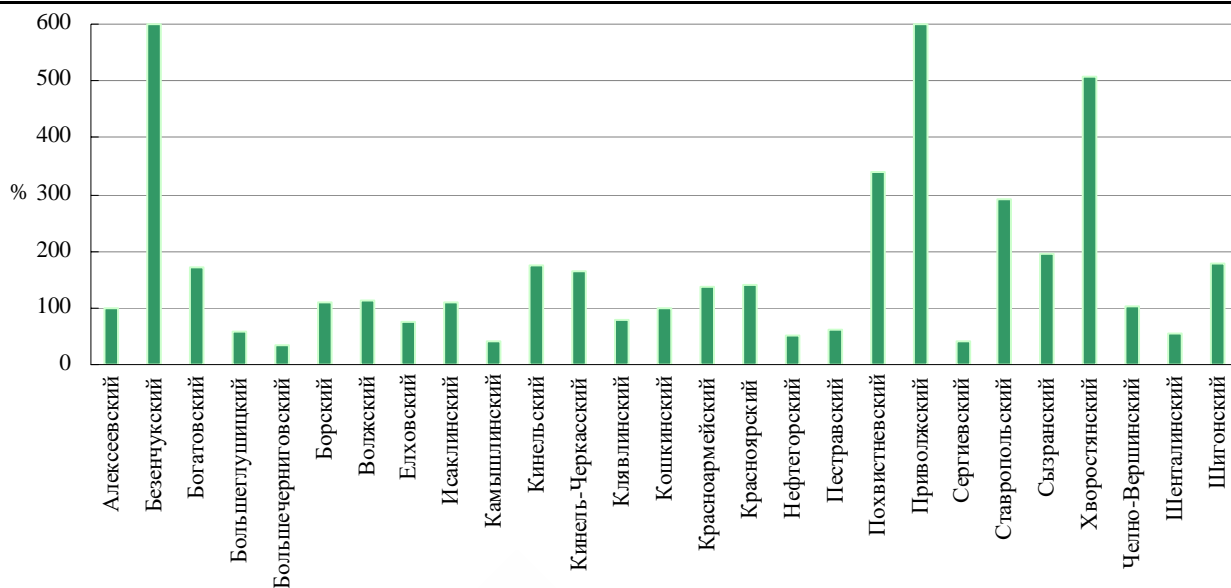

Рис. 4. Самообеспеченность овощами и бахчевыми в муниципальных образованиях Самарской области в 2021 г.,%

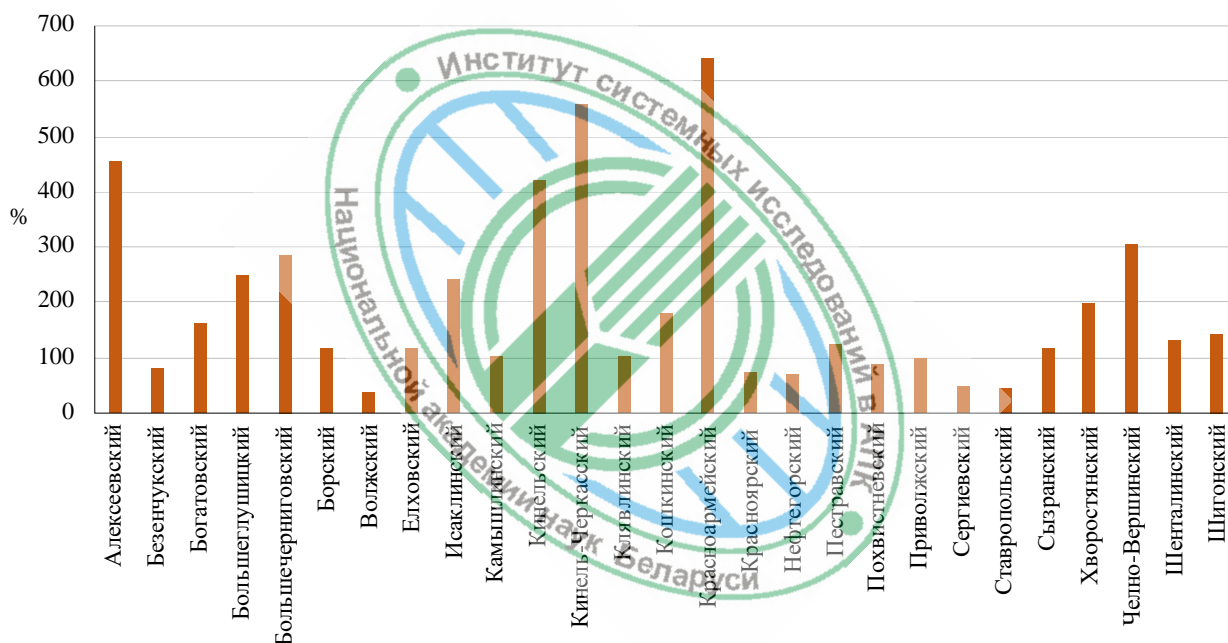

Рис. 5. Самообеспеченность мясными продуктами в муниципальных образованиях Самарской области в 2021 г. %

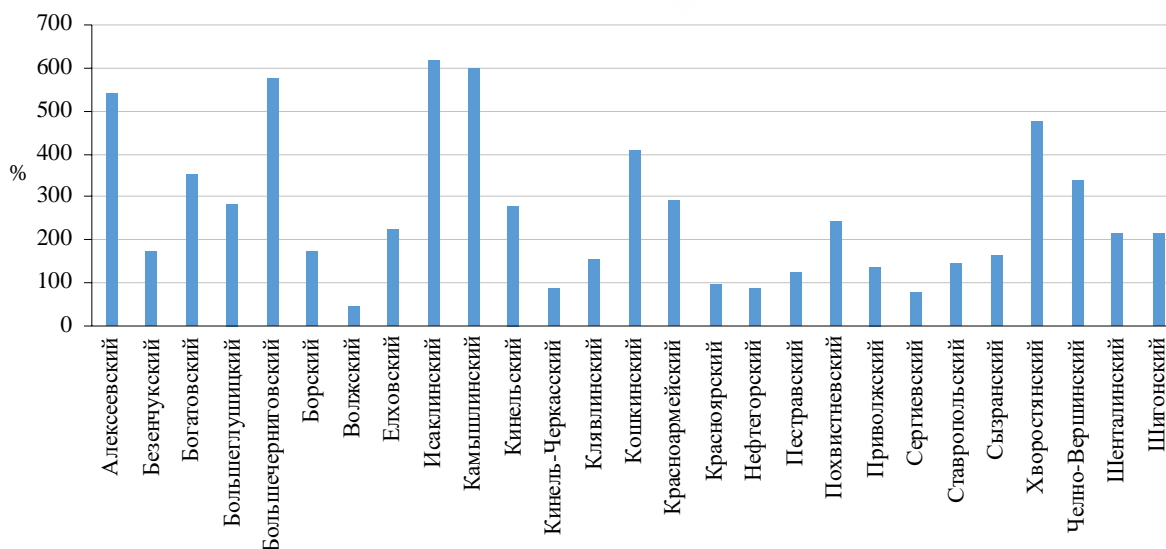

Рис. 6. Самообеспеченность молоком и молочными продуктами в муниципальных образованиях Самарской области в 2021 г. %

За 2010–2021 гг. самообеспеченность картофеля более чем в половине муниципалитетов возросла, однако в 6 муниципальных образованиях в 2021 г. не соответствовала пороговым значениям Доктрины. В 12 районах отмечена сверхсамообеспеченность по картофелю.

По состоянию на 2021 г. потенциальная самообеспеченность по картофелю была достигнута в большинстве районов Самарской области, за исключением Большеглушицкого, Большечерниговского, Волжского, Красноармейского, Пестравского, Хворостянского (см. рис. 3). При этом, на наш взгляд, перспективы наращивания производства продукции картофеля существуют в Большеглушицком, так как по сравнению с 2010 г. наблюдается положительная динамика, и в Хворостянском, где показатель немного ниже порогового уровня.

Стоит отметить, что в Самарской области успешно занимаются выведением новых сортов картофеля, высокоустойчивых к бактериальным и вирусным болезням, что является одним из приоритетных направлений в рамках федеральной научно-технической программы [14].

В 9 муниципалитетах Самарской области в 2021 г. отмечена самообеспеченность овощами и бахчевыми ниже пороговых значений, а в 8 – сверхсамообеспеченность. Вместе с тем в 2010–2021 гг. в 12 муниципалитетах наблюдался ее рост, особенно интенсивный в Алексеевском, Безенчукском, Кошкинском, Похвистневском, Приволжском и Хворостянском районах (см. рис. 4).

По состоянию на 2021 г. только в 6-ти районах не были достигнуты пороговые значения по мясу и в 4-х – по молоку, что свидетельствует об интенсивном развитии животноводства в регионе. В 11-ти районах отмечена сверхсамообеспеченность по мясопродуктам и в 15-ти – по молокопродуктам. Это позволяет доставлять данные виды продукции в другие регионы и развивать экспортный потенциал (см. рис. 5, 6).

Наиболее благоприятными с точки зрения самообеспеченности основными видами продуктов питания в Самарской области в 2021 г. были семь районов: Исаковский, Кинельский, Кошкинский, Похвистневский, Хворостянский, Челно-Вершинский, Шигонский, наименее благоприятными – Волжский, Нефтегорский, Сергиевский районы.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют в целом об удовлетворительном уровне потенциальной самообеспеченности по основным видам рассматриваемой продукции в Самарской области, особенно это касается мясопродуктов и молокопродуктов. Самарская область, несмотря на то что относится к зоне рискованного земледелия, имеет потенциал наращивания производства как продукции растениеводства, так и животноводства, что позволит укрепить продовольственную безопасность региона и создаст предпосылки для развития экспорта. С этой целью в области реализуется широкий спектр мер государственной поддержки отдельных подотраслей сельского хозяйства, особенно животноводства, а также инвестиционной деятельности, мелиорации, малых форм хозяйствования в АПК, стабилизации агропродовольственного рынка, подготовки кадров.

Благодарность. Исследование проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект №19-29-05021 мк «Экономика деградации земель и продовольственная безопасность регионов России».

Список использованных источников

1. Балансы продовольственных ресурсов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/132774>. – Дата доступа: 05.06.2022.
2. Климат и окружающая среда Приволжского федерального округа / Ю. П. Переведенцев [и др.] ; науч. ред. Ю. П. Переведенцев. – Казань : Казан. ун-т, 2013. – 300 с.
3. Минсельхоз планирует ускоренно перейти на семена отечественной селекции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/08/09/minselhoz-planiruet-uskorenno-perejti-na-semena-otechestvennoj-selekcii.html>. – Дата доступа: 20.08.2022.
4. Михаил Мишустин: результаты работы нашего АПК позволят обеспечить внутренний спрос и экспорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/10/05/piaterka-za-urozhaj.html>. – Дата доступа: 10.10.2022.
5. Нестерова, С. И. Интегральная оценка продовольственной безопасности региона (на примере Самарской области) / С. И. Нестерова // Экономика, статистика и информатика. – 2015. – № 6. – С. 95–99.
6. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ, 21 янв. 2020 г. № 20. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/m3e3nT1OeMgKkQMA48rcd9DR9egAeZWT.pdf>. – Дата доступа: 23.07.2021.
7. Особенности оценки продовольственной безопасности муниципальных образований Пензенской области / О. В. Черкасова [и др.] // Экономика с.-х. и перераб. предприятий. – 2021. – № 12. – С. 36–43.
8. Оценка продовольственной безопасности муниципальных образований Волгоградской области / О. В. Черкасова [и др.] // Экономика с.-х. и перераб. предприятий. – 2020. – № 8. – С. 42–48.
9. Папцов, А. Г. Глобальная продовольственная безопасность в условиях климатических изменений / А. Г. Папцов, Н. А. Шеламова. – М. : РАН. – 2018. – 132 с.
10. Почвы Самарской Луки: разнообразие, генезис, охрана [Электронный ресурс] / Е. В. Абакумов [и др.] // Изв. Самарского науч. центра РАН. – 2008. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pochvy-samarskoy-luki-raznoobrazie-genezis-ohrana>. – Дата доступа: 14.05.2022.
11. Рациональные нормы потребления пищевых продуктов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosminzdrav.ru/opendata/7707778246-normpotrebproduct/visual>. – Дата доступа: 30.04.2022.
12. Регионы России. Социально-экономические показатели 2021 : стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 1112 с.

13. Росстат. Базы данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst>. – Дата доступа: 30.04.2022.

14. Самарский АПК продолжает наращивать ресурсы для обеспечения продовольственной безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://volga.news/article/637641.html>. – Дата доступа: 25.09.2022.

15. Сохранили и умножили [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://firstsamara.ru/2021/12/sokhranili-i-umnozhili-2>. – Дата доступа: 17.08.2022.

16. Ушачев, И. Г. Научные подходы к оценке обеспечения продовольственной безопасности и продовольственной независимости Российской Федерации / И. Г. Ушачев, А. В. Колесников // АПК: экономика, управление. – 2022. – № 3. – С. 3–18.

17. Черкасова, О. В. Особенности оценки продовольственной безопасности с учетом деградации земель на примере муниципальных образований Белгородской области / О. В. Черкасова, А. С. Строков, Е. В. Цветнов // Russian Economic Bulletin. Российский экономический вестник. – 2022. – Т. 5. – № 4. – С. 185–192.

Материал поступил 10.10.2022 г.

Александр Шаренко, магистр экономических наук, заведующий сектором финансов Института системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Методологические подходы субсидирования производителей сельскохозяйственной продукции

Объективные причины (природно-климатические условия и иные специфические особенности аграрной отрасли, социальная политика в области продовольственной безопасности, диспаритет цен между отраслями экономики, международные ограничения и санкции, эпидемиологические угрозы, существенные влияния финансовых ресурсов в аграрную сферу со стороны стран-конкурентов и др.) обуславливают необходимость государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, в том числе посредством субсидирования.

В соответствии с п. 19 Положения о порядке субсидирования деятельности субъектов, осуществляющих деятельность в области агропромышленного производства, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 октября 2014 г. № 954 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347» [1] предоставление субсидий субъектам осуществляется на оплату денежных обязательств по договорам:

- на закупку удобрений, семян сельскохозяйственных растений, средств защиты растений, нефтепродуктов, ветеринарных препаратов, белкового сырья, комбикормов, запасных частей и других товаров;
- на закупку работ (услуг) по ремонту и техническому обслуживанию машин и оборудования, используемых в сельском хозяйстве, проведению отбора проб и лабораторного анализа качества семян сельскохозяйственных растений, молока и кормов, других работ (услуг);
- финансовой аренды (лизинга).

Право ежегодно устанавливать нормативы для распределения бюджетных средств на предоставление таких субсидий закреплено за облисполкомами и райисполкомами (уполномоченными организациями).

Следует отметить, что на законодательном уровне единого порядка субсидирования производителей сельскохозяйственной продукции не определено, это вызвано необходимостью учитывать местным органам управления различные условия функционирования субъектов и социальную ситуацию в регионе.

Ведение аграрного производства в регионах Беларуси сопровождается влиянием различных условий и факторов, при этом уровень их воздействия изменяется по административным районам, а степень влияния отдельных особенностей колеблется из года в год, что требует оперативного принятия управленческих решений для выполнения поставленных целей и задач перед органами исполнительной власти. Целесообразно не устанавливать единый порядок субсидирования производителей сельскохозяйственной продукции на законодательном уровне, так как это потребует последующего

внесения ежегодных изменений в законодательство с учетом экономических тенденций и условий. На уровне органов исполнительной власти можно более оперативно учесть такие изменения.

В ходе исследований выделены факторы, влияющие на функционирование организаций и формирование подходов распределения субсидий в разных регионах республики:

1. Уровень имеющихся обязательств у сельскохозяйственных организаций. По данным 2020 г. в разрезе областей установлены следующие особенности текущей ситуации по кредиторской задолженности:

наибольшая кредиторская задолженность в абсолютном значении в Минской области;

наихудшее соотношение накопившихся обязательств к полученной выручке (и себестоимости продукции) – в Витебской, Гомельской, Минской и Могилевской областях;

в расчете на 1 га сельскохозяйственных земель наибольший уровень кредиторской задолженности – в Гомельской и Минской областях;

в расчете на 1 балло-гектар сельскохозяйственных земель наибольший уровень кредиторской задолженности – в Витебской, Гомельской и Могилевской областях (табл. 1).

2. Качество сельскохозяйственных земель и загрязнение радионуклидами. В республике по районам значительно различается качество земель и их плодородие. Исходя из среднерайонных данных установлено, что значительная доля земель в районах Витебской (88,3%), Гомельской (87,4) и Могилевской (62,8%) областей имеет балл кадастровой оценки ниже, чем в среднем по республике. Дополнительно следует отметить, что в Витебской области 77,8% земель районов имеет балл кадастровой оценки ниже 25,0 баллов (табл. 2). Для повышения качества земель необходим комплекс агротехнических мероприятий, которые требуют значительных финансовых ресурсов, а их ограниченность и необходимость выполнения поставленных задач по наращиванию объемов производства, обеспечению продовольственной безопасности, увеличению объемов экспорта и других задач, не позволяет направить на эти цели должное финансирование.

В республике остается большой удельный вес сельскохозяйственных земель, загрязненных радионуклидами цезия-137 и стронция-90 (с уровнем их содержания от 1 Ки/км² и выше и 0,15 Ки/км² и выше соответственно). Это значительно сказывается на условиях хозяйствования, специализации производства, наличии рабочей силы в регионе и приводит к дополнительным затратам и финансированию.

Таблица 1. Показатели кредиторской задолженности сельскохозяйственных организаций за 2020 г. в разрезе областей

Область	Площадь сельскохозяйственных земель, тыс. га	Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг, млн руб.	Себестоимость реализации продукции, товаров, работ, услуг, млн руб.	Кредиторская задолженность на начало года				Кредиторская задолженность на конец года				Соотношение кредиторской задолженности к себестоимости за год, %												
				В расчете на 1 га, тыс. руб.	В расчете на 1 балло-тектар, тыс. руб.	Соотношение кредиторской задолженности к выручке за год, %	Соотношение кредиторской задолженности к себестоимости за год, %	Прощенная, млн руб.	Общая, млн руб.	в расчете на 1 га, тыс. руб.	в расчете на 1 балло-тектар, тыс. руб.	в общей	в процентной	в общей	в процентной									
																в общей	в процентной	в общей	в процентной					
Брестская	1 189,9	3 055,5	2 484,7	185,4	997,9	838,6	155 827,4	5,1	32,7	6,1	40,2	7,5	1 136,3	194,5	955,0	163,5	31,2	5,3	37,2	7,8	45,7	7,8		
Витебская	1 241,8	1 714,4	1 546,6	496,8	1 539,8	1 240,0	400,1	53,2	17,2	89,8	29,0	99,6	32,1	1 166,8	320,9	939,6	258,4	40,3	11,1	68,1	20,7	75,4	20,7	
Гомельская	1 200,9	1 713,0	1 553,1	413,9	1 600,6	1 332,8	344,7	49,5	12,8	93,4	24,2	103,1	26,6	1 768,0	470,8	1 468,1	392,0	54,6	14,6	102,9	30,3	113,5	30,3	
Гродненская	1 075,1	2 221,1	1 823,4	293,1	919,5	855,3	272,6	26,5	8,4	41,4	13,2	50,4	16,1	874,7	171,8	813,6	159,8	25,2	4,9	39,4	9,4	48,0	9,4	
Минская	1 593,5	4 133,8	3 504,0	938,1	2 437,2	1 529,5	538,7	49,3	19,0	59,0	22,7	69,6	26,8	2 743,0	883,9	1 721,4	554,7	55,5	17,9	66,4	25,2	78,3	25,2	
Могилевская	1 076,0	1 547,7	1 373,4	406,4	1 274,3	1 184,3	377,7	42,8	13,6	82,3	26,3	92,8	39,6	1 371,8	422,5	1 274,9	392,7	46,0	14,2	88,6	30,8	99,9	30,8	
Итого	7 377,2	14 385,5	12 285,2	2 733,7	8 769,3	1 188,7	370,6	41,0	12,8	61,0	19,0	22,3	9 055,6	2 464,4	1 227,5	334,1	42,3	11,5	62,9	20,1	73,7	20,1	73,7	20,1

Примечание. Данные по кредиторской задолженности приведены из сборника «Регионы Республики Беларусь за 2021 год».
 1 Площадь представлена по совокупности сельскохозяйственных организаций.

Таблица 2. Качество сельскохозяйственных земель по областям республики

Область	Площадь сельскохозяйственных земель на 01.01.2020 г., тыс. га	В том числе				Кадастровая оценка сельскохозяйственных угодий на 01.01.2020 г., общий балл	Площадь сельскохозяйственных земель с баллом кадастровой оценки ниже (исходя из среднерайонного значения)			
		в неблагоприятных районах		в благоприятных районах			29,0 балла		25,0 балла	
		тыс. га	%	тыс. га	%		тыс. га	%	тыс. га	%
Брестская	1 221,2	412,3	33,8	808,9	66,2	30,6	245,7	20,1	81,1	19,7
Витебская	1 275,7	1 089,2	85,4	186,5	14,6	23,3	1 127,0	88,3	993,1	91,2
Гомельская	1 229,5	1 140,7	92,8	88,8	7,2	26,9	1 074,6	87,4	258,1	22,6
Гродненская	1 101,3	165,7	15,0	935,6	85,0	32,3	241,0	21,9	0,0	0,0
Минская	1 638,8	485,1	29,6	1 153,7	70,4	31,0	660,7	40,3	133,9	27,6
Могилевская	1 124,6	662,3	58,9	462,3	41,1	27,7	706,1	62,8	209,0	31,6
Итого	7 591,1	3 955,3	52,1	3 635,8	47,9	29,0	4 055,3	53,4	1 675,2	42,4

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь и [2, 3].

Существенное влияние этого фактора можно отметить для районов Гомельской и Могилевской областей. В Гомельской области цезием-137 загрязнено 42 % территорий, а стронцием-90 – 23 %, в Могилевской области 22 и 1 % соответственно. По районам уровень загрязнений существенно отличается – от 0 до 92 %. Наибольшие территории загрязнены цезием-137 и стронцием-90 в Брагинском районе (82 и 91 %), Буда-Косшелевском (69 и 18), Ветковском (92 и 52), Наровлянском (91 и 76), Чечерском (91 и 76), Хойникском (93 и 93), Кормянском (94 и 2), Ельском (89 и 12), Краснопольском (96 и 2), Чериковском (98 и 12), Славгородском (98 и 4), Быховском (97 и 0 % соответственно).

В Беларуси с периодичностью в пять лет определяется перечень районов, относящихся к неблагоприятным для производства сельскохозяйственной продукции. В настоящий момент используются 3 показателя для оценки территорий районов:

- общий балл кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения;
- удельный вес сельскохозяйственных земель, загрязненных цезием-137 (с уровнем содержания от 1 Ки/км² и выше) и стронцием-90 (0,15 Ки/км² и выше), в общей площади земель сельскохозяйственного назначения за отчетный период;
- удельный вес населения в трудоспособном возрасте в общей численности населения района.

В соответствии с имеющейся методикой на 2020–2024 гг. определен перечень таких районов. По областям в этот перечень вошло различное количество районов и, соответственно, площадь вошедших территорий сильно отличается: Брестская область (5 районов) – 412,3 га (33,8 %), Витебская (18 районов) – 1 089,2 (85,4), Гомельская (20 районов) – 1 140,7 (92,8), Гродненская (3 района) – 165,7 (15,0), Минская (7 районов) – 485,1 (29,6), Могилевская область (13 районов) – 662,3 га (58,9 %).

3. Наличие, обеспеченность основными производственными фондами и степень их износа. Анализ позволил выявить зависимость между наличием основных средств (их стоимость) на 1 га и полученной выручкой с 1 га сельскохозяйственных земель (рис.). Наличие производственных мощностей позволяет нарастить производство, повысить его интенсивность на сельскохозяйственных землях, увеличить технологические

цепочки и тем самым сократить необходимость дополнительного субсидирования.

4. Наличие трудовых ресурсов в регионе. Недостаток трудовых ресурсов не позволяет производить все технологические процессы в соответствии с регламентом, что приводит к недополучению валового производства и росту затрат относительно единицы продукции (себестоимости). При этом существует обратная зависимость, отсутствие материально-технической базы, средств финансирования расширенного воспроизводства не позволяют предприятиям нанять работников для эффективной и полной (в соответствии с технологиями и специализацией) обработки сельскохозяйственных земель с учетом ее качества и максимизировать доход от ее использования. В этой связи появляется необходимость в дополнительном субсидировании.

Анализ позволил выявить зависимость между нагрузкой сельскохозяйственных земель на одного работника, занятого в сельскохозяйственном производстве, и полученной выручкой на 1 га сельскохозяйственных земель. Установлено, что чем меньше приходится площади сельскохозяйственных земель на 1 работника, тем больше выручка на 1 га.

5. Специализация и структура производства. Производство определенных видов продукции предусматривает большее использование материальных и земельных ресурсов. Следует выделить следующие виды деятельности, предполагающие повышенное финансирование относительно используемой площади земель: разведение птицы и свиней, выращивание овощей, бахчевых, корнеплодных и клубнеплодных культур, грибов. Тем самым распределение субсидий пропорционально площади будет нерациональным относительно валового производства и вклада в экономику. В таблице 3 представлены районы, в которых имеются организации, специализирующиеся на указанных видах деятельности и имеющие существенную долю в совокупной выручке (себестоимости продукции) района.

Таким образом, можно сделать вывод, что ведение аграрного производства в регионах Беларуси сопровождается влиянием различных условий и факторов, при этом уровень их воздействия изменяется по административным районам, а степень влияния отдельных особенностей колеблется из года в год, что требует оперативного

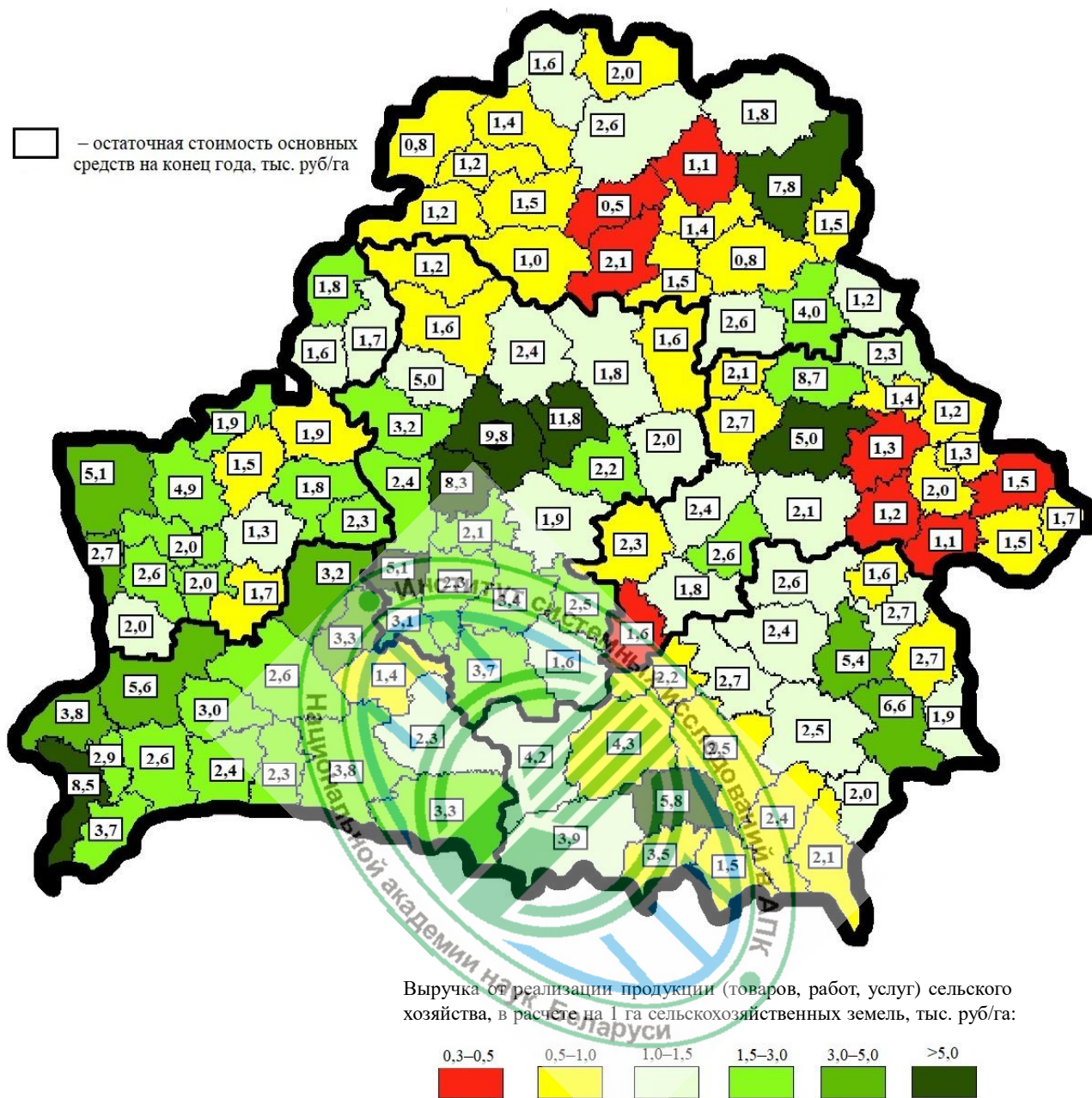

Рис. Показатели особенностей функционирования сельскохозяйственных организаций по районам Беларуси (по данным 2019–2020 гг.)

Примечание. Рисунок выполнен на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

принятия управленческих решений для выполнения поставленных целей и задач перед органами исполнительной власти.

Применение в регионах различных подходов субсидирования, а также возможность оперативно их изменять позволяет учесть особенности сельскохозяйственного производства, специализацию, уровень социально-экономического развития, наличие трудовых ресурсов, условия поставки и доставки материальных ценностей, финансово-экономическое состояние субъектов хозяйствования, изменения конъюнктуры на рынках по видам продукции и др.

В качестве систематизации подходов и всестороннего учета особенностей сельскохозяйственного

производства на уровне регионов предлагается рассмотреть возможность использования при распределении субсидий следующих показателей (нормативов):

- объем производства сельскохозяйственной продукции;
- площадь пашни с учетом ее кадастровой стоимости;
- площадь сельскохозяйственных земель, требующая уборки урожая по видам продукции (зерновые и зернобобовые, лен, картофель, рапс, соя, сахарная свекла, плодово-ягодные насаждения и др.);
- площадь посева отдельного вида продукции (кукуруза, сахарная свекла), пашни с учетом их кадастровой стоимости;

Таблица 3. Доля организаций, специализирующихся на производстве конкретных видов деятельности в 2020 г., %

Район	Выращивание овощей, бахчевых, корнеплодных и клубнеплодных культур, грибов		Разведение свиней		Разведение сельскохозяйственной птицы	
	доля по выручке	доля по себестоимости	доля по выручке	доля по себестоимости	доля по выручке	доля по себестоимости
Брестская область						
Барановичский					58,0	60,1
Брестский	12,0	11,9	12,0	12,1		
Каменецкий			16,4	16,9		
Ляховичский			34,0	30,3		
Витебская область						
Браславский			30,2	28,1		
Витебский					53,1	52,7
Городокский					31,6	33,8
Дубровенский			13,0	17,4		
Гомельская область						
Буда-Кошелевский					41,0	41,4
Гродненская область						
Вороновский			21,2	23,0		
Щучинский			14,4	15,0		
Минская область						
Березинский			15,2	16,1		
Воложинский			18,8	18,3		
Смолевичский					38,0	38,7
Узденский			9,9	12,9		
Могилевская область						
Быховский					24,7	20,5
Кировский	29,4	29,6				
Могилевский					18,5	20,1
Чериковский			9,6	10,0		
Шкловский					16,9	17,4

Примечания. 1. Расчет произведен по средним и крупным сельскохозяйственным организациям на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

2. Представлены районы, имеющие значение более 10 %.

– объем затраченных материальных ресурсов по их видам для ведения сельскохозяйственного производства и поддержания плодородия земель (внесено тонн действующего вещества минеральных удобрений, внесено тонн органического удобрения, израсходовано тонн ГСМ, потреблено тыс. кВт электроэнергии);

– количество приобретенной техники в лизинг (стоимость приобретенной техники);

– физический объем производства отдельного вида продукции.

Предложенные выше показатели могут использоваться областные и районные органы исполнительной власти при распределении субсидий, при этом целесообразно закреплять их в начале года соответствующими решениями на уровне регионов. Для эффективного использования показателей и нормативов рационально их систематизировать, дополнить и разработать рекомендации по использованию и применению. Также в целях оперативного принятия решений по оказанию государственной поддержки, направленных на выравнивание условий ведения деятельности субъектами хозяйствования, с учетом особенностей развития регионов и стоящих перед ними задач, считаем целесообразным сохранить предоставленные местным органам власти полномочия на распределение бюджетных

средств на предоставление субсидий на осуществление деятельности по производству сельскохозяйственной продукции по ежегодно устанавливаемым ими нормативам.

Список использованных источников

1. О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 9 окт. 2014 г., № 954 : в ред. от 28.04.2022 г., № 256 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2006–2022.

2. Результаты кадастровой оценки сельскохозяйственных земель Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Гос. ком. по имуществу Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://gki.gov.by/ru/rezultati_kadastrovoi_ocenki/. – Дата доступа: 10.09.2021.

3. Об определении перечня районов, относящихся к неблагоприятным для производства сельскохозяйственной продукции [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 нояб. 2019 г., № 800 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2006–2021.

УДК 519.86:631.11:339.137.2

EDN: <https://elibrary.ru/MRASZC>

Ирина Шафранская, кандидат экономических наук, доцент,
декан экономического факультета

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки

Принятие управленческих решений с целью повышения эффективности производства продукции сельскохозяйственных предприятий

Повышение эффективности сельскохозяйственного производства, обеспечение роста производительности труда на основе модернизации, значительного технологического обновления отраслей сельского хозяйства, внедрение ресурсосберегающих, высокотехнологичных производств, наращивание экспортного потенциала, повышение конкурентоспособности продукции является главной целью дальнейшего развития агропромышленного комплекса республики [2, 4, 8, с. 23–30]. В этой связи востребованы разработки, направленные на обоснование управленческих решений, позволяющих выявить и реализовать резервы повышения эффективности производства.

Анализ деятельности сельскохозяйственных предприятий республики показал, что имеются значительные резервы повышения экономической эффективности производства сельскохозяйственной продукции, в частности за счет цифровизации экономики. Следует отметить, что в ведущих мировых аграрных державах давно занимаются развитием информационных технологий: разрабатываются и внедряются электронные фитосанитарные сертификаты, электронные уведомления по вопросам безопасности пищевых продуктов и кормов, происходит электронный обмен результатами лабораторных анализов, внедряется цифровая прослеживаемость цепочек поставок продовольствия, управление и обмен сертификатами на торговлю и др.

В Республике Беларусь приняты нормативно-правовые акты, регулирующие цифровое направление развития страны, в частности Указ Президента Республики Беларусь от 7 мая 2020 г. № 156 «О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 годы» [5]. В нем первым из шести приоритетных направлений выделено развитие наукоемких информационно-коммуникационных, цифровых и междисциплинарных технологий.

Главными целями внедрения информационных технологий в сельскохозяйственное производство является сокращение потерь и рост производительности труда.

Следует подчеркнуть, что аргументированно обосновать управленческие решения в сфере сельского хозяйства можно с помощью экономико-математического моделирования, позволяющего имитировать функционирование сельскохозяйственного предприятия в различных производственных условиях [3, с. 288–303, 6–8].

Для этих целей типовую экономико-математическую модель, на наш взгляд, целесообразно дополнить следующими ограничениями.

Для наиболее полного и рационального обеспечения скота кормами по месяцам пастбищного периода можно предусмотреть оптимальный вариант организации зеленого конвейера. В этом случае вводятся следующие ограничения:

а) по потребности животных в зеленой массе;

б) по использованию зеленой массы в различные месяцы пастбищного периода.

Каждая сельскохозяйственная организация заинтересована в рациональном распределении минеральных и органических удобрений. При этом с точки зрения экологии оптимальное сочетание отраслей должно обеспечивать такую интенсивность использования пахотных земель, севокровов и пастбищ, которая бы способствовала воспроизводству почвенного плодородия, созданию наилучших условий для повышения качества земель. Поэтому в модель можно ввести следующие ограничения:

а) по балансу питательных веществ минеральных удобрений:

$$\sum_{j \in J_1} e_{nj} x_j \leq \sum_{r \in R_0} k_{nr} x_r + \sum_{r \in R_0} k_{nr} M_r, n \in N_0,$$

где r – номер вида удобрений;

J_1 – множество отраслей растениеводства;

j – номер отрасли;

R_0 – множество видов минеральных удобрений;

n, N_0 – номер и множество видов питательных веществ удобрений;

x_r – объем закупаемых минеральных удобрений вида r ;

e_{nj} – доза внесения действующего вещества вида n на единицу отрасли j ;

k_{nr} – содержание питательного вещества вида n в единице минерального удобрения вида r ;

M_r – запас имеющихся минеральных удобрений вида r ;

б) по гарантированному приросту продукции от внесения минеральных удобрений:

$$\sum_{j \in J_1} \tilde{d}_{ij} \cdot x_j \geq \bar{O}_i, i \in I_6,$$

где I_6 – множество видов продукции, для получения которой вносят удобрения;

$\tilde{d}_{ij}$ – прибавка продукции вида i за счет внесения минеральных удобрений под сельскохозяйственные культуры вида j ;

$\bar{O}_i$ – гарантированный объем производства продукции вида i за счет внесения минеральных удобрений.

в) по выходу органических удобрений:

$$\sum_{j \in J_2} d_{rj} \cdot x_j = y_r, r \in R_1,$$

где R_1 – множество видов органических удобрений;
 J_2 – множество отраслей животноводства;
 d_{rj} – выход органического удобрения вида r от единицы отрасли животноводства вида j ;

y_r – объем органического удобрения вида r .

Воспроизводство почвенного плодородия является одним из главных условий рациональной системы ведения сельского хозяйства. Поэтому в базовую модель может быть включено ограничение по балансу гумуса, в котором учитывается вынос органических веществ в процессе смыва почв и минерализации гумуса (выноса с урожаем сельскохозяйственных культур с учетом накопления гумуса за счет разложения растительных остатков, фиксированного азота бобовых культур) и накопление гумуса в результате внесения органических удобрений как собственных (навоза), так и приобретенных (торфа, сапропеля и др.);

г) по поддержанию бездефицитного баланса гумуса в почве с целью создания условий для воспроизводства почвенного плодородия:

$$\sum_{j \in J_1} \beta_{ij} \cdot x_j \leq \sum_{r \in R_1} y_r \cdot k_{ir} + \sum_{r \in R_1} \bar{x}_r \cdot k_{ir}, i = 3,$$

где β_{ij} – норма минерализации (накопления) гумуса, то есть ресурса вида i под посевами культур и угодий вида j . Вводится со знаком «+» в случае выноса гумуса и со знаком «-» при его образовании;

k_{ir} – коэффициент перевода органических удобрений вида r в гумус (ресурс вида i);

$\bar{x}_r$ – объем дополнительно приобретаемого органического удобрения вида r (для поддержания в почве положительного баланса гумуса).

Одним из факторов неуклонного повышения плодородия почв является рациональная организация севооборотов. АгронOMICеские требования обуславливают размещение сельскохозяйственных культур по наилучшим предшественникам, диктуют необходимость обоснования размеров и типов севооборотов, рекомендуемых для зоны расположения организации схем чередования сельскохозяйственных культур в севооборотах. При данной постановке задачи в модель вводят следующие ограничения:

а) по площади посева сельскохозяйственных культур в севооборотах;

б) по использованию почвенных разновидностей [1, с. 31–32; 8].

В процессе решения экономико-математической задачи будут определены типы и размеры севооборотов, а для обоснования чередования сельскохозяйственных культур в конкретном севообороте рекомендуется использовать следующую структурную экономико-математическую модель:

$$F_{max} = \sum_{k \in K_0} \sum_{p \in P_0} C_{kp} \cdot x_{kp}.$$

При условиях:

1) по площади посева сельскохозяйственных культур:

$$\sum_{p \in P_0} x_{kp} = S_k, k \in K_0;$$

2) по площади предшественников:

$$\sum_{k \in K_0} x_{kp} = S_p, p \in P_0;$$

3) неотрицательность переменных:

$$x_{kp} \geq 0,$$

где k – номер сельскохозяйственной культуры;

K_0 – множество культур, входящих в севооборот;

p – номер предшественника;

P_0 – множество предшественников;

x_{kp} – площадь сельскохозяйственной культуры вида k по предшественнику вида p ;

S_k – площадь сельскохозяйственной культуры вида k ;

S_p – площадь предшественника вида p ;

c_{kp} – эффект от возделывания сельскохозяйственной культуры вида k по предшественнику вида p , который определяется по информации технологических карт и рассчитывается в зависимости от урожайности сельскохозяйственных культур.

Для сельскохозяйственных организаций, которые занимаются не только воспроизводством ресурсов для собственного потребления, но и для продажи, записывается условие:

$$\sum_{j \in J_5} \bar{d}_{ij} \cdot x_j = \sum_{j \in J_0} s_{ij} \cdot x_j + \sum_{n \in N_0} y_{in}, i \in I_5,$$

где J_0 – множество отраслей предприятия;

J_5 – множество отраслей, производящих ресурсы воспроизводства;

I_5 – множество ресурсов воспроизводства;

y_{in} – объем ресурсов воспроизводства вида i для использования способом n ;

$\bar{d}_{ij}$ – выход ресурса воспроизводства вида i от единицы отрасли вида j ;

s_{ij} – внутрихозяйственная потребность в ресурсе i на единицу отрасли j .

В модель целесообразно внести ограничения по формированию основных производственных фондов:

$$\sum_{j^0 \in J_4} q_{ijj^0} x_j \leq Q_{ij} + \frac{1}{2} l r_i x_{ij} + \gamma_i \bar{x}_{ij}, i \in I_4, j \in J_3,$$

где j^0 и J_4 – соответственно номер и множество отраслей однородной группы;

I_4 – множество элементов основных производственных фондов (далее – ОПФ);

q_{ijj^0} – стоимость (ресурс i) ОПФ на единицу отрасли j однородной группы j^0 ;

r_i – коэффициент стоимости (ресурса i) от освоения единицы прибыли на создание ОПФ;

γ_i – коэффициент стоимости (ресурса i) от освоения единицы кредита на создание ОПФ;

l – число лет прогнозного периода;

Q_{ij} – стоимость (ресурс i) переходящих ОПФ отрасли j на последний год прогнозного периода.

Наиболее предпочтительной целевой функцией в условиях рыночных отношений выступает прибыль сельскохозяйственного предприятия:

$$F_{max} = \sum_{j \in J_1} p_j x_j + \sum_{j \in J_2} \tilde{p}_j x_j - \sum_{j \in J_1} \sum_{h \in H_4} d_{hj} x_j c_h - \sum_{h \in H_1} x_h c_h - \sum_{h \in H_2} \tilde{x}_h c_h - \sum_{i \in I_4} c_i x_i,$$

где j – номер сельскохозяйственных культур и отраслей;

J_1 – множество отраслей растениеводства;

J_2 – множество отраслей животноводства;

i – номер ресурса;

I_4 – множество видов привлеченного труда;

h – номер вида корма;

H_1 – множество покупных кормов;

H_2 – множество кормов животного происхождения, покупных кормов;

H_4 – множество собственных основных кормов;

x_j – размер отрасли вида j ;

x_h – количество покупных кормов вида h ;

$\tilde{x}_h$ – количество кормов животного происхождения и покупных вида h ;

x_i – количество привлеченного труда вида i ;

d_{hj} – выход корма вида h от единицы отрасли (растениеводства) вида j ;

p_j – прибыль в расчете на единицу отрасли растениеводства вида j ;

$\tilde{p}_j$ – прибыль без учета стоимости кормов на единицу отрасли животноводства вида j ;

c_h – материально-денежные затраты (цена) в расчете на единицу корма вида h ;

c_i – дополнительные материально-денежные затраты на единицу привлеченного труда вида i .

Апробация методики проведена на данных СПК «Федорский» Столинского района. В 2003 г. СПК «Федорский» включен в состав шестидесяти хозяйств Республики Беларусь, определенных как базовые по наращиванию объемов выпуска сельскохозяйственной продукции, повышению экономической эффективности ведения хозяйственной деятельности протоколом поручений Президента Республики Беларусь от 24.09.2003 г. № 38.

СПК «Федорский» специализируется на производстве мяса и молока. В структуре товарной продукции животноводческой продукция занимает 98,3 %, в том числе КРС – 55,1, молоко – 43,2, растениеводческая продукция – 1,3 %.

Общая земельная площадь СПК «Федорский» составляет 12 206 га, из них осушенные земли – 8 899 га. Сельскохозяйственные угодья занимают 10 099 га, в том числе пашня – 6 347 га. Балл сельскохозяйственных угодий составляет 34,0, пашни – 34,7.

Машинно-тракторный парк на 1 января 2022 г. насчитывал 52 трактора, в том числе 17 энергонасыщенных, 10 зерноуборочных и 6 кормоуборочных комбайнов, 19 погрузчиков, 55 грузовых автомобилей.

В 2021 г. урожайность зерновых культур достигла 45,8 ц/га.

В хозяйстве имеются 4 молочно-товарные фермы, 3 фермы и комплекс по выращиванию и откорму молодняка КРС. На 1 января 2022 г. поголовье КРС составило 20 630 гол., в том числе коров – 2 590 гол. Имеющееся поголовье скота в хозяйстве обеспечивается собственными травяными кормами согласно зоотехническим нормам кормления. Проведенный анализ показал, что повышение качества заготавливаемых травяных кормов осуществляется за счет посева более продуктивных травосмесей с правильным подбором и соотношением компонентов, увеличения в структуре многолетних трав удельного веса бобовых культур, строгого соблюдения технологии заготовки кормов. Следует отметить, что корма заготавливаются строго в нормативные сроки. Для этого в хозяйстве имеется современная высокопроизводительная кормозаготовительная техника, позволяющая выполнять сельскохозяйственные работы в оптимальные сроки. В расчете на 1 усл. гол. скота в 2021 г. заготовлено 39,6 ц к. ед., в том числе травяных кормов – 26,6 ц к. ед.

Организация труда, соблюдение технологических регламентов позволило хозяйству в 2021 г. довести продуктивность коров и КРС соответственно до 72,77 ц и 856 г. Реализовано 5 988 т скота, 17 936 т молока. Причем 93,2 % молока реализуется сортом «экстра».

Среднесписочная численность работников за 2021 г. – 348 чел. Среднемесячная заработная плата одного работника составила 1 195 руб.

За 2021 г. реализовано продукции на сумму 33 795 тыс. руб. Вышеизложенное позволило сельскохозяйственному предприятию получить от реализации продукции 4 912 тыс. руб. прибыли. Рентабельность реализованной продукции – 17,0 %, рентабельность продаж – 14,5 %.

Детальный анализ работы СПК «Федорский» позволил рассчитать исходную информацию для экономико-математической модели. Для повышения точности расчетов на этом этапе целесообразно использовать нейросетевые модели, позволяющие обосновать урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животных на перспективу.

В процессе решения экономико-математической задачи оптимизирована структура посевных площадей сельскохозяйственных культур. Посевные площади, занятые под зерновыми культурами, рекомендуется увеличить на 6,7 % и довести их удельный вес до 45,6 % в структуре посевов, что позволит более полно обеспечить животноводство собственными концентрированными кормами. Рост посевов зерновых культур произойдет за счет увеличения площади, занятой под озимыми зерновыми, на 9,2 %. Планируется увеличить посевы кукурузы на зерно на 11,1 %. Рекомендуется сократить посевы однолетних и многолетних трав за счет более эффективного их использования и посевов озимой ржи на зеленый корм и пожнивных культур соответственно на площади 416 и 562 га.

Урожайность сельскохозяйственных культур возрастает в результате внесения удобрений в расчете на 1 га

посевной площади: органических – до 22,2 т (в 2021 г. – 22,0 т), минеральных – до 200 кг д. в. (в 2021 г. – 153 кг д. в.). Рекомендуются произвести известкование 187 га кислых почв с внесением извести 7,0 т/га.

С целью обеспечения качественного проведения посева, ухода за посевами, уборки сельскохозяйственных культур в оптимальные агротехнические сроки рекомендуется приобрести кормоуборочный комбайн «Ягуар», погрузчик «Амкор» и 4 автомобиля МАЗ. Также активно применять системы параллельного вождения с GPS-курсоуказателями CenterLine 230, что обеспечит: снижение возможных потерь урожая, предупреждение о препятствиях, предотвращение расходов на ремонт сельхозтехники, снижение потерь удобрений за счет сокращения взаимного перекрытия рядов при внесении удобрений под сельскохозяйственные культуры, снижение стоимости горюче-смазочных материалов на технологические цели, использованные для выращивания культур в организации на 7,1 %.

Оптимизация структуры посевных площадей сельскохозяйственных культур позволит обеспечить животных необходимыми кормами при увеличении поголовья коров молочного направления на 0,4 % и стабилизации поголовья молодняка КРС. При решении задачи были оптимизированы рационы кормления животных. Предлагаемые рационы позволяют увеличить продуктивность

коров до 73,2 ц, молодняка КРС – до 923 г и обеспечить расход кормов на 1 ц: молока – 0,84 ц к. ед., (ниже фактического уровня на 2,3 %); привеса КРС – 7,0 ц к. ед., (ниже фактического уровня на 1,27 ц к. ед.). Следует отметить, что планируется увеличить жирность молока по сравнению с аналогичным показателем 2021 г. на 0,06 и довести ее до 3,9 %.

Предлагаемые мероприятия позволят СПК «Федорский» увеличить объемы производства, а следовательно, и объемы сбыта продукции. Специализация хозяйства не изменится. Уровень производства валовой продукции возрастет на 3,0 %, а производительность труда увеличится на 4,6 % (табл. 1).

Финансовые показатели деятельности организации подтверждают целесообразность внедрения разработанной программы развития предприятия (табл. 2). Рациональное использование земельных, трудовых ресурсов, кормов, оптимизация структуры посевных площадей организации, рационов кормления коров, материально-денежных затрат, рост продуктивности животных и урожайности сельскохозяйственных культур, внедрение элементов точного земледелия, обоснование объемов реализации продукции позволят сельскохозяйственной организации повысить конкурентоспособность продукции и увеличить прибыль до 6 109 тыс. руб. Уровень рентабельности составит 18,6 %, что выше фактического уровня на 1,6 п. п.

Таблица 1. Уровень и эффективность сельскохозяйственного производства

Показатели	Факт	Расчет	Расчет к факту, %
Произведено на 100 га сельхозугодий, ц:			
молока	1 866,3	1 884,5	101,0
мяса КРС	592,9	614,9	103,7
Произведено зерна на 100 га пашни, ц	2 718,8	2 850,9	104,9
Произведено валовой продукции в сопоставимых ценах:			
на 1 чел.-ч, тыс. руб.	116,1	121,3	104,5
на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.	390,2	401,9	103,0

Примечание. Таблицы 1–2 составлены автором на основе расчетов.

Таблица 2. Финансовые результаты СПК «Федорский»

Показатели	Факт	Расчет	Расчет к факту
Выручка от реализации продукции, тыс. руб.	33 795	38 976	115,3 %
Материально-денежные затраты, тыс. руб.	28 883	32 867	113,8 %
Прибыль от реализации продукции, тыс. руб.	4 912	6 109	124,4 %
Уровень рентабельности, %	17,0	18,6	1,6 п. п.
Уровень рентабельности продаж, %	14,5	15,7	1,2 п. п.

Таким образом, производство сельскохозяйственной продукции занимает особое место и в значительной мере определяет экономическую эффективность производства, формирует основу экспортного потенциала белорусского агропромышленного комплекса и продовольственную безопасность республики. В связи с этим усовершенствована методика принятия управленческих решений на базе планирования перспективной программы развития сельскохозяйственной организации, основанной на решении оптимизационной экономико-математической модели, позволяющей:

выявить резервы сельскохозяйственного производства, рационально используя имеющиеся ресурсы, переход к высокотехнологичному и ресурсосберегающему

производству, внедрение информационных технологий в АПК (автоматизация, роботизация, геопозиционирование, искусственный интеллект);

разработать мероприятия, обеспечивающие увеличение экономической эффективности производства и получение конкурентоспособной продукции;

аргументированно обосновать выбор того или иного управленческого решения.

Список использованных источников

1. Анализ работы и обоснование перспективной программы развития сельскохозяйственных организаций на основе эконометрических и оптимизационных моделей : рекомендации / И. В. Шафранская [и др.] – Горки : БГСХА, 2016. – 101 с.

2. О Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 февр. 2021 г., № 59 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://mshp.gov.by/documents/ab2025.pdf?ysclid=l9whjh0wth387956703>. – Дата доступа: 12.10.2022.

3. Маркетинг, підприємництво і торгівля: сучасний стан, напрямки розвитку / Відповідальний редактор: М. Р. Мардар // ОНАХТ. – Роздільна : Вид-во «Лерадрук», 2020. – 757 с.

4. Научные принципы регулирования развития АПК : предложения и механизмы реализации / В. Г. Гусаков [и др.] ; редкол. : В. Г. Гусаков (гл. ред) [и др]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2022. – 102 с.

5. О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на

2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 7 мая 2020 г., № 156 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32000156>. – Дата доступа: 25.09.2022.

6. Применение математических методов в управлении АПК Беларуси и России / Н. М. Светлов [и др.] ; под науч. ред. Н. М. Светлова, В. И. Буць. – М. : ЦЭМИ РАН, 2020. – 177 с.

7. Шафранская, И. В. Моделирование в маркетинговых исследованиях: практикум / И. В. Шафранская. – Горки : БГСХА, 2020. – 197 с.

8. Шафранская, И. В. Системный анализ и моделирование программы развития аграрных организаций / И. В. Шафранская, О. М. Недюхина, И. Н. Шафранский. – Горки : Белорус. гос. с.-х. акад., 2016. – 290 с.

Материал поступил 10.10.2022 г.

Константин Шебеко, доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономической теории и маркетинга
Белорусский государственный технологический университет, г. Минск

Дмитрий Шебеко, ведущий консультант
АО «Деловые решения и технологии», г. Санкт-Петербург, Россия

Цифровая экономика: возможности и результаты в Беларуси и соседних странах

Значительное влияние на формирование мнения по широкому кругу вопросов в политических и бизнес-кругах оказывают различные международные рейтинги. Они базируются, как правило, на экспертных оценках признаваемых в исследовательском сообществе организаций и специалистов и национальных и международных статистических данных. Следует отметить, что такие рейтинги не имеют официального характера, однако вызывают интерес в научной среде, деловых кругах и доступны общественности. Таким образом, есть основания для утверждения, что они могут рассматриваться в качестве составляющей «самосбывающихся прогнозов».

Применительно к исследованию проблем развития цифровой экономики усиливающуюся роль в формировании такого мнения приобретает индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index) – комплексный показатель, характеризующий уровень развития информационно-коммуникационных технологий и сетевой экономики в странах мира [1]. Он был разработан в 2002 г. и публиковался World Economic Forum и международной школой бизнеса INSEAD как составляющая докладов о развитии информационного общества. С 2019 г. индекс перешел в ведение Portulans Institute, который проводит данное исследование совместно с World Information Technology and Services Alliance. Методика расчета индекса совершенствуется, и он признается в качестве одного из наиболее важных показателей инновационного и технологического потенциала стран мира и возможностей их развития в сфере высоких технологий и цифровой экономики. На его основе оценивается уровень развития информационного общества в различных странах.

Для расчета индекса анализируется уровень развития информационно-коммуникативных технологий по 62 контрольным показателям, отнесенным к следующим группам: технологии, люди, управление, влияние. В расчетах используются статистические данные международных институтов и результаты опроса мнения руководителей. Первое место в рейтинге соответствует высшему значению этого показателя, а последнее – низшему.

Нами исследована взаимосвязь индекса сетевой готовности (Networked Readiness Index) 2020 г. [1] и уровня экономического развития [4], в качестве показателя которого применен валовой внутренний продукт на душу населения по паритету покупательной способности в международных долларах в текущих ценах (GDP per capita, PPP (current international \$)).

Взаимосвязь этих параметров может быть представлена в виде модели 1, описываемой следующей формулой:

$$Y = 1170,4X - 33638,7,$$

где Y – ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (далее – ППС) в международных долларах в текущих ценах (GDP per capita, PPP (current international \$));

X – индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index) 2020 г.

Коэффициент корреляции составил 0,86, что свидетельствует о наличии сильной связи между исследуемыми параметрами.

В таблице 1 на основе доступных источников представлены данные о динамике страновых рейтингов по индексу сетевой готовности (Networked Readiness Index) Беларуси и соседних стран.

К сожалению, данные по Беларуси доступны только за 2020 г. Следует также отметить, что она имеет самый низкий рейтинг по сравнению с соседними странами.

Латвия за анализируемый период улучшила свою позицию на 5 пунктов (лучший результат – в 2011–2012 гг.). В целом можно констатировать тенденцию улучшения позиции, что свидетельствует об опережающих темпах развития информационно-коммуникационных технологий и сетевой экономики в Латвии по сравнению со среднемировыми.

Такой же вывод можно сделать, анализируя позицию Литвы в рейтинге. Страна занимает лидирующее положение по анализируемой группе стран и улучшила свою позицию на 10 пунктов.

Для Польши характерны опережающие темпы развития информационно-коммуникационных технологий и сетевой экономики по сравнению со среднемировыми: в анализируемом периоде позиция улучшена на 25 пунктов.

Позиция Россия улучшилась на 22 пункта, что также дает основание для вывода о наличии опережающих темпов развития информационно-коммуникационных технологий и сетевой экономики по сравнению со среднемировыми.

Позиция Украины за анализируемый период улучшена на 11 пунктов, что свидетельствует об опережающих среднемировых темпах развития информационно-коммуникационных технологий и сетевой экономики.

Таблица 1. Динамика рейтинга по индексу сетевой готовности (Networked Readiness Index) для Беларуси и соседних стран

Годы	Место страны в рейтинге					
	Беларусь	Латвия	Литва	Польша	Россия	Украина
2020	65	37	29	33	48	64
2015	...	33	31	50	41	71
2014	...	39	31	54	50	81
2013	...	32	41	49	54	73
2011–2012	...	31	41	49	56	75
2008–2009	...	48	35	69	74	62
2006–2007	...	42	39	58	70	75

Если предположить, что индекс сетевой готовности может рассматриваться в качестве фактора, влияющего на рост экономики, то в соответствии с предложенной моделью 1, принимая во внимание принцип «при прочих равных условиях», можно получить прогнозные данные, представленные в таблице 2.

Рассматривая фактор индекса сетевой готовности в качестве «бутылочного горлышка», способного сдерживать экономическое развитие, можно сделать вывод, что по анализируемой группе стран эффект сдерживания не наблюдается. В то же время Украина потенциально за счет этого фактора может увеличить реальный ВВП на душу населения по ППС на 85,5 %, Беларусь – на 18,1, Латвия – на 15,2, Польша – на 12,5, Литва – на 7,4, Россия – на 5,7 %.

Если рассматривать это допущение в контексте возможного уровня экономического развития для межстранового сравнения, то соответствующие данные можно представить следующим образом (табл. 3). В таблице 4 дополнительно отображены фактические и расчетные внутригрупповые рейтинги по сравниваемым странам в рамках принятых нами допущений.

На основе полученных результатов, исходя из применяемого в рамках данного исследования принципа «при прочих равных условиях», можно в целом

прогнозировать сохранение позиций анализируемых стран во внутригрупповом рейтинге.

Следует заметить, что корректность отражения используемым рейтингом реального состояния развития информационно-коммуникационных технологий и сетевой экономики в конкретных странах критически воспринимается учеными и экспертами, что вполне объяснимо. Однако было бы ошибкой не принимать во внимание сигналы, формируемые рейтингом, учитывая их влияние на экономику конкретной страны [2].

Нами также исследована взаимосвязь индекса сетевой готовности (Networked Readiness Index) 2020 г. [1] и индекса человеческого капитала (human capital index) [3], который рассматривался в качестве фактора экономического развития [4]. При этом учитывалось, что анализируемые страны не сталкиваются с проблемой ограничений по уровню социального капитала [5].

Взаимосвязь этих индексов может быть представлена в виде модели 2, описываемой следующей формулой:

$$Y = 113,6X - 16,6,$$

где Y – индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index) 2020 г.;

X – индекс человеческого капитала (human capital index).

Таблица 2. Потенциальный ВВП на душу населения по ППС (международные доллары в текущих ценах)

Страна	Индекс сетевой готовности, 2020 г.	Реальный ВВП на душу населения по ППС в 2020 г. (международные доллары в текущих ценах)	Потенциальный ВВП на душу населения по ППС (международные доллары в текущих ценах)
Латвия	60,5	32 212,4	37 132,3
Литва	64,7	39 191,9	42 087,3
Польша	61,8	34 406,2	38 692,9
Россия	54,2	28 213,4	29 833,9
Украина	49,4	13 056,7	24 215,6
Беларусь	49,2	20 231,7	23 896,7

Таблица 3. Сравнение потенциального ВВП на душу населения по ППС (международные доллары в текущих ценах) по группе стран

Страна	Индекс сетевой готовности, 2020 г.	Потенциальный ВВП на душу населения по ППС (международные доллары в текущих ценах)	Потенциальный ВВП на душу населения по ППС (международные доллары в текущих ценах), к среднему уровню по анализируемой группе стран, %
Латвия	60,5	37 132,3	129,6
Литва	64,7	42 087,3	146,8
Польша	61,8	38 692,9	135,0
Россия	54,2	29 833,9	104,1
Украина	49,4	24 215,6	84,5
Беларусь	49,2	23 896,7	83,4

Таблица 4. Внутригрупповые рейтинги на основе сравнения реального и потенциального ВВП на душу населения по ППС (международные доллары в текущих ценах)

Страна	Индекс сетевой готовности, 2020 г.	Рейтинг по индексу сетевой готовности, 2020 г.	Реальный ВВП на душу населения по ППС в 2020 г. (международные доллары в текущих ценах)	Рейтинг по реальному ВВП на душу населения по ППС в 2020 г. (международные доллары в текущих ценах)	Потенциальный ВВП на душу населения по ППС (международные доллары в текущих ценах)	Рейтинг по потенциальному ВВП на душу населения по ППС (международные доллары в текущих ценах)
Латвия	60,5	3	32 212,4	3	37 132,3	3
Литва	64,7	1	39 191,9	1	42 087,3	1
Польша	61,8	2	34 406,2	2	38 692,9	2
Россия	54,2	4	28 213,4	4	29 833,9	4
Украина	49,4	5	13 056,7	6	24 215,6	5
Беларусь	49,2	6	20 231,7	5	23 896,7	6

Коэффициент корреляции составил 0,94, что свидетельствует о наличии сильной связи между исследуемыми параметрами.

Если предположить, что индекс человеческого капитала (human capital index) может рассматриваться в качестве фактора, влияющего на индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index), то в соответствии с предложенной моделью 2, принимая во внимание принцип «при прочих равных условиях», можно получить прогнозные данные, представленные в таблице 5.

Таким образом, имеются основания для принятия мер по улучшению позиции Беларуси в международном рейтинге по индексу сетевой готовности, так как сложившаяся ситуация может негативно повлиять на конкурентоспособность страны по уровню развития информационно-коммуникационных технологий и сетевой экономики. При этом следует учесть, что анализ уровня развития человеческого капитала (human capital index) свидетельствует о наличии благоприятного сценария решения этой проблемы.

Таблица 5. Внутригрупповой рейтинг по потенциальному индексу сетевой готовности

Страна	Индекс человеческого капитала, 2020 г.	Реальный индекс сетевой готовности, 2020 г.	Потенциальный индекс сетевой готовности 2020 г.	Потенциальный индекс сетевой готовности к среднему групповому уровню, %	Внутригрупповой рейтинг по потенциальному индексу сетевой готовности
Латвия	0,71	60,5	63,6	101,8	2–3
Литва	0,71	64,7	63,6	101,8	2–3
Польша	0,75	61,8	68,9	110,2	1
Россия	0,68	54,2	60,8	97,3	5
Украина	0,63	49,4	55,1	88,2	6
Беларусь	0,70	49,2	62,9	100,6	4

Список использованных источников

1. Индекс сетевой готовности [Электронный ресурс] / Гуманитарный портал: Исследования // Центр гуманитарных технологий, 2006–2022 (последняя редакция: 09.03.2022). – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/networked-readiness-index>. – Дата доступа: 15.03.2022.

2. Shebeko, K. K. International ratings as a factor of perception of belarus and neighboring countries / K. K. Shebeko, V. A. Groshev, D. K. Shabeka // Экономика и банки. – 2022. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/international-ratings-as-a-factor-of-perception-of-belarus-and-neighboring-countries>. – Дата доступа: 07.10.2022.

3. Индекс человеческого капитала [Электронный ресурс] / Гуманитарный портал: Исследования // Центр

гуманитарных технологий, 2006–2021 (последняя редакция: 13.11.2021). – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/human-capital-index>. – Дата доступа: 20.12.2021.

4. Шебеко, К. К. Человеческий капитал и экономическое развитие: Беларусь и соседние страны / К. К. Шебеко, В. А. Грошев, Д. К. Шебеко // Экономическая наука сегодня. – 2022. – № 16. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-i-ekonomicheskoe-razvitiye-belarus-i-sosednie-strany>. – Дата доступа: 11.10.2022.

5. Шебеко, К. К. Институциональное доверие как фактор экономического развития: эмпирический анализ / К. К. Шебеко, Д. К. Шебеко // Экономика и банки. – 2020. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnoe-doverie-kak-faktor-ekonomicheskogo-razvitiya-empiricheskij-analiz>. – Дата доступа: 11.05.2022.

Материал поступил 13.10.2022 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ

XV Международной научно-практической конференции «Конкурентоспособность и эффективность АПК в контексте оптимизации материально-технического и финансового обеспечения»

(Минск, 13–14 октября 2022 г.)

Конференция состоялась по инициативе Отделения аграрных наук Национальной академии наук Беларуси, Республиканского научного унитарного предприятия «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси» в соответствии с перечнем научных и научно-практических совещаний, конференций, симпозиумов, съездов, семинаров и школ по различным областям наук, планируемых к проведению в Беларуси, СНГ, ЕАЭС и других регионах мира.

В работе конференции приняли участие представители научно-исследовательских организаций Национальной академии наук Беларуси, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан, Республики Кыргызстан, Республики Польша, Республики Молдова, а также представители высших учебных заведений и других организаций и ведомств республики.

Участники конференции, заслушав выступления и обсудив современные проблемы и перспективные направления повышения конкурентоспособности и эффективности АПК в контексте оптимизации материально-технического и финансового обеспечения, отмечают следующее.

Национальный агропродовольственный комплекс Республики Беларусь функционирует устойчиво и эффективно. Интегральный индекс продовольственной безопасности, учитывающий уровень собственного производства, потребления основных продуктов и качество рациона питания населения, в 2021 г. достигнут на уровне 1,01, то есть продовольственная безопасность комплексно обеспечена по основным критериям. Отмечается высокий уровень самообеспечения основными видами сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: по картофелю – 100 %, овощам и бахчевым – 101,8, мясу – 134,2, молоку – 263,3, яйцам – 127,7 %.

Сохраняет положительную динамику развитие пищевой промышленности. Индекс промышленного производства продуктов питания в 2021 г. составил 101,1 %. Инновационная ориентированность товаропроизводителей позволяет эффективно осуществлять последовательное импортозамещение конкурентоспособной отечественной продукцией высокого качества. В среднем за 2019–2021 гг. 25,9 % организаций, основным видом деятельности которых является промышленное производство продуктов питания, осуществляли затраты на инновации.

Отечественный агропродовольственный сектор экономики обладает значительным экспортным потенциалом, который эффективно реализуется. В последние

годы экспорт товаров сельскохозяйственных предприятий и пищевой промышленности формирует порядка 20 % валютной выручки от совокупного товарного экспорта, при этом аграрное направление не уступает таким отраслям, как химическая промышленность, машиностроение и т. д. На внешние рынки предприятия поставляют около 40 % произведенной агропродовольственной продукции. Экспорт продовольствия составляет 8–9 % валового внутреннего продукта страны.

Вместе с тем главная проблема аграрной отрасли заключается в повышении конкурентоспособности и эффективности АПК в контексте оптимизации материально-технического и финансового обеспечения, особенно в условиях углубления международной и региональной торгово-экономической интеграции.

Сохранение интенсивных темпов роста экспорта и повышение его эффективности в современных условиях должно базироваться на принципах товарной и географической диверсификации экспортных поставок, осуществлении проактивной внешнеторговой политики в рамках Союзного государства Беларуси и России, Евразийского экономического союза, расширении использования финансовых и нефинансовых инструментов поддержки экспорта, вовлечении большего числа национальных компаний во внешнеторговую деятельность, повышении конкурентоспособности белорусской экспортной продукции.

Повышение конкурентоспособности и эффективности АПК в современных условиях, как показывает практика, обусловлено совершенствованием качества трудового потенциала села, обеспечением устойчивого развития сельских территорий. Сельская территория, являясь частью социально-экономической и административной системы Республики Беларусь, выполняет важные народнохозяйственные функции: производственную, демографическую, социальную, культурно-этническую, экологическую, рекреационную, нравственную. Кроме того, она выступает как важнейший ресурс развития видов экономической деятельности с целью повышения уровня благосостояния сельских жителей. Это сложный и многообразный объект государственного регулирования, что предопределяет использование дифференцированного метода развития сельских территорий, учет существующих территориальных особенностей и ресурсного обеспечения, их влияния на увеличение социально-экономического потенциала. Такой подход будет способствовать уменьшению межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации уровня и качества жизни сельского населения.

Следует подчеркнуть, что важная роль должна отводиться совершенствованию управления и повышению конкурентоспособности предприятий АПК в условиях развития цифрового сельского хозяйства (ЦСХ). Это позволит широко внедрять современные способы производства с использованием информации о состоянии и прогнозировании изменений управляемых элементов и подсистем, а также экономических условий в сельском хозяйстве. Мировая практика и опыт успешных отечественных сельскохозяйственных производителей показывают, что применение современных цифровых технологий позволяет сформировать оптимальные почвенно-агротехнические и организационно-территориальные условия, обеспечивающие в течение всего жизненного цикла сельскохозяйственной продукции значительное повышение производительности труда, снижение затрат на ГСМ, электроэнергию, средства защиты растений и т. д., что в конечном итоге обеспечит существенное повышение эффективности и конкурентоспособности предприятий АПК.

Для эффективного развития ЦСХ в Республике Беларусь в ближайшее время целесообразно:

- разработать и принять государственную программу развития ЦСХ;
- разработать и согласовать с госорганами план мероприятий государственной программы, учитывающий действующие национальные и международные нормативно-правовые акты в сфере цифрового развития;
- разработать меры и инструменты государственной поддержки, в том числе механизмы функционирования государственно-частного партнерства в сфере ЦСХ.

Большую роль в повышении эффективности сельскохозяйственного производства в условиях региональной и международной интеграции должно играть развитие кооперативно-интеграционных отношений в АПК в части создания действенных структур с замкнутым технологическим циклом на основе кооперации и кластеризации различных субъектов хозяйствования. При этом особое внимание в вопросах повышения эффективности функционирования подобного рода организаций, применительно к современным условиям хозяйствования, следует уделить их интеграции в международное агропродовольственное пространство. Это, в свою очередь, позволит сгладить негативные проявления рыночной конкуренции и конъюнктуры, диверсифицировать риски социально-экономического развития АПК, сбалансировать интересы товаропроизводителей и государства, а также обеспечить достижение целевой конкурентоспособности аграрной экономики.

Весомый вклад в производство сельскохозяйственной продукции вносят крестьянские (фермерские) хозяйства, являющиеся одним из наиболее динамично развивающихся секторов аграрной экономики республики. Они стимулируют комплексное социально-экономическое развитие сельских территорий и обладают существенным потенциалом увеличения производства отечественного сырья и продовольствия, при этом обеспечивая эффективное использование вкладываемых

средств и достаточно высокую их окупаемость. Вместе с тем функционирование и развитие малого агробизнеса сопряжено с комплексом различных проблем, таких как поиск стартового капитала, отсутствие либо частичная нехватка наличных средств финансирования, слабо развитая рыночная система сбыта продукции, ценовая изменчивость, неблагоприятные экономические условия развития, а также отсутствие межфермерской кооперации и др. Для их решения должна быть выстроена эффективная единая государственная стратегия, направленная на развитие малого агробизнеса, практическая реализация которой будет осуществляться через разработку и исполнение различных программ и проектов, где важнейшая роль отводится долгосрочному инвестиционному финансированию.

Исследования свидетельствуют, что в сложившихся условиях инновационного развития сельского хозяйства потенциальные возможности роста экономических показателей еще не достигнуты, что связано с прогрессивным удорожанием приобретаемых и потребляемых ресурсов, недостаточно эффективным их использованием на хозяйственном уровне, ценовой нестабильностью и сохраняющимся диспаритетом на сырьевых и продовольственных рынках. Решение данных проблем связано с эффективным управлением материальными ресурсами, поскольку в структуре себестоимости сельскохозяйственной продукции удельный вес семян, минеральных удобрений, средств защиты растений и животных, топливно-энергетических и других ресурсов достигает 70 %. Практика показывает, что формирование комплексной системы управления материальными ресурсами в сельском хозяйстве позволит обеспечить существенные резервы (в том числе скрытые) повышения эффективности производства и достижения финансовой устойчивости товаропроизводителей продовольствия; выявить и заложить в программы развития отдельных субъектов хозяйствования, региональные и отраслевые программы риски и угрозы развития рынков материальных ресурсов для сельского хозяйства, поддержать устойчивую ситуацию для достаточного ресурсного обеспечения с учетом необходимости реализации национальной продовольственной безопасности.

В данной связи актуальными направлениями повышения конкурентоспособности и эффективности АПК в контексте оптимизации материально-технического, финансового, инвестиционного и материально-технического обеспечения аграрной отрасли Беларуси с целью конкурентоспособного и устойчивого ее функционирования являются:

– принятие и оцифровка универсальных комплексных методологических положений оценки эффективности использования материальных затрат в контексте повышения производственно-экономического потенциала сельского хозяйства;

– разработка региональных программ эффективного использования ресурсов в условиях повышения потенциала сельского хозяйства;

– применение методологии анализа уровней эффективности использования конкретных видов материальных ресурсов на принципах индивидуального подхода к

решению проблем импортозамещения, энергосбережения, экологизации и др.;

формирование комплексной системы управления топливно-энергетическими ресурсами в сельском хозяйстве в условиях развития низкоуглеродной экономики;

развитие инструментов и методик детального прогнозирования материальных затрат в условиях неустойчивости ценовой конъюнктуры на сырьевых рынках;

мониторинг современного состояния и перспективных тенденций развития рынка материально-технических ресурсов при производстве сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь в условиях функционирования ЕАЭС и транснациональных компаний мирового уровня;

реализация инструментов государственного регулирования, позволяющих поддерживать сельскохозяйственных производителей в условиях неустойчивой ситуации, в том числе с учетом дифференциации неблагоприятных регионов;

совершенствование механизма управления материальными ресурсами при производстве сельскохозяйственного сырья, поставляемого в счет государственных нужд, на основании ценового подхода;

освоение практики управления информационными потоками о сельскохозяйственной продукции и материально-технических ресурсах в контексте развития интеллектуального сельского хозяйства, включая развитие электронной торговли в АПК;

расширение методики оценки привлекательности поставщиков агресурсов в условиях развития цифровой экономики;

дальнейшее формирование многоукладной рыночной экономики в агропромышленном комплексе, которая будет сочетать возможность устойчивого функционирования различных форм организации аграрного бизнеса;

финансовое оздоровление сельскохозяйственных организаций, обеспечивающееся за счет комплексного и индивидуального подходов к каждой сельскохозяйственной организации и выхода их в состояние финансового равновесия;

выработка действенных инструментов антикризисного управления и финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций, учитывающих особенности и специфику сельскохозяйственного производства;

совершенствование инструментария имущественных отношений в агропромышленном комплексе, разработка новых моделей оздоровления экономики сельскохозяйственных организаций;

совершенствование системы управления сельскохозяйственными организациями посредством развития инструментов и механизмов управления их собственностью;

использование механизма краудинвестинга, что позволит менее эффективным (низкорентабельным и убыточным) организациям АПК аккумулировать финансовые ресурсы для целей воспроизводства материально-технической базы и в последующем будет способствовать повышению эффективности функционирования субъектов хозяйствования;

стимулирование целевого использования амортизационных отчислений субъектами хозяйствования, в том числе с применением ускоренных методов начисления амортизации, что обеспечит накопление собственных средств для воспроизводства материально-технической базы.

Практическая реализация предлагаемых мероприятий по повышению конкурентоспособности и эффективности АПК в контексте оптимизации материально-технического и финансового обеспечения направлена на дальнейшее устойчивое функционирование аграрного сектора экономики на национальном и международном уровнях.

Содержание

Приветственное слово Председателя Президиума НАН Беларуси, академика Владимира Григорьевича Гусакова	3
Приветственное слово заместителя министра сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь Аллы Леоновны Ломакиной	5
Андрей Пилипук Фундаментальные и прикладные исследования экономики АПК на современном этапе	7
Александр Агибалов, Юлия Ткачева Проблема оценки развития социальной инфраструктуры сельских территорий	11
Кирилл Акулович Бюджетирование в АПК: цели, задачи, функции	15
Анатолий Алтухов Приоритеты формирования национальной аграрной политики требуют уточнения	17
Николай Артюшевский Комплекс мер по повышению эффективности использования производственных ресурсов крупнотоварных агропромышленных предприятий	23
Ярослав Бречко Оценка влияния качества земельных ресурсов на специализацию сельскохозяйственного производства в Республике Беларусь	27
Ярослав Бречко, Наталья Чеплянская Методические подходы отраслевого планирования в сельском хозяйстве	32
Владимир Буць Актуализация целей и задач ресурсосбережения в АПК в современных условиях	36
Николай Бычков Эффективность работы организаций-инвесторов в сельском хозяйстве в условиях финансового оздоровления	40
Александр Герасенко Стимулирование корпоративных инвестиций посредством создания паевого инвестиционного фонда	44
Александр Горбатовский, Оксана Горбатовская Региональные особенности функционирования сырьевых зон агропромышленного производства	49
Андрей Грибов, Владимир Головкин Ретроспективный анализ показателей молочного скотоводства в Республике Беларусь	55
Галина Гриценко Основные направления развития инфраструктуры товародвижения на агропродовольственном рынке ...	59
Гордей Гусаков Достижения науки в области переработки молока как основа высокотехнологичного развития отрасли ...	68
Ирина Гусакова Продовольственная безопасность Республики Беларусь: мониторинг тенденций и угроз	72
Леонид Давыденко Социально-экономическая ответственность агротуристического бизнеса	77
Калиль Джумабаев, Бурулсун Суйуналиева, Алымкул Джумабаев, Шукурали Жамалов Обеспечение продовольственной безопасности и наращивание экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции и продовольствия Кыргызстана в рамках ЕАЭС	81
Леонид Догиль Оценка качества управления и ее совершенствование в системе устойчивого и эффективного функционирования субъектов аграрного бизнеса	86
Константин Жевнерович Особенности инновационного развития агропромышленного комплекса	91
Михаил Жудро, Нелла Жудро, Владимир Жудро Стратегия и маркетинговый инструментарий повышения конкурентоспособности АПК в условиях санкционных издержек	95
Евгения Задворнева Прогнозирование управленческого ресурса для пространственного развития сельского хозяйства: методологический аспект	99
Татьяна Запрудская, Елена Горбачёва, Ольга Орешникова Права на землю как важнейшая составляющая ведения аграрного производства	104

Наталья Карпович	
Реализация экспортного потенциала агропродовольственной сферы Беларуси	109
Наталья Киреенко	
Теоретическое обоснование функционирования системы экономической безопасности государственных предприятий в контексте управленческих подходов	113
Мария Климова	
Повышение экономического потенциала и конкурентоспособность молочной и мясной отраслей Республики Беларусь в условиях санкций и в рамках стратегий развития через укрепление сырьевой базы и инвестирование в переработку сырья	119
Артур Клюкин	
Современные методы повышения эффективности управленческого учета в сельскохозяйственных организациях	125
Светлана Кондратенко	
Механизмы эффективного функционирования сырьевых зон агропромышленного производства в Республике Беларусь	128
Ангелина Косова	
Тенденции развития сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и торговли Республики Беларусь в контексте управления цепочками поставок аграрной продукции	133
Ирина Кохнович	
Сущность и особенности управления затратами в сельском хозяйстве	140
Валентина Кундиус	
Экономические перспективы развития органического сельского хозяйства России на основе биоинтенсивных технологий	143
Анна Литвинчук	
Критерии оценки конкурентного потенциала региона для выявления условий формирования интеграционных систем	147
Светлана Макрак	
Управление материальными затратами при производстве сельскохозяйственного сырья, поставляемого в счет государственных нужд	152
Екатерина Макуцены	
Союзное государство Беларуси и России: закономерности и тенденции развития взаимной торговли агропродовольственными товарами	157
Влада Маслова	
Наращивание экспортного потенциала в агропродовольственном секторе России в условиях современных вызовов и угроз	161
Светлана Матальцкая	
Прибыльность как источник финансового обеспечения бизнеса	165
Ксения Мелешко	
Экспортные возможности белорусского агропромышленного комплекса	168
Валерий Меглицкий, Мария Нескребина	
Особенности механизма обращения акций, находящихся в собственности физических лиц	170
Бартош Мицкевич	
Тенденции развития мирового производства продовольствия	173
Ольга Моисеева	
Состояние кооперативного сектора аграрной экономики России	176
Сергей Некрашевич	
Перспективы развития и экспортный потенциал ОАО «Минский мясокомбинат»	181
Василий Нечаев	
Предпосылки к технологическому суверенитету в агропромышленном комплексе России в новых геополитических условиях	184
Людмила Павлович	
Тенденции развития аграрного страхования в Республике Беларусь в контексте управления природно-климатическими рисками	190
Ольга Пашкевич, Михаил Антоненко, Виктория Лёвкина	
Занятость в сельском хозяйстве Республики Беларусь: тенденции и проблемы	194
Вадим Побединский	
Импортозамещение при производстве комбикормов в Республике Беларусь	199
Ирина Почтовая	
Качество продукции АПК как объект управления в современных условиях	202

Виталий Пыл Реализация кластерной инициативы на примере отрасли пчеловодства	205
Александр Русакович, Татьяна Горустович Зарубежный опыт нормативно-правового регулирования инновационного развития аграрного сектора экономики	208
Юлия Рыбалко Научные основы конкурентоспособности предприятий и отраслей АПК	213
Анатолий Сайганов, Татьяна Запрудская, Виталий Пыл, Валентина Калюк, Елена Горбачёва Современное состояние и эффективность функционирования малых форм агробизнеса Республики Беларусь	218
Владимир Сафронов Особенности агропромышленной интеграции Витебской области	222
Николай Светлов Цифровая трансформация сельского хозяйства в системе мер противодействия изменению климата	225
Евгений Седнев Оценка эффективности производства сельскохозяйственной продукции на основании системы общих и частных показателей	230
Диана Синило Анализ опыта государственной поддержки устойчивого развития сельского хозяйства в Европейском союзе	234
Александр Стратан, Федор Бажура Ускоренное развитие сферы производственных услуг – основа дальнейшей модернизации постприватизационного сельского хозяйства Республики Молдова	238
Ван Сыхао Пути повышения конкурентоспособности китайской сельскохозяйственной продукции	243
Анатолий Такун Управление региональным АПК: проблемы и направления совершенствования	245
Алла Тетёркина Совершенствование порядка определения закупочных цен на продукцию сельского хозяйства, поставляемую в счет государственных нужд	248
Юлия Труханенко Зарубежный опыт продвижения интересов национальных производителей на внутреннем рынке сельскохозяйственной продукции и продовольствия	251
Виталий Чабатуль, Ольга Азаренко, Инна Третьякова К вопросу взаимосвязи структуры основного и оборотного капитала и показателей инвестирования с производственно-экономическими показателями в сельскохозяйственных организациях с различным уровнем эффективности	256
Ольга Черкасова Особенности оценки продовольственной безопасности на уровне муниципальных образований (на примере региона Российской Федерации)	262
Александр Шаренко Методологические подходы субсидирования производителей сельскохозяйственной продукции	268
Ирина Шафранская Принятие управленческих решений с целью повышения эффективности производства продукции сельскохозяйственных предприятий	273
Константин Шебеко, Дмитрий Шебеко Цифровая экономика: возможности и результаты в Беларуси и соседних странах	278
Резолюция XV Международной научно-практической конференции «Конкурентоспособность и эффективность АПК в контексте оптимизации материально-технического и финансового обеспечения» (Минск, 13–14 октября 2022 г.)	281

Научное издание

ИНСТИТУТ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АПК
НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ
И ЭФФЕКТИВНОСТЬ АПК В КОНТЕКСТЕ
ОПТИМИЗАЦИИ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО
И ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Материалы XV Международной
научно-практической конференции
(Минск, 13–14 октября 2022 г.)

Редакторы Е. А. Сергеева, А. К. Шашок
Корректор Е. А. Быкова
Компьютерная верстка Т. Л. Савченко

Подписано в печать 22.03.2023. Формат 60×84 1/8.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Усл. печ. л. 33,36 . Уч.-изд. л. 34,74 .
Тираж 60 экз. Заказ 15.
Издатель и полиграфическое исполнение: Государственное предприятие
«Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/39 от 20.09.2013.
Ул. Казинца, 103, 220108, Минск.